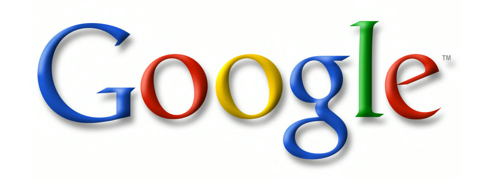
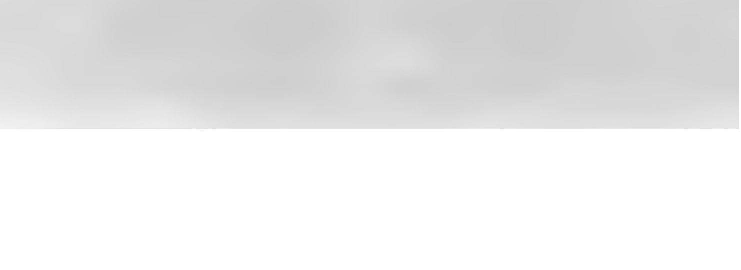

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ

РОССІИ,

СОБРАННЫЕ ОФИЦЕРАМИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

УРАЛЬСКОЕ

КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

Часть I.

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОРУЧИКЪ

А. Рябининъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіи Э. Веймара.

(На Невскомъ, противъ Малой Морской, д. Веймара)

1866.

КЪ ПЕЧАТИ ДОЗВОЛЕНО.

С.-Петербургъ, 30 апрѣля 1865 года.

Главный Редакторъ военно-статистическихъ изданій Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Въ концѣ описанія приложена карта Земли Уральскаго казачьяго войска.

ОПЕЧАТКИ.

—

		Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
Стр.	19	въ примѣч. 4 строка снизу: илецлой	илецкой
—	20	сверху 4 строка: съ 164-го	съ 1647-го
—	26	сверху 19 строка: подступами	подступить
—	36	въ примѣч. 2 стр. сверху: прил. VII, VIII)	прил. VI стр. 11 и прил. VI стр. 14).
—	id	въ примѣч. 9 стр. сверху: см. прил. VIII, IX)	(см. прилож. VII, VIII
—	id	въ примѣч. 2 стр. снизу. (см прил. X.)	(см. прилож. IX
—	37	въ примѣч. 1 строка сверху: (см. прил. V, VI, XII)	см. прил. IV, V)
—	id	въ примѣч. 2 стр. сверху: войска, см. прил. XIII	войска, см. прил. XI и XII
—	39	сверху 18 строка: въ 1762 году (прил. XIV и XV)	въ 1762 году.
—	40	въ примѣч. 1 стр. снизу: съ коллегіей (прил. XVIII	съ коллегіей (прил. XIII, XIV XVI и XVIII
—	43	сверху 18 строка: обезнадеженные ясной	обезнадеженные явной
—	48	въ примѣч снизу 1 стр.: же прил. XXXII XXXIII)	же прил. XXX и XXXI.
—	49	въ примѣч. сверху 4 стр.: и бѣльповъ	и бѣльцовъ
—	51	сверху 18 строка: и показать въ лицѣ	и покарать въ лицѣ
—	id	въ примѣч. 1 стр. сверху: (См. Ор. губ. Вѣд. 1854 г. № 37). (См. прил, XVII)	См. Ор. губ. Вѣд. 1854 л. № 37).
—	59	сверху 16 строка: Секмарекомъ	Сакмарскомъ
—	63	въ примѣч сверху 1 и 2 строка. № 1,199. (Прил. XXV и XXX)	№ 1,199.
—	69	сверху 1 строка: похога и	похода и
—	76	сверху 21 строка: сильные казаки	ссыльные казаки
—	83	въ примѣч. сверху 3 стр.: числа показываемыя	числа обратившихся, показываемыя

— 101 сверху 17 стр.: при Калмаковской. 5—12 таузъ	при Калмаковской—12 туаз.
— 103 снизу 1 стр.: до 2. 168, 676 дес. (прил. XXXIV)	до 2, 168 676 дес.
— 112 въ таблипѣ простр. во 2-й графѣ. подъ предсѣдательствомъ генералъ-Черкасова.	подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Яковлева.
— 114 снизу 9 строка: Верхнюю дистанцію, 1-го, 2-го и 3-го	Верхнюю дистанцію, 1-й 2-й и 3-й округа
— 117 сверху 10 стр.: въ приложеніяхъ. (Прил. XXXV)	въ приложеніяхъ. (прил. XXXII)
— 119 снизу, начиная отъ 3 строки: Подъ рѣками и оврагами 60 - 2,148 Въ томъ числѣ неюдобной 845—262	подъ рѣками и оврагами 60-2,148 Остальной за тѣмъ удобной земли 125, 154—2,144 Неудобной 845— 262
Всего удобной и неудобной 141, 414 д. 1,108	Всего удобной и неудобной 141, 414—1,108
— 120 сверху 7 стр.: Всего удобной и неудобной 17,057 д. 1,456 с.	Всего удобной и неудобной 17, 166 д. 286 с.
— id сверху 8 стр.: отмежевано 158, 472 д. 158 с.	отмежевано 158,580 д. 276 с.
— id сверху 10 стр.: удобной и неудобной земли 34,715 д. 2,242 с.	удобной и неудобной земли 34.606 д. 1,016 с.
— 133 сверху 19 стр: начинается въ 2-хъ верстахъ	начинается въ 12-ти верстахъ.
— 137 сверху 13 стр.: По Салмажу	По Салмыжу
— 140 сверху 10 стр.: съ лѣвой стороны въ Чагонъ.	Съ лѣвой стороны въ Уралъ.
— 146 сверху 20 стр.: въ глясовой массѣ,	въ гипсовой массѣ
— 148 сверху 17 стр.: нѣсколькихъ сотъ сажень,	нѣсколькихъ десятковъ сажень,
— 149 сверху 11 стр.: село Бамеково	чело Балаково
— id сверху 12 стр.: Саратовской и ханскую	Саратовской и Самарской и ханскую
— id сверху 18 стр.: къ Бтколову и	къ Балакову и
— 150 сверху 1 стр.: является виднымъ	является выгоднымъ
— 151 сверху 12 этр.: на глиновскій	на глиненскій
— id снизу 7 стр.: менскаго дорога	меннаго дорога
— 133 сверху 19 стр.: верхомъ. (Прил. XXXV)	верхомъ. (Прил. XXXII)
— 156 сверху 5 стр.: находится въ лонѣ	находится въ зонѣ
— 183 снизу 3 стр.: и убытки, мог—	и убытки, могли
— 185 сверху 2 стр.: «*ней рѣки*	«*при ней рѣки*
— id сверху 11 стр.: запретить	запереть всѣ
— 192 сверху 18 стр.: рыболовства: *гласное*,	рыболовство: *главное*,
— 206 сверху 2 стр.: только съ 1857 г.,	только съ 1747 г.,
— 208 въ таблицѣ къ 208 стр. (объ уло-	

	вахъ съ 1832 г.) въ графѣ примѣчаній, въ 3 стр. снизу: улову соляной рыбы	улову аханной рыбы
— 209	снизу 1 строка: (см. отдѣлъ II)	(см. стр. 336—339, 341—344)
— 210	во 2 табл. къ 11 снизу строкѣ 210 стран., въ графѣ годовъ, въ 1 строкѣ снизу 1847 года)	1857 года
— 218	снизу 16 стр. смтн. отд. 1 стр.)	(см. стр. 161)
— 219	сверху 18 строка: имѣющая цѣль	имѣющихъ цѣлію
— 220	снизу 14 строка: Съ 1812 года	Съ 1862 года
— 222	въ примѣч. снизу 3 строка; киртизовъ кочующихъ близь Урала (см. прил. XXX).	киргизовъ кочующихъ близь Урала (см. прил. XXIX)
— 223	сверху 10 строка: до бадуранской	до бударинской
— 225	въ прим. снизу 16 строка: уметъ Кашелинской	уметъ камеликскій
— id	въ таблицѣ къ 10 строкѣ 327 стр. въ заголовкѣ 2 главной графѣ: На лошадей	Пало лошадей
— 232	сверху 15 стр.: перезимовавшій у	баранъ, перезимовавшій у
— 237	снизу 11 строка: (XII)	XLII
— 242	въ примѣч. снизу 1 строка: одну матычу.	одну матыку.
— 251	снизу 10 стр.: (см. 1 отд. стр.),	(см. ст. 131),
— 252	снизу 13 стр.: (съ 1825 по 1848);	(съ 1835 по 1848);
— 255	сверху 18 строка: обязанностей, пред-	обязанностей, *предо-*
— id	снизу 12 строка: *ковыльное, обволегное*	*ковыльное, обволечное*
— id	въ примѣч. снизу 1 строка: Болабанки, Гуязнушекъ,	Балабанки, Грязнушекъ,
— 258	въ таблицѣ къ стр. 258 въ графѣ примѣчаній снизу 6 строка: запасовъ, разогнанными	запасовъ, потравленныхъ разогнанными
— 262	снизу 11 стр.: Въ 1 отдѣлѣ (стр. 293—294)	На стр. 163—154
— 264	въ таблицѣ, слѣдующей къ 19 сверху строкѣ, 264 страницы, вверху заголовка: (къ стр. 256)	(къ стр. 264).
— id	въ предпослѣдней строчкѣ графы годовъ: За среднее	Среднее за
— 272	въ таблицѣ, слѣдующей къ 16 сверху строкѣ 272 страницы, въ послѣдней графѣ, среднее за 1 трехлѣтіе 112, 197.	132, 793
— 273	сверху 7 строка: отд III стр. 56	стр. 189, 207, 214)
— id	въ таблицѣ, слѣдующей къ 11-й сверху строкѣ 273 страницы, вверху заголовка (Къ стр. 173)	(Къ стр. 273)

—	id	въ той же таблицѣ, въ 9 графѣ, противъ 1862 года: 449, 224	449, 234.
—	id	сверху 14 строка: (см. отд. III, хлѣбон. стр. 144),	(см. хлѣбоп. стр. 262)
—	id	сверху 10 строка: (отд. II. стр.	(стр. 321 – 322, 364—365
—	277	сверху 9 строка: клею (отд. III стр. 72, 43 и 74)	клею (стр.
—	id	сверху 15 строка: не находятся матки.	находятся матки
—	278	сверху 2 и 3 строки: заводахъ (см. отд. III стр. 169	заводахъ, см. стр. 264),
—	278	сверху 10 строка: таблицы, помѣщенной въ III отд. на стр.	таблицы, помѣщенной на с 253.
—	280	снизу 4 строка: (см. табл. на стр. отд. II	(см. стр- 325).
—	281	снизу 4 строка: (см. стр. отд. II)	(см. стр. 368 и 369)
—	284	въ таблицѣ, слѣдующей къ 19 сверху строкѣ 284 стр., вверху заголовка (къ стр. 285)	(Къ стр. 325—327)
—	285	въ прим. сверху 2 строка: по сословіямъ (стр.)	по сословіямъ (стр. 325—32
—	292	въ прим. 2 сверху строка: во *II* отдѣлѣ и вошло также въ V отдѣлъ,	на стран. 356—388,
—	295	свнрху 5 строка: гражданскимъ. 122 жен. 31.	гражданскимъ: 122 муж. жен. 3
—	307	въ прим. снизу 3 стр.: за знаніе	2) За знаніе
—	309	сверху 2 строка: 1: 5, 5: 3, 9: 4, 4: 2, 3: 4, 5: 1, 8: 0, 5	1:4,5:3,9:1,4:2,3:4,5:1,8.5,5
—	310	снизу 10 и 9 строка: ствдности . . . { Муж. 93 / Жен. 2 } (Подробная таблица по годамъ помѣщена ниже)	ственности . . . { Муж. 93 / Жен. 2
—	311	сверху 1 строка: посуду 1—5, 6	по суду 1—1, 4
—	319	сверху 22 строка: противъ настояшаго	противъ настоящаго
—	323	сверху 7 строка: (см. отд. I,	(см. стр. 120
—	id	снизу 11 строка: Земновскій	Зеленовскій
—	332	въ прим. снизу 2 стр.: какъ на	какъ въ
—	id	снизу 1 стр.: отчетахъ были покахны	отчетахъ, раскольниками бы показаны
—	338	сверху 8 стр.: { 29,814 д. м. п. / 31,370 д. ж. п.	1845. . . . { 29,814 д. м. / 31,570 д. ж.
—	id	снизу 10 стр.: будетъ (см. стр. 350)	будетъ.
		заголовокъ: (къ стр. 339)	(Къ стр. 338)
—	339	сверху 13 стр.: и гдѣ иногородне	и гдѣ инородне
—	id	сверху 26 стр.: для иногородчес-	

	каго 1,015 1:	для инородческаго 1,115: 1
— id	въ примѣч. сверху 2 стр.: 1,037: 1, иного.	1, 037: 1; ино-
— 340	въ прим. сверху 3 строка: Къ невѣроятностямъ	Къ невѣрностямъ
— 342	въ прим. сверху 4 строка: и станціямъ	и станицамъ
— 356	въ таблицѣ, помѣщенной на этой страницѣ въ послѣдней графѣ, начиная съ 5-й строки снизу 1:	1: 15
	1:	1: 15
	1:	1: 32
	1:	1: 16
	1:	1: 13
— 358	сверху 16 строка: увеличилось 5,175 душъ	увеличилось до 6,175 душъ
— 362	снизу 7 строка· Съ 1950 по 1863 г.	съ 1850 по 1863 г.
— id	снизу 3 строка: 1871. Причислено	1861. Причислено
— 363	сверху 5 строка, муж. 74, жен. 74, всего 158	муж. 84, жен. 74, всего 158
— id	сверху 11 строка: муж.о 50, жен. 284, итого 46	муж. 350, жен. 284, итого 634.
— id	сверху 13 строка: ровно для	равное для
— 369	сверху 5 строка: свою бразную	своеобразную
— 378	снизу 7 строка: продавать ничто	продавать ничего
— 380	сверху 12 стр.: это относится до	Это не относится до
— id	снизу 13 стр.: модныхъ и доступныхъ	модныхъ и доступныхъ
— 383	сверху 18 строка: для чтенія, въ	для чтеніе, за
— id	сверху 22 строка: *Рыфечка»* и нѣк. др.	*Рыжечка»* и нѣк. др.
— 387	снизу 17 строка; арайчиковской ярѣпости	Сарайчаковской крѣпости
— 390	снизу 3 строка: приложена въ приложеніи	приложена отдѣльной таблицею
— id	въ таблицѣ, приложенно къ 3 снизу строкѣ 390 страницѣ, въ графѣ годовъ 1757	1857
— 391	снизу 20 строка· въ таблицѣ къ страницѣ *229-й*	въ таблицѣ къ страницѣ 391
— 394	сверху 6 строка: Въ 43 году	Къ 43 году
— 395	сверху 14 стр: дробно подлюги	дробной подмоги
— 397	сверху 2 строка: въ однѣ ихъ	въ одинъ изъ
— 390	сверху 11 строка: 812» 76	812» 2 92
— 418	снизу 12 строка: но расположеніе	но расположены

ВВЕДЕНІЕ.

Историческое существованіе уральскаго казачьяго войска обнимаетъ болѣе трехъ столѣтій, но не смотря на то, исторія его мало обработана. Послѣдній писавшій о немъ г. Левшинъ, въ бѣгломъ очеркѣ представилъ рядъ событій, не касаясь ихъ внутренняго смысла—отношенія къ современнымъ вопросамъ тогдашней русской жизни. Оттого исторія г. Левшина имѣетъ характеръ лѣтописи, лишенной живаго интереса и по изложенію и по формѣ, хотя эти недостатки не мѣшаютъ труду его оставаться, до сихъ поръ, единственнымъ основательнымъ источникомъ по исторіи края. Пушкинъ ничего несказалъ новаго: онъ повторилъ только то, что нашелъ у Рычкова и Левшина; со времени же изданія исторіи Пугачевскаго бунта этого предмета болѣе не касались. Между тѣмъ, обнародованіе новыхъ документовъ, частныя изысканія и вообще накопленіе различныхъ матеріаловъ бросило свѣтъ на прошлое Уральцевъ. Мнѣ поручено было разобрать всѣ открытые источники, чтобы составить изъ нихъ нѣчто цѣльное и тѣмъ уяснить вообще то значеніе, какое имѣло, въ прежніе годы, казачество въ глазахъ правительства и народа.

И здѣсь, какъ въ большей части земель русскихъ, исторія края распадается на двѣ части: на исторію народа и исторію правительственныхъ учрежденій. Связь между ними только внѣшняя. Правительство преслѣдуетъ свои цѣли, народъ продолжаетъ жить своею жизнью. Эта раздѣльность становится особенно ощутительною со временъ Іоанна III и Іоанна IV, собирателей и строителей земли русской, и достигаетъ крайняго предѣла въ царствованіе Петра Великаго и его преемниковъ. Какъ болѣе слабое, народное начало должно было подчиниться государственному и дѣйствительно подчинилось, уступая силѣ, но сохранило внутри полное отрицаніе, полный разрывъ съ нимъ. Три столѣтія прошли въ безпрерывной борьбѣ этихъ двухъ началъ, борьбѣ то явной, то скрытной, ознаменовавшейся съ обѣихъ сторонъ крайними взглядами и крайними мѣрами, и только конецъ 1774 года

можно принять за рѣшительный переломъ борьбы. Послѣ Пугачевщины, государственное начало получаетъ огромное развитіе и силу,—народное блѣднѣетъ и заключается въ самомъ себѣ.

Жизнь казачества въ XVII и XVIII столѣтіяхъ была тѣсно связана съ жизнью народною общими, для тѣхъ и другихъ, интересами : поэтому они и защищали ихъ почти всегда вмѣстѣ. Сильные своимъ числомъ, военной организаціей и демократическимъ устройствомъ, казаки не разъ принуждали правительство къ уступкамъ и оно уступало въ ожиданіи болѣе благопріятной минуты для дѣйствій. Самое интересное для изученія время есть періодъ отъ 1560—1680, въ который проявляется сильнѣйшее движеніе и развитіе казачьихъ общинъ. Въ послѣдующіе за тѣмъ годы, они постепенно упадаютъ и входятъ, подъ названіемъ иррегулярныхъ войскъ, въ систему правительственныхъ учрежденій.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

ГЛАВА I.

1557—1680.

Положеніе приволжскаго края, занятаго до покоренія Казани Финско-тюркскими племенами, быстро измѣнилось, послѣ этого событія. Менѣе чѣмъ въ тридцать лѣтъ, все нижнее теченіе Волги до Самары приняло видъ русской области и заселилось торговыми, вольными и крѣпостными людьми, которые внесли въ среду туземнаго населенія всѣ условія великорусскаго быта. На Волгу шли охотно потому, что тутъ жилось хорошо: земли, лѣсу, степи, луговъ, воды—было много, пріобрѣтеніе ихъ доставалось легко и вознаграждалось съ избыткомъ, сбытъ всякихъ произведеній совершался удобно. По Волгѣ шли къ Макарьеву и къ Астрахани караванами купеческіе струга и бусы, нагруженные товарами и издѣліями русскими и азіятскими, и этотъ торговый путь обогащалъ прирѣчныхъ жителей. Отъ Самары, внизъ по Волгѣ, начинались поселенія самарскихъ, волжскихъ и др. казаковъ, преимущественно выходцевъ съ Дону, съ примѣсью бродягъ и вольницы, стекавшейся сюда со всѣхъ сторонъ. Казаки сохраняли въ основѣ своихъ учрежденій чисто демократическій характеръ, не допускавшій никакихъ сословныхъ градацій и стѣсненій, никакихъ законовъ кромѣ народной воли, никакихъ другихъ формъ жизни кромѣ разгула и «промысловъ», т. е. разбоевъ.

Воеводы, управлявшіе приволжскими городами, не имѣли вліянія на внутреннюю ихъ жизнь или управленіе, а царскіе гарнизоны, состоявшіе изъ стрѣльцовъ, сосредоточивались, главнымъ образомъ, въ двухъ крайнихъ пунктахъ: Казани и вновь покоренной Астрахани, гдѣ находились стрѣлец-

кіе приказы, да сверхъ того, стрѣльцы и сами были народъ ненадежный, слѣдовательно своеволіе казачьяго населенія не легко было остановить и казаки оставались въ то время самою сильною и вліятельною частью населенія. Ближайшими сосѣдями казаковъ были Татары, кочевавшіе между низовьями Волги и Яика. То были остатки грозной золотой орды, теперь дробившіеся на множество улусовъ, не рѣдко враждебныхъ другъ другу, но нисколько не опасныхъ для Приволжскаго края. Изъ нихъ сильнѣе и богаче другихъ считались Нагайцы, занявшіе нижнее теченіе Яика и владѣвшіе столицею прежнихъ хановъ—Сарайчикомъ. Она находилась въ 60-ти верстахъ выше впаденія Яика въ море и славилась своею обширною торговлею, которая далеко оставляла за собой Астраханскую. Черезъ нее пролегалъ торговый путь въ среднюю Азію и къ китайскимъ предѣламъ; кромѣ того, караваны, отправляемые Венеціанами и Генуэзцами, изъ Азова въ Пекинъ, Ургенджъ и Острарь, шли на Сарайчикъ (1).

Около 1559 г. наплывъ бродячаго населенія въ приволжскій край усилился. Кровавое царствованіе Іоанна Грознаго тяготѣло надъ Русью и многихъ заставляло искать спасенія въ бѣгствѣ. Бояре бѣжали въ Литву и Польшу, простой народъ къ юго-восточнымъ окраинамъ царства, на Донъ и Волгу. Толпы бѣглецовъ, частью примкнули къ образовавшимся уже тамъ казачьимъ общинамъ, частью же собирались въ шайки и шли разбойничать по Волгѣ. Эти «воровскіе казаки», какъ называютъ ихъ статейные списки того времени, впродолженіи 20-ти лѣтъ были грозою края и наконецъ, до того усилились, что съ Волги перешли и на Каспійское море, грабили и убивали пословъ и купцовъ русскихъ и иноземныхъ, пресѣкли дипломатическія сношенія и торговлю русскихъ съ Азіятцами, а также и Англичанъ, начавшихъ, незадолго предъ тѣмъ, сбывать этимъ путемъ свои произведенія въ Азію (2). Наконецъ, въ 1577 г., Грозный выслалъ противъ нихъ ратныхъ людей, подъ начальствомъ стольника Ивана Мурашкина, который настигъ воровскихъ казаковъ на Волгѣ и съ двухъ сторонъ атаковалъ ихъ: съ рѣки и съ сухаго пути. Разбитыя имъ ватаги бросились въ разныя стороны: однѣ къ Камѣ и Чусовой, другія—къ Тереку, третьи—къ Яику; небольшая часть осталась на Волгѣ, гдѣ продолжала разбой, не смотря на жестокія муки и казни, которымъ предавали попавшихся въ руки правительства (3). Шайки, покинувшія Волгу, вскорѣ послѣ этого покорили Сибирь

(1) Левшинъ. (Историческое и статистическое обозрѣніе Уральскихъ казаковъ. Спб. 1823 г.)

(2) Тамъ же.

(3) Тамъ же.

и раздвинули предѣлы царства до Терека и Яика, такъ что на долю воровскихъ казаковъ выпадаетъ честь быть первыми колонизаторами этихъ странъ.

Впрочемъ, утвержденіе казаковъ на Яикѣ произошло не тотчасъ же послѣ описаннаго происшествія, а относится къ 1580 г., какъ видно изъ историческихъ документовъ, и начинается разореніемъ Сарайчика. Спасаясь отъ поисковъ ратныхъ царскихъ людей, казаки достигли устьевъ Яика и долго укрывались въ густыхъ камышахъ этой рѣки. Нѣтъ никакаго сомнѣнія, что близость приманчивой добычи соблазняла казаковъ, но нападеніе на сильный и многолюдный Сарайчикъ послѣдовало только тогда, когда они увеличили свою толпу новыми пришлецами. Этимъ объясняется бездѣйствіе ихъ въ промежутокъ между 1577 годомъ, когда они принуждены были бѣжать съ Волги, и 1580, когда по словамъ нагайскаго хана Уруса, приносившаго жалобу Іоанну: «приходили Государевы Казаки сего лѣта и Сарайчикъ воевали и сожгли» (1). Предпріятіе казаковъ противъ Сарайчика удалось; разграбивъ и опустошивъ его (2), они пошли вверхъ по Яику и, достигнувъ устья р. Рубежной, рѣшились поселиться на этихъ раздольныхъ мѣстахъ. Обиліе кормовыхъ травъ, богатство рыбы въ уральскихъ водахъ и близость приволжскихъ городовъ, представляли дѣйствательно много удобствъ для поселенцевъ. Первое поселеніе было на урочищѣ Орѣшномъ, въ 40 или 50 верстахъ выше теперешняго города, и называлось Яицкимъ городкомъ. Его признаки около верхняго Кирсанова—Яра, по словамъ Левшина, существовали до 1720 года (3); но Палласъ, бывшій здѣсь въ 1769 году, видѣлъ еще признаки окоповъ и остатки землянокъ, которыя, какъ говорили ему яицкіе казаки, были слѣдами ихъ прежняго городка.

Первыя обязательства казаковъ, принятыя ими въ отношеніи Московскаго правительства, кажется, относятся къ этому же времени. Чтобы сохранить

---

(1) Карамзинъ (Ист. Госуд. Россійс., т. IX, примѣч. 663).

(2) Левшинъ..... «Они поднялись на лодкахъ своихъ вверхъ по Уралу, быстро «напали на Сарайчикъ, выжгли оный и въ неистовствѣ не только живыхъ жителей «терзали, но даже, разрывая могилы, вздирали мертвыхъ». (Ист. и ст. обоз. Ур. каз.).

(3) Левшинъ. Рычковъ (Топографія Оренбургская. Спб. 1762) говоритъ, что первоначальное поселеніе было при урочищѣ Коловоротномъ, въ 60 верст. выше Уральска; на Орѣшное же перешли они впослѣдствіи. Пушкинъ (Исторія Пугачевскаго бунта. Спб. 1834). указываетъ также первое поселеніе на Коловоротномъ. Я принялъ за основаніе свидѣтельство Левшина, потому что оно подтверждается и Палласомъ (см. Путешествіе Палласа по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, ч. 1, ст. 408, Спб., изд. второе, 1809).

за собой захваченныя земли, казаки должны были опираться на сильнаго покровителя, безъ чего положеніе ихъ, среди татарскаго населенія, дѣлалось опаснымъ. Желая вѣроятно, загладить свои вины передъ Государемъ, казаки били ему челомъ новою землею, которую завоевали, и царь принялъ ихъ подъ свою руку, точно также какъ принялъ завоеваніе Ермака: правительство, не смотря на то, что казаки не слишкомъ уважали его приказанія, не упуская случая грабить даже его пословъ, должно было по необходимости мирволить имъ, съ одной стороны потому, что не было тогда еще такъ сильно, чтобы заставить слушать себя на окраинахъ государства, съ другой же—въ тѣхъ видахъ, что казаки были защитники, и въ особенности, распространители границъ царства, о чемъ собиратели и строители земли русской сильно въ то время заботились. Однимъ словомъ, взаимныя выгоды вызывали на полюбовную сдѣлку: казаки пріобрѣтали себѣ сильнаго покровителя въ московскомъ царѣ, оставаясь обладателями, отнятыхъ у Татаръ земель, и за это должны были служить противъ царскихъ враговъ и охранять предѣлы государства. Первая извѣстная намъ служба яицкихъ казаковъ была противу «непослушника царскаго, Шевкальскаго» (т. е. Шамхала) и относится къ 1591 г. (1).

Такъ повелось казачество на Яикѣ. Не обошлось и здѣсь безъ баснословныхъ вымысловъ: напримѣръ, татарскій историкъ Абулъ-Гази выводилъ происхожденіе яицкихъ казаковъ отъ кипчакскихъ татаръ, приписывалъ имъ особый языкъ, опредѣлялъ положеніе ихъ городка въ 40 верстахъ отъ моря и проч. (2), что, вслѣдъ за нимъ, повторили и европейскіе историки Дегинь и Пуффендорфъ (3). Рычковъ, писавшій о началѣ и происхожденіи

---

(1) *Царскій наказъ Астраханскимъ воеводамъ: князю Сицкому и Пушкину*. Въ немъ воеводамъ предписывается послать войско противъ «непослушника царскаго, Шевкальскаго» и въ томъ войскѣ «быть *яицкимъ и волскимъ атаманомъ и казакомъ*». Яицкихъ казаковъ велѣно взять для этой цѣли 500 челвѣкъ. Въ актѣ, опредѣляется даже имъ отъ казны жалованье: «и на кормъ имъ давати, «въ Астарахани, *по осьминѣ муки человѣку*, да *десятма человѣкамъ четверть* «*крупъ и толокна*, или по колку пригоже, смотря по житью, сколько они у «Астарахани станутъ жити, а *коннымъ* сверхъ того дати *по четверти овса человѣку*. А будетъ они, для нужи, учнутъ просити денегъ, и имъ дати *по полтинѣ человѣку* на нужду, а о достолномъ о денежномъ жалованьѣ и о хлѣбномъ «запасѣ, для Шевкальскіе службы, государевъ указъ будетъ впередъ» (Акты Историческіе, т. I, № 230).

(2) Левшинъ (Родос. ист. о татарахъ, ч. 2. гл. 2; ч. 9, гл. 9).

(3) Тамъ же (Histoire des Huns et des Tat., liv 19, chap. 2).

яицкихъ казаковъ, помѣстилъ въ свой разсказъ, ([1]) всѣ слышанныя имъ преданія, но ихъ неосновательность доказалъ вполнѣ Левшинъ, а потомъ подтвердилъ и Пушкинъ ([2]).

Число первыхъ яицкихъ поселенцевъ неизвѣстно, но кажется, было очень не велико ([3]), на что указываетъ и послѣдующая ихъ числительность. Впрочемъ, переселенцы стали скоро увеличивать новую общину: казаки съ Дону, татары съ Кубани, бродяги и вольные люди изъ приволжскихъ городовъ—составили ядро Яицкаго войска. Вообще казачество привлекало многихъ. Вольная-волюшка, да легкая пожива, да широкій разгулъ на всѣ четыре стороны, манили къ себѣ помышленія русскаго человѣка. Здѣсь не было ни старостъ губныхъ, ни воеводъ-лихоимцевъ, ни бояръ-вотчинниковъ и рабовладѣльцевъ: здѣсь всякій былъ самъ себѣ господинъ. Кромѣ бродягъ и вольныхъ людей бѣжали въ казачество и крѣпостные люди. Узаконеніе 1597 года, о прекращеніи переходовъ крестьянскихъ и послѣдующіе указы о томъ же, въ 1601, 1602 и 1606 годахъ ([4]), глубоко возмущали народъ и заставляли искать свободы въ казачьихъ общинахъ, наслѣдовавшихъ демократическія преданія Великаго-Новгорода и Пскова и бывшихъ, въ то время, представителями народнаго самоустройства и самоуправленія. Такимъ образомъ и яицкая община стала набираться пришлыми людьми. Полная свобода, общее равенство, выборное начало характеризуютъ, подобно всякой казачьей общинѣ, главныя черты устройства новаго поселенія. Войсковой атаманъ былъ только исполнителемъ воли народной, эсаулы — его помощниками. Казачьи круги, куда народъ призывался колокольнымъ звономъ и гдѣ рѣшались всѣ общественные вопросы, обыкновенно происходили на площади или у атаманскаго дома (впослѣдствіи у войсковой

---

(1) Рычковъ (Топ. Орен., стр. 60—70).

(2) Пушкинъ (Ист. Пуг. б., т. I, стр. 1—2. Примѣч. (1) къ истор. Пуг. б., стр. 3—7).

(3) Въ челобитной, поданной 10 іюля 1767 г., на Высочайшее имя, депутатами яицкаго войска: Василіемъ Тамбовцовымъ, Иваномъ Анкудиновымъ, старшинами Яковомъ Колпаковымъ и Иваномъ Акутинымъ (копія съ которой хранится въ дѣлахъ войсковаго архива, въ книгѣ подъ № 36, на 147 листѣ) сказано: «что «въ прошломъ и давнихъ годахъ прадѣды и дѣды ихъ пришли и заселились по «Яику рѣкѣ, вольные люди собравшись, русскіе съ Дону и изъ иныхъ городовъ, «а татары изъ Крыму и Кубани и изъ другихъ магометанскихъ народовъ, чело«вѣкъ съ *сорокъ*, которому ихъ заселенію или паче же на Яикъ рѣку приходу, «нынѣ будетъ гораздо болѣе *двухсотъ* лѣтъ». (См. приложеніе XXVI).

(4) Акты археографической экспедиціи, т. II, № 20, 23 и 40.

избы и у приказа) и отличались необыкновенною простотою формы. Дѣло объяснялось собравшимся казакамъ, предлагалось на ихъ рѣшеніе словомъ *любо-ль или не-любо?* и, соображаясь съ приговоромъ, приводилось въ исполненіе или отмѣнялось ([1]). Презирая и избѣгая всякія письменныя постановленія, казаки довольствовались коренными обычаями донскаго войска и народными, которые примѣняли и измѣняли сообразно новой мѣстности и инымъ условіямъ ([2]). Право суда и расправы принадлежало также народу и приговоры произносились всѣмъ войскомъ, при чемъ, по самому смыслу казачества, нелюбившаго стѣснять разгула своихъ страстей, преступленіями считались только тѣ поступки, которые наносили вредъ или самой общинѣ или кому нибудь изъ ея членовъ, напр., за измѣну, трусость, воровство, убійство полагалась смерть; но совершенныя внѣ общины, надъ лицами посторонними, они не считались преступленіями и не влекли за собою наказанія ([3]). Владѣніе всѣми войсковыми угодьями и богатствами было общинное (въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ и теперь), хотя не исключало собственности имущественной, частной; не было только тѣхъ ограниченій при размѣрѣ пользованія, этого необходимаго слѣдствія приращенія народонаселенія, какое существуетъ въ настоящее время. Тогда каждый могъ заводить свое хозяйство гдѣ ему было угодно и въ такомъ размѣрѣ, какъ ему угодно. Впрочемъ, хозяйственная часть была не разнообразна: рыболовство одно только занимало казаковъ и доставляло имъ большія выгоды, почему и правила его выработывались такъ разумно и безпристрастно, впродолженіе трехъ вѣковъ, что считаются и теперь образцами для всякаго, подобнаго рода, общиннаго пользованія. Что касается до другихъ промысловъ, то ихъ почти не существовало: скотоводство проявлялось въ самомъ ничтожномъ видѣ, а хлѣбопашества и вовсе небыло. Хлѣбъ, вино, провизію казаки покупали преимущественно въ Самарѣ и другихъ волжскихъ городахъ, или же мѣняли на рыбу у пріѣзжающихъ, съ Волги въ Яицкій городокъ, торговыхъ людей. Свинецъ, порохъ и орудія, казаки начали получать отъ казны, вѣроятно, гораздо ранѣе, чѣмъ мы встрѣчаемъ объ этомъ

---

(1) Левшинъ (Ист. и ст. об. Ур. каз.).

(2) Пушкинъ (Ист. Пуг. б. т. I, гл. 1).

(3) Тамъ же (гл. 1, примѣч. 6). Ссылаясь на неизвѣстнаго автора статьи: «*О внутреннемъ состояніи Донскихъ казаковъ въ концѣ XVI столѣтія*», Пушкинъ говоритъ, что за всѣ эти преступленія наказывали смертью: зашивали преступника въ куль и бросали въ воду. Не имѣя подъ руками этой статьи, мы не можемъ свидѣтельствовать ни о степени довѣрія, ни о достоинствѣ указаннаго имъ матерьяла.

указанія въ историческихъ документахъ, потому что все это составляло и тогда монополію казны и пріобрѣтеніе ихъ изъ частныхъ рукъ было невозможно, а между тѣмъ казаки должны были исполнять царскія службы.

Женитьба дозволялась въ яицкой общинѣ, съ самаго начала ея существованія, и семейная жизнь не отличалась ни содержаніемъ, ни формою, отъ велико-русскихъ понятій о ней. Рычковъ (1), основываясь на разсказѣ войсковаго атамана Григорія Меркурьева объ атаманѣ Гугнѣ, говоритъ, что первые поселенцы яицкіе отвергали семейную жизнь, но разсказъ этотъ, какъ заключаетъ и Левшинъ, мало заслуживаетъ вѣры, а сверхъ того, выходцы съ Дону и Волги (гдѣ семейная жизнь была, вообще, усвоена казачествомъ), яицкіе казаки тѣмъ болѣе должны были склоняться на ее сторону, что близость русскаго и татарскаго населенія давала полную возможность легко обзаводиться женами. Говоря о семейной жизни, мы должны коснуться вообще элементовъ домашней жизни. У яицкихъ казаковъ понятія, на этотъ счетъ, весьма мало расходились съ понятіями, господствовавшими тогда не только въ казачествѣ, но и въ цѣлой Руси. Та же замкнутая, затворническая жизнь, то же отвращеніе ко всякому труду физическому и умственному—для женщины; разгулъ, пьянство, забавы—для мущины. До сихъ поръ жизнь Уральцевъ сохраняетъ тѣ же оттѣнки, а потому нисколько не удивительными кажутся слова Палласа, писавшаго о нихъ за 100 лѣтъ назадъ, что: «молодые люди всегда препровождаютъ дни въ забавахъ, и многіе «казаки вдались въ праздность и пьянство. Женскій полъ также любитъ уве«селенія, и кажется, что имѣетъ склонность къ щегольству и любви» (2). Внѣ дома и общины, дѣятельность казака проявлялась въ грабежахъ, разбояхъ, набѣгахъ и всякаго рода насиліяхъ, въ томъ, однимъ словомъ, что выражалось тогда общепринятымъ терминомъ «*промысловъ*». Эти смѣлыя похожденія слѣдовали безпрерывно одни за другими и развивали въ казакахъ то необузданное демократическое начало и тотъ воинственный авантюризмъ, которые, впослѣдствіи, служили неодолимою преградою для московскаго самодержавія и при каждомъ неосторожномъ шагѣ правительства, вызывали бунты и возмущенія. Народныя преданія часто упоминаютъ о славныхъ подвигахъ казачества, но ни одно изъ нихъ не имѣетъ такого интереса, какъ характеристическій разсказъ о походахъ яицкихъ атамановъ Нечая и Шамая, приведенный у Рычкова (3) и отнесенный имъ, неиз-

---

(1) Рычковъ (Топ. Ор., ч. 2, стр. 68—69). Пушкинъ (Ист. Пуг. б., т. I, гл. 1, стр. 3).

(2) Палласъ (Пут. по Россіи, час. 1, стр. 417).

(3) Рычковъ (Топ. ор. ч. 2, стр. 73—78). За исключеніемъ Рычкова, о по-

вѣстно впрочемъ на какомъ основаніи, къ 1655 году. Разсказъ этотъ чрезвычайно удачно выражаетъ жизнь и духъ тогдашней казачины.

Довольно было прослышать казакамъ, что въ такомъ-то мѣстѣ будетъ богатая пожива, чтобы тотчасъ же рѣшиться на набѣгъ. Собирались изъ войска охочіе люди, выбирали изъ себя атамана и отправлялись на промыслъ, какъ бы далеко и опасно ни было подобное путешествіе. Шайка Нечая, въ 500 человѣкъ, рѣшилась идти на Хиву, о которой ходили самые заманчивые слухи. И золота, говорили, и камней драгоцѣнныхъ и красавицъ тамъ много. Двинувшись вверхъ по Яику (*), онъ перешелъ рѣку у Дьяковыхъ горъ и степью достигъ до Хивы. Владѣтеля хивинскаго не было. Онъ гдѣ-то воевалъ и въ городѣ оставались только старые и малые, да женщины. Казаки заняли безъ сопротивленія городъ, раздѣлили между собой добычу и начали пировать, забывъ про всѣ опасности. Наконецъ прослышали они, что хивинскій ханъ возвращается, и тогда только рѣшились тронуться въ обратный путь, но производили отступленіе медленно, такъ какъ были нагружены добычей. Это дало возможность хивинцамъ настигнуть ихъ на переправѣ черезъ Сыръ-Дарью, и здѣсь закипѣлъ бой. Несмотря на отчаянное мужество казаковъ, сильные числомъ, хивинцы побѣдили. Только три или четыре человѣка успѣли пробиться и ускакать на Яикъ, гдѣ и повѣстили о гибели Нечая съ товарищами.

Походъ Шамая еше разнообразнѣе трагическими эпизодами. Онъ набралъ шайку изъ 300 человѣкъ и рѣшился, по слѣдамъ Нечая, идти на

ходахъ этихъ нигдѣ не упоминается. Не придавая особой важности точному опредѣленію года этихъ происшествій, я ввелъ ихъ сюда, какъ частные случаи, выясняющіе бытъ и духъ яицкихъ казаковъ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что походъ Нечая поражаетъ сходствомъ, отъ начала и до конца, во всѣхъ подробностяхъ, съ таковымъ же походомъ яицкихъ казаковъ въ Хиву, около 1602 года, о которомъ повѣствуетъ исторія Абулъ-Гази-Бегадыръ-Хана. Не есть-ли преданіе о Нечаѣ—варіантъ того же самаго разсказа?

(*) Близъ Уральска, верстахъ въ 40 или 50, находится на лѣвой сторонѣ Урала утесистый мѣловой берегъ, называемый *Дьяковы горы*. Преданье говоритъ, что Нечай, отправляясь въ походъ, дошелъ до этихъ горъ и велѣлъ здѣсь составить кругъ, для совѣщанія о лучшемъ пути и образѣ дѣйствій предполагаемой экспедиціи. Всѣ были согласны и рады идти съ Нечаемъ, только одинъ дьякъ его (завѣдывавшій хозяйственною и письменною частью) противился намѣренію, представляя всѣ опасности незнакомаго степнаго пути, недостатокъ провіанта и малочисленность отряда. Раздраженный Нечай велѣлъ тутъ же повѣсить несчастнаго совѣтника, и съ тѣхъ поръ горы эти прозываются Дьяковыми.

Хиву и дѣйствовать, хотя медленнѣе, но осторожнѣе. Дошедъ до Илека и перезимовавъ на этой рѣкѣ, онъ тронулся далѣе только весной, и такимъ образомъ, хотя съ затрудненіями, но достигъ Сыръ-Дарьи. Далѣе путь былъ незнакомый, а проводниковъ не было. Казаки рѣшились употребить для того Калмыковъ, кочевавшихъ, въ тѣ времена по Сыру, и захватили силою нѣсколькихъ. Чтобы возвратить плѣнниковъ, Калмыки употребили хитрость: поставили въ скрытомъ мѣстѣ засаду, а двумъ человѣкамъ приказали идти въ ту сторону гдѣ были казаки, показывая видъ, что они гулёбщики (т. е. охотники) и вышли на звѣриный промыселъ. Казаки ихъ замѣтили и нѣсколько человѣкъ съ атаманомъ бросились въ погоню за ними, но гулёбщики, спасаясь, навели ихъ на засаду, гдѣ, окруженные со всѣхъ сторонъ, они съ Шамаемъ были взяты въ плѣнъ (*). Оставшіеся пошли далѣе, но вмѣсто переправы на Сыръ-Дарью, попали къ Аральскому морю. Здѣсь нужно было остаться, такъ какъ наступила уже зима и провіантъ весь вышелъ. Начинаются муки холода и голода: съ отчаянія они убивали другъ друга и питались мертвыми тѣлами. Но не видя другаго исхода, казаки рѣшились послать къ хивинцамъ просьбу, чтобъ тѣ пріѣхали и забрали ихъ къ себѣ въ неволю. Хивинцы исполнили ихъ просьбу, взяли къ себѣ казаковъ, о которыхъ съ тѣхъ поръ не было никакого извѣстія. Шамай же, спустя нѣсколько лѣтъ, былъ возвращенъ Калмыками въ Яицкій-городокъ.

До 1602 года, объ яицкихъ казакахъ не слышно. Въ этомъ же году, по свидѣтельству Абулъ-Гази-Бегадыръ-Хана, въ числѣ 1,000 человѣкъ, они напали на хивинскій городъ Ургенджъ. Обстоятельства похода, какъ мы уже замѣтили, имѣютъ большое сходство съ походомъ Нечая. Нападеніе было внезапно и въ такое время, когда отпоръ оказался невозможнымъ потому, что большая часть жителей вышла изъ города кочевать по берегамъ Аму-Дарьи, а потому казаки овладѣли Ургенджемъ безпрепятственно, истребили оставшихся жителей, разграбили ихъ имущество, захватили до 1,000 женщинъ и, разоривъ городъ до-тла, пошли назадъ. Вѣсть о томъ скоро достигла до хивинцевъ и они, подъ предводительствомъ Хоразмскаго хана Арапъ-Магомета (отца историка Абулъ-Гази), спѣшили воспользоваться ближайшими дорагами и стать на перерѣзъ пути отступленія.—Такъ какъ дѣло происходило въ узкой лощинѣ, то нужно было или отступать или проби-

---

(*) Чрезвычайно вѣрно и мѣтко выражаетъ казачій духъ отвѣтъ на предложеніе Калмыковъ размѣняться плѣнными: *«Атамановъ у насъ много, а безъ вожей пробыть намъ нельзя»*, отвѣчали товарищи Шамая и отправились далѣе въ путь.

ваться силою. Казаки рѣшили бросить плѣнныхъ, добычу, весь обозъ и идти впередъ. Это удалось, хотя съ большими потерями; но когда Арапъ-Магометъ, обойдя ихъ окольными дорогами, снова преградилъ путь, сопротивленіе становилось почти невозможно. Измученные первымъ боемъ и трудными степными переходами, казаки скоро пали въ этой неровной борьбѣ и были истреблены почти всѣ до послѣдняго (1).

Съ 1607-го года начинаются уже болѣе достовѣрныя свѣдѣнія. Въ тяжелую для государства пору самозванцевъ и междуцарствія, яицкіе казаки не могли оставаться равнодушными зрителями безконечной перспективы грабежей и легкой поживы. Покрайнѣй мѣрѣ, есть на то прямыя историческія указанія. Митрополитъ Ростовскій (впослѣдствіи патріархъ) Филаретъ, увѣдомляя въ 1607-мъ году сольвычегодское духовенство о побѣдѣ подъ Каширою, перечисляетъ силу мятежниковъ и говоритъ, что въ рядахъ ихъ были казаки терскіе, яицкіе, волгскіе и др. (2). Въ 1611-мъ году, вятчане, извѣщая пермяковъ о присягѣ своей Тушинскому Дмитрію, приглашаютъ ихъ сдѣлать тоже, почему и посылаютъ образецъ крестоцѣловальной записи, въ которой присягающіе, между прочимъ, обязываются не пускать къ себѣ казаковъ, въ томъ числѣ и яицкихъ, иначе какъ по торговымъ дѣламъ, и не слушать «указовъ ихъ» (3).

Трудно себѣ представить ту путаницу, какая господствовала на Руси при воцареніи Михаила Өедоровыча. Всѣ сословія земства находились въ какомъ-то броженіи, но болѣе всѣхъ страдали крестьяне да посадскіе и торговые люди. Неговоря о врагахъ внѣшнихъ, объ иноземныхъ дружинахъ польскихъ и шведскихъ, множество воровскихъ казачьихъ шаекъ грабили въ городахъ о селахъ, грабили на большихъ дорогахъ, наполняя всѣ окрестные лѣса отъ Москвы до Волги и далѣе до новгородскихъ и вологодскихъ предѣловъ и были, по выраженію современниковъ, «пуще и грубнѣе Литвы и Нѣмецъ». — Вотъ какъ говорится въ царскихъ грамотахъ того времени объ этомъ: «велѣно..... посылати къ атаманомъ и къ казакомъ, которые «стоятъ въ уѣздахъ и земли нашего государства пустошатъ, церкви Божіи «разоряютъ и образы обдираютъ, и всякое поруганіе православной «крестьянской вѣрѣ чинятъ безпрестани и православныхъ крестьянъ мучатъ

(1) Левшинъ (Ст. и ист. об. Ур. каз.).

(2) Ак. Арх. экс. т. 2, № 74.

(3) «А казаковъ намъ волскихъ и донскихъ и терскихъ и яицкихъ и астара-«ханскихъ стрѣлцовъ, въ городъ многихъ людей непущати и ихъ указовъ неслуша-«ти же; а пущати казаковъ въ городъ для торговли, по немногу, десятка по два «или по три, и долго имъ въ городѣ не жити». (Ак. Арх. эксп., т. 2, № 170).

«всякими различными муки, и огнемъ жгутъ, и до смерти побиваютъ, ка-«кихъ посямѣсть въ всѣхъ земляхъ не бывало мукъ, и позоры всякими «позорятъ, и собрати ничего не дадутъ, и казны нашей, которая нынѣ и «впередъ собрана въ городѣхъ, и запасовъ никакихъ къ намъ къ Москвѣ не «пропустятъ, и ратныхъ нашихъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ и лю-«дей ихъ съ запасы, на нашу службо и торговыхъ людей ни съ какими «товары и проѣзжихъ конныхъ и пѣшихъ никакихъ людей никуда не про-«пускаютъ, грабятъ и побиваютъ» (1)....

На югѣ Россіи была таже неурядица. На Волгу и къ Астрахани перенесъ свои дѣйствія Заруцкій, разсчитывавшій на сочувствіе и помощь казачества. Правительство понимало важность такого содѣйствія, а потому немедленно послало увѣщательныя грамоты на Донъ (2), а войско донское, въ свою очередь, отписало на Волгу, Яикъ, Терекъ въ Нагайскую орду и къ жителямъ Астрахани, убѣждало помнить присягу и не только не поддаваться обѣщаніямъ Заруцкаго, но содѣйствовать царскимъ воеводамъ въ распоряженіяхъ противъ бунтовщиковъ (3). Разумѣется обѣщаніе наградъ и правъ занимало здѣсь не послѣднее мѣсто, и какъ кажется, это-то болѣе всего и подѣйствовало: яицкіе казаки оставались дома и только немногіе, частью отъ бѣдности, частью по привычкѣ къ грабежу, пристали къ Заруцкому (4). Послѣ пораженія его стрѣлецкимъ головою Хохловымъ въ устьяхъ Волги (5), разстроенныя ватаги бросились къ Яику, надѣясь собраться тамъ съ силами и вновь начать наступленіе къ Волгѣ.—Въ ожиданіи благопріятнаго оборота дѣлъ, Заруцкій съ сообщниками засѣлъ на Медвѣжьемъ островѣ, на рѣкѣ

(1) *Царскія грамоты къ Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву*, съ наставленіемъ какъ поступать съ разбойничествующими казаками. *Отписка Валуева изъ Вологды на Бѣлоозеро*, о пораженіи разбойничествующихъ казаковъ и о побѣдѣ князя Лыкова надъ Захаріею Заруцкимъ близь Балахны. *Отписка воеводы князя Лыкова съ товарищами къ Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву*. (Ак. Арх. экс., т. III, №№ 44, 50, 53; 57, 59, 61).

(2) Ак. Арх. эк., т. III, №№ 21, 22, 23, 24, 25, 26 и 27.

(3) Ак. Арх. эк., т. III, №№ 18, 21, 22, 23, 24, 25 и 26.

(4) «Намъ бы гдѣ зипуны добыть, что намъ и подъ Самару неидти»,—говорили казаки, приставшіе къ Заруцкому (Ак. ист., т. III, № 257). Въ надеждѣ набѣга въ Персію, пристали 560 чел. волжскихъ и 11 донскихъ казаковъ (тамъ же, №№ 257, 265 и 272). Прочія же, говорятъ документы, остались вѣрны царю, радовались на царскія грамоты «а вора Заруцкаго и Маринку, и ея сына.... про-«клинали и лаяли» (тамъ же, №№ 248 и 256).

(5) Тамъ же, № 18.

Яикѣ, въ двухъ дняхъ пути отъ Индерской соляной горы.—(1) Но надежда и здѣсь обманула его: яицкіе казаки остались спокойными, видя приближеніе, посланныхъ въ погоню, царскихъ войскъ, а стрѣлецкій голова Пальчиковъ съ товарищами окружилъ укрѣпленное становище Заруцкаго на островѣ. Помощники его, не видя ни откуда спасенія, рѣшились заслужить вины свои выдачею какъ Заруцкаго, такъ и Марины Мнишекъ съ сыномъ, воеводамъ царскимъ (2), за что, по условію, получили свободный выходъ. Пробираясь къ Волгѣ, куда они хотѣли перенести свои разбои, казаки были разбиты царскими войсками на Яикѣ и потомъ на Иргизѣ (3). Это былъ послѣдній актъ кроваваго періода самозванцевъ.

Еще въ началѣ бунта Заруцкаго, въ мартѣ 1614 г., посылая увѣщательныя грамоты на Донъ, правительство вызывало въ Москву депутатовъ отъ казачьихъ обществъ: «А нынѣ-бъ къ намъ Великому Государю «Волскіе, и Яицкіе, и Терскіе, и иныхъ рѣкъ атаманы и казаки, прислали «изъ товарыщей своихъ наши царьскіе очи и къ себѣ наше царское мило«стивое жалованье и повелѣніе видѣти, и мы Великій Государь, давъ имъ «наши пресвѣтлые очи видѣти и пожаловавъ ихъ нашимъ Царьскимъ жало«ваньемъ, къ нимъ отпустимъ и съ ними прикажемъ и отпишемъ къ нимъ «подлинно, какъ имъ быти въ нашемъ царскомъ жалованьѣ и повелѣньѣ» (4). Яицкимъ казакамъ въ то время приходилось очень плохо.—Безпрерывными набѣгами и грабежами, они до такой степени раздражили своихъ сосѣдей татаръ, что мирные потомки воинственной Золотой орды не выдержали и рѣшились имъ отплатить съ лихвой. Въ 1613-мъ году они осадили казаковъ въ ихъ городкѣ и, какъ кажется, довели до самаго критическаго положенія. Преданіе говоритъ, что казаки должны были отстрѣливаться изъ деревянныхъ пушекъ костьми (5). Разоренный татарами городокъ не былъ уже возобновленъ, но перенесенъ на другое мѣсто,—гдѣ теперешій Уральскъ. (6). Въ виду этихъ обстоятельствъ, обнадеженныя царскимъ ласковымъ

(1) Близь Индерскаго солянаго озера, извѣстнаго еще во времена Бориса Годунова, какъ видно изъ книги Большаго чертежа. Самый же островъ долженъ былъ находиться между крѣпостями Сахарной и Калмаковой.

(2) Ак. ист., т. III, №№ 23 и 32).

(3) Яицкихъ казаковъ было немного. Изъ взятыхъ въ плѣнъ и спрошенныхъ, подъ пыткою, въ Астрахани, показаны: «Демка Ивановъ съ товарищи, всего осмь человѣкъ». (Тамъ же, № 42).

(4) Ак. Арх. экс. Т. III, № 21.

(5) Рычковъ. Топ Ор., ч. II. Левшинъ, Ист. и ст. обоз. Ур. каз.

(6) Левшинъ говоритъ, что это происшествіе случилось около 1613 г. (Ист.

словомъ, казаки рѣшились отправить отъ себя посланцевъ въ Москву бить отъ войска челомъ и просить владѣнной грамоты на Яикъ.

Царь принялъ депутатовъ ласково и, какъ говорятъ всѣ писавшіе объ яицкомъ войскѣ, далъ имъ просимую грамоту на «*владѣніе рѣкою Яикомъ*, «*съ сущими при ней рѣки и притоки и со всѣми угодьями*, *отъ вершинъ* «*той рѣки и до устья*,» съ дозволеніемъ «*набираться на житье вольными людьми*» (1). Такъ было по словамъ яицкихъ старшинъ и казаковъ, тоже повторили и всѣ писавшіе о правахъ яицкаго войска, но ни грамоты, ни указанія изъ какого приказа она была выдана, казаки не представляли. Грамота сгорѣла вмѣстѣ съ другими документами, во время пожаровъ бывшихъ въ городкѣ, въ началѣ прошлаго столѣтія (2), что же касается до того, откуда она была выдана, того, говорятъ казаки, предки ихъ, по безграмотству, упомнить не могли. Есть, впрочемъ, много данныхъ, которыми существованіе грамоты подтверждается (3), хотя, de facto, яицкіе казаки

и ст. обоз. Ур. каз). *Въ «Хрономологическомъ Сборникѣ достопамятныхъ событій Оренбургскаго края»*, составленномъ И. Жуковскимъ, годъ этотъ опредѣляется вскорѣ послѣ 1622.

(1) Рычковъ (Топ. Ор., ч. II., стр. 70—71).—Левшинъ (Ст. и ист. об. Ур. каз). Пушкинъ (Ист. Пуг. б. т. I, стр. 3.) Донесеніе стан. атамана Өедора Рукавишникова государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ 1720 г. Челобитная 1767 г., поданная депутатами яицкаго войска Импер. Екатеринѣ.

(2) «Не только сія грамота, говоритъ Левшинъ, безъ которой нельзя точно «опредѣлить начало подданства уральскихъ казаковъ Россіи, но и многія другія «данныя имъ царями Михаиломъ Өедоровичемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ и Өедо«ромъ Алексѣевичемъ, сгорѣли. Древнѣйшій и единственный актъ, найденный «Неплюевымъ въ Яицкой войсковой избѣ, была грамота царей Петра и Іоанна Алек«сѣевичей 1684 г., гдѣ упоминается о прежнихъ службахъ со временъ Михаила». (Ист. и ст. об. Ур. каз).

(3) Приводимъ здѣсь всѣ доказательства, которыми, въ настоящее время, Уральцы стараются подтвердить существованіе грамоты и правъ ею данныхъ:

а) Послѣ утраты грамоты, казаки просили, въ 1721 году, о возобновленіи ея; просьба эта, по необъясненіи въ ней, изъ какого приказа грамота была выдана (чего они вѣроятно по безграмотству не знали), хотя и оставлена безъ движенія, но по жалобѣ казаковъ, основанной на этой самой грамотѣ, на Самарцевъ, Башкиръ и другихъ инородцевъ, пріѣзжавшихъ на уральскія земли ловить рыбу, Прав. Сенатъ отъ 28 октября 1732 г. далъ указы военной, иностранной и камеръ-коллегіямъ, Казанской и Астраханской губерніямъ, не допускать Башкиръ и низовыхъ городовъ жителей ловить рыбу по Яику рѣкѣ въ озерахъ, яркахъ (ерикахъ) и протокахъ, гдѣ яицкіе казаки рыбныя ловли имѣютъ. Это право исключительнаго владѣнія также подтверждено: аа) Промеморіей военной коллегіи 6-го марта 1734 г.

никогда не владѣли Яикомъ *«отъ вершинъ до устья»*. Въ то время когда жалована была грамота, верховьями рѣки владѣли спокойно Башкиры, жив-

---

и указами той же коллегіи въ Казанскую и Астраханскую губерніи, Уфимскую провинціальную канцелярію полковнику, Беклемишеву и въ войсковую канцелярію, bb) Манифестомъ о межеваніи, cc) Показаніемъ войсковаго атамана Григорья Меркурьева, послужившаго основаніемъ промеморіи 6-го марта 1734-го года.

b) Промеморіей Саратовской рыбной конторы 19 сентября 1748 г. о запрещеніи отдавать на откупъ рыбныя ловли въ Узеняхъ, какъ пожалованныя войску Великимъ Государемъ Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ.

c) Указомъ правительствующаго сената отъ 5 іюня 1751 г. о пользованіи солью съ озеръ, лежавшихъ въ казачьихъ земляхъ.

d) Разрѣшеніемъ Оренбургскаго военнаго губернатора тайнаго совѣтника Неплюева учреждать передовые посты для охраненія селеній, хуторовъ, лѣсовъ, сѣнокосовъ и прочихъ угодій на лѣвомъ берегу Урала.

e) Высочайшимъ указомъ 20 декабря 1803 г., объ управленіи Уральскаго войска, въ 9-мъ пунктѣ котораго изображено: «Войску, пребывающему въ своихъ селеніяхъ, довольствоваться отъ тѣхъ преимуществъ и выгодъ, которыми оно донынѣ пользовалось».

f) Высочайшимъ повелѣніемъ на имя бывшаго Оренбургскаго военнаго губернатора генералъ-поручика Апухтина, 29-го іюля 1783 г., о недопускѣ къ Уралу залинейныхъ киргизъ ближе 15-ти верстъ; что подтверждено кн. Волконскимъ 31-го октября 1809-го и генераломъ отъ инфантеріи графомъ Эссеномъ 30 октября 1817-го года.

g) Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 7-го мая 1826 года, по дѣлу о заливѣ Каспійскаго моря Богатомъ Култукѣ, гдѣ между прочимъ опредѣлено: «Уральское войско хотя и не представило привилегій на владѣніе во-«дами Богато-Култукскими, изъяснивъ, что привилегіи вообще на земли и воды «имъ въ древнія времена данныя, истреблены во время бывшаго въ томъ краѣ «неустройства и пожаровъ, но достаточно и неопровергаемо существованіе тѣхъ «привилегій доказано другими документами; на семъ основаніи Государственной Со-«вѣтъ положилъ: Богатый-Култукъ, между Баксайскою косою и Пороховинскимъ бу-«громъ состоящій, и кн. Юсуповымъ, безъ участія со стороны войска, замежеванный «въ его дачи, какъ доказанную древнюю принадлежность Ур. казаковъ, возвратить «отъ кн. Юсупова въ первобытное ихъ владѣніе».

h) Основываясь на грамотѣ царя Михаила Ѳедоровича, пожаловавшаго казакамъ р. Уралъ, со всѣми ея угодьями, войско производитъ рыболовство въ Черхальскомъ-морцѣ, лежащемъ за р. Ураломъ въ 40 верст. отъ линіи и соединяющимся съ р. Ураломъ, посредствомъ р. Солянки.

шіе тутъ съ незапамятныхъ временъ [1], чего—по неточности и сбивчивости тогдашнихъ свѣдѣній объ Оренбургскомъ краѣ—[2] правительство могло не знать, или даже зная, не умѣло оцѣнить относительную важность этихъ земель для государства. Къ такому убѣжденію приводитъ насъ послѣдующій образъ дѣйствій правительства, которое, при устройствѣ пограничной линіи, рѣшилось заселять ее лицами, не принадлежавшими вовсе къ яицкому войску; такъ возникла, сначала, пограничная оренбургская линія, а потомъ оренбургское казачье войско, образовавшіяся изъ русскихъ переселенцевъ, ландмилиціонныхъ полковъ и другихъ командъ, подъ поселенія которыхъ отошли всѣ земли вверхъ по Уралу, начиная отъ Разсыпной крѣпости.

Такимъ образомъ, яицкіе казаки пожалованы были землями по нижнему теченію Урала и его притокамъ съ правой и лѣвой стороны, начиная отъ впаденія Илека. По смыслу той же грамоты, они пріобрѣли право рыбнаго и звѣринаго промысла и безпошлиннаго пользованія солью съ соляныхъ озеръ на этомъ пространствѣ. Эти льготы составляютъ и теперь основныя права Уральскаго казачьяго войска, которыми они пользуются безраздѣльно.

Къ царствованію же Михаила Ѳедоровича относятся и указанія на службу яицкихъ казаковъ въ войскахъ царскихъ. Такъ въ царскомъ наказѣ 29-го марта 1629-го года, воеводамъ князю Сонцеву Засѣкину и Благово, назначеннымъ въ Переяславль Рязанскій противъ крымскихъ татаръ, предписывается принять всѣ мѣры предосторожности и между прочимъ велѣно: посылаемымъ въ разъѣзды дѣтямъ боярскимъ и попавшимся по несчастью

---

(1) Надобно замѣтить, что на тѣже самыя земли предъявляли права и башкиры, на основаніи грамоты, будто бы выданной имъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, по покореніи Казани.—Во владѣніи своемъ они исчисляли все пространство по теченію Урала до Сарайчика и земли по рр. Сакмарѣ, Чижамъ, Узенямъ и проч. Мнѣ удалось добыть и копію съ этой грамоты, подлинность которой довольно сомнительна. Впрочемъ, при переселеніи части башкиръ, во 2 отдѣленіи 9-го башкирскаго кантона (на казенныя земли николаевскаго, волжскаго и новоузенскаго уѣздовъ), въ свидѣтельствѣ, выданномъ довѣрителямъ изъ канцеляріи Оренбургскаго гражданскаго губернатора въ февралѣ 1832 года за № 238, сказано: что имъ дозволяется перейти «на вотчинную ихъ землю по рр. большому и среднему Чижу». (См. прил. № 1-й и 2-й).

(2) Въ примѣръ подобнаго незнанія, мы приведемъ указъ 31-го декабря 1727-го года, объ отдачѣ соляныхъ промысловъ въ вольное содержаніе. Тамъ мѣсторожденіе илецкой соли опредѣляется: *«между Казанью и Уфой, при рѣкѣ Илекѣ, впадающей въ Яикъ»*. (См. полн. собр. зак., т. VII. № 5219, стр. 912).

Что касается до границъ Оренбургскаго края, то даже въ настоящемъ столѣтіи

въ плѣнъ, на разспросы татаръ отвѣчать что московскія рати многочисле ны, и что въ рядахъ ихъ много есть храбрыхъ воиновъ, въ числѣ кот рыхъ упоминается и о казакахъ яицкихъ (¹). Они были также и по Смоленскомъ, съ бояриномъ Шеинымъ. Въ договорной грамотѣ Шеина с поляками, 24 февраля 1634 г. показано даже число, какъ вышедшихъ и осады 344 человѣкъ «яицкихъ атамановъ и асауловъ и казаковъ», такъ оставшихся въ Смоленскѣ, за болѣзнью, 36 человѣкъ (²). Документы з важны въ томъ отношеніи, что они еще разъ опровергаютъ вполнѣ повт ряемое со времени Рычкова разными писателями и укоренившееся у мнѣніе, что служба яицкаго войска началась съ 1655 года, между тѣм какъ древнѣйшій памятникъ этого рода относится къ 1591 году.

Съ половины XVII столѣтія, замѣтно стараніе правительства сдержива своеволіе и разбои казачьяго населенія, которыя только на время утихал но не прекращались и сильно подрывали каспійскую торговлю. При ус Яика построено было деревянное укрѣпленіе, называемое Усть-Яицки острогомъ, (³) съ цѣлью имѣть опорный и наблюдательный пунктъ, д

правительство не знало ихъ. Это видно изъ приказа военной коллегіи 30 марта 1803 гдѣ сказано: «что правительствующій сенатъ, въ разсужденіи границъ оренбургс «губерніи, по сочиненной въ 1787 г. картѣ Россійской Имперіи, видитъ грани «сей губерніи, отъ земель Киргизкихъ р. Эмбу,—нынѣ (1802) сія ли гран «губерніи остается и по какую черту степь и кочевье киргизъ-кайсаковъ простира «ся, яснаго свѣдѣнія въ виду нѣтъ, и что Оренбургскому военному губернат «предписалъ, дабы онъ обо всемъ ономъ подробно сенатъ увѣдомилъ и прит «для лучшаго усмотрѣнія доставилъ бы немедленно карты сей губерніи предже разграниченія и нынѣшняго времени (1802 г.), съ объясненіемъ, елико возмож «черты извѣстнаго понынѣ владѣнія въ сей губерніи уральскихъ казаковъ и ки «гизъ-кайсаковъ».

(1). Ак. Арх. эксп., т. III, № 187.

(2) Тамъ же, № 220, 239 и 246.

(3) Жуковскій, въ своемъ *хронологическомъ сборникѣ* относитъ постройку эт городка къ 1622 г., а Левшинъ къ половинѣ XVII вѣка, говоря, что город основанъ донскими выходцами (Ист. и ст. об. Ур. каз., стр. 10—11, Спб. 182 Но любопытнѣе всего указаніе Дебу, въ его топографическомъ и статистическ описаніи Оренбургской губерніи (Москва 1837-го г.), въ которомъ не только о стоятельства, но самыя эпохи перемѣшаны забавнымъ образомъ: опредѣляя г постройки Гурьева-городка (въ 1622-мъ г.) Дебу говоритъ, что городъ былъ строенъ купцемъ Михаиломъ Гурьевымъ, въ 10-ти верстахъ выше устья Яика, бл находившагося тогда около этого мѣста татарскаго города Сарайчика, владѣльцу торого онъ былъ обязанъ платить дань. Когда же съ помощью хитрости, котор

охраненія спокойствія окрестныхъ мѣстъ и особенно каспійской промышленности и торговли. Кромѣ того, предпринимая постройку этого форта, правительство имѣло въ виду воспользоваться богатыми рыбными ловлями въ устьяхъ рѣки, гдѣ былъ поставленъ учугъ (1), и въ морѣ. Гарнизонъ острожка состоялъ изъ стрѣльцовъ и изъ учужниковъ, которые ловили рыбу для государя; въ случаѣ же недостатка въ людяхъ, велѣно было просить помощи изъ Астрахани, а не отъ сосѣдей—казаковъ, которые по этому и не состояли въ гарнизонѣ, наблюдавшемъ за ихъ дѣйствіями (2). Въ 1645 году Михаилъ Ѳедоровичъ указалъ гостю Михаилу Гурьеву строить здѣсь «городъ каменный, мѣрою четырехъ-сотъ саженъ, кромѣ башенъ, четвероугольной, чтобъ всякая стѣна была по сту саженъ, а по угламъ сдѣлати «четыре башни да въ стѣнахъ межъ пряселъ четыре-жъ башни, и стѣны бъ «были межъ башенъ, по ровну по пятидесяти саженъ межъ башни да въ «двухъ башняхъ быти двумъ воротамъ». За это, по условіямъ, Гурьевъ пожалованъ былъ безоброчнымъ содержаніемъ Яицкаго учуга и Эмбенскихъ водъ на семь лѣтъ, съ 1646-го по 1653-й годъ (считая отъ семенова до семенова дни). Сдѣлка обошлась казнѣ въ 17,812 рублевъ, 32 алтына, полшесты денги (сумма доходовъ съ указными пошлинами за 7 лѣтъ), но за то постройка шла необыкновенно медленно. Начатый въ 1647-мъ году, городъ не былъ оконченъ еще въ 1650-мъ году. Кромѣ обыкновенной трудности въ доставкѣ матеріаловъ и рабочихъ, казаки поняли цѣль правитель-

---

Гурьевъ употреблялъ для того, чтобы скрывать свои работы отъ татаръ (именно онъ закрывалъ его съ татарской стороны парусами), городокъ былъ приведенъ въ оборонительное состояніе,—Гурьевъ отказался отъ платежа дани.—Не считаю нужнымъ разъяснять такой географическій и хронологическій промахъ, тѣмъ болѣе, что Дебу основывался въ своемъ разсказѣ на преданіяхъ. Довольно сказать, что во время постройки Гурьева-городка, самое имя нагайскихъ татаръ начало исчезать въ этой странѣ. Часть ихъ послѣ разоренія Сарайчика, въ 1580 г., переселилась въ Хиву, другая же разсѣялась по разнымъ татарскимъ улусамъ и слилась съ ними.

(1) При возвышеніи пошлины на соль въ 1640 г., съ цѣлью увеличенія государственныхъ доходовъ, исключеніе было сдѣлано только для яицкой и астраханской, съ которой велѣно брать половинную плату, т. е. по гривнѣ съ пуда; потому, какъ сказано въ окруж. царской грамотѣ, что много ея идетъ на соленіе рыбы для царскаго стола, и что на учугахъ «откупы и сборы не малые». (Ак. Арх. экс., т. IV, № 5). Яицкая соль добывалась изъ Индерскаго и другихъ мелкихъ соляныхъ озеръ. Мѣсторожденіе теперешней илецлой соли въ то время было еще неизвѣстно.

(2) Прим. В. Завьялова, въ его статьѣ: *Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго края.*

ства и мѣшали постройкѣ всѣми возможными способами. Такъ въ 1649 г. говорится въ актахъ, «атаманъ Ивашко Кондыревъ съ товарищи городовые «многіе запасы погромили, и дровъ и всякихъ запасовъ на городовое дѣло «припасать вверху по Яику рѣкѣ не дали» (1). Новый городокъ, съ 164-го г., сталъ называться Каменнымъ-Яицкимъ и Усть-Яицкимъ, а впослѣдствіи Гурьевымъ городкомъ и имѣлъ постоянный гарнизонъ — стрѣльцовъ, приходившихъ изъ Астрахани и смѣнявшихся ежегодно. Ихъ называли «Астраханскими годовальщиками» (2).

Какъ слабы были тогда боязнь и уваженіе къ правительству и какъ мало принесла мѣра эта пользы, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства.. Въ 1643 г. пришелъ изъ Раздорской станицы въ Воронежъ станичный атаманъ Томило Карякинъ и передалъ тамошнему воеводѣ, что Донцы, недовольные своимъ положеніемъ, намѣрены идти на Яикъ, срыть построенный при устьѣ его городокъ и, поселясь на этой рѣкѣ, промышлять на морѣ. Такіе слухи заставили правительство принять мѣры къ охраненію новаго поселенія. Астраханскимъ воеводамъ предписано было въ томъ же году послать въ Усть-Яицкій городокъ охранный отрядъ. Воеводы, въ свою очередь, послали приказъ начальствовавшему въ городкѣ стрѣлецкому головѣ Глѣбову «наблюдать и оберегать городъ; въ случаѣ же недостатка въ служилыхъ государевыхъ и учужныхъ людяхъ, требовать изъ Астрахани помощи» (3). Вовремя принятыя предосторожности на этотъ разъ спасли городъ и Донцы идти на него не рѣшились, за то, въ 1654 г., казаки напали на нижне-яцкій учугъ, принадлежавшій тогда уже купцу Гурьеву, разорили его и переманили въ свои ряды рабочихъ, которые, какъ и вообще простой народъ, сильно имъ сочувствовали (4). Въ эпоху Разинскаго бунта, Гурьеву-городку также не давали покоя: онъ довольно долго находился въ рукахъ казаковъ. Однимъ словомъ, эта первая попытка правительства положить оплотъ самоволію казачьяго населенія, породила въ немъ безпокойство и ненависть къ злополучному городку.

Въ то же время начинается цѣлый рядъ безпрерывныхъ набѣговъ и разбоевъ на сухомъ пути и на морѣ, который съ небольшими промежутками длится до бунта Стеньки Разина. Толпы казаковъ хлынули съ Дону, Терека и Волги на безоружныя караваны и торговыя суда; грабили все, что

(1) Ак. Ист., т. IV. № 40.

(2) Костом. (*Бунтъ Стеньки Разина*, изд. 2-е, допол., Спб. 1859)..... «такое названіе носили стрѣльцы, отправленные изъ главнаго города въ подначальный».... т. е. изъ Астрахани въ Гурьевъ-городокъ.

(3) Ак. Арх. эксп., т. II, № 296.

(4) Кост. (*Бун. Ст. Раз.*, стр. 11). Здѣсь говорится о воровскихъ казакахъ.

попадалось имъ подъ руки, убивали и жгли то, что немогли забрать съ собою; нападали на приморскіе персидскіе города и наводили страхъ на все каспійское прибрежье (1).

Каспійское море было постоянною цѣлью и театромъ разбоевъ для всѣхъ казачьихъ и воровскихъ шаекъ, стремившихся сюда съ Дону, Терека, Волги и Яика. У нихъ была знакомая торная дорога, были на морѣ извѣстныя станціи и убѣжища. Обыкновенно, идущіе съ Дону, проходили въ море или вдоль Кумы и Терека или же Волгой, выйдя изъ устья которой, огибали сѣверо-восточный берегъ и шли въ Казачій—Проранъ, гдѣ у нихъ была пристань, (2) а потомъ къ устьямъ Яика, покрытымъ, на огромное пространство, густымъ камышомъ, который представлялъ надежное убѣжище во время опасности. Острова Каменный, Пешной и др., находящіеся недалеко отъ устьевъ Яика служили станціей и обсерваціоннымъ пунктомъ. Подобныя же любимыя стоянки и острова, гдѣ имъ нерѣдко случалось зимовать по нѣскольку лѣтъ, (съ весной они снова выходили на промыслы) находились и вблизи туркменскихъ и персидскихъ береговъ, напримѣръ, остр. Кулалинскій около туркменскихъ и острова: Сары (гдѣ долго стоялъ Разинъ съ товарищами), Жилой, Чирей, Святой и др., недалеко отъ Шемахи и Баку (3).

Яицкіе казаки не могли не сочувствовать этимъ подвигамъ, и сочувствіе ихъ выразилось такимъ явнымъ и дѣятельнымъ участіемъ въ набѣгахъ, что тогдашній персидскій Шахъ, не имѣя силъ отразить ихъ оружіемъ, принесъ на нихъ жалобу Московскому двору, въ 1655 году. Правительство находилось, въ то время, въ войнѣ съ Польшею и, видя затрудненіе усмирить разбои силою, или не желая раздражать еще болѣе казаковъ, рѣшилось дѣйствовать путемъ мирнаго соглашенія. На Донъ и на Яикъ посланы были увѣщательныя царскія грамоты и войсковые атаманы: Донской-Фролъ Миняевъ и Яицкій—Иванъ Бѣлоусовъ, отправились въ Москву бить челомъ

(1) Левшинъ: «Читая въ путешествіи Олеарія, ѣхавшаго чрезъ Каспійское «море въ 1636 г., о разграбленіи казаками, близъ города Чернаго-Яра, каравана, «изъ 1500 челов. состоявшаго, и о нападеніи ихъ на городъ Ряцъ, находя опи«саніе подобныхъ же ужасовъ у Стрюйса (бывшаго въ Астрахани въ 1669 году), «Шардена и въ Россійскихъ Хронографахъ того времени, нельзя не предположить, «чтобы уральскіе казаки не были участниками сихъ опустошеній и грабительствъ, «столь близко отъ жилищъ ихъ произведенныхъ; преданія о ихъ подвигахъ тогдаш«нихъ повторяются еще донынѣ».... (Ист. и ст. об. Ур. каз.).

(2) *Донесеніе стрѣлецкаго головы Ивана Короткова воеводѣ Петру Михайловичу Салтыкову* 15 октября 1678 г. (Допол. къ Акт. Ист, т. VII, № 248).

(3) *Тамъ-же*, томъ VII, № 48.

царю, чтобы отпустилъ онъ вины казачьи. Здѣсь они получили повелѣніе ѣхать Волгою до моря и лично уговорить казаковъ бросить свои воровскіе промыслы и принести царю повинную. Мѣра эта имѣла, хотя временный, но полный успѣхъ, и атаманы не только уговорили своихъ товарищей прекратить разбои, но явились съ нѣкоторыми изъ нихъ въ Москву. Тутъ-то высказалась въ полномъ свѣтѣ находчивая и изобрѣтательная московская политика. Разбойники получили прощеніе, но заслуживать вины свои должны были на царской службѣ, подъ Ригою и въ Польшѣ, куда были посланы къ князю Хованскому и гдѣ оставались въ продолженіе 7 лѣтъ (1).

Надобно сознаться, что положеніе приволжско-яицкаго и прикаспійскаго края было, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, самое печальное. Набѣги, грабежи и бунты тутъ не прекращались. Неговоря уже о своихъ домашнихъ разбойникахъ, кочующія азіятскія племена, вытѣсняемыя съ занятыхъ ими мѣстъ новыми наплывами другихъ племенъ, переходили степи, Яикъ и стремились занять пространство между этой рѣкой и Волгою. Все это сопровождалось разореніемъ и насиліемъ беззащитныхъ поселянъ. Разоренные бездомники и безсемейники, не находя ни надежной защиты, ни вознагражденія у правительства, рѣшались сами себя оберегать и промышлять, а потому также шли на разбои. Какъ же тутъ было необразоваться такой помѣси, какъ воровскіе казаки? Стоитъ только перечислить, хотя вкратцѣ, безпорядки въ этомъ краѣ, чтобы прійти къ такому убѣжденію. Въ 1645 году послѣдовало первое движеніе Калмыковъ на Россію. Въ 1653 г. получено извѣстіе о вторичномъ ихъ движеніи на Оренбургскій край (2). Перейдя Яикъ, они обыкновенно дѣлились на двѣ орды: одна обращалась къ сѣверу и грабила подъ Уфою, Казанью и Самарою, другая—къ Югу-по Волгѣ и къ улусамъ астраханскихъ татаръ. Съ 1662—1665 начинается Сеитовскій башкирскій бунтъ и не прекращается до 1682 года; одновременно идутъ

(1) Рычковъ (*Тапогр. Оренб*).—Левшинъ (Ист. и Ст. опис. Урал. казак.).—Пушкинъ (*Ист. Пуг. бунта*).—Челобитная 10-го іюля 1767 года.

(2) Къ калмыцкому Тайждѣ Дайджину были посланы: переговорщикъ Евдокимъ Лопатинъ и уфимскій толмачъ Василій Лобашъ. Возвратясь отъ него, они разсказывали яицкимъ казакамъ, что видѣли въ Ордѣ много русскихъ плѣнныхъ, захваченныхъ калмыками, и что враждебные Тайджи Лаузанъ и Мунчакъ замышляютъ походъ подъ Уфу, въ казанскій уѣздъ и Царицынъ: «Мунчакъ-де, теперь кочуетъ «по Яику, въ полуднище разстоянія отъ ихъ казачьяго городка, а Лаузанъ пошелъ «къ Волгѣ, и хочетъ напасть на улусы Астраханскихъ татаръ. Зимой же сойдутся «они вмѣстѣ и пойдутъ съ Мунчакомъ подъ Самару и въ самарскій уѣздъ». (Акт. Ист., т. IV, № 72, ср. прим. 15).

разбои казаковъ и все, наконецъ, заканчивается возстаніемъ бѣглой Руси, подъ именемъ и предводительствомъ Стеньки Разина.

Обстоятельства давно уже подготовляли этотъ бунтъ. Недовольныхъ своимъ положеніемъ было много въ низшихъ сословіяхъ. Казаки жаловались на стѣсненія; земскіе люди и холопи—на тяготу повинностей, на корыстолюбіе и несправедливость воеводъ и судей; мѣщане и городскіе люди—на стѣсненіе торговли и совершенное безправіе ([1]). Возмущенія вспыхивали нѣсколько разъ, то въ Москвѣ, то въ Новгородѣ и друг. мѣстахъ, но не управляемыя никѣмъ, были подавлены и жестоко наказаны. Начинающійся расколъ еще болѣе разжигалъ затаенное неудовольствіе и возводилъ сопротивленіе настоящему порядку вещей въ религіозный принципъ. Все, что могло вырваться на волю, въ привольныя степи и луга Донскіе, Волжскіе и Яицкіе,—все бѣжало и скоплялось здѣсь въ продолженіе 20-ти или 30 и болѣе лѣтъ. Все, что оставалось дома,—сочувствовало бѣжавшимъ. И здѣсь казачьи общины служили точкой опоры народному неудовольствію, хранительницами и оберегательницами старинныхъ правъ, обычаевъ и вѣры. Разинъ явился, какъ олицетвореніе народныхъ желаній, народной мести. Вотъ почему онъ имѣлъ такой быстрый успѣхъ. Бунтъ, начавшись въ 1666 году, охватилъ все поволжье и всю прикаспійскую мѣстность до Яика.

Трудно опредѣлить степень участія яицкихъ казаковъ въ первомъ возмущеніи. Извѣстно только, что Разинъ предлагалъ казакамъ присоединиться къ нему ([2]). Но еще раньше, когда онъ находился въ Паншинѣ, у него нашлись въ Яицкомъ—городкѣ сторонники, которые писали къ нему и приглашали къ себѣ. Такъ, какой-то Ѳедоръ Сукнинъ писалъ къ нему изъ Яика: «собирайся къ намъ, атаманъ, возьми Яикъ-городокъ, учуги разори «и людей побей. Засядешъ въ нашемъ городкѣ, и потомъ пойдемъ вмѣстѣ «на море промышлять» ([3]). Стенькѣ то было на руку и онъ, возвращаясь съ низовьевъ Волги мимо Царицина и Чернаго Яра, обогнулъ сѣверо-восточный берегъ и пришелъ къ устьямъ Яика. О взятіи имъ Яицкаго-городка

(1) *Костомаровъ (Бунтъ Стеньки Разина).—Щаповъ (Земство и Расколъ*; ст. I. жур. Время, кн. X, окт. 1862).

(2) *Матер. для ист. возм. Раз.* Пишетъ изъ Симбирска князь Иванъ Дашковъ отъ 29 іюля 1667 г. о движеніи Стеньки, отъ Царицина къ Саратову: «И «подъѣзжая на Саратовъ, взявъ на луговой сторонѣ, не вѣдомо у какихъ людей, «четыре лошади, и послали въ Яицкой-городокъ, чтобъ казаки яицкіе шли къ нимъ «на помочь». (*Выписка изъ дѣла о Разинѣ, сообщенная изъ Казанскаго приказа въ Посольскій приказъ* 1⁄1⁄7⁄₀ года).

(3) Костам. (стр. 61—62).—Ак. Ист. т. IV, № 202, столб. 3.

имѣются точныя указанія [1]. Разинъ оставилъ свою шайку въ скрытомъ мѣстѣ и съ тремя казаками подошелъ къ городскимъ воротамъ; обманомъ заставилъ стрѣлецкаго голову Яцына впустить себя въ городъ, а когда вошелъ, тотчасъ открылъ путь своей ватагѣ. Сопротивленіе было невозможно и казаки завладѣли городомъ. Первымъ дѣломъ Разина была казнь Яцына и съ нимъ 170 стрѣльцовъ, которымъ велѣлъ отрубить головы, остальныхъ же отпустилъ въ Астрахань, говоря, что насиловать ихъ не желаетъ, и силою не заставляетъ ихъ быть съ нимъ за одно. Но когда стрѣльцы достигли Раковой-косы (теперь Ракушечья пристань), онъ послалъ за ними погоню, чтобы вернуть и насильно завербовать въ свою шайку. Тѣхъ кто не хотѣлъ идти назадъ, рубили и бросали въ воду; другіе разбѣжались и прятались по камышамъ; на требованіе же Разина согласилась самая небольшая часть. Цѣлое лѣто жилъ Разинъ въ Яикѣ, выходя только по временамъ на промыслы, то къ улусамъ татарскимъ [2], то къ Тереку, [3] а къ зимѣ опять возвратился въ городокъ. Посланный противъ Разина помощникъ астраханскаго воеводы князя Хилкова, Яковъ Безобразовъ уговорилъ двѣ калмыцкія орды Мончакъ—Тайджи и Дайджинъ—Тайджи осадить Разина въ Яикѣ. Дѣйствительно, обнадеженные подарками и обѣщаніями, калмыки, въ числѣ 10 тыс., окружили городъ и ходили даже на приступъ, но неудачно, и потому скоро охладѣли къ своему намѣренію; впослѣдствіи они вошли въ дружественныя и торговыя сношенія съ осажденными, а весною и вовсе откочевали отъ Яика [4]. Точно также неудачно дѣйствовали и посланцы астраханскіе: казаки разбили въ вылазкахъ отрядъ Безобразова и повѣсили двухъ стрѣлецкихъ головъ, присланныхъ для переговоровъ. Только 23 марта 1668 г. Разинъ оставилъ совсѣмъ Яицкій-городокъ и пошелъ въ море, къ персидскимъ владѣніямъ, гдѣ оставался болѣе года [5]. Вслѣдъ за нимъ, приплыли изъ Верховаго—Яицкаго городка 13 человѣкъ воровскихъ казаковъ, въ чаяніи соединиться со Стенькою, но

---

(1) Костом. (63—64. Выписка 9. Акт. Ист. IV, 378. Мат. 24). Мат. для ист. возм. Ст. Разина (Выписка изъ Казанскаго въ Посольскій приказъ, стр. 24—28—31—32). Полн. соб. зак. Россійс. Имп. (т. 1, 1670; № 480).

(2) Кост. (стр. 64) Мат. для ист. воз. Ст. Раз. (ст. 25—26;—дон. кн. Хилкова изъ Астр. 18 декаб. 1668 г.).

(3) Кост. (стр. 65) Мат. для ист. воз. Ст. Раз. (стр. 27; дон. кн. Хилкова изъ Астр. 8 Апр. 1668 г).

(4) Кост. (стр. 67) Ак. ист. (т. IV, № 202, ст. № 6).

(5) Кост. (стр. 67). Мат. для ист. возм. ст. Раз. (стр. 27, дон. князя Ивана Прозоровскаго изъ Астр. въ іюлѣ 1668 года).

были схвачены и посажены подъ караулъ стрѣлецкимъ головою Богданомъ Сакмышовымъ, присланнымъ не задолго передъ тѣмъ изъ Астрахани княземъ Прозоровскимъ, смѣнившимъ Хилкова; черезъ нѣсколько дней они были освобождены возмутившимися яицкими жителями и стрѣльцами, утопили Сакмышева, взяли на струги оружіе, порохъ и запасы и пошли въ море отыскивать Разина (1). Кромѣ этого указанія на участіе яицкихъ казаковъ въ бунтѣ, мы читаемъ въ донесеніи Князя Прозоровскаго изъ Астрахани, въ 1670 году, что Стенька, принося съ товарищами повинную, говорили«.. пошло де ихъ съ Дону съ 600 человѣкъ да къ нимъ же де приставали на «Волгѣ и на Яикѣ изъ Астрахани и изъ иныхъ городовъ, всякіе вольные «люди»... (2). Болѣе объ яицкихъ казакахъ, во время перваго возмущенія, не упоминается.

Когда Разинъ, въ 1671 году, поднялъ вторично бунтъ, то яицкіе казаки, на этотъ разъ, не остались праздными. Они пристали къ шайкѣ, составившейся изъ жителей всѣхъ понизовыхъ городовъ, и пошли на Симбирскъ. Отбитые на приступѣ и разбитые въ нѣсколькихъ вылазкахъ, они побросали струги, на которыхъ были раненые, пушки, оружіе и порохъ, и бѣжали къ Самарѣ, гдѣ остановились, рѣшившись «добить челомъ государю въ винахъ своихъ». Въ историческихъ документахъ, мы имѣемъ, по этому случаю, любопытное показаніе воровскаго казака Луконьки Сергѣева: «и съ Самары де онъ Луконька пришелъ въ Симбирскъ отъ своей братьи «и въ винѣ своей великому государю добить челомъ. А астраханцы де и «красноярцы и черноярцы и царицынцы и саратовцы съ сакмарцы, пошли «всѣ по домамъ своимъ и оставили де ожидать государской милости астра«ханцовъ дву человѣкъ лучшихъ людей, а самаряне де остались всѣ въ «своихъ домѣхъ, а яицкихъ казаковъ пошло на Яикъ человѣкъ съ полтора«сто, а въ остаткѣ де ихъ на Самарѣ человѣкъ соста, а и тѣ де хотѣли «итти на Еикъ же; да на Самару жъ де пришло съ Яику для проповѣды«ванія вестей человѣкъ съ двадцать, а съ тѣми которые пошли на Яикъ, «разошлись; и они де хотятъ итти съ послѣдними людьми» (3).

Вскорѣ по окончаніи разинскаго бунта, мы снова встрѣчаемъ дѣло объ воровскихъ яицкихъ казакахъ, которые пунктуально повторили маневръ Разина, но кончили его не такъ удачно. Въ маѣ 1677 г., атаманъ Васька Касимовъ съ товарищами, всего около 300 человѣкъ, двинулись изъ вер-

(1) Мат. для ист. возм. Ст. Раз. (стр. 31—32).

(2) Мат. для ист. возм. Ст. Раз. (стр. 38.)

(3) Мат. для ист. возм. Ст. Раз. (Записная книга Московскаго стола ... ма, стр. 211—212).

ховыхъ Яицкихъ городковъ внизъ по теченію, напали на яицкій-городокъ, захватили казну, оружіе, порохъ и свинецъ и рѣшились идти промышлять въ море къ персидскимъ и туркменскимъ предѣламъ. Но, наученное опытомъ, правительство дѣйствовало быстро и рѣшительно. Боярину и воеводѣ Петру Михайловичу Салтыкову велѣно было идти въ Астрахань съ ратными людьми «съ великою поспѣшностью» и употребить всѣ мѣры къ скорѣйшему и вѣрнѣйшему прекращенію разбоя. Посланы были отдѣльныя команды въ крейсировку между устьями Волги и Яика, а въ Астрахани между тѣмъ, собирались сильные отряды, подъ командою стрѣлецкихъ головъ Игнатія Сумарокова, Тимоѳѣя Горяинова и др., для весенней экспедиціи противъ разбойниковъ. Между тѣмъ, казаки наткнулись, недалеко отъ устьевъ Яика, на стрѣлецкаго голову Никиту Мамонова съ ратными людьми и должны были выдержать бой, который кончился не въ ихъ пользу; они ушли въ открытое море въ самомъ жалкомъ состояніи: съ пробитыми стругами, безъ воды, и съ ничтожнымъ запасомъ провіанта. Въ такомъ видѣ пристали они къ туркменскимъ берегамъ, около Карагайской пристани, но и здѣсь потерпѣли отъ жителей пораженіе и снова бѣжали. Перезимовавъ на Святомъ и Жиломъ островахъ, казаки вздумали весной еще разъ попытать счастья подступами подъ Баку и хотѣли имъ овладѣть. Жители были предувѣдомлены, да и волненіе въ морѣ было такъ сильно, что нападеніе неудалось; при этомъ часть казаковъ была захвачена въ плѣнъ, другая же—ушла въ море, и впослѣдствіи, не видя возможности пробраться на родину, приняла магометанство и поселилась въ Шемахѣ (1). Болѣе о нихъ не имѣется въ актахъ никакого извѣстія.

XVII столѣтіе заканчиваетъ собою періодъ полной самостоятельности казачества. Казнь Разина и его сообщниковъ наноситъ сильный ударъ и казачьей вольницѣ, и всей бѣглой Руси. Начиная съ этого времени, силы правительства крѣпнутъ и развиваются, а параллельно тому, силы народныя слабѣютъ и заключаются въ самихъ себѣ. Различныя сословія теряютъ одно за другимъ всѣ прежнія права самоуправленія, которыя замѣняются строгой централизаціей, а вслѣдъ за тѣмъ и казачьи общины также подчиняются государственному началу и также теряютъ свой исключительный характеръ. Такимъ образомъ, съ XVIII вѣкомъ начинается упадокъ казачества, а слѣдовательно и новый періодъ въ его исторіи.

---

(1) Допол. къ Акт. ист., собр. и изд. Археогр. коммис. (т. VII, № 48, стр. 249—263).

ГЛАВА II.

1680 — 1774.

Мы видѣли, до сихъ поръ, казачество при тѣхъ условіяхъ, подъ вліяніемъ которыхъ оно впервые образовалось, съ тѣми оригинальными чертами самоустройства и самоуправленія, которыми характеризовалось развитіе каждой вольной русской общины. Посмотримъ теперь, какимъ образомъ казаки утрачивали мало-по-малу свою самостоятельность въ гражданской жизни и наконецъ стали тѣмъ, чѣмъ мы ихъ застаемъ теперь, т. е. военно-пограничными поселянами и иррегулярнымъ войскомъ.

Кажется, что бунтъ Разина открылъ правительству его слабость—огромное государство не имѣло никакой гарантіи противъ нарушителей его спокойствія. Пограничное военное населеніе, окоймлявшее Русь, пользуясь обширными льготами и вольностями, могло назваться скорѣе противниками, чѣмъ союзниками московскаго самодержавія,—и дѣйствительно вездѣ, гдѣ было возможно, оно противилось притязаніямъ правительства и принимало сторону народа (1). Создать постоянную военную силу, на которую можно было бы всегда положиться и ввести, съ помощью ея, всѣ части государства въ общую государственную систему управленія, уничтожить всякое отдѣльное право, нарушающее преимущества верховной власти, слить всѣ отдѣль-

(1) Щаповъ (Земство и Расколъ, ст. 1, стр. 361): «Демократическая воля въ нихъ (т. е. яицкихъ казакахъ) была до того сильна, необуздана, что съ 1721 года, когда они подчинены были вѣдѣнію военной коллегіи, до 1770 г. они непрерывно вели открытую, неустанную борьбу съ ограничительными притязаніями начальства».

ныя общины въ одну массу вѣрноподданныхъ—вотъ задача, которую московское государство должно было выполнить и на которую направлены были всѣ его усилія, впродолженіе цѣлаго столѣтія.

Конецъ 17-го и начало 18-го столѣтій мало представляютъ признаковъ этой борьбы. Подчиненіе казаковъ вѣдѣнію казанскаго приказа, въ 1680 году (1), не касалось внутренняго строя и правъ общины, но ограничивалось, по большей части, нарядами казаковъ на внутреннія и внѣшнія службы (2). Даже стрѣлецкіе бунты не подняли противъ правительства казачьихъ населеній: ни въ одномъ изъ историческихъ памятниковъ и документовъ, относящихся къ этому событію, мы не встрѣчаемъ ничего подобнаго. Отбывая государственныя службы, казаки въ тоже время, должны были ограждать себя отъ новыхъ враговъ—киргизовъ, которые вытѣснили около того времени, дзюнгаръ, калмыковъ и каракалпаковъ съ занимаемыхъ ими мѣстъ и наводнили все пространство степей отъ сибирскихъ предѣловъ и Сыръ-Дарьи до Каспійскаго моря и Урала. Этимъ отчасти можетъ быть и объясняется недостатокъ сочувствія къ народнымъ движеніямъ того времени, поднятымъ расколомъ и стрѣлецкими бунтами. Киргизы были враги неутомимые, настойчивые, незнавшіе ни страха, ни усталости. Ихъ удальцы (джигиты) соединялись партіями и съ необыкновенной быстротой и искусствомъ, скрывая слѣды свои отъ сторожевыхъ казаковъ, доходили до Урала, гдѣ переправлялись вплавь, бросались въ степи, а оттуда на русскія селенія, грабили ихъ и угоняли скотъ. Быть въ ладу съ ними не было возможности: они сами дробились на множество независимыхъ родовъ, которые вели другъ съ другомъ постоянную баранту, такъ что дружественныя сношенія съ однимъ родомъ не обезпечивали отъ грабежей остальныхъ. Съ такими-то врагами пришлось выдерживать яицкимъ казакамъ первый бой, и они дѣйствительно вели противъ нихъ войну постоянную и ожесточенную, воздавая имъ за набѣги набѣгами, за грабежи грабежами. Казацкіе «промыслы» обратились, съ тѣхъ поръ исключительно въ эту сторону (3).

---

(1) Полн. собр. зак. (т II, № 844.). Главный надзоръ за войсками низовыхъ городовъ отъ Самары до Терка и уфимскими ввѣренъ приказу казанскаго дворца, съ тѣмъ, чтобы списки служилыхъ людей сообщаемы были для свѣдѣнія въ Разрядъ (см. Завьялова «*Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго края*).

(2) Служба подъ Чигиринымъ 1681, усмиреніе башкиръ подъ Мензелинскомъ 1683, участіе въ турецкомъ и шведскомъ походахъ 1696, 1701, 1704 и 1707 годовъ; вторичное усмиреніе башкиръ 1708, участіе въ экспедиціи съ княземъ Бековичемъ—Черкасскихъ 1716 г.

(3) Полн. собр. зак. (т. 1-е, VI, № 3616., стр. 220): указъ 1720 о намѣре-

Около 20-хъ годовъ, слухъ о событіяхъ, совершавшихся въ Россіи, сталъ доходить и до Яика, гдѣ снова возбудилъ прежнюю непріязнь къ правительству. Первая перепись и первый рекрутскій наборъ встрѣчены были съ ужасомъ, потому что по религіознымъ понятіямъ простыхъ людей всякое счисленіе народа было тяжкимъ грѣхомъ, который и на Давида навлекъ кару Божію, а по казачьимъ правамъ оно и вовсе недопускалось. Какъ смотрѣли казаки на это, видно изъ словъ Разина князю Прозоровскому, которому велѣно было отпустить казаковъ на Донъ, отобравши у нихъ оружіе, плѣнныхъ и сдѣлавъ имъ перепись: «Товары де, отвѣчалъ Стенька съ «товарищами, у нихъ раздуванены и послѣ дувана проданы.... также и по«лонъ въ Шаховѣ области иманъ у нихъ за саблею.... *а переписи де ка«закамъ на Дону и на Яикѣ и нигдѣ по ихъ казачьимъ правамъ не по«велось....»* (1). Понятія о регулярномъ строѣ и солдатской службѣ, болѣе же всего, образъ дѣйствія при наборахъ, поселилъ глубокое отвращеніе къ регулярной службѣ, которое сохранилось и до сихъ поръ между казаками. Къ довершенію неудовольствія и во внутреннемъ управленіи казаковъ послѣдовала тогда перемѣна: изъ казанскаго приказа они перешли въ 1719 г. въ вѣдѣніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а черезъ годъ, послѣ того, въ вѣдѣніе военной коллегіи (2), и хотя перемѣна эта не касалась устройства казачьихъ общинъ, но налагала на нихъ правительственный контроль во всѣхъ дѣлахъ. На Яикѣ казаки отказались повиноваться и рѣшились отстаивать свои вольности силою. Левшинъ, разсказывая объ этомъ событіи, прибавляетъ, что намѣреніе ихъ было бѣжать съ береговъ Яика, чтобы основаться гдѣ нибудь, въ степи, независимымъ владѣніемъ, такъ что, даже знаменитый пожаръ, истребившій въ 1722 году весь Яицкій-городокъ, при-

---

нія киргизъ и каракалпаковъ напасть въ значительномъ числѣ на пограничныя области русскія и грамота о вѣрной службѣ къ яицкому войску. Ист. обоз. ур. каз. Левшина, о грабежахъ казаковъ за Ураломъ въ 1725.—Грам. 19 іюня 1725, объ основаніи Сакмарскаго-городка, для прекращенія киргизскихъ и каракалпацкихъ набѣговъ. Указъ 11 іюля 1734 изъ военной коллегіи о принятіи мѣръ предосторожности въ казанской губерніи, на закамской линіи и на р. Яикѣ отъ нападенія киргизъ и каракалпаковъ. Указъ 14 Августа 1734 г. сенатскій, данный С. С. Кирилову, о воспрещеніи казакамъ ѣздить въ каракалпацкія и киргизскія владѣнія для воровства. (Пол. соб. зак., №№ 4686, 6604 и 6615), и пр.

(1) Мат. для ист. возм. Ст. Разина. Донесеніе князя Прозоровскаго изъ Астрахани, въ сентябрѣ 7,178 г. (1670), стр. 42,

(2) Полн. собр. зак. т. V и VI №№ 3472 и 3750-й.

писывается умышленному поджогу, съ цѣлью еще болѣе усилить волненіе въ народѣ.

При первой вѣсти о мятежѣ на Яикѣ, Петръ тотчасъ же послалъ туда полковника Захарова съ регулярнымъ отрядомъ, который скоро усмирилъ возстаніе и забралъ подъ караулъ зачинщиковъ. Главные изъ нихъ преданы мучительнымъ казнямъ, другіе сосланы, третьи послѣ жестокаго наказанія плетьми, оставлены на мѣстѣ жительства. По приказанію Петра, казакамъ сдѣлана была перепись и введено раздѣленіе на сотни и десятки, съ назначеніемъ жалованья въ годъ по 1,500 рублей на все войско (3,196 человѣкъ) и по осьминѣ хлѣба на человѣка (*). Событіе это имѣло то важное послѣдствіе, что повело за собой потерю одного изъ важнѣйшихъ правъ казачьихъ, именно: выбора и утвержденія походнаго атамана съ согласія одного только войска. Съ 1723 года утвержденіе выбраннаго войскомъ атамана предоставлено Высочайшей власти. Такое распоряженіе давало правительству возможность назначать на атаманское мѣсто людей преданныхъ ему и имѣть, такимъ образомъ, на Яикѣ всегда своихъ агентовъ. Мы увидимъ сейчасъ, къ какимъ результатамъ привела эта мѣра.

Войсковой атаманъ, по понятіямъ казаковъ, былъ въ мирное время только войсковымъ приказчикомъ и казначеемъ. Онъ собиралъ и велъ счетъ войсковымъ доходамъ, раздавалъ денежное, хлѣбное и винное жалованье, представляя во всемъ строгій отчетъ войску, которое, въ случаѣ неисправности атамана, смѣняло его и взыскивало всѣ неустойки на его имуществѣ. Понятно, что такой контроль заставлялъ и атамана и старшинъ, придаваемыхъ ему въ помощь, быть какъ можно исправнѣе и честнѣе, относительно денежныхъ дѣлъ. Съ тѣхъ поръ, какъ страхъ народнаго суда исчезъ, т. е. когда утвержденіе атамановъ стало зависѣть отъ правительства, безпорядки въ распредѣленіи и расходованіи суммъ, взяточничество и воровство войсковыхъ денегъ, завелись въ огромныхъ размѣрахъ между атаманами и старшинами. Они понимали выгоду своего положенія, были увѣрены въ безнаказанности до тѣхъ поръ, пока останутся въ ладахъ съ правительствомъ, а потому грабили безъ зазрѣнія совѣсти. Цѣлыя толпы клевретовъ, подъ названіемъ старшинъ, есауловъ и другихъ должностныхъ лицъ примкнули къ атаману и образовали въ самомъ войскѣ партію, совершенно противоположную видамъ и интересамъ народа; несогласія и безпорядки стали возникать по всѣмъ дѣламъ и о прежнемъ единодушіи не могло быть и помину. Сильная не числомъ, но вліяніемъ своимъ атаманская, или какъ ее называли впослѣдствіи, старшинская партія, одерживала постоянно верхъ

(*) Левшинъ. Истор. и стат. опис. Урал. казак.

вадъ народною и парализировала всѣ ея дѣйствія, такъ что къ причинамъ внѣшнимъ, съ 1723 года, присоединились еще и внутреннія, которыя побуждали яицкихъ казаковъ къ частымъ волненіямъ и мятежамъ.

Здѣсь, кстати сказать *о чиновничествѣ*, возникшемъ въ войскѣ какъ отдѣльное сословіе, кажется около того же времени. До подчиненія своего коллегіи, войско въ мирное и военное время управлялось погодно—выбираемыми изъ среды себя должностными лицами, по общему приговору. Кромѣ войсковаго атамана, представлявшаго собою высшую исполнительную власть, избиралось еще два или три *наказныхъ атамана*, обязанность которыхъ была состоять у сбора и счета войсковыхъ суммъ вмѣстѣ съ войсковымъ атаманомъ и вмѣстѣ съ нимъ же отдавать отчетъ войску; они посылались управлять станціями, начальствовали въ военное время отрядами и занимали мѣсто войсковаго атамана, когда его не было на лицо. Помощниками ихъ считались *войсковые есаулы*, исполнявшіе всѣ порученія при войсковомъ и наказныхъ атаманахъ; они занимались письменною частью при войсковой избѣ, несли передъ атаманомъ жезлы и булаву во время народныхъ собраній, начальствовали небольшими частями и были подручниками походныхъ и наказныхъ атамановъ на войнѣ. Неважныя должности въ войскѣ поручались *сотникамъ* и *пятидесятникамъ*, званіе которыхъ въ мирное время не соединялось ни съ какимъ исключительнымъ занятіемъ.

Всѣ эти должности не вели за собой особыхъ личныхъ правъ, такъ какъ права принадлежали не лицу, но носимому имъ званію, а потому всѣ должностные, послѣ смѣны, входили снова простыми членами въ казачью общину. Только тѣ, чье управленіе заслуживало народную благодарность, продолжали и послѣ удаленія отъ дѣлъ пользоваться званіемъ *войсковыхъ старшинъ*, т. е. такихъ лицъ, которыя хотя не принадлежали къ управленію, но могли подавать свои мнѣнія и совѣщаться объ общественныхъ дѣлахъ, быть посредниками между войсковыми атаманами и народомъ. Изъ старшинъ также выбирались въ различныя должности по войску, но преимущественно въ должности высшія и почетныя, напр. начальниками отрядовъ, походными и станичными атаманами. Съ теченіемъ времени, роды нѣкоторыхъ почетныхъ старшинъ начали пріобрѣтать въ войскѣ популярность и вліяніе, или за прежнюю полезную службу ихъ предковъ, или ради своего богатства, но вліяніе это проявлялось большею частью при огражденіи и защитѣ общихъ выгодъ, при смѣнѣ старыхъ и выборѣ новыхъ атамановъ; собственно говоря, они все еще сливались съ народомъ и отдѣляться отъ него не могли, не опасаясь потерять свое значеніе и вѣсъ: страхъ народнаго суда держалъ ихъ въ уздѣ. Когда же выборы стали производиться подъ опекою административныхъ учрежденій и лицъ, то бога-

тые и вліятельные казаки, тотчасъ отстали отъ народа и старались заявить свой благонамѣренный образъ мыслей передъ правительствомъ, разсчитывая, что тогда выборъ можетъ пасть на нихъ исключительно и дастъ имъ возможность наживаться на войсковой счетъ, не рискуя почти ничѣмъ, и вмѣстѣ пользоваться привилегіями правительственныхъ чиновниковъ. Разсчетъ оказался вѣрнымъ, и хотя офиціальнымъ путемъ, сословіе яицкихъ чиновниковъ было признано гораздо позже, но званія старшинъ, есауловъ и сотниковъ мало-по-малу переходятъ въ ранги и пріобрѣвшія ихъ лица сохраняютъ свои преимущества даже и по смѣнѣ. Начиная со второй четверти столѣтія, въ грамотахъ и указахъ о чиновникахъ упоминается уже какъ бы о сословіи.

Въ 1735 году, мы застаемъ внутреннюю борьбу въ полномъ разгарѣ. Еще Григорій Меркульевъ, первый назначенный отъ правительства атаманъ сталъ злоупотреблять своимъ положеніемъ, но при сынѣ его Ильѣ, утвержденномъ также на этой должности, постоянныя ссоры и разладица, начали обращать на себя вниманіе правительства и повели къ формальному изслѣдованію, а впослѣдствіи и къ преобразованіямъ въ устройствѣ яицкой общины. Сколько можно судить по офиціальнымъ документамъ, обстоятельства дѣла были таковы: старшина Логиновъ обвинилъ атамана въ незаконномъ присвоеніи денежнаго, хлѣбнаго и виннаго жалованья, и уговорилъ войско собрать кругъ и потребовать у Меркульева отчетъ въ сборѣ и расходованіи суммъ. Меркульевъ, видя что злоупотребленія его должны открыться, отказался отъ публичнаго отчета и не дозволялъ этого сдѣлать наказнымъ атаманамъ. Войско жаловалось коллегіи, которая предписала произвести формальное слѣдствіе. а до его окончанія устранить Меркульева отъ должности, поручивъ ее временно наказному атаману, выбранному войскомъ. Вліяніе Меркурьева было такъ велико, что онъ успѣлъ образовать сильную партію и, не смотря на общее неудовольствіе, происками своими убѣдилъ Татищева (бывшаго тогда начальникомъ Оренбургской экспедиціи и Мензелинской Башкирской коммисіи) арестовать и отвезти въ Самару выбраннаго народомъ наказнаго атамана Карпова, какъ человѣка крайне подозрительнаго въ политическомъ отношеніи; на его же мѣсто назначить преданнаго себѣ человѣка—Прыткова. Понятно, чтопослѣ того дѣла его пошли лучше и обвиненія начали оказываться бездоказательными, чему помогало еще и то, что счетная часть велась у казаковъ на словахъ, или на лоскуткахъ бумаги, которые можно было легко уничтожить во всякое время. Указомъ 25 августа 1740 года рѣшено: 1) Меркульева и Логинова, какъ предводителей партій, выслать изъ Яицкаго-городка, опредѣливъ старшинами въ другія станицы, 2) назначеніе атамана предоставить Высочайшей власти, войско же

обязано избирать въ эту должность трехъ кандидатовъ изъ «заслуженныхъ, богобоязливыхъ, вѣрныхъ и въ воинскомъ дѣлѣ искусныхъ людей,» 3) обиженнымъ предоставлено право ѣхать съ жалобою въ коллегію, но если обвиненія ихъ окажутся неосновательными, то съ ними поступать по всей строгости законовъ, 4) ввести приходо-расходныя книги и всѣ дѣла производить письменно, 5) военной коллегіи собрать объ яицкихъ казакахъ свѣдѣнія и составить проэктъ новаго управленія войскомъ (¹).

Такія мѣры не принесли облегченія, потому-что начало зла оставалось прежнее. Виновники не были наказаны, но удалены на время изъ городка, а вскорѣ опять возвращены и поставлены въ главѣ управленія (Илья Меркульевъ назначенъ вновь атаманомъ въ 1749 году); тѣ же, которые смѣнили ихъ на время, были не лучше и не честнѣе, такъ что ссоры и ненависть между партіями не только не стихли, но больше усилились. Къ этой враждѣ прійдется не разъ обращаться и искать въ ней разрѣшенія многихъ вопросовъ. Постановленія 1740 года никогда не приводились въ исполненіе: казаки продолжали управляться прежними обычаями, а по восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны, всѣ указы и постановленія двухъ послѣднихъ царствованій объявлены были недѣйствительными, присяжные листы на вѣрность Іоанну Антоновичу вытребованы въ военную коллегію и сожжены (²). Прежнее устройство яицкой общины осталось въ полной силѣ.

Такъ какъ послѣдующія событія имѣютъ непосредственную связь съ устройствомъ Оренбургскаго края, то необходимо предварительно сказать о немъ нѣсколько словъ.

Въ продолженіе первой половины 18-го столѣтія, колонизація земель по р.р. Бѣлой, Ику, Уралу и Сакмарѣ и далѣе къ востоку за уральскій хребетъ, шла успѣшно и возрастала съ каждымъ годомъ. Кромѣ добровольныхъ переселенцевъ изъ внутренней Россіи, сюда присылались и приговоренные по суду къ ссылкѣ на поселеніе; сюда же бѣжали крѣпостные люди, бродяги и всѣ, которымъ становилось тѣсно и тошно на родинѣ. Многіе изъ землевладѣльцевъ, прослышавъ про богатство края, стали скупать у башкиръ и татаръ земли, продававшіяся по баснословно дешевой цѣнѣ, и переселялись сюда сами на жительство или переводили часть сво-

---

(¹) Грамота импер. Анны Яицкому войску 22 августа 1738 (см. приложенія, № III). Полн. собр. зак., т. XI, № 8,215.

(2) Левшинъ (Ист. Обозр. Уральск. казаковъ, стр. 24). Грамота Импер. Елисав. наказному атаману Андрею Бородину и всему яицкому войску, 1745 марта 21-го, № 2,206. Грамота Импер. Елисав. яицкому атаману Андрею Бородину, марта 31-го 1745 года № 2,589.

ихъ крестьянъ. Въ среду кореннаго населенія башкирскаго и татарскаго, вторгнулась русская жизнь, появились города и крѣпости, хутора и села, крѣпостное право и торговля съ внутренними таможнями, пошлинами и сборами, такъ что не прошло и сорока лѣтъ, какъ этотъ край ничѣмъ не разнился отъ великорусскаго. Онъ заключалъ въ себѣ: уфимскую провинцію, начальство которой завѣдывало и башкирскими дѣлами, исетскую провинцію съ зауральскими башкирцами, оренбургскую экспедицію съ мензелинской башкирской коммиссіей, съ крѣпостями, регулярными и иррегулярными войсками; впослѣдствіи же сюда вошло и управленіе киргизскихъ ордъ съ пограничными дѣлами (1). Но такъ какъ край лишенъ былъ защиты отъ набѣговъ кочевыхъ ордъ и единства въ управленіи,—необходимыхъ условій для развитія его торговой и промышленной дѣятельности, то приступлено было къ устройству линіи пограничныхъ крѣпостей отъ Самары до Татищевой и далѣе по р. Сакмарѣ и Уралу до Орской; затѣмъ былъ основанъ пограничный областной пунктъ, названный Оренбургомъ, а чтобы поднять его значеніе, приняты были различныя мѣры къ перенесенію сюда всей мѣновой торговли со средне-азіятскими государствами и киргизами. Время такой полной административной дѣятельности принадлежитъ управленію Кирилова и Татищева и занимаетъ промежутокъ около 10-ти лѣтъ съ 1730-1740. Послѣ назначенія Татищева астраханскимъ губернаторомъ, въ управленіе краемъ вступилъ Неплюевъ, съ именемъ котораго соединяется воспоминаніе о тѣхъ благихъ начинаніяхъ, которыми онъ хотѣлъ вызвать наружу молодыя и богатыя силы края. Неплюевъ носилъ первый званіе губернатора Оренбургской губерніи, открытой въ 1744 году, въ составъ которой вошли всѣ названныя части (2). Яицкое войско, въ числѣ прочихъ нерегулярныхъ войскъ, вошло въ составъ новой губерніи.

Пограничная линія, устроенная Кириловымъ и Татищевымъ, несоотвѣтствовала своему назначенію, потому-что прикрывала только одну часть края, все же нижнее теченіе Урала, на разстояніи болѣе 600 верстъ, отъ крѣпости Разсыпной до моря, имѣло только два укрѣпленные пункта: городки Яицкій и Гурьевъ. Киргизы пользовались этимъ, переходили безпрепятствен-

(1) При раздѣленіи царства на 8 губерній (въ 1708 г.), собственно Оренбургскаго края не существовало, составныя же части его: города Яикъ, Уфа, Самара и друг., также пригороды: Мензелинскъ, Заинскъ, Оса, Билярскъ, Бирскъ приписаны къ Казанской губерніи, а Гурьевъ и Яицкій городки къ Астраханской (Полн. собр. зак., т. IV № 1770). Приведенное же здѣсь раздѣленіе образовалось уже впослѣдствіи.

(2) Тамъ-же, т. XI, № 8,901.

не Уралъ выше и ниже Яицкаго городка для грабежей и угона скота, почему и былъ предложенъ еще въ 1737 году планъ устройства нижне-Яицкой линіи, состоявшій въ томъ, чтобы ниже Яицкаго городка поселить самарскихъ и алексѣевскихъ дворянъ, а въ Гурьевѣ, казанскій драгунскій полкъ, которымъ и поручить оборону новой линіи. Неплюевъ видѣлъ ясно, что предлагаемая мѣра устройства края начинается съ разоренія лучшей части его, т. е. яицкаго войска, содержавшаго себя единственно рыболовствомъ, а потому и представилъ въ Сенатъ мнѣніе, въ которомъ излагалъ, что заселеніе и оборону нижне-яицкой линіи, казаки берутся произвести собственнымъ коштомъ, а въ вознагражденіе просятъ отдать имъ въ содержаніе гурьевскіе учуги, и что такая мѣра для правительства выгоднѣе, по слѣдующимъ причинамъ: 1) на устройство промежуточныхъ оборонительныхъ пунктовъ не потребуется отъ казны расходовъ, 2) на содержаніе драгунскаго полка и другихъ переселенцевъ необходимо было-бы жертвовать большія суммы, тогда какъ въ предлагаемомъ способѣ расходъ будетъ равняться только доходу отъ учуговъ и кромѣ того вознаградится еще тѣмъ, что Яицкое войско прійдетъ въ лучшее положеніе, а слѣдовательно принесетъ службой своею больше пользы, 3) назначенные къ переселенію: казанскій драгунскій полкъ, самарскіе и алексѣевскіе дворяне и казаки, могутъ быть съ выгодою употреблены на службу при оренбургской коммиссіи, 4) разработка гурьевскихъ учуговъ усилитъ промышленность и торговлю, а слѣдовательно принесетъ казнѣ чистый барышъ, умноженіемъ десятой части рыбнаго сбора въ Самарѣ и Сызрани, черезъ которые возили рыбу (1).

Неплюевъ отстоялъ существованіе яицкаго войска. Убѣжденный его доказательствами, Сенатъ разрѣшилъ казакамъ селиться ниже Яицкаго городка, сначала въ двухъ пунктахъ, для содержанія въ каждомъ по 500-ной командѣ, а потомъ и въ промежуточныхъ укрѣпленіяхъ основаться «фундаментальными жилищами,» въ Гурьевѣ же поселить 100-ную казачью команду. Послѣдствіемъ этой мѣры было основаніе двухъ крѣпостей, Калмыковской и Кулагинской, которыя въ свою очередь дали начало форпостамъ низовой линіи и образовали укрѣпленную цѣпь постовъ, передовые пикеты которыхъ, содержались на лѣвой сторонѣ Урала. Въ награду, казакамъ предоставлены были въ пользованіе (отворены) казенные учуги, съ каждаго берега по 8 саженей, а черезъ нѣсколько лѣтъ, имъ были отданы эти же учуги въ откупное содержаніе (2). Къ сѣверу отъ Яицкаго-городка, линія укрѣпленій

(1) Полн. собр. зак., т. 1, VI, № 8,620. Грамота импер. Елисаветы яицкому войску 8 марта 1760 года.

(2) Полн. собр. зак., т. XIII, №№ 9,689 и 9,988. Указъ Правит. Сената 11

была доведена до иртецкаго форпоста, откуда начинались пикеты илецкихъ казаковъ, протягивавшіеся до Разсыпной крѣпости. Илецкіе казаки были, большею частью, выходцы изъ яицкихъ городковъ, основавшіе около 1730 г., при впаденіи Илека, городокъ, который сталъ быстро наполняться пришельцами изъ татаръ и бѣглыхъ русскихъ людей, преимущественно раскольниковъ. Правительство признало офиціально его существованіе, давъ населенію казачьи права, и подчинило вѣдѣнію яицкихъ атамановъ; Неплюевъ же ввелъ правильную организацію, обозначилъ границы поземельныхъ владѣній, учредилъ штатъ и обязалъ казаковъ службою по охраненію и защитѣ своей линіи отъ набѣговъ киргизъ. Прежняя зависимость линіи отъ яицкаго войска осталась въ полной силѣ (¹).

Въ вѣдѣніи же яицкаго войска состояла и сакмарская станица, основанная съ разрѣшенія правительства въ 1725 г. яицкими казаками, въ 30 верстахъ отъ устья Сакмары, въ огражденіе переходовъ въ Россію каракалпаковъ и киргизъ (²). Впослѣдствіи возбужденъ былъ вопросъ о переселеніи сакмарскихъ казаковъ въ Разсыпную крѣпость, для большаго удобства въ управленіи, но по просьбѣ сакмарцевъ, мѣра эта не была приведена въ исполненіе и они остались на прежнемъ мѣстѣ (³). Время Неплюева замѣчательно для яицкихъ казаковъ и въ другомъ отношеніи: какъ начало преобразованій въ завѣтномъ вѣковомъ устройствѣ ихъ общины. Хотя измѣненія эти коснулись прежде всего военнаго устройства войска, но тѣмъ не менѣе видно было, что правительство на этомъ не остановится. Окончивъ устройство нижне-яицкой линіи, Неплюевъ раздѣлилъ всѣхъ служащихъ въ

апрѣля 1743. Высочайшіе указы 13 декаб. 1748 и 20 декаб. 1749 г. (см. прил. VII, VIII).

(1) *Копія съ опредѣленія Неплюева по устройству илецкихъ казаковъ, препровожденная при указѣ къ яицкому войску 23 ноября 1748.* Штатъ илецкой станицы полагался слѣдующій: атаманъ (безсмѣнно) 1, есаулъ 1, сотниковъ 5, писарь 1, и рядовыхъ казаковъ 464. Всегда и у всѣхъ дѣлъ присутствовали при атаманѣ: 5 хорунжихъ, 9 урядниковъ и 1 изъ сотниковъ поочередно. *Указъ Оренб. губер. канц. о размежеваніи между Разсыпной крѣп. и Илецкимъ городкомъ, въ октябрѣ 1752 года.* (см. прилож. VIII, IX).

(2) Грамота 19 іюня 1725 г. войсковому атаману Григорію Меркульеву и всему войску Яицкому. Грамота Импер. Анны яицкому войску 4 мая 1736, которой опредѣляется «въ Сакмарскомъ городкѣ быть казакамъ 300 человѣкамъ добрымъ и оружейнымъ.» Указъ Оренб. губер. канцел. о разграниченіи поземельныхъ владѣній Сакмарской станицы отъ Сеитовской татарской слободы, 25 января 1755, № 453. (см. прил. X).

(3) Высочайшая грамота 25 октября 1761 года.

войскѣ на 7 полковъ (по 500 рядовыхъ и по 8 начальниковъ въ каждомъ), которые несли *внутреннюю* постоянную службу и *внѣшнюю*, смотря по надобности и по требованію правительства. Первая заключалась въ оборонѣ линіи отъ вторженія киргизъ и въ преграждeніи калмыкамъ переправы за Уралъ; вторая—въ частыхъ выкомандированіяхъ въ степь противъ хищныхъ родовъ, на войну противъ внѣшнихъ враговъ имперіи и, наконецъ, въ содержаніи карауловъ и разъѣздовъ на сибирской границѣ. Неплюевъ намѣренъ былъ произвести радикальныя измѣненія, необходимыя по мнѣнію его въ управленіи яицкимъ войскомъ: онъ написалъ пространный проэктъ, которому не суждено было осуществиться вполнѣ, и представилъ его въ военную коллегію, откуда онъ не имѣлъ дальнѣйшаго хода. Вѣроятно его забыли, потому-что тогдашнія событія, особенно война съ Пруссіей, поглотили всеобщее вниманіе (1).

Впрочемъ, мысль Неплюева нашла отголосокъ; она вызвала утвержденіе ненавидимаго казаками штата, который до нѣкоторой степени касался и основныхъ правъ народнаго самоуправленія. Такъ напримѣръ пунктъ 2-й предписывалъ: «въ войскѣ яицкомъ всѣхъ старшинъ «ко всякому войсковому дѣлу не сзывать, а вмѣсто того при атаманѣ у «всѣхъ дѣлъ присутствовать двумъ старшинамъ непремѣннымъ и именовать «ихъ первыми старшинами и изъ нихъ по выбору присутствовать по одно«му съ перемѣною погодно съ войсковымъ атаманомъ и войсковыми пер«выми старшинами и изъ нихъ старшинъ за малыя ихъ преступленія предо«ставляется атаману штрафовать арестомъ, а за большія дѣла въ преступ«леніи судить и представлять съ мнѣніемъ какого наказанія достоинъ, Орен«бурской главной командѣ». Замѣчателенъ еще пунктъ 19-й, которымъ предписывается строго: обучать грамотѣ дѣтей старшинъ и богатыхъ казаковъ и не производить въ урядники и хорунжіе неграмотныхъ, развѣ по особливымъ заслугамъ (2). Вслѣдъ за утвержденіемъ штата, послѣдовало и другое распоряженіе,—состоящихъ по форпостамъ старшинъ и казаковъ: «за ихъ слабости и продерзости по службѣ и въ пренебреженіи должности «(кромѣ внутреннихъ распоряженій) наказывать оренбурскому губернатору «по ихъ казацкому обыкновенію» (3), тогда какъ до сихъ поръ наказаніе это зависѣло отъ войска (4).

---

(1) Левшинъ. Ист. Оп. Урал. каз. (см. прил. V, VI, XII).—О службахъ Яицкаго войска, см. прил. XIII.

(2) Выс. гр. 17 мая 1760.

(3) Выс. гр. 20 октября 1760,

(4) Сказать правду, юридическія понятія и формы уголовнаго судопроизводства въ войскѣ давно уже утратили свою оригинальность и въ описываемое нами время

Мы упоминали о томъ, что Яицкое войско съ 1752 года получило въ откупное содержаніе гурьевскій учугъ за 5,446 руб. Время сбора суммы, по общему желанію войска, назначено въ продолженіи рыболовствъ и поручено старшинамъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, въ 1759, казаки получили так-

---

не отличались ни чѣмъ отъ общепринятой уголовной системы въ имперіи. Обвиняемые предварительно брались подъ-караулъ или отдавались, по казачьему обыкновенію, на войсковыя поруки до производства суда. Судъ начинался обыкновенно пристрастнымъ допросомъ обвиняемаго, потомъ пыткою, повторяемою два и три раза, смотря по ходу дѣла. Приговоръ произносился атаманомъ и старшинами, применяясь къ государственнымъ уголовнымъ законамъ, и объявлялся войску, а по важнымъ преступленіямъ отсылался на Высочайшую конфирмацію. Вотъ два дѣла, бросающія свѣтъ на понятія и формы судопроизводства той эпохи:

1. Казакъ Иванъ Скопчикъ поссорился со старшиною Иваномъ Кабалкинымъ и пришелъ судиться съ нимъ къ атаману. Тотъ нашелъ Скопчика виноватымъ и приказалъ взять на войсковыя поруки. Раздраженный казакъ бросился на атамана съ ножемъ, нанесъ ему двѣ раны, потомъ далъ оплеуху своему противнику и хотѣлъ уже скрыться, но былъ задержанъ, связанъ и отведенъ подъ-караулъ. Преступленіе было явно, но судьи хотѣли еще узнать, не подговаривалъ-ли кто подсудимаго на убійство, не имѣетъ ли онъ сообщниковъ? и подвергли его пыткѣ сначала плетьми (на дыбѣ), потомъ огнемъ, но не добившись сознанія, отослали дѣло на Высочайшее рѣшеніе. Скопчика велѣно было наказать плетьми 50 ударами при собраніи войска и сослать на вѣчную работу въ дальніе сибирскіе города (Указъ 28 марта 1748, № 3,557, 117 ст.)

2. 10 августа 1751 случился въ Яицкомъ-городкѣ пожаръ, который и до сихъ поръ живетъ въ памяти народной, подъ именемъ *Шилихина пожара*. Городокъ, тѣсно построенный, съ узкими улицами, при сильномъ вѣтрѣ выгорѣлъ почти весь: 2,263 двора, 4 церкви, войсковая канцелярія съ частью письменныхъ дѣлъ и часть войсковыхъ орудій погибли отъ огня (Указъ Оренб. губер. канц. 20 августа 1751). Какъ большею частью всегда случается, народъ приписывалъ пожаръ умышленному поджогу и обвинялъ двухъ женщинъ, старухъ: Шилиху и Кривиху, подозрѣваемыхъ общимъ голосомъ въ колдовствѣ и связяхъ съ нечистою силою. Несчастныхъ взяли подъ караулъ и подвергли допросу, который разумѣется не открылъ ровно ничего. О жестокости истязаній можно судить потому, что съ подбитія плетьми одна изъ нихъ, Кривиха, умерла; дѣло же о Шилихѣ было потребовано въ Оренбургскую губернскую канцелярію для пересмотра, послѣ чего велѣно было обвиняемую переспрашивать огнемъ (Указъ Оренбур. губерн. канц. 26 сентября 1751). О дальнѣйшей ея участи изъ дѣлъ не видно, но вѣроятно и она не выдержала вторичнаго допроса. Городъ разрѣшено отстроить вновь, по Высочайше-утвержденному плану, причемъ городской валъ былъ распространенъ, а ширина улицъ опредѣлена не менѣе 12 саженей (Высочайшая грамота 24 февраля 1752).

же въ откупъ и просимый ими пошлинный сборъ съ десятой части (по вѣсу) икры и рыбы. Войско присудило отдать послѣдній сборъ на годъ тогдашнему войсковому атаману Андрею Бородину, въ видѣ опыта, съ тѣмъ чтобы по истеченіи срока войску былъ представленъ отчетъ. И старшины, и атаманъ, при этомъ случаѣ, оставались вѣрными своему девизу: красть гдѣ можно и сколько можно. Они собирали съ казаковъ вчетверо болѣе требуемой суммы, пользуясь ихъ неграмотностью и непониманіемъ дѣла, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не давали отчета, несмотря на требованія войска, самыхъ же неугомонныхъ поборниковъ гласности брали подъ-караулъ и наказывалали. Въ главѣ народной партіи сталъ старшина Логиновъ, оскорбленный тѣмъ, что прочіе старшины не хотѣли принять его въ товарищество по сбору денегъ. Онъ уговорилъ войско потребовать вновь отчета и до удовлетворенія претензіи не платить пошлины съ улова. Старшины и атаманъ отказали въ отчетѣ, удержали войсковое жалованье за неплатежъ пошлины, а въ коллегію донесли, что войско бунтуетъ. Казаки съ своей стороны подали просьбу, съ объясненіемъ всѣхъ обидъ и незаконныхъ поборовъ, которыми ихъ въ конецъ разоряютъ атаманъ со старшинами. Это случилось въ 1762 году (прилож. XIV и XV).

Внимательно и безпристрастно разбирая послѣдующія обстоятельства этого дѣла, поражаешься невольнымъ удивленіемъ. Прошлый вѣкъ выступаетъ изъ него весь наружу съ своимъ взяточничествомъ, развитымъ въ неслыханныхъ размѣрахъ во всѣхъ слояхъ администраціи; съ своимъ дикимъ произволомъ властей, наглымъ презрѣніемъ къ справедливости, явнымъ неуваженіемъ къ закону. Съ другой стороны встрѣчаешь долгія и напрасныя воззванія къ защитѣ закона, непоколебимую энергію духа и увѣренность въ своей правотѣ, и наконецъ борьбу, борьбу до послѣдняго дыханія, до послѣдней капли крови за права и возлюбленныя вольности (*).

Въ главныхъ чертахъ, развитіе дѣла было слѣдующее:

(*) Самымъ лучшимъ и безпристрастнымъ матеріаломъ служитъ донесеніе секретной коммиссіи, по дѣлу Пугачева, отрывокъ котораго напечатанъ въ 3 кн. Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древ. Рос. при Моск. Универ., стр. 95—120, 1859. Полное заглавіе этого любопытнаго документа такое: «*Выписка изъ произведеннаго въ Оренбургской Секретной Коммисіи слѣдствія, о первоначальномъ злодѣйскомъ умыслѣ и предпріятіи бывшаго донскаго казака Емельяна Иванова Пугачева, въ наименованіи себя именемъ покойнаго императора Петра третьяго, о обстоятельствахъ на Яикѣ тогда бывшихъ споспѣшествующихъ ему къ произведенію сего злаго намѣренія въ дѣйство, при вспомоществованіи яицкихъ казаковъ, безъ всякаго соображенія къ нему прилѣпившихся*».

Для разбора жалобъ посылается на Яикъ генералъ-маiоръ Потаповъ. Онъ тянетъ слѣдствiе 4 года, но неимѣя возможности оправдать виновныхъ старшинъ и атамана, противъ которыхъ слишкомъ много уликъ, представляетъ наконецъ дѣло въ военную коллегiю (*). Приговоръ послѣдней опредѣляетъ: атамана и старшинъ лишить достоинства и не выбирать впредь ни въ какiя должности, наложить на нихъ денежный штрафъ и взыскать удержанное жалованье; тѣхъ же казаковъ войсковой партiи, которые сдѣлали ложные доносы—наказать плетьми. Объявленiе конфирмацiи поручается нѣкоторому маiору Новокрещенову, составлявшему въ то время перепись въ яицкомъ войскѣ. Новокрещеновъ явно закупленъ старшинами и приводитъ въ исполненiе только одну часть приговора, которая касается войсковыхъ казаковъ, рѣшенiе же о старшинахъ не хочетъ объявлять, не смотря на неоднократныя просьбы войска. Напослѣдокъ онъ требуетъ, чтобы казаки собрались гуртомъ у его дома, для выслушанiя рѣшенiя, но вмѣсто того уговариваетъ собравшихся выбрать въ атаманы одного изъ своихъ клевретовъ. Казаки ропщутъ и упрекаютъ Новокрещенова въ явной несправедливости, а тотъ дѣлаетъ доносъ въ коллегiю, что они не хотятъ повиноватся и бунтуютъ.

Получивъ такое донесенiе, коллегiя, не разобравъ дѣла, посылаетъ громоносный указъ о повиновенiи законамъ и безпрекословномъ исполненiи приказанiй начальства, и поручаетъ генералъ-маiору Черепову объявить его. Череповъ является въ сопровожденiи отряда драгунъ и тотчасъ же собираетъ кругъ. Тутъ происходитъ странное недоразумѣнiе: казаки стоятъ поодаль отъ перилъ крыльца, съ котораго читается указъ; Черепову хочется, чтобы они подошли ближе, но тѣ отнѣкиваются. Чтобы убѣдить ихъ въ справедливости своего требованiя, Череповъ даетъ приказанiе драгунамъ стрѣлять въ стоящую передъ нимъ толпу, послѣ чего, оказывается довольно убитыхъ и раненныхъ. Съ остальныхъ, обезумѣвшихъ отъ страха и неожиданности берутъ тутъ же подписку, что указъ слышали и повиноваться впредь будутъ. Послѣ отъѣзда Черепова, войско входитъ въ коллегiю съ новой жалобой и мольбами о защитѣ и справедливости.

Въ тоже самое время происходитъ и другое обстоятельство. Указомъ 15-го мая 1766 г. существовавшая въ войскѣ наемка замѣнена очередною служ-

(*) Указомъ 13 декабря 1765 г. отмѣнена зависимость войска, по суднымъ дѣламъ, отъ оренбургскаго губернатора и ввѣрена полевому генералитету. Рѣшенiе его по важнымъ преступленiямъ представлялось на утвержденiе военной коллегiи, маловажные же проступки поручались суду самаго войска, по прежнимъ обыкновенiямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставлено право войску о всѣхъ внутреннихъ и общихъ дѣлахъ сноситься прямо съ коллегiей. (прил. XVIII).

бою и вслѣдъ за тѣмъ предписано послать 500 человѣкъ на службу въ Кизляръ, къ полковникамъ Суворову и Кроткову. Старшины, пользуясь этимъ случаемъ, мстятъ народу новыми притѣсненіями, назначая на службу наиболѣе нелюбимыхъ ими казаковъ. Раздраженные нарушеніемъ своихъ привилегій, безнаказанностью и обидами старшинъ, тѣ отказываются идти въ походъ (1). Слѣдственная коммисія, находившаяся безвыѣздно въ Яицкомъ городкѣ, получила новую пищу для своей дѣятельности, а для разбора жалобъ и претензій, также для прекращенія постоянныхъ волненій въ войскѣ, присылается гвардіи капитанъ Чебышевъ, съ назначеніемъ временно исправлять должность наказнаго атамана (Указ. 24 іюля 1767) (См. прил. XIX).

Изъ всѣхъ слѣдователей, перебывавшихъ за это печальное время въ яицкомъ войскѣ, Чебышевъ былъ добросовѣстнѣе другихъ и могъ бы принести существенную пользу: успокоить волненіе и поселить довѣріе къ закону, если бы смотрѣлъ на дѣло серьезнѣе. Онъ съ перваго же раза пріобрѣлъ уваженіе казаковъ, тѣмъ-что немедленно по пріѣздѣ прочелъ передъ народомъ прежній приговоръ надъ виновными старшинами, вникалъ въ разборъ новыхъ жалобъ и претензій, которыя судилъ по справедливости, такъ что надежды казаковъ на лучшую долю вновь воскресли и они съ готовностью приступили къ выбору новыхъ старшинъ и атамана (2). Но этимъ и оканчивается дѣятельность Чебышева: онъ поручилъ новому атаману Тамбовцеву взыскивать съ виновныхъ старшинъ штрафъ и удержанное казачье жалованье, а самъ уѣхалъ въ Петербургъ.

Съ его отъѣздомъ исчезла послѣдняя надежда на разрѣшеніе споровъ мирнымъ путемъ. Тамбовцевъ понялъ съ чьей стороны стать прибыльнѣе и скоро сошелся съ прежними старшинами, бралъ съ нихъ взятки и подарки, оказывалъ имъ явное покровительство, не наряжалъ на службу рядовыми казаками, хотя они и были Высочайшимъ указомъ лишены старшинскаго достоинства, но выбиралъ всегда или въ походные атаманы или

---

(1) *Ордеръ генералъ-поручика Мельгунова*, начальника регулярныхъ войскъ въ оренбургской губерніи 15 іюня и 11 сентября 1766, съ приложеніемъ копіи съ указа Правительствующаго Сената (11 апрѣля 1743, объ обязанностяхъ яицкихъ казаковъ, за отвореніе гурьевскаго учуга). *Конфирмація 1771 г.* по дѣлу «о безпорядкахъ, чинимыхъ сотниками и казаками, при командированіи ихъ на службу, противностяхъ и ослушаніяхъ». — Повелѣно наказать виновныхъ за то плетьми и потомъ выбрить бороды и отправить на службу въ оренбургскія полевыя команды, въ драгуны.

(2) *Высоч. грам. 15 генваря 1768 года*, объ утвержденіи Петра Тамбовцева въ должность войсковаго атамана.

въ полковники, взыскалъ только небольшую часть удержаннаго жалованья, а къ уплатѣ остальной, также какъ и штрафа, не принималъ никакихъ мѣръ. На оборотъ, казаки войсковой партіи, къ которой и онъ до избранія принадлежалъ, терпѣли отъ него обиды и притѣсненія—новое подтвержденіе сказаннаго уже нами, что зло крылось не въ личности атамана, но въ степени предоставленной ему власти, не подчиняющейся народному контролю. Притѣсненія Тамбовцева усилились, въ особенности во время дѣла о московскомъ легіонѣ.

Оно началось такъ. Въ Москвѣ, по желанію Потемкина, формировался особый казачій легіонъ, въ который назначены были части отъ всѣхъ казачьихъ войскъ, въ томъ числѣ и отъ Яицкаго (1). Легіонеры должны были брить бороды, носить особую форму и имѣть регулярный строй. Въ тоже время послѣдовало повелѣніе объ нарядѣ изъ войска отряда, въ погоню за ушедшими изъ Россіи Калмыками. Когда получены были оба указа, казаки народной партіи заволновались, но не тягость службы, падавшей почти исключительно на нихъ, была причиною ихъ неудовольствія. Мы видѣли, что народная партія всегда зорко и неусыпно оберегала старинные обычаи и вольности своего сословія, отстаивая ихъ всѣми силами; точно такъ поступила она и теперь. Для нихъ, какъ для раскольниковъ, бритье бородъ казалось дѣломъ величайшаго нечестія, а ненавистный регулярный строй—нарушеніемъ жалованныхъ привиллегій. Стали ходить темные слухи о намѣреніи правительства образовать изъ казаковъ регулярные гусарскіе эскадроны, по образцу драгунскихъ полевыхъ командъ. Казаки согласились послать отъ себя челобитье, безъ вѣдома атамана, и просить объ увольненіи ихъ отъ легіонной службы; посланнымъ же поручили разузнать въ Петербургѣ о намѣреніяхъ правительства, касательно обращенія въ регулярныя войска. До окончанія рѣшенія по своему челобитью, казаки отказались идти въ нарядъ для преслѣдованія калмыковъ (2). Тамбовцевъ жадно схватился за этотъ случай, чтобы выставить его въ превратномъ видѣ, писалъ въ коллегію, писалъ председателю ея, пересажалъ множество народа подъ-караулъ, дѣлалъ допросы и жестокія наказанія. Тогдашній предсѣдатель военной коллегіи, графъ Чернышовъ, поступилъ съ присланными депутатами, какъ съ возмутителями. Вопреки смыслу закона, вопреки казачьихъ правъ, требовавшихъ формальныхъ доказательствъ для осужденія, имъ обрили бороды и

(1) *Высоч. грам. 26 марта и 28 декабря 1761 года.* Яицкое войско должно было выставить 10 старшинъ и есауловъ, 18 сотниковъ и десятниковъ, 300 казаковъ, 1 писаря, 5 трубачей и цирюльниковъ,—всего 334 человѣка.

(2) *Пушк. ист. пуг. бунт., гл. 1.*

отправили на службу въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ; впрочемъ, всѣ они ушли съ дороги и пробрались тайкомъ въ Яицкій-городокъ. Войско послало вторичную депутацію. Эта была счастливѣе: она нашла доступъ къ императрицѣ и Екатерина, снисходя на просьбы казаковъ, повелѣла избавить Яицкое войско отъ легіонной службы (*), а жалобы и ссоры разобрать и прекратить навсегда. Вмѣстѣ съ тѣмъ были назначены два слѣдователя: съ войсковой стороны—гвардіи капитанъ Дурновъ, со старшинской,—командующій регулярными войсками въ оренбургской губерніи, генералъ-маіоръ фонъ-Траубенбергъ.

Къ несчастію, оба слѣдователя съ самаго же начала приняли сторону старшинъ. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ они не приступали ко взысканію штрафа и водили только казаковъ обѣщаніями, равнодушно смотрѣли на новые аресты и обиды, совершаемыя атаманомъ и членами войсковой канцеляріи, а справедливыя жалобы народа принимали за дерзость и своевольство. Казаки долго терпѣли, хоть и видѣли, что частныя депутаціи не приносятъ пользы и только подводятъ подъ наказанія и аресты избранныхъ представителей; наконецъ, утомленные напрасными и долгими ожиданіями, обезнадеженные ясной несправедливостью, они рѣшились просить Дурнова, всѣмъ войскомъ, прочесть свою инструкцію и привести въ исполненіе конфирмацію по дѣлу о виновныхъ старшинахъ.

Въ ночь съ 12 на 13 января (1772) улицы городка были полны народомъ. На площадяхъ, около церквей, подлѣ валу толпились сходки, въ ближайшихъ домахъ кипѣли совѣщанія, говоръ и шумъ продолжались до утра. Съ разсвѣтомъ вся масса двинулась къ дому Дурнова, но не доходя нѣсколькихъ саженей остановилась. Обиженные остались до конца вѣрны своему характеру—дѣйствовать законнымъ путемъ: они послали отъ себя сказать Дурнову, «что все войско идетъ упасть къ его ногамъ, чтобы онъ «исполнилъ свое обѣщаніе». Но ни Дурновъ, ни Траубенбергъ не поняли смысла этого заявленія. Въ непоколебимомъ стремленіи народа къ справедливости, въ его энергическомъ протестѣ противъ неправды, они видѣли неповиновеніе, безначаліе, мятежъ. Имъ было такъ легко успокоить волненіе, неотступая отъ закона, стоило только удовлетворить претензію казаковъ, т. е. исполнить порученіе, для котораго они были присланы, и довольный народъ разошелся бы самъ собою; но они предпочли дѣйствовать насиліемъ и страхомъ. Еще съ вечера регулярная команда была собрана, къ ней присоединили казаковъ старшинской партіи, велѣли зарядить ружья и пушки,

(*) Полн. собр. зак., т. XIX, № 13,538.—Указ. 7 декабря 1770 года.

послали въ Оренбургъ курьера съ донесеніемъ о мятежѣ. Когда присланные объявили челобитье войска, Дурновъ отвѣчалъ, что исполнитъ просьбу казаковъ черезъ недѣлю и отослалъ депутацію. Криками негодованія встрѣченъ былъ этотъ отвѣтъ; толпа бросилась на заборы, разобрала на-скоро колья, палки и все что-ни-попало подъ руку, изъ ближайшихъ церквей вынесла иконы и хоругви, поставила ихъ въ головѣ переднихъ рядовъ и сопровождаемая согласнымъ съ народомъ духовенствомъ, при оглушительномъ гулѣ набата, двинулась снова къ дому коммиссаровъ. Подойдя уже близко, казаки еще два раза посылали сказать Дурнову, что войско никакого зла не намѣрено дѣлать, но проситъ его исполнить рѣшеніе въ тотъ же день и оба раза получили отказъ, съ прибавленіемъ, что если они не разойдутся, то по нимъ будутъ стрѣлять. Масса молча стала подвигаться къ дому, ей въ упоръ выстрѣлили изъ нѣсколькихъ орудій: тогда разсвирепѣвшіе, обрызганные кровью своихъ братьевъ, казаки бросились на пушки и овладѣли ими. Смятые напоромъ, драгуны разсыпались и чрезъ минуту въ домъ хлынули толпы возмутившагося народа. Все наболѣвшее на душѣ горе, вся накипѣвшая въ теченіе долгихъ лѣтъ злоба, выразились въ неистовствахъ, совершенныхъ казаками въ этотъ день. Траубенберга изрубили; Дурновъ, израненный, едва успѣлъ спрятаться; Тамбовцева, изрубленнаго, вытащили на дворъ и у живаго еще разрѣзали грудь и вырвали сердце; множество старшинъ и казаковъ ихъ партіи было перебито и растерзано, другіе отведены подъ-караулъ для допросовъ и произнесенія надъ ними всенароднаго суда впослѣдствіи. Когда не осталось въ домѣ живыхъ враговъ, казаки бросились на дома старшинъ, ненавидимыхъ ими, и начали грабить ихъ имущество. Цѣлый день продолжалась народная месть и только къ вечеру, толпы стали рѣдѣть и расходиться по домамъ. На другой день собрался войсковой кругъ; онъ постановилъ общимъ голосомъ: предать смерти нѣкоторыхъ изъ усерднѣйшихъ угнетателей народа (въ томъ числѣ дьяка Суетина, что тогда же было исполнено) и послать въ Петербургъ повѣренныхъ съ объясненіемъ и оправданіемъ случившагося (*).

(*) *Предп. Рейнед.* 19-го генваря и 12-го марта 1772, №№ III и 489. *Печатный манифестъ* 26-го марта 1772. *Предп. Рейнед.* 22-го августа того жъ года, № 1,567, объ участіи въ бунтѣ Свящ. Петропавловской церкви Михайла Васильева. *Предп. его же* 14-го августа № 1,536, объ убійствѣ атамана Тамбовцева и старшины Мостовщикова, казакомъ Петромъ Бизяновымъ. — *Ордеръ его же*, полк. Симонову, 22-го октября 1773, № 1,902, съ препровожденіемъ копія съ рѣшенія казанской духовной консисторіи надъ участвовавшими въ бунтѣ священниками Михайломъ Васильевымъ и Степаномъ Афанасьевымъ (обстричь бороды и головы,

Черезъ нѣсколько дней въ Оренбургѣ уже знали о происшедшемъ, но не тотчасъ приняли мѣры къ усмиренію бунта. Рейнедорпъ, какъ человѣкъ крайне-нерѣшительный, ограничился тѣмъ, что послалъ отъ себя донесеніе Императрицѣ и въ ожиданіи повелѣній, завязалъ съ яицкимъ войскомъ переписку, увѣщевая и совѣтуя прекратить мятежъ и раздоры и водворить прежній порядокъ, тишину и покой (предп. 19 января 1772): разумѣется это не подѣйствовало. Между тѣмъ наступила распутица и дороги сдѣлались непроходимыми. Только въ концѣ мая отправленъ былъ генералъ-маіоръ Фрейманъ съ войсками, для наказанія возмутителей и возстановленія порядка ([1]). Казаки рѣшились защищаться. Первая встрѣча произошла въ 30-ти верстахъ отъ городка; не вступая въ рѣшительное сраженіе, они безпокоили отрядъ во время слѣдованія и зажгли вокругъ него степь, съ намѣреніемъ подорвать артиллерійскіе снаряды и патронные ящики, но хитрость не удалась. Передъ самымъ городкомъ произошло вторичное сраженіе: казаки были смяты и вогнаны въ улицы; вслѣдъ за ними вступилъ и Фрейманъ. Городокъ былъ занятъ безъ сопротивленія.

Тогда началась расправа. Казачье правленіе уничтожено и сосредоточено въ комендантской канцеляріи, тюремныя избы, гаупвахты, подвалы домовъ переполнились арестантами, палачи не успѣвали работать. «Казни эти, говоритъ Пушкинъ, были невѣроятны. Около 130 человѣкъ были умерщвле«ны посреди всевозможныхъ мученій. Иныхъ (пишетъ Рычковъ) растыкали «по кольямъ, другихъ повѣсили ребромъ за крюки, нѣкоторыхъ четвертова«ли. Остальныхъ тысячу человѣкъ простили, отрѣзавъ имъ носы и уши» ([2]). Дѣла объ оставшихся отъ перваго истребленія преступникахъ были переданы въ судную коммисію и Высочайше конфирмованы въ іюнѣ 1773 г.: по наказаніи плетьми и кнутомъ они сосланы со всѣми семействами въ Сибирь ([3]).

По окончаніи казней, приступили къ водворенію порядка. Круги были

лишить на 10 лѣтъ права священнослуженія и по наказаніи плетьми, сослать въ отдаленныя крѣпости въ пономари или дьячки). *Дознаніе секретной коммисіи 1774 г. Современная записка полковника Пекарскаго* (напечатана въ Москвит. 1841 г., час. III, № 6). Левш. Ист. Опис. Ур. каз. (стр. 24-28).

(1) *Предп. Рейнед.* 10-го мая, № 888. *Отнош. Фреймана* съ приложеніемъ именнаго списка зачинщикамъ (2 іюня, № 339) (см. прил. XX).

(2) *Библіогр. зап.*, (т. III, № 6, стр. 12, 1859). Ненапечатаныя доселѣ дополненія и замѣтки къ Исторіи Пугачев. бунта, помѣщенныя въ статьѣ Е. Я.

(3) *Левш. (Ист. и Ст. Оп. Урал. каз.).—Записка Пекарскаго.—Пуш. Ист. пуг. бунт., гл. 1.*

отмѣнены и вмѣсто народнаго, введено военно-комендантское управленіе, отъ котораго стали зависѣть всѣ дѣла; въ городкѣ оставленъ былъ постоянный регулярный гарнизонъ; атаманское мѣсто временно упразднено, хотя обязанности его исправлялъ старшина Мартемьянъ Бородинъ, извѣстный правительству своею преданностію и благонамѣреннымъ образомъ мыслей. Такимъ образомъ возмущеніе было задушено, но причины его не искоренены, введенъ порядокъ наружный, а не внутренній; отмѣна прежнихъ вольностей и жестокость усиливали ненависть и желаніе мести, которыя затаились въ душѣ каждаго казака. При вступленіи Фреймана въ городокъ многіе изъ казаковъ бѣжали въ степь, прятались по скитамъ, по отдаленнымъ хуторамъ и уметамъ. Они распространяли слухъ о послѣднихъ временахъ, пришедшихъ для яицкаго войска, о казняхъ своихъ собратій, о погибели казачьихъ привилегій. «Вмѣсто атамана, изъ регулярныхъ нами «командуетъ подполковникъ Симоновъ, писали казаки къ Императрицѣ, въ «августѣ (1773); а прежніе наши обряды вовся опровержены, и открылся «штатъ, который видно требованъ бывшими нашими начальниками и ихъ «согласными; а мы того штата не желаемъ» (*). Неудовольствіе обхватывало всю линію до Гурьева-городка.

Къ концу года неудовольствіе разразилось открытымъ бунтомъ.

Исторія этого бунта тѣсно связана съ исторіей народнаго возмущенія во время Пугачевщины, а потому необходимо коснуться нѣкоторыхъ сторонъ этого интереснаго вопроса. По скудости обнародованныхъ и открытыхъ матеріаловъ, время и личность Пугачева остаются до сихъ поръ, не вполнѣ разъясненными. Современники событій (Рычковъ, Пекарскій и др.) писали о немъ подъ вліяніемъ враждебнаго чувства, вызваннаго дерзкимъ покушеніемъ самозванца: ихъ память хранила только слѣды кровавыхъ происшествій, а потому неудивительно, что они судили пристрастно и относились къ событію не критически, но поверхностно. Самый важный сборникъ матеріаловъ принадлежитъ безспорно Пушкину, но какъ исторія, сочиненіе его не объясняетъ ровно ничего. Съ тѣхъ поръ новыхъ матеріаловъ, относящихся къ этому времени, издано мало, да къ тому же они касаются только частныхъ эпизодовъ бунта.

Ясно только то, что пугачевскій бунтъ не былъ явленіемъ неожиданнымъ или случайнымъ, какъ намъ хотѣли его всегда представить, но подготовлялся въ теченіе слишкомъ 70 лѣтъ, и что по самому смыслу своему онъ долженъ былъ опираться преимущественно на казачьи населенія, болѣе другихъ свободныя, а потому и болѣе энергическія.

(*) *Левш.* тамъ-же (см. прим. 42).

Одною изъ главныхъ заботъ правительства, во все прошедшее столѣтіе, было постоянное стараніе увеличить государственные доходы и ввести правильное распредѣленіе налоговъ. Содержаніе многочисленной регулярной арміи и безпрестанныя войны поглощали огромный процентъ населенія ([1]) и доходовъ, а потому требовали частыхъ и точныхъ ревизій и включенія возможно большаго числа людей въ податной и подушный оклады; весь 18 вѣкъ былъ, для простаго народа, по преимуществу вѣкомъ утвержденія крѣпостнаго права. Это направленіе явно отражалось во всѣхъ указахъ и инструкціяхъ, касавшихся народныхъ ревизій ([2]).

Правежи податей и налоговъ, переписи народныя и наборы, сопровождались насильственными и жестокими мѣрами: пытками, казнями и ссылками; достаточно указать на бироновщину, чтобы понять всю ненависть народа къ нововведеніямъ. Мы упоминали уже о томъ, что отрицаніе этихъ административныхъ реформъ выразилось у народа *политико-религіозными* расколами, бѣгствомъ и возмущеніями. Отсюда является другая характеристика вѣка: постоянное гоненіе и преслѣдованіе расколовъ ([3]), какъ чисто-религіозныхъ (вызванныхъ исправленіемъ церковныхъ книгъ въ XVII ст.), такъ и политико-религіозныхъ, отрицавшихъ авторитетъ православной церкви и императорской власти.

Москва всегда была главнымъ центромъ раскола, откуда выходили толпы сектаторовъ и лжеучителей, которые пускались въ странствованія по Россіи, отыскивая повсюду своихъ единовѣрцевъ и утверждая свое ученіе

(1) (Щаповъ, Зем. и Рас., ст. 1 стр. 343.) «При Петрѣ было до 40 всѣхъ наборовъ, мѣстныхъ и общихъ, въ томъ числѣ однихъ повсемѣстныхъ до 5. Тутъ поглощено народу до 180 т. на одно регулярное войско. Только въ теченіе 6-ти лѣтъ, съ 1719–1725, взято было болѣе 70 т. рекрутъ. А съ 1718, въ теченіи слѣдующихъ 50 лѣтъ, рекрутчина поглотила 1,132,000, т. е. 6 человѣкъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ. Потомъ въ какія нибудь первыя 5 лѣтъ царствованія Екатерины II, въ 7 наборовъ, рекрутчина забрала до 327,044 челов., кромѣ церковныхъ причетниковъ.»

(2) Побѣдоносцевъ Утвер. крѣп. пр. въ Рос. въ XVIII стол. (Рус. Вѣст. 1861 Сент.)

(3) (Щаповъ, Зем. и рас.) По словамъ Болтина, вслѣдствіе такихъ гоненій отъ мучительства Бирона, бѣжало заграницу не менѣе 250 т. душъ мужескаго пола. Вслѣдствіе указа 14 декабря 1762 г., дозволявшаго всѣмъ бѣглымъ заграницу, безпрепятственно возвращаться на мѣста, отведенныя въ Сибири и на юго-востокѣ Великоруссіи, многіе изъ бѣглыхъ, и въ томъ числѣ старообрядцевъ, выходили изъ Польши и снова пускались въ странствованіе, въ южное заволжье (ст. 1, стр. 354).

между новыми послѣдователями. Ихъ убѣжденія находили отголосокъ въ сердцахъ угнетеннаго народа, жадно принимались имъ и быстро распространялись въ новыхъ мѣстностяхъ. Вновь-обращенные дѣлались въ свою очередь сектаторами, видоизмѣняли это ученіе, примѣшивая къ религіознымъ догматамъ политическіе, и гонимые, разносили свое ученіе по самымъ отдаленнымъ окраинамъ государства. Такимъ образомъ, еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія совершилось распаденіе раскола на множество отдѣльныхъ сектъ, раскинутыхъ по всей Россіи и болѣе или менѣе враждебныхъ правительству, подготовлявшихъ умы къ возможности возстанія и сопротивленія.

Южное Поволжье, Донъ и Яикъ преимущественно были любимыми убѣжищами всѣхъ бѣглыхъ людей и преслѣдуемыхъ раскольниковъ. Тамъ поселены были стрѣльцы, пережившіе московскія казни и строго хранившіе расколъ и ненависть къ новому правительству; тамъ владѣли землей вольныя казачьи общины, жившія всѣ безъ исключенія по *старой вѣрѣ*, по завѣтамъ и обрядамъ до-Петровской Руси. И они также приняли гоненія и казни за свои религіозныя убѣжденія, они также должны были бѣжать съ родныхъ береговъ (какъ наприм. Некрасовцы), а потому неудивительно, что бѣглецы встрѣчали здѣсь радушный пріемъ и сочувствіе, были увѣрены, что, въ случаѣ опасности, ихъ не выдадутъ, но скроютъ или переведутъ въ другое, болѣе надежное пристанище. Хотя казаки и были подчинены епархіальному начальству, которое ввело повсюду духовныя канцеляріи и книги, куда записывались всѣ состоявшіе въ расколѣ (*) и платившіе штрафъ, за неисполненіе обрядовъ исповѣди и причащенія въ православныхъ церквахъ (согласно указамъ 17-го февраля 1718 и 31-го мая 1737 г.), но мѣры эти были недѣйствительными, странствующіе учители раскола поддерживали въ казакахъ постоянную религіозную нетерпимость относительно православія, мѣстное же духовенство состояло изъ людей необразованныхъ и грубыхъ, преданныхъ въ тайнѣ расколу, или закупленныхъ казаками. По глухимъ мѣстамъ, по отдаленнымъ хуторамъ и уме-

(*) Въ приговорахъ Яицкаго войска сохранился любопытный документъ о посылкѣ къ казанскому епископу Лукѣ челобитья, чтобы войску дозволено было жить по прежнимъ обычаямъ: безъ переписи мужескаго и женскаго пола въ духовныя книги, чтобы не имѣть въ войскѣ духовной канцеляріи и не платить духовенству повѣнчальныхъ денегъ. Съ посланными для поклона отправлено 400 руб., но изъ росписи расходамъ видно, что преосвященный денегъ не взялъ и велѣлъ немедленно приступить къ переписи (приговоры 27-го марта и 5-го мая 1754 г.) (см. также прил. XXXII и XXXIII).

тамъ, возникло много скитовъ и монастырей мужскихъ и женскихъ, пользовавшихся особымъ уваженіемъ раскольникомъ, (какъ наприм. Иргизскіе скиты, Камышъ—Самарскіе, Узеньскіе, на островахъ Каспійскаго моря), которые были въ тоже время и вѣрными убѣжищами для бѣглецовъ-сектаторовъ. Время отъ времени туда посылались военныя команды для обысковъ запрещенныхъ вещей и для арестованія скрывавшихся раскольниковъ; но едва проходила гроза—все снова принимало прежній видъ (*).

Кромѣ раскольниковъ, сюда стекались также и податные люди всякаго званія. Ихъ принимали охотно и нанимали въ работники съ хорошею платою, потому-что здѣсь былъ ощутительный недостатокъ рабочихъ рукъ. Большая часть населенія теперешней самарской, оренбургской и южные уѣзды саратовской губерній образовались изъ такихъ бѣглецовъ, пріютившихся въ новомъ, непочатомъ краю и въ свою очередь занимавшихся пристанодержательствомъ для всѣхъ бѣглыхъ и недовольныхъ. Число бѣглыхъ въ казачьихъ земляхъ сдѣлалось наконецъ такъ значительно, что обратило на себя вниманіе правительства. Въ указѣ 6-го ноября 1727 года, предписывалось послать изъ казанскаго гарнизона одного штабъ-офицера съ конвоемъ на Яикъ, съ тѣмъ чтобы оттуда взять 100 человѣкъ казаковъ конныхъ и оружейныхъ и идти въ Сакмарскій-городокъ, который съ недавняго времени считался главнымъ притономъ всѣхъ бѣглыхъ крестьянъ заводскихъ, дворцовыхъ, помѣщичьихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ. Всѣхъ ихъ велѣно было захватить и отправить въ Уфу, откуда они должны быть разосланы подъ конвоемъ, въ мѣста прежняго жительства (Полн. собр. зак., т. VII, № 5,197). Въ 1736 г. правительство рѣшилось пополнить недостатокъ мастеровыхъ и рабочихъ во вновь устроенныхъ городахъ и крѣпостяхъ оренбургской линіи, тѣми бѣглыми людьми, которые жили тогда на Яикѣ. Для этого статскому совѣтнику Кирилову (Указъ 11-го февраля) велѣно разглашать *«подъ рукой»* что всѣ вышедшіе съ Яика бѣглецы, помѣщены будутъ на службу въ Оренбургѣ. Когда же такихъ лицъ набралось достаточно, они были распредѣлены на партіи и разосланы подъ кон-

---

(*) «Указ. Орен. губ. канц.» 6 мая 1753, № 229, съ приложеніемъ списка раскольникамъ, отысканнымъ капитаномъ Тимашевымъ и маіоромъ Артемьевымъ въ вѣдомствѣ яицкаго войска и отосланнымъ въ Оренбургъ, гдѣ они и обратились въ православіе. Изъ лжеучителей и бѣльцовъ обратилось 40 чел., въ томъ числѣ и старшина Андрей Карповъ. «Указъ той же канцеляріи 4 іюля» 1753 № 289, о командированіи изъ яицкаго войска чиновниковъ для поимки бѣглыхъ поповъ и игуменовъ, скитающихся по раскольничьимъ скитамъ, которыхъ по поимкѣ доставить въ Оренбургъ, за строгимъ карауломъ.

воемъ по разнымъ крѣпостямъ. Помѣщикамъ выданы за нихъ зачетныя рекрутскія квитанціи, а въ прекращеніе на будущее время побѣговъ, устроены въ Сызрани и Самарѣ крѣпкія заставы, на которыхъ наблюдалось, чтобы люди, идущіе съ обозами на Яикъ, возвращались обратно всѣ сполна (Тамъ же, т. IX, № 6,893). 15-го февраля 1738 г. состоялось подтвержденіе о не принятіи въ яицкихъ городкахъ пришлыхъ великороссійскихъ людей (т. X, № 7,514, п. 3). 7-го апрѣля 1741 г. послѣдовалъ сенатскій указъ о высылкѣ съ Дона и Яика пришлыхъ изъ другихъ мѣстъ бѣглыхъ людей, которыхъ казачье начальство обязано доставить на войсковой счетъ въ Воронежъ и въ Казань, гдѣ «учинить имъ по законамъ наказаніе «и раздать помѣщикамъ и старостамъ съ росписками, а казакамъ наикрѣп«чайше подтвердить, чтобъ они впредь никакихъ бѣглыхъ принимать не «дерзали, подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія и платежа помѣщикамъ «по указу пожилыхъ денегъ» (т. XI, № 8,359).

Неудовольствіе податныхъ сословій не всегда имѣло пассивный характеръ. Со времени первой народной переписи, мысль объ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости и стремленіе къ вольному самоустройству были всегда ихъ завѣтною мечтой, которую они не разъ покушались осуществить открытою силой. Понятія народа о *волѣ* сливались нераздѣльно съ понятіями о правѣ поземельной собственности, о правѣ не платить никакихъ податей, имѣть собственное мірское управленіе, съ выборнымъ начальствомъ изъ своей среды. Возмущенія 1729, 1741, 1742, 1758, 1760 г. всѣ имѣли въ основаніи это самое побужденіе (*). Ясно, что такія понятія сложились при видѣ казачьихъ поселеній, которыя пользовались именно тѣми привиллегіями, какихъ добивался простой народъ, и потому самому были для нихъ образцами. Пугачевъ очень вѣрно подмѣтилъ эту черту и обѣщалъ наградить присягавшій ему народъ казачьими правами: крестомъ и бородой, рѣками и лугами, деньгами и провіантомъ, свинцомъ и порохомъ и вѣчной вольностью.

Въ такомъ напряженномъ состояніи находилась масса податныхъ сосло-

---

(*) *Щап. Зем. и Рас.* Съ 1729 до 1772 или вплоть до Пугачевщины почти неутихали бунты. Таковы были крестьянскія движенія: въ февр. 1729 по поводу распущеннаго въ народѣ небывалаго указа о волѣ отъ 19 февр. 1728 г.; движеніе 1741 и 1742 г. когда обнаружилось стремленіе крестьянъ записываться въ вольницу; движенія въ 1758 г., въ тамбовскомъ и козловскомъ уѣздахъ въ Царицынѣ и по Волгѣ, когда обнаружилось стремленіе крестьянъ къ вольному самоустройству на новыхъ, ими самими выбранныхъ мѣстахъ; движеніе въ 1760 году въ арзамасскомъ уѣздѣ и въ галицкой провинціи (стр. 337).

ній при вступленіи на престолъ Екатерины. Какъ всякая крайность, оно не могло долго оставаться на этой степени, не имѣя исхода, и дѣйствительно нашло его въ самозванствѣ. Чтобы понять причину такого явленія, надобно отступить нѣсколько назадъ. Царствованіе Петра III, не смотря на свою кратковременность, не смотря на то, что ничего не принесло для облегченія податныхъ массъ, тѣмъ не менѣе возбудило въ нихъ ожиданія и надежды. Манифестъ (1 го февраля 1762 г.) о вольности дворянства произвелъ между крестьянами сильное волненіе и толки о волѣ, которая будто бы дана имъ также тѣмъ манифестомъ, но скрыта помѣщиками, подмѣнившими указъ. Потомъ вѣсть о внезапной кончинѣ государя, поразила народъ и возбудила новые толки: въ низшихъ слояхъ общества стали ходить слухи, что императоръ не умеръ, но скрылся и живетъ тайно среди народа. Нельзя не замѣтить, что на долю Петра выпалъ странный жребій: сдѣлаться послѣ смерти народнымъ героемъ и пріобрѣсти необыкновенную популярность. Народное воображеніе воплотило его въ идеалъ защитника своихъ интересовъ, заставило его жить между собою, чтобъ видѣть всѣ обиды и неправды судей и помѣщиковъ, а потомъ возстать въ главѣ народа на этихъ нарушителей присяги и закона и показать въ лицѣ ихъ неправду. Раскольники пошли далѣе: нѣкоторыя секты, какъ наприм. хлыстовщина и скопцы, создали изъ него колоссальный образъ своего Мессіи, которому придали безсмертіе. По убѣжденіямъ ихъ, Петръ живетъ до сихъ поръ, гдѣто за Нерчинскими горами, но когда наступитъ время онъ объявитъ себя и придетъ съ безчисленнымъ воинствомъ, возстановитъ на землѣ истинную вѣру и будетъ царствовать съ вѣрными (т. е. съ раскольниками). При всей видимой нелѣпости, слухи эти быстро разсѣявались по всей Руси и, по мѣрѣ отдаленія отъ столицъ, пріобрѣтали болѣе и болѣе послѣдователей, въ особенности между приволжскимъ и приуральскимъ населеніемъ.

Самозванство началось именно здѣсь. Этимъ орудіемъ для народнаго возмущенія дѣйствовали, до появленія Пугачева, Богомоловъ, Ханинъ, Каменьщиковъ (онъ же и Слудниковъ), и др. (*). Принимая на себя имя покойнаго императора, они успѣвали доставить себѣ не мало приверженцевъ, но

(*) Каменьщиковъ, казакъ исетскаго вѣдомства, дѣйствовалъ въ этой провинціи въ 1765 г. и возмутилъ заводскихъ крестьянъ помѣщика Демидова, выдавая себя за довѣренное лицо Императора Петра III. Пойманный въ Петербургѣ, онъ былъ отосланъ въ Оренбургъ, гдѣ и присужденъ въ октябрѣ 1766 г. къ наказанію кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и отсылкѣ на вѣчную каторжную работу при нерчинскихъ заводахъ (*См. Ор. губ. Вѣд. 1854 г. № 37*). (См. прил. XVII).

попытки ихъ, слабыя и разъединенныя, скоро были подавлены. Для успѣха такого предпріятія нужно было имѣть опору въ дальнѣйшемъ развитіи возмущенія, а такой опорой могли служить только казачьи населенія, которыя по роду жизни и по духу своему были воинственнѣе и предпріимчивѣе. Всѣ они имѣли артиллерію и оружіе, свыклись съ боевой жизнью и большая часть ихъ бывала въ сраженіяхъ. Пугачевскій бунтъ показалъ, на чьей сторонѣ стоятъ симпатіи казачьяго населенія: кромѣ яицкихъ, къ Пугачеву пристали волжскіе и много донскихъ казаковъ (*), и около нихъ, какъ около центра, вращались массы бунтующей черни.

Не будемъ говорить ни о личности Пугачева, ни о похожденіяхъ его до начала бунта, ни о томъ, кому нринадлежала первая мысль самозванства: яицкимъ казакамъ или Пугачеву? Эти обстоятельства, вмѣстѣ съ разсказомъ о бѣгствѣ его изъ казанской тюрьмы и о голштинскомъ знамени, пропавшемъ изъ петербургскаго арсенала и очутившемся въ войскахъ Пугачева, составляютъ мѣста темныя, не раскрытыя еще исторіей; всѣ-же писавшіе объ этомъ, основывались на источникахъ, не заслуживающихъ большаго довѣрія. Нельзя пропустить безъ вниманія, однакоже, плана народнаго возмущенія и первоначальныхъ дѣйствій, которыя обнаруживаютъ въ составителѣ опытность, знаніе края и военныя способности. Движеніе къ Оренбургу и разореніе пограничныхъ крѣпостей предовало всю страну во власть мятежниковъ и дозволило народному возстанію принять широкія размѣры; осада же, или правильнѣе блокада, Яицкаго-городка и Оренбурга парализировала административныя распоряженія, которыми могли-бы быть подавлены первыя движенія бунта, до прибытія регулярныхъ войскъ.

Изъ предыдущаго разсказа мы знаемъ, каково было расположеніе умовъ въ Яицкомъ войскѣ, послѣ исполненія конфирмаціи надъ участниками въ убійствахъ 1762 г.—Ропотъ и озлобленіе достигли крайняго своего предѣла въ концѣ августа 1773 года и въ тоже самое время разнесся слухъ о появленіи Императора Петра Ѳедоровича въ войскѣ. По линіи отъ Яицкаго до Гурьева городка, все поднялось тогда поголовно: казаки вооружались, готовили запасы, шили знамена, разсылали партіи по три и по четыре человѣка во всѣ концы линіи уговаривать менѣе рѣшительныхъ и довѣрчивыхъ пристать къ нимъ и постоять за царя Петра Ѳедоровича и за вольности казацкія. Самъ Пугачевъ жилъ въ Таловскомъ уметѣ. Здѣсь онъ принялъ на себя имя покойнаго государя и вошелъ въ сношенія съ закорѣнѣлыми противниками новаго порядка вещей, которые сдѣлались первыми его

(*) *Пуш. Ист. Пуг.* б. (изд. 1855); гл. IV стр. 157 глав. VIII, стр. 196 198 и 199.

сообщниками и коноводами мятежа. Приготовленія велись такъ неискусно и замѣтно, что скоро обратили на себя вниманіе комендантской канцеляріи, которая взяла подъ арестъ нѣсколькихъ казаковъ и, подвергнувъ ихъ пыткѣ, узнала о намѣреніи мятежниковъ овладѣть съ помощью нечаяннаго нападенія Яицкимъ-городкомъ, узнала также о пребываніи Пугачева въ войскѣ и о принятіи имъ имени государя. Для поимки его, Симоновъ отрядилъ въ хутора двѣ партіи оренбургскихъ казаковъ, а на низовую линію послалъ ордеръ, приглашая жителей открыть убѣжище Пугачева и стараться его самаго изловить и представить въ Яицкій-городокъ. Но Пугачева уже небыло въ хуторахъ. Узнавъ объ открытіи заговора, онъ поспѣшилъ на низовую линію съ своими сообщниками, усилилъ здѣсь шайку до 300 человѣкъ и двинулся быстрыми переходами къ Яицкому-городку. Когда Симоновъ получилъ отъ возвратившихся разъѣздовъ донесенія, что самозванца ими нигдѣ не найдено и что, по всей вѣроятности, онъ бѣжалъ изъ войсковыхъ предѣловъ, этомъ самозванецъ стоялъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ городка и лазутчики его волновали уже городскихъ казаковъ, уговаривая ихъ выйти на встрѣчу государю Петру Ѳедоровичу съ хлѣбомъ и солью.—Кто успѣвалъ выбираться изъ города тайкомъ, спѣшилъ соединиться съ бунтовщиками, остальные толпились на улицахъ, ожидая съ часу-на-часъ прибытія Пугачева.

Симоновъ сформировалъ на-скоро отрядъ изъ 2-хъ ротъ пѣхоты, эскадрона кавалеріи, сотни Оренбургскихъ и Яицкихъ казаковъ старшинской партіи и подъ командою капитана Крылова, послалъ его на встрѣчу Пугачеву. Толпы стоявшихъ по улицамъ казаковъ самовольно примкнули къ отряду и слѣдовали за нимъ, говоря что они не бунтовщики и также желаютъ учавствовать въ поимкѣ сомозванца. За Чаганомъ войска построились въ боевой порядокъ и медленно стали подвигаться, ожидая ежеминутно нападенія. Мѣстность образуетъ здѣсь совершенно низменную долину Урала и Чагана и оканчивается крутыми подъемами (извѣстными у казаковъ подъ названіемъ *бѣлаго-кряжа*), за которыми начинается обширное плато. Эти подъемы совершенно скрывали Пугачева, расположившагося на плато и на оборотъ позволяли ему наблюдать за движеніями отряда. Когда отрядъ выстроился, передовыя толпы мятежниковъ начали спускаться съ горы. Отъ нихъ отдѣлилось нѣсколько человѣкъ и держа на копьяхъ прокламаціи понеслись къ отряду. Подскакавъ довольно близко, они бросили передъ фронтомъ бумаги и ускакали назадъ. Крыловъ потребовалъ прокламаціи и прочитавши оставилъ при себѣ. Въ туже минуту въ его отрядѣ произошло волненіе: казаки, приставшіе самовольно къ войскамъ, протѣснились теперь впередъ и потребовали у Крылова объявить имъ содержаніе бумагъ, кото-

рыя писаны были, по словамъ ихъ, отъ настоящаго царя; когда же получили отказъ, то сомкнулись плотной массой около своихъ начальниковъ и увлекая ихъ за собой, поскакали къ мятежникамъ. Все это произошло такъ быстро, что когда Крыловъ опомнился и далъ приказаніе драгунамъ преслѣдовать бѣглецовъ, тѣ успѣли уже соединиться съ казаками Пугачева, бросились на драгунъ, смяли ихъ и гнали вплоть до пѣхотнаго фронта, но здѣсь были остановлены картечными выстрѣлами. Толпы разсыпались и не рѣшились больше повторять нападенія, но перемѣнили намѣреніе и пытались перейти рѣку выше, чтобы такимъ образомъ обойти отрядъ. Боясь быть отрѣзаннымъ, Крыловъ отступилъ въ городъ. Ночью мятежники перешли черезъ рѣку и расположились на оренбургской дорогѣ. Тутъ же были повѣшены ими старшины, увезенные силою изъ отряда Крылова.

На другой день, 19 сентября, послѣдовало нападеніе на городокъ, но регулярныя войска отбили его артиллерійскимъ огнемъ. Бунтовщики отступили, употребивъ свой обычный маневръ—разсыпались по степи и Симоновъ не рѣшился преслѣдовать ихъ, потому что видѣлъ готовность жителей возмутиться. Пугачевъ направился по оренбургской дорогѣ на Илецкій-городокъ, жители котораго, закоренѣлые раскольники, приняли его съ радостью, передали свои пушки и сдѣлались съ этихъ поръ самыми вѣрными и жаркими приверженцами самозванца, во все продолженіе смутнаго времени. Между ними то сихъ поръ сохраняется много преданій, героемъ которыхъ является Пугачевъ. Отсюда путь его до Сакмарскаго городка походилъ на торжественное шествіе и не стоилъ никакихъ потерь. Крѣпости сдавались одна за другой, частью по измѣнѣ гарнизона, частью по невозможности защищаться. 1-го октября, т. е. черезъ 12 дней послѣ появленія Пугачева, мятежъ обхватилъ весь край отъ Каспійскаго моря до Башкиріи. Отъ главной толпы, состоявшей уже изъ 3 т. пѣшихъ и конныхъ людей, при 20 орудіяхъ, отдѣлилось множество мелкихъ шаекъ, которыя наводнили всю Башкирію и разжигали волненіе между башкирцами и смежнымъ населеніемъ. Эмиссары Пугачева посланы были въ зауральскую орду и успѣли вступить въ дружескія сношенія съ Нурали-Ханомъ; признаки мятежа обраружились на всемъ пространствѣ отъ Оренбурга до Уфы.—Вездѣ куда ни проникало возмущеніе, оно принимало характеръ народнаго возстанія и обозначалось поголовнымъ истребленіемъ привиллегированнаго сословія помѣщиковъ, дворянъ, чиновниковъ и офицеровъ, стремленіемъ къ новому общинному устройству, на подобіе казачьяго, и стараніемъ сдѣлать расколъ господствующимъ вѣрованіемъ.

Получивъ донесенія о появленіи и первыхъ успѣхахъ самозванца, Рейнсдорпъ рѣшился преградить дальнѣйшій ходъ мятежа, окруживъ мятежниковъ со всѣхъ сторонъ войсками. Для этого, отряду изъ 400 человѣкъ пѣ-

хоты и казаковъ при 6-ти полевыхъ орудіяхъ, подъ командою бригадира барона Билова, велѣно было идти къ Яицкому-городку, забирая по дорогѣ гарнизоны изъ крѣпостей и форпостовъ; Симонову приказано отрядить изъ городка маіора Наумова съ полевой командой и вѣрными казаками на встрѣчу Билова; ставропольскіе калмыки и ближайшіе къ Оренбургу башкирцы и татары должны были выставить вооруженныхъ людей на помощь Симонову и Наумову; къ Нурали-Хану посланы увѣщательныя письма, приглашавшіе выдать Пугачева правительству, еслибы онъ вознамѣрился бѣжать въ степи. Но распоряженія эти, казавшіяся хорошими на бумагѣ, оказались плохими на дѣлѣ. Солдаты, данные Билову, состояли изъ гарнизонныхъ командъ, занимавшихся большею часть работами и содержаніемъ карауловъ, а потому совершенно неумѣвшихъ обращаться съ оружіемъ: только $1/_{10}$ часть въ отрядѣ умѣла заряжать ружья и стрѣлять. Не надѣясь на нихъ, Биловъ дошелъ до Татищевой, а далѣе не двигался, не смотря на повторенія Рейнсдорпа. Здѣсь онъ былъ застигнутъ Пугачевымъ и погибъ при взятіи крѣпости; отрядъ же его, вмѣстѣ съ гарнизономъ крѣпости, умножилъ собой число войскъ самозванца. Наумовъ выступилъ изъ Яицкаго—городка съ пѣшей командой и казаками, оставшимися вѣрными (такихъ было не болѣе 400 человѣкъ, при Мартемьянѣ Бородинѣ), но пошелъ степной стороной, двигался медленно и робко и прибылъ въ Оренбургъ только 3-го Октября. Нурали-Ханъ увѣрялъ губернатора въ готовности исполнять его приказанія и въ тоже время тайно сносился съ Пугачевымъ. Калмыки, Башкирцы и Татары—вовсе не собирались (*).

Съ 4-го октября Оренбургъ находился уже въ осадѣ.

Въ первые три мѣсяца Яицкій-городокъ не могъ принять участія въ этихъ происшествіяхъ, хотя жители его, почти открыто сочувствовали всякому слуху о дѣйствительномъ или мнимомъ успѣхѣ Пугачева: регулярный гарнизонъ держалъ ихъ въ постоянномъ страхѣ. Симоновъ воспользовался затишьемъ, чтобы возвести новую линію земляныхъ укрѣпленій. Она упиралась обоими концами въ старицу Яика и заключала въ своей чертѣ часть города и главныя зданія: соборную церковь, домъ войсковой канцеляріи, гауптвахту, тюремныя избы и пр. По окончаніи работъ, внутрь укрѣпленія перевезли провіантъ, порохъ, большое количество дровъ, устроили землянки для солдатъ и наконецъ перевели гарнизонъ, состоявшій изъ 1,000 человѣкъ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ. Въ концѣ декабря, отъ главной толпы Пугачева отдѣлился отрядъ и пошелъ къ Яицкому-городку,

(*) Зап. Пекар. о Пугач. бун.—Пушк. Ист. Пугач. бун. глава II.

усиливаясь на пути охотниками изъ верховыхъ форпостовъ и перебѣжчиками изъ самаго городка. Перебѣжчики дали также знать Толкачеву, начальнику отряда, что противъ него посланъ старшина Мостовщиковъ, съ казаками. Тогда мятежниками устроена была засада верстахъ въ 10-ти отъ города, гдѣ старшинскіе казаки были окружены со всѣхъ сторонъ и всѣ захвачены. Успѣхъ этотъ до чрезвычайности ободрилъ мятежниковъ. На другой день, 31 числа, они вошли въ городъ, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія, потому-что осторожный Симоновъ еще съ вечера затворился въ укрѣпленіи. Городское населеніе съ восторгомъ поспѣшило къ нимъ на встрѣчу съ образами, съ хлѣбомъ и солью, объявило себя за нихъ и предложило всякое содѣйствіе и помощь. При этомъ выразилась вся ненависть къ регулярному гарнизону и комендантскому управленію, безпредѣльная, питаемая всѣми отъ-мала-до-велика: старики, дѣти, не достигшіе еще возраста малолѣтковъ, женщины, переодѣтыя въ казачье платье, все кинулось вооружаться и спѣшило къ укрѣпленію, гдѣ мятежники уже завязали дѣло. За каждымъ закрытіемъ, изъ всѣхъ домовъ раздавались выстрѣлы, направленные внутрь укрѣпленія и по солдатамъ, разставленнымъ на валу. Это продолжалось до самаго вечера; гарнизонъ отбился, но съ огромной потерей и то только потому, что удалось зажечь ближайшіе дома, откуда продолжался непрерывный и губительный огонь. На другой день началась правильная осада: осаждавшіе старались стѣснить дѣйствія гарнизона, заваливая бревнами проходы въ улицахъ, устраивали батареи и вели подкопы, осажденные дѣйствовали вылазками, разрушали батареи и мины. Въ половинѣ января пріѣхалъ Пугачевъ и началъ самъ руководить осадою. 20 числа ему удалось взорвать часть вала при старицѣ и толпы осаждавшихъ съ крикомъ повалили въ проломъ. Ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ было неслыханное; плѣнныхъ не было вовсе; тѣла убитыхъ загромоздили часть рва и вала, на которыхъ девять часовъ сряду длилась рѣзня. Подъ конецъ, регулярныя войска одолѣли и мятежники отступили, потерявъ 400 человѣкъ. Съ этихъ поръ дѣйствія ограничивались только перестрѣлкою и веденіемъ минъ. Самый замѣчательный подкопъ велся подъ колокольню церкви Михаила Архангела, гдѣ хранился весь пороховой запасъ гарнизона; одновременно со взрывомъ рѣшено было произвести общій приступъ. Но Симоновъ былъ извѣщенъ объ этомъ однимъ изъ перебѣжчиковъ, а потому принялъ всѣ необходимыя мѣры: порохъ былъ перенесенъ на другое мѣсто, гарнизонъ приготовился къ отпору. Въ полденъ (19 февраля), послѣдовалъ взрывъ, но такъ неудачно, что только верхніе ярусы осыпались. нижняя же часть колокольни только осѣда въ землю. Въ колодезь мины положено было ничтожное количество пороху, а потому и дѣйствіе подкопа не могло быть

сильно. Мятежники, разсчитывавшіе на неожиданность и силу взрыва смутились и на приступъ не пошли. На другой день Пугачевъ уѣхалъ въ Оренбургъ, поручивъ осаду Каргину и Толкачеву.

Она продолжалась все въ томъ же духѣ. Противъ осажденныхъ воздвигались новыя батареи и велись траншеи по всему дну высохшей старицы, съ цѣлью подкопаться внуть укрѣпленія, въ нѣсколькихъ пунктахъ разомъ. Осажденные узнали объ этомъ намѣреніи послѣ неудачной вылазки 9 марта, а потому стали буравить землю въ разныхъ мѣстахъ и удвоили караулы. Положеніе ихъ становилось съ каждымъ днемъ хуже: работы и безсмѣнные караулы истощили гарнизонъ, недостатокъ провіанта ограничивалъ дачу $^1/_4$-ю фунта муки, безъ крупъ и безъ соли. Въ концѣ марта голодъ обнаружился во всей силѣ; ѣли падаль, ремни, кожи, глину; болѣзни развились съ неимовѣрной силой и уменьшили, болѣе чѣмъ на половину, число защитниковъ. Женщины и дѣти умирали въ страшныхъ мученіяхъ; изнуренные солдаты едва двигались. Отчаяніе овладѣло всѣми, тѣмъ болѣе что обѣщанной помощи не было, а бунтовщики распускали слухи о покореніи Оренбурга, Уфы и Казани и о скоромъ пріѣздѣ самаго Пугачева. Стали поговаривать о сдачѣ и только невѣроятными усиліями удалось офицерамъ поддержать разрушавшуюся дисциплину и уговорить солдатъ на послѣднюю вылазку, чтобы умереть лучше въ бою, чѣмъ голодною смертью.

Событія, совершившіеся въ тоже время подъ Оренбургомъ, спасли гарнизонъ отъ неизбѣжной гибели. Подъ Татищевой и подъ Каргалой Пугачевъ былъ разбитъ княземъ Голицынымъ на голову (22-го и 24-го марта), потерялъ главныхъ своихъ сообщниковъ, все войско и бѣжалъ на уральскіе заводы. Слѣдствіемъ этой побѣды было освобожденіе Оренбурга и отряженіе генерала Мансурова къ Яицкому-городку. Мансуровъ, по весенней распутицѣ двигался медленно. 7 Апрѣля онъ вступилъ въ Илецкій-городокъ, а 15 дошелъ до р. Быковки. Казаки, успѣвшіе спастись послѣ сраженія подъ Татищевой, собрались снова, подъ предводительствомъ Перьфильева и Овчинникова и преградили ему дорогу. Послѣ короткаго дѣла, въ которомъ бунтовщики были разбиты и бѣжали, Мансуровъ продолжалъ путь и 17 числа, въ день, назначенный гарнизономъ для послѣдней вылазки, вступилъ въ городъ.

Разбитые подъ Быковкой казаки принесли вѣсть о приближеніи Мансурова еще на канунѣ. Послѣ долгихъ совѣщаній, часть бунтовщиковъ, забравъ на-скоро свои пожитки, бѣжала, остальные рѣшились выкупить себѣ прощеніе выдачею своихъ предводителей и покорностью. Толкачева и Каргина связали и повели къ крѣпости. Ихъ сопровождала огромная толпа народа, такъ что Симоновъ сначала подумалъ о намѣреніи бунтовщиковъ

взять его приступомъ и велѣлъ было приготовиться къ оборонѣ, но когда дѣло объяснилось, воинственныя приготовленія смѣнились миролюбивыми изъявленіями: ворота крѣпости растворились, для гарнизона принесены были въ изобиліи припасы; Толкачева и Каргина приняли и посадили подъ-караулъ, остальнымъ приказано разойтись по домамъ и ждать рѣшенія своей участи (1),

По прибытіи Мансурова, гарнизонъ оставилъ укрѣпленіе и размѣстился по квартирамъ; комендантское управленіе возстановлено. Остававшіеся вѣрными и выдержавшіе оренбургскую осаду Яицкіе казаки получили не-въ-зачетъ годовое жалованье и распущены на льготу. Бородину пожалованъ чинъ армейскаго маіора, золотая медаль и 1000 руб. единовременнаго награжденія (2). Для разслѣдованія причинъ бунта и участниковъ его, учреждена была въ городкѣ слѣдственная коммисія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Павла Потемкина (3).

Впрочемъ, на первыхъ порахъ, удовольствовались возобновленіемъ старыхъ порядковъ, потому что вниманіе гражданскихъ и военныхъ властей было отвлечено дѣйствіями Пугачева на Волгѣ, гдѣ мятежъ принималъ ужасающіе размѣры. Мансуровъ поспѣшилъ оставить городокъ и двинулся къ Сызрани. Весь іюль и августъ прошли въ безуспѣшныхъ покушеніяхъ остановить Пугачева, который быстро переходилъ изъ однаго мѣста въ другое. Наконецъ Михельсону удалось обойти мятежныя толпы между Чернымъ-Яромъ и Царицынымъ и здѣсь (26 августа) произошло послѣднее сраженіе, рѣшившее судьбу пугачевскаго предпріятія. Съ небольшимъ числомъ Яицкихъ казаковъ, онъ переправился черезъ Волгу и ударился въ степи. Казаки видѣли свое безвыходное положеніе: отряды правительства окружали ихъ живымъ кольцомъ, которое сближалось къ нимъ каждую минуту. Кто надѣялся пробраться домой, отставалъ отъ Пугачева, другіе рѣшились купить прощеніе выдачею своего предводителя, о чемъ вошли въ сношеніе съ Симоновымъ. Связанный ими на узеняхъ, Пугачевъ былъ пере-

---

(1) *Пуш. ист. Пуг. бун. гл. III, IV и V. Пекарс. Зап. о Пуг. бун. Леви. ст. и ист. опис. ур. каз.*

(2) *Ук. Воен, Колл. губер. Рейнсдорпу*, 17 іюня 1744 г.

(3) *Предп. кн. Потемкина старшинамъ и войску Яицкому 13 іюля*, съ увѣдомленіемъ, что къ уничтоженію мятежа, отправленъ въ яицкій городокъ г. м. Павелъ Потемкинъ, которому дѣлать всякое вспомоществованіе къ искорененію Пугачева, обѣщая зато исходатайствовать имъ у государыни прощеніе. *Воззваніе къ народу* г. м. Павла Потемкина, о томъ же, 4 августа того же года.

везенъ въ Бударинскій форпостъ, гдѣ высланный на встрѣчу казачій отрядъ принялъ его и препроводилъ въ Яицкій-городокъ. 15 Сентября самозванецъ былъ переданъ въ распоряженіе членовъ слѣдственной коммисіи.

Въ Москвѣ, Казани и Оренбургѣ также открыты были секретныя коммисіи. Аресты производились каждый день: послѣ первоначальнаго дознанія, обвиняемые въ сношеніяхъ съ Пугачевымъ и въ участіи въ его экспедиціяхъ отсылались или въ Казань или въ Оренбургъ. Самъ Пугачевъ и главнѣйшіе изъ его сообщниковъ были отправлены подъ сильнѣйшимъ конвоемъ въ Москву. Въ губерніяхъ, участвовавшихъ въ возмущеніи введена, по распоряженію Панина, смертная казнь; въ селеніяхъ замѣшанныхъ въ бунтѣ, для внушенія страха и скорѣйшей выдачи главныхъ бунтовщиковъ, поставлены висѣлицы, колеса и глаголи. Уличенныхъ въ содѣйствіи мятежникамъ или въ убійствѣ своихъ помѣщиковъ и начальниковъ, казнили отсѣченіемъ руки, ноги и потомъ головы, а тѣла ихъ клали на колеса; менѣе виновныхъ вѣшали и сѣкли подъ висѣлицами плетьми. Тѣже мѣры распространялись и на яицкое войско: предписаніемъ Рейнсдорпа орудія казни были поставлены въ Яицкомъ, Илецкомъ, Секмарскомъ и Гурьевѣ городкахъ, въ Кулагинской и Калмыковской крѣпости, жители которыхъ принимали наибольшее участіе въ мятежѣ (¹).

10-го января 1775 года, были казнены, въ Москвѣ, Пугачевъ и его сообщники. Большую часть ихъ составляли яицкіе казаки: изъ нихъ трое (Перфильевъ, Чика и Шигаевъ) приговорены къ смертной казни, 14 человѣкъ къ плетямъ и кнуту, вырванію ноздрей и ссылкѣ въ каторгу или на поселеніе, 9-ть получили помилованіе. Изъ 216 казаковъ, судившихся въ Оренбургѣ, 33 умерли въ тюрьмѣ до окончанія суда, 18 опредѣлены на службу или сосланы на поселеніе, 165 прощены съ возвращеніемъ въ войско (²).

Тогда же постановлены были и общія мѣры, касающіяся всего войска. Именнымъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату отъ 15 января 1775 (³), Яицкое войско переименовано въ Уральское, рѣка Яикъ—въ Уралъ, Яицкій городокъ—въ Уральскъ. Общинная самостоятельность отнята: народное правленіе и круги отмѣнены, назначеніе атамана предоставлено исклю-

---

(1) *Извѣщеніе Панина* 23 августа 1774. *Письмо его къ Рейнсдорпу* 3 сентября *Предп. Рейнсд. Симонову* 31 октяб. и 19 Ноябр. того же года. (Прил. XXI, XXII, XXIII и XXIV).

(2) *Предп. Рейнсдорпа* 11 апрѣля 1775 № 832.

(3) Полн. собр. зак. т. XX, № 14,235.

ГЛАВА III.

1775 — 1863.

Положеніе дѣлъ въ войскѣ, по окончаніи бунта, было весьма печальное. Масса взрослаго населенія отвлекалась въ это смутное время, отъ обычныхъ промысловъ; одни потому, что принимали участіе въ мятежѣ, другіе, т. е. остававшіеся дома, по необходимости должны были нести двойную службу, за себя и за отсутствующихъ. Такимъ образомъ, хозяйство, по недостатку рабочихъ рукъ, пришло въ крайній упадокъ.

Къ довершенію разстройства киргизы, замѣтившіе уменьшеніе линейной стражи, воспользовались этимъ, чтобы вымѣстить всѣ прежнія обиды своихъ непримиримыхъ враговъ и возобновили старую баранту. Поводъ къ распрѣ подали сами Яицкіе казаки еще въ 1760 году; они вмѣстѣ съ калмыками сдѣлали наѣздъ въ степь и отогнали у киргизъ множество скота, а тѣ, въ свою очередь, прорвались чрезъ линію, отогнали отъ ближайшихъ форпостовъ лошадей, захватили въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ и потомъ откочевали въ глубь степи, предоставивъ оренбургскому начальству разыскивать похитителей. Посланныя команды казаковъ выѣзжали на поиски, но не попавъ на настоящій слѣдъ, принимались грабить мирные роды, кочевавшіе зимой по близости Урала, ловили пастуховъ, отнимали у нихъ скотъ, а самихъ отпускали, раздѣвъ до-нага. Такія мѣры вызывали со стороны послѣднихъ справедливыя жалобы и ропотъ на губернатора и на хана, котораго стали подозрѣвать въ потворствѣ русскимъ. Въ ордѣ образовалась партія сильныхъ старшинъ и біевъ, ставшая въ главѣ недовольныхъ и возбуждавшая ихъ къ новымъ грабежамъ и явному не повиновенію хану. Набѣги киргизъ и жалобы казаковъ стали повторяться, наконецъ, такъ часто, что орен-

бургское начальство, не видя возможности положить этому конецъ, разрѣшило баранту. Съ этихъ поръ начались безпрестанные наѣзды съ той и другой стороны, въ которыхъ впрочемъ, явный перевѣсъ оставался за казаками; они слѣдовали своей любимой системѣ: за кражи одного рода, наказывать всѣ остальные, а потому никогда не возвращались съ поисковъ съ пустыми руками (1). Теперь понятно, почему Ордынцы схватились за случай безнаказанно пограбить и вмѣстѣ съ тѣмъ отомстить казакамъ. Обстоятельства 1773 и 1774 годовъ давали киргизамъ полную возможность осуществить ихъ намѣренія: сторожевыя казацкія команды оставались въ маломъ числѣ, вниманіе властей обратилось исключительно на борьбу съ разгоравшимся мятежемъ, а Нурали-Ханъ, желая возстановить свое вліяніе въ ордѣ, втайнѣ ободрялъ и покровительствовалъ хищниковъ. Ближайшіе родственники Хана Аичувакъ, Дусали-Султанъ и много другихъ старшинъ бросились грабить русскія селенія, травили скотомъ луга, отгоняли лошадей, уводили въ плѣнъ женщинъ и дѣтей. Рейнсдорпъ попробовалъ было подѣйствовать на нихъ угрозами (2), но изъ этого ничего не вышло,—киргизы не прекращали набѣговъ до самаго окончанія бунта.

Такое положеніе дѣлъ, влекло за собой совершенное разореніе войска. Потемкинъ, получившій въ это время главное завѣдываніе казачьими войсками, обратилъ вниманіе на бѣдствія уральцевъ и старался, по возможности, сгладить слѣды бурныхъ временъ и возвратить войску прежнее благосостояніе. Его ходатайству обязаны казаки своимъ прощеніемъ, хотя и должны были искупить вину пожертвованіемъ вѣковыхъ привиллегій народнаго самоуправленія. По настоянію же Потемкина, мѣстное комендантское управленіе упразднено (ук. Воен. Колл. 9 го февраля 1775) и Симоновъ получилъ приказаніе сдать дѣла, вновь-назначенному въ войско атаману, полковнику Бородину. При атаманѣ, по прежнему полагалась войсковая канцелярія, въ члены которой назначались, по рекомендаціи Оренбургскаго губернатора, заслуженные и преданные правительству старшины. Важнѣйшія дѣла представлялись атаманомъ на разрѣшеніе Потемкина.

8 апрѣля 1775 года былъ обнародованъ манифестъ, которымъ повелѣно было предать все происшедшее вѣчному забвенію, замѣнить, по преступле-

---

(1) *Ор. губ. Вѣд. 1854 г.* № *38*, см. ст. Вельяминова—Зернова: *Историческія извѣстія о киргизъ—кайсакахъ и о сношеніяхъ Россіи съ средней Азіею съ 1764 по 1783 годъ.*

(2) *Письмо Рейнсд. къ Нурали-Хану* 6 августа 1773 г. *Прил. къ ист. Пуг. бунта Пушк. описаніе оренб. осады Рычкова*, стр. 422.

ніямъ, смертную казнь положеніями указа 1754 года, тѣла казненныхъ предать погребенію, орудія казни и лобныя мѣста уничтожить.

Съ этого же времени начинается дѣятельность Потемкина. Она обнимаетъ періодъ времени въ 10 лѣтъ, (съ 1776—1786) и посвящена, главнымъ образомъ, на усиленіе внѣшней безопасности и введеніе внутренняго благоустройства. По его предложенію, возобновленъ былъ строгій порядокъ при отправленіи внутренней службы, занятіи и охраненіи линіи отъ киргизскихъ набѣговъ (1); тѣ роды, которые обвинялись въ нападеніи на нашу линію не имѣли болѣе средствъ укрываться отъ наказанія: сильные отряды казаковъ при нѣсколькихъ орудіяхъ, проникали въ самую глубь степи, вторгались въ кочевья Ордынцевъ, брали заложниковъ изъ семействъ почетнѣйшихъ старшинъ и конфисковали табуны лошадей, въ обезпеченіе выдачи захваченныхъ людей или возвращенія отогнаннаго скота (2). Въ видахъ усиленія линейной стражи отъ Уральска до Гурьева—городка, былъ командированъ въ войско, временно, Пермскій пѣхотный полкъ и расположенъ по форпостамъ нижне-уральской линіи (3). Административная перемѣна, послѣдовавшая около того же времени (1782), по которой уральское казачье войско отчислено къ астраханской губерніи, не имѣло никакого вреднаго вліянія на оборону линіи. Войско, по всѣмъ дѣламъ пограничнымъ и военнымъ оставалось въ вѣдѣніи вновь учрежденнаго генералъ-губернаторства Уфимскаго и Симбирскаго. Послѣднее было необходимо по положенію уральскихъ земель, входившихъ въ составъ оборонительной линіи отъ сибирской границы до каспійскаго моря, на всемъ протяженіи которой, успѣшныя дѣйствія могли обусловливаться только единствомъ и быстротою въ распороженіяхъ. Всякое распоряженіе для немедленнаго наказанія хищниковъ доходило изъ Оренбурга несравненно скорѣе и потому быстрѣе приводилось въ исполненіе. Учрежденіе въ Оренбургѣ въ 1782 году, областной экспедиціи—цент-

---

(1) Предл. Потемк. ур. войск. канц. 15 мая 1776 г. № 1,199. (Прил. XXV и XXX).

(2) *Пред. Оренб. Оберъ Коменд. генер. маіора Зенбулатова.* 22 февраля 1784, № 132, о командированіи 1000 казаковъ при 2 орудіяхъ, противъ Чиклинскаго рода, въ особенности часто дѣлавшаго набѣги на линію, для захвата изъ этого рода до 30 знатныхъ старшинъ и до 6 т. лошадей, для обезпеченія выдачи плѣнныхъ казаковъ и угнанныхъ лошадей. *Предл. ген. пор. Барона Игельстрома* 27 іюля 1787, № 20 о командированіи въ степь 1000 челов. Уральскихъ казаковъ. *Пред. наказ. атамана подп. Донскова,* объ отправленіи туда же 150 илецкихъ казаковъ, 28 іюля того же года.

(3) *Предл. ген. пор. Барона Игельстрома* 25 ноября 1785, № 1,469.

ральнаго управленія, завѣдывавшаго киргизскими дѣлами, облегчало отчасти этотъ механизмъ, потому-что давало возможность хотя какого нибудь надзора за дѣйствіями родовъ и могло иногда предупреждать ихъ хищническія покушенія.

Управленіе Потемкина было благодѣтельно и для войсковаго хозяйства. Главный промоселъ казаковъ—рыболовство, могъ развиваться успѣшно только при опредѣленности границъ морскаго участка, находившагося въ войсковомъ пользованіи. Въ 1756 была утверждена правительствомъ раздѣльная черта между уральскими и астраханскими водами, по правую сторону Урала; но по лѣвую, подобной черты дѣленія (отъ эмбенскихъ водъ) не существовало. Обстоятельство это вызывало постоянные споры между рыбопромышленниками войсковыми и астраханскими, въ которыхъ обѣ стороны усиливались обвинить, одна другую, въ незаконномъ вторженіи въ чужія дачи. По просьбѣ войсковой канцеляріи, Потемкинъ предписалъ составить коммисію изъ депутатовъ обѣихъ сторонъ для постановленія постоянной черты между владѣніями эмбенскихъ и уральскихъ водъ. Послѣ полюбовнаго соглашенія, эта граница была назначена и утверждена Потемкинымъ въ 1780 г. (1). Не менѣе важную услугу оказалъ онъ уральской рыбной промышленности тѣмъ, что рѣшилъ въ пользу Уральцевъ дѣло о пользованіи солью съ Индерскаго и Узенскихъ озеръ. Контрактъ заключенный (въ 1759 г.) правительствомъ съ казаками приходилъ къ концу и вопросъ о томъ, возможно-ли предоставить войску пользованіе солью на прежнихъ условіяхъ, былъ порученъ благоусмотрѣнію Потемкина. Какъ мы уже сказали, рѣшеніе его было благопріятно для войска. Во вниманіе къ тому, что соленіе икры и рыбы, добываемой здѣсь, требуетъ большаго количества соли и что всякое ограниченіе при пользованіи ею, можетъ нанести сильный ударъ рыбопромышленности, уральцамъ оставлена эта привиллегія, съ воспрещеніемъ вывоза соли изъ войсковыхъ предѣловъ (2).

Въ царствованіе Императора Павла I-го Уральскому войску были дарованы два преимущества по службѣ. Высочайшимъ приказомъ 1798 года, въ составъ войскъ, пользовавшихся преимуществами гвардіи, назначена и одна сотня лейбъ-казаковъ изъ уральцевъ, которая должна была находиться на службѣ въ Петербургѣ впродолженіи 3-хъ лѣтъ, слѣдующіе же 3 года

---

(1) *Предл. кн. Потем.* въ февр. 1780, № 552. *Предп. Рейнсд. Уральс. войск. канц.* 29 іюля того же года.

(2) *Орд. Пот. войск. атам. арміи бригадиру Акутину,* съ требованіемъ примѣрной вѣдомости о ежегодно употребляемомъ количествѣ соли на соленіе икры и рыбы, 13 окт. 1785, № 1,181.

оставаться въ войскѣ на льготѣ. Вторымъ важнымъ преимуществомъ, (собственно для чиновниковъ), было уравненіе войсковыхъ чиновъ въ рангахъ съ армейскими. Въ предъидущей главѣ было сказано, какъ постепенно званія казачьихъ начальниковъ переходили въ чины. Хотя правительство и признавало оффиціально эти чины, но ставило ихъ ниже армейскихъ, такъ, что заслуги уральскихъ чиновниковъ награждались производствомъ въ армейскіе маіоры, полковники, бригадиры и пр. Императоръ Павелъ повелѣлъ считать казачьихъ полковниковъ, есауловъ, сотниковъ хорунжихъ и квартермистровъ соотвѣтствующими армейскимъ маіорамъ, ротмистрамъ, поручикамъ, корнетамъ и квартермистрамъ регулярныхъ полковъ. Дальнѣйшее производство въ чины слѣдовало уже общепринятой системѣ, т. е. маіоры производились въ подполковники, потомъ въ полковники и т. д. Слѣдствіемъ этого было уравненіе личныхъ правъ служащихъ по войсковому вѣдомству, съ правами прочихъ военнослужащихъ въ имперіи (*).

Но не смотря на благія мѣры Потемкина, не смотря на служебныя преимущества, дарованныя Императоромъ Павломъ, внутреннее управленіе войска заключало въ себѣ много данныхъ, по которымъ можно судить, что положеніе уральскихъ казаковъ было въ это время весьма не завидное. Съ 1775 года, т. е. со времени уничтоженія народныхъ собраній, не было издано никакихъ общихъ положеній объ управленіи войскомъ, и потому правительственныя мѣста и лица руководствовались нѣкоторыми указами прошлыхъ лѣтъ, примѣняемыми, по возможности къ новой системѣ. Ни степень власти атамана и войсковой канцеляріи, ни составъ послѣдней, ни мѣсто, занимаемое ими въ системѣ общихъ государственныхъ учрежденій—не были опредѣлены. Какія изъ этого возникали злоупотребленія, можно видѣть изъ словъ доклада 1803 года, представленнаго Государю министрами: военно-сухопутныхъ силъ и внутреннихъ дѣлъ. «Неудобства съ настоящимъ «положеніемъ войска уральскаго сопряженныя, многія въ немъ злоупотреб«ленія, неправильность въ упражненіяхъ власти исполнительной, въ одномъ «лицѣ атамана соединенной, безотчетное почти употребленіе общественныхъ «доходовъ, бездѣйствіе полиціи, пристрастное отправленіе правосудія, угне«тѣніе слабыхъ и послабленіе виновнымъ: всѣ сіи обстоятельства разными «донесеніями обнаруженныя и до Высочайшаго свѣденія доведенныя, были «признаны достаточными побужденіями дать войску сему, по части управ«ленія, его лучшее образованіе».

Такимъ образомъ, начало новаго столѣтія было для Уральскаго войска

(*) *Полн. собр. зак.* т. XXV, № 18,653. Имен. ук. данный Военной Коллегіи 9 апрѣля 1779 года (*тамъ же* № *18,927*).

началомъ преобразованій. Именнымъ указомъ, даннымъ сенату 25 февраля 1802 года ([1]) повелѣвалось разсмотрѣть существующія положенія въ войскѣ и составить проэктъ новаго управленія по военной и гражданской части. Генералъ-лейтенанту Медеру поручено было разсмотрѣть на мѣстѣ обстоятельства дѣла и представить свои соображенія о новомъ устройствѣ войска. Медеръ болѣе года оставался въ Уральскѣ и, по собраніи необходимыхъ свѣденій, представилъ довольно подробный проэктъ на разсмотрѣніе министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ. Въ декабрѣ 1803 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго положенія объ управленіи уральскимъ войскомъ и повелѣніе Медеру привести его въ исполненіе ([2]).

Преобразованія касались военной части, гражданской и экономическаго устройства. Въ главныхъ чертахъ, они заключались въ слѣдующемъ:

Соображаясь съ тогдашнимъ населеніемъ (въ 14,618 д. муж. пола собственно казачьяго сословія), войско дѣлится на 10 ([3]) полковъ, которые выставляются по требованію правительства, опредѣляющему каждый разъ число людей, и по прекращеніи военныхъ дѣйствій, или по минованіи въ нихъ надобности, возвращаются въ войско къ хозяйственнымъ занятіямъ. Каждый обязанъ нести службу лично, по очереди, но не наемкою, какъ это дѣлалось до тѣхъ поръ, и неменѣе срокомъ какъ отъ 25-ти до 30-ти лѣтъ. Старость, увѣчье и болѣзни дозволяютъ выйти въ отставку и ранѣе этого срока, но не иначе какъ по засвидѣтельствованіи начальства. Содержаніе отъ казны, полагается только въ случаѣ выкомандированія далѣе 100 верстъ отъ мѣста сбора и продолжается по день возвращенія домой ([4]); по-

---

(1) Полн. собр. зак., т. XXVII, № 20,156.

(2) Имен. указы Сенату и ген. лейт. Медеру 26 декаб. 1803 г. (тамъ же, №№ 21001 и 21102).

(3) Штаты полка, тѣже что въ Донскомъ и Черноморскомъ войскѣ, именно: Полковникъ 1, полковыхъ есауловъ 5, Сотниковъ 5, Хорунжихъ 5, Квартермистръ 1, Писарь 1, Урядниковъ 10 и Казаковъ 550; всего 578 человѣкъ. Въ 1819 г. къ 10 полкамъ прибавлено было еще 2, изъ казаковъ Илецкой и Сакмарской станицъ, для употребленія ихъ только на внутреннюю службу (ук. 11 нояб. данный на имя нач. глав. штаба пол. соб. зак. т. XXXVI № 27,973).

(4) Жалованіе штабъ и оберъ офицерамъ опредѣлено производить по тогдашнему штату армейскихъ гусарскихъ полковъ за исключеніемъ деньщика, котораго въ натурѣ не полагалось. Писарю денежнаго жалованья по 30 р. въ годъ и указную дачу провіанта, старшимъ урядникамъ по 38 р. младшимъ по 17 р. и провіантъ, казакамъ по 12 р. а провіантъ противъ солдатскихъ дачъ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ въ зимніе мѣсяцы отпускать фуражъ на двѣ лошади.

рохъ же и свинецъ получается, во все время похода, отъ артиллерійскаго вѣдомства. Высшія должности въ войскѣ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время замѣщаются офицерами изъ уроженцевъ Уральскаго войска и непремѣнно казачьяго, но никакъ не посторонняго сословія. Комплектъ офицеровъ содержится по числу 10 полковъ и въ случаѣ недостатка замѣщается, по выбору атамана и войсковой канцеляріи, достойнѣйшими урядниками или казаками, подъ названіемъ за-урядъ офицеровъ. Въ войскѣ положено завести однообразную форму одежды и оружія, какъ то: мундиръ; шинель, саблю, винтовку, пику и пр.

Гражданское управленіе сосредоточивается, въ учрежденной на новыхъ основаніяхъ войсковой канцеляріи, состоящей. подъ предсѣдательствомъ атамана изъ 2-й непремѣнныхъ совѣтниковъ и 2 ассесоровъ, выбираемыхъ черезъ каждые три года большинствомъ голосовъ всѣхъ находящихся въ Уральскѣ служащихъ и отставныхъ чиновниковъ. Утвержденіе въ должности совѣтниковъ зависитъ отъ военной коллегіи, ассесоровъ отъ оренбургскаго инспектора. Для удобства выборовъ, чиновники эти не включаются въ разряды или классы, чтобы не помѣшать людямъ достойнымъ быть избранными въ высшія должности. Для удобства при дѣлопроизводствѣ, войсковая канцелярія была раздѣлена на двѣ экспедиціи: военную и гражданскую. Первая завѣдываетъ военной частью, также приходомъ и расходомъ войсковыхъ суммъ и подчиняется, въ системѣ управленія, оренбургскому инспектору, вторая занимается дѣлами тяжебными, слѣдственными и уголовными и зависитъ отъ оренбургскаго губернскаго начальства (вмѣсто астраханскаго губернскаго правленія, которому она подчинялась съ 1782 г.) Войсковая канцелярія, по степени власти, пользуется правами уѣздныхъ судовъ и есть учрежденіе коллегіальное; дѣла рѣшаются по большинству голосовъ и въ случаѣ неудовольствія тяжущихся вносятся на аппеляцію въ гражданскую или уголовную палату. За правильностью рѣшеній наблюдаетъ войсковой прокуроръ, состоящій въ вѣдомствѣ губернскаго прокурора. Кромѣ этого судебнаго учрежденія, допускаются, соображаясь съ прежними обычаями, *словесныя разбирательства и третейскіе суды*. Они составляются изъ постороннихъ лицъ, по выбору самихъ тяжущихся, въ одинаковомъ количествѣ съ обѣихъ сторонъ, не болѣе впрочемъ 2 съ каждой. Если же тяжущіеся пожелаютъ имѣть одного общаго посредника, то такой судъ состоитъ на правахъ третейскаго, т. е. рѣшеніе его почитается окончательнымъ, между тѣмъ какъ жалобы на рѣшеніе словеснаго суда, могутъ быть принимаемы и дѣло разбирается вновь, уже судебнымъ порядкомъ.

За дѣлами общественной экономіи, главный надзоръ принадлежитъ канцеляріи, но для веденія отчетности избирается казначей и два пристава, одинъ

по соляному, другой по винному сбору, тѣмъ же способомъ какъ и члены канцеляріи. Повѣрка суммы производится въ началѣ каждаго мѣсяца; по окончаніи же года общій отчетъ по суммамъ, также выдача и ассигнованіе денегъ на общественныя потребности, объявляется при собраніи всѣхъ состоящихъ на лицо въ городѣ чиновниковъ, послѣ чего, вмѣстѣ съ шнуровыми книгами, представляется въ военную коллегію. Выдача денежнаго жалованья, также за хлѣбъ и за вино, дѣлается тотчасъ же по полученіи суммъ и всенародно, передъ домомъ канцеляріи, объясняя собраннымъ казакамъ за какой срокъ и по какое число выдается каждому жалованье. Подобныя же собранія народа допускаются при постройкѣ мундировъ, сбруи и проч., причемъ казаки могутъ выбирать изъ себя довѣренныхъ лицъ для покупки необходимыхъ матерьяловъ, или же дѣлать для того раскладку нужной суммы.

Наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ въ городѣ возлагается на полицмейстера (на правахъ городничихъ) и придаваемыхъ ему въ помощь двухъ частныхъ приставовъ. Полицмейстеръ и полиція состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи атамана, также какъ и принадлежащія вѣдѣнію полиціи градская больница, тюрьма, ночная и пожарная команда. Мѣста подъ постройку домовъ въ городѣ, раздаваемыя прежде по усмотрѣнію атамана, причемъ нерѣдко замѣчались злоупотребленіе и пристрастіе, выдаются по письменнымъ прошеніямъ, подаваемымъ въ войсковую концелярію, которая и постановляетъ по нимъ свои опредѣленія.

Съ небольшими измѣненіями, начáла эти служатъ и до сихъ поръ основаніемъ положеній объ управленіи войскомъ.

Хотя новое положеніе и представляло нѣкоторыя хорошія стороны, на прим. ограничивало произволъ атамана и чиновниковъ канцеляріи, вводило большій порядокъ въ распредѣленіи и расходованіи общественныхъ доходовъ, но въ войскѣ оно было встрѣчено непріязненно и съ ропотомъ. Казаки все еще не теряли надежды, что имъ возвратятъ самоуправленіе, но съ обнародованіемъ положенія, увидѣли что ихъ ожиданія не могутъ осуществиться. Болѣе всего возбудили неудовольствіе, отмѣна наемки и введеніе однообразныхъ форменныхъ мундировъ. То и другое обстоятельство требуетъ поясненія.

Уральское войско, съ самаго начала своего существованія, не иначе отправляло службы, какъ посредствомъ найма охотниковъ. Это чисто народное учрежденіе, исключительно принадлежащее уральцамъ, состоитъ въ томъ, что по призыву правительства, всѣ служащіе казаки собираются вмѣстѣ и вызываютъ изъ себя желающихъ идти въ требуемую командировку. Тутъ же опредѣляется цѣна наемки, соображаясь съ разстояніемъ и продолжитель-

ностью похога и потомъ требуемая сумма раскладывается по ровну на число всѣхъ служащихъ казаковъ. Собранная сумма вручается войсковому начальству, которое само уже дѣлитъ ее между охотниками, или по мѣстному выраженію даетъ каждому *подмогу*. Въ случаѣ двухъ и болѣе нарядовъ на службу, получившіе подмогу не исключаются изъ участія въ наймѣ охотниковъ для второй и третьей командировки. Такая круговая порука имѣетъ важную выгоду: даетъ службѣ хорошаго воина, неотрываетъ человѣка отъ семьи и хозяйственныхъ занятій и неконецъ дозволяетъ идущему на службу поправить свои обстоятельства, такъ какъ цѣны наемки бываютъ вообще очень высоки (1).

Ропотъ противъ новыхъ штатовъ и форменныхъ мундировъ основывался на всегдашней боязни казаковъ быть обращенными въ легко-кавалерійскіе регулярные полки. До тѣхъ поръ, казакъ являлся на службу одѣтымъ и вооруженнымъ такъ какъ ему казалось выгоднѣе и удобнѣе: одни имѣли пики и пистолеты, другіе ятаганы и винтовки, третьи ружья и сабли, однимъ словомъ все что дѣдамъ и отцамъ удавалось добывать, по части оружія, на войнѣ, передавалось и дѣтямъ, вмѣстѣ съ наслѣдствомъ. На внутренней службѣ, казаки одѣвались еще оригинальнѣе: оружіе надѣвали сверхъ короткихъ стеганыхъ халатовъ, самыхъ пестрыхъ рисунковъ и яркихъ цвѣтовъ, а на голову шапку съ остроконечнымъ малиновымъ верьхомъ, на подобіе киргизскаго малахая. Привычка къ старинѣ и отвращеніе къ регулярной службѣ, заставляли смотрѣть на всякое нововведеніе крайнѣ подозрительно и недоброжелательно.

Но была еще и третья причина къ неудовольствію. Около того времени, возникъ у войска процесъ съ княземъ Юсуповымъ, который самымъ незаконнымъ образомъ замежевалъ въ свои дачи часть приморскаго берега, принадлежавшаго казакамъ (заливъ Богатый-Култукъ), и съ 1803 года сталъ отдавать его на откупъ частнымъ лицамъ, получая за то ежегодно отъ 50—70 т. руб. Обстоятельство это имѣло самыя вредныя послѣдствія: подрывало уваженіе къ закону и распространяло между казаками толки о явномъ потворствѣ административныхъ властей, людямъ богатымъ (2).

Когда Медеръ пріѣхалъ изъ Оренбурга, для приведенія новыхъ мѣръ по управленію въ дѣйствіе, къ нему явились депутаты и стали просить

---

(1) Наемка принята только между простыми казаками. Офицеры и урядники несутъ службу по очереди.

(2) Въ донесеніи Волконскаго воен. министру, отъ 16 октября 1807 г. послѣднія двѣ причины выставлены главнымъ поводомъ волненія происходившаго въ 1804 году въ войскѣ.

объ отмѣнѣ штата и мундировъ. Напрасно Медеръ толковалъ имъ, что это дѣлается по Высочайшей волѣ; казаки стояли на своемъ, говоря, что войско тѣхъ штатовъ не желаетъ. Боясь, чтобы дѣло не дошло до открытаго неповиновенія, Медеръ послалъ извѣстить оренбургскаго военнаго губернатора князя Волконскаго и просилъ прислать регулярныя войска. Несмотря на зимнее время (февраль 1804), Волконскій съ двумя батальонами пѣхоты при нѣсколькихъ орудіяхъ и съ полкомъ оренбургскихъ казаковъ, поспѣшилъ, усиленными переходами, къ Уральску. Жители встрѣтили его въ верстѣ отъ города, и стоя на колѣнахъ просили принять хлѣбъ и соль, но Волконскій не принялъ и велѣлъ имъ возвратиться домой. Казаки упорствовали и только силою можно было прогнать ихъ въ городъ ([1]). Депутатовъ арестовали и предали военному суду, какъ зачинщиковъ; войска размѣстили въ городѣ со всѣми предосторожностями, на случай возстанія; новое положеніе стали вводить силою. По приговору суда зачинщики были наказаны шпицрутенами и сосланы на поселеніе; волненіе стихло и введеніе положенія, съ этихъ поръ не встрѣчало болѣе открытаго сопротивленія. Черезъ два года послѣ этого событія, одно изъ обстоятельствъ породившихъ волненіе, именно отмѣна наемки, было отстранено и наемъ охотниковъ дозволенъ снова ([2]).

Дальнѣйшія событія до 1837 г. представляютъ развитіе общинно экономическихъ вопросовъ, къ которымъ видимо начинаетъ обращаться дѣятельность населенія. Нападенія киргизъ повторялись несравненно рѣже прежняго, слѣдовательно и заведеніе хозяйства въ обширныхъ размѣрахъ под-

---

(1) По разсказамъ старожиловъ, казаки легли на землю, говоря что не тронутся съ мѣста, пока не примутъ ихъ хлѣба-соли, хотябы пришлось замерзнуть тутъ, что легко могло случиться, потому что начинался сильный буранъ съ холоднымъ, рѣзкимъ вѣтромъ. Когда Волконскому донесли объ этомъ, то онъ приказалъ отряду пѣхоты прогнать казаковъ силою въ городъ. Отрядомъ начальствовалъ маіоръ Кочкинъ, который не желая видно тратить словъ, приказалъ солдатамъ ударить въ штыки. Толпа съ крикомъ разбѣжалась въ городъ, оставивъ побѣдителю нѣсколько тѣлъ. Впослѣдствіи, въ память событія, на этомъ мѣстѣ поставлены кресты, а самое мѣсто названо Уральцами «*Кочкинъ-пиръ*».—И кресты и названіе остались до сихъ поръ, Такъ говоритъ, впрочемъ народная молва, за достовѣрность которой не ручаемся.

(2) Выс. рескриптъ, на имя оренб. воен. губ. кн. Волконскаго 4 декабря 1806.—Слѣдующій 1807 г. оставался также памятнымъ уральцамъ по сильному пожару, истребившему въ городѣ 2120 домовъ. Государь Императоръ разрѣшилъ снабдить жителей лѣсомъ изъ Башкирскихъ дачь безплатно.

вергалось меньшимъ случайностямъ; увеличеніе же народонаселенія, имѣвшее послѣдствіемъ прогрессивное уменьшеніе выгодъ, доставляемыхъ рыболовствомъ, заставляло по необходимости искать обезпеченія въ другихъ родахъ промышленности, напримѣръ въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, которыя начинають развиваться въ этотъ промежутокъ времени. Главнымъ образомъ хозяйственные интересы войска обусловливались тремя обстоятельствами: удачнымъ исходомъ процесовъ за поземельныя владѣнія; достаточнымъ обезпеченіемъ этихъ владѣній посредствомъ основанія новыхъ форпостовъ и новыхъ линій и развитіемъ морскаго рыболовства.

Во время разселенія казаковъ по нижне-яицкой линіи, начатаго въ 1743 г., въ степяхъ между Волгой и Яикомъ стали селиться сначала бѣглые крестьяне, а потомъ переселенцы изъ внутреннихъ и южныхъ губерній, переводимые на пустопорожнія земли по распоряженію правительства. Законнаго пользованія землею въ этомъ краю, неустроенномъ и только что пробуждающемся къ дѣятельности и требовать было нельзя, тѣмъ болѣе что совершенное отсутствіе опредѣленныхъ границъ, порождало иногда даже неумышленное нарушеніе правъ собственности. Такъ поселившіеся близъ Малаго Узеня и по Общему Сырту крестьяне, мало-по-малу, стали прихватывать и казачьи земли. Тогда войсковое начальство, воспользовавшись генеральнымъ межеваніемъ, начатымъ въ губерніяхъ оренбургской и самарской (Выс. указ. 11 апр. 1797 г), просило обмежевать и войсковыя земли, опредѣляя границы ихъ Общимъ Сыртомъ, теченіемъ Малаго Узеня и границею астраханской губерніи до моря. Неясность доказательствъ, опиравшихся преимущественно на утраченную грамоту Царя Михаила Ѳедоровича и нежеланіе переселенцевъ оставлять земли, на которыхъ они обжились, породили запутанные процессы, изъ которыхъ нѣкоторые неокончены и до сихъ поръ (*). Хорошая сторона этихъ тяжебныхъ дѣлъ была та, что ими закрѣплены права войска на владѣніе поземельными угодьями, которыя при отсутствіи положительныхъ документовъ, были сомнительны;

(*) Исчислимъ всѣ процессы, возникшіе около этого времени: 1) Процессъ съ жителями Бузулукскаго уѣзда, дер. Бѣлогорской, за границу по Сырту (нач. 1802, окон. 1825), 2) съ кн. Юсуповымъ за Богато-Култукскіе воды (1803—1826), 3) съ саратовскою казенною палатою, за владѣніе Уральскою степью (съ 1804; не оконченъ до сихъ поръ), 4) Съ Башкирами саратовской губерніи, за владѣніе урочищами Пороги, Сакрылъ и др., по среднему теченію Узеней, (начатъ въ 1810, прекращенъ въ 1826.), 5) съ Киргизами Букеевской орды, за между-Узенскій участокъ съ камышъ—самарскими озерами, (съ 1828 г. рѣшенъ въ Государ. совѣтѣ въ Декабрѣ 1861, но въ исполненіе еще не приведенъ).

невыгодная же—заключалась въ переходѣ нѣкоторыхъ спорныхъ участковъ въ другія руки, что по всей вѣроятности не останется безъ вредныхъ послѣдствій для войсковой скотопромышленности, такъ какъ отошедшія земли принадлежатъ преимущественно скотоводной полосѣ.

Въ тоже время обнаруживается стремленіе селиться внутри страны, преимущественно въ сѣверной хлѣбопахатной полосѣ войска. До начала нынѣшняго столѣтія, какъ мы видѣли, существовало разселеніе обязательное—вдоль нижней линіи, вслѣдствіе чего населеніе сгруппировалось въ Уральскѣ, гдѣ считалось болѣе 15 т. душъ; на сельское населеніе приходилось всего до 13 т.: на сѣверъ отъ Уральска 7 т. и на югъ 6 т. Съ этого же времени, запрещеніе было снято и разселеніе пошло успѣшно само собой. Земли по Общему Сырту, по р. р. Чагану и Деркулу быстро заселялись. Второю причиною успѣшнаго заселенія, была необходимость оградить поземельныя владѣнія отъ постороннихъ вторженій. Такъ, въ 1815 г , по опредѣленію войсковой канцеляріи, на Маломъ-Узенѣ учреждено нѣсколько пикетовъ, съ цѣлью прекратить переходы букеевскихъ киргизъ и башкирцевъ саратовской губерніи, травившихъ войсковыя земли своимъ скотомъ. Но такъ-какъ эта полоса скотоводная, то зажиточные казаки начали сами нагуливать тутъ свои гурты, потомъ переселялись сюда на житье и скоро число жителей стало прибывать съ каждымъ годомъ. Въ 1831, съ тою же цѣлью основаны были форпосты Царево Никольскій, Цесаревичевъ, Благодарный и Варшавскій, (1) по Общему—Сырту, гдѣ казенные поселяне бузулуцкаго уѣзда производили постоянные порубки и запашки на казачьихъ земляхъ. Изъ административныхъ распоряженій этаго времени замѣчательнѣе прочихъ: учрежденіе въ 1816 г. новоилецкой дистанціи (по р. Илеку) изъ переселенцевъ оренбургскаго и уральскаго казачьихъ войскъ, для охраненія солевознаго тракта отъ Илецкой защиты на Самару и конвоированія казенныхъ транспортовъ соли (2), а также перечисленіе Башкиръ саратовской губерніи въ войсковое вѣдомство, въ 1832 г. (3).

---

(1) Первые три названы въ благодарность за предоставленіе въ пользу войска откупной суммы за винную продажу, дарованной Государемъ Императоромъ, по ходатайству графа Сухтелена; послѣдній—въ память взятія Варшавы.

(2) Предп. кн. Волконс. ур. войск. канц. 22 Октября 1811, № 4854.—Предп. генер. отъ инф. Эссена войск. атам. ген. маіор. Бородину, въ сент. 1817, № 1958.—Изъ переселенцевъ Уральсааго войска учреждены три форпоста: Затонный, Озерской и Сухорѣчинскій, состоявшіе въ вѣдѣніи управляющаго Илецкой станицей.

(3) Первое поселеніе Башкиръ въ саратовской губерніи произошло въ 1798 г.

Самымъ интереснымъ явленіемъ того времени были споры по поводу учрежденія морскихъ рыболовствъ. До 1816 г. въ войскѣ допускались одни только рѣчныя рыболовства, на томъ основаніи, что они доступнѣе средствамъ каждаго и изъ опасенія, чтобы морской ловъ неповредилъ рѣчному, мѣшая ходу красной рыбы въ Уралъ. Но въ этомъ году, нѣкоторые изъ чиновниковъ и богатыхъ казаковъ подали просьбу о разрѣшеніи производить зимою и весною ловы въ морѣ, вправо отъ бабинской косы. Разсчетъ которымъ они руководились, былъ если не безкорыстенъ то вѣренъ, во первыхъ потому, что эти ловы, требующіе значительныхъ расходовъ, были доступны только для нихъ — людей зажиточныхъ, наприм. постройка хорошихъ палубныхъ лодокъ, покупка рослыхъ, сильныхъ лошадей, широкихъ и длинныхъ сѣтей; во вторыхъ потому, что они за ничтожную сумму, откупали у бѣдныхъ казаковъ права на полученіе участка въ этихъ рыболовствахъ и завладѣвали сами обширными пространствами въ морѣ. Хотя войсковая канцелярія и разрѣшила производство этихъ лововъ, съ нѣкоторыми ограниченіями, но большинство населенія возстало противъ нововведеній и просило объ отмѣнѣ ихъ оренбургскаго военнаго губернатора генерала отъ инфантеріи Эссена. Эссенъ предоставилъ разрѣшить споръ самимъ казакамъ, назначивъ для того депутатовъ, мнѣніе которыхъ представить къ нему на утвержденіе. Тогда члены канцеляріи, тянувшіе на сторону богатыхъ, употребили уловку: большинство депутатовъ было выбрано ими въ Уральскѣ, гдѣ проживали всѣ болѣе или менѣе достаточные казаки. Такимъ образомъ, когда начались пренія, то перевѣсъ голосовъ оказался въ пользу морскихъ рыболовствъ и опредѣленіе въ этомъ смыслѣ, за подписью 40 человѣкъ, представлено Эссену, а имъ утверждено въ 1827 году.

Чтобъ не возвращаться болѣе къ этому вопросу, прослѣдимъ его до конца. Въ 1830 году казаки снова вошли съ просьбою къ наказному атаману полковнику Покатилову объ отмѣнѣ морскихъ рыболовствъ. По мнѣнію ихъ

изъ белебеевскаго уѣзда (оренб. губер.) въ числѣ 37 семей, перешедшихъ въ хвалынскій и вольскій уѣзды. Указ. правит. сената отъ 24 сент. 1806, выходъ изъ оренбургской губерніи былъ воспрещенъ, оставшіеся же въ Саратовской губерніи 259 душъ были подчинены въ 1808 г. вѣдомству мѣстной полиціи и раздѣлены по двумъ уѣздамъ на 8 частей, имѣвшихъ главныя кочевки при вершинахъ Иргиза и Каралыка. Число ихъ въ 1825 г. простиралось до 762 душ. которыя надѣлены по указу Сената, отъ 12 янв. того же года, пропорціею земли по 206 д. 1548 с. на душу изъ казенныхъ дачь, при чемъ управленіе ими образовало 9-й башкирскій кантонъ. Въ 1832 кантонъ этотъ упраздненъ, и башкиры, раздѣленные на 3 юрты, подчинены вѣдомству уральскаго казачьяго начальства.

вредъ заключался въ томъ: 1) что въ нихъ учавствуютъ одни богатые казаки, 2) они причиняютъ испугъ рыбѣ, идущей въ Уралъ, 3) при нихъ необходимъ наемъ работниковъ изъ иногородныхъ лицъ, что даетъ возможность вывоза денегъ изъ войсковыхъ предѣловъ, 4) аханное рыболовство, начинаясь въ одно время съ багреннымъ, дѣлаетъ подрывъ въ цѣнахъ на икру и рыбу, добываемыхъ всѣмъ войскомъ. Во вниманіе къ просьбамъ ихъ, аханное рыболовство было отмѣнено въ 1831—1835, но такъ какъ уловы красной рыбы въ Уралѣ, отъ того не усиливались, то оно было введено окончательно въ слѣдующемъ году (*), а еще черезъ годъ весенній и зимній ловы распространены и по лѣвую сторону устьевъ Урала, чтобы отнять у эмбенскихъ промышленниковъ возможность потаеннаго рыболовства въ этихъ дачахъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1840, тоже самое повторилось и при учрежденіи осенняго курхая. Генералъ-адъютантъ Перовскій его не утвердилъ, потому что общее мнѣніе возставало противъ новаго лова, видя въ немъ стѣсненіе для общиннаго пользованія водами, которое становилось монополіею нѣсколькихъ лицъ. Также смотрѣлъ на дѣло и смѣнившій (въ 1843) Перовскаго генералъ-лейтенантъ Обручевъ, къ которому войсковая канцелярія обратилась съ этой просьбой. Вотъ его слова: «въ Уралѣ «рыболовствуетъ все войско, въ морѣ же немногіе и тѣ больше именемъ, «ибо передаютъ свое право богатымъ казакамъ, которые такимъ образомъ, «овладѣваютъ всѣмъ богатствомъ войска». Возраженіе войсковой канцеляріи упиралось, главнымъ образомъ, на то, что неудовольствіе и ропотъ происходятъ отъ непріязни казаковъ ко всему новому и неосновательности мнѣнія, будто морскія ловы могутъ помѣшать рѣчнымъ. Отвѣтомъ на то было утвержденіе курхая. Дѣло объ учрежденіи морскихъ рыболовствъ можно считать оконченнымъ не ранѣе 1846 года, когда послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія государственнаго совѣта (1 Ноября), дозволявшаго производить ловы въ морѣ до 6-саженной глубины.

Эти подробности необходимы, потому что, до нѣкоторой степени стоятъ въ связи съ дѣломъ 1837 года.

(*) По мнѣнію Данилевскаго, морскія рыболовства значительно уменьшаютъ количество улова красной рыбы въ Уралѣ, въ особенности весенніе и осенніе ловы, когда рыба идетъ со всѣхъ сторонъ въ прѣсную воду, а потому идущая съ правой и съ лѣвой стороны уральскихъ устій попадаетъ въ ряды сѣтей, разставленныхъ вдоль бакенныхъ линій. Что же касается до аханнаго рыболовства, то временная отмѣна его, не болѣе какъ уловка со стороны войсковой канцеляріи, потому что этотъ зимній подледный ловъ никакъ неможетъ вредить рѣчному, продолжаясь въ январѣ и въ февралѣ, когда рыбѣ еще рано подниматься въ рѣки.

Поводомъ къ нему были новыя реформы, произведенныя генералъ-адъютантомъ Перовскимъ въ войскѣ. При назначеніи своемъ генералъ-губернаторомъ оренбургскимъ, онъ имѣлъ случай убѣдиться лично, что примѣненіе новыхъ правилъ и отмѣна прежнихъ обычаевъ, предписанныхъ пунктами штата 1803 года, встрѣчало всегда скрытое сопротивленіе. Требованія начальства исполнялись только для виду, въ сущности же прежніе порядки сохраняли полную силу. Обмундированіе и вооруженіе вводилось такъ медленно, что къ 1830 году только гвардейскія части и городовая команда были обмундированы по формѣ, прочіе же казаки отправляли службу по старому. Войсковое начальство, извлекая отъ того свои выгоды, смотрѣло на упущенія сквозь пальцы и настаивало на исполненіи только тогда, когда боялось остаться въ отвѣтѣ. Вотъ почему Перовскій, воспользовались тѣмъ, что въ войскѣ не было атамана (послѣ смерти Бородина въ 1829), рѣшился наконецъ осуществить свои намѣренія. Для исполненія ихъ нуженъ былъ человѣкъ надежный, который не имѣлъ бы ничего общаго съ интересами казачьяго сословія, не оказывалъ бы послабленія и пристрастія къ обычаямъ старины. Выборъ палъ на служившаго при немъ полковника Покатилова, человѣка честнаго и безпрекословнаго исполнителя воли начальства, который, по ходатайству Перовскаго, получилъ Высочайшее повелѣніе исправлять должность наказнаго атамана. Это былъ первый примѣръ назначенія атамана не изъ лицъ казачьяго происхожденія.

Понятно, что такая мѣра не могла нравиться казакамъ. Въ войскѣ находилось много чиновниковъ, людей умныхъ, богатыхъ и имѣвшихъ большое вліяніе, которые послѣ смерти Бородина думали занять его мѣсто, а потому были сильно оскорблены предпочтеніемъ, оказаннымъ совершенно постороннему лицу. Они старались подѣйствовать на общее мнѣніе, вооружая его противъ новаго атамана, придирались ко всякому случаю, чтобы толковать его поступки въ невыгодномъ свѣтѣ и возбуждать къ нему недовѣріе (*). Покатиловъ былъ встрѣченъ явнымъ нерасположеніемъ, которое

(*) *Секр. дон. Перовскаго воен. мин. 25 сент. 1833 г*, о совѣтникѣ Войсковой канцеляріи отставномъ полковникѣ Стахіѣ Мизиновѣ, какъ о человѣкѣ безпокойномъ, вредномъ и способнымъ вліяніемъ своимъ возбудить волненіе. Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что вопросъ о перечисленіи вольноотпущенныхъ крестьянъ Гг. Бородиныхъ въ казачье сословіе уральскаго войска, Мизиновъ предлагалъ отдать на обсужденіе всего войска. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Перовскій просилъ объ утвержденіи Покатилова въ званіе атамана, что по мнѣнію его должно было прекратить толки.—*Такое же донесеніе полк. Покотилова Перовскому* 15 декабря 1834 г. объ есаулѣ Севрюгинѣ, какъ безпокойномъ, кляузномъ и вредномъ въ войскѣ человѣкѣ.

скоро перешло въ сильнѣйшую ненависть: онъ принялся за исправленіе упущеній и введеніе перемѣнъ круто и безотлагательно, чѣмъ оскорбилъ въ короткое время всѣ партіи и всѣ интересы и заставилъ казакавъ забыть свои всегдашнія ссоры, чтобъ соединиться вмѣстѣ противъ новой опасности. Такимъ образомъ возникла оппозиціонная партія и къ ней примкнуло большинство войска. Въ главѣ ея стояли чиновники, оскорбленные уравненіемъ лицъ значительныхъ фамилій (къ которымъ они принадлежали) съ незначительными,—принципъ постоянно проводимый въ дѣйствіяхъ Покатилова, согласно намѣреніямъ Перовскаго; къ нимъ присоединились также всѣ приверженцы старообрядности, ожесточенные дѣйствіями правительства, старавшагося вводить православіе, закрытіемъ часовенъ и молельныхъ домовъ, подтвержденіями не носить на службѣ бородъ и быть одѣтыми по установленной формѣ. Основными требованіями послѣднихъ были: старообрядческая часовня, борода и свобода употребленія одежды, съ сохраненіемъ наёмки на службу. И тѣ и другія дѣйствовали на умы простыхъ казаковъ, возбуждали ихъ къ ропоту, указывая на различныя стѣсненія, которыя состояли, въ перемѣнѣ наряда на годичную службу при городѣ и на передовыхъ постахъ (сдѣланнаго по приказанію войсковаго начальства, для того, чтобы имѣть всѣхъ обмундированными по надлежащей формѣ) и во введеніи аханнаго рыболовства. Не мало также имѣли вліянія и возвращенные изъ Сибири сильные казаки, возбуждавшіе долголѣтними страданіями своими общее участіе, а разсказами и толками—живое сочувствіе (*).

Весною 1837 г. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ (нынѣ царствующій Государь Императоръ) совершалъ путешествіе по Россіи, и намѣревался также посѣтить Уральскъ. Этимъ случаемъ рѣшились воспользоваться чиновники, чтобы затѣять дѣло, уговоривъ войско принести жалобу на притѣсненія атамана и оренбургскаго начальства. Мы видѣли какія побудительныя причины руководили чиновниками: немногіе изъ нихъ интересовались войсковыми нуждами,большая часть имѣла въ виду личный разсчетъ. Казаки должны были служить только орудіемъ. Дѣло было поведено такъ, что въ случаѣ благопріятнаго исхода, чиновники могли предъявить и свои требованія, въ случаѣ неудачи, могли отдѣлаться отъ отвѣтственности, по неимѣнію явныхъ уликъ.

Войско было въ сборѣ, по нижней линіи по случаю севрюжьяго рыболовства. Первые неудачные уловы породили жалобы на курхайщиковъ и на рыбачившихъ по лѣвой сторонѣ устій, недопускающихъ будто бы рыбу въ Уралъ. Начались толки,что плавать дальше втораго рубежа не для чего, по-

---

(*) Записка поданная Покатиловымъ Перовскому въ іюнѣ 1837 г.

тому что рыбы нѣтъ, и что лучше войску возвратится въ Уральскъ. Рыболовный атаманъ успѣлъ удержать ихъ, но не могъ заставить отказаться отъ задуманнаго намѣренія. Казаки намѣревались выбрать между собой человѣкъ десять стариковъ и давъ имъ отъ себя заручныя, послать съ прошеніемъ къ Его Высочеству о прекращеніи курхайскаго и аханнаго рыболовствъ и объ удовлетвореніи прочихъ войсковыхъ нуждъ. Впрочемъ, когда дошло до дѣла, то заручныхъ казаки недали, но присудили отправить стариковъ съ словеснымъ полномочіемъ въ Уральскъ, гдѣ по словамъ ихъ, находились подосланные отъ Наслѣдника лазутники которые *«для вывѣдыванія нуждъ казачьихъ пріѣхали раньше и списываютъ городъ»*. Чрезъ нихъ надѣялись написать просьбу и довести ее до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества. Но такъ какъ на отравленіе повѣреныхъ необходимо было согласіе рыболовнаго атамана, то ему представили, что старики поѣдутъ посовѣтоваться объ этомъ общественномъ дѣлѣ съ наказнымъ атаманомъ и съ совѣтникомъ канцеляріи отставнымъ генералъ-маіоромъ Назаровымъ, пользовавшимся особою любовью и уваженіемъ казаковъ. (¹)

Прежде всего уполномоченные обратились къ чиновникамъ и вмѣстѣ съ ними приступили къ совѣщанію и составленію прошенія. Собранія происходили въ домѣ старшины Назарова, куда являлись отставной войсковой старшина Андріанъ Мизиновъ, отставной полковникъ Стахѣй Мизиновъ, войсковые старшины: Ефимъ Назаровъ, Дмитрій Мизиновъ, Савелій Иванаевъ и Ларіонъ Скворкинъ; есаулы: Данило Александровъ, Григорій Севрюгинъ и Василій Городинъ-Мишинъ, бывшіе руководителями всего этаго дѣла. Прошеніе взялся составить старшина Ивановъ, переписывать же его пригласили урядника Григорія Митрясова (²). Личная подача прошенія Наслѣднику возложена была на казаковъ Ѳедора Ширявскаго, Савелія Ларшина, Ивана Филичева, Ивана Фролова, Асафа Бахарева, Фрола Паленова и Никифора Еремина.

Сущность жалобы заключалась въ слѣдующемъ: 1) со времени бывшаго покойнаго атамана генералъ маіора Бородина, вопреки грамоты 15 декабря 1765 и указа 26 декаб. 1803, войску не выдавали, неизвѣстно по какимъ

(1) *Письмо рыбол. ат. есаула Павла Хорошхина къ наказ. атам. генералъ-маіору Покатилову въ іюнѣ 1837.*—Уполномоченными отправились: Семенъ Забродинъ, Нагибинъ, Андрей Фокинъ, Яковъ Думчевъ, Фофановъ, Иванъ Фроловъ, Никифоръ Ильичевъ и Еремѣй Побѣдимовъ.

(2) На допросѣ Митрясовъ показывалъ, будто бы онъ отъ переписки отказывался, но ему пригрозили смертью въ случаѣ, ежели онъ не станетъ писать или будетъ о томъ кому-либо разсказывать.

причинамъ, окладнáго жалованья на хлѣбъ и вино, 2) въ противность прежнихъ грамотъ и указовъ (грам. 15 Декаб. 1765, указъ 26 Декаб. 1803 и Высоч. имен. повелѣніе на имя оренб. воен. губер. кн. Волконскаго, 10 Декабря 1804), неотмѣненныхъ никакимъ, на сколько извѣстно, указомъ, войсковымъ атаманомъ назначенъ, по произволу оренбургскаго начальства, генералъ-маіоръ Покатиловъ, изъ иногородняго сословія и состоявшій подъ судомъ; войсковые чиновники опредѣляются въ должности не столько общимъ выборомъ, сколько желаніемъ атамана; при отправленіи службы войско отягощается атаманомъ излишними денежными сборами, поступающими въ войсковую сумму, а не на руки казакамъ, и внѣ службы общими со всѣхъ немаловажными сборами (не исключая самыхъ бѣдныхъ жителей), совершаемыми строгимъ и вымогательнымъ образомъ. 3) со времени отдачи на откупъ солянаго сбора, цѣна съ десятинной рыбы и икры противъ прежняго несравненно возвысилась, потому что оплачивается на ассигнаціи, а не ходячею серебренною монетою, какъ продается рыба и икра, что ведетъ за собою пониженіе цѣнъ у продавцевъ и возвышеніе при сборѣ. Самый сборъ производится темными путями и за взносомъ откупной суммы, нѣкоторая часть ея остается у сборщиковъ—чиновниковъ войсковой полиціи; количество и цыфра сбора войску не объявляется. Кромѣ того, по принятіи на себя этого сбора войсковою властью, за неустойку слѣдовало заплатить бывшему откупщику Тихановскому значительную сумму, взысканіе которой должно было по справедливости пасть на виновныхъ въ несоблюденіи должнаго порядка, но неустойка заплачена изъ войсковаго капитала 4) доходы отъ таможенной части и отъ винной продажи, принадлежавшіе войску, по смыслу той же грамоты, съ давнихъ поръ потеряны и поступили въ посторонніе руки, 5) недвижимое войсковое имѣніе, приносившее ежегодно войску значительный доходъ, куплено за безцѣнокъ г. м. Бородинымъ въ собственность, а частное, купленное въ 1817 году родственниками и приверженцами Бородина за высокую цѣну изъ войсковыхъ суммъ обращено въ казармы, безъ всякой пользы для войска; наказной же атаманъ, разломавъ строенія эти, построилъ, безъ согласія войска, на ихъ мѣстахъ новыя, что сопряжено было также съ большими для войска убытками. 6) въ противность Высочайшаго именнаго повелѣнія, чрезъ оренбургскаго военнаго губернатора Эссена, въ 1817 г. Покатиловъ купилъ, на общественныя деньги, домъ съ мебелью, покойнаго атамана Бородина, у наслѣдниковъ его за 40 т. и на перестройку заплатилъ значительную сумму; во избѣжаніе же отвѣтственности, сдѣлалъ отъ имени войсковой канцеляріи представленіе къ оренбургскому военному губернатору и чрезъ него испросилъ на то Высочайшее разрѣшеніе, тогда какъ домъ, по извѣстнымъ

обывателямъ причинамъ, могъ бы отойти безъ покупки на войско. 7) несмотря на Высочайшее запрещеніе, презентъ посылается постороннимъ лицамъ, въ особенности же въ Оренбургъ; плата багрящимъ, за то, самая низкая. Отъ постояннаго лова рыбы около учуга водолазами—количество ея уменьшается. Морскія рыболовства по обѣимъ сторонамъ устій Урала, составляютъ важнѣйшую преграду для входа рыбы въ рѣку, отчего заловы въ Уралѣ стали самые незначительные, что дѣлаетъ казаковъ бѣдными и несостоятельными на службѣ, 8) солдатамъ линейнаго баталіона, стоящаго въ Уральскѣ, отводятся самыя лучшія мѣста для сѣнокошенія, въ противность постановленныхъ закономъ правъ войсковой собственности, такъ что запасы сѣна остаются въ скирдахъ до 2 и 3 лѣтъ и даже идутъ въ продажу. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ несправедливостей и стѣсненій войско прошло: а) смѣны атамана другимъ изъ войска чиновникомъ, выбраннымъ цѣлымъ обществомъ b) производства законнаго изслѣдованія обо всѣхъ прописанныхъ обстоятельствахъ черезъ безпристрастныхъ чиновниковъ, которые бы ни въ чемъ независѣли отъ оренбургскаго губернатора и при депутатахъ отъ казачьяго сословія, с) во время производства слѣдствія, атамана, прокурора, и тѣхъ изъ войсковыхъ чиновниковъ, которые исполняли за—одно незаконныя дѣйствія, отъ должностей и по службѣ въ войскѣ—устранить, мѣста же ихъ занять другими, d) вмѣсто нынѣшняго прокурора опредѣлить отставленнаго по проискамъ атамана, Анадольскаго, который, зная злоупотребленія, можетъ ихъ изобличить (*).

Его Высочество пробылъ въ Уральскѣ недолго. 15 іюня совершилась въ присутствіи его закладка православнаго Александро-Невскаго собора, а на 16 число предположенъ былъ отъѣздъ. Рано утромъ, назначенные подать просьбу ходатаи, совѣщались въ послѣдній разъ въ домѣ казака Ѳедота Ширявскова, послѣ чего отправились на большую улицу, гдѣ собралась многочисленная толпа, ожидавшая проѣзда Наслѣдника. Прощаясь съ уральцами, Его Высочество ѣхалъ медленно до самыхъ оренбургскихъ воротъ, гдѣ экипажъ его остановился, потому что впереди стояла, отдѣлившись отъ народа, небольшая кучка казаковъ: это были уполномоченные. Когда Его Высочество захотѣлъ узнать причину такой остановки, то увидѣлъ подлѣ кареты нѣсколькихъ человѣкъ, стоявшихъ на колѣняхъ, изъ которыхъ одинъ (Асаѳъ Бахаревъ) держалъ въ рукахъ бумагу. Адъютантъ, бывшій при На

(*) Копія съ просьбы, поданной Его Императорскому Высочеству Уральцами 16 іюля 1837 г. находится при дѣлахъ архива канцеляріи оренб. и самар. генералъ-губернатора подъ № 205.—Въ донесеніи своемъ военному министру (9 іюля того жъ года № 16), Перовскій опровергаетъ по пунктамъ справедливость жалобы.

слѣдникѣ принялъ просьбу и передалъ ему, послѣ чего экипажу велѣно было продолжать путь. Толпа видѣвшая принятіе просьбы, привѣтствовала это дѣйствіе криками восторга.

Вслѣдъ за отъѣздомъ Наслѣдника, Покатиловъ послалъ донесеніе Перовскому о случившемся. Перечисляя главныхъ дѣйствователей и причины побудившіе ихъ къ подачѣ жалобы, онъ указывалъ на невозможность арестовать самому «извергов» (1), чтобы не подать повода къ большему раздраженію и просилъ губернатора пріѣхать самому для разбора дѣла. По распоряженію Перовскаго, часть находившихся въ Оренбургѣ войскъ (2 й линѣйный баталіонъ, 1-й оренбургскій казачій полкъ, 8 конныхъ орудій и 4 полка Башкиръ) были немедленно отправлены въ Уральскъ. До прибытія Перовскаго, начальство поручено было полковнику Павлову.

Необходимость вооруженнаго занятія Уральска, Перовскій (см. донесеніе его военному министру 22-го и 29-го іюня №№ 9-й и 12-й) оправдывалъ тѣмъ, что при разборѣ дѣла, волненіе могло превратиться, безъ присутствія войскъ, въ открытое возмущеніе (2), и предлагалъ воспользоваться происшествіямъ, чтобы подъ предлогомъ строгаго наказанія виновныхъ, ввести всѣ необходимыя реформы въ войскѣ: отмѣну наемки, распространеніе общихъ узаконеній имперіи о раскольникахъ и на Уральцевъ, введеніе мундировъ и строгой очередной службы, высылки изъ войска и перечисленіе въ другое вѣдомство или сословіе всѣхъ безпокойныхъ и учавствовавшихъ въ послѣднемъ дѣлѣ казаковъ.

Когда войска вступили въ Уральскъ, страхъ и изумленіе жителей не имѣло предѣловъ. Увѣренные въ томъ, что на жалобу ихъ, послѣдуетъ благопріятное рѣшеніе, они заранѣе радовались успѣху. Прибытіе отряда поразило ихъ громомъ. Ужасъ былъ таковъ, говорятъ очевидцы, что никто изъ жителей не осмѣливался выйти на улицу, всѣ дома затворились; дѣтей, женъ, сестеръ держали въ подпольяхъ и подвалахъ, боясь чтобы войска не предались грабежу и насилію. Вслѣдъ за отрядомъ пріѣхалъ и Перов-

---

(1) Подлинныя слова записки.

(2) Вотъ слова донесенія: «духъ единомышленія и чуждое всякаго благоразумія «и сговорчивости упорство раскольниковъ; подъ наружнымъ спокойствіемъ (сохра-«нившимся, благодаря благоразумію атамана, который воздержался отъ крутыхъ «мѣръ и вообще умѣлъ избѣгнуть малѣйшаго повода къ большему раздраженію) «скрывало броженіе, а потому начать разборъ этого дѣла, не обезпечивъ себя «увѣренностью въ успѣхѣ, было бы опасно. Могло вспыхнуть возмущеніе и его «надо бы было подавлять военною силою, тогда какъ теперешній отрядъ имѣетъ «видъ экзекуціи». (Дон. 29 іюня № 12).

ваемы подъ болѣе или менѣе благовидными предлогами; распространителей раскола ловили и наказывали по всей строгости законовъ. Для побужденія раскольниковъ присоединяться къ единовѣрію, на мѣстное начальство и духовенство возложили обязанность слѣдить, чтобы записанные къ приходу казаки непремѣнно исполняли таинства брака, крещенія и исповѣди; уличаемые въ отступленіи отъ этихъ обрядовъ предавались суду, браки ихъ признавались недѣйствительными а дѣти незаконнорожденными. Къ числу этого рода мѣръ можно отнести также и тѣ распоряженія, которыми старались увеличить число единоверческаго духовенства и число единоверческихъ церквей (*) (въ одномъ Уральскѣ построено въ 1837 г. 3 церкви). О чиновникехъ преданныхъ расколу, наказной атаманъ былъ обязанъ вести подробныя вѣдомости и дѣлать частыя донесенія губернатору, особенно же упорныхъ—не представлять ни къ какимъ повышеніямъ по службѣ и не допускать ни къ какимъ должностямъ по войску.

Время показало, какъ недѣйствительны были подобныя мѣры и какіе отрицательные результаты они дали. Правда, что чиновники, какъ болѣе образованная часть войска—переходили легко отъ раскола къ единовѣрію, но остальная масса тѣмъ упорнѣе держалась старины и предразсудковъ, чѣмъ настойчивѣе вынуждали ее къ обращенію. Хотя по оффиціальнымъ отчетамъ и показывалось ежегодно значительное число присоединившихся къ единовѣрію, но это дѣлалось, въ первыхъ, потому что частные начальники, желая выказать свою ревность и заслужить награду, или приписывали подчиненныхъ казаковъ, безъ дальнихъ околичностей къ какому нибудь приходу и потомъ показывали ихъ въ числѣ вновь-обратившихся, или просто выставляли въ отчетѣ произвольную цифру; во-вторыхъ, потому что сами обыватели, во избѣжаніе придирокъ гражданскихъ и духовнымъ властей, запи-

(*) Приводимъ здѣсь указы, касавшіеся до устройства войсковаго единовѣрческаго духовенства или церквей до 1856 года: 1) 13 марта 1846 г. о сооруженіи церквей въ Уральскѣ, Сахарной и Сарайчиковской крѣпости, съ употребленіемъ на то изъ войсковыхъ суммъ 24,679 р. 14¼ к. сер. 2) 23 августа того же года объ утвержденіи штата священно-церковно-служителей диновѣрческой во имя Успѣнія Божьей матери церкви въ Уральскѣ, 3) въ 1847, о воспитаніи дѣтей уральскаго единевѣрческаго духовенства въ духовныхъ учебныхъ заведенія на счетъ свѣчнаго сбора при единовѣрческихъ церквахъ, 4) 7 февраля 1851, о правахъ дѣтей священнослужителей казачьяго происхожденія, 5) о замѣщеніи въ войскѣ при единовѣрческихъ церквахъ причетническихъ вакансій изъ казаковъ и малолѣтковъ сего войска, по недостатку въ оном священно-церковно-служительскихъ дѣтей.—Въ 1859 г. въ войскѣ считалось 16 единовѣрческихъ церквей.

сывались въ единовѣріе, чѣмъ и ограничивалось ихъ обращеніе. Обезпечивъ себя съ этой стороны, они ходили по прежнему въ молитвенные дома и по прежнему пользовались всякимъ появленіемъ странствующихъ раскольничьихъ поповъ, чтобы перевенчиваться или перекрещивать дѣтей (*).

И это не кажется нисколько удивительнымъ, если принять въ соображеніе тогдашнее состояніе умственнаго образованія въ войскѣ. Въ ряду многочисленныхъ распоряженій и мѣръ, относящихся до различныхъ вопросовъ, преимущественно военнаго управленія, мы почти не встрѣчаемъ ничего, касающагося до развитія въ войскѣ, неговоримъ образованія, но просто грамотности. Положеніе чиновниковъ въ этомъ отношеніи, было нѣсколько выгоднѣе. Съ открытіемъ Неплюевскаго кадетскаго корпуса имъ было предоставлено 30 вакансій для помѣщенія дѣтей въ это заведеніе; кромѣ того въ Уральскѣ существовало войсковое училище на правахъ уѣзднаго (въ 1847 г. учителя училища были сравнены въ правахъ съ чиновниками уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія), но система преподаванія въ немъ ограничивалась сухимъ заучиваніемъ уроковъ наизусть, не только не развивавшемъ, но убивавшемъ молодыя способности и понятія. По прошествіи 5 или 6 лѣтъ мальчики выпускались урядниками, по большей части на службу въ войсковую канцелярію, на должности писцевъ. Нечего и говорить, что отсутствіе нравственнаго развитія и всякихъ положительныхъ свѣдѣній, съ рѣдкими исключеніями, были принадлежностью каждаго изъ нихъ, слѣдовательно нельзя было и ожидать чтобы такіе воспитанники могли принести пользу дѣлу народнаго образованія. Остальное затѣмъ большинство простыхъ казаковъ или вовсе ничему не обучались или обучалось только чтенію церковной грамоты, подъ руководствомъ такъ называемыхъ мастеровъ и ма-

(*) Лучшимъ доказательствомъ служатъ цыфры самыхъ отчетовъ.—Самыя дѣятельныя мѣры противъ раскола предпринимались въ промежутокъ 1840—1846 и потому числа показываемыя въ отчетахъ необыкновенно велики, такъ въ 1842—до 5396 душъ обоего пола, въ 1843—214, въ 1844—2617 (въ одномъ Уральскѣ), въ 1846—336.—Когда же мѣры строгости уменьшились, числа отчетовъ удивительно понизились, напр. въ 1847—не было обращенныхъ вовсе, въ 1848—30, въ 1849—45 чел. Къ 1859 г. по отчетамъ войсковой канцеляріи единоверцевъ показано 46,116 (по клировымъ же вѣдомостямъ оренбургской консисторіи 54,308?) об. пола, раскольниковъ—20,690; въ 1862 единовѣрцевъ считалось 39,961, раскольниковъ же—30,233, т. е. первыхъ уменьшилось на 6,155 челов., вторыхъ увеличилось на 9,544 чел. Увеличеніе и уменьшеніе произошло не переходомъ или совращеніемъ въ расколъ, но болѣе справедливымъ и добросовѣстнымъ составленіемъ отчетовъ.

стерицъ. Это были, по большей части, люди пожилые, понаторѣвшіе въ божественномъ писаніи, т. е. читавшіе церковныя книги и изучавшіе раскольничью догматику. Суевѣріе, губость понятій, нетерпимость ко всему новому были ихъ отличительными чертами. Эти-то мастера занимались обученіемъ мальчиковъ и дѣвочекъ, которые подъ руководствомъ ихъ затверживали псалтырь, часословъ, различные канты и т. п., безъ малѣйшаго понятія о заучиваемомъ. Въ общей массѣ число грамотныхъ мущинъ все же превышало значительно число грамотныхъ женщинъ. Воспитаніе и образованіе послѣднихъ, даже принадлежавшихъ къ чиновничьему кругу, оставлялось, въ большей части случаевъ, на произволъ судьбы. Рѣдкія изъ нихъ выучивались кое-какъ читать и писать, послѣ чего уже вся остальная жизнь проходила въ полной умственной праздности.

Съ половины сороковыхъ годовъ, встрѣчаются нѣкоторыя учрежденія, касающіеся народнаго образованія. Высочайшими указами 1846 года разрѣшено принимать сыновей уральскихъ чиновниковъ (рожденныхъ до производства отцевъ ихъ въ офицеры), въ Неплюевскій кадетскій корпусъ а въ 1849 г. предоставлено въ оренбургскомъ дѣвичьемъ училищѣ 20 вакансій для дочерей штабъ и оберъ офицерскихъ, уральскаго войска. Хотя система воспитанія, того и другаго заведенія, имѣла много недостатковъ, но все же выводила воспитывавшихся изъ непосредственнаго состоянія невѣжества и прививала какія нибудь идеи. Впрочемъ, главное достоинство этихъ узаконеній заключалось не въ воспитаніи и образованіи, а въ разобщеніи молодаго поколѣнія съ ограниченной, тѣсной средой, въ сближеніи его съ инымъ кружкомъ, котораго жизнь и понятія были нѣсколько выше.

Заключимъ эпоху эту (до 1856) обзоромъ административныхъ учрежденій, касавшихся войска.

Самое большее число указовъ и распоряженій относится до военнаго вѣдомства. Управленіе иррегулярными войсками въ это время сосредоточивалось въ 2-хъ отдѣленіяхъ департамента военныхъ поселеній, при которомъ, по дѣламъ этихъ войскъ, состоялъ особый вице—директоръ съ содержаніемъ изъ войсковыхъ суммъ; а въ общемъ присутствіи департамента, по хозяйственной части засѣдали три постоянные члена отъ казачьихъ войскъ (указ. 28 марта, 6 апрѣля и 11 ноября 1850 и 27 октября 1851). Особенно важныхъ перемѣнъ по военной части не было, хотя послѣдовали нѣкоторыя измѣненія, касавшіяся до внутренней и внѣшней службы войсковыхъ казаковъ, изложенныя въ Высочайшихъ приказахъ и приказахъ военнаго министра (*). Отправленіе полевой внѣшней службы заключалась въ командировкахъ

———

[illegible] для будущаго историка, приводимъ перечень распоряженій

въ степныя укрѣпленія: фортъ Перовскій, фортъ № 1 и 2, въ Новопетровское укрѣпленіе (впослѣдствіи александровскій фортъ), въ ставку хана внутренней орды, (на все это требовалось ежегодно отъ 900 до 1,200 чел.), и для исполненія полицейской службы въ Казань и Москву (отъ 400 до 500 чел). Кромѣ того, одинъ эскадронъ лейбъ-гвардіи уральскаго дивизіона (приведеннаго въ этотъ составъ въ 1847 году) находился постоянно на службѣ въ Петербургѣ, чередуясь черезъ каждые три года. Въ военное время дѣлался особый нарядъ о выкомандированіи изъ войска, назначеннаго числа полковъ въ дѣйствующую армію. Такимъ образомъ, по мирному положенію, внѣшнею службою въ войскѣ были заняты постоянно 1,400—1,800 человѣкъ. Внутренняя, кордонная служба, въ это время, была несравненно

по военному управленію, послѣдовавшихъ до 1856 года. Утвержденіе формы обмундированія чиновниковъ, служащихъ въ казачьихъ войскахъ по внутреннему управленію (указ. 31 янв. 1846). О переименованіи выпускаемыхъ изъ кадетскихъ корпусовъ гражданскими чинами, уроженцевъ казачьихъ войскъ, въ соотвѣтствующіе въ войскѣ чины (1847). О порядкѣ внесенія въ Высочайшіе приказы и приказы военнаго министра перемѣнъ по личному составу офицеровъ иррегулярныхъ войскъ (28 нояб. 1848). О порядкѣ вычета изъ жалованья чиновниковъ, служащихъ по внутреннему управленію, взамѣнъ вычета на медикаменты и пенсіи и объ обращеніи сихъ вычетовъ въ войсковые казенные капиталы (10 нояб. 1850). О назначеніи остатковъ штатныхъ суммъ управленія казачьихъ войскъ (отъ некомплекта въ оныхъ чиновъ) въ награду отличившимся особеннымъ трудолюбіемъ. О производствѣ жалованья изъ войсковыхъ капиталовъ наказному атаману, аудитору военнаго суда и гурьевскому врачу (4 мая и 5 окт. 1851). О награжденіи чиномъ коллежскаго регистратора фельдшеровъ изъ казачьихъ уроженцевъ, за выслугу въ фельдшерскомъ званіи 20 лѣтъ, въ то время, когда они будутъ подлежать отставкѣ. О выдачѣ кормовыхъ денегъ изъ войсковыхъ капиталовъ по 7¼ к. сер. въ сутки, войсковымъ чинамъ, которые не состоятъ ни на какой службѣ и не имѣютъ своего состоянія, во время содержанія ихъ подъ арестомъ, въ видѣ наказанія, по окончательнымъ конфирмаціямъ (2 авгус. и 22 ноября 1853). О ссудахъ чинамъ Уральскаго войска изъ войсковыхъ суммъ, за указные проценты, на основ. ссудъ дѣлаемыхъ приказ. общ. приз. (3 сент. 1846). О порядкѣ платы за пользованіе и содержаніе чиновъ уральс. каз. войска въ больничныхъ заведеніяхъ посторонняго вѣдомства, когда они небудутъ состоять на службѣ внѣ предѣловъ войска (17 сент. 1849). Объ отпускѣ офицерамъ прогонныхъ денегъ, когда они будутъ оставлены отъ полковъ одни, изъ Коммисаріатскихъ коммисій, съ возвратомъ изъ войсковыхъ суммъ (10 іюня 1851). О выдачѣ изъ войсковыхъ суммъ, не въ зачетъ въ единовременное пособіе, окладовъ жалованья штабъ и оберъ офицерамъ, командируемымъ на полевую службу, внѣ предѣловъ войска (21 окт. 1852).

легче чѣмъ въ прежніе годы. Съ возведеніемъ степныхъ укрѣпленій (около половины 30-хъ годовъ), набѣги киргизовъ сдѣлались совершеннымъ анахронизмомъ и ограничивались, развѣ только, случаями отдѣльнаго воровства и конокрадства, а потому тревожная жизнь прилинейныхъ форпостовъ, пикетныхъ командъ и разъѣздовъ, замѣнилась совершенно, хозяйственною. Обязанности линейныхъ казаковъ состояли, главнымъ образомъ, въ содержаніи внутреннихъ карауловъ и препровожденіи арестантовъ по линіи. Общее число находившихся на этой службѣ простиралось въ годъ отъ 1,050—1,640 человѣкъ.

Изъ постановленій по гражданской и хозяйственной части заслуживаютъ вниманія: Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго совѣта (23 февр. 1848), опредѣляющее права чиновъ уральскаго войска на дворянство, которое съ этого только времени принимаетъ оффиціальное значеніе потомственнаго и личнаго дворянства имперіи; — указы 2 Февраля, 5 Іюня и 8 Октября 1850 года, воспрещающіе въ казачьихъ войскахъ, розыски о незаконнорожденныхъ и опредѣляющіе порядокъ зачисленія ихъ и сохраненія родовыхъ фамилій, при запискѣ дѣтей въ станичныя книги. Неменѣе серьозное значеніе имѣютъ постановленія по хозяйственной части: правила устройства и охраненія уральской рыбной промышленности на Каспійскомъ морѣ (указъ 1 Ноября 1816 и 23 Декабря 1850), причисленіе Уральска къ числу большихъ городовъ съ предоставленіемъ ему правъ и преимуществъ этихъ городовъ (27 Августа 1846), и преимущество дарованное уральцамъ на торгахъ, по статьямъ, составляющимъ доходъ войсковой казны (9 Нояб. 1850).

Послѣдніе семь лѣтъ (1856—1863) въ исторіи войска являются отраженіемъ той дѣятельности, которая вызвана правительствомъ въ нашемъ обществѣ цѣлымъ рядомъ преобразованій. Мѣстная администрація, стоящая въ главѣ управленія краемъ, рѣшилась вызвать населеніе изъ состоянія неподвижности и застоя, взяла на себя задачу предугадать потребности его и идти имъ на встрѣчу. Хорошая сторона этихъ мѣръ заключается, впрочемъ, не столько въ томъ что ими уже сдѣлано, сколько въ тѣхъ вопросахъ, которые имѣютъ существенную важность для войска и которые возникли именно вслѣдствіе этого административнаго движенія впередъ.

Войско постоянно нуждалось въ такомъ управленіи, которое бы обнимало вполнѣ всѣ стороны его быта. Положеніе 1803 г. неудовлетворяло болѣе современнымъ потребностямъ. Написанное болѣе чѣмъ за полъ-вѣка тому назадъ, оно не только не облегчало, но видимо замедляло всякое движеніе впередъ, потому что съ годами возникали новыя условія и требованія, а формы оставались все тѣже.—Напримѣръ, степень власти войсковой канцеля-

ріи, въ судебныхъ и тяжебныхъ дѣлахъ, равнялась уѣздымъ судамъ, а въ крѣпостныхъ и того менѣе, такъ что жители и временно-проживающіе на войсковыхъ земляхъ иногородные, по всякому тяжебному дѣлу и совершенію крѣпостнаго акта свыше 150 руб. сер., должы были или сами ѣхать въ губернскій городъ или посылать туда повѣреннаго для хожденія по дѣламъ, что въ обоихъ случаяхъ стѣсняло и требевало большихъ издержекъ, потому что разстояніе до Уфы отъ Уральска считается болѣе 650 в., а отъ Гурьева—1150 верстъ. Съ увеличеніемъ народонаселенія въ войскѣ (въ 1803 считалось 30 т, а въ 1860 до 78 т) и при постепенно усиливавшихся требованіяхъ большей правильности и полноты въ производствѣ и отчетности, дѣлопроизводство увеличилось въ канцеляріи болѣе чѣмъ въ 15 разъ; именно въ 1804 году, число входящихъ и исходящихъ нумеровъ не превышало 1579, въ настоящее время оно доходило до 25 т. (*), между тѣмъ какъ штаты оставались прежніе. Были также вопросы о которыхъ положеніе или вовсе не говорило, или говорило мало. Такъ, въ вѣдѣніи наказнаго атамана находились дѣла, которыя въ губерніяхъ рѣшаются губернаторами, тогда какъ степень власти атамана по гражданскимъ дѣламъ не превышала власти предсѣдателей палатъ. Хозяйственныхъ и торговыхъ вопросовъ положеніе не разсматривало; оно ограничилось подтвержденіемъ, чтобы руководствовались въ этихъ случаяхъ прежними обычаями; но это могло быть хорошо тамъ, гдѣ народъ пользуется извѣстной долей самоуправленія по хозяйственной части и можетъ отстоять свои обычаи, но не тамъ гдѣ назначеніе и способъ производства хозяйственныхъ занятій зависитъ отъ утвержденія канцеляріи, какъ мы это видили по вопросу о введеніи морскихъ рыболовствъ. Наконецъ, нѣкоторые изъ обычаевъ этихъ такъ обветшали, что примѣненіе ихъ не имѣло смысла, напримѣръ, невозможность выхода изъ войсковаго сословія, запрещеніе иногороднымъ строить дома и селиться въ казачьихъ городахъ и т. п.

Затрудненія, высказанныя здѣсь, обращали на себя и прежде вниманіе. Съ 1845 года, на разсмотрѣніи правительства находился проэктъ необходимыхъ измѣненій, кеторыя было предположено ввести въ войскѣ, до тѣхъ же поръ оно должно было управляться прежнимъ штатомъ, примѣняясь, въ

(*) По гражданской и уголовной частямъ, оно преимущественно заключалось во внутреннемъ производствѣ и число нумеровъ не можетъ служить мѣриломъ занятій, состоящихъ въ приготовленіи выписокъ изъ дѣлъ, докладахъ, журнальныхъ постановленіяхъ и пр. Кромѣ того къ предметамъ занятія этихъ частей, присоединены были по Высочайшему повелѣнію 1845 года, уголовныя и гражданскія дѣла, возникающія о всѣхъ иногородцахъ, находящихся въ предѣлахъ войска.

затруднительныхъ случаяхъ, къ положеніямъ о Донскомъ войскѣ. Но, между тѣмъ, къ началу 60-хъ годовъ и этотъ проэктъ становился уже устарѣлымъ. Вполнѣ понимая необходимость новыхъ учрежденій для казачьихъ войскъ, правительсто разрѣшило открыть въ нихъ комитеты, для составленія положеній, отвѣчающихъ настоящему порядку вещей. Съ 1-го января 1860 года въ Уральскѣ открытъ былъ комитетъ, срокъ окончанія занятій котораго былъ назначенъ въ началѣ на 1862 г. потомъ продолженъ еще на годъ. На содержаніе членовъ комитета, выбранныхъ наказнымъ атаманомъ, по большей части изъ лицъ иногородныхъ, ассигновано было 5 т. р. с. въ годъ, на счетъ войсковыхъ капиталовъ. Къ концу 1862 г. занятія комитета были окончены и составленный имъ проэктъ поступилъ на разсмотрѣніе высшаго начальства. Пока новыя положенія не обнародованы и не преведены съ дѣйствіе, мы не можемъ судить въ какой степени они удовлетворяютъ текущимъ потребностямъ, на сколько отвѣчаютъ видамъ правительства и сколько представляютъ залоговъ для развитія будущаго благосостоянія.

Для облегченія дѣлопроизводства, впредь до утвержденія положенія, дѣла по строевому составу войска отчислены были изъ войсковой канцеляріи въ въ вѣдѣніе наказнаго атамана, при которомъ была учреждена особая канцелярія. Вслѣдъ за тѣмъ при атаманской канцеляріи открыта типографія на 2 станка, по особому штату (*).

Въ тоже время послѣдовали нѣкоторыя необходимыя измѣненія по военному и гражданскому управленію войска. Ихъ можно отнести къ тремъ главнымъ категоріямъ: а) усиленію медицинской части въ войскѣ, б) увеличенію содержанія служащимъ чиновникамъ и с) уменьшеніе выкомандировокъ и нарядовъ изъ войска.

Медицинская часть въ войскѣ, до послѣдняго времени находилась въ самомъ плохомъ состояніи. Полагались два лѣкаря при уральской войсковой больницѣ, ихъ которыхъ одинъ старшій, оставался постоянно на мѣстѣ, другой—младшій, безпрестанно командировался на слѣдствія въ различныя части войска, слѣдовательно ни надзоръ, ни леченіе больныхъ не могло идти удовлетворительно; и какую пользу могли принести два врача на 70 тысячъ душъ и на 600 слишкомъ верстъ разстоянія? На дистанціяхъ леченіе находилось въ рукахъ фельдшеровъ—людей мало опытныхъ, а иногда и невѣжественныхъ. Въ послѣднее время къ двумъ войсковымъ врачамъ присоединили еще одного лѣкаря, въ Гурьевѣ-городкѣ, но онъ не принадлежалъ къ войсковому вѣдомству и находился въ распоряженіи гражданскаго губернскаго начальства. Во вниманіе къ ходатайству оренбургскаго и самарскаго гене-

(*) Прик. по воен. вѣд. 31 января 1860 г. и 9 февраля 1861.

нералъ-губернатора, въ 1860 г., число врачей увеличено было до 4-хъ, изъ которыхъ два полагались при войсковой больницѣ и по одному въ Илецкомъ и Гурьевѣ городкѣ. Назначаніе гурьевскаго врача состоялось перечисленіемъ его въ войсковое вѣдомство. Вмѣстѣ съ нимъ въ число штатныхъ войсковыхъ должностей включена также должность повивальной бабки. (1)

Увеличеніе окладовъ содержанія являлось тоже неотлагательною надобностью. До тѣхъ поръ, какъ служащіе такъ и войсковые чиновники, числившіеся по внутреннему управленію, пользовались окладами по табели 1803 года. Содержаніе было до такой степени ничтожно, что его еще въ 40-хъ годахъ едва хватало на наемъ квартиры, когда же цѣны на все стали быстро возвышаться, то положеніе бѣдныхъ чиновниковъ, которыхъ много находилось въ службѣ, сдѣлалось безвыходнымъ. Простой казакъ, пользуясь наемкой, получалъ иногда гораздо болѣе офицера, между тѣмъ какъ потребности послѣдняго были несравненно значительнѣе. Это вело ко многимъ злоупотребленіямъ и было едва ли не главнымъ поводомъ къ развитію взяточничества, растратѣ казачьяго жалованья и прочихъ общественныхъ суммъ. Офицеры, назначаемые на дистанціи, или наживали себѣ состояніе или поподались подъ судъ — другаго исхода почти никогда не бывало. По этому, увеличеніе окладовъ, послѣдовавшее въ теченіи 1860 и 1861 годовъ, какъ ни ничтожно оно само по себѣ, давало хотя какія нибудь честныя средства къ жизни. Прибавка распространялась сначала на всѣхъ штабъ и оберъ-офинеровъ, состоящихъ на полевой внѣшней и кордонной линейной службѣ, оклады которыхъ увеличивались соразмѣрно табели 1841 г., для офицеровъ армейскихъ легко-кавалерійскихъ полковъ. Служащимъ по внутреннему управленію и получавшимъ жалованье по должностямъ, по примѣру донскаго войска, велѣно производить сверхъ получаемаго жалованья еще полугодовые оклады, впредь до составленія новыхъ штатовъ. Сверхъ того имъ ассигнованы и ординарныя квартирныя деньги (2). Расходы по всѣмъ этимъ прибавкамъ отнесены на счетъ войсковаго и станичныхъ капиталовъ.

Отмѣна нѣкоторыхъ безполезныхъ нарядовъ принадлежитъ къ кислу самыхъ разумныхъ мѣръ послѣдняго времени, потому что назначенія эти не принося никакой пользы вводили и казну и войско въ лишніе расходы. Сюда относится отмѣна наряда своднаго казачьяго полка (состоявшаго изъ двухъ полу-полковъ, отъ оренбургскаго и уральскаго казачьихъ войскъ) по-

(1) Прик. по воен. вѣд. 17 и 31 мая и 13 ноября 1860 года.

(2) Приказы по воен. вѣд. 5-го іюля 1860 г. 17-го февраля 1861 г. 12-го февраля 13-го и 16-го ноября 1862 г.

сылавшагося на полицейскую службу въ Москву (1), уничтоженіе городоваго полка съ 1863 года и нѣкоторыхъ передовыхъ пикетовъ, по лѣвой сторонѣ Урала, существованіе которыхъ было безполезно съ тѣхъ поръ какъ нижне-уральская линія утратила военное значеніе.

Возбужденъ былъ также вопросъ о народномъ образованіи. Онъ явился какъ и другіе, послѣдствіемъ тогдашняго общественнаго настроенія въ Россіи. Учрежденіе народныхъ и воскресныхъ школъ подали мысль наказному атаману (свиты Его Величества генералъ-маіору Столыпину) учредить нѣчто подобное въ уральскомъ войскѣ и съ помощью ихъ, развить въ короткое время грамотность между простыми казаками. Впрочемъ эта прекрасная мысль была выполнена чрезвычайно неудачно.

Въ сущности дѣло народнаго образованія немного подвинулось по сравненію съ 40-ми годами. Болѣе другихъ выигралъ въ этомъ отношеніи чиновничій классъ, потому что съ открытіемъ вакансій въ спеціальныхъ заведеніяхъ и университетахъ, являлась возможность имѣть войсковыхъ спеціалистовъ по части медицины, архитектуры, бухгалтеріи и коммерціи (изъ воспитанниковъ казанскаго университета, строительнаго и коммерческаго училищъ), общее же образованіе чиновничьи дѣти получали въ корпусахъ и гимназіяхъ. Открытіемъ уральскаго дѣвичьяго училища, о которомъ хлопотали съ 1855 г. увеличивались также средства женскаго воспитанія, остававшагося до сихъ поръ въ полномъ пренебреженіи (2) Но положеніе простаго класса представлялось вовсе неудовлетворительнымъ и образованіе его по прежнему ограничивалось заучиваніемъ церковныхъ букварей у мастеровъ и мастерицъ. Въ сентябрѣ 1857 г. открыто было, правда, 3 отдѣленія уральскаго войсковаго училища въ Сакмарскомъ, Илецкомъ и Гурьевѣ городкахъ, но число учащихся въ нихъ оказалось ничтожное.

Приступая къ выполненію своего плана, наказный атаманъ рѣшился дѣйствовать энергически. Въ 1858 году онъ открылъ сразу до 80-ти форпостныхъ школъ, обученіе въ которыхъ положено безплатное, но обязательное для всѣхъ казачьихъ дѣтей, при чемъ заниматься у мастеровъ и мастерицъ запрещено вовсе. Образъ дѣйствій атамана съ перваго же раза возбудилъ большія затрудненія. На постройку зданій для школъ особаго капитала не отпущено, а потому надобно было прибѣгать къ пожертвова-

---

(1) Прик. по воен. вѣд. 20 мая 1861 г.

(2) Выс. пов. 13 марта 1858 г. предоставлено войску 4 вакансіи въ казанскихъ гимназіяхъ и университетѣ для образованія врачей и 2 вакансіи въ строительномъ училище для образованія архитекторовъ. 6-го іюля 1859 г. утверждено временное положеніе объ уральскомъ дѣвичьемъ училищѣ.

ніямъ, когда же ихъ оказывалось недостаточно, то постройка возлагалась на самихъ жителей. Насильственныя мѣры не могли не возбуждать неудовольствія и недовѣрія къ новому учрежденію, вводимому при помощи полицейскихъ мѣръ. Далѣе, при учрежденіи школъ, упущено изъ виду другое важное условіе: ассигнованіе какой либо опредѣленной суммы на поддержку этихъ заведеній и на опредѣленіе учителямъ достаточнаго содержанія. Ни на то, ни на другое никакихъ постоянныхъ денегъ не отпускалось, пожертвованіями же можно было покрыть расходъ одного и много двухъ лѣтъ. Прямымъ слѣдствіемъ такихъ неудачныхъ распоряженій было то, что почти вслѣдъ за учрежденіемъ своимъ, школы начали приходить въ упадокъ и не только не могли соперничать въ отношеніи обученія грамотѣ, съ мастерами и мастерицами, но оказывались гораздо ниже послѣднихъ. Когда же обязательное ученіе отмѣнили и сняли запрещеніе съ мастеровъ и мастерицъ. число учащихся въ форпостныхъ школахъ стало уменьшаться быстро, потому что ученики возвращались къ прежней системѣ воспитанія. Училеля въ школахъ, получавшіе ничтожное содержаніе, при всякомъ удобномъ случаѣ оставляли свои мѣста, чтобы занять другія должности, болѣе ихъ обезпечивающія. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ явилась необходимость закрыть нѣсколько школъ за неимѣніемъ въ нихъ ни учениковъ, ни учителей, остальные до сихъ поръ поддерживаются болѣе или менѣе понудительными мѣрами (*).

Несравненно раціональнѣе были мѣры, касающіяся до устройства быта дворовыхъ крестьянъ, принадлежавшихъ уральскимъ чиновникамъ и дозволеніе лицамъ, не войсковаго сословія, пріобрѣтать собственность въ войсковыхъ городахъ.

Указомъ 20-го октября 1859 года дворовыхъ людей велѣно было, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, причислить къ войсковому сословію, что подтверждено было и въ послѣдствіи, когда съ распубликованіемъ манифеста 19 го февраля 1861 года, обязательныя отношенія крестьянъ съ помѣщиками прекращались по истечаніи двухлѣтняго срока. Дворовымъ людямъ предоставлено на выборъ, по окончаніи обязательныхъ отношеній или приписываться къ Уральскому войску, съ переходомъ въ казачье сословіе, или избирать другой родъ жизни, приписавшись въ крестьяне или мѣщане. Нечего и говорить, что большая часть избрала первое, такъ какъ это совершенно обезпечивало ихъ будущность, присоединяя ихъ къ числу общинныхъ войсковыхъ собственниковъ.

(*) Доклад. записка, поданная исправ. долж. наказ. ат. Самар. и Оренб. генералъ-губернатору 12 января 1863 года № 171.

Въ числѣ казачьихъ обычаевъ издавна велось запрещеніе иногороднымъ лицамъ пріобрѣтать собственность и селиться на постоянное жительство на войсковой землѣ. Начало запрещенія крылось въ ложномъ убѣжденіи, что, пріобрѣтая собственность, иногородные торговцы захватятъ въ свои руки войсковую торговлю и капиталы и станутъ добиваться, современемъ, права на переходъ въ казачье сословіе. Понятно, что всякій переходъ въ ихъ сословіе родовые казаки встрѣчали недоброжелательно, потому что этимъ нарушалась, съ одной стороны, вѣковая неприкосновенность льготъ, принадлежавшихъ имъ, съ другой—страдали интересы войска, такъ какъ съ увеличеніемъ числа общинныхъ собственниковъ уменьшается и доля каждаго въ войсковомъ хозяйствѣ. Кажется запрещеніе это и было одной изъ главныхъ причинъ неуспѣшнаго развитія торговой предпріимчивости иногородныхъ купцовъ, которые не рѣшались вести большихъ операцій, не имѣя права пріобрѣтенія постоянной осѣдлости и собственности въ войскѣ и довольствовались только незначительною временною торговлею, подъ наблюденіемъ своихъ прикащиковъ. Съ 1861 г. стѣсненіе это устранено: иногородные лица купеческаго, промышленнаго и ремесленнаго сословій, равно какъ и чиновники посторонняго вѣдомства, имѣющіе постоянное жительство въ Уральскѣ, Гурьевѣ и Илецкомъ городкѣ, получили право строить въ этихъ мѣстахъ дома и торговыя заведенія и пріобрѣтать существующія уже тамъ строенія, съ платою въ пользу войсковаго капитала акциза за землю подъ строеніями (*). Казаки роптали на нововведеніе, видя въ немъ первый шагъ къ свободному переходу въ ихъ сословіе каждому желающему. Можно впрочемъ, надѣяться, что время истребитъ само собою несправедливое предубѣжденіе казаковъ противъ иногородныхъ лицъ.

1862 годъ заканчиваетъ въ этомъ очеркѣ исторію уральскаго казачьяго войска. Образовавшись подъ вліяніемъ извѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ, уральская община прошла всѣ послѣдовательныя условія существованія казачьихъ поселеній: мы видѣли ее демократической общиной, съ народнымъ самоуправленіемъ, не признающимъ никакихъ законовъ; мы указали потомъ на консервативныя ея начала, отстаивающія старыя формы жизни, старыя преданія религіозныя и семейныя, наконецъ мы прослѣдили

(*) Высочай. пов. 6-го августа 1861 года.

шагъ за шагомъ послѣдній образъ ея существованія, какъ военно-пограничнаго поселенія и иррегулярной кавалеріи. Остается вопросъ: возможно-ли дальнѣйшее видоизмѣненіе въ жизни какъ уральскаго такъ и вообще всѣхъ казачьихъ войскъ?

На этотъ вопросъ постараемся отвѣтить фактами. Между 1774 и 1862 годомъ прошло 88 лѣтъ, въ теченіи которыхъ характеръ уральскихъ казаковъ постепенно смягчался и измѣнялся къ лучшему. Отъ разгула и необузданнаго своеволія, казаки пероходили мало-по-малу къ мирнымъ занятіямъ хлѣбопашцевъ и скотопромышленниковъ, постепенно пріучались къ спокойной и тихой семейной жизни, къ уваженію власти и закона. Перемѣна обусловливалась главнымъ образомъ, слѣдующими обстоятельствами:

1) Развитіе скотоводства и хлѣбопашества, съ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, обусловливалось увеличеніемъ народонаселенія и оскудѣніемъ кореннаго промысла рыболовства. Когда занявшіеся земледѣліемъ и. скотопромышленностью увидѣли, что трудъ ихъ не только не менѣе вознаграждается, но обезпечиваетъ болѣе даже чѣмъ рыболовство, тогда они исключительно посвятили себя сельскому хозяйству и стали переселяться изъ Уральска и низовыхъ форпостовъ внутрь страны, гдѣ устраивали хутора, зимовки для скота и наконецъ постоянные дома. Число этихъ переселенцевъ такъ увеличилось, что скоро возникли цѣлыя селенія, форпосты и уметы на тѣхь мѣстахъ, гдѣ прежде была необитаемая степь. Кромѣ хозяйственной цѣли, къ такой мѣрѣ приводила также необходимость постояннаго надзора и обереганія войсковыхъ границъ отъ вторженія сосѣднихъ крестьянъ. По мѣрѣ увеличенія сельскихъ занятій, число праздношатающихся и ничего недѣлающихъ людей уменьшалось, съ чѣмъ вмѣстѣ, натурально, уменьшались разгулъ, пьянство, своеволіе, нелѣпые толки и сужденія. Трудъ заставлялъ забывать устарѣлыя преданія о прошломъ житьѣ для настоящаго, дѣятельнаго и приносящаго хорошіе барыши.

2) Постоянная борьба имѣла свойство поддерживать въ казакахъ воинственность: пока приходилось оберегать линію отъ вторженія киргизовъ и сражаться противъ хищныхъ азіатскихъ племенъ, до тѣхъ поръ наѣздничество и удальство сохранялось между казаками. Но когда набѣги прекратились и степь сдѣлалась такою безопасною, что можно было пройти ее изъ конца въ конецъ, неопасаясь встрѣтиться съ непріятелемъ, когда военныя дѣйствія смѣнились торговыми сношеніями, казаки утрачивали мало по малу пристрастіе къ тревожной боевой жизни, мало занимались военнымъ дѣломъ, перестали щеголять лошадьми и оружіемъ и не добивались болѣе славы джигита. Теперешній уралецъ и вооруженъ дурно, и лошадь имѣетъ плохую и ѣздитъ съ грѣхомъ пополамъ, а еще черезъ 15 или 20 лѣтъ онъ уже

не будетъ ничѣмъ отличаться отъ сосѣдей своихъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.

3) Наконецъ время, также, принесло свои перемѣны. Въ послѣдніе годы сюда стали проникать новыя идеи, стали появляться люди, отрѣшившіеся отъ предразсудковъ. Эта перемѣна обозначилась смягченіемъ религіозной и семейной нетерпимости. Хотя, конечно, новый духъ не проникъ еще повсюду, но проявляется большею частью въ молодомъ поколѣніи; конечно и теперь можно встрѣтить много грубости въ характерѣ, нравахъ и обычаяхъ обывателей, но не служитъ ли эта перемѣна доказательствомъ, что вѣковая неподвижность потрясена, что мертвое преданіе замѣняется живою дѣйствительностью жизни?

На основаніи высказаныхъ фактовъ, мы твердо убѣждены, что военныя поселенія, по крайней мѣрѣ въ этомъ краю. скоро оставятъ устарѣлыя формы своего общестеннаго быта и безъ всякихъ принудительныхъ и искуственныхъ соображеній или мѣръ, перейдутъ къ быту прочаго сельскаго населенія Имперіи.

I. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ЗЕМЛИ УРАЛЬСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

ВВЕДЕНІЕ.

Опредѣленіе уровня каспійскаго моря и отрицательной низменности, лежащей въ предѣлахъ войска.—Барометрическая нивеллировка Гофмана и Гельмерсена.—Тригонометрическая экспедиція Фусса, Саблера и Савича.—Астрономически опредѣленные пункты въ войскѣ.

Оренбургскій край и вся приуральская горная мѣстность, привлекали къ себѣ впродолженіи послѣдняго полутора столѣтія вниманіе ученаго міра. Не говоря о естественныхъ богатствахъ этого края и положеніи его на рубежѣ между Азіей и Европой, онъ представляетъ въ геогностическомъ, топографическомъ и метереологическомъ отношеніяхъ такъ много рѣзкихъ особенностей, сравнительно съ остальной частью европейской Россіи, что изслѣдованіе и описаніе ихъ обогатило науку цѣлымъ рядомъ любопытныхъ фактовъ. Не вдаваясь въ подробный разборъ трудовъ, представленныхъ различными учеными экспедиціями, я упомяну о тѣхъ только, которыхъ изысканія касаются земли уральскихъ казаковъ.

Понижающаяся плоская низменность, на которой живутъ уральцы, мало представляла интереснаго въ научномъ отношеніи. Но вопросъ объ углубленіи каспійскаго бассейна, возникшій еще въ прошломъ вѣкѣ, относился и къ опредѣленію отрицательной низменности, т. е. подморскаго пространства, часть котораго лежитъ въ предѣлахъ войска. Исторія этихъ изслѣдованій излагается въ дополненіи переводчика «землевѣдѣнія Азіи» (*). Первона-

(*) Землев. Азіи Карла Риттера, пер. П. Семенова. С.п.б. ч I, ст. 110—115.

чальныя наблюденія доктора Лерхе въ Астрахани (1732—1749), повели къ двумъ совершенно различнымъ выводамъ, появившимся въ печати одновременно. Именно: Шапъ д'Отрошъ опредѣлилъ углубленіе моря въ 51 туазъ (306 парижск. фут.), а Хр. Мейеръ — въ 17 туазъ (101 ф.). Цифра эта, случайно, подходила близко къ истинѣ, между тѣмъ какъ выводъ д'Отроша даже ему самому казался невозможнымъ. Въ отчетахъ петербургской академіи наукъ за 1782 годъ, уровень опредѣленъ въ—45 туазъ (—270 п.ф.), что имѣетъ нѣкоторое сходство съ трехлѣтними наблюденіями астронома Вишневскаго, давшими высоту моря — 42,8 туазъ = 257 п. ф. Барометрическая нивеллировка станціями, между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, Энгельгардта и Паррота (1811) дала среднюю высоту—50,6 туазъ=—300 п. ф., тогда какъ Монтейтъ, посредствомъ температуры кипѣнія воды, опредѣлилъ уровень въ—61 т=—366 п. ф., а Локтевъ барометрически въ—39 т.=—207 п. ф. Эти многочисленныя наблюденія дали рядъ цифръ, выражающихъ уровень Каспійскаго моря, но изъ которыхъ не было и двухъ совершенно сходныхъ, именно:

— 61	туазъ,	по наблюденіямъ		Монтейта.
— 51	—	—	—	Шаппъ д'Отрошъ.
— 50,6	—	—	—	Энгельгардта и Паррота.
— 45	—	—	—	Петербург. академіи наукъ.
— 42,8	—	—	—	Вишневскаго.
— 39	—	—	—	Локтева.
— 17	—	—	—	Х. Мейера.

Это противорѣчіе побудило Гофмана и Гельмерсена предпринять, въ 1828 и 1829 годахъ, новую барометрическую нивеллировку. Имъ казалось, что съ опредѣленіемъ разности уровня Каспійскаго моря и Оренбурга можно вывести точнѣе углубленіе перваго и хотя обстоятельство это бралось и прежде въ разсчетъ, но при вычисленіяхъ, Оренбургъ принимался обыкновенно на самомъ уровнѣ океана. Чтобы можно было болѣе положиться на показанія барометрическихъ наблюденій, они приступили къ нивилировкѣ осенью (съ 5 по 16 октября 1828 года), когда здѣсь стоитъ ясная погода и измѣняемость температуры не такъ чувствительна. Нивиллировка начата отъ Оренбурга и прошла по всему протяженію уральской линіи до Гурьева-городка, въ которомъ произведено было 365 наблюденій (со 2 ноября 1828 по 5 апрѣля 1829). Результаты наблюденій дали положеніе Оренбурга на

52 туаза выше уровня Каспійскаго моря, а Гурьева на 55,7 туаз. ниже Оренбурга.

Для большей наглядности приводимъ здѣсь таблицу барометрическихъ высотъ, относящихся до войсковыхъ земель (*).

	Высота баромет. при температурѣ 0°.	Начиная отъ Оренбурга. Паденіе. Въ туазахъ	Начиная отъ Оренбурга. Возстаніе. Въ туазахъ		Высота баромет. при температурѣ 0°.	Начиная отъ Оренбурга. Паденіе. Въ туазахъ	Начиная отъ Оренбурга. Возстаніе. Въ туазахъ
ухрановѣ	330,8	2,6		Въ 7 вер. отъ Кирсанова. .	335,1	—	2,5
же время въ Студеномъ.	331,0			Въ т. в. въ Генварцовѣ . .	334,9		
туденомъ	331,6	—	3,9	Въ Генварцовѣ	335.4	5,2	
в. въ Кинделяхъ . .	331,3			Въ т. в. въ 7 вер. далѣе .	335,8		
инделяхъ (7 окт.) . .	333,7	2,6		Въ 7 вер. отъ Генварцова .	335,6	—	3,9
в. въ 8 вер. далѣе. .	333,9			Въ т. в. въ 14 вер. отъ Генварцова.	335,3		
вер. отъ Кинделей . .	333,7	2,6		Въ 14 вер. отъ Генварцова .	335,5	—	1,3
в. въ 16 в. отъ Кинделей.	333,9			Въ т. в. въ Рубежномъ . .	335,4		
3 в. отъ Кинделей . .	334,0	5,2		Въ Рубежномъ (8 октяб.) .	336,1	3,9	
в. Иртекѣ	334,4			Въ т. в. 11 вер. далѣе . .	336,4		
ртекѣ	334,7	0		Въ 11 вер. отъ Рубежнаго .	336,2	—	1,3
в. въ 8 вер. далѣе .	334,7			Въ т. в. Гниловскомъ. . .	336,1		
вер. отъ Иртека . .	334,7	0	0	Въ Гниловскомъ	336,8	—	1,3
в. въ Кирсановѣ . .	334,7			Въ т. в. 11 вер. далѣе . .	336,7		
ирсановѣ	334,8	1,3		Въ 11 вер. отъ Гниловскаго.	336,8	—	2,6
в. 7 вер. далѣе . .	334,9			Въ т. в. въ Уральскѣ. . .	336,6		

(*) Описаніе южнаго Урала г.г. Гофмана и Гельмерсена (съ нѣм. перев. А. Перетцъ) стр. 462. Въ прилагаемой таблицѣ барометры имѣютъ французское дѣленіе.

	Высота барометра при температурѣ 0°.	Начинная отъ Оренбурга. Паденіе. Въ за	Начинная отъ Оренбурга. Возстаніе. туазахъ.
Въ Уральскѣ (10 окт.) . .	338,3		
		—	6,4
Въ т. в. въ 8 в. далѣе . .	337,8		
Въ 8 вер. отъ Уральска . .	337,4		
		5,1	
Въ т. в. въ Кругло-озерномъ.	337,8		
Въ Кругло-озерномъ . . .	338,5		
		6,4	
Въ т. в. въ 11 вер. далѣе .	339,0		
Въ 11 в. отъ Кругло-озернаго	338,2		
		—	1,2
Въ т. в. въ Чаганскомъ . .	338,1		
Въ Чаганскомъ.	338,4		
		6,4	
Въ т. в. въ 11 в. далѣе. .	338,9		
Въ 11 в. отъ Чаганскаго. .	338,6		
		—	2,6
Въ т. вр. въ Кошъ-Уральскомъ.	338,4		
Въ Кошъ-Уральскомъ (11 ок.).	339,2		
		3,8	
Въ т. в. въ 11 в. далѣе. .	339,5		
Въ 11 в. отъ Кошъ-Уральскаго.	339,1		
		—	1,3
Въ т. в. въ Бударинѣ. . .	339,0		
Въ Бударинѣ	340,0		
		5,1	
Въ т. в. въ 11 вер. далѣе .	340,4		
Въ 11 в. отъ Бударина . .	339,7		
		—	3,9
Въ т. в. въ Кожехаровѣ. .	339,4		
Въ Кожехаровѣ.	339,8		

	Высота барометра при температурѣ 0°.	Начин… отъ Ор… бурга. Паденіе. Въ за	В… с… н… т… х…
		7,7	
Въ т. в. въ 8 в. далѣе . .	340,4		
Въ 8 вер. отъ Кожехарова .	339,7		
		—	
Въ т. в. въ Лбищахъ. . .	339,5		
Въ Лбищахъ	339,9		
		—	
Въ 8 вер. далѣе	339,7		
Въ 8 вер. отъ Лбищей . .	339,5		
		1,3	
Въ т. в. въ Горячинскомъ. .	339,6		
Въ Горячинскомъ (12 окт.).	340,5		
		5.1	
Въ т. в. въ 8 вер. далѣе .	340,9		
Въ 8 вер. отъ Горячинскаго.	340,9		
		—	
Въ т. в. въ Мергеневѣ . .	340,7		
Въ Мергеневѣ	341,6		
		3,8	
Въ т. в. въ 9 вер. далѣе .	341,9		
Въ 9 вер. отъ Мергенева. .	341,4		
		0	
Въ т. в. въ Каршинскомъ. .	341,4		
Въ Каршинскомъ	341,7		
		0	
Въ т. в. въ 8 вер. далѣе .	341,7		
Въ 8 вер. отъ Каршинскаго.	341,5		
		0	
Въ т. в. Сахарной. . . .	341,5		
Въ Сахарной	341,6		
		0	
Въ т. в. въ 7 вер. далѣе .	341,6		

	Высота барометра при температурѣ 0°.	Начинная отъ Оребурга. Паденіе. Въ туазахъ.	Возстаніе.
вер. отъ Сахарной . .	341,8	—	2,5
в. въ Каленовскомъ .	341,6		
леновскомъ	341,8	2,6	
в. въ 9 вер. далѣе .	342,0		
вер. отъ Каленовскаго.	341,7	—	5.0
в. въ Лебяженскомъ .	341,3		
бяженскомъ (13 окт.).	342,2	0	0
в. въ Антоновѣ . .	342,2		
нтоновѣ	342,4	0	0
в. въ Кругловскомъ. .	342,4		
угловскомъ	342.5	2,5	
в. въ Котельномъ . .	342.7		
тельномъ	342,8	—	1,3
в. въ 9 вер. далѣе .	342,7		
вер. отъ Котельнаго .	342,7	—	1,2
в. въ Калмаковѣ . .	342,6		
лмаковѣ	343,1	7,6	
в. въ 8 вер. далѣе. .	343,7		
вер. отъ Калмыкова. .	343,1	—	6,3
в. въ Красноярскомъ.	342,6		

	Высота барометра при температурѣ 0°.	Начинная отъ Оренбурга. Паденіе. Въ туазахъ.	Возстаніе.
Въ Красноярскомъ. . . .	342,8	1,3	
Въ т. в. въ 9 вер. далѣе. .	342,9		
Въ 9 вер. отъ Красноярскаго.	343,0	0	0
Въ т. в. въ Харкинскомъ .	343,0		
Въ Харкинскомъ (14 окт.) .	343,7	3,8	
Въ т. в. въ 7 вер. далѣе. .	344,0		
Въ 7 вер. отъ Харкинскаго.	344,0	—	3,8
Въ т. в. въ Горской . . .	343,7		
Въ Горской.	343,8	0	0
Въ т. в. въ 9 вер. далѣе. .	343,8		
Въ 9 вер. отъ Горской . .	344,0	—	1,3
Въ т. в. въ Гребенщиковѣ .	343,9		
Въ Гребенщиковѣ	334,0	0	0
Въ т. в. въ 7 вер. далѣе. .	334,0		
Въ 7 в. отъ Гребенщикова .	343,8	—	1,3
Въ т. в. въ Кулагиной . .	343,7		
Въ Кулагиной	344,0	0	0
Въ т. в. въ 6 вер. далѣе. .	344,0		
Въ 6 вер. отъ Кулагиной .	343,8	—	1,3
Въ т. в. въ Орловскомъ . .	343,7		

*

	Высота барометра при температурѣ 0°.	Начная отъ Оренбурга. Паденіе. Въ за	Начная отъ Оренбурга. Возстаніе. туазахъ.
Въ Орловскомъ.	343,7		
		1,3	
Въ т. в. въ 7 вер. далѣе. .	343,8		
Въ 7 вер. отъ Орловскаго .	343,8		
		—	3,8
Въ т. в. въ Зеленовскомъ .	343,5		
Въ Зеленовскомъ (15 окт-) .	343,5		
		—	1,3
Въ т. в. въ Тополяхъ . . .	343,4		
Въ Тополяхъ	343,5		
		—	1,3
Въ т. в. въ Кармановѣ . .	343,4		
Въ Кармановѣ	343,7		
		0	0
Въ т. в. въ Баксайской . .	343,7		
Въ Баксайской	343,5		
		—	2,6
Въ т. в. въ Яманкѣ . . .	343,3		
Въ Яманкѣ (16 окт) . . .	345,4		
		1,3	

	Высота барометра при температурѣ 0°.	Начи[...] отъО[...] бург[...] Паденіе. Въ за
Въ т. в. 12 вер. далѣе . .	345,5	
Въ 12 вер. отъ Яманки . .	345,3	
		0
Въ т. в. въ Сарайчикѣ . .	345,3	
Въ Сарайчикѣ	345,7	
		1,2
Въ т. в. въ Сарочинкѣ . .	345,8	
Въ Сарочинкѣ	345,9	
		0
Въ т. в. въ Редутѣ . . .	345,9	
Въ Редутѣ	345,8	
		2,6
Въ т. в. въ Кандауровѣ . .	346,0	
Въ Кандауровѣ	345,7	
		1,2
Въ т. в. въ 9 вер. далѣе. .	345,8	
Въ 9 вер. отъ Кандаурова .	343,5	
		1,2
Въ т. в. въ Гурьевѣ . . .	343,6	

Эти драгоцѣнныя наблюденія не пропали даромъ. На нихъ обратилъ вниманіе Галле и, при вычисленіи углубленія Каспійскаго моря, за высоту Оренбурга взялъ данныя Гофмана и Карелина (именно 39 туаз. надъ уровн. океана), отчего углубленіе у него получилось=—13 туаз.=—78 пар. ф., что чрезвычайно близко подходило къ истинѣ.

Въ тоже время были употребляемы и другіе способы. Самые точные данные получились черезъ сравненіе среднихъ барометрическихъ стояній на берегахъ морей Каспійскаго и Чернаго. Этимъ способомъ Савичъ, изъ наблюденій въ Таганрогѣ и Астрахани, опредѣлилъ высоту въ—22,2 (—133

п. ф.), Гебель въ Астрахани и Симферополѣ—15,9 (—95 п. ф.) и Ленцъ въ Баку и Таганрогѣ—16,8 (—102 п. ф.).

Наконецъ въ 1836 году императорская академія наукъ снарядила экспедицію для полученія точныхъ результовъ и поручила ее академикамъ Фуссу, Саблеру и Савичу. Большая тригонометрическая операція, произведенная ими, окончена въ 1837 году. Средній выводъ двухъ вычисленій далъ высоту=—84,4 англ. фут. (или —76,32 п. ф., или —12,72 туаз.).

Мы упомянули выше, что при прежнихъ вычисленіяхъ, Оренбургъ принимали на уровнѣ океана и только со времени изысканій Гельмерсена, Гофмана и Карелина ошибка эта была исправлена. Изъ сравненія высотъ Оренбурга и Саратова, Гебель нашелъ, что линія уровня океана приблизительно совпадаетъ съ 52° сѣв. шир., слѣдовательно пересѣкаетъ Уралъ между Уральскомъ и кр. Калмаковскою. Такимъ образомъ все пространство ниже этой черты, въ землѣ войска, принадлежитъ *отрицательной низменности*, т. е. лежащей ниже уровня океана. Гипсометрическія данныя Гебеля даютъ для высоты Урала, при Калмаковской 5—12 туаз., для Камышъ-Самарскихъ же озеръ—23 т., т. е. на 10 т. ниже уровня Каспійскаго моря. Основываясь на этихъ данныхъ, возвышеніе при Уральскѣ можно считать равнымъ 162 рус. ф. надъ поверхностью океана.

Астрономически опредѣленныхъ пунктовъ въ землѣ войска два: Уральскъ и Гурьевъ-городокъ. Они опредѣлены Эйлеромъ, въ 1770—1771 годахъ, именно:

	Градусы сѣверной широты.	Долгота. от перваго	(*) от пулковскаго меридіана.
Уральскъ . . .	51° 11′	69° 2′	21° 2′ 40″
Гурьевъ. . . .	47° 7′	69° 38′	21° 39′ 45″.

Межевыя и топографическія работы.

При начатіи генеральнаго межеванія въ Саратовской и Оренбургской губерніяхъ, въ 1800 году, уральское войско вошло съ представленіемъ въ государственную военную коллегію объ обмежеваніи своихъ земель, на которыхъ начали селиться казенные и удѣльные крестьяне. По распоряженію

(*) *О клим. Росс*ій, Веселовскаго. Спб. 1857 *Леви.—ст. опис. уральс. каз.* Спб. 1823.

сената землемѣры Ниловъ и Добровольскій начали въ 1801—1802 г. обмежеваніе казачьихъ земель, но по встрѣтившимся несогласіямъ и спорамъ при проведеніи границы между ясачными казенными крестьянами дер. Бѣлогорской, бузулуцкаго уѣзда и уральскими казаками, также по непредставленію послѣдними плановъ или копій съ актовъ, по которымъ они владѣли между-узенскимъ участкомъ и лѣвымъ берегомъ Урала, межеваніе пріостановлено. Въ 1808 и 1809 годахъ вновь начата была межевая съемка землемѣрами Небольсинымъ и Палибинымъ, оконченная въ 1815 г. землемѣрами оренбургской и саратовской межевыхъ конторъ Усковымъ, Громовскимъ и Пановымъ.

Для провѣрки этого межеванія отправлены были, по рѣшенію оренбургской межевой конторы землемѣры Дмитріевъ и Поповъ, представившіе свои работы въ 1819 г. Они разнились болѣе чѣмъ на 200.000 десят. съ первыми.

Споры за владѣніе пограничными угодьями, которые войско вело со всѣми сосѣдями своими, потребовали учрежденія нѣсколькихъ съемочныхъ коммисій для точнаго опредѣленія количества земли, находящейся подъ поселеніями казаковъ и проведенія пограничныхъ межъ; такимъ образомъ:

a) Въ 1832 году произведена полуинструментальная топографическая съемка, коммисіей, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Черкасова.

b) Въ 1840 г., генеральнаго штаба полковникъ Бутовскій произвелъ топографическую полуинструментальную съемку части войсковыхъ земель.

c) Въ 1845, коммисія подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Яковлева сдѣлала полную инструментальную съемку всѣхъ уральскихъ земель, какъ на правой такъ и на лѣвой сторонѣ Урала.

d) Коммисія Высочайше утвержденная 27 іюня 1847 г. для разбора земель уральскаго казачьяго войска и Киргизъ внутренной орды, сняла инструментально земли Уральцевъ, Букеевскихъ Киргизъ и спорный Камышъ-Самарскій участокъ, между р.р. Большимъ и Малымъ Узенемъ.

Неточность всѣхъ этихъ работъ и необходимость вѣрной относительной оцѣнки поземельныхъ угодій, заставила приступить къ производству подробной хозяйственной съемки, порученной офицерамъ корпуса топографовъ, состоящимъ при штабѣ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса. Она начата съ 1853 г. и должна быть окончена къ 1870 г. Къ 1863 г. въ Илецкой дистанціи Верхней, 1, 2 и 3 округахъ, между Ураломъ и границей Внутренней киргизской орды и на лѣвой сторонѣ Урала снято было (по отчету наказнаго атамана) всего 3.946,951 д. 1,585 с., затѣмъ остается снять, на правомъ берегу, до 2.168,676 дес. (Прил. XXXIV).

1. Географическое положеніе.

Войсковыя земли лежатъ между 52° 7′ и 47° сѣв. шир. и между 47° и 49° вост. долготы. Положеніе ихъ на сѣверѣ и сѣверо-западѣ опредѣляется склонами Общаго Сырта, на западѣ теченіемъ р. Дюры, средними частями Малаго Узеня и линіей зыбучихъ песковъ до пороховинскаго бугра, при Каспійскомъ морѣ, на югѣ—морской полосой, въ которую входятъ всѣ рукава и протоки правой и лѣвой стороны Урала, наконецъ на востокъ теченіемъ Урала и Илека до предѣловъ Оренбургскаго казачьяго войска. Такое расположеніе страны можно было бы считать въ географическомъ отношеніи довольно выгоднымъ, потому что земли этѣ лежатъ въ южной полосѣ Россіи, прилегаютъ къ морю и имѣютъ во владѣніи большую рѣку, которая протекаетъ съ сѣвера на югъ по всей длинѣ войсковыхъ земель, еслибы нѣкоторыя мѣстныя условія, о которыхъ будетъ сказано подробно при разсмотрѣніи производительныхъ силъ страны, не уменьшали этихъ удобствъ. Вообще же земли войска составляютъ переходъ отъ плодородной и умѣренной европейской природы къ степной и знойной средне-азіатской полосѣ.

2. Границы войсковыхъ земель и возникшіе по поводу ихъ поземельные процессы.

Большая часть войсковыхъ границъ спорны и потому считаются временными. Опредѣленными же можно считать только сѣверную и южную.

Обстоятельство это объясняется историческими событіями прошлаго времени, именно первоначальной колонизаціей Яика.

Первыми русскими поселенцами на Яикѣ были яицкіе казаки, вытѣснившіе отсюда нагайскихъ татаръ, около 1580 г. и основавшіе первоначально осѣдлость тамъ, гдѣ она представляла къ тому наиболѣе удобствъ, т. е. въ лѣсистой и черноземной сѣверной полосѣ нынѣшней войсковой земли, недалеко отъ впаденія р. Рубежки въ Уралъ.—Правая сторона Урала представляетъ здѣсь луговую низменность, которая тянется узкою и длинною полосою, прорѣзана множествомъ ериковъ, озерцовъ и старицъ. Для небольшаго числа первыхъ поселенцевъ, сѣнокосу и пастбищъ было здѣсь довольно, лѣсъ служилъ подручнымъ матеріаломъ для постройки жилья и для

топлива, въ водахъ Урала и его протоковъ водилось много всякой рыбы. По мѣрѣ приближенія къ отклонамъ Сырта, грунтъ становился черноземнѣе и плодороднѣе. Сплошныя массы земли, покрытой густымъ ковылемъ, тянулись далеко и представляли плодоносную степь, гдѣ водились стада дикихъ лошадей.—За Сыртомъ начинались русскія земли, а еще далѣе, по Волгѣ и Самарѣ, русскіе города, гдѣ казаки доставали хлѣбъ и всѣ необходимые для себя запасы. Наоборотъ, чѣмъ южнѣе, тѣмъ степь становилась безплоднѣе, чаще и чаще встрѣчались солонцоватыя пространства, ковыль—признакъ чернозема, совершенно исчезалъ и лѣсъ переходилъ въ рѣдкій и мелкій кустарникъ.

Очень естественно, что по мѣрѣ умноженія населенія, казаки селились отъ Уральска на сѣверъ и преимущественно вдоль Урала, потому что тогдашнее хозяйство ихъ ограничивалось однимъ рыболовствомъ. Рубежная, Чувасскій, Кирсановъ и еще нѣкоторыя поселенія были основаны тотчасъ же, какъ только жители стали выселяться изъ Яицкаго городка (въ началѣ XVIII столѣтія), гдѣ до тѣхъ поръ сосредоточивалось все населеніе. Съ 1743 разселеніе было пріостановлено. Для прекращенія киргизскихъ набѣговъ, правительство рѣшилось основать нижне-яицкую линію и заселить ее яицкими казаками. Первыми пунктами новой линіи были два казачьи городка, одинъ при урочищѣ Кулагиной—Яркѣ, въ 120 вер. отъ Гурьева, другой при Калмаковомъ—Яру, въ 80 вер. выше перваго. Здѣсь было поселено 1000 человѣкъ линейной стражи, съ ихъ семейстами, причемъ дозволено разселеніе только внизъ до Гурьева, что оставалось обязательнымъ до первыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Когда же Нижняя линія пополнилась (на ней въ 1801 г. было 6 т, въ другой половинѣ линіи выше Уральска,—до 7 т. въ Уральскѣ—болѣе 17 т.), то заселеніе верхнихъ хлѣбопахотныхъ земель, неуправляемое никѣмъ, быстро двинулось впередъ. Къ 1857 году въ сѣверной полосѣ, до Уральска, считалось уже болѣе 45 т. въ Уральскѣ менѣе 11 т. на нижней же и внутренней линіяхъ, составляющихъ больше половины войсковыхъ земель, считалось менѣе 21 т. въ томъ числѣ и гурьевскихъ жителей.—Такимъ образомъ, въ теченіи 56 лѣтъ, здѣсь населеніе увеличилось только въ $3^1/_2$ раза, тогда какъ при разселеніи, согласномъ съ выгодами и потребностями народа (какъ въ сѣверной части) оно увеличилось болѣе чѣмъ въ 6 разъ.

Это движеніе отъ наружной линіи внутрь страны имѣло въ основаніи двѣ побудительныхъ причины: развитіе другихъ отраслей хозяйства, кромѣ рыболовства, и желаніе оградить свои земли отъ вторженій поселенцевъ. Такъ какъ рыболовство немогло уже прокормить столь значительную массу жителей, то часть ихъ обратилась къ хлѣбопашеству и скотоводству, при

чемъ представлялось болѣе ручательствъ за успѣхъ дѣла, когда на мѣстахъ занятія этими промыслами стали заводить отдѣльныя зимовки и хутора.— Стремленіе обезпечить за собой занятыя земли заставило новыхъ земледѣльцевъ заводить внутреннія линіи. Когда еще казаки обязаны были заселять гурьевско-яицкую линію, въ то время, внутри страны, никакихъ поселеній небыло. Между Волгой и Яикомъ, по обширнымъ степямъ бродили кочевые роды татарскіе, башкирскіе и калмыцкіе, потомъ, по немногу, стали прибывать и русскіе поселенцы, селившіеся на казенныхъ пустопорожнихъ земляхъ. Все это населеніе и кочевое и осѣдлое, мало заботилось о правахъ собственности и смѣло вторгалось въ чужія владѣнія, чему помогала и совершенная неопредѣленность въ границахъ смежныхъ губерній. Первое же столкновеніе казаковъ съ этими поселенцами немедленно породило страшную путаницу при вопросѣ о правахъ владѣнія. Вотъ начало тѣхъ тяжебныхъ поземельныхъ дѣлъ, изъ которыхъ нѣкоторые еще неокончены и до сихъ поръ.

Желая оградить то, что они считали своей собственностью, казаки, въ 1796 г, просили обмежевать свои владѣнія. Военная коллегія рапортовала сенату «что принадлежащія ко владѣнію Уральскаго войска земли, граничатъ «съ округами земель: Уфимской, Саратовской и Кавказской губерніи, утвер«дительныхъ же на оныя плановъ нѣтъ, а потому нѣкоторыя изъ принад«лежащихъ войску земель, заселяются изъ другихъ губерній вѣдомства ка«зеннаго поселянами на рѣчкахъ Узеняхъ, по которымъ Уральское войско «пользовалось рыбною и звѣриною ловлями, а потому просили о истребо«ванія на утвержденіе состоящихъ во владѣніи войска и сочиненія онымъ «плана, землемѣра». (1) Такъ какъ въ то время производилось генеральное межеваніе въ смежныхъ съ казачьими землями губерніяхъ, (2) то сенатъ опредѣлилъ: «отмежевать принадлежащія казакамъ земли отъ прикосновенныхъ дачъ особо».

Но, при самомъ началѣ межеванія, встрѣтилось неожиданное затрудненіе. Ни одна изъ границъ, указанныхъ казаками, не могла отойти въ безспорное къ нимъ владѣніе, потому что вездѣ являлись претенденты.

Черта, указанная войсковой канцеляріей, должна была проходить такъ: отъ Уральскаго—городка, по теченію Урала, вверхъ до дачъ Илецкой ста-

(1) Ук. Прав. Сената Межевой канц. 29 Апр. 1797 и Орен. воен. губер. генералъ-маіору Бахметеву 11 Декаб. 1802.

(2) Выс. ук. 11 Апрѣля 1797 по которому межевыя конторы курская, нижегородская и тамбовская были переведены, для начатія генеральнаго межеванія, въ губерніи саратовскую, оренбургскую и новороссійскую.

ницы (до Кинделинскаго форпоста), а внизъ до Гурьева-городка; оттуда же, по взморью, вверхъ, по правую сторону, къ Астрахани, по конецъ Порохового бугра, а на низъ, въ лѣвую сторону, къ р. Эмбѣ—противъ обливнаго острова, называемаго Соленой-Лопатиной; во внутрь же степи, отъ Уральска къ русскимъ селеніямъ, по направленію къ городамъ Бузулуку, Самарѣ, иргизскимъ селеніямъ, Саратову и Астрахани дачи уральскаго войска раздѣляются Общимъ Сыртомъ, и распредѣляются по теченію выходящихъ изъ него рѣкъ, т. е. тѣ которыя находятся на рѣкахъ текущихъ въ Волгу—принадлежатъ русскимъ селеніямъ, дачи же, расположенныя на рѣкахъ имѣющихъ направленіе къ Уралу,—Уральскому войску (сюда же принадлежатъ и Узени, которые хотя выходятъ изъ другой стороны. Сырта, но склоняются къ Уралу (*).

Разберемъ по порядку ходъ споровъ сначала за сухопутную, а потомъ за морскую границу.

Граница по Сырту, уральская казенная степь, земли по Узенямъ и Камышъ-Самарскій участокъ, также земли по лѣвую сторону Урала объявлены были спорными, именно:

1) Жители дер. Бѣлогорской (бузулуцкаго уѣзда), ясачные казенные крестьяне объявили, при началѣ межеванія въ 1802 г., что земли ни по ту, ни по эту стороны Сырта не принадлежали никогда казакамъ, но напротивъ находились въ крестьянскомъ владѣніи, что доказывали и старой чертой дѣленія бывшаго саратовскаго намѣстничества отъ оренбургской губерніи, проходившей за склонами Сырта, обращенными къ Уралу. Весь спорный участокъ заключалъ въ себѣ 9,109 дес. (удобной земли 6,909, неудобной 2,200; по исчисленію землемѣра Нилова). Хотя по рѣшенію оренбургской межевой конторы (5 Марта 1825 г). земля эта, за надѣломъ бѣлогорскихъ жителей 15 десятиною пропорціею, и предполагалась къ отдачѣ въ казенное вѣдомство, но, по межеванію 1832 г. гребень Общаго Сырта оставленъ по прежнему чертою дѣленія между бузулуцкими селеніями и землями уральцевъ.

2) Степь, называвшаяся уральскою, лежала на луговой сторонѣ Волги, отъ границъ Вольскаго уѣзда до Узеней и Камышъ—Самарскихъ озеръ и заключала въ себѣ 1.950,663 дес.—Во все прошлое столѣтіе она служила пастбищною полосой для различныхъ кочевыхъ улусовъ: калмыковъ, кундровскихъ, нагайскихъ и др. татаръ. Хозяевами степи считали себя уральскіе казаки, имѣвшіе тутъ звѣриные и рыбные промыслы, напр. Кармановы рыбныя ловли на Узеняхъ, и пользовавшіеся солью со степныхъ со-

(*) Донес. войск. канц. въ оренб. меж. контору, 4 іюля 1799.

ляныхъ озеръ. Въ концѣ столѣтія правительство, считая земли эти казенною собственностью, дозволяло селиться на нихъ различнымъ переселенцамъ изъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, - такъ что къ началу генеральнаго межеванія, на Маломъ-Узенѣ, считалось уже 7 селеній казеннаго вѣдомства, владѣвшихъ значительнымъ количествомъ угодій. Остальная часть уральской степи отдавалась, саратовскою казенною палатою на оброкъ частнымъ лицамъ съ торговъ. Тяжба возникла въ 1804 г. при прохожденіи межою между саратовской и астраханской губерніями и такъ какъ со стороны уральскаго войска ни грамотъ, ни планомъ на владѣніе этими землями представлено не было, то, согласно мнѣнію оренбургскаго военнаго губернатора, сенатскимъ указомъ 1807 года, спорная земля раздѣлена была на три части: 173,325 дес. отдано было казеннымъ солянымъ возчикамъ (по 15 десят. на душу), 931,994 дес. осталось въ казенномъ вѣдомствѣ, а 845,344 дес. предоставлено въ пользованіе казакамъ, за ежегодный оброкъ 2,668 руб., которые хотя и не взыскивались, но должны были имѣться на счету до окончанія дѣла.—Временная граница, назначенная тогда, остается и до сихъ поръ въ томъ же видѣ, такъ что вся чижинская дистанція, граничащая съ землями ново-узенскаго уѣзда, приходится въ спорной мѣстности.

3) Въ 1806 г., перешедшіе изъ оренбургской губерніи, верхнеуральскаго уѣзда, башкиры усерганской, бурзянской и каракапчатской волостей, прикочевали къ Узенямъ и заняли между ними урочища Сакрылъ, Кабанью-Канаву и Пороги, гдѣ основались постоянными зимовками.—Они нетолько стали пользоваться угодьями и производить рыбную ловлю въ рѣкахъ, но и отдавали сѣнокосы въ наемъ казеннымъ поселянамъ. Уральцамъ опять приходилось отстаивать свои права новымъ процессомъ, начатымъ въ 1810 году. Спорный отводъ заключалъ въ себѣ 218,571 дес. и составлялъ небольшую часть земель, на которыя башкиры предъявляли свои права (*). Ни на той ни на другой сторонѣ не было явныхъ доказательствъ, а потому рѣшеніе сената (20 марта 1811 и 9-го сентября 1826) оставляло, до окончанія дѣла, Башкиръ на мѣстѣ, сдѣлавши имъ временной отводъ изъ земель, отданныхъ саратовскою казенною палатой, уральскому войску. Впослѣдствіи вре-

(*) Претензіи Башкиръ простирались на все пространство по теченію Урала до уроч. Сарайчика, также по р.р. Чижамъ, Деркулу, Дюрѣ, Узенямъ и на земли, входившія въ составъ уральской степи. Въ подкрѣпленіе своихъ претензій, они представляли грамоты 19 Окт. 6661 г. 2 октября 6961 г. и грамоту царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 7203 г. подлинность которыхъ, особливо первыхъ двухъ, болѣе чѣмъ сомнительна.

мени, въ 1832 г., эти башкиры образовали 3-ю юрту башкирскаго отдѣленія (образованнаго изъ бывшаго 9 башкирскаго кантона) и переданы, вмѣстѣ съ двумя первыми, въ вѣдѣніе войсковаго начальства.—Послѣднимъ предположеніемъ, высказаннымъ, по поводу этихъ башкиръ, былъ вопросъ (поднятый въ 1862 г), объ окончательномъ переселеніи ихъ на прежнія мѣста, въ Башкирію.

4) По переходѣ Букеевской орды за Уралъ, постановленіями 1806 года, калмыкамъ велѣно было удалиться на вновь отведенныя имъ мѣста, а киргизамъ дозволено кочевать отъ р. Узеня до горы Богдо и отсюда до моря. Пока число перешедшихъ было невелико, земель отведенныхъ казалось достаточно, но по мѣрѣ возрастанія народонаселенія и умноженія скотоводства (*) недостатокъ удобныхъ земель дѣлался ощутительнѣе. Тогда киргизы стали прикочевывать къ Узенямъ и Камышъ—Самарскимъ озерамъ, гдѣ находились удобныя пастбища, а главное—прибрежные водопои, въ чемъ они больше всего нуждались, въ особенности же когда вода замерзала осенью и зимою въ худукахъ (степныхъ колодезяхъ), а снѣгу еще небыло. Войсковая канцелярія спѣшила положить конецъ этимъ вторженіямъ въ войсковыя земли, учрежденіемъ на Маломъ-Узенѣ (въ 1815) трехъ наблюдательныхъ постовъ, переименованныхъ впослѣдствіи въ пикеты. Черезъ нѣсколько лѣтъ коммисія, назначенная (въ 1828 г.) для отвода земель кочующимъ калмыкамъ и киргизамъ, опираясь на постановленія 1806 г., въ которыхъ не сказано до какого именно Узеня дозволяется киргизамъ кочевать, примежевала къ внутренней ордѣ камышъ-самарскіе озера и между—узенскія земли, всего 506,441 дес. (изъ которыхъ неудобной только 59,510 дес., какъ показано въ отчетѣ Высочайше-учрежденной особой коммисіи 1847 г). Казаки, основываясь на давности владѣнія (до 1765 г.) и на генеральномъ межеваніи 1808 г., показывавшимъ эти земли за ними, протестовали. Въ ожиданіи рѣшенія высшихъ правительственныхъ инстанцій, оренбургскій генералъ-губернаторъ графъ Эссенъ предписалъ въ 1829 г. пользоваться обѣимъ тяжущимся сторонамъ спорною землею, до окончанія дѣла, сообща. Наконецъ въ декабрѣ 1861 г. Высочайше-утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта предположено сдѣлать нарѣзку по 30 десят. на наличное число душъ, находящагося тутъ казачьяго населенія и остальную землю предоставить киргизамъ. Исполненіе этой мѣры велѣно предоставить коммисіи, составленной по назначенію генералъ-губернатора, при депутатахъ съ обѣихъ сторонъ, открывъ дѣйствія съ 1863 года.

(*) Въ 1828 г. въ ордѣ считалось 42 т. душ. муж. пола, имѣвшихъ 52 т. верблюдовъ, 500 т. рогатаго скота и 2 м. овецъ и барановъ.

5) Вопросъ о владѣніи лѣвымъ берегомъ Урала, относится также къ числу спорныхъ. Казаки съ давняго времени пользовались здѣсь сѣнокосами, рыбною ловлею и солью съ озеръ Индерскаго и Грязнаго, лежащихъ въ довольно далекомъ разстояніи отъ Урала (¹) Лѣвая сторона была существенно необходима имъ потому, что на ней дѣлался главный запасъ сѣна для всего скота, находившагося зимою при домахъ, между тѣмъ какъ на правой, довольствовались лошади казаковъ, состоявшихъ на кордонной службѣ и тѣхъ, которые занимались рыболовствомъ. Вѣроятно казаки пользовались сѣнокосами лѣвой стороны несравненно раньше, чѣмъ встрѣчается на то указаніе въ оффиціальной перепискѣ 1760 года. Въ этомъ году жители низовыхъ форпостовъ просили дозволить имъ косить сѣно на степной сторонѣ, на что тогдашній оренбургскій губернаторъ Давыдовъ далъ разрѣшеніе, съ тѣмъ чтобы поставлены были на высокихъ мѣстахъ караулы и, въ случаѣ нападенія, всѣмъ работающимъ: «оставя тою работу вступать въ свое ру-«жье и всѣмъ совокупно во оборону себя пріуготовлять и ежели злодѣи «на нихъ будутъ нападеніе чинить, въ такомъ случаѣ отъ нихъ себя обере-«гать, а въ противномъ случаѣ, яко со злодѣями съ ними поступать» (²). Съ теченіемъ времени, сѣнокосы стали производиться постоянно, на всемъ протяженіи уральской линіи и, благодаря распоряженіямъ о недопускѣ прилинейныхъ киргизъ къ Уралу ближе 15 верстъ, (³) пользованіе сѣнокосомъ на лѣвой сторонѣ осталось исключительно за казаками. Первое сомнѣніе въ правахъ войска на эти земли возникло въ 1803 г. по слѣдующему обстоятельству. Землемѣръ Добровольскій, посланный для обмежеванія войсковыхъ земель, приступилъ къ работамъ на лѣвой сторонѣ Урала, но генералъ-маіоръ Бахметевъ, управлявшій по званію оренбургскаго губернатора и пограничною частью, велѣлъ остановить межеваніе, впредь до разрѣшенія сената, на томъ основаніи, что требуемые повѣренные отъ киргизъ и конвой, который необходимо бы было давать землемѣру, могли породить безпорядочные толки и волненіе между зауральскими киргизами. По мнѣнію

(1) Пользованіе солью съ Индерскаго и Грязнаго озеръ утверждено указами 8 апрѣля 1705, 15 марта и 20 апрѣля 1732 года и Высоч. грамотою 24марта 1735.

(2) Указъ изъ военно-походной канцеляріи тайнаго совѣтника и оренбургскаго губернатора Давыдова 12 іюля 1760 г., Яицкаго войска, войсковому старшинѣ и наказному атаману Митрясову съ войсковыми и прочими старшинами и всему войску яицкому.

(3) Выс. ук. на имя оренб. губер. ген. пор. Апухтина 29 іюля 1783, подтвержденный распоряженіемъ орен. военныхъ губернаторовъ кн. Волконскаго 31 октября 1809 и гр. Эссена 30 окт. 1817.

Бахметева и, управлявшаго послѣ него краемъ, князя Волконскаго, правъ на лѣвую сторону казаки не могли имѣть, такъ какъ Уралъ считался всегда естественною чертою дѣленія между обоими народами. Но принимая во вниманіе, что сѣнокосы праваго берега недостаточны для продовольствія всего домашняго уральскаго скота и что съ предоставленіемъ киргизамъ праваго берега, не только нельзя ожидать, но и требовать, чтобы тишина, главное условіе уральскихъ рыболовствъ, была соблюдаема, азіатскій комитетъ, вслѣдствіе указа правительствующаго сената (21 Октября 1837) «призналъ нуж«нымъ и полезнымъ, чтобы тѣ земли оставались въ распоряженіи прави«тельства». Все же спорное пространство лѣваго берега, заключающееся въ 214,113 дес. (по исчисленію коммисіи 1845), предоставлено было въ общее пользованіе казаковъ и киргизъ, не запрещая послѣднимъ имѣть здѣсь свои зимовки и пользоваться назначенными отводами.—Во избѣжаніе всегдашнихъ ссоръ при каждогодномъ опредѣленіи отводовъ, съ 1862 г. приступили къ нанесенію на планъ постоянныхъ отводовъ, которые, въ видѣ временной мѣры, должны оставаться безъ измѣненія, впредь до дальнѣйшаго распоряженія правительства этими землями.

Такіе же процессы возникали и по случаю утвержденія морской границы. И здѣсь неясность доказательствъ повредила уральцамъ и принесла убытки ихъ рыбной промышленности.

1) По отдачѣ яицкому войску гурьевскихъ казенныхъ учуговъ, войско стало производить рыболовство по всѣмъ устьямъ и притокамъ Яика. Не смотря на это, астраханская рыбная контора, въ 1754 г., отдала воды правой стороны (на рѣкѣ Черной) на откупъ купцамъ Туркину и Вакурову. Нарушеніе предоставленнаго казакамъ права было слишкомъ очевидно, а потому государственная камеръ-коллегія, указомъ 20-го декабря 1756 г., предписала астраханской конторѣ отчислить отданныя воды въ войсковое вѣдомство и вмѣстѣ съ тѣмъ разграничила смѣжныя морскія владѣнія на этой сторонѣ. Чертою дѣленія были приняты : воды Баксая, черезъ урочище Богатый-Култукъ, простирающееся къ сторонѣ Астрахани на 12 в., до конца перваго Пороховинскаго бугра. Въ 1780 г., по настоянію князя Потемкина, такая же черта была назначена и по лѣвой сторонѣ отъ водъ эмбенскихъ, именно: р. Соколокъ, вытекающая изъ Урала, гдѣ и поставлена грань (что нынѣ Гранный бугоръ).

2) За Богато-Култукскія воды уральцамъ пришлось вести новый процессъ, съ 1803 г. Когда казенныя рыболовныя воды стали раздаваться во владѣніе частнымъ лицамъ, то сосѣдній съ войсковымъ участокъ достался князю Юсупову, который примежевалъ къ нему въ 1791 г. и Богатый-Култукъ, безъ вѣдома войска. Когда же казаки хотѣли производить здѣсь

рыболовство, то узнали, что заливъ отданъ уже Юсуповымъ на откупъ за 50 т. рублей въ годъ. Разумѣется изъ этого возникъ продолжительный процессъ, оконченный не ранѣе 1826 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 7-го мая. Богатый-Култукъ, какъ доказанная, древняя принадлежность уральцевъ, возвращенъ былъ въ первобытное владѣніе.

3) Послѣднее тяжебное дѣло произошло за Гогольскій островъ, лежащій въ 28 верстахъ восточнѣе устья Урала. Въ 1845 г. по распоряженію оренбургскаго генералъ-губернатора генерала Обручева, киргизы въ числѣ 200 кибитокъ были въ первый разъ допущены на зимовку на островѣ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, при постепенномъ отступленіи моря, прибрежье обмелѣло и Гогольскій островъ, подобно другимъ островамъ сѣверо-восточнаго берега, сталъ постепенно увеличиваться, а при выгонныхъ вѣтрахъ (береговыхъ) превращался въ полуостровъ, соединяясь съ твердой землей перешейкомъ: Послѣднее обстоятельство дало киргизамъ поводъ утверждать, что островъ принадлежитъ къ твердой землѣ и не находится въ районѣ войсковыхъ владѣній. Но гурьевскіе казаки оспариваютъ эти домогательства и показываютъ, что онъ считался всегда ихъ собственностью, потому что, не смотря на значительное разстояніе отдѣляющее его отъ городка, жители пріѣзжали сюда каждый годъ и производили постоянно сѣнокосы. Въ числѣ прочихъ, дѣло это еще не рѣшено.

Такимъ образомъ, какъ временныя, такъ и постоянныя границы войсковыхъ земель, принимаются въ настоящее время слѣдующія:

Отъ *Урала* между *Мухрановскимъ* форпостомъ и *Разсыпною* крѣпостью до *Общаго-Сырта*, *гребнемъ* Общаго-Сырта до рѣки *Дюры и Горькой*, потомъ *Дюринскими разливами* до рѣки *Большаго-Узеня* и оттуда по *чертѣ*, проведенной къ *Таловскому* форпосту на р. Маломъ-Узенѣ. Далѣе *правою стороною Малаго-Узеня* и *Камышъ-Самарскихъ* озеръ до *Пороховинскаго бугра*; отъ него Каспійскимъ моремъ до *Граннаго бугра*, а оттуда *степною стороною степныхъ грязныхъ озеръ* на Сарайчиковскую крѣпость до урочища Катушъ. Отсюда, *идя параллельно Уралу, обходя* степною стороною *Индерское соляное озеро* до урочища *Качаннаго*, потомъ *передовыми постами* до *Березоваго-Кардона* на р. Илекѣ. Отсюда *лѣвою* стороною *Илека* до *озерскаго* форпоста, чрезъ который *до точки соединенія земель* озерскаго и линевскаго форпостовъ, этою *межою* до *межи* между мухрановскимъ форпостомъ и Разсыпною крѣпостью.

На этомъ основаніи съ землею уральскаго войска граничатъ: на *сѣверо-востокѣ* и на *сѣверѣ* земли оренбургскаго казачьяго войска и государственныхъ крестьянъ бузулуцкаго уѣзда самарской губерніи; на *сѣверо-западѣ* черезполосныя владѣнія башкиръ, 1 и 2 юрты башкирскаго отдѣленія съ зем-

лями казенныхъ поселянъ николаевскаго уѣзда саратовской губерніи; на *западъ* земли казенныхъ и удѣльныхъ поселянъ новоузеньскаго уѣзда и киргизъ Внутренней Орды; на *югъ* морская граница, простирающаяся въ море до 6-ти саженей глубины (т. е. почти на 60 верстъ) и прикасающаяся справа къ частнымъ владѣльческимъ водамъ Юсупова, слѣва—къ эмбенскимъ вольнымъ водамъ; и наконецъ, на *востокъ* — степи киргизовъ зауральской орды до предѣловъ оренбургскаго войска.

3. Пространство.

а) Площадь въ квадратныхъ верстахъ и въ десятинахъ по разнымъ исчисленіямъ, по порядку времени и наибольшей достовѣрности (*).

Земли Уральскихъ казаковъ занимаютъ, по различнымъ измѣреніямъ, слѣдующее пространство:

Годъ производства измѣренія.	Кѣмъ было произведено измѣреніе.	Пространство.			
		Въ квадратныхъ миляхъ.	Въ квадратныхъ верстахъ.	Въ квадратныхъ десятинахъ. Десятины.	Саж.
1815	Землемѣровъ:				
	Ускова				
	Громовскаго	1,236	60,547	6.304,293	810
	Панова				
1819	Землемѣровъ:				
	Дмитріева.				
	Попова	1,277	62,557½	6.516,390	1567
1845	Коммисіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Черкасова	1,282	62,830	6.544,758	»
1847	Высочайше утвержденной особой коммисіи для разбора земель Уральскаго казачьяго войска и киргизовъ Букеевской орды.	1,227	60,160	6,266,658	509

(*) Результаты съемки генералъ-маіора Черкасова (1832) и Полковника Бутовскаго здѣсь не приведены, потому что я не могъ найти подлинныхъ документовъ,

На небольшомъ пространствѣ, занимаемомъ войскомъ, разность въ измѣреніяхъ оказывается весьма значительною. Она проявляется еще рѣзче при сравненіи частныхъ итоговъ наприм. :

По межевому исчисленію 1815 года, найдено: удобной земли 2,806,059 д. 1354 с., неудобной 3,498, 233 д. 1,955²/₃ с. всего 6,304,293 д. 810 с.

По исчисленію коммисіи 1845 г.:

Удобной земли: 4,436,791 д. неудобной 2,107,967 д. всего 6,544,758 д.

По исчисленію особой коммисіи (1847 г.):

Удобной земли: 4,754,048 д 897 с., неудобной 1,512,610 д., всего 6,266,658 д.

Причины несходства въ измѣреніяхъ заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ самомъ способѣ производства съемки, астролябической (межевой) или мензульной (топографической). На этомъ основаніи межевыя измѣренія 1815 и 1820 годовъ не могутъ служить мѣриломъ ни относительной оцѣнки угодій, ни точности въ показаніяхъ.

2) Въ неопредѣленности войсковыхъ границъ, бывшихъ спорными. Такимъ образомъ, по одному измѣренію спорныя земли входили въ общій составъ казачьихъ земель, по другому же не принимались въ разсчетъ. Послѣднее обстоятельство обнаруживается при сличеніи отчетовъ двухъ послѣднихъ коммисій.

3) Въ личномъ взглядѣ съемщика на свойство мѣстности. Одни къ числу неудобныхъ земель причисляли нѣкоторые солонцоватые и глинистые грунты, между тѣмъ какъ они служили мѣстомъ пастбища, другіе, напротивъ, относили къ удобнымъ пастбищамъ и тѣ земли, на которыхъ какая нибудь растительность показывается только послѣ сильныхъ водоразливовъ, не принимая въ разсчетъ, что такія травы не могутъ быть годны, такъ какъ скотъ ихъ не ѣстъ и онѣ нейдутъ ни на какое другое употребленіе.

Вообще, главное неудобство для съемщика заключается въ томъ, что онъ не всегда знакомъ съ свойствами почвы, которая въ степныхъ мѣстахъ бываетъ чрезвычайно обманчива. Послѣ сильныхъ весеннихъ разливовъ, вода появляется и остается здѣсь весьма долго по старицамъ, ерикамъ и ручьямъ, образуетъ различные плесы, озера и т. п., между тѣмъ какъ въ малую

относящихся къ этимъ дѣламъ ни въ архивѣ военно-топографическаго депо, ни въ архивѣ канцеляріи генералъ-губернатора оренбургскаго и самарскаго, штаба отдѣльнаго оренбургскаго корпуса и уральской войсковой канцеляріи. Всѣ бумаги были переданы въ Государственный Совѣтъ, гдѣ вѣроятно остаются и по нынѣ.

ніемъ юртоваго начальника изъ офицеровъ уральскихъ или башкирскихъ. 1-я и 2-я юрта имѣютъ зимовки и кочуютъ по р.р. Каралыку, Иргизу, Челыклѣ и Камелику. Онѣ окружены съ сѣверо-запада и юга землями Бузулуцкаго и Николаевскаго уѣздовъ, съ востока владѣніями уральскихъ казаковъ; между обоими идетъ черезполосность по казеннымъ землямъ. 3 юрта расположена отдѣльно по р.р. 2-й и 3-й Чижѣ и примыкаетъ съ востока къ поселеніямъ Чижинской дистанціи, а съ запада къ землямъ Ново-Узенскаго уѣзда. Всѣми юртами управляетъ завѣдующій башкирскимъ отдѣленіемъ, также, изъ уральскихъ штабъ офицеровъ, по выбору атамана.

Такъ какъ уральцы пользуются землею всѣ сообща, то дистанціи и округа, на которыя дѣлится войско, не имѣютъ поземельныхъ разграниченій въ натурѣ и учреждены для большаго удобства и порядка въ управленіи такъ, что условныя границы этѣ мѣняются по усмотрѣнію атамана и канцеляріи, урѣзываются или округляются по мѣрѣ надобности. Приблизительное расположеніе частей таково:

a) *Верхняя дистанція*, по р.р. Уралу, Иртеку и впадающимъ въ нее рѣкамъ и по Общему Сырту, отъ предѣловъ илецкой станицы до р. Ембулатовки (впадающей въ Уралъ).

b) *1 округъ,* по р. Уралу, отъ Ембулатовки до г. Уральска.

c) *2 округъ*, отъ Общаго-Сырта по р. Чагану и его притокамъ до г. Уральска.

d) *Округъ г. Уральска* заключаетъ въ себѣ собственно городъ и 6-ти верстный районъ во всѣ стороны.

e) *Чижинская дистанція*, къ западу отъ г. Уральска по р.р. Деркулу, 1 и 2 Чижѣ, Дюрѣ и Горькой. Она находится на земляхъ, оспариваемыхъ саратовской казенной палатой, и окружена съ трехъ сторонъ землями крестьянъ казенныхъ и удѣльныхъ, вѣдомства Николаевскаго и Ново-узенскаго уѣздовъ и кочевьями 3 юрты башкирскаго отдѣленія. Предѣлами ея на югѣ можно считать разливы дюринскіе и чижинскіе.

f) *3 округъ*, отъ г. Уральска внизъ по Уралу до рукава его Кушума.

g) *Средняя дистанція*, внизъ отъ 3 округа по Уралу до форпоста Красноярскаго.

h) *Нижняя дистанція* также вдоль Урала, отъ форпоста Красноярскаго внизъ до р. Сорочинки и Сарайчиковской крѣпости.

i) *Внутренняя линія* на западъ отъ двухъ послѣднихъ дистанцій, по р.р. Кушуму, Большому и Малому Узенямъ и разливамъ ихъ, Камышъ-Самарскимъ озерамъ, до границъ Букеевской орды. На сѣверъ она простирается до Чижинской дистанціи, на югъ до Гурьевской.

k) *Гурьевская дистанція*, вдоль Урала отъ Сарайчиковской крѣпости

до моря и по р. Баксаю и Курхайскому-морцу (нынѣ высохшему) до границъ Букеевской орды на западъ, и до Граннаго-бугра, по лѣвой сторонѣ Урала, на востокъ, гдѣ она прикасается къ владѣніямъ киргизъ—зауральской орды.

Дистанціями управляютъ начальники, округами коммисары изъ штабъ-офицеровъ или есауловъ войсковаго вѣдомства. Наблюденіе за спокойствіемъ и тишиною въ г. Уральскѣ и его районѣ принадлежитъ уральскому полицмейстеру и его двумъ помощникамъ—частнымъ приставамъ.

Подробное раздѣленіе, съ указаніемъ поселеній и разстояній изложено въ таблицѣ, помѣщенной въ приложеніяхъ. (Прил. XXXV).

В. Раздѣленіе межевое.

По межевому владѣнію земли Уральскаго войска дѣлятся:

a) на владѣнія уральскихъ казаковъ, b) владѣнія внутренней илецкой дистанціи, c) владѣнія новоилецкой дистанціи, d) владѣнія сакмарскихъ казаковъ и e) земли башкиръ уральскаго отдѣленія.

a) *Земли уральскихъ казаковъ*. Пространство отъ Бородинскаго форпоста, ограниченное теченіемъ Урала и Узеней, склонами Общаго Сырта и моремъ, составляетъ дачи Уральцевъ, поверхность которыхъ заключаетъ въ себѣ приблизительно: 6.074,258 дес , именно:

1) По измѣренію коммисіи 1847 года, за исключеніемъ дачъ илецкой станицы, останется:

Удобной земли. . .	4.577,145 д.	1,676 с.
Неудобной . . .	1.466,332 —	852 —
Всего же . .	6.043,478 д.	28 с.

2) По разсчету 1,026 душ. муж. населенія внутренней линіи (считая по 30 дес.), изъ между-узенскаго и камышъ-самарскаго участка приходится земли: 30,780 д.

Итого . . .	6.074,258 д.	28 с.

Считая по числу всего муж. народонаселенія (29,642 д. въ 1862 году) придется . . . . 204д. 2,210 с. на душу.

Въ этихъ дачахъ жители владѣютъ, на основаніи нераздѣльной общинной собственности, водами, пахатными и сѣнокосными землями, пастбищами, лѣсами и солеными озерами, могутъ заводить хутора, зимовки, куры и заниматься всякими хозяйственными промыслами, не стѣсняясь какой-нибудь опредѣленной мѣстностью, но на всемъ пространствѣ своихъ земель. Жители Бородинскаго форпоста, причисленные въ казачье сословіе изъ отпущенныхъ на волю крестьянъ, пользуются тѣми же правами, за исключеніемъ участія въ рыболовствахъ.

b) *Земли внутренней илецкой дистанціи* отдѣляются отъ уральскихъ дачъ теченіемъ р. Иртека и Бородинскимъ форпостомъ, отъ новоилецкихъ и оренбургскихъ—утвержденными межами и заключаютъ въ себѣ, по отчету хозяйственной съемки 1853 и 1854 годовъ, болѣе 171,541 дес. Въ нихъ считается:

Удобной земли . . .	139,972 д.	1,421 с.
Неудобной	31,568 —	2,110 —
Итого удобной и неудобной	171,541 д.	1,131 с.
На 4,947 муж. населенія (1862) приходится по.	34 д. 1,137 с. на душу.	

Способъ владѣнія тотъ же что и уральскихъ казаковъ.

c) *Земли новоилецкой дистанціи* принадлежатъ жителямъ трехъ форпостовъ: Озерскаго, Сухорѣчинскаго и Затоннаго, изъ которыхъ каждый имѣетъ отдѣльныя дачи, нарѣзанныя имъ почти въ одно время съ учрежденіемъ дистанціи. По межеванію бузулуцкаго землемѣра Бубнова, они были отдѣлены въ 1821 г., какъ отъ сосѣднихъ дачъ илецкихъ и линѣвскихъ, такъ и между собою, межами нанесенными на планъ и утвержденными правительствующимъ сенатомъ. По исчисленію на планѣ отведенныхъ земель, показывалось: (*).

	Удобной.		Неудобной.		Всего Удобной и неудоб.	
	десят.	саж.	десят.	саж.	десят.	саж.
Озерскаго форпоста . . .	9,428	«	9,750	»	19,178	»
Сухорѣченскаго форпост. .	5,392	»	3,676	2,200	9,068	2,200
Затоннаго форпоста . . .	17,998	»	7,188	1,625	25,186	1,625
Во всей дистанціи . . .	32,818	»	20,615	1,425	53,432	1,425

(*) Донесеніе начальн. Новоилецкой дистанціи управляющему Илецкой станицей 24 Іюня 1852 № 442.

Вычисленіе это оказалось не совсѣмъ вѣрно, по сличеніи съ отчетами хозяйственной съемки 1853 года, которыя дали слѣдующія свѣдѣнія о количествѣ земель:

	Удобной.		Неудобной.		Всего Удобн. и неудоб.		Количес. мужеск. населен. въ 1862.	По скольку приходится на душу.	
	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.		дес.	саж.
Оверскаго форпоста . . .	8,971	»	9,056	»	18,027	»	351	51	862
Сухорѣченскаго	7,884	2,000	2,946	1,050	10,831	650	233	46	163
Затоннаго . .	20,074	600	2,697	400	22,771	1,000	302	75	965
Всей дистанціи	36,930	200.	14,699	1,450.	51,629	1,650.	886.	58.	655

Система пользованія въ каждомъ форпостѣ общинная, съ раздѣленіемъ пахатной и сѣнокосной земли на паи, которые между населеніемъ распредѣляются жеребьевымъ порядкомъ.

d) *Земли сакмарской станицы* лежатъ по р. Сакмарѣ и притокамъ ея: Салмышу, Янгизу и Каргалкѣ и граничатъ съ дачами 1-го башкирскаго кантона, киргизскихъ татаръ и бердинскихъ поселянъ, отъ которыхъ отдѣлены утвержденными межами. Въ нихъ заключается:

Земли удобной	72,380 д.	1,086 с.
Неудобной	3,953 —	1,477 —
Всего. .	76,334 д.	163 с.
По числу 1819 душъ мужеск. п. (въ 1862 г.) приходится .	41 д.	232 с.

Пользованіе общинное нераздѣльное.

e) *Земли башкиръ уральскаго отдѣленія.* Вслѣдствіе указа правительствующаго сената въ 1832 г., отмежевано было во временное пользованіе кочующимъ въ Саратовской губерніи башкирамъ на 762 души (по 7 ревизіи) по 206 д. 1,548 с. на душу, а именно:

1) Изъ земель Волжскаго уѣзда, прежде бывшихъ въ ихъ владѣніи:

Солонцоватой степи и по оврагамъ сѣннаго покосу. .	14,569 д.	840 с.
Подъ дорогами	784 —	514 —
Подъ рѣками и оврагами	60 —	2,148 —
Въ томъ числѣ неудобной	845 —	262 —
Всего удобной и неудобной .	141,414 д.	1,108 с.

2) Изъ земель, отошедшихъ къ Саратовской губерніи изъ владѣнія уральскаго войска.

Солонцоватой степи и по оврагамъ сѣннаго покосу .	16,849 д.	336 с.
Подъ дорогами	154 —	1,720 —
Подъ рѣками и оврагами	8 —	1,800 —
Въ томъ числѣ неудобной.	163 —	1,120 —
Всего удобной и неудобной. .	17,057 д.	1,456 с.

Всего въ этихъ двухъ мѣстахъ отмежевано . . .	158,472 д.	158 с.
3) Впослѣдствіи присоединено еще къ этому количеству удобной и неудобной земли	34.715 д.	2,242 с.

Такимъ образомъ всѣхъ земель подъ башкирскимъ отдѣленіемъ считается 193,187 д., что, полагая на 3,081 душу муж. населенія (въ 1862 г.), даетъ по 62 д. 1.686 с. на душу.

По самому роду жизни башкиръ, хозяйство ихъ общинное, хотя въ немъ мало замѣтно какихъ либо опредѣленныхъ правилъ. Мѣста зимовокъ и для кочевки отведены для каждаго аула отдѣльно.

Слѣдовательно, въ общемъ итогѣ, Уральское войско владѣетъ слѣдующимъ пространствомъ:

	Десятинъ.	Саженъ.
Уральскихъ . . .	6.074,258	28
Илецкихъ . . .	171,541	1,131
Новоилецкихъ . .	51,629	1,650
Сакмарскихъ . . .	76,334	163
Башкирскихъ . .	193,187	»
	6,566,959	672

Г. РАЗДѢЛЕНІЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ.

По отчету коммисіи 1847 года, въ земляхъ уральскаго войска (со включеніемъ Илецкой станицы) и въ спорномъ между-узенскомъ и Камышъ-Самарскомъ участкѣ, земли распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Хозяйственное раздѣленіе земель.	Земли уральскихъ казаковъ.		Между-Узенскій и Камышъ Самарскій участокъ	
	десятинъ	сажень	десятинъ	сажень
Пахатной земли:	549,942	906	7,968	»
въ томъ числѣ Пашни	27,891	1,100	250	»
въ томъ числѣ Удобной для распашки	522,050	2,206	7,718	»
Луговъ	89,816	925	28,865	2,200
въ томъ числѣ Поемныхъ	60,241	325	28,384	800
въ томъ числѣ Степныхъ	13,451	»	481	1,400
въ томъ числѣ Поросшихъ кустарниковъ.	16,124	6 00	»	»
Пастбищъ	4,061,477	2,066	392,470	1,400
въ томъ числѣ Суходолу	111,369	»	6,584	600
въ томъ числѣ Степи чистой	3,848,043	66	363,950	800
въ томъ числѣ Степи съ кустами	58,049	400	21,936	»
въ томъ числѣ Степи поросшей дикими травами	»	»	»	»
въ томъ числѣ Песковъ удобныхъ	44,016	1,600	»	»
Лѣсу	27,885	800	»	»
въ томъ числѣ Лѣсу	27,156	800	»	»
въ томъ числѣ Кустарнику	729	»	»	»
Камыша	24,926	1,000	17,627	400
въ томъ числѣ Удобнаго для укрытія скота.	15,248	1,200	16,427	400
въ томъ числѣ Неудобнаго	9,677	2,200	1,200	»
Итого удобныхъ земель	4.754,048	897	446,923	1,600
Обнаженныхъ пустошей	1.016,711	1,837	26,810	»
Солончаковъ и грязей	82,944	400	6,688	600
Песковъ неудобныхъ	352,838	900	100	2,100
Подъ поселеніями, дорогами и водами.	60,115	1,275	25,910	2,100
Итого неудобныхъ земель.	1,512,609	2,012	59,510	»
Всего удобныхъ и неудобныхъ	6,266,658	509	506,443	1,600

Сверхъ того, земли войска дѣлятся въ хозяйственномъ отношеніи на три полосы: *сѣверную или хлѣбопахатную*, *среднюю или скотоводную*, *южную или безплодную*. Къ первой принадлежатъ: вся Илецкая станица, Верхняя дистанція, 1 и 2 округа, г. Уральскъ и часть Чижинской дистанціи, съ большей (сѣверной) половиной 3 округа; ко второй—южныя части чижинской дистанціи и 3 округа, вся средняя дистанція, часть внутренней линіи и нижней дистанціи до кулагинской крѣпости. Остальныя части войска составляютъ третью полосу. Сакмарская станица и башкирское отдѣленіе сюда не входятъ, такъ какъ расположены совершенно отдѣльно (*).

Распредѣленіе земель по полосамъ показано въ таблицѣ:

Пропорціональность земель вообще будетъ такова:

Ко всей массѣ земель удобныя относятся какъ . .	1:	1$^1/_3$
— — — неудобныя	1:	4
Удобныя земли къ неудобнымъ	1:	3.

Въ числѣ удобныхъ земель заключаются: годныя подъ хлѣбопашество, луга и сѣнокосы, пастбища или степи (выгоны) лѣса и камыши. Мѣста, занимаемыя ими, опредѣляются слѣдующимъ отношеніемъ:

	Ко всей массѣ земель.	Къ удобной.
Пастбища (выгоны) и степи .	1: 1$^1/_2$	1: 1$^1/_9$
Пашни, залежи и удобныя подъ распашку	1: 11$^1/_3$	1: 8$^1/_2$
Луга и сѣнокосы.	1: 69$^3/_4$	1: 52$^1/_2$
Лѣса	1: 225	1: 169
Камыши	1: 251	1: 189

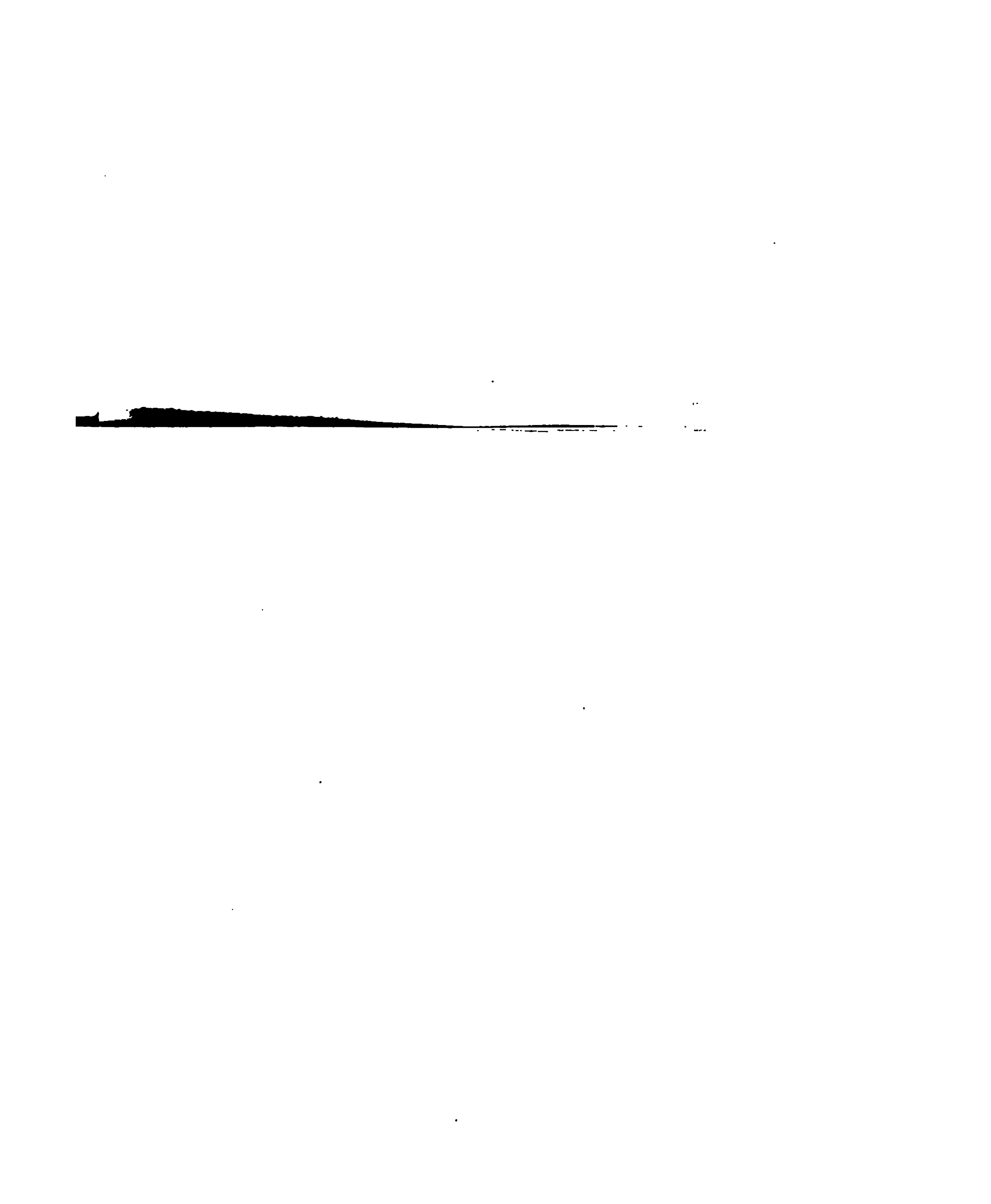
Если же разсматривать тѣже самыя угодья по распредѣленію ихъ въ полосахъ, то получится таблица, которая цифрами охарактеризуетъ свойство каждой полосы.

(*) Во всѣхъ хозяйственныхъ вычисленіяхъ за норму принимается количество сплошныхъ земель войска, какъ они дѣлятся на полосы, но безъ Камышъ-Самарскаго участка, гдѣ числовыя отношенія различнаго рода угодій, приходящихся по разсчету числа душъ внутренней линіи, не опредѣлены. По межевымъ же владѣніямъ количество и отношенія угодій—показаны въ каждой части отдѣльно.

(Къ стр. 122).

По	ж.	Всего удобной. Десят.	Саж.	Неудобной. Десят.	Саж.	Всего удобной и неудобной. Десят.	Саж.
Сѣвер		1.778,435	1,806	95,278	400	1.873,713	2,206
Средн		2.603,241	766	550,320	1,837	3.153,562	203
Южн	200	372,371	725	867,010	2,175	1,239,382	500
Во вс полос	200	4.754,048	897	1.512,609	2,012	6,266,658	509

	00	4,577,145	1,676	1,466,332	852	6.043,478	28
		139,972	1,421	31,568	2,110	171,541	1,131
»		36,930	200	14,699	1,450	51,629	1,650
»		72,380	1,086	3,953	1,477	76,334	163
		е		н	о	193,187	»

Отношенія каждой полосы.	Полосы Сѣверная.	Средняя.	Южная.
a) *Ко всему количеству земли*			
Удобныя	$1^{5}/_{100}$	$1^{1}/_{5}$	$3^{1}/_{3}$
Неудобныя.	$20^{3}/_{5}$	$3^{1}/_{4}$	$1^{2}/_{5}$
b) *Къ удобной землѣ.*			
Пастбища, (выгоны) и степи.	$1^{1}/_{2}$	$1^{3}/_{100}$	$1^{6}/_{100}$
Пашни, залежи и удобныя подъ распашку . , . .	$3^{4}/_{5}$	$30^{3}/_{4}$	0
Луга и сѣнокосы. . . .	$33^{1}/_{10}$	$90^{1}/_{5}$	50
Лѣса	137	$175^{1}/_{5}$	9309
Камыши	0	$40^{9}/_{10}$	$23^{2}/_{5}$
Неудобная земля. . . .	$19^{1}/_{2}$	$2^{7}/_{10}$	$^{2}/_{5}$

Слѣдовательно, въ хозяйственномъ отношеніи, наибольшее пространство приходится подъ *пастбищныя мѣста*, которыя занимаютъ: въ сѣверной полосѣ $66^{1}/_{2}$%, въ средней болѣе 78% и въ южной 28%. *Пахотныя земли* лежатъ преимущественно въ сѣверной полосѣ, гдѣ занимаютъ около 25%, въ средней же нѣсколько болѣе $2^{1}/_{2}$%, а въ южной ихъ вовсе нѣтъ. *Луговъ* болѣе прочихъ находится въ сѣверной полосѣ, около 3%, потомъ въ средней—менѣе 1% ($^{9}/_{10}$), въ южной только $^{3}/_{5}$% Недостатокъ лѣсовъ въ особенности ощутителенъ; они расположены только въ двухъ первыхъ полосахъ и занимаютъ менѣе $^{3}/_{10}$% всего количества земель. Такимъ образомъ % удобныхъ земель, по мѣрѣ приближенія къ югу, значительно уменьшается, тогда какъ неудобныхъ—быстро возрастаетъ: занимая въ сѣверной полосѣ съ небольшимъ 5%, они увеличиваются въ средней болѣе чѣмъ до 28% и достигаютъ въ южной до 70%.

Хозяйственное распредѣленіе земель въ отдѣльныхъ частяхъ войска, помѣщено въ таблицѣ.

Все сказанное о сѣверной полосѣ войска относится и къ обѣимъ дистанціямъ Илецкой станицы, которыя входятъ въ составъ этой полосы. Чтоже касается до земель Сакмарской станицы, то они представляютъ наиболѣе выгодное отношеніе.—Хотя пастбища занимаютъ и здѣсь главное мѣсто, именно болѣе 84% всего количества земли, но они орошаются р. р. Сакмарою и Салмыжемъ и имѣютъ болѣе черноземный чѣмъ солонцоватый грунтъ, распространенный въ большей части войсковыхъ степей. Луга и

сѣнокосы занимаютъ около 7%, лѣса—около 6%, пашни съ небольшимъ 3%. Неудобныхъ земель (*) только 5%.

При такомъ почвенномъ распредѣленіи, количество приходящихся на душу хозяйственныхъ угодій, выразится цифрами, показанными въ таблицѣ.

4. Физическія свойства поверхности.

А) Краткій геологическій и геогностическій очеркъ.

Строеніе земли уральскаго войска не разнообразно и, главнымъ образомъ, состоитъ изъ мѣловыхъ формацій и новѣйшихъ наносовъ. Первыя образуютъ основу небольшихъ возвышенностей и холмовъ, проходящихъ по сѣверной и сѣверо-западной границѣ, вторыя—верхніе слои этихъ же возвышенностей и оканчиваются тамъ, гдѣ онѣ переходятъ въ степную низменность. Остальное пространство было нѣкогда занято моремъ, которое, постепенно отступая, оставляло за собою безплодную степь, покрытую солонцоватымъ мергелистымъ иломъ. Этотъ илъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скрылся давно уже подъ черноземнымъ слоемъ, въ другихъ же, ближайшихъ къ морю, остается въ первобытномъ обнаженномъ видѣ.

Главнѣйшую горнокаменную породу холмистой полосы войсковыхъ владѣній, простирающейся нѣсколько ниже параллели, проходящей чрезъ верховья р. Кушума, составляетъ *древнѣйшій красный песчанникъ*, занимающій значительную толщу возвышенностей и лежащій горизонтальными пластами. Онъ простирается до р. Урала и далѣе въ степь въ видѣ *краснаго песчанистаго сланца*, на западѣ же и юго-западѣ переходитъ въ *пестрый песчанникъ*. Мѣстами въ немъ попадаются слои *флецоваго известняка*, признакомъ которыхъ служитъ появленіе небольшихъ лѣсковъ.—Вообще красный песчаникъ здѣсь мелкозернистъ, легко вывѣтривается на воздухѣ и разсыпается. Только въ Сакмарской станицѣ, лежащей отдѣльно отъ прочихъ земель, находятся ломки прочнаго песчанника въ Гребенской горѣ, изъ которыхъ добываютъ камень годный на постройки. Близь береговъ Иртека и Урала, поверхъ песчанника лежитъ мѣлъ; онъ бываетъ иногда пере-

---

(*) Къ числу неудобныхъ земель относятся: 42-д. 2060-с. подъ поселеніями и огородами, 708-д. 1500-с. подъ дорогами, 3194-д. 317-с. подъ рѣками и озерами и 8-д. песковъ.

мѣшанъ съ различными породами *кварца* и кусками бѣлаго, сѣраго и красно- [illegible]*ната,* что чаще всего встрѣчается въ горахъ Сырта,

(Къ стр. 124).

Земли войска и владѣн	ся на душу.						
		Камыша.		Удобной земли.		Всего удобной и неудобной.	
	к.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.
а) Уральскихъ и Камышъ Самарс	2	»	1,730	137	1,065	181	420
b) Илецкой дист	7	»	»	28	707	34	1,137
c) Форп. Затон	1	»	»	66	1,130	75	965
Сухор	99	»	»	33	2,018	46	1,163
Озерск	08	»	»	25	1,340	51	862
Вообще Новоилец	07	»	»	41	1,636	58	655
d) Самарскихъ	55	»	»	39	1,899	41	232
e) Башкиръ Ура ленія		л	е	н	о	62	1,686

... которыхъ *горькая соль* (Sulphur magnesia) занимаетъ первое мѣсто.

По направленію отъ крѣпости Калмыковской и Горской къ Камышъ—Самарскимъ озерамъ лежатъ пески, покрывающіе землю толстымъ сыпучимъ слоемъ и отдѣльными песчаными холмиками, называемыми *барханами*. Они примыкаютъ къ извѣстнымъ *Нарынъ-Пескамъ* Букеевской орды и, какъ

сѣнокосы занимаютъ около 7°/₀, лѣса—около 6°/₀, пашни съ небольшимъ 3°/₀. Неудобныхъ земель (*) только 5°/ [redacted]

(*) Къ числу неудобныхъ земель относятся: 42-д. 2060-с. подъ поселеніями и огородами, 708-е. 1500-с. подъ дорогами, 3194-д. 317-с. подъ рѣками и озерами и 8-д. песковъ.

мѣшанъ съ различными породами *кварца* и кусками бѣлаго, сѣраго и красноватаго *полеваго шпата*, что чаще всего встрѣчается въ горахъ Сырта, проходящихъ по Чижинской дистанціи, наприм. въ горѣ Ичка и Деркульской. Въ другихъ мѣстахъ онъ находится въ болѣе чистомъ видѣ и составляетъ толстый наружный слой (напр. горы Сарлы-Тау въ той же мѣстности, откуда добывается бѣлый камень, служащій для выжиганія алебастра и др).

Вдоль береговъ Урала и нѣкоторыхъ притоковъ его, выходящихъ изъ Сырта, лежатъ не глубоко толщи *горючаго сланца*, годнаго не столько для топлива, какъ для выдѣлки фотогена.

Породы, встрѣчаемыя въ Индерскихъ горахъ, лежащихъ въ 12-ти верстахъ напротивъ крѣпости Горской, въ зауральской степи, состоятъ изъ *шпатоваго гипса*, лежащаго плотной массой и образующаго скалистые холмы. Въ иныхъ мѣстахъ гипсъ является въ соединеніи съ окисью желѣза и тогда получаетъ видъ красноватаго зернистаго песку, покрывающаго вершины. Внизу же онъ смѣняется *отвердѣлымъ иломъ, песчанникомъ, песчанистымъ сланцомъ* и *мергелемъ*.—По увѣреніямъ нѣкоторыхъ ученыхъ, въ томъ числѣ г. Карелина, окрестности этихъ горъ носятъ признаки несомнѣннаго присутствія каменно-угольнаго пласта, лежащаго на значительной глубинѣ отъ поверхности, хотя опыты предпринимавшіеся нѣсколько разъ и не подтвердили этого.

Бывшее подморское пространство, занимающее три четверти средней и всю южную полосу войсковыхъ земель, состоитъ, какъ уже было сказано, изъ *солонцоватаго мергелистаго ила*, который въ обнаженныхъ безплодныхъ мѣстахъ степи переходитъ въ *мергель*, самую распространенную горнокаменную породу, считаемую Эверсманомъ одного происхожденія съ здѣшнимъ иломъ. Гипсъ какъ въ чистомъ видѣ, такъ и въ видѣ *шпата*, встрѣчается также довольно часто, и образуетъ небольшіе скалистые холмы и пригорки. Этѣ же породы попадаются нерѣдко перемѣшанными съ мергелемъ, но не сплошною массой, а въ небольшихъ кускахъ, разбросанныхъ на поверхности.

Въ предѣлахъ внутренней линіи, среди этихъ степей, попадаются солончаки, въ видѣ сухихъ голыхъ солонцовъ или соленыхъ озеръ и соленыхъ грязей, которыя образовались изъ соленыхъ озеръ, являвшихся по мѣрѣ отступленія моря. Пространства эти содержатъ смѣси различныхъ солей, изъ которыхъ *горькая соль* (Sulphur magnesia) занимаетъ первое мѣсто.

По направленію отъ крѣпости Калмыковской и Горской къ Камышъ—Самарскимъ озерамъ лежатъ пески, покрывающіе землю толстымъ сыпучимъ слоемъ и отдѣльными песчаными холмиками, называемыми *барханами*. Они примыкаютъ къ извѣстнымъ *Нарынъ-Пескамъ* Букеевской орды и, какъ

полагаетъ Эверсманъ, происходятъ изъ тѣхъ же горнокаменныхъ породъ, какія составляютъ берега Волги и отъ которыхъ отдѣляются и заносятся вѣтромъ.—Къ сѣверу отъ нихъ лежитъ твердая глинистая степь Внутренней линіи, на югъ до моря идутъ пески въ перемежку съ твердыми глинистыми островами, твердыми солончаками и солеными грязями (*).

в) Орографическій очеркъ.

Земли войска представляютъ одну изъ оконечностей той великой равнины европейской Россіи, которая постепенно понижается отъ центральной плоской возвышенности къ югу. Здѣсь пониженіе достигаетъ своего предѣла, т. е. нуля возвышенія надъ уровнемъ океана, далѣе же идетъ углубленіе, составляющее часть обширной арало-каспійской котловины. Въ отличіе отъ низменности *положительной*, превышающей поверхность океана, углубленіе это называется низменностью *отрицательной*. Предѣлъ обѣихъ низменностей, или, говоря научнымъ словомъ, геодезическая линія нуля высоты проходитъ по землямъ войска въ направленіи отъ ю. з. къ с. в. (отъ Камышина въ пространство между Уральскомъ и кр. Калмыковскою) и пересѣкаетъ Уралъ подъ 50° с. ш.

Этой линіей, земли войска дѣлятся на двѣ части: сѣверную и южную, изъ которыхъ первая лежитъ въ низменности положительной; послѣдняя—въ отрицательной. Обѣ имѣютъ свои отличительныя свойства и особенности: первая всхолмленную, пересѣченную мѣстность, черноземный грунтъ, наибольшее количество воды и лѣсовъ, вторая—грунтъ глинисто и песчано-солонцоватый, скудную влагу и растительность, совершенное отсутствіе лѣсовъ, много сыпучихъ песковъ, солонцовъ сухихъ и мокрыхъ и поверхность имѣющую видъ впадины, центръ которой составляютъ Камышъ-Самарскія озера.

Впрочемъ, этѣ особенности не выступаютъ вдругъ, но видоизмѣняются постепенно и нечувствительно; мѣстность переходитъ отъ возвышенія и чернозема, сначала въ равнинную солонцоватую степь съ нѣкоторой примѣсью чернозема, а потомъ въ глинистую, песчано-солонцоватую низменность, сходящуюся къ своему углубленію и отсюда снова понижающуюся однообразно и постепенно къ сторонѣ моря. Между этими двумя крайними предѣлами есть средина, въ которой до нѣкоторой степени совмѣщаются основ-

---

(*) *Путеш. Палласа*, т. 1.—*Эверсманъ Ест. Ист. Орен. края* ч. 1-я (Оренб. 1840).

ныя черты обоихъ. На основаніи этого видоизмѣненія, земли войска можно раздѣлить на 3 полосы: сѣверную, среднюю и южную (*).

Гористую часть составляетъ сѣверная полоса.

Если направиться отъ Уральска на востокъ до р. Иртека, по протяженію верхней дистанціи, то характеръ мѣстности будетъ вездѣ довольно однообразенъ. Холмистыя возвышенія (продолженія склоновъ Общаго-Сырта), пересѣкающія на этомъ пространствѣ мѣстность, отлоги и не высоки, раздѣлены равнинами, *ростошами*, промытыми весенней водой, и небольшими рѣчками. Самые холмы состоятъ вездѣ изъ глины съ верхнимъ тонкимъ слоемъ рыхлаго солонцоватаго песку, совершенно безплодны, обнажены и только по бокамъ прикрыты кое-гдѣ ковыльной щеткой. За р. Герасимовкой начинается переходъ къ при-общинской мѣстности (такъ называютъ казаки мѣстность прилегающую къ Сырту). Отъ крутоберегой ростоши, въ углубленіи которой течетъ Герасимовка, идетъ пространная равнина, постепенно повышаясь къ р. Ташлѣ. Между Ташлой и Иртекомъ открывается не прерывная цѣпь передовыхъ холмовъ, показывающихъ близость Сырта; между нихъ перекрещиваются овраги и ростоша, перебѣгаютъ ручьи, поросшіе мелкимъ кустарникомъ и лѣсомъ, пролегаютъ небольшія равнины, зеленѣющія ковылемъ—признакомъ плодородной почвы.—За Иртекомъ начинается собственно Сыртъ.

Входя въ уральскіе предѣлы изъ земель Оренбургскаго войска (близь крайняго уральскаго поселенія ф. Варшавскаго), Общій Сыртъ тянется по границѣ извилистой линіей на западъ, до истоковъ р. Грязнушки, откуда уклоняется къ С. З. и, пройдя по этому направленію до начала р. Большой-Башкирки, раздѣляется на двѣ вѣтви: одна продолжаетъ тянуться по прежнему на С. З. къ р. Каралыку, другая дѣлаетъ крутой поворотъ къ Ю. З. и черезъ земли войска (2 Округъ), входитъ въ саратовскія степи, гдѣ снова поварачиваетъ на З., раздѣляясь при этомъ на нѣсколько сыртовъ, изъ которыхъ главный-водораздѣлъ Урала и Волги, идетъ по сѣверной чертѣ Чижинской дистанціи. Близь начала трехъ Чижей, у горы Ал-

(*) Собственно, вся поверхность уральскихъ земель представляетъ собою степь и, говоря про мѣстность холмистую или равнинную, слѣдуетъ понимать выраженія относительно. Степь начинается отъ Татищевой: здѣсь берега Урала низменны, почва вездѣ степная. Общій Сыртъ, представляя собою отлогую цѣпь невысокихъ холмовъ, не оказываетъ особеннаго вліянія на измѣненіе степной природы. Вся разница заключается въ томъ, что на сѣверѣ степь плодоносная, на югѣ—безплодная.

таты, онъ опять уклоняется къ С. З. и, постепенно понижаясь, сливается, у истоковъ обоихъ Узеней, со степью.

Такимъ образомъ, Сыртъ проходитъ по сѣверной границѣ верхней дистанціи, огибаетъ 2 Округъ съ сѣвера, сѣверо-запада и юго-запада и входитъ въ Чижинскую дистанцію, наполняя все пространство ея, по черту р. Деркула. Всѣ прилежащія къ нему мѣста получаютъ особый характеръ нагорной страны и составляютъ при-общинскую мѣстность.

На всемъ протяженіи Сыртъ отдѣляетъ отъ себя отроги и склоны, направляющіеся на югъ, къ Уралу. Склоны эти или водораздѣлы круты (до 35 и 40°), тянутся версты по 3, по 4 и болѣе, оканчиваются всѣ глубокими и крутыми оврагами, которые пересѣкаютъ мѣстность во всевозможныхъ направленіяхъ, принимаютъ въ себя водосливы тающихъ снѣговъ, какъ съ самаго Сырта, такъ и съ его склоновъ, и даютъ начало множеству рѣчекъ, ручьевъ и ростошей. Вершины Сырта безплодны, сухи, покрыты трещинами и разщелинами, а склоны нѣсколько плодороднѣе. По ростошамъ, лощинамъ, по берегамъ рѣкъ и ручьевъ ростетъ лѣсъ отдѣльными небольшими *колками* (рощами) и по окраинамъ береговъ, но мелкій, годный только на хворостъ.—На склонахъ и равнинахъ сосѣднихъ съ ними, на *лопатинахъ* и сухихъ ростошахъ бѣлѣетъ густой ковыль, зеленѣютъ луга, поля тянутся распаханными полосами по всѣмъ направленіямъ. Вообще при-общинскія мѣста, также какъ уголокъ между Ташлой и Иртекомъ замѣчательно живописны и разнообразны, а по обилію водъ, травы и лѣсу и по плодородію почвы являются единственною и лучшею въ экономическомъ и гигіеническомъ отношеніяхъ мѣстностью въ войскѣ.

По мѣрѣ отдаленія отъ Сырта и склоновъ его къ югу, страна замѣтно становится ровнѣе и принимаетъ видъ плоскогорья. Начиная отъ вершинъ большаго и малаго Чагана (между форпостами Царево-Никольскимъ и Царевичевымъ), пролегаютъ холмы, составляющіе значительную сплошную возвышенность, которая слѣдуетъ вдоль рѣки, по лѣвой сторонѣ, въ разстояніи отъ 3-хъ до 7-ми верстъ по направленію къ умету Озерному. Достигнувъ вершинъ р. Рубежки, возвышенность дѣлится на двѣ вѣтви пологихъ холмовъ, раздѣленныхъ мелкими ростошами и скатами. Первая, не доходя долины Урала, верстъ за 25, сливается постепенно съ нею; вторая достигаетъ р. Балбинки и тянется еще нѣсколько времени за рѣкою рядомъ едва замѣтныхъ возвышеній, которыя скоро принимаютъ видъ совершенной равнины, верстахъ въ 30 отъ Урала. Эта равнина, за р. Чаганомъ, примыкаетъ къ равнинѣ и пескамъ Уральской долины, а на ю. з., за р. Деркуломъ—къ началу низменности, простирающейся отсюда до моря.

Главная вѣтвь Сырта, проходящая по Чижинской дистанціи, начинаетъ замѣтно повышаться, приближаясь къ истокамъ Деркула. Плоскія, округленныя въ видѣ сопокъ вершины, недостигающія нигдѣ болѣе 200—250′ надъ окружающею мѣстностью, принимаютъ здѣсь коническую форму и достигаютъ уже 500 и болѣе футовъ. Пространство отъ хут. Зеленовскаго до фор. 1-го Чижинскаго, наполнено непрерывной цѣпью такихъ холмовъ, которые голыми вершинами и бѣдною растительностью утесистыхъ скатовъ придаютъ мѣстности колоритъ суровый и угрюмый. Здѣсь находятся самыя большія возвышенности: гора *Ичка* или *Чка* возвышается до 560′ надъ долиною степнаго кряжа, примыкающаго къ Уральску, и коническая форма ея видна верстъ за 50. Тутъ же находится плоская до 450′ высотою *Деркульская гора*, изъ которой выходитъ Деркулъ, *Сарлы-Тау* (въ 6 верстахъ отъ 1 Чижинскаго фор.)(*), крестообразной формы, окружностью до 4 верстъ, вышиною около 350′; *Глазистая гора* (между Каменнымъ фор. и хут. Зеленовскимъ) до 300′. Въ ясный день, по словамъ старожиловъ, съ нее можно различать кресты на церквахъ селеній, лежащихъ по Уралу, на разстояніи не менѣе 50 или 60 верстъ.

Луговыя пространства этой полосы заключаются, главнымъ образомъ, въ долинѣ Урала. Начиная отъ Татищевой, вмѣстѣ съ пониженіемъ мѣстности, разширяется и долина рѣки, ширина которой въ уральскихъ предѣлахъ простирается отъ 5—15 верстъ. Правый берегъ низменъ, болотистъ, прорѣзанъ множествомъ рукавовъ, старицъ, озерцовъ и ериковъ, которые въ весеннее время затопляютъ всю луговую поверхность, вплоть до песчаной равнины, идущей отъ склоновъ Сырта. Лѣвая сторона долины гораздо уже правой и окаймлена обрывистыми берегами степи, къ которой непосредственно прилегаетъ. Только за р. Утвой, на разстояніи около 25 верстъ, тамъ гдѣ сливаются Алтышевка, Новый-Икъ и др. небольшія рѣчки, лѣвый берегъ дѣлается шире и представляетъ топкій лугъ, заросшій *кугой*, камышемъ и кустарникомъ; далѣе же, до Уральска, берегъ опять повышается и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Дьяковы-горы) дѣлается крутъ и утесистъ.

Къ уральской долинѣ примыкаютъ на этомъ разстояніи долины Илека и Утвы съ лѣвой, Иртека, Чагана и Деркула съ правой стороны. Первыя не широки, плоски, лежатъ въ песчаныхъ берегахъ, безлѣсныхъ и бѣдныхъ растительностью. Вторыя заключены въ узкихъ и крутыхъ горныхъ лощинахъ, густо поросшихъ въ вершинахъ своихъ мелкимъ лѣсомъ и кустар-

---

(*) Слово киргизское, означающее Пестрая-гора. Русскіе называютъ ее *Бѣлый-Лобъ*.

никомъ, которые впрочемъ изчезаютъ, по мѣрѣ вступленія рѣкъ въ песчаную равнину Урала. Верстъ пять недоходя Уральска, долины Чагана и Деркула расширяются и соединяются съ уральской долиной, которая представляетъ здѣсь широкую низменность, имѣющую до 15 верстъ въ поперечникѣ. Она изрѣзана по всѣмъ направленіямъ старицами, озерами и болотами, поросла по берегамъ мелкимъ лѣсомъ, кустами и кугой, а въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ (по Чагану и Деркулу) имѣетъ фруктовые сады. Въ большую полую воду она вся заливается, въ остальное же время года здѣсь производится сѣнокошеніе.

Отдѣльныхъ лѣсныхъ пространствъ, кромѣ указанныхъ нами, нѣтъ. Самыя густыя и крупныя деревья расположены небольшими рощами по берегамъ р. Иртека, гдѣ извѣстны подъ именемъ *заповѣдныхъ отеческихъ лѣсовъ*, и вдоль обоихъ береговъ Урала. Ростущіе въ при-общинской мѣстности по скатамъ холмовъ отдѣльными колками, и опушками по берегамъ рѣчекъ и ростошей,—мелки и рѣдки. Самыя обширныя рощи находятся подъ Уральскомъ: одна по лѣвой сторонѣ Урала называется Переволочною, другая по правой сторонѣ—Ханскою рощами; обѣ имѣютъ не болѣе 5 верстъ въ окружности.

Верстъ за 20 отъ Уральска начинается переходъ къ глинисто солонцоватой равнинѣ, предшествующей низменности.

Отъ верховьевъ р. Кушума внизъ на 150 и къ юго-западу около 350 верстъ, примѣрно до ф. Мокринскаго (на Маломъ-Узенѣ), разстилается равнина съ едва замѣтнымъ склономъ къ сторонѣ Урала и обоихъ Узеней. Поверхность ея представляетъ, такимъ образомъ, едва замѣтную выпуклость, края которой обращены къ этимъ рѣкамъ; общій склонъ ея направленъ къ морю. Она покрыта мелкимъ ковылемъ и полынью, съ оголенными солончаками и песчаными пространствами, не имѣетъ вовсе горъ и очень мало лѣсу и воды. Если здѣсь сколько нибудь разнообразится мѣстность, то единственно только маленькими и не глубокими лощинами, или одинокими *марами*, изъ которыхъ самые высокіе имѣютъ не болѣе 3 арш.

Общее свойство основнаго грунта (*) изрѣдка измѣняется тамъ, гдѣ къ нему примѣшивается слой желтоватаго или бѣлесоватаго солончаковаго илу,

---

(*) Съемщики обыкновенно подраздѣляютъ земли этой полосы на 3 разряда, смотря по качеству ея. Къ первому *удобному* отнесены: луга, лѣса, кустарники, камыши, разливы рѣкъ, мѣста годныя подъ земледѣліе, прѣсныя и соленыя озера и собственно выгоны. Второй разрядъ занимаютъ *малоудобныя-солонцоватыя степи*, отличающіяся отъ выгона тѣмъ, что ростущая на нихъ трава, не такъ густа и высока, а въ жаркіе и сухіе годы и вовсе не показывается. Наконецъ къ

въ соединеніи съ остатками истлѣвающихъ растеній. Такія земли не расположены сплошными пространствами, но разбросаны то въ той, то въ другой мѣстности, подобно оазисамъ; это единственныя мѣста на которыхъ производится хлѣбопашество. Впрочемъ эти лопатины не попадаются далѣе черты, проведенной на разстояніи 100 верстъ ниже Уральска.

Въ ряду различнаго рода грунтовъ, главное мѣсто принадлежитъ степи и выгону, которые, при сильныхъ водоразлитіяхъ и во время дождливыхъ годовъ, покрываются шалфеемъ, ковылемъ, солодкой и др. питательными травами и служатъ превосходными пастбищами въ началѣ весны и осенью. Но жары совершенно опаляютъ степь и уничтожаютъ на ней всякую растительность въ теченіи трехъ или четырехъ мѣсяцовъ, такъ что въ это время года пастбища мало чѣмъ отличаются отъ безплодныхъ солончаковъ и солонцовато-песчаныхъ равнинъ, которыя разсѣяны по всему протяженію казачьихъ земель.

Луговыя пространства заключаются въ долинѣ Урала по лощинамъ рѣкъ Кушума и трехъ Грачей, по разливамъ кушумскимъ, дюринскимъ, чижинскимъ и др. Самая долина Урала имѣетъ тотъ же характеръ, какъ и въ предшествующей полосѣ: прорѣзана лощинами, небольшими овражками, протоками, старицами и озерками. Ширина ея на правой сторонѣ простирается отъ 2-хъ до 3-хъ, на лѣвой отъ 2-хъ — 6 верстъ; берега плоски, нагорный берегъ правой стороны высотою отъ 5 до 6 саж., называемый казаками *кряжемъ* и *Бѣлыми горами*, начинается недалеко отъ Уральска, но потомъ отклоняется на значительное разстояніе въ степь; при ф. Горячинскомъ и кр. Калмыковской онъ подходитъ къ самой рѣкѣ, далѣе же на югъ, въ предѣлахъ низменной полосы, онъ снова удаляется къ западу и кончается при Кармановскомъ фор. Въ большую воду вся долина затопляется водой, которая сбывая, оставляетъ увлаженную почву, скоро покрывающуюся луговыми травами. Но при небольшихъ разливахъ, при сухихъ малоснѣжныхъ зимахъ и въ жаркіе годы едва $^1/_{10}$ часть долины покрывается травой, ростущей тогда преимущественно по лощинамъ и оврагамъ, пересѣкающимъ ее въ разныхъ направленіяхъ. Изъ луговыхъ урочищъ внутри степи примѣчательны по величинѣ: *Куздагары*, занимающія слишкомъ 400 десят., *Ярлыгазъ-Купа* и *Буйдаякъ*. Оба послѣднія соединяются посредствомъ луговыхъ низменностей и, занимая до 5,000 десят. (вмѣстѣ съ низями), оплодотворяются весенними разливами озера Балыкты, лежащаго отъ нихъ на югъ.

третьему принадлежатъ: солонцы, покрытые различнаго рода солянками, и голые соленыя грязи, сыпучіе пески, сухіе овраги и каменистая мѣстность.

Лѣсъ растетъ въ долинѣ Урала, преимущественно по правой сторонѣ. Онъ рѣдокъ, пересѣкается безпрерывными полянами и, по мѣрѣ удаленія къ югу, становится все мельче и ниже. Кустарникъ также встрѣчается только здѣсь.

Остальное пространство войсковыхъ земель принадлежитъ отрицательной низменности.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта низменность составляетъ небольшую часть огромной впадины, бывшей нѣкогда дномъ морскимъ и занимающей, по опредѣленію Гумбольдта, 8,000 кв. морскихъ лигъ. Остатки морскихъ раковинъ, приморская растительность, присутствіе морскихъ солей, солонцоватый морской илъ, покрывающій поверхность, говорятъ сами за себя. Образованіе впадины Араго объясняетъ простымъ поднятіемъ материка, лежащаго въ сосѣдствѣ съ моремъ, именно плоскихъ возвышенностей Ирана и Средней Азіи, горныхъ хребтовъ Куэнь-Луна и Гинду-Ку, горъ кавказскихъ и арменскихъ. Поднятіе материка въ одномъ мѣстѣ должно было неминуемо сопровождаться образованіемъ пустоты подъ окружающими это мѣсто странами и возможностью ихъ послѣдовательнаго осѣданія. Тоже поднятіе повело за собою прекращеніе притока водъ изъ океана въ Каспійское море; когда же водъ, приносимыхъ въ море рѣками, сдѣлалось недостаточно для пополненія убыли отъ испаренія, то оно стало понемногу отступать отъ прежнихъ своихъ предѣловъ, обращавшихся, вслѣдствіе этого, постепенно въ сушу (*). Принимая такую гипотезу, необходимо предположить, что причины, обусловливавшія поднятіе материка, не прекратились и находятся до сихъ поръ въ дѣйствіи: Каспійское море еще продолжаетъ отступать, такъ что весь сѣверо-восточный берегъ его, около котораго глубина мелѣетъ съ каждымъ годомъ, постоянно увеличивается въ объемѣ. Гурьевъ-городокъ, во времена Палласа, отстоялъ отъ моря немного болѣе чѣмъ на 10 верстъ, теперь же между ними считается не менѣе 18 вер. разстоянія.

Поверхность низменной полосы представляетъ вогнутость, южный край которой опускается по мѣрѣ приближенія къ Камышъ-Самарскимъ озерамъ. Минуя ихъ, мѣстность нѣсколько повышается, но вслѣдъ затѣмъ начинаетъ снова склоняться къ морю по ровной, едва замѣтной покатости. Надъ поверхностью моря берега покатости едва приподняты, глубина здѣсь недостигаетъ и 2 аршинъ и такъ какъ, даже при значительномъ удаленіи отъ береговъ, увеличеніе глубины совершается почти незамѣтно и совершенно равномѣрно (на каждые 10 верстъ можно полагать приблизительно по 1

(*) Annuaire du bureau des longitude. 1832. Notices scientifiques. 352. (См. Весел. «О клим. Россіи», стр. 17—19).

саж.), то дно представляется продолженіемъ покатости. Впрочемъ возвышеніе береговъ надъ уровнемъ моря на $62^{1}/_{2}$ ф. выше Камышъ-Самарскихъ озеръ, самой низменной точки всей страны. На сѣверъ отъ озеръ приподнимается твердая глинистая степь, по которой текутъ оба Узеня; на западъ, по направленію къ кр. Горской и Калмыковской—простираются сыпучіе пески съ разбросанными по нимъ *барханами*, безпрестанно измѣняющими положеніе отъ дѣйствія вѣтровъ, которые разносятъ и пересыпаютъ ихъ съ мѣста на мѣсто. Страна между Узенями заключаетъ въ себѣ много соленыхъ озеръ, соленыхъ грязей и солончаковъ,-голыхъ и твердыхъ пространствъ, состоящихъ изъ сѣроватаго ила, гдѣ процентъ соли такъ значителенъ, что выщелачивается, во время сильныхъ жаровъ, на поверхность и покрываетъ ея тонкимъ слоемъ бѣловатой коры. Тѣже самыя особенности встрѣчаются и на югъ отъ Камышъ-Самарскихъ озеръ, гдѣ пески, барханы, солончаки и грязи разбросаны въ перемежку (*).

Лѣвая сторона Урала составляетъ продолженіе той же низменности, повторяясь во всѣхъ ея частностяхъ. Въ одномъ мѣстѣ только это однообразіе измѣняется—при появленіи Индерскихъ горъ. Это цѣлый хребетъ небольшихъ, скалистыхъ, гипсовыхъ холмовъ, между которыми безпрестанно попадаются провалы. Онъ начинается въ 2-хъ верстахъ противъ кр. Горской, идетъ по направленію къ востоку и простирается верстъ на 30 и болѣе въ степь, съ которою наконецъ и сливается; вдоль Урала къ сѣверу, протяженіе его неболѣе 7 или 8 верстъ. Къ подошвѣ горъ плотно примыкаетъ съ юга Индерское соляное озеро, отъ котораго на востокѣ горы отходятъ на нѣкоторое разстояніе. Скаты, обращенные къ озеру, круты и утесисты, выходящіе въ степь—несравненно отложе. Съ юго-запада озеро совершенно открыто, но на югѣ, верстахъ въ 6 отъ берега, лежитъ небольшая *Джаманъ-Индерская* гряда, состоящая изъ мелкихъ возвышеній, служащихъ какъ бы вѣтвью главной цѣпи; эта гряда простирается не болѣе 2—3 вер. и потомъ пропадаетъ въ степи. Дальнѣйшее протяженіе степи къ югу является ровной низменной плоскостью, которая спускается у моря плоскимъ и низкимъ болотистымъ берегомъ.

Въ долинѣ Урала заключаются единственныя луговыя пространства этой полосы. Отъ Кармановскаго ф. гдѣ кончается нагорный берегъ, долина замѣтно расширяется, а отъ редутскаго переходитъ въ низменное болото, простирающееся къ западу до устьевъ Нарынки, Баксая и Черной, къ югу до моря. Въ сильное водоразлитіе все пространство между Гурьевскимъ-городкомъ и ф. Кармановскимъ сливается подъ одну водную пелену, такъ-что

(*) Ес. ист. Ор. кр. Эверсм. ч. 1.

сообщеніе производится на лодкахъ. На этомъ болотѣ растетъ куга и *нюнька*—высокая, красноватая трава, которую по словамъ жителей не ѣдятъ даже верблюды. Далѣе начинаются камышевыя поросли, покрывающія густою сѣтью устья Урала и все морское прибрежье, по направленію къ Эмбѣ. Такимъ же камышомъ поросло и нижнее теченіе Узеней съ Камышъ-Самарскими разливами. Въ этой безплодной и безлѣсной мѣстности, камышъ замѣнилъ многое: весною молодые побѣги служатъ частью кормомъ для скота, частью сушатся и обращаются на зиму въ сѣно; старый камышъ (высотою до 3 саж., въ поперечникѣ до дюйма) замѣняетъ топливо и служитъ мѣстомъ зимовокъ и защитою скота отъ булановъ.

Лѣсу здѣсь вовсе нѣтъ. За кр. Калмыковской исчезаютъ и тѣ тощія и рѣдкія деревья, которыя ростутъ по берегу Урала и замѣняются того же качества кустарникомъ. Этотъ въ свою очередь исчезаетъ, чтобъ дать мѣсто камышу. Впрочемъ, въ Сарайчикѣ и Гурьевѣ разведено нѣсколько фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ, но разведеніе ихъ стоило большихъ усилій и поддерживается только помощью искуственныхъ орошеній.

В. Гидрографическій очеркъ.

Распредѣленіе водъ подчиняется здѣсь общимъ условіямъ степной мѣстности, какія мы видѣли при описаніи поверхности. Обиліе воды является тамъ гдѣ есть возвышенности и лѣса, а такъ какъ въ этомъ отношеніи земли войска обдѣлены природою, то въ нихъ и ощущается недостатокъ водъ. Лучше другихъ орошена сѣверная холмистая полоса, въ средней же и южной ощущается не только скудость, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совершенное отсутствіе прѣсной воды.

Войсковыя воды раздѣляются на: I) *рѣчныя* и *озерныя*, II) *морскія* и III) *соленыя озера*.

I) *Воды рѣчныя и озерныя*. *Уралъ* входитъ въ войсковыя земли между Разсыпной станицей оренбургскаго и Мухрановскимъ форпостомъ—уральскаго войска и, протекая по всей длинѣ владѣній послѣдняго, отъ сѣвера на югъ, представляетъ собою главный источникъ ихъ хозяйственнаго благосостоянія. Въ его долинѣ заключается большая часть лѣсу и луговъ, отъ его разливовъ зависитъ урожай травъ, который бываетъ тѣмъ изобильнѣе чѣмъ сильнѣе разливъ; въ его водахъ производится въ теченіи болѣе 280 лѣтъ рыболовство, доступное, по своей простотѣ и дешевизнѣ, для самаго

бѣднаго казака и ставшее поэтому главнымъ, исключительнымъ промысломъ жителей.

Отъ форпоста Мухрановскаго до Уральска, Уралъ течетъ почти къ западу, но здѣсь даетъ крутое колѣно къ югу и, продолжая идти въ этомъ направленіи до ф. Кожехаровскаго, поворачиваетъ отсюда къ юго-востоку. У ф. Каленовскаго онъ измѣняетъ теченіе къ юго-западу до кр. Горской и тутъ снова принимаетъ направленіе къ югу. Около ф. Яманхалинскаго поварачиваетъ къ юго-востоку и описываетъ дугу, обращенную выпуклой стороной къ зауральской степи и достигающую противуположнымъ (южнымъ) концомъ до Гурьева. Нѣсколько ниже Гурьева, Уралъ дѣлаетъ послѣдній поворотъ къ юго-западу и, раздѣлившись на рукава, впадаетъ въ море.

Было время, когда Уралъ впадалъ въ море множествомъ рукавовъ, глубокихъ и просторныхъ, но время это сохранилось только въ преданіяхъ, которыя переходили отъ поколѣнія къ поколѣнію. Съ тѣхъ поръ все измѣнилось, и отступленія моря, а можетъ быть и постепенное возвышеніе берега, были причиною, что рукава эти пересыхали одинъ за другимъ; тѣже, которые еще остались, мелѣютъ и заносятся съ каждымъ годомъ. Чтобы судить о быстротѣ такихъ превращеній, приводимъ показанія Палласа, который насчитывалъ въ 1769 г., до 19 устій (*). Черезъ 52 года, именно въ 1821, изъ нихъ оставалось всего 9, изъ которыхъ только 4 судоходныхъ; еще черезъ 25 лѣтъ (въ 1846) три: *Яицкое, Золотинское* и *Перетаскное*, первое самое глубокое—въ $2^1/_2$ ф., остальные были такъ мелки, что по нимъ съ трудомъ переѣзжали и въ полноводье.

(*) Уралъ начиналъ дѣлиться на рукава, за 80 верстъ до впаденія въ море. Вправо отдѣлялись: 1) *Нарынка*, близь кр. Баксайской и шелъ въ Курхайское-морцо, 2) *Малый-Баксай* (тогда уже пересыхавшій), въ 6 вер. ниже ф. Яманхалинскаго, 3) *Черная рѣчка*, въ 2 вер. ниже Редутскаго ф. Оба послѣдніе впадали въ море. 4) *Рѣчка Прорва*, въ 2 вер. ниже Гурьева, впадала въ обросшій камышемъ 5) *Стрѣлецкій проранъ*. Еще въ 2 вер. ниже, шелъ въ тотъ же проранъ 6) *Подстепный-Ерикъ*. Влѣво отдѣлялись: въ 10 вер. ниже ф. Редутскаго рѣчка 7) *Соколокъ*, впадалъ на ю. в. въ морской заливъ; недоѣзжая 10 верстъ до Гурьева, рукавъ 8) *Ульяновъ-Затонъ*, и ниже 9) *Верхняя-Быковка*, наконецъ у Гурьева 10) *Нижняя или Малая Быковка* и 11) *Попутный-ерикъ*. Всѣ шли въ 12) *Бѣлый-Ильмень*. На устья, Уралъ дѣлился въ 6 верстахъ ниже Гурьева: лѣвое 13) *Бухарку* и правое 14) *Западное устье*, которое въ свою очередь дѣлилось на 4 малыхъ устья. Кромѣ показанныхъ здѣсь рукавовъ близь Чорной рѣчки отдѣлялся незначительный болотный рукавъ 19) *Калмыцкій-ерикъ*. (См. Пуш. Пал. т. 1, ст. 630).

Рукава и протоки Урала находятся въ настоящее время, въ слѣдующемъ положеніи: *Нарынка*, *Мокрый-Баксай* и *Черная-рѣчка* пересохли и наполняются водою лишь во время весны. Долѣе другихъ вода держится въ Баксаѣ, но принимаетъ горько-соленый вкусъ. Въ $2^1/_2$ в. ниже Гурьева идетъ влѣво *проранъ Алексашкинъ*, имѣющій теченіе весною, и то въ верхней части. Тутъ же отдѣляется влѣво и проранъ *Перетаскной*, который хотя и впадаетъ въ море, но необыкновенно мелокъ. Отдѣлявшіеся отъ него, влѣво же, проранъ *Сухой-Ерикъ* и *Самаркинъ* совершенно пересохли.

Далѣе въ $4^1/_2$ верстахъ Уралъ дѣлится на два устья: восточное—проранъ *Большой-Золотинскій* и западное—*Яицкій*. Отъ золотинскаго прорана идутъ: *Кривая-Бухарка*, *Прямая-Бухарка* и *Малый-Золотинскій*, всѣ пересохшіе и только послѣдній имѣетъ теченіе весной и во время *моряны*. Яицкое устье передъ впаденіемъ дѣлится на два: правое *Малое-Яицкое* и лѣвое *Большое-Яицкое*, оба глубиною не болѣе 2′. Прораны *Кирилкинъ*, *Большой-Поперечный* и *Малый-Поперечный*, лежавшіе между золотинскимъ и яицкимъ устьемъ, теперь совершенно пересохли. Такимъ образомъ можно считать собственно три устья: Яицкое, Золотинское и Перетаскное, имѣющихъ постоянное теченіе въ море, хотя послѣднее имѣетъ не болѣе 1′ глубины. (Прил. XXXVI).

Постепенное обмелѣніе устій Урала представляетъ совершенно аналогическое явленіе съ обмелѣніемъ Эмбы, которая еще въ недавнее время впадала въ море, но теперь не доходитъ до него и теряется въ пескахъ. Такую же участь предсказываютъ и Уралу чрезъ 50 и много 60 лѣтъ.

Ширина Урала невелика: въ верхней части до 50, въ нижней до 80 саж.; теченіе чрезвычайно извилисто. Протекая по довольно рыхлому глинисто-солонцовато-песчаному грунту, онъ, при маломъ паденіи (не болѣе 1′), безпрерывно измѣняетъ русло, пролагая себѣ новые пути и оставляя по всѣмъ направленіямъ старыя ложбины, называемыя *старицами*. Тамъ, гдѣ онъ вдается колѣномъ въ степь берега круты и обрывисты, но на противуположной сторонѣ, въ такомъ случаѣ, всегда образуется далеко-вдающаяся въ рѣку песчаная отмель. Долина изрѣзана по обѣимъ сторонамъ ериками, *котлубанями* (промоины или расширенія ериковъ), озерами, *ильменями*, старицами *полуусыми* и простыми. Первыми называются старицы, имѣющія съ Ураломъ два соединенія: истокъ и устье, вторыми — когда одно изъ этихъ соединеній пересыхаетъ (*). Всѣ назван-

(*) *Данил. Урал. рыб. хоз.* стр. 42—43. О количествѣ и размѣрахъ такихъ углубленій можно судить по слѣдующимъ даннымъ: по средней дистанціи, начиная отъ Бударинскаго ф. до Калмыковской кр., на разстояніи 180 верстъ считается до 52 *старицъ* полуусыхъ и простыхъ, отъ $^1/_2$—8 верстъ длиною, 46 *ериковъ* (отъ

ныя здѣсь углубленія заливаются съ весны водой, которая остается до слѣдующаго года, а потому нерѣдко портится и становится негодною къ употребленію.

Уралъ принимаетъ съ *правой* стороны:

1) Сакмару, въ предѣлахъ Сакмарской станицы, куда она входитъ изъ башкирскихъ дачъ и, протекая по всему протяженію станичныхъ владѣній, вливается въ Уралъ въ 32 верстахъ отъ Сакмарскаго-городка и 2 вер. отъ Оренбурга. Для сакмарцевъ она тоже, что Уралъ для остальнаго войска: по ней лежитъ большая часть лѣсовъ и луговъ, разливы ея также благодѣтельны для травъ, по ней же сплавляютъ въ Оренбургъ и Уральскъ дрова и строевой лѣсъ, идущій большей частью изъ Башкиріи. Въ Сакмару впадаютъ: *Салмыжъ*, *Янгизъ* и *Каргалка*. Изъ нихъ первый замѣчателенъ быстротою теченія и красотою крутыхъ береговъ, поросшихъ густымъ лозникомъ и дикимъ вишенникомъ. По Салмажу и Янгизу лежатъ также лѣса и луга, устроены водяныя мельницы; между Янгизомъ и Каргалкой, вверхъ отъ х. Каргалинскаго и Янгизскаго выселка, находятся рудные пріиски, принадлежащіе сакмарцамъ, но отданные на разработку заводчику Пашкову.

Внутренняя илецкая, верхняя дистанціи, 1 и 2 округа и сѣверная часть чижинской дистанціи, орошаются множествомъ мелкихъ рѣчекъ, ручьевъ и ростошей, которыя выходятъ всѣ изъ Общаго Сырта и его склоновъ и всѣ стремятся къ Уралу или болѣе другихъ значительнымъ притокамъ его. Ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: къ первой принадлежатъ тѣ, которыя образуются отъ скопленія воды при таяніи снѣговъ, отъ дождевыхъ потоковъ, сливающихся съ холмистыхъ возвышеній и, въ такомъ случаѣ, берутъ начало изъ родниковъ и вытекаютъ между горъ ключами, пополняясь на пути также снѣговой и дождевой водою.

Слѣдуя отъ предѣловъ илецкой дистанціи къ западу, встрѣчаются: 2) *Заживная* и 3) *Кинделя*; обѣ входятъ изъ дачъ оренбургскаго войска, первая близь Мухрановскаго форпоста, вторая—у хут. Новокиндельскаго, а впадаютъ между ф. Кинделинскимъ и Бородинскимъ. Кинделя, главная рѣка дистанціи (большая часть хуторовъ расположена по ней), съ довольно-отлогими берегами, обросшими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсомъ; по ней производится сѣнокошеніе и находится много водяныхъ мельницъ. Въ Кинделю впадаетъ, при хут. Мустаевскомъ, *Кинделька*, небольшая рѣчка, вытекающая также изъ Общаго Сырта.

1—13 вер.), 33 *озера* и 10 *ильменей* (отъ 1/2—2 1/2 вер. протяженія). 28 *котлубаней* (отъ 50 саж. до 2 верстъ шириною) и 2 *степныя рѣчки*, каждая не менѣе 40 вер. длиною.

4) ***Иртекъ*** вытекаетъ близъ Варшавскаго ф. и впадаетъ въ Уралъ при ф. иртецкомъ. Онъ принимаетъ справа: *Ташлу*, двѣ *Грязнушки* и двѣ *Вязовыхъ*; самая значительная изъ нихъ первая, вливяющаяся при Ташлинскомъ уметѣ и принимающая *Буренину-Грязнушку*, *Каменку* и *Герасимовку*, изъ которыхъ послѣдняя отдѣляетъ при общинскую мѣстность отъ песчаныхъ равнинъ уральскаго прибрежья. Въ Каменку впадаютъ *Широкая*, *Маркычева*, *Чапурина* и *Камышенка*, въ Широкую—*Фокина* и *Татарская*.

Иртекъ считается главною рѣкой верхней дистанціи. Онъ течетъ въ отлогихъ берегахъ, которые весной заливаются на большое разстояніе, изобилуетъ сѣнокосами, а въ среднихъ частяхъ поросъ густымъ и высокимъ лѣсомъ, называемымъ заповѣднымъ; по берегамъ же разбросано много хуторовъ и мельницъ. Остальныя рѣки незначительны, всѣ берутъ начало сухими лощинами и постояннное теченіе имѣютъ только весной, за исключеніемъ Ташлы, выходящей подобно Иртеку изъ родниковъ и имѣющей постоянное теченіе. Впрочемъ и Иртекъ иногда пересыхаетъ въ вершинахъ. Особенность этихъ рѣкъ та, что дно и берега ихъ состоятъ изъ топкой и вязкой грязи, мѣстами солонцоватой. По нимъ, въ нѣокторыхъ мѣстахъ растетъ мелкій лѣсъ, преимущественно вязъ, береза и дубъ, въ промежуткахъ же разсѣяны луговыя и покосныя мѣста.

За Герасимовкой, текутъ параллельно другъ другу, съ сѣвера на югъ:

5) *Елтышевка*, впадающая въ Уралъ при Кирсановскомъ ф.

6) *Ембулатовка*, въ верхнихъ частяхъ своихъ состоитъ изъ соединенія *Верхней* и *Нижней Ембулатовки*, впадаетъ туда же при Требушинскомъ хуторѣ.

7) *Быковка* состоитъ изъ соединенія *Большой* и *Малой Быковки*, впадаетъ при хут. Требушинскомъ.

8) *Рубежная*, сливается при вершинахъ съ *Малой-Вербовкой* и впадаетъ при Рубеженскомъ фор.

Эти рѣки имѣютъ общій характеръ. Онѣ выходятъ сухими лощинами, текутъ только весной и послѣ разлива стекаютъ быстро дня въ три или четыре; лѣтомъ вода сохраняется въ нихъ только мѣстами, въ омутахъ и котлубаняхъ, но безъ движенія, почему скоро становится мутною и портится отъ болотныхъ травъ н тины. По входѣ въ песчаную равнину Урала, которая простирается внутрь степи на 7 и 12 вер., онѣ снова получаютъ теченіе отъ родниковъ, скрытыхъ подъ песками (исключеніе составляетъ Елтышевка пересыхающая во всю длину). Русло рѣчекъ заключается въ крутыхъ берегахъ—ростошахъ, гдѣ въ разщелинахъ, поросшихъ травою и тальникомъ, они едва замѣтно вьются. Всѣ они мелководны и даже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ когда имѣютъ теченіе, вездѣ переходимы въ бродъ. Затрудне-

ніе можетъ встрѣтится только вслѣдствіе грязи и тины, покрывающей дно. По берегамъ встрѣчаются покосныя лопатины, растетъ кустарникъ, но ближе къ низовьямъ встрѣчаются уже деревья, образующія порядочныя рощи. Въ этихъ рѣчкахъ ловится мелкая рыба: щука, окунь, линь, карась и подлещъ; въ тинѣ водятся піявки.

9) *Чаганъ* самая большая рѣка въ войскѣ послѣ Урала, имѣетъ до 250 вер. теченія; въ верховьяхъ состоитъ изъ соединенія *Большаго и Малаго Чагана*, которые оба берутъ начало сухими лощинами, въ 5 вер. отъ ф. Царево-Никольскаго.—У истока онъ мелокъ, переходимъ въ бродъ, идетъ омутами (небольшими озерами) и плесами, но далѣе къ низу, послѣ впаденія Башкирокъ и Таловой, значительно пополняется водой и по соединеніи съ Деркуломъ, передъ впаденіемъ въ Уралъ (при г. Уральскѣ), является широкой рѣкой (150—250 саж). Берега по большей части низменны, такъ что долина его, въ верхнихъ частяхъ, имѣетъ 2 и 3 в. въ поперечникѣ. Она заросла луговыми травами, чилигой, тальникомъ, а мѣстами, гдѣ рѣка подходитъ близко къ склонамъ Сырта, кустарникомъ и рѣденькимъ лѣсомъ. Чилиги, по берегамъ Чагана чрезвычайно способствуютъ въ зимнее время тебеневкѣ рогатаго скота и барановъ, которые кормятся, зимою, верхушками чилиги, незанесенными снѣгомъ.

Чаганъ принимаетъ съ правой стороны: (*) *Мартюхину, Большую Башкирку, Ботову, Андрееву, Грязнуху* съ *Салянкой, Долгую, Фофанову, Балбинку, Крутую* и *Деркулъ*. Самая большая изъ нихъ Деркулъ. Она вытекаетъ изъ плоской деркульской горы, между 1-мъ Чижинскимъ и Каменнымъ форпостами, проходитъ болѣе 150 в. разстоянія и вливается въ Чаганъ версты 3 выше Уральска. Берега его почти вездѣ круты, заросли лозою, вербовникомъ и чилигой; теченіе быстро, глубина въ иныхъ мѣстахъ (ямахъ) значительная; подъ Уральскомъ, на берегу Деркула раскинуто нѣсколько фруктовыхъ садовъ.—Онъ принимаетъ р. р.: *Казачью, двѣ Гремячихъ, Ларину, Гаврилину, Бѣленькую, Ржавецъ* и *Ермишкину*.

Изъ остальныхъ рѣкъ замѣчательнѣе прочихъ по величинѣ: *Большая Башкирка* , состоящая изъ соединенія *Средней* и *Малой Башкирки*, у Соболева умета, гдѣ она и впадаетъ въ Чаганъ; за тѣмъ она принимаетъ также *Грязнушку* и *Таловую*, выходящую близъ Ливкина умета и впадающую при х. Таловскомъ. Послѣдняя принимаетъ *Балабанью, Гусиху, Малую* и *Большую Садомну*.

(*) Рѣки вытекающія изъ Общаго Сырта принимаютъ въ себя притоки только съ той стороны, которая обращена къ горамъ. Такимъ образомъ: Иртекъ, Ташла и Чаганъ принимаютъ ихъ съ правой, а Деркулъ съ лѣвой стороны.

За исключеніемъ Большой Башкирки, Ботовой, Грязнухи, Андреевой, Таловой, Балабаньей, Фофановой и Балбинки, всѣ остальныя рѣчки имѣютъ теченіе лишь весной, во все же остальное время года пересыхаютъ или сохраняютъ по котлубанямъ стоячую воду, которая скоро портится. Протяженіе ихъ вообще не велико, отъ 3 до 15 в; всѣ онѣ мелководны и текутъ посреди лощинъ, образованныхъ скатами возвышеній; по берегамъ ихъ ростутъ луговыя травы и кустарникъ, или куга и камышъ. По Башкиркамъ и нѣкоторымъ другимъ рѣчкамъ и ростошамъ сохранился березнякъ и осинникъ, но небольшими и чрезвычайно рѣдкими перелѣсками.

Съ *лѣвой* стороны въ Чаганъ впадаютъ.

1) *Илекъ*, выходящій изъ западнаго склона Мугоджарскихъ горъ, протекаетъ вдоль всей новоилецкой линіи и составляетъ пограничную черту между землями новоилецкихъ казаковъ, лежащими по правой его сторонѣ и землями Киргизъ Зауральской орды. На пространствѣ 70 верстъ теченія, въ казачьихъ дачахъ, Илекъ вездѣ имѣетъ берега плоскіе, окруженные глинисто-песчаною степью мало или совсѣмъ не производительною. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега его низменны и топки, долина достигаетъ 300 и болѣе саженъ ширины, пересѣкается ериками и ильменями: по такимъ мѣстамъ производится сѣнокошеніе. По словамъ старожиловъ, на его берегахъ росъ нѣкогда лѣсъ, но впослѣдствіи былъ истребленъ весь киргизами,—обстоятельство весьма вѣроятное, если судить по срубленнымъ пнямъ, которые и до сихъ поръ попадаются вдоль береговъ. Вода въ Илекѣ весною прѣсная, но лѣтомъ, съ Іюня, принимаетъ солоноватый вкусъ. Версты за $1^1/_2$ недоходя Илецкаго городка, онъ дѣлится на два рукава, правый *Большой—Илекъ* и лѣвый *Малый—Илекъ*, которые впадаютъ въ Уралъ—первый въ 1 вер., а второй въ $1^1/_2$ ниже Илецкаго-городка.

Въ Илекъ впадаютъ: *Большая-Филипповка*, разграничивающая земли оренбургскихъ казаковъ отъ новоилецкихъ и *Малая-Филипповка*, немного повыше первой; обѣ выходятъ изъ оренбургскихъ дачь и, сливаясь, впадаютъ съ лѣвой стороны, около ф. Озерскаго.

2) *Утва* вытекаетъ изъ степныхъ горъ *Кызъ-Имчикъ* и впадаетъ въ Уралъ противъ Иртецкаго ф.

3) *Алтышевка* } выходятъ изъ степи и, сливаясь вмѣстѣ, впадаютъ про-
4) *Новый-Икъ* } тивъ Генварцовскаго ф.

5) *Большая соленая* } выходятъ изъ степи, сливаются и впадаютъ противъ
6) *Малая соленая* } х. Требушинскаго.

7) *Барбашева*, вытекаетъ также изъ степи, впадаетъ при подъемномъ пикетѣ противъ Уральска.

8) *Степная-Рѣнчуковая-рѣчка*, протокъ Урала; верхнее устье ея начи-

нается повыше Бударинскаго ф., а нижнее входитъ въ Уралъ, минуя Кожехаровскій ф.; теченіе ея простирается до 40 в.

9) *Солянка*—также протокъ Урала, отдѣляется между Лбищенскимъ и Горячинскимъ ф-ми и входитъ въ Черхальское морцо, лежащее въ степи въ 30 вер. отъ Урала. Она разливается очень рѣдко и только въ чрезвычайные разливы Урала, вь прочее же время совершенно высыхаетъ.

Внутри уральскихъ земель, по чижинской дистанціи и внутренней линіи, протекаютъ стапныя рѣки, не впадающія въ Уралъ:

1) *Малый-Чаганъ*. Вытекаетъ изъ Общаго-Сырта, на югъ отъ Деркула и въ верхнихъ частяхъ принимаетъ *Волоскичную* и *Донскову-Ростошь*, которыя имѣютъ теченіе только весною. Около Круглоозернаго ф. онъ вступаетъ въ низкій болотистый лугъ и, пройдя къ югу, теряется въ этихъ болотахъ, около ф. Чаганскаго.

2) *Дюра* }
3) *Паника* } Первая вытекаетъ изъ г. Сундукъ, (бѣлой каменной горы) на половинѣ разстоянія изъ 1-го Чижинскаго въ Каменный ф.; вторая изъ Глазистой горы. Обѣ текутъ пораллельно, около 20 верстъ, послѣ чего входятъ въ дюринскіе разливы, гдѣ и теряются. Теченіе имѣютъ только весной, остальное время года пересыхаютъ. Впрочемъ Паника сохраняетъ въ среднихъ частяхъ теченіе даже и лѣтомъ.

4) *Каменка* выходитъ изъ Деркула и теряется въ степи.

5) *1-я Чижа*, вытекаетъ изъ Общаго-Сырта, въ 17 верстахъ отъ 1-го Чижинскаго ф.

6) *2-я Чижа* }
7) *3-я Чижа* }
8) *Подчижекъ* } Выходятъ изъ Общаго Сырта, протекаютъ между 2 Чижинскимъ ф. и х. Канаевскимъ.

Всѣ этѣ рѣки, за исключеніемъ 1-го Чижа, лѣтомъ совсѣмъ пересыхаютъ, текутъ съ сѣвера на югъ параллельно другъ другу и теряются въ Чижинскихъ разливахъ: 1-я Чижа въ 25 вер. ниже 1-го Чижинскаго, остальные въ 20 вер ниже 2-го Чижинскаго фор.

Дюринскіе и *чижинскіе разливы* представляютъ собою огромное низменное пространство, среди глинисто-солонцоватой степи, по которому текутъ топкія заводи болотистыхъ ручьевъ, развѣтвляющихся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и направленіяхъ и расширяющихся въ иныхъ мѣстахъ въ видѣ мелкихъ озеръ. Какъ промежутки твердыхъ жилъ, такъ и топи поросли камышемъ, чилигой и талами. Впрочемъ, они бываютъ непроходимы только весной, лѣтомъ же высыхаютъ и обращаются въ сѣнокосы и пастбища. Пространство, занимаемое ими, значительно. Дюринскіе разливы идутъ отъ верховьевъ р. Кушума до урочища Балыкты, т. е. на 35 в. разстоянія; въ ширину же они имѣютъ отъ 10 до 12 вер. Чижинскіе раз-

ливы, начинаясь въ 25 верстахъ ниже 1-го и 2-го Чижинскихъ ф. достигаютъ на югѣ 50° ш. (т. е. около 30 вер), отъ востока же къ западу, т. е. отъ дюринскихъ разливовъ, съ которыми въ сѣверныхъ частяхъ соединяются, до р. Большаго-Узеня — занимаютъ почти 20 верстъ. Въ южныхъ частяхъ своихъ дюринскіе и чижинскіе разливы раздѣлены урочищемъ и озеромъ *Балыкта*. Это также низменное пространство, имѣющее покатость съ юга на сѣверъ, откуда весною вода переливается въ разливы. Въ лѣтнее время озеро это также пересыхаетъ.

9) *Горькая* вытекаетъ изъ Общаго-Сырта, противъ 2-го Чижинскаго форпоста, верстъ за 50, протекаетъ при Канаевскомъ хут. въ Новоузенскій уѣздъ и служитъ границею послѣдняго межеванія войсковыхъ земель. Вода въ ней горько-соленая.

10) *Дюра* входитъ въ войсковыя земли при Канаевомъ х. и, протекая до дюринскаго пикета, служитъ границею войсковыхъ земель.

Обѣ рѣки переходятъ въ разливы, которые примыкаютъ слѣва къ Чижинскимъ. Лѣтомъ мѣстами вовсе пересыхаютъ.

11) *Кушумъ*, рукавъ Урала, беретъ начало между Чаганскимъ ф. и Кушумскимъ хут. и течетъ изъ земель 3-го округа къ ю. з. по внутренней линіи, мимо Казылъ-Убинскаго и Кармановскаго ф—въ. Къ югу отъ послѣдняго онъ соединяется разливами съ *Мухоромъ*—притокомъ Большаго Узеня. Кушумъ течетъ только весною и тогда имѣетъ прѣсную воду; лѣтомъ пересыхаетъ во многихъ мѣстахъ: тамъ же гдѣ вода держится, она получаетъ горько-соленый вкусъ. Съ лѣвой стороны, противъ земель средней дистанціи, впадаютъ въ него три *Грачи*: *Соленая*, *Средняя* и *Пресная*, небольшія рѣчки, имѣющія отъ 10 до 12 верстъ протяженія и текущія совершенно параллельно; послѣднія двѣ передъ впаденіемъ сливаются. Впрочемъ, теченіе въ нихъ бываетъ только на короткое весеннее время.

12) *Большой Узень* } вытекаютъ изъ юго-западнаго склона Общаго
13) *Малый Узень* } Сырта въ земляхъ саратовской губерніи и входятъ въ земли войска на внутренней линіи (на параллели Таловскаго ф.). Текутъ параллельно по довольно глубокому руслу; берега ихъ круты и состоятъ изъ степнаго илу и глины. Во время разлива и въ верхнихъ частяхъ постоянно вода прѣсная, но протекая по солнцеватой степи она напитывается горькими солями и дѣлается совершенно негодною къ употребленію, въ особенности въ Маломъ-Узенѣ. Около Глиненскаго ф. онѣ сближаются на разстояніе $^1/_2$ версты и впадаютъ въ Камышъ-Самарскія озера. У поста Мухарскаго, въ Большой-Узень впадаетъ съ лѣвой стороны *Мухоръ*, вытекающій изъ степи и имѣющій не болѣе 20 верстъ теченія.

Отъ Камышъ-Самарскихъ озеръ до моря нѣтъ вовсе прѣсной воды. Во-

обще, какъ среднюю такъ и южную полосу можно назвать безводною. Рѣки, протекающія здѣсь въ самомъ небольшомъ числѣ, или пересыхаютъ на большую часть года, или имѣютъ воду горько-соленую. Встрѣчаются и такія мѣстности, гдѣ на разстояніи 200 и болѣе верстъ не видно воды. Обстоятельство это сопряжено съ большимъ неудобствомъ для жителей, поселившихся по Узенямъ и Чижамъ. Для добыванія прѣсной воды они, въ селеніяхъ и въ степи, вырываютъ *копани* или *колодцы* (четвероугольныя ямы, шириною въ 2 или 3 сажени, глубиною не болѣе сажени), гдѣ тотчасъ же показывается совершенно прѣсная и очень хорошая на вкусъ вода, которая не портится впродолженіи всего года. Не будь этого, не было бы и возможности селиться и жить здѣсь.

Большихъ озеръ на войсковыхъ земляхъ немного; мелкихъ же разбросано множество по долинамъ Урала и Чагана. Всѣ они имѣютъ не болѣе 3-хъ или 4-хъ верстъ ширины, мелки, тинисты, пересыхаютъ за лѣто или совсѣмъ или по окраинамъ (напр. Лебяжье, Мартышкино, Кривое и др. во 2-мъ округѣ). Единственныя большія озера находятся на внутренней линіи, но вода въ озерахъ этихъ или соленая или горько-соленая, хотя соль изъ нихъ и не добывается. Сюда принадлежатъ:

1) *Камышъ-Самарскія озера* съ разливами. Они состоятъ изъ болотъ и озеръ, которыя извиваются по всѣмъ направленіямъ, между тѣмъ, какъ топкія заводи ихъ простираются на далекое разстояніе въ степь. Протяженіе ихъ считаютъ до 30-ти или 35-ти в., но такъ какъ они ни чѣмъ положительно не ограничены, а теряются въ болотахъ, то и трудно опредѣлить ихъ размѣры. Берега частью голы, частью поросли камышемъ, который въ этой странѣ также цѣнится дорого, какъ лѣсъ въ иной мѣстности (*).

2) *Глиненскія озера* состоятъ изъ двухъ озеръ: *Кименнаго* и *Нижняго Кименнаго*, между которыми лежитъ ф. Глиненскій. Оба не велики, въ длину версты по 3, въ окружности верстъ по 6-ти.

3) *Сургульское озеро*, въ 10-ти верстахъ на юго-западъ отъ кушумскихъ разливовъ. Оно совершенно высыхаетъ за лѣто; въ длину простирается до 8-ми верстъ.

4) *Рыбный Сокрылъ* (по киргизски—*Ахчисуй*), въ 6-ти верстахъ отъ Сламихина хут., по правой сторонѣ Большаго Узеня; единственное озеро съ прѣсной водой, длина его отъ 8—10 верстъ.

II. *Воды морскія*. Каспійское море омываетъ земли и острова принадлежащія уральскому войску, на пространствѣ болѣе 80-ти верстъ, считая

(*) Эверсм. Ест. ист. Орен. кр. ч. 1.

отъ крайняго къ сторонѣ Астрахани пункта—*пороховинскаго-бугра* до лежащаго, по лѣвой сторонѣ Урала, въ киргизской степи *граннаго-бугра*, въ даль же до 6 ти саженной глубины; что составитъ справа 76, слѣва — 88 верстъ. На этомъ разстояніи, какъ выдающіяся части суши (*косы*), такъ и вдающіяся заливы моря (*култуки* и *ильмени*) малы и незначительны. Берегъ противъ устій Урала самъ по себѣ образуетъ довольно значительный мысъ.

Выдающіяся части береговъ, начиная съ западнаго края, слѣдующія:

1) *Баксаевская-коса* и 2) *Мартышечья-коса*, между которыми впадаетъ въ море р. Баксай, 3) *Большая бабинская* и 4) *Малая бабинская* коса, 5) Урочище *Маячный бугоръ*, 6) *Стрѣлецкая коса*, близь устій Урала; здѣсь находится постоянный казачій пикетъ для надзора за прекращеніемъ потайнаго рыболовства и 7) *Дуванная-коса*. Послѣдняя лежитъ по лѣвую сторону Урала, недалеко отъ Граннаго-бугра.

Морскіе заливы, начиная отъ Пороховинскаго бугра, слѣдующіе:

1) Заливъ *Богатый-Култукъ*, граничащій съ морскими рыболовными водами Юсупова. Отсюда шелъ нѣкогда проранъ Курхайскій въ Курхайское морцо, лежавшее внутри степи и славившееся своими богатыми рыбными ловлями; оба давно уже высохшіе; ильмени: 2) *Большой-Мартышечій* 3) *Малый-Мартышечій*, 4) *Шурыжниковъ* и 5) *Соляночный*, всѣ четыре не велики и мелки; 6) *Проранъ-Ракушечій*, въ 10-ти верстахъ отъ Гурьева. Здѣсь устроена пристань для разгрузки судовъ, приходящихъ изъ Астрахани. По лѣвую сторону: 7) *Бѣлый-Ильмень*, мелкій, обросшій камышемъ и уменьшающійся съ каждымъ годомъ.

Происхожденіе острововъ имѣетъ тутъ тѣсную связь съ обмеленіемъ моря. Это песчаныя отмели, явившіяся по мѣрѣ отступленія моря и постепенно увеличивавшіяся въ объемѣ. Онѣ едва приподнимаются надъ водой и во время моряны исчезаютъ подъ волнами; когда же вѣтеръ дуетъ выгонный (съ берега), то ближайшіе острова соединяются съ твердою землей и образуютъ тогда полуострова или косы, напр. Гогольскій островъ, Мокрый, Каменный. Нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени и они соединятся съ берегомъ перешейкомъ, какъ уже соединились Маячный-бугоръ, Дуванная, Стрѣлецкая, Бабинская и др. косы. За исключеніемъ Гогольскаго острова, всѣ прочія невелики (отъ $^1/_4$ версты до 2-хъ верстъ въ длину) и лишены растительности. Острова лежатъ въ такомъ порядкѣ:

1) *Каменный островъ*, въ 3-хъ верстахъ напротивъ Стрѣлецкой косы, 2) ост. *Шутова-Шалыга* въ 4-хъ верстахъ отъ входа въ Бѣлый-Ильмень, 3) ост. *Малый-Мокрый* и 4) *Большой-Мокрый*, на 3-й в. влѣво отъ Бѣлаго-Ильменя, 5) ост. *Лопатина*, три небольшихъ островка, лежащіе одинъ

за другимъ въ 2-хъ верстахъ отъ берега, напротивъ прорана—прорывина. 6) *Гогольскій* островъ между Дуванной косой и устьемъ р. Соколка. Онъ раздѣляется небольшимъ заливомъ на двѣ части: сѣверную или остр. *Малый-гогольскій* и южную—*Большой-гогольскій*. Величина его отъ сѣвера къ югу простирается до 5-ти и отъ востока къ западу до $2^1/_2$ верстъ, слѣдовательно онъ можетъ считаться наибольшимъ изъ острововъ въ этой части моря. Поверхность его низменна, но поросла камышемъ и луговыми травами, почему жители Гурьева-городка и производили здѣсь сѣнокошеніе до начала процесса съ киргизами. За этими островами, какъ бы во второй линіи лежатъ: 7) *Большой-пешной* и 8) *Малый-пешной* острова, первый въ 10-ти, второй въ 16-ти в. противъ уральскихъ устій. На нихъ производится гурьевцами самый удачный бой тюленя, 9) *Большой-камынинъ* и 10) *Малый-камынинъ,* группа изъ 5-ти мелкихъ островковъ въ 12-ти вер. противъ Бѣлаго-ильменя.

III. *Соленыя озера.*—На лѣвой сторонѣ Урала: 1) *Индерское*, между индерскими горами, въ 10 вер. отъ кр. Горской. Оно имѣетъ круглую форму, окружность которой составляетъ 60 или 70 вер , длина до 30 вер.; оно чрезвычайно мелко, хотя берега круты и высоки. Соляные притоки озера вытекаютъ изъ горизонтальныхъ разщелинъ скалистаго сѣвернаго берега. Въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ есть провалы въ глѣсовой массѣ, образующей берега, можно видѣть какъ ручьи эти протекаютъ по дну глубокой пропасти. Соляной черепъ покрываетъ озеро, какъ льдомъ, на значительное разстояніе отъ береговъ, но на срединѣ этой коры небываетъ. По мнѣнію Эверсмана, уровень озера выше уровня р. Урала.

2) *Грязное*, въ 30 верстахъ отъ Гурьева; незначительно ни по величинѣ, ни по количеству добываемой соли.

Внутри уральской степи, находятся также нѣсколько не большихъ соленыхъ озеръ, именно: 3) *два Курхайскихъ*, въ 20 вер. отъ богатинскаго ф.—На внутренней линіи: 4) *два Степановыхъ*, между разливами Камышъ-самарскими, 5) *Грязное* и 6) *Большой-соленой-сокрылъ*, въ 25 вер. отъ таловскаго ф., между Малымъ и Большимъ-узенемъ. Окружность послѣдняго простирается до 50 в., длина вер. 10, ширина отъ 2—5 вер.— Кромѣ того здѣсь находится еще 4 озера, но ни по величинѣ своей, ни по качеству соли, выдѣляемой ими, онѣ не могутъ заслуживать вниманія. На чижинской дистанціи лежатъ: 7) два *Бабинскихъ* и 8) *Кочкарево*, первые въ 20 послѣднее въ 35 верстахъ отъ чижинскаго ф.

Уральскому войску, указомъ правительствующаго сената, 5 іюля 1751 г. и другими указами и грамотами, предоставлено право безплатнаго пользованія солью съ этихъ озеръ, но не иначе какъ въ предѣлахъ войска. Вы-

возъ соли въ другія земли преслѣдуется и судится какъ контрабанда. На соленіе рыбы, икры и разнаго сырья, а также на домашнее употребленіе собирается съ соляныхъ озеръ приблизительно до 160 т. пудовъ въ годъ.— Три четверти всего этого количества приходится на Индерское озеро.

5. Пути сообщенія.

a) сухопутныя.

Сообщенія внѣшнія и внутреннія производятся по трактамъ: *почтовымъ, торговымъ и проселочнымъ.*

Общій характеръ всѣхъ этихъ дорогъ заключается въ полной зависимости ихъ отъ свойствъ мѣстности и грунта, по которымъ онѣ пролегаютъ. На сѣверъ отъ Уральска, въ при-общинской мѣстности, во внутренней илецкой и отчасти въ чижинской дистанціяхъ дороги узки, извилисты, съ глубокими колеями и выбоинами, пересѣчены горами и лощинами, а иногда проходятъ по косогорамъ. Внизъ отъ Уральска по ровной и твердой глинистой степи, дороги чрезвычайно часто измѣняютъ направленіе или, правильнѣе сказать, опредѣленныхъ дорогъ здѣсь нѣтъ (исключеніе остается за нижне-уральскимъ трактомъ), потому что каждый ѣдущій выбираетъ тотъ путь, какой находитъ удобнымъ, чему степная гладь и ширь даютъ полный просторъ. По пескамъ и барханамъ, по низкимъ болотистымъ мѣстамъ ѣздятъ только верхомъ на лошадяхъ или верблюдахъ. Возведеніе искуственныхъ насыпей, постройка прочныхъ мостовъ или плотинъ здѣсь не производились, поэтому весною и осенью экипажи часто вязнутъ въ грязи или дѣлаютъ объѣзды, для избѣжанія крутыхъ подъемовъ и спусковъ; мостики, дурно сколоченные и плохо положенные, представляютъ болѣе опасности чѣмъ удобства для ѣдущаго, такъ что въ такихъ сомнительныхъ случаяхъ обыкновенно ихъ объѣзжаютъ или переѣзжаютъ рѣку подлѣ моста, въ бродъ. Въ болѣе исправномъ видѣ, переправы существуютъ на одномъ только почтовомъ трактѣ — изъ Уральска въ Оренбургъ и на переправахъ черезъ Уралъ: въ Илецкомъ-городкѣ и въ Уральскѣ, гдѣ мосты достаточно широки и прочны.

Направленія главныхъ трактовъ соотвѣтствуютъ положенію сосѣднихъ съ войскомъ пунктовъ, сообщенія съ которыми важны въ административномъ,

торговомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Отъ Уральска, какъ отъ центра, дороги расходятся: въ Оренбургъ, Самару, Николаевскъ, Саратовъ, Новоузенскъ, въ Ставку хана букеевской орды и въ Гурьевъ—крайній пунктъ войсковыхъ владѣній на югѣ.

1) *Почтовые тракты*. Кромѣ небольшаго пространства почтовой дороги, проходящей изъ Оренбурга, черезъ сакмарскую станицу, на Уфу, на протяженіи 58 верстъ (отъ сакмарскаго городка въ обѣ стороны: къ Оренбургу и къ ст. Иммангуловой), гдѣ почтовая гоньба лежитъ на обязанности сакмарцевъ, въ войскѣ существуетъ одинъ только почтовый трактъ: отъ Уральска вверхъ на Оренбургъ до Разсыпной крѣпости и внизъ до Гурьева-городка; всего на 630 съ небольшимъ верстъ. Трактъ этотъ открытъ не болѣе 10 или 12 лѣтъ тому назадъ, и почтовая повинность отправляется на немъ казаками по найму.

Дорога до Оренбурга идетъ отъ Уральска сначала по низменной урало-чаганской долинѣ, потомъ, верстъ черезъ 5, поднимается на обширное плато, составляющее нагорный берегъ Урала. До генварцовскаго ф. она то спускается въ долину рѣки, то вьется по набережью. За генварцовымъ начинаются пески, впрочемъ не сплошные и не глубокіе, тамъ гдѣ дорога вступаетъ въ песчаную равнину, а за иртецкимъ форпостомъ, по мѣрѣ приближенія къ отклонамъ Сырта, повышеніе мѣстности становится замѣтно. Между бородинскимъ и кинделинскимъ ф-ми дорога пересѣкается нѣсколькими горными лощинами, съ крутыми спусками, но отъ этой послѣдней станціи она снова спускается въ долину Урала и идетъ лугами до студенскаго ф., отъ котораго вторично начинаетъ подыматься на покатости главной цѣпи Сырта, въ которыя вступаетъ уже въ предѣлахъ оренбургскаго войска, чрезъ двѣ станціи отъ Мухранова. Дорога эта вообще широка и удобопроѣзжаема, за исключеніемъ песчаныхъ и луговыхъ пространствъ. Послѣднія, послѣ сильныхъ водоразлитій и дождей, становятся непроходимы, и тогда дѣлаются объѣзды степью, черезъ песчаныя равнины, окаймляющія долину.

На югъ отъ Уральска до Гурьева-городка характеръ дороги вначалѣ тотъ-же. Поднявшись изъ чаганской долины на нагорный берегъ (бѣлый-кряжъ), она идетъ по ровному плато, пересѣкаетъ за круглоозернымъ ф., низменности Малаго чагана и истокъ Кушума и продолжаетъ незамѣтно и равномѣрно спускаться по обширной равнинѣ (характеризующей среднюю часть войсковыхъ земель), до калмыковской крѣпости. Отсюда дорога замѣтно вступаетъ въ низменную мѣстность, переѣздъ по которой вообще не безъ затрудненій. Узкая дорога проложена по кочковатому лугу, частью по самому берегу, крутому и обрывистому, частью на незначительномъ отъ него

разстояніи; иногда она пересѣчена промоинами и выбоинами, иногда вьется между кустами. Таковъ наприм. переѣздъ отъ яманхалинскаго ф. до сарайчиковской крѣпости. Отъ Сарайчика начинается болотистый лугъ, который и ведетъ до самаго Гурьева. Мы упоминали уже, что въ большіе весенніе разливы все это пространство до кармановскаго ф. скрывается подъ водою, и тогда ѣздятъ на лодкахъ; когда же вода сбываетъ и полыя мѣста становятся непроходимымъ болотомъ, тогда принуждены бываютъ дѣлать большіе объѣзды степью.

Гурьевымъ оканчивается почтовый трактъ, но такъ какъ отсюда идутъ еще дороги къ ракушечьей и стрѣлецкой пристанямъ (на 10 и на 18 в.), гдѣ находятся казачьи пикеты и производится разгрузка мелкихъ судовъ, приходящихъ изъ Астрахани, то необходимо сказать и о нихъ нѣсколько словъ. Здѣсь дорога пролегаетъ по голому солонцовато-песчаному прибрежью моря, усѣянному рядами мелкихъ песчаныхъ bархановъ, съ торчащими изъ нихъ острыми зелеными концами чагыла (острецъ, родъ камыша), и оканчивается такимъ низкимъ берегомъ, что кажется будто бы онъ сливается съ моремъ. Подъѣзжая на разстояніе нѣсколькихъ сотъ сажень, явственно начинаешъ различать воду отъ суши. Во время моряны, въ иныхъ мѣстахъ прибрежье изчезаетъ подъ волнами на значительное разстояніе и тогда сообщеніе на время прекращается.

2) *Коммерческимъ трактомъ* можно считать, въ строгомъ смыслѣ, только дорогу отъ Уральска до Самары, потому что на ней преимущественно сосредоточивается торговое движеніе. Транспорты съ рыбою и хлѣбомъ изъ войска и съ товарами изъ приволжскихъ городовъ и пристаней проходятъ здѣсь. Для прогона скота изъ войсковыхъ предѣловъ въ Россію, опредѣлены особыя скотопригонныя дороги.

Самарскій трактъ идетъ вдоль р. Чагана, по протяженію 2-го округа на 128 верстъ, до села Гаршина, лежащаго на границѣ бузулуцкаго уѣзда. Отъ главной дороги близь ум. озернаго отдѣляется побочный путь, который черезъ земли 1 юрты башкирскаго уральскаго отдѣленія ведетъ прямо на Самару, между тѣмъ какъ первый выходитъ на бузулуцко-самарскій трактъ. Послѣдній, т. е. идущій прямо къ Самарѣ, чаще избирается какъ кратчайшій и болѣе дешевый: разстояніе его по уральскимъ землямъ, не считая башкирскаго отдѣленія, составляетъ не болѣе 90 верстъ, первый же служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *этапнымъ* путемъ, которымъ арестанты препровождаются изъ Уральска на Оренбургъ и Самару.

Удобства и неудобства этого пути опредѣляются условіями холмистой мѣстности, по которой онъ проходитъ. Возвышенія начинаются за р. Бабинкою и дорога то подымается въ гору, то опускается въ лощины, пере-

сѣкая эти отклоны. Впрочемъ ни подъемы, ни спуски здѣсь не особенно круты, дорога довольно широка и достаточно удобна для проѣзда транспортовъ и обозовъ. Для сокращенія пути и времени, съ 1863 года предполагалось обратить этотъ трактъ въ почтовый, такъ какъ разстояніе отъ Уральска до Самары несравненно ближе, чѣмъ разстояніе отъ Оренбурга до Самары, именно: отъ перваго считается не болѣе 230 верстъ, отъ втораго же—до 380. Въ настоящее время какъ казенная, такъ и частная корреспонденція идетъ на Самару черезъ Оренбургъ.

3) *Проселочныя дороги* служатъ: a) для сообщенія съ ближайшими городами и селами сосѣднихъ губерній и b) для внутреннихъ сообщеній. Изъ первыхъ самыя важныя—дороги на Николаевскъ, село Бамеково, Вольскъ и Новоузенскъ — Саратовской и ханскую ставку въ ордѣ, Астраханской губерніи.

Сообщеніе между Уральскомъ и Николаевскомъ пройзводится обыкновенно черезъ камеликскій-уметъ (мѣстопребываніе управляющаго башкирскимъ отдѣленіемъ), до котораго считается 104 версты и оттуда, вдоль по правой сторонѣ Иргиза, черезъ земли казенныхъ поселянъ этаго уѣзда. Отъ Николаевска идутъ уже дороги къ Бакалову и Вольску. Другой путь, избираемый жителями чижинской дистанціи, идетъ отъ 2-го чижинскаго ф., вверхъ по р. Челыклѣ, черезъ земли казенныхъ крестьянъ и башкиръ 2-й юрты (Бобровъ-гай) и выходитъ на первой трактъ, недалеко отъ Николаевска. Оба пути большею частью пролегаютъ внѣ предѣловъ войска, но характеръ ихъ совершенно одинаковъ съ прочими дорогами въ холмистой части Сырта. Состояніе этихъ дорогъ весьма неудовлетворительно: онѣ узки, имѣютъ плохія переправы, глубокія колеи, выбоины и промоины (*).

Высочайше утвержденный комитетъ для составленія плана движенія почтъ по имперіи, для удобства прямаго сообщенія заволжскаго края съ Уральскомъ, призналъ въ 1842 году, необходимымъ: учредить прямое сообщеніе между Вольскомъ и Уральскомъ, черезъ Николаевскъ. По поступленіи въ министерство внутреннихъ дѣлъ проэкта, дѣйст. тайн. сов. Перовскій, желая удостовѣриться въ дѣйствительной пользѣ предполагаемаго направленія, поручилъ, въ 1845 году, г. Большову обозрѣть эту дорогу. Большовъ нашелъ слѣдующее: трактъ, предполагаемый къ открытію и идущій изъ Саратова на Новоузенскъ и на Вольскъ, дѣйствительно сокращаетъ

(*) Ѣдущіе, по дѣламъ службы, чиновники, по всѣмъ проселочнымъ дорогамъ въ предѣлахъ войска, возятся на лошадяхъ кордонной стражи, отъ поселенія къ поселенію. Тамъ гдѣ разстоянія велики, обыкновенно выставляютъ подставы, одну или двѣ, смотря по числу верстъ.

расходы и съ этой стороны является видимымъ. Не принимая во вниманіе, что торговый классъ не станетъ пользоваться этой дорогой, потому-что въ Саратовѣ, равно какъ и въ другихъ южныхъ губерніяхъ, получающихъ товары изъ Астрахани, нѣтъ покупателей на уральскія произведенія, и что сами промышленники уральские, не находя выгоды обращаться въ Саратовъ, отправляютъ ихъ въ Москву и другія сѣверныя губерніи, откуда и въ Уральскъ пріѣзжаютъ покупатели, онъ полагалъ болѣе выгоднымъ открыть существующій уже путь на Сызрань, симбирской губерніи, отстоящій отъ Уральска приблизительно на 320 верстъ и ведущій по хорошей и безопасной дорогѣ. Выгода этого пути еще и та, что, слѣдуя ему, продавцы имѣютъ случай сбывать свой товаръ не только въ Москвѣ, но также покупателямъ изъ Симбирска и Казани.

Войсковая канцелярія, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Большова, прибавила: что сообщеніе съ сѣверными губерніями и въ особенности со столицами, куда ежегодно отправляется рыба, икра, тюленій жиръ, сало, кожи, пухъ, шерсть и пр., представляетъ важныя выгоды для торговли, такъ-какъ отъ удобства сообщеній сокращаются издержки въ доставкѣ транспортовъ и понижаются цѣны на товары. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вновь учрежденный путь сократитъ разстояніе между Москвою и Уральскомъ слишкомъ на 300 верстъ, и что всѣ тѣ, которые ѣздятъ по своимъ дѣламъ, по тракту на Сызрань, на вольныхъ, съ открытіемъ почтовыхъ сообщеній, будутъ ѣздить на почтовыхъ лошадяхъ, посылая по тому же тракту корреспонденціи и эстафеты, чрезъ что сборы за подорожныя, вѣсовыя и страховыя увеличатся, а расходы на прогоны ѣдущихъ уменьшатся.

По неизвѣстнымъ причинамъ, предположеніе это не состоялось. Только впослѣдствіи времени, съ открытіемъ пароходства по Волгѣ и желѣзной дороги нижегородско-московской, разстояніе между Уральскомъ и столицами сократилось, а съ 1863 г. предположено, какъ мы уже упоминали, открытіе почтоваго сообщенія до Самары.

Сообщенія съ нижней Волгою, на Новоузенскъ и Торгунъ, къ Черному-яру и Астрахани существуютъ и теперь почти въ томъ же видѣ, какъ были во время Палласа. Въ 1769 году они назывались астраханскими трактами и вели: *верхняя астраханская дорога*—отъ Яицкаго-городка, вверхъ по Деркулу, пересѣкая Чижи и ихъ разливы, оба Узеня и оттуда—къ р. Торгуну, текущему въ Волгу, далѣе, вдоль по этой рѣкѣ до р. Еруслана, и наконецъ, внизъ по Камышенкѣ—къ Ахтубѣ; *средняя астраханская*: отъ Деркула внизъ, чрезъ 1-ю Чижу, Чертанлу, оба Узеня и потомъ мимо Елтонскаго озера — къ Ахтубѣ, или выше, въ какой либо другой

пунктъ на Волгѣ, и наконецъ *астраханская караванная или нижняя-астраханская дорога* шла вдоль по Кушуму и далѣе къ юго-западу (*). Почти тѣже направленія сохранились и въ настоящее время. На Новоузенскъ обыкновенно ѣздятъ или черезъ чижинскую дистанцію или внутреннюю линію. Первая дорога ведетъ по Деркулу до ф. Каменнаго, потомъ черезъ обѣ Чижи по ф.ф. 1 и 2 чижинскимъ, откуда степью черезъ кочевки 2 юрты къ дюринскому пикету, крайнему пункту войсковыхъ земель на р. Дюрѣ. Далѣе слѣдуютъ земли казенныхъ поселянъ новоузенскаго уѣзда, черезъ которыя трактъ лежитъ на слободу Александровъ-Гай и Новоузенскъ. Черезъ внутреннюю линію дороги идутъ отъ мергеневскаго ф. Сахарной и Калмыковской кр. на Уралѣ къ казылъ-убинскому ф. на Кушумѣ и оттуда или вдоль этой рѣки, черезъ Большой-Узень къ юго-западу, на глиневскій ф. на Маломъ-Узенѣ, гдѣ одна дорога продолжаетъ идти въ томъ же направленіи къ Ханской-ставкѣ, другая выходитъ по Малому-Узеню къ таловскому ф., отъ котораго идетъ на Александровъ-Гай, или отъ казылъ-убинскаго же ф-та прямо на Сламихинъ хуторъ и отсюда къ Малому-Узеню на таловскій или вербовскій ф-ты.

Дорога, ведущая по чижинской дистанціи, подымается изъ чаганской долины на нагорный берегъ, который носитъ въ этомъ мѣстѣ названіе *Семенычева-рынка* и продолжаетъ идти вдоль Деркула по всхолмленной мѣстности, между самыми высокими въ войскѣ горами: Ичка, Деркульской, Бѣлой-Каменной и пр., вытягивающимися по обѣимъ сторонамъ ея; отъ ф. каменскаго дорога уклоняется нѣсколько къ юго-западу и выходитъ на ровную возвышенность, служащую спускомъ къ 1-й Чижѣ, отъ которой до 2-й Чижи и далѣе къ западу, то пересѣкаетъ небольшія отроги Сырта, то выходитъ снова на обширную степь, перерѣзанную лощинами р. Подчижка, Дюры и Горькой. Минуя послѣднюю, за дюринскимъ пикетомъ, она вступаетъ въ земли новоузенскаго уѣзда. Качество дороги въ высшей степени неудовлетворительно: плохія переправы устроены только до 2-го чижинскаго

(*) Пут. Палласа ч. I, стр. 95—112. Кромѣ названныхъ здѣсь, у Палласа указаны еще 2 дороги, по которымъ проѣзжали только верхомъ и которыя и теперь сохранились въ томъ же видѣ: первая отъ Горской кр. по древнему валу (считавшемуся пограничной чертой древнихъ сарайчиковскихъ татаръ) на Камышъ-Самарскія озера, откуда къ югу, черезъ песчаную степь, выходила на Нижнюю-Астраханскую дорогу; другая, самая южная, отъ ф. Баксая, на соляной рукавъ Нарынхару и вдоль его къ морю, откуда берегомъ моря, по безводной странѣ, выходила прямо къ Красному-Яру и Астрахани; послѣдній путь употребляется въ настоящее время одними киргизами.

ф., откуда, на разстоянiи 70 вер. (до дюринскаго пикета), нѣтъ ни станцiй, ни мостовъ, ни даже постояннаго пути, такъ какъ выставленные изъ башкирскихъ кочевокъ подставы возятъ обыкновенно тамъ, гдѣ имъ кажется поближе, иногда цѣликомъ по степи, безъ всякихъ дорогъ.

Что касается до путей, ведущихъ по внутренней линiи къ Узенямъ, то самый употребительный изъ нихъ—отъ ф. мергеневскаго по Кушуму до казылъ-убинскаго, откуда уже ѣдутъ или вдоль линiи форпостовъ, или направляются степью на Большой-узень, къ хут. Сламихину. Этотъ путь удобенъ для ѣзды въ экипажѣ, такъ какъ здѣсь не встрѣчается ни песковъ, ни бархановъ, но совершенно твердая и гладкая степь, которая уходитъ во всѣ стороны на необозримую даль, наводя на ѣдущаго невыносимую скуку своимъ однообразiемъ и мертвенностью. Путь держатъ обыкновенно по мѣстнымъ признакамъ, преимущественно вдоль копаней, вырытыхъ въ этой безводной полосѣ пастухами, нагуливающими весною скотъ. Отъ Мергенева до Казылъ-Убы считается около 65 вер. и отсюда до Сламихина 83, слѣдовательно на всемъ этомъ разстоянiи встрѣчается одно только поселенiе, если же ѣхать вдоль линiи, что значительно увеличиваетъ путь (болѣе чѣмъ на 200 в.), то разстоянiя между поселенiями нѣсколько уменьшаются, но все еще довольно значительны; напр. 45 в. отъ Казылъ-Убы до Карманова, 57 отсюда до поста мухарскаго, $45^1/_2$ отъ мокринскаго до абинскаго. Такое обстоятельство ставитъ въ необходимость, или высылать впередъ двѣ и три подставы, или проѣзжать все разстоянiе отъ мѣста до мѣста, останавливаясь для отдыха и корма лошадей. Зимой, когда прекращается и эта возможность, переѣзды, отъ холода и бурановъ, становятся нетолько мучительными, но и опасными. Бывали примѣры, что самые искусные проводники—киргизы и калмыки, изучившiе степь вдоль и поперегъ, терялись во время бурановъ и замерзали въ степи. Изъ остальныхъ двухъ пунктовъ на Уралѣ, т. е. изъ Сахарной и Калмыковской кр., на Казылъ-Убу ѣздятъ, по большей части, верхомъ, такъ какъ дорога идетъ по пескамъ и солонцамъ.

6) Внутреннiя дороги проложены между поселенiями, которыя группируются преимущественно вдоль рѣкъ, протекающихъ въ сѣверной части, между пикетами, по лѣвой сторонѣ Урала, также къ озерамъ и рѣкамъ лѣвой стороны, въ которыхъ уральцы пользуются правомъ рыбной ловли или сбора соли. По характеру своему онѣ могутъ быть раздѣлены на горныя дороги и степныя. Къ первымъ относятся сообщенiя вдоль р. Киндели, Иртека и при-общинскихъ форпостовъ, гдѣ ихъ отличительное свойство состоитъ въ извилистомъ направленiи, непомѣрной узости, отсутствiи удовлетворительныхъ переправъ, множествѣ небольшихъ рытвинъ и ухабовъ, въ глубокихъ колеяхъ и пр. недостаткахъ, при которыхъ ѣзда возможна

развѣ только на телѣгахъ. Степныя дороги хотя шире и ровнѣе, но имѣютъ то неудобство, что часто пересѣкаются песками, а иногда и рытвинами степныхъ рѣчекъ. Лучше другихъ дороги вдоль Илека, по ф. ново-илецкой дистанціи и вдоль Урала; по передовымъ пикетамъ лѣвой стороны, начиная отъ илецкаго-городка до бударинскаго фор. Послѣдній путь, съ нѣкоторыми исправленіями и съ устройствомъ переправъ въ трехъ или четырехъ пунктахъ, могъ бы даже служить хорошимъ трактомъ для движенія въ Оренбургъ большихъ обозовъ, тѣмъ болѣе, что онъ короче почтовой дороги и пролегаетъ по совершенно ровной мѣстности, гдѣ оканчиваются возвышенности Сырта. Дороги отъ илецкаго-городка къ Утвѣ и отъ Уральска къ Черхальскому-морцу посѣщаются казаками разъ или два въ годъ, во время рыболовствъ, а потому мало наѣзжены и представляютъ неудобства отъ мѣстныхъ препятствій: песковъ, солонцовъ, болотъ, степныхъ рѣчекъ и пр. Тоже самое можно сказать и о дорогахъ къ Индерскому и Грязному соленымъ озерамъ, къ первому отъ Горской крѣпости, ко второму отъ Гурьева городка, куда посылаются линейные казаки для сбора соли въ извѣстные сроки. Сообщенія Гурьева съ Камышъ-самарскими озерами и съ Узенями производятся рѣдко (напр. во время сбора акциза съ киргизскаго скота, пасущагося на войсковыхъ земляхъ), и только верхомъ. (Прил. XXXV).

в) Водяныя сообщенія.

Въ войскѣ судоходныхъ рѣкъ только двѣ: Уралъ и Сакмара. Но первый имѣетъ такъ много отмелей и такъ пересыхаетъ за лѣто, что судоходство по немъ возможно лишь весной, и то на небольшомъ разстояніи—отъ Оренбурга до Уральска. Нижнее теченіе, отъ Уральска до впаденія въ море, предназначено, исключительно, для рыболовства, а потому не только движеніе судовъ, но даже наведеніе мостовъ (*), водопои и все, могущее причинять шумъ и испугъ для рыбы, строго воспрещено уральскими рыболовными правилами. Сакмара прикасается къ войсковымъ владѣніямъ только самой незначительной своей частью, протекая по сакмарской станицѣ.

Единственный видъ судоходства, производимаго по Сакмарѣ и Уралу, составляетъ сплавъ строеваго лѣса и дровъ, идущихъ изъ лѣсной Башкиріи.

(*) На Уралѣ существуетъ только два моста въ войскѣ: одинъ въ илецкомъ-городкѣ, другой въ Уральскѣ.

Какъ только рѣки вскрываются, тотчасъ начинаютъ спускать плоты на воду и гонятъ ихъ внизъ по Сакмарѣ и потомъ по Уралу въ Оренбургъ, Уральскъ, въ предѣлы оренбургскаго и уральскаго войскъ. Собственно изъ сакмарской станицы выходитъ немного: отъ 100 до 150 плотовъ строеваго лѣса, который покупается подрядчиками въ башкирскихъ лѣсныхъ дачахъ, чѣмъ и ограничивается рѣчное судоходство въ войсковыхъ земляхъ. Остальныя рѣки всѣ невелики и мелководны и, большей частью, лѣтомъ пересыхаютъ.

Искуственныхъ водныхъ сообщеній нѣтъ никакихъ.

Морское судоходство также ничтожно. По незначительной глубинѣ всего сѣверо-восточнаго прибрежья, сюда могутъ приставать только мелкія суда, а по значительному удаленію Гурьева отъ моря, количество приходящихъ судовъ весьма ограничено. Вопросъ о дозволеніи судамъ проходить устьями Урала къ городку, гдѣ устроена даже для нихъ пристань, до сихъ поръ не рѣшенъ удовлетворительно. Вслѣдствіе того мнѣнія, что всякій шумъ и свѣтъ пугаетъ рыбу и мѣшаетъ ей входить въ Уралъ, судамъ запрещено приближаться къ устьямъ, и хотя нѣсколько разъ производились надъ этимъ опыты, т. е. отмѣнялось это запрещеніе и дозволялось плавать до Гурьева, но изъ опытовъ этихъ неизвлечено никакихъ основательныхъ результатовъ: казаки стоятъ на своемъ и требуютъ всякій разъ отмѣны дозволенія, сваливая неуловъ рыбы на движеніе судовъ. Другое обстоятельство не менѣе важное, препятствующее развитію морскаго судоходства и торговаго движенія, состоитъ въ мелководіи устій. Чтобы проникнуть въ нихъ, суда должны ожидать моряны, т. е. пока вѣтеръ съ моря не нагонитъ въ устья воды и не сдѣлаетъ ихъ достаточно глубокими для плаванія судовъ. Такое ожиданіе можетъ продолжаться иной разъ очень долго, и отнимаетъ у торговцевъ и судовщиковъ время и возможность скораго оборота. При этомъ случается еще и такъ, что даже при морскомъ вѣтрѣ суда немогутъ войти въ Уралъ, потому-что, или наступитъ время осенняго хода рыбы изъ моря въ рѣку (во второй половинѣ августа), или войско производитъ въ устьяхъ рыболовство.

Эти неудобства дѣлаютъ морское судоходство въ войскѣ крайнѣ ограниченнымъ. Торговля производится только съ Астраханью, откуда приходятъ въ Гурьевъ мелкія суда, нагруженныя преимущественно хлѣбомъ и въ небольшомъ количествѣ краснымъ товаромъ. Суда разгружаются у ракушечьей и стрѣлецкой пристаней и перевозятъ товаръ сухимъ путемъ до Гурьева. Родъ и число приходящихъ судовъ трудно опредѣлить точно, потомучто свѣдѣнія объ этомъ до сихъ поръ не собирались, но приблизительно можно полагать отъ 150 до 200 судовъ каждый годъ.

Къ морской навигаціи можно также отнести: сообщенія съ различными

пунктами морскаго прибрежья, выѣзды въ море сторожевыхъ командъ, охраняющихъ войсковыя воды отъ потаеннаго рыболовства, производимаго въ нихъ астраханскими рыбо-промышленниками, выѣзды войска на рыболовство, бой тюленя и пр. Среднимъ числомъ въ уральскихъ морскихъ водахъ плаваетъ до 250 судовъ, 650 лодокъ и 250 бударъ, принадлежащихъ войсковымъ жителямъ.

Перевозка различныхъ командъ и тяжестей въ Александровскій-фортъ (на полуостровѣ Мангышлакѣ), производится пароходомъ, приходящимъ разъ въ мѣсяцъ изъ Астрахани.

6. Климатъ.

Хотя войсковыя земли находятся въ южной полосѣ Россіи, но мѣстныя физическія причины: отсутствіе горъ, воды и лѣсовъ, совершенно открытое равнинное пространство, дающее доступъ сухимъ вѣтрамъ, и особенныя свойства почвы измѣняютъ основной климатъ и дѣлаютъ его болѣе сходнымъ съ климатомъ средне-азіатскихъ степей. Впрочемъ, несмотря на относительно малое протяженіе страны съ сѣвера на югъ, постепенные переходы климата довольно ощутительны. Сѣверная полоса, холмистая и заключающая наибольшее количество воды и лѣсу, обладаетъ болѣе умѣреннымъ климатомъ, общимъ для всѣхъ приволжскихъ степей; средняя полоса составляетъ переходъ къ безплоднымъ степямъ зауральской мѣстности и обладаетъ болѣе сухимъ и жаркимъ климатомъ, наконецъ въ южной полосѣ совмѣщаются всѣ особенности азіатской степной природы.

Чрезмѣрная сухость воздуха составляетъ отличительное свойство здѣшняго климата. Причины сухости Риттеръ и Эверсманъ объясняютъ дѣйствіемъ восточныхъ вѣтровъ, дующихъ въ продолженіи большей части года и быстро изсушающихъ то небольшое количество влаги, которымъ орошаются глинистыя, солончаковыя и песчаныя мѣста. Пространства эти, по свойству составныхъ частей своихъ, очень долго удерживаютъ жаръ или холодъ и въ свою очередь изсушаютъ воздухъ, производя, или сухую степную жару, или рѣзкій и сухой холодъ.—Море неоказываетъ никакаго вліянія на среднія температуры близ ылежащихъ мѣстъ, и только узкая полоса прибрежья имѣетъ воздухъ влажный, что дѣлаетъ впрочемъ жары здѣсь еще несноснѣе.—Гигрометрическихъ наблюденій здѣсь не дѣлалось, а потому и

невозможно представить рядомъ цыфръ степень сухости воздуха въ различныхъ частяхъ страны.

Господствующіе здѣсь вѣтры—*восточные*, которые попеременно отклоняются къ сѣверу или югу. По объясненію Риттера, вся Каспійская котловина находится въ лонѣ перемѣнныхъ вѣтровъ, происходящихъ вслѣдствіе борьбы полярнаго теченія съ экваторіальнымъ. Отставая отъ круговращательной силы земли, полярное теченіе проходитъ надъ обширнымъ континентомъ и цѣпью Алтая, гдѣ оставляетъ свою влагу, и является съ сѣверо-востока, между тѣмъ какъ экватаріальное, образуясь въ массахъ воздуха, окружающаго Нигрицію и Сахару, появляется съ юго-запада и также приноситъ съ собою сухость.

Истиннымъ бичемъ для края являются сѣверо-восточные вѣтры, сопровождающіеся холодомъ, дождемъ и буранами. Смѣняя западные и юго-западные, они превращаютъ теплые пары въ столбы снѣжной пыли, которые несутся съ страшной быстротой, срываютъ рыхлый снѣгъ съ поверхности земли и замѣтаютъ дороги, кровли, избы и куры. Застигнутые имъ въ полѣ люди или скотъ совершенно теряются и нерѣдко тутъ же погибаютъ подъ снѣгомъ; стада барановъ, гонимыя силою вѣтра, забѣгаютъ далеко и погибаютъ или въ морскихъ заливахъ, куда ихъ загоняетъ вѣтеръ, или отъ стужи. Подъ Гурьевымъ, въ 1852 году, 12 т. овецъ погибло такимъ образомъ въ морѣ. Бураны дуютъ безпрерывно въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ, стихая только на самое короткое время. Старожилы замѣчаютъ что эти перерывы случаются обыкновенно съ 4 часовъ по полудни до 7 или 8 вечера, а потомъ отъ 2 или 3 часу почти до разсвѣта. Бываютъ и лѣтніе бураны, но они не дѣлаютъ такого вреда и продолжаются не сравненно менѣе. Тучи песку и пыли, которыя они поднимаютъ, превращаютъ день въ сумерки, а раскаленный, удушливый вѣтеръ нагоняетъ совершенное изнеможеніе.

Восточные и юго-восточные вѣтры приносятъ и зимой и лѣтомъ сухую, ясную погоду, западные и юго-западные—тепло, оттепель и теплыя вьюги (*).

По метеорологическимъ наблюденіямъ, производившимся въ Уральскѣ, втеченіи 7 мѣсяцевъ 1859 года, и помѣщеннымъ въ сводѣ наблюденій главной физической и подчиненной ей обсерваторій (состав. Купферомъ, № 2, Спб.

(*) *Землев. Азіи, Ритт., пер. Сем.*, ч. I, стр. 117—118. *Ест. Ист. Ор. кр. соч. Эверсмана* ч. I, стр. 2—11.

1861), приводимая таблица можетъ дать отчасти понятіе о числѣ и направленіи вѣтровъ, дующихъ впродолженіи теплыхъ мѣсяцевъ (*).

Мѣсяцы	N.	NO.	O.	SO.	S.	SE.	E.	NE.	C.	A.	B.	Среднее направленіе вѣтра.
Апрѣль. .	»	6	»	5	1	8	7	2	1	+ 6,3	— 4,5	S 54° 28′ E.
Май . .	1	5	3	6	1	1	8	6	»	+ 2,2	+ 2,8	N 38° 9′ E.
Іюнь . .	9	1	1	7	»	»	1	8	8	± 0,0	+10,4	S 0° 33′ E.
Іюль . .	2	1	5	10	1	1	»	3	8	— 9,9	— 3,9	S 68° 30′ O.
Августъ .	1	1	7	3	1	»	2	10	6	— 0,8	+ 5,6	N 8° 8′ O.
Сентябрь.	»	»	2	7	5	10	2	3	1	+ 4,2	—14,8	S 15° 51′ E.
Октябрь .	»	»	2	17	3	6	2	1	»	— 7,0	—18,4	S 20° 50, O.

Наибольшее количество приходится на SO 55, наименьшее на S—12, такъ-что первое относится ко всему числу вѣтровъ какъ 1: 3, 4; второе какъ 1: 15, 4.—Но какъ наблюденія производились не долго, не за весь годъ, самые же вѣтряные мѣсяцы сюда не вошли, то изъ этихъ данныхъ невозможно сдѣлать никакаго точнаго вывода, не рискуя впасть въ грубыя ошибки.

Времена года чередуются довольно правильно и, начиная съ сѣверныхъ предѣловъ войска, идутъ постепенно, какъ бы уступами. Весна начинается обыкновенно въ мартѣ, но нѣсколько ранѣе чѣмъ въ сѣверныхъ предѣлахъ. Такъ въ началѣ марта въ Гурьевѣ воды уже очищаются отъ льда, между-тѣмъ какъ подъ Уральскомъ и выше ледъ вскрывается въ апрѣлѣ. Зима, на оборотъ, появляется раньше на сѣверѣ и обыкновенно въ концѣ ноября.—Эта постепенность въ особенности замѣтна для ѣдущаго по уральской линіи при наступленіи зимы или весны, потому-что приходится нѣ-

(*) Метеорологическими данными здѣшній край весьма бѣденъ. Наблюденія стали производиться только съ 1859 года при войсковомъ училищѣ, въ Уральскѣ; но, къ сожалѣнію, составляются не постоянно, а съ большими или меньшими перерывами. Желательно было бы также, чтобы они производились не въ одномъ Уральскѣ но и въ другихъ пунктахъ, напр. въ илецкомъ-городкѣ и Гурьевѣ. Имѣя таблицу двухъ крайнихъ и одного средняго пункта въ войскѣ, можно было бы составить самое вѣрное понятіе о климатѣ и метеорологическихъ перемѣнахъ этаго любопытнаго уголка.

сколько разъ мѣнять способъ ѣзды. Напр., если бы выѣхать изъ Оренбурга въ началѣ марта въ Гурьевъ, то до Уральска пришлось бы ѣхать на саняхъ, но отсюда снѣгъ уже изчезаетъ, дороги превращаются въ грязную тину, по которой нѣтъ ѣзды ни на саняхъ, ни на колесахъ, такъ что самое удобное отправляться, на-легкѣ, верхомъ. Чѣмъ южнѣе, тѣмъ дорога становится суше, а на половинѣ разстоянія отъ Калмыковской крѣпости по дорогѣ показывается пыль, и можно продолжать путь на колесахъ.

Какъ только исчезаетъ послѣдній снѣгъ, земля покрывается растительностью и, вслѣдъ за тѣмъ, наступаетъ цвѣтеніе. Въ концѣ апрѣля и въ маѣ начинаются жары, а съ ними и степи выгораютъ отъ зноя; только въ сѣверной полосѣ еще продолжается цвѣтеніе. Въ іюнѣ, іюлѣ и въ августѣ жары достигаютъ своего предѣла: сухая обнаженная земля растрескивается отъ зноя, растительная жизнь сохраняется только по низкимъ мѣстамъ, гдѣ есть тѣнь и влага. Съ наступленіемъ сентября жары видимо опадаютъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ просыпается и новая жизнь. Осень здѣсь необыкновенно хороша: на безплодныхъ солонцахъ показываются разнообразныя породы солянокъ, обратный перелетъ птицъ наполняетъ пустыя и безмолвныя степи звуками и движеніемъ. Дожди и грязь, непремѣнные спутники осени, приходятъ сюда поздно, не раньше конца октября или въ ноябрѣ, да и то только на сѣверѣ, на югѣ же вовсе небываютъ. Заморозками оканчивается осень и наступаетъ зима.

Вообще зима бываетъ суровая. Если притомъ выпадаетъ еще и много снѣгу, что нерѣдко случается даже въ самыхъ южныхъ частяхъ, то такія зимы бываютъ самыми бѣдственными. Скотъ, который содержится и зимою на подножномъ корму, дохнетъ отъ безкормицы и стужи въ огромномъ количествѣ, какъ напр. въ 1856 году, когда пало до 35 т. головъ. Причины холодныхъ зимъ Эверсманъ полагаетъ: a) въ свойствѣ грунта, состоящаго изъ бѣлой и холодной почвы (глины, желтоватаго и бѣлаго мергеля), которая не пропускаетъ лучей солнца, b) въ недостаткѣ растительности, имѣющей свойство сохранять зимою теплоту въ корняхъ, вслѣдствіе химико-животной жизни и c) въ значительномъ распространеніи сухихъ и мокрыхъ солончаковъ, во всѣхъ видахъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что соли, въ соединеніи со снѣгомъ, производятъ сильный искуственный холодъ.

Среднія температуры выведены въ слѣдующей таблицѣ, взятой изъ сочиненія Веселовскаго: «*о климатѣ Россіи*», къ которой добавлены и позднѣйшія наблюденія, найденныя у г. Купфера.

Время, за которое выведены среднія температуры.	Среднія температуры по наблюденіямъ за 14 л. съ 1839—1853.	по Реомюру. въ Уральскѣ въ 1859 г.
За Декабрь.	— 9,5	»
— Январь.	—12,9	»
— Февраль.	—10,6	»
— Мартъ.	— 6,4	»
— Апрѣль.	+ 2,4	+10,30
— Май.	+11,3	+14,84
— Іюнь.	+16,3	+18,32
— Іюль.	+18,4	+17,97
— Августъ.	+17,1	+14,10
— Сентябрь.	+11,6	+10,46
— Октябрь.	+ 4,2	+ 4,05
— Ноябрь.	— 2,2	— 4,63
— Зиму	—11,0	»
— Весну	+ 2,4	»
— Лѣто.	+17,3	+16,80
— Осень.	+ 4,5	+ 3,12
— Годъ.	+ 3,3	»

Дожди вообще рѣдки и, по большей части, являются при юго-западныхъ вѣтрахъ. Количество ихъ распредѣляется сообразно физическимъ условіямъ мѣстности: сѣверная полоса болѣе всѣхъ орошается дождями, средняя весьма рѣдко, а въ южной части ихъ никогда небываетъ. Если сдѣлать примѣрный разсчетъ, то на сѣверную полосу пріидется почти $^4/_5$ всего числа дождей, нѣсколько менѣе $^1/_5$ достанется средней, остальное за тѣмъ количество южной. Среднимъ числомъ въ мѣсяцъ дожди выпадаютъ не болѣе 7 или 8 разъ (считая отъ апрѣля до половины ноября). По собраннымъ мною частнымъ свѣдѣніямъ въ Уральскѣ, за 1859 годъ, (одинъ изъ самыхъ жаркихъ и сухихъ годовъ), съ апрѣля по августъ дождей было 31, изъ нихъ 1 сильный, 14 посредственныхъ, промочившихъ землю почти на вершокъ, остальные же едва прибивали пыль. Начиная съ 1 августа, по 1 ноября выпало въ томъ же году 32 дождя, но, по большей части, осеннихъ, мелкихъ и только 6 изъ нихъ было весьма сильныхъ.

Градъ бываетъ рѣдко. За 15 лѣтъ (съ 1846—1862) было два подоб-

ныхъ случая: въ 1846 году, въ сакмарской станицѣ, гдѣ имъ уничтожено до 200 десятинъ яроваго хлѣба, и въ 1852 въ илецкой, гдѣ выбито множество хлѣба на корню.

Въ степяхъ небываетъ тумановъ, но по долинѣ Урала и вообще въ низкихъ мѣстахъ они появляются довольно часто, хотя и не на долго. Кромѣ обыкновенныхъ, случаются еще сухіе туманы, называемые здѣсь *мглою*. Явленіе это рѣдко, но продолжается иногда по нѣсколько дней и, по словамъ жителей, оказываетъ вредное вліяніе ни хлѣба. Такъ въ 1851 г., послѣ бывшаго сухаго тумана, на стебляхъ хлѣбовъ, стоявшихъ уже въ цвѣту, показались черныя пятна, а впослѣдствіи колосъ сдѣлался совершенно пустъ.

Всѣ эти свойства климата не обнаруживаютъ дурнаго вліянія на мѣстное народонаселеніе, которое сильно, рослo и не страдаетъ никакими прилипчивыми, мѣстными болѣзнями. Хотя Палласъ и указывалъ на мѣстную проказу, весьма развитую въ странѣ и занесенную, по словамъ его, изъ Персіи, но въ настоящее время она встрѣчается чрезвычайно рѣдко и не носитъ никакаго отличительнаго признака мѣстной болѣзни. Дѣти родятся здоровыми и крѣпкими, число рожденій ежегодно значительно, смертность не велика. Вообще климатъ здоровъ и не располагаетъ къ повальнымъ болѣзнямъ, даже низкія, болотистыя мѣста, окружающія Гурьевъ, не оказываютъ вліянія на развитіе злокачественныхъ лихорадокъ. Самые опасные роды болѣзней, какъ-то: перемежающаяся лихорадка, скарлатина, краснуха, корь, коклюшъ, здѣсь не приносятъ большаго вреда и рѣдко оканчиваются смертью. Замѣчательно также, что характеристическая принадлежность здѣшняго климата, непомѣрная сухость (а по мнѣнію другихъ электрическія отношенія воздуха степныхъ высокихъ мѣстъ), обращая самыя простыя болѣзни, напр. ломоты и головныя боли, въ сильныя нервическія, совершенно не дѣйствуетъ на коренное населеніе, между тѣмъ какъ пріѣзжіе и проживающія въ войскѣ иногородныя лица страдаютъ ими очень часто. Болѣзни усиливаются и превращаются въ повальныя чаще всего при ясномъ небѣ и восточныхъ вѣтрахъ, и наоборотъ, уменьшаются при влажной и сырой погодѣ. Зимніе бураны съ пронзительными, рѣзкими вѣтрами бываютъ причиною частыхъ ломотныхъ простудъ (*).

Самою губительною изъ повальныхъ болѣзней была холера, появлявшаяся въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ 4 раза; въ 1847, 1848, 1853 и 1854 годахъ. Она дѣйствовала несравненно сильнѣе вдоль Урала, чѣмъ во внут-

(*) *Эверсм. Ест. Ист. Орен. края* (ч. I, стр. 2—11.)

ренности земель и на иногородныхъ болѣе чѣмъ на казаковъ. Въ 1848 холера свирѣпствовала ужасно: съ іюня до половины сентября изъ 4,251 больныхъ умерло 2,441, т. е. 26-ой человѣкъ всего населенія. Въ особенности смертность была велика между иногородными изъ которыхъ на 2 больныхъ приходился 1 умершій, между тѣмъ какъ отношеніе это между кореннымъ населеніемъ было не болѣе 1: 34. Послѣдующіе симптомы холеры были несравненно слабѣе, наприм. въ 1853 умиралъ 1 изъ 377, а въ 1854—1 изъ 537.

Другая губительная болѣзнь, которая мало акклиматизировалась здѣсь—оспа. Не смотря на усилія мѣстныхъ властей пріучить населеніе къ прививанію оспы, это мало удается, потому-что казаки недовѣрчиво смотрятъ на всякое нововведеніе, а тѣмъ болѣе на медицину. Отъ оспы ежегодно умираетъ много дѣтей.

Вліяніе климата на животныхъ обнаруживается частымъ появленіемъ скотскихъ падежей, извѣстныхъ подъ именемъ *чумной заразы или сибирской язвы*. Преимущественно терпитъ отъ нея рогатый скотъ, въ особенности рабочій; лошади болѣютъ несравненно рѣже, а овцы здѣшнія и бараны не знаютъ вовсе чумы. О ходѣ этой болѣзни можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Въ теченіе 15-ти лѣтъ (1846—1862) падежъ на лошадей былъ только одинъ разъ, причемъ изъ 36 лошадей падала одна, на рогатый же скотъ, въ тоже время, было 9 падежей. Изъ нихъ самые сильные въ 1847 и 1860 г. когда падало 1: 71 и 1: 51, самый же слабый— въ 1853г., когда изъ 3,904 головъ падала 1. Сибирская язва чрезвычайно прилипчива и часто переходитъ къ людямъ, заражающимся отъ прикосновенія къ кожамъ, снятымъ съ палаго скота, но здѣсь болѣзнь эта не считается вовсе опасною и лѣчится самымъ простымъ способомъ, если ее захватить скоро: пораженное мѣсто накалываютъ вокругъ булавкой или острымъ ножемъ, такъ чтобы опухоль немогла распространяться далѣе, спустя дня три или четыре, зачумленное мѣсто выбаливаетъ и отпадаетъ, рана понемногу затягиваетсяся и чрезъ недѣлю больной дѣлается совершенно здоровъ.

У овецъ появляется иногда воспаленіе и внутреннее нагноеніе копыта, что называется *копытянкой*, но болѣзнь эта рѣдка и не имѣетъ прилипчивыхъ свойствъ.

На растительность имѣютъ вліяніе сухіе вѣтры, сильныя жары и отсутствіе дождей, производящіе частыя засухи, отъ которыхъ хлѣбъ выгораетъ на корню или недаетъ вовсе росту. Такіе голодные годы случаются въ 4 или 3 года разъ, напр. въ 1828 и 1832, 1848 и 1852, 1856 и 1859 годахъ. Тѣже засухи вредно дѣйствуютъ на кормовыя травы, которыя во время сильныхъ жаровъ, совершенно выгораютъ въ степяхъ. Сады въ

Уральскѣ, Гурьевѣ-городкѣ и Сарайчикѣ поддерживаются только искуственнымъ орошеніемъ.

7. Естественныя произведенія (*).

А) РАСТЕНІЯ.

Растительность обусловливается здѣсь постепенностью почвенныхъ переходовъ, начиная отъ мѣстъ болѣе возвышенныхъ къ низкимъ, приморскимъ. Солонцоватый, мергелистый илъ, составляющій основную почву, покрытъ въ сѣверной полосѣ войска слоемъ чернозема и тука—продукта сгнивающихъ растительныхъ остатковъ, глубина котораго простирается отъ 1 ар. до 6 вер. По мѣрѣ удаленія къ югу, плодородный слой постепенно утоняется и, вступая въ низменность, совершенно исчезаетъ. Какъ исключеніе, можно указать на солонцоватыя и песчаныя равнины у подошвы Сырта, которыя совершенно безплодны.

Поэтому, самою богатою по растительности считается сѣверная полоса, потомъ слѣдуетъ средняя и наконецъ южная. Впрочемъ свойства почвы и климата на мѣстахъ, прилегающихъ къ Уралу, на крайнемъ югѣ, благопріятны для разведенія нѣкоторыхъ рѣдкихъ растеній, но недостатокъ влаги дѣлаетъ попытки разведенія убыточными и трудными.

Большая часть мѣстныхъ растеній принадлежитъ къ многолѣтнимъ корневымъ кустарникамъ или злакамъ (plantae perennes), стебли которыхъ ежегодно умираютъ, но корень живетъ и пускаетъ новые отпрыски. Однолѣтнія растѣнія (plantae annuae) встрѣчаются въ черноземныхъ полосаха, но на югѣ ихъ вовсе не видать. Такое распредѣленіе, по объясненію Эверсмана, имѣетъ причину въ сухости и знойности весеннихъ и лѣтнихъ жаровъ, которыя убиваютъ растеніе, прежде чѣмъ сѣмена его созрѣваютъ, между-

---

(*) Весь этотъ отдѣлъ составленъ мною по двумъ единственнымъ источникамъ, касающимся разсматриваемаго предмета: путешествію и зоографіи Палласа и естественной исторіи оренбургскаго края—Эверсмана. Добавленія сдѣланы весьма незначительныя, именно сюда вошли тѣ свѣдѣнія, по части лѣсоводства и садоводства, какія мнѣ удалось собрать во время поѣздокъ по войску. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что естественная исторія края разработана еще весьма мало. Ископаемые разнаго рода въ отдѣлѣ этомъ непомѣщаются, такъ-какъ объ нихъ уже было упомянуто въ геогностическомъ очеркѣ. Минеральныхъ и цѣлебныхъ водъ здѣсь вовсе нѣтъ.

тѣмъ, какъ глубокія корни многолѣтнихъ растеній, по сочности своей, поддерживаютъ жизнь растенія даже во время самыхъ сильныхъ жаровъ, и если сѣмена ихъ не дозрѣваютъ въ слишкомъ сухіе года, то стебли выростаютъ на слѣдующій годъ.

Наиболѣе замѣчательныя породы многолѣтнихъ растеній слѣдующія:

1) *Деревья* ростутъ вездѣ, гдѣ есть влага по берегамъ рѣкъ, по скатамъ горъ, по лощинамъ, на днѣ и по бокамъ овраговъ. Всѣ они малорослы, годны на топку, на колья и жерди. Въ такомъ видѣ они встрѣчаются по берегамъ Урала и Чагана, по Деркулу, по скатамъ Общаго Сырта, его ростошей и лощинъ. Только въ немногихъ мѣстахъ по Уралу, Иртеку и въ Уральскѣ деревья достигаютъ 7 и 9 саж. длины и имѣютъ 6 и 8 верш. въ отрубѣ. За Калмаковскою крѣпостью лѣсъ, опушающій берега Урала, постепенно переходитъ въ кустарникъ; около Гурьева деревья совершенно исчезаютъ и сохраняются только въ садахъ посадкою и поливкою.

Породы деревьевъ, ростущихъ по лѣсамъ: *тополь простой* и *серебристый* (встрѣчающійся въ Уральскѣ и Гурьевѣ), *осокорь, осина, дубъ, вязъ, ольха, липа, береза, верба* и *ветла*, Послѣднія двѣ ростутъ на низкихъ сырыхъ мѣстахъ.

Чрезвычайно знойное и сухое лѣто, засухи, холодныя зимы, морозные утренники ранней весной и осенью служатъ причиной дурнаго роста плодовыхъ деревьевъ, разводимыхъ въ садахъ. Восточныя вѣтры также очень много вредятъ деревьямъ, въ особенности въ маѣ, когда они стоятъ въ цвѣту. Сады расположены подъ Уральскомъ, въ Сарайчикѣ, Гурьевѣ, Сорочинкѣ и редутскомъ форпостѣ. Въ Уральскѣ они состоятъ преимущественно изъ *яблонь*, но *груша, слива* и *испанская вишня* родятся здѣсь плохо. Въ Гурьевѣ, кромѣ общественнаго, находится еще 10 частныхъ садовъ, гдѣ разводятся *яблоня, груша, слива—простая* и *бухарская* (али-бухара), *виноградъ дербентскій* и *астраханскій, тутъ, джида* (elaeagnus hortensis inermis fructu eduli), *персикъ азіатскій*. Все это принимается и ростетъ удовлетворительно, но требуетъ тщательнаго и обильнаго. полива, необходимаго условія всѣхъ вообще садовъ въ уральскомъ войскѣ. Поливка производится посредствомъ чигиря—колеса съ придѣланными къ нему ведрами, которыя черпаютъ воду изъ колодца или водоема и, при всякомъ оборотѣ колеса, выливаютъ ее въ досчатые жолоба и земляныя канавки, проведенныя во всѣ части сада. Вода накачивается лошадьми или посредствомъ ручной работы. При хорошей поливкѣ, виноградъ, яблоня и вишня даютъ въ Гурьевѣ плодъ на третье лѣто, между тѣмъ, какъ близъ уральска яблонь приноситъ плоды на 5-й или на 6-й годъ. Сады въ Сарайчикѣ, редутскомъ и сорочинскомъ ф-хъ, находясь въ одинаковыхъ условіяхъ съ гурь-

евскими, состоятъ изъ тѣхъ же породъ, т. е. яблонь, вишни, сливы и винограда. Въ послѣдніе два года сдѣланы были опыты разводки садовъ въ 1-мъ чижинскомъ, на Чижѣ, въ сламихиномъ хуторѣ, на большомъ и въ таловскомъ ф. на маломъ-Узенѣ. Насаженныя деревья состоятъ преимущественно изъ яблонь.

2) *Кустарники*, на сѣверѣ, ростутъ или въ перемежку съ деревьями, или отдѣльными группами по скатамъ овраговъ и ростошей, по лугамъ, по берегамъ рѣкъ и ручьевъ. Сюда относятся: *чилига, тальникъ, ветловникъ* или *ракитникъ, терновникъ* и *жимолостникъ*. Въ при-общинской мѣстности, преимущественно во 2 округѣ, встрѣчаются ягодные кустарники: *калина, ежевика* и *тораль*. На солонцоватыхъ высокихъ мѣстахъ ростетъ *тальникъ, чилига*, и *тоболожникъ*; на низкихъ—*заманиха, ветловникъ* и *гребенщикъ*. Послѣдній является неизмѣннымъ спутникомъ всѣхъ южныхъ степныхъ рѣкъ, которымъ служитъ опушкою. Жимолостникъ преимущественно выбираетъ почву песчаную; заманиха—низкую и соленую. Кусты *рябины* попадаются на индерскихъ горахъ. Въ хозяйственномъ отношеніи болѣе другихъ кустарниковъ полезны талы и чилига. Первый употребляется на плетни, загороды, хлѣва, на ворота, стѣны и потолки жилыхъ избъ (съ помощью небольшаго количества строеваго лѣса, глины и др. матеріаловъ), на крыши и завалины домовъ. Онъ идетъ, сверхъ того, на колья жерди и др. мелкія подѣлки. Чилига служитъ хорошимъ кормомъ зимою для скота, который питается верхушками ея, не занесенными снѣгомъ. Прочіе кустарники остаются почти безъ употребленія,—развѣ рубятся на топливо,—кромѣ терновника, калины, ежевики и пр., доставляющихъ жителямъ ягоды.

3) *Злаки*, къ которымъ принадлежатъ травы, луковичныя и кустовыя растенія, покрываютъ почву разнообразными породами и видами, уменьшающимися по мѣрѣ вступленія въ неплодородную полосу. Каждой мѣстности свойственны особые виды, такъ въ черноземной и плодородной является непремѣнно *ковыль* двухъ видовъ (stippa penata et capillata); одинъ цвѣтетъ въ маѣ и іюнѣ, другой въ іюлѣ и августѣ. Онъ распространенъ въ илецкой и верхней дистанціяхъ, башкирскомъ отдѣленіи, 1 и 2 округѣ и въ сѣверныхъ предѣлахъ 3 округа и чижинской дистанціи; въ первыхъ пяти густой и сплошной, въ остальныхъ двухъ, гдѣ черноземъ замѣняется тонкимъ слоемъ тука,—рѣдкій и скудный. *Шалфей* (salvia pratensis) растетъ также по черноземнымъ мѣстамъ и переходитъ въ другой видъ, salvia nutans, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ плодороднаго слоя. Гдѣ появляется ковыль и шалфей, тамъ смѣло можно сѣять хлѣбъ. Здѣсь же ростутъ между ними *земляника, бобовникъ* и др. травы. Далѣе къ югу, на высокихъ сухихъ

мѣстахъ степи, появляется *полынь* различныхъ видовъ, преимущественно бѣлая, перемѣшанная съ *звѣробоемъ* (hypericum perforatum), *чернобыльникъ* или *дикій перецъ* (artemisa dracunculus), *татарникъ* (echinops ritro), *дикій овесъ* (elymus arenarius) и пр. Тамъ гдѣ степь становится глинистою и твердою, встрѣчаются *татарская лебеда* (atriplex tatarica), *ворсильныя шишки* (dipsacus jaciniatus), *мессершмидія* (messerchmidia), *горькая трава* или *горькуша* (serratuta amara) *молочай*, *перекатиполе*, *чагыръ* или *чагеракъ* (hedysarum alhagi), который очень любятъ верблюды, *колючая трава* или *дурнина* (atraphaxis spinosa), *ежовникъ* или *карагазинъ* (anabasis aphylla), *камфорная трава* (campharasma monspeliaca). Какъ ковыль означаетъ плодородіе земли, такъ полынь и горькія травы служатъ признакомъ безплодія почвы. Впрочемъ камфорная трава и полынь, оставаясь подъ снѣгомъ зелеными, служатъ хорошею пищею для овецъ. Конечно, всѣ эти виды встрѣчаются не вмѣстѣ, по порознь, и не сплошнымъ дерномъ, но рѣдкими кустами, раздѣленными голыми илистыми островами: Эти острова кое-гдѣ прикрыты *сѣрымъ землянымъ мхомъ* или *землянымъ хлѣбомъ*. *Черенковый ревень* ростетъ на сухихъ и высокихъ мѣстахъ, на всемъ пространствѣ отъ уральска до Гурьева. Онъ зеленѣетъ только ранней весной и засыхаетъ при наступленіи жаровъ. Вмѣстѣ съ нимъ встрѣчается и *дикій щавель*. Каменистые, сухіе берега рѣкъ служатъ пріютомъ луковичнымъ растеніямъ, изъ которыхъ замѣчателенъ *Ornihogalum narbonense*, называемый казаками *каршаной таблякъ*, потому что вороны искусно выщипываютъ изъ сухой земли его луковицы и питаются ими. Песчанистые берега обростаютъ *мелкой полынью* и *степнымъ ржанцомъ*.

По долинѣ Урала и друг. рѣкъ встрѣчаются *просвирняковыя* (altaea), *дикой горошекъ* (robinia), *ржанецъ* (caradrius gregarius), *гусиная лапка* (chenopodium rubrum), *луговой вясель*, *подорожникъ*, *девясилъ* (inula britannica et faetida), *серпуха* (serratula arvensis), *степной подсолнечникъ* или *грудника* (sida abutilon), *мышиный горошекъ* разныхъ видовъ (astrogalus contortoplicatus, sulcatus, cicer, alopecuroides), *луцерна*, *трилистникъ*, *цытварная трава*, *папоротникъ*, *пупавка* (anthemis cotula) и *серебреникъ* (potentilla fragerioides). Всѣ этѣ породы, въ особенности вяселъ, подорожникъ, трилистникъ, луцерна, служатъ превосходнымъ кормомъ для скота. Между кормовыми травами ростутъ кусты *качима* (gypsophila altissima), болотныя травы: *пригритъ*, *наія*, *руппія*, *сланецъ* (secole reptans)—низкое, стелящееся по землѣ растеніе, *лебеда* разныхъ видовъ (atrip. tatarica et laciniata), *верблюжья трава* и *дикая марена*, ростущая на самыхъ низкихъ мѣстахъ по всему Уралу.

На солонцоватыхъ мѣстахъ ростетъ множество *солодки*, или отдѣльными

группами, или перемѣшанная съ другими растеніями. Есть нѣсколько ея видовъ: glicyrrhiza echinata, hirsuta, laevis et asperimma, которые встрѣчаются въ чижинскихъ степяхъ, на внутренней линіи и нижней дистанціи. Казаки мало знакомы съ лекарственными свойствами солодковаго корня, а потому не собираютъ его на продажу, но употребляютъ въ видѣ лакомства, въ пищу. Кромѣ солодки тутъ же ростетъ *чайная трава* (statice tatarica), *душистый дикій перецъ*, *додартова трава* (dodartia orientalis), *дикій овесъ*, *лебеда*, *камфорная трава*, *лорантъ* (loranthus europaeus), *клематъ* (clematus orientalis), *морской левкой* и *зубной корень* (cachrys).—На голыхъ солонцахъ прозябаютъ разные виды *солянокъ*: salsola prostrata, sedoides, salsa, frutescens и проч., также *катунъ* (spinacia fera), *карагазинъ*, *камфорная* и *верблюжья трава*.

По ложбинамъ, низкимъ мѣстамъ, на днѣ овраговъ и по скатамъ рѣчекъ, текущихъ внутри степи ростутъ: *гороховый кустъ*, *дикая роза*, *дикая греча*, *сыворочная трава* (gallium saxatile), видъ *европейской водяной шандры* (lycopus europaeus), *дурнига*, *куриная слѣпота* (euphorbia segetalis), *дикій перецъ*, *петрушечникъ*, *мышиный горошекъ* и пр.

Вершины песчаныхъ бугровъ поростаютъ *степной малиной* (ephedra monostachia), длинный корень которой глубоко проникаетъ въ пески и удерживаетъ ихъ на мѣстѣ, а скаты—*жимолостью*, *гороховымъ кустомъ* и *тюльпанами* (tulipa gesneriana, sylvestris et biflora). Первый видъ этихъ тюльпановъ бываетъ всѣхъ цвѣтовъ, послѣдніе два—только желтаго. Между барханами ничего нѣтъ, кромѣ рѣденькой полыни и не менѣе рѣденькаго степнаго мха.

Флора холмистыхъ возвышеній бѣдна. Желтоватый и сѣрый *мохъ* покрываетъ неплодородныя вершины Сырта, *горный трилистникъ* и *скорцонера* ростутъ по скатамъ. Мѣловыя части прикрыты *чагеракомъ*, *мышиньимъ горошкомъ*, *чеберомъ* (thymus), *кислой травой* или *ежовникомъ* (anabasis cretacia): голыя и каменистыя мѣста—*горнымъ хейрантомъ* (cheirantus montanus). Породы индерскихъ горъ несравненно разнообразнѣе и богаче. На горахъ ростетъ *полынь*, *камфорная трава*, *качимъ*, *карагагинъ*, *черенковый ревень*, *синеватая лебеда* (atrip. glauca), *каменный чай* (statice tatarica), *травянистый вербовникъ* (salicornia herbacea), *шишковатая туберога* molucella tuberosa), *малый подорожникъ* (plantago minuto). По скатамъ и дну проваловъ въ горахъ: *дикій горошекъ*, *душистая дикая роза*, *горько-сладкая трава* (dulcamara), на окраинахъ проваловъ: *степная малина*, *горный хейрантъ* и *ночная фіалка* (hisperis tatarica).

' ч солевая мѣстность., начинающаяся ниже иманхалинскаго ф., виды солевыхъ растеній, исключая карагазина, исчезающаго

вмѣстѣ съ окончаніемъ сухой степной полосы при кармановскомъ ф. Тутъ же попадаются *каперцовые* кусты и луговыя травы, одинаковыя съ породами уральской долины. За Сарайчикомъ до Гурьева, на низменности поросшей тростникомъ, встрѣчается преимущественно два вида растеній: *гладкая франкенова трава* съ красными цвѣточками и *чайная трава* съ бѣлыми лепестками. Берега моря покрыты *морскими травами, солянками, синимъ чистотѣломъ* (sonchus maritima), небольшими породами *астръ* (aster tripolium), камышемъ и осокой. Въ морѣ встрѣчаются *каія руппія* и др. водяныя растенія. Флора острововъ одинакова съ флорой морскаго прибрежья.

Значительное число камышей, покрывающихъ весь морской берегъ, устья Урала и болотистую прилегающую мѣстность, по мнѣнію Эверсмана (ч. 1. ст. 81—91), способствуетъ къ образованію острововъ, заводей (протоковъ между мысами), болотъ, а впослѣдствіи ведетъ къ постепенному приращенію берега. Камыши появляются сначала на отмеляхъ и, заносясь пескомъ, образуютъ мало-помалу острова, которые въ свою очередь распространяются и соединяются наконецъ съ берегомъ, посредствомъ мысовъ. Мысы, зростая камышами, смыкаются болѣе и болѣе, такъ, что изъ залива образуется горькое озеро. Озеро высыхаетъ, по мѣрѣ испаренія въ немъ воды, и высыхающія пространства тотчасъ же заростаютъ, вслѣдствіе чего, остается наконецъ соленая лужа или грязный солончакъ. Солянки—первый видъ растеній, пробивающійся сначала по окраинамъ солончака,—распространяются со временемъ по всей его поверхности, перерабатываютъ и разлагаютъ, по растительнымъ химическимъ законамъ, самую почву и превращаютъ, впродолженіи столѣтій, солончаки въ степь. Мнѣніе это, простое и понятное, объясняетъ удовлетворительно уничтоженіе протоковъ и озеръ каспійскаго прибрежья и постепенное исчезнованіе камышей на прежнихъ мѣстахъ, заростающихъ травами, и появленіе ихъ на новыхъ.

Цвѣтеніе начинается прежде въ южныхъ частяхъ, именно въ концѣ марта, и оканчивается въ началѣ мая. Процессъ развитія растеній здѣсь совершается быстро; въ теченіи нѣсколькихъ недѣль растеніе распускается, начиная цвѣсти, зрѣетъ и засыхаетъ съ наступленіемъ жаровъ, сохраняя жизнь только въ корняхъ, которые у нѣкоторыхъ породъ ежегодно прибавляются и постепенно углубляются въ землю, какъ у тюльпановъ, у которыхъ ежегодно образуется снизу корня молодая луковка. Растенія средней и сѣверной полосы цвѣтутъ немного позднѣе—въ маѣ и іюнѣ. Другія, какъ: мышиный горошекъ, чагыръ, шалфей—въ іюнѣ и августѣ; девясилъ, чайная трава и пр.—въ началѣ осени, наконецъ есть породы астры, полынь, дикій перецъ, начинающіе цвѣсти поздней осенью, передъ наступленіемъ пер-

выхъ утреннихъ морозовъ. Эта постепенность цвѣтенія придаетъ степямъ оживленный видъ, впродолженіи большей половины года.

Кромѣ хозяйственной пользы кормовыхъ травъ, ростущихъ въ степи и по лугамъ, есть растенія извѣстныя жителямъ своими лекарственными свойствами. Звѣробой и полынь варятся вмѣстѣ и даютъ наваръ, который употребляется отъ многихъ болѣзней. Горькуша извѣстна какъ лекарство отъ лихорадки, а въ сушеномъ видѣ присыпается къ ранамъ отъ укушенія ядовитыхъ и бѣшенныхъ животныхъ. Для той же цѣли дѣлается мазь изъ зеленыхъ листьевъ гребенщика, смѣшанная съ коровьимъ масломъ; корни и листья того же растенія варятъ и пьютъ отъ ушибовъ и побоевъ. Ревень знакомъ также казакамъ, которые употребляютъ его наваръ, вмѣсто слабительнаго. Гладкія и бѣлыя сѣмена зубнаго корня служатъ лекарствомъ отъ зубной боли.

Марена, ростущая въ дикомъ видѣ, не имѣетъ вовсе употребленія. Съ 1858—1861 сдѣланъ былъ опытъ разведенія персидской марены въ гурьевскомъ общественномъ саду, но оказался неудовлетворительнымъ. Въ три года добыто не болѣе 20 пуд. которые были отправлены на продажу въ Астрахань, по неимѣнію на мѣстѣ покупателей, но и тутъ оставались не проданными. Принимая, что, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, за пудъ марены можно взять не болѣе 5 руб. серебромъ, между тѣмъ, какъ на эту плантацію израсходовано наказнымъ атаманомъ изъ войсковыхъ суммъ до 1,297 р. сер, нельзя не сознаться, что операція болѣе чѣмъ не удачна. Даже какъ примѣръ, она немогла принести никакой пользы. Никто изъ жителей не сталъ разводить марену, отъ которой не предвидѣлось ни малѣйшей, пользы, но всѣ продолжали сажать и сѣять овощи, которыя, кромѣ домашней экономіи, доставляютъ всегда чистый барышь при продажѣ, потому-что въ Гурьевѣ цѣны на овощи высоки. Слѣдовательно, здѣсь дѣйствовало не равнодушіе или недовѣріе къ нововведенію, но сознательное пониманіе полной его безполезности.

Между однолѣтними растеніями первое мѣсто принадлежитъ хлѣбнымъ растеніямъ и овощамъ.

4) *Изъ хлѣбныхъ растеній* засѣваются *пшеница, овесъ, ячмень* и *рожь* въ сѣверной части войсковыхъ земель, по общему Сырту и его склонамъ, въ сакмарской и илецкой станицахъ, башкирскомъ отдѣленіи и по небольшимъ лопастинамъ чернозема, разбросаннымъ въ 3 округѣ, въ чижинской дистанціи и внутренней линіи. Предѣломъ хлѣбныхъ растеній принимается обыкновенно черта, проведенная отъ лбищенскаго ф. къ глиненскому, на Маломъ-узенѣ, но правильнѣе было бы опредѣлить ее послѣдними отклонами Сырта, или теченіемъ Деркула, потому-что количество годныхъ земель,

ниже этой черты, совершенно ничтожно. Преимущество, отдаваемое яровымъ хлѣбамъ имѣетъ основаніемъ то, что пшеница рождается здѣсь превосходнаго качества и продается выгодно, между тѣмъ какъ озимые: рожь, овесъ и ячмень, обходятся при покупкѣ изъ сосѣднихъ губерній несравненно дешевле, чѣмъ при посѣвѣ и обработкѣ ихъ дома. Въ общемъ количествѣ засѣваемаго хлѣба пшеница занимаетъ до 78%, овесъ и ячмень вмѣстѣ до 22%, а рожь не болѣе $7/_{10}$ %. Просо и гречиха вовсе не засѣваются. Хлѣба начинаютъ цвѣсти въ началѣ іюня и созрѣваютъ въ половинѣ слѣдующаго мѣсяца, такъ, что уборка ихъ оканчивается не раньше половины августа.

5) Овощи: *капуста, морковь, рѣпа, картофель, петрушка,* и *свекла* сѣются на огородахъ по всему пространству войсковыхъ земель. Кромѣ того въ полѣ, на песчанистомъ грунтѣ, разводятъ бакчи, гдѣ сѣютъ *арбузы. дыни, тыквы, огурцы* и *подсолнечники.* Все это засѣвается въ небольшомъ количествѣ, для собственнаго продовольствія или на внутреннюю продажу, изъ предѣловъ же войска не вывозится. Созрѣваніе овощей начинается въ концѣ августа и началѣ сентября.

Нельзя также не упомянуть, въ заключеніе, объ опытахъ разведенія *сарацинскаго пшена* и *сахарнаго сорго* въ гурьевскихъ садахъ. По условіямъ здѣшняго климата и почвы, они ростутъ прекрасно, но на разведеніе ихъ жители смотрятъ больше какъ на прихоть начальства, чѣмъ на дѣйствительную потребность. Обходясь обыкновенными овощами, они рѣшительно не видятъ надобности разводить въ большихъ размѣрахъ растенія, съ которыми совершенно не знаютъ что дѣлать, потому-что ни сами не употребляютъ ихъ въ пищѣ, ни покупателей на нихъ не находятъ.

в) Животныя.

1) *Млекопитающія.* Животными этаго отдѣла уральскія степи бѣдны. За исключеніемъ извѣстныхъ породъ домашнихъ животныхъ и, повсемѣстно распространенныхъ, плотоядныхъ видовъ степнаго волка и лисицы, только одинъ отдѣлъ *грызуновъ* представляетъ болѣе разнообразія, потому-что, питаясь стеблями и корнями многолѣтнихъ растеній, онъ распространяется на югъ такъ далеко, какъ и эти растенія.

Изъ плотоятныхъ встрѣчаются: *степной волкъ,* отличающійся отъ горнаго меньшимъ ростомъ и болѣе свѣтлою шерстью, изъ которой казаки шьютъ теплыя и легкія шубы; *домашняя собака: дворная* и *борзая.* Послѣдняя служитъ зажиточнымъ казакамъ для любимой ихъ охоты на зайцевъ,

новенного назначенія, доставляетъ еще башкирамъ необходимый для ни кумысъ.

Двукопытныя или жвачныя принадлежатъ также къ домашнимъ живо ным: *двугорбый верблюдъ* — одно изъ самыхъ полезныхъ въ этомъ кр животныхъ, хотя казаки держатъ его въ ограниченномъ числѣ. *Быкъ и к рова* содержатся скотопромышленниками въ большихъ размѣрахъ, преим щественно въ сѣверной и средней полосахъ; изъ предѣловъ войска еж годно выгоняется внутрь Россіи множество рогатаго скота; кромѣ того, домашнемъ быту коровы доставляютъ молоко, которое употребляется здѣ въ разныхъ видахъ, въ большомъ количествѣ. *Баранъ* и *овца* составляю главный предметъ войсковаго скотоводства, въ особенности на дистанціях средней, нижней, гурьевской и на внутренней линіи. Здѣшніе бараны овцы преимущественно киргизской породы, замѣчательной своею выносливост и незнающей повальныхъ болѣзней. Увеличеніе или уменьшеніе скота з виситъ здѣсь отъ колебанія цѣнъ на шерсть и сало. *Козлы и козы* соде жатся въ однихъ стадахъ съ баранами; выгода отъ нихъ ограничивает пухомъ, который идетъ въ продажу. Кромѣ домашнихъ породъ, къ двук пытнымъ принадлежитъ одна дикая: *сайгакъ*, водящійся по ту сторо Урала за индерскими горами. Не такъ давно стада сайгаковъ переходи осенью и на правую сторону рѣки, распространяясь по степямъ, порс шимъ полынемъ, любимымъ ихъ кормомъ, но съ увеличеніемъ разселені это осторожное животное не показывается болѣе по близости Урала и о кочевываетъ все далѣе и далѣе вглубь степей.

2) *Птицы*. Ихъ можно раздѣлить на два разряда: на птицъ мѣстны и перелетныхъ. Первыя возвращаются весною и остаются въ степяхъ, г вьютъ гнѣзда; онѣ принадлежатъ, по большей части, къ семейству *голен стыхъ* (grallatores) и водятся или въ степяхъ, или въ болотахъ.

Лѣсныхъ птицъ менѣе всего. За исключеніемъ *вальдшнеповъ*, появля щихся на короткое время весной и осенью, только *тетерева* и *сквор* остаются въ березовыхъ рощахъ по Уралу и въ колкахъ Общаго Сыр но южнѣе широты Уральска тетеревовъ не встрѣчается. Пѣвчихъ лѣсны породъ здѣсь также не слыхать.

Степи населены степными породами, изъ которыхъ болѣе другихъ з мѣчательны: *Дрохва* и мѣстный видъ ея, называемый *джекъ*, нѣскол менѣе перваго, но стройнѣе и красивѣе. Онѣ держатся на открытыхъ т вянистыхъ мѣстахъ чижинской дистанціи и внутренней линіи. Тутъ встрѣчается и *стрепетъ*. *Степная сѣрая куропатка* водится вездѣ, г есть растительность, *степной куликъ* или *кроншнепъ* не встрѣчается южн Уральска. Мелкія породы *трясогузки*, *снегири* и *дрозды* держатся преим

і,
и-
о-
тъ

н-
и,
и,
н-
о-
ин
ы,
тъ
р-
ся
),
и
о-
.
я-
р-
с-
на
а-
о-
ѣе
дѣ

га
и,
и.
ѣе
ко
и
р-
ко
о-
т-
я.

не
ку

нь
жи
ре
ци
го
да
вл
гл
св
ов
и
вы
жи
пр
пи
у
ос
ш
эл
ко

и
вы
с

п
о
н
п

м
м
в
в
е
з

щественно въ кустахъ и камышахъ, вблизи ѣзжалыхъ дорогъ или жилья, гдѣ легче отыскивается кормъ· Къ числу наиболѣе многочисленныхъ обитателей южной степи принадлежатъ: *золотистый щуръ* и *жаворонокъ*, которые буквально оживляютъ ее своими звуками и движеніемъ. Жаворонокъ единственная пѣвчая птица степи.

Воды и болота сѣверной и средней полосы изобилуютъ преимущественно куликами разныхъ видовъ. *Дупеля, бекасы, нетигели, песочные кулики, кривоносые* и пр. встрѣчаются здѣсь въ большомъ числѣ; *утки, нырки, мартышки, цапли* и *чайки* несравненно въ меньшемъ. Но по мѣрѣ приближенія къ Гурьеву, къ нимъ присоединяются новые породы и виды водяныхъ и болотныхъ птицъ, которыя летаютъ уже не въ одиночку или попарно, но стаями. Около калмаковской начинаютъ попадаться *пеликаны*, число которыхъ возрастаетъ больше и больше, такъ что за Сарайчикомъ они покрываютъ воды стадами. Подъ Гурьевымъ встрѣчается множество *черныхъ куликовъ* или *караваекъ*; въ протокахъ и на взморьѣ появляются морскія птицы: *куликъ-сорока* (морская сорока), *бакланъ* (морской воронъ), *морская ласточка,* и др. Всѣ этѣ породы куликовъ, морскихъ птицъ и дикихъ утокъ наполняютъ камыши, тучами носятся отъ протока къ протоку, отъ болота къ болоту, и унизываютъ берега острововъ и взморья.

Южныя части р. Урала, его устья и окрестности Гурьева, представляютъ любопутную для натуралиста особенность. Они служатъ станціей, сборнымъ мѣстомъ всевозможныхъ перелетныхъ породъ, которыя летятъ весною съ юга въ западную Сибирь, а осенью возвращаются съ сѣвера на югъ и юго-западъ. Достигая предѣловъ Россіи, птица спускается первоначально на днѣпровскіе лиманы и озера, вторично же—въ устьяхъ и въ протокахъ Урала. Нѣкоторыя остаются здѣсь, другія продолжаютъ путь далѣе къ сѣверу, по направленію рѣки, чтобы миновать голыя, пустыя степи, гдѣ имъ нѣтъ корму.

Перелетъ начинается съ первыми весенними днями, какъ только снѣга стаютъ. Прежде всего летятъ журавли и раннія водяныя птицы, утки, гуси, нырки и пр., вслѣдъ за ними появляются скворцы, жаворонки и грачи. Однѣ изъ этихъ породъ частью остаются здѣсь, частью тянутся еще далѣе къ сѣверу; другія же, какъ напр. журавли, гуси, останавливаются только перелетомъ. Затѣмъ слѣдуютъ бакланы и бабы, которые не летятъ далѣе и держатся на южномъ Уралѣ и въ заливахъ моря. Во второй половинѣ марта появляются казарки, кулики, чайки, мартышки; еще черезъ нѣсколько дней дрохвы, стрепетъ, морскія сороки, каменки или каменьщики и трясогузки. Болотная птица появляется въ апрѣлѣ, когда земля совершенно отходитъ. Аистъ и казарка появляется перелетомъ на самое коротоое время.

Позднѣе всѣхъ прилетаютъ тѣ породы, которыя питаются крылатыми насѣкомыми: лѣсныя пѣвчія птички, ласточки и щуры. Изъ числа наиболѣе замѣчательныхъ птицъ, появляющихся въ уральскихъ устьяхъ перелетомъ, можно указать на *краснаго гуся* (фламинго) и *стериха*. Послѣдній, величиною съ журавля, принадлежитъ къ числу самыхъ осторожныхъ птицъ: подкараулить и убить его считается труднѣйшимъ подвигомъ для охотника. Между казаками есть повѣрье, что стерихъ поетъ такъ хорошо, что его можно заслушаться.

За перелетными птицами слѣдятъ хищныя породы дневныхъ и ночныхъ птицъ. Въ сосѣдствѣ съ приволжскими степями, по близости Сырта, можно встрѣтить *большаго черного орла* и *малаго*—съ бѣлыми крапинами на головѣ (aequila leucorypha). *Сокола*, коршуны *темнокрасные* и *бѣлые*, *ястреба* и *копчики* водятся повсюду въ степяхъ, гоняясь за мелкой птицей. Не меньше встрѣчается и ночныхъ хищныхъ: *луней*, *черныхъ* и *желтыхъ совъ* и нѣк. др.

Изъ сорныхъ и питающихся зернами птицъ вблизи жилья попадаются тѣже виды,. какъ и въ Россіи, именно: *сороки*, *грачи*, *голуби* и *воробьи*. Грачъ самая полезная птица для края, потому что истребляетъ въ степяхъ и на поляхъ саранчу и кобылку.

Обратный перелетъ начинается съ второй половины августа и совершается почти въ томъ же порядкѣ.

Домашняя птица, за исключеніемъ индѣйскаго пѣтуха и индѣйской курицы, которыхъ здѣсь не разводятъ, та же, что и въ другихъ губерніяхъ; но только содержится несравненно въ меньшемъ количествѣ, потому-что казаки не охотники до этого хозяйства.

3) *Рыбы*. Въ водахъ Урала, какъ единственной рѣки, предназначенной исключительно для рыболовства, ловятся главнымъ образомъ слѣдующія породы: *бѣлуга*, *осетръ*, *шипъ* и *севрюга*, составляющія такъ называемую *красную* рыбу; *судаки* большіе и малые; *лещи*, *сазаны*, *жерихъ* и др., и мелкая рыба, называемая *черной*. Большая часть этихъ породъ живетъ въ Каспійскомъ морѣ и входитъ въ Уралъ два раза въ годъ, повинуясь естественнымъ условіямъ своего существованія, т. е. для выметыванія икры и для зимняго отдыха или сна.

Прѣсная вода составляетъ необходимую потребность для рыбы, когда наступитъ время метанія икры, что случается весной. Ходъ совершается по мѣрѣ нагрѣванія воды, а такъ какъ мелководье Урала и близлежащаго взморья способствуетъ быстрому нагрѣванію, то ходъ рыбы въ Уралъ начинается рано,—Войдя въ рѣку многочисленными косяками, рыба расходится и ищетъ удобныя для себя мѣста, въ которыхъ мечетъ икру. Метаніе икры продолжается недолго, послѣ чего рыба тотчасъ же возвращается въ море. Лѣт-

ній и осенній ходъ основывается на другомъ законѣ—потребности зимняго отдыха или сна. Онъ начинается въ концѣ іюля и продолжается до сентября. Рыба гуляетъ сначала по рѣкѣ, выбирая удобныя, преимущественно, глубокія мѣста и, какъ только вода становится холоднѣе, собирается въ этихъ мѣстахъ и держится въ глубинѣ, на небольшомъ разстояніи отъ дна; съ наступленіемъ же зимы погружается въ оцѣпененіе и остается въ этомъ положеніи до весны. Въ предохраненіе отъ холода, она выпускаетъ изъ себя слизь, называемую сленомъ или шубою, которая окутываетъ ее тонкою оболочкою:—Мѣста, на которыя ложится рыба, называются *ятовями*: они избираются каждою породою отдѣльно, такъ что, гдѣ ложится красная рыба, тамъ небываетъ черной, и на оборотъ. (*)

Бѣлуга составляетъ самый крупный видъ. Въ морѣ попадаются бѣлуги пудовъ до 40 вѣсомъ, длиною отъ 5 до 7 аршимъ, но въ Уралѣ 30 и 25 пудовыя считаются рѣдкостью. За нею, по величинѣ, слѣдуетъ *осетръ* и *севрюга* и наконецъ *шипъ*. Послѣдній бываетъ не болѣе аршина. Изъ черной рыбы чаще всего попадается *сомъ*, весьма значительной величины и *щука*, потомъ большой *судакъ*. Прочія породы каковы: *лещь*, *сазанъ* и *жерихъ* составляютъ уже переходъ къ мелкой черной рыбѣ: *окуню*, *судаку*, *линю*. Еще мельчайшія породы *подлещъ*, *вобла*, *плотва*, *ершъ*, *калта* и пр. ловятся преимущественно въ мелкихъ рѣкахъ и протокахъ Урала. Тиноватые ручьи служатъ пріютомъ для *карасей*, которыхъ здѣсь множество. Рыболовство, кромѣ Урала и сосѣднихъ притоковъ, производится еще въ Илекѣ и Утвѣ илецкими жителями, въ Сакмарѣ—сакмарскими, въ Узеняхъ и Черхальскомъ морцѣ—уральцами.—Ловятся тѣже породы черной рыбы, что и въ Уралѣ, т. е. лещь, сазанъ, линь, жерихъ, судакъ и щука.

4) *Пресмыкающіеся*. Въ южныхъ частяхъ водится много змѣй, ужей и ящерицъ, но они попадаются часто только весной. Змѣи держатся преимущественно въ тростникѣ и въ песчаныхъ берегахъ, по близости норъ тѣхъ небольшихъ четвероногихъ, которыми онѣ питаются. Эверсманъ говоритъ, что, убивъ однажды змѣю, онъ нашелъ въ ней цѣлую дюжину молодыхъ сусликовъ. Чаще всего встрѣчаются виды *coluber hydrus et scutacus* и *vipera*, укушеніе которыхъ считается смертельнымъ. Впрочемъ случаи эти такъ рѣдки, что не только съ людьми, но и съ животными почти никогда не бываютъ. Ящерицы мелки и бываютъ двухъ видовъ: сѣрыя и зеленыя; близъ Индеръ встрѣчаются виды: *lacerta helioscopa*, *velox et cruenta*. Всѣ онѣ бѣгаютъ во множествѣ въ апрѣлѣ и въ началѣ мая и питаются жучками, но какъ послѣдніе существуютъ только въ началѣ весны, то, по мнѣ-

(*) *Данилев. Урал. рыб. хоз.* стр. 45—47).

мнѣнію Эверсмана, ящерицы или наѣдаются съ весны на цѣлый годъ, или же, впослѣдствіи, питаются болѣе кореньями.

На низкихъ мѣстахъ, въ болотахъ и рѣкахъ, находится бездна лягушекъ пестрыхъ, сѣрыхъ и зеленыхъ.

5) *Насѣкомыя.* Самый многочисленный разрядъ насѣкомыхъ занимаютъ въ степяхъ *жуки*, которые встрѣчаются и въ сухихъ, глинистыхъ мѣстахъ и въ песчаныхъ. Они появляются вмѣстѣ съ первыми цвѣтами и вмѣстѣ съ ними исчезаютъ. Хотя породы ихъ не разнообразны, но за то число неимовѣрно велико: на небольшихъ пространствахъ они попадаются тысячами. Чаще всего они принадлежатъ къ родамъ: *pinelia, fentyria, blaps, carabides* и *curialeonides.* Водяныхъ жуковъ также множество и замѣчательнѣе всего то, что одни и тѣже виды встрѣчаются и въ прѣсныхъ и соленыхъ водахъ, именно: *hydrophilus picens* и *dytiscus marginales.* Индерскія окрестности замѣчательны въ томъ отношеніи, что здѣсь сосредоточиваются породы жуковъ и др. насѣкомыхъ, свойственныхъ только жаркимъ азіатскимъ климатамъ, именно жуки: *многорогій, головачъ, двузубый, плечистый* и *острокрылый* (*Scarabaeus polyceros, cephalotes, bidens, humorosus, oxypterus*), *азіатская букашка* (*chrisomela asiatica*), *долгоносикъ-номадъ, бѣлый, пестрый, индерскій* (*curculio nomas, candidatus, pictus, inderiensis*), *короткошея-рябая* и *татарская* (buprestis varioloris, tatarica), *побережникъ бѣлый* и *черный* (cicindela lacteola, atrata), *пчела полевая хищная бѣлокрылая, хищная поясистая* и *трехцвѣтная земляная* (sphex leucoptera, manticata et vespa tricolor).

Вездѣ, гдѣ есть вода, зелень и камыши, держатся *комары* и *мошки.* Едва ли гдѣ нибудь можно ихъ встрѣтить въ такомъ числѣ, какъ здѣсь: они носятся цѣлыми тучами, набиваются въ глаза, уши ѣдущихъ и облѣпляютъ всѣ открытыя части тѣла. Даже въ сѣверныхъ мѣстахъ ихъ такъ много, что нѣтъ возможности защититься отъ нихъ и въ комнатѣ, куда они проникаютъ черезъ окна и прочія отверстія, но чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ рои ихъ усиливаются, а около взморья они стоятъ какъ столбъ пыли въ воздухѣ. Для защиты отъ нихъ употребляютъ сѣтки, напитанныя дегтемъ и скипидаромъ, которыя надѣваются на голову; даже лошадей и быковъ ѣдущіе покрываютъ иногда сѣтками, иначе бѣдное животное подвергается страшнымъ мученіямъ и искусанное часто падаетъ въ оглобляхъ отъ боли. Во время сѣнокосовъ ночуютъ не иначе, какъ подъ пологомъ, который каждый казакъ непремѣнно имѣетъ съ собою, разводятъ огни, куда бросаютъ сырую траву, чтобы произвести больше дыму, но всѣ эти средства недѣйствительны. Кромѣ мошекъ и комаровъ водится безчисленное множество *мухъ, слѣпней* и *оводовъ,* которые не менѣе первыхъ искушаютъ терпѣніе

человѣка. Нельзя не упомянуть также объ особенности здѣшняго края — *степныхъ блохахъ*, которыя водятся въ мѣстахъ, близкихъ къ морю, преимущественно тамъ, гдѣ пасется скотина и оставляетъ много помёта. Здѣсь блохи держатся миріадами, и плодятся совершенно независимо отъ присутствія человѣка или животнаго, относительно котораго блохи называются обыкновенно насѣкомымъ чужеяднымъ.

Но самымъ опаснымъ врагомъ здѣшняго края, безъ сомнѣнія, можно считать *саранчу*, которая поѣдаетъ въ южныхъ степяхъ всю траву, всѣ молодыя растенія и побѣги деревьевъ. Сѣверная и средняя полоса отъ нее избавлены, но въ южной рѣдкій годъ проходитъ безъ того, чтобы она не появлялась. Внутренная линія, гурьевская и нижняя дистанціи преимущественно отъ нее страдаютъ. Единственное спасеніе отъ саранчи состоитъ въ томъ, чтобы съ появленіемъ ея немедленно выкашивать всю траву, что здѣсь и принято за правило, даже и тогда, если бы это приходилось раньше назначеннаго времени общихъ сѣнокосовъ. Палласъ различаетъ нѣсколько видовъ крылатой и пѣшей саранчи: *gryllus miniatus, variabilis, pedo* и пр.; къ этому же роду относятся *сверчки*—обыкновенные сожители человѣка; *кобылка*, водящаяся на хлѣбныхъ поляхъ, гдѣ она подъѣдаетъ коренькузнечики разныхъ видовъ: *gryllus laxmanni, oxycephallus, coerulans, coe; rulescens* и нѣкот. др.

Есть также и ядовитыя насѣкомыя. Въ пескахъ, между барханами, на солонцоватыхъ мокрыхъ лугахъ, близъ Гурьева и въ индерскихъ окрестностяхъ живутъ въ норахъ *ядовитые тарантулы* (phalangium arancoides), укушеніе которыхъ считаютъ смертельнымъ. Если вѣрить разсказамъ, то случаи смерти отъ укушенія тарантула бывали очень часто, особенно между киргизами—пастухами, гоняющими стада въ барханахъ; но нельзя не сознаться, что эти разсказы или вовсе не заслуживаютъ вѣроятія, или, по меньшей мѣрѣ, преувеличены. Овцы ѣдятъ тарантуловъ безъ всякаго вреда На болотистыхъ лугахъ и сырыхъ мѣстахъ южной полосы встрѣчаются *ядовитыя скорпіоны*.

Въ морѣ водятся *водяныя блохи* (*oniscus pulex*), изъ которыхъ замѣчательнѣе другихъ видъ *oniscus caspius*. Они наполняютъ чашечки водяныхъ растеній.

Въ домахъ встрѣчаются: *тараканы, клопы, блохи* и *пауки* нѣсколькихъ видовъ, хотя въ меньшемъ количествѣ чѣмъ въ Россіи, потому-что уральскій казакъ несравненно чистоплотнѣе и опрятнѣе русскаго крестьянина.

---

1) Сельское хозяйство.

УРАЛЬСКОЕ ОБЩИННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Произведенія страны находятся въ тѣсной зависимости отъ физическихъ условій мѣстности и климата. Эти условія, которыя мы разсмотрѣли уже въ I отдѣлѣ, имѣли огромное вліяніе на хозяйство уральскихъ казаковъ. Оно все развилось въ трехъ главныхъ видахъ: рыболовствѣ, скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ. Историческія причины вліяли, до извѣстной степени, на выборъ занятій, т. е. указывали которое изъ нихъ должно было явиться ранѣе прочихъ, но за тѣмъ, дальнѣйшее ихъ развитіе обусловливалось одними мѣстными причинами. Такимъ образомъ, въ сѣверной полосѣ возникло и развилось хлѣбопашество, а въ средней и южной — скотоводство и рыболовство.

Хозяйство уральскихъ казаковъ общинное, но здѣсь оно имѣетъ свою особенность, поражающую съ перваго взгляда и не похожую на мірской жеребьевый надѣлъ нашихъ великорусскихъ губерній.

По обычаю предковъ и на основаніи Высочайше дарованныхъ правъ, уральская земля составляетъ общее и нераздѣльное достояніе всего войска. Пользованіе не ограничивается для каждой дистанціи или округа отмѣреннымъ и принадлежащимъ ему участкомъ угодій: напротивъ, все 60-ти тысячное общество (*) пользуется угодьями всей войсковой земли. Каждый уралецъ есть хозяинъ на этой землѣ и можетъ устроивать свое хозяйство тамъ, гдѣ сочтетъ наиболѣе выгоднымъ и удобнымъ для себя. Вотъ почему подраздѣленіе уральской земли на дистанціи, округи и линіи имѣетъ только чисто-административный смыслъ. Въ экономическомъ же отношеніи дѣленій нѣтъ: тутъ одно войско и одна земля.

Система эта выработалась историческимъ путемъ и окончательно утвердилась, благодаря мѣстнымъ обстоятельствамъ. Занесенная первыми посе-

(*) По повѣреннымъ по семейнымъ спискамъ 1862 г. жителей войсковаго сословія числилось 82,004 д. обоего пола, но изъ нихъ слѣдуетъ исключить жителей сакмарской (3,807 д. об. пола) и илецкой (11,697), станицъ башкирскаго отдѣленія (6,095) и каракалпаковъ внутренней линіи (220), имѣющихъ отдѣльныя поземельныя угодья, которыми они пользуются на иныхъ основаніяхъ. Не раздѣльную общину составляютъ 60,195 душъ (обоего пола) коренныхъ уральцевъ.

ленцами на Яикѣ изъ Россіи, гдѣ была господствующимъ видомъ пользованія, она, какъ нельзя болѣе, приходилась по плечу казачей общинѣ, въ которой дѣла управленія, судопроизводства и хозяйства, хотя и не въ затѣйливыхъ формахъ, сосредоточивались въ рукахъ народа. Міръ или, какъ его называли здѣсь, *кругъ* выбиралъ и отрѣшалъ атамановъ и старшинъ, вершилъ спорныя дѣла, объявлялъ походы и набѣги. Со временемъ, когда осѣдлость стала проникать въ общину и сдѣлалась нормальнымъ условіемъ ея существованія, общинное начало получило примѣненіе и самое широкое развитіе въ пользованіи угодьями. Каждый имѣлъ право пользоваться сколько хотѣлъ и гдѣ хотѣлъ на войсковой землѣ. Увеличеніе народонаселенія повело впослѣдствіи къ ограниченію этой системы и болѣе правильнымъ формамъ такого пользованія. Явились постановленія, сначала изустныя а потомъ письменныя, опредѣлявшія степень и размѣры пользованія, назначались сроки, въ которые слѣдовало начинать или оканчивать занятія, даже, нерѣдко опредѣлялся способъ, которымъ нужно дѣйствовать при томъ или другомъ промыслѣ. То былъ зародышъ тѣхъ экономическихъ истинъ, которыя создались народною волею и разумомъ, и которыя, въ скоромъ времени, развились въ правильную и хорошо выработанную общинную систему.

Главное достоинство такого способа владѣнія заключается въ томъ, что онъ предоставляетъ каждому не только *полную свободу*, но и *полную возможность* выбора занятій. Неодинаковость мѣстныхъ условій такова, что только $^1/_4$ войсковыхъ земель годна подъ хлѣбопашество, слѣдовательно, при иной системѣ, жители среднихъ и южныхъ дистанцій не могли бы никогда заняться земледѣліемъ и, въ свою очередь, скотоводство и рыболовство были бы для жителей сѣверной полюсы недоступны. Между тѣмъ, какъ при настоящемъ пользованіи, всѣ три рода промысловъ доступны войсковому обывателю, что способствуетъ удивительно быстрому развитію предпріимчивости и народному обогащенію. Всякое стѣсненіе дѣйствовало, напротивъ, гибельно на промышленное движеніе. Разительнѣе всего выказалось это при заселеніи уральской линіи. Пока казаки должны были, по распоряженію правительства, заселять линію отъ Уральска до Гурьева, колонизація шла медленно и неуспѣшно и вся промышленность ограничивалась рыболовствомъ. Въ продолженіи почти 60-ти лѣтъ, (съ 1743—1801), народонаселеніе на южной линіи едва доходило до 6,000 т. Когда же линія пополнилась требуемымъ для охраны ея числомъ, и дозволено было селиться по желанію, то мѣста по р.р. Иртеку, Чагану, Ташлѣ и Общему Сырту, были быстро заняты новыми поселенцами, число которыхъ съ 7,000 т., скоро возрасло, въ 1857 году, до 45 т., слѣдовательно увеличилось болѣе чѣмъ въ $6^1/_2$ разъ. Съ этихъ только поръ начинаетъ значительно развиваться

хлѣбопашество въ сѣверной сторонѣ и скотоводство въ средней и южной, преимущественно между переселенцами внутреннихъ земель.

. Вторая важная выгода этой системы заключается въ ея необыкновенной справедливости и стремленіи уравновѣсить интересы богатыхъ и бѣдныхъ. Правила рѣчныхъ рыболовствъ составляютъ такія строго-обдуманныя и безпристрастныя положенія и обычаи, что при нихъ становится невозможнымъ тотъ перевѣсъ богатаго надъ бѣднымъ, который является при всякой конкуренціи. Число снастей, лодокъ, рабочихъ—для всѣхъ казаковъ допускается одинаковое, также какъ и количество рыболовныхъ дней и даже часовъ. Все здѣсь зависитъ отъ личнаго умѣнія и счастливой случайности—слѣдовательно, при неудачѣ, роптать нельзя и не-на-кого (*). Точно тотъ же духъ проведенъ и въ постановленіяхъ о хлѣбопашествѣ и сѣнокошеніи. Они опредѣляютъ норму числа распаханныхъ десятинъ, качество земли и количество рабочихъ при сѣнокошеніи, запрещаютъ передачу участка другому лицу, какъ иногороднему такъ и войсковаго сословія, за исключеніемъ самаго близкаго родства,—ограждаютъ интересы вдовъ и сиротъ и вообще заботятся о самомъ равномѣрномъ распредѣленіи видовъ пользованія между всѣми войсковыми жителями. При подробномъ разборѣ каждаго отдѣла хозайства, мы будетъ имѣть случай убѣдится въ этомъ. Что же касается до скотопромышленности, то оно въ этомъ отношеніи отстало отъ другихъ частей. Большая часть правилъ, по этой отрасли хозяйства, устанавливалась не обществомъ, но войсковой канцеляріей, слѣдовательно подъ вліяніемъ чиновниковъ, которые сами, съ небольшими исключеніями, всѣ болѣе или менѣе занимались скотопромышленностью, а потому и не мудрено, что въ составленныхъ ими положеніяхъ встрѣчаются недостатки. Самый главный изъ нихъ тотъ, что крупные промышленники давятъ мелкихъ и мѣшаютъ развитію ихъ предпріимчивости. Притомъ, акцизъ за сверхъ-положенное число скота и ежегодная плата за потравы хлѣба и сѣнокосовъ слишкомъ ничтожны и неуравновѣшиваютъ выгодъ, которыя получаются отъ содержанія скота на войсковыхъ земляхъ.

Распредѣленіе богатства въ массѣ совершается при такой системѣ несравненно равномѣрнѣе и правильнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, и ведетъ за собой увеличеніе общаго благосостоянія. Это убѣдительнѣе всего говоритъ въ

(*) Нельзя тоже сказать о морскихъ рыболовствахъ. По дороговизнѣ снаряженія снастей, по цѣнности и добротѣ необходимыхъ для того лошадей, они доступны только людямъ достаточнымъ. Надобно сказать и то, что рыболовство это возникло недавно, именно въ концѣ первой четверти настоящаго столѣтія, и не могло еще выработаться такъ отчетливо, какъ рыболовство по Уралу и его притокамъ.

пользу принятой Уральцами системы хозяйства. Въ войскѣ немного найдется богатыхъ людей,—ихъ едва ли наберется человѣкъ двадцать, тридцать,—но зато нигдѣ не встрѣтишь нищеты. Вообще слова *богатый* и *бѣдный*, на языкѣ Уральцевъ, имѣютъ относительный смыслъ. Всякій, ведущій торговый оборотъ тысячь на 10 или на 15, считается богатымъ, такъ что торговые казаки съ капиталомъ въ 100 и 150 т. пользуются репутаціею мѣстныхъ Ротшильдовъ. Притомъ надобно замѣтить, что ихъ торговля ведется не пропорціонально основному капиталу, но держится оборотнымъ, а потому и случается часто, что пуская въ оборотъ все свое достояніе, казакъ или расторгуется въ два, три года, или въ одну зиму дѣлается банкротомъ. На оборотъ, подъ словомъ *бѣдный* понимается тотъ, кто не можетъ имѣть ничего, сверхъ необходимаго: уральскій бѣднякъ имѣетъ свой домъ, одну и нерѣдко двѣ лошади, корову и нѣсколько овецъ. Равномѣрность состояній встрѣчается болѣе всего въ сѣверной полосѣ, гдѣ хлѣбопашество и небольшое скотоводство обезпечиваютъ совершенно человѣка и даютъ ему то довольство, какое проглядываетъ здѣсь во всемъ, но за то рѣдко доставляетъ случай скоро обогатиться. Средняя и южная полоса занимаются скотоводствомъ и рыболовствомъ, а то и другое подвержено несравненно большимъ случайностямъ: вотъ почему и средства къ жизни распредѣлены здѣсь не такъ равномѣрно. Тутъ два класса жителей—или богатые, или недостаточные; одни ведутъ торговлю скотомъ и участвуютъ въ морскихъ рыболовствахъ, другіе же рыбачатъ по Уралу и занимаются извозничествомъ, или идутъ на внѣшнюю и на внутреннюю службу, что позволяетъ иногда поправиться, такъ какъ цѣны наемки на службу (въ особенности внѣшнюю) вообще высоки. Что бы еще лучше охарактеризовать экономическій бытъ уральцевъ, скажемъ, что житель сѣверной полосы *независимѣе*, относительно средствъ къ жизни, тогда какъ въ остальныхъ двухъ частяхъ между богатыми и недостаточными существуетъ всегдашняя зависимость. Казакъ желаетъ, на примѣръ, попытать счастья въ морѣ, но снарядиться не-на-что, тогда онъ отправляется къ богатому, у котораго всегда есть запасы снастей, и беретъ у него необходимое, за извѣстный процентъ съ будущаго улова. Нечего и говорить, что процентъ этотъ таковъ, что приноситъ выгоду только богатому; такимъ образомъ проходитъ нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ должникъ успѣетъ выплатиться. Наступитъ-ли голодный годъ и хлѣбъ запасныхъ магазиновъ разойдется въ ссуду, а подвозы изъ Астрахани или изъ другихъ мѣстъ запоздаютъ, казакъ снова отправляется къ богатому призанять хлѣба или денегъ и подъ-конецъ опять остается въ накладѣ. Само собой разумѣется, что ропота при этомъ небываетъ: по ихъ понятіямъ, считается весьма натуральнымъ пользоваться выгодами своего положенія и бѣднякъ

скорѣе обвинить свою долю, не давшую ему счастья, чѣмъ себя или своего кредитора.

Справедливость требуетъ сказать, что общинная уральская система имѣетъ важный недостатокъ, который можетъ сдѣлать ее на будущее время несостоятельною: она не заключаетъ въ себѣ достаточныхъ обезпеченій, на случай будущаго прогрессивнато приращенія общины. При теперешнемъ населеніи въ 60,000 душ. на 6,043,478 десят, считается удобной только 4,577,145 остальное же количество 1,466,332 дес. находится подъ обнаженными пустошами, солончаками, грязями, сыпучими песками, подъ поселеніями, дорогами и водами. Слѣдовательно на каждую душу мужескаго и женскаго пола приходится среднимъ числомъ около 181 десят.—пропорція большая и совершенно удобная для примѣненія общаго и нераздѣльнаго пользованія. Но при постепенномъ увеличеніи населенія настанетъ наконецъ время, когда отношеніе это измѣнится, и тогда вся нынѣшняя система потребуетъ коренныхъ преобразованій. Выработаютъ ли уральцы новыя начала прочныя и пригодныя тому времени? На этотъ вопросъ, по видимому, можно отвѣчать утвердительно, потому что какъ народоприращеніе, такъ и соотвѣтственныя измѣненія будутъ итти постепенно. При этомъ обратится ли настоящая система въ жеребьевый общинный надѣлъ, какой существуетъ у насъ вообще, или наконецъ приметъ видъ частнаго владѣльческаго пользованія?—рѣшить не возможно. Впрочемъ, соображенія о будущей ея судьбѣ никакимъ образомъ не могутъ относиться къ статистикѣ, задача которой состоитъ въ безпристрастномъ изображеніи данной минуты посредствомъ ряда цифръ, обнимающихъ всѣ стороны народной жизни.

Разсмотрѣніе сельско-хозяйственной промышленнотти въ уральскомъ войскѣ будетъ ведено нами постепенно, начиная отъ наиболѣе важныхъ ея отдѣловъ и оканчивая незначитечьными, а именно, при изложеніи этого предмета, мы приняли слѣдующія рубрики: a) рыболовство, b) скотоводство, c) хлѣбопашество, d) сѣнокошеніе, e) тюленій бой, f) остальные мелкіе промыслы, какъ то: садоводство, огородничество, пчеловодство, лѣсоводство и проч.

A) Рыболовство.

Рыболовство всегда составляло и нынѣ составляетъ главный, почти исключительный промыслъ уральскаго жителя. При первоначальномъ водвореніи своемъ на Яикѣ, казаки не имѣли возможности заняться какимъ нибудь систематически-раціональнымъ хозяйствомъ. Ничто немогло способствовать

тому: ни духъ казачей общины, проводившей большую часть времени въ «*промыслахъ*», ни внѣшнія обстоятельства, ставившія казаковъ лицомъ къ лицу съ ордами кочевыхъ азіатскихъ племенъ, постоянно стремившихся занять пространство между Волгой и Ураломъ. Непрерывная, болѣе двухъ-сотъ лѣтъ продолжавшаяся съ нимъ борьба, заставляла казака быть всегда на готовѣ, заботиться только о настоящемъ днѣ. Единственный видъ хозяйства, который могъ еще здѣсь развиваться, было рыболовство, дѣло простое и сподручное приреѣчному жителю. Въ тѣ времена, Уралъ шелъ въ море, дробясь множествомъ рукавовъ, протоковъ и заводей, тихихъ, пустынныхъ, густо-заросшихъ камышемъ и представлявшихъ удобные притоны для рыбы, которая шла сюда изъ моря, нуждаясь въ прѣсной водѣ раннею весною и въ концѣ лѣта. Уральцы селились первоначально къ сѣверу отъ нынѣшняго Уральска, вдоль рѣки, а потому натурально должны были обратить вниманіе на это обстоятельство. Огромное количество рыбы, легкость добыванія ея и хорошій сбытъ повели, мало-по-малу, къ тому, что рыболовство стало главнымъ и единственнымъ занятіемъ цѣлаго войска. Все, что не имѣло къ нему отношенія, или вовсе оставлялось, или являлось какъ исключеніе. Рыбачили не только по Уралу, но и по его притокамъ и старицамъ, на правой и на лѣвой сторонѣ, по озерамъ, ерикамъ и даже ручьямъ. Такой исключительный промыселъ требовалъ ясныхъ и точныхъ правилъ, ограждающихъ и уравнивающихъ права каждаго, и богатаго и бѣднаго, и чиновнаго и рядоваго казака. Раздѣлить все теченіе Урала на участки въ пользованіе каждому, было бы нетолько несправедливо, но и невозможно. Рыба водилась и держалась въ ятовныхъ мѣстахъ не по всей рѣкѣ и неодинаково: у ней были любимые притоны, глубокія мѣста, которыя мѣнялись по мѣрѣ измѣненія прихотливаго теченія Урала, слѣдовательно, при подобной системѣ дѣлежа, одному могъ достаться участокъ вовсе безрыбный, другому самая богатая ятовь. Кромѣ того, такой способъ былъ не въ обычаѣ русскаго человѣка. Осталось одно средство—рыбачить артелью, цѣлымъ войскомъ и въ извѣстные сроки, предоставляя, при этомъ, каждому дѣйствовать по собственному усмотрѣнію и средствамъ. Община, такимъ образомъ, не только не стѣсняла своихъ членовъ, но, напротивъ, способствовала достаточному — къ развитію его богатства, бѣдному — къ поправленію худыхъ обстоятельствъ. Она пресѣкала только злоупотребленія преждевременнаго лова, наблюдая за употребленіемъ соотвѣтсвеннаго орудія и средства лова и, затѣмъ, предоставляла полную свободу всякому. Войско могло составлять изъ среды себя частныя малыя артели, дѣлившія пополамъ и барыши и убытки, могъ рыбачить семействами и отдѣльно. Впослѣдствіи, въ эту систему вошли нѣкоторыя измѣненія, прибавились новые виды рыболовства, наприм. морска-

го, но принципъ общиннаго пользованія водами былъ проведенъ во всѣ разнообразныя постановленія о рыболовствѣ.

Каспійское море и рѣки, въ него впадающія, всегда славились обильными рыбными ловлями. Около Астрахани и въ устьяхъ Волги онѣ производились уже въ значительныхъ размѣрахъ, когда казаки утвердились на Яикѣ, около 1580 года, и стали производить уловы по всему протяженію рѣки до устьевъ. Впрочемъ, неустройства и постоянная тревожная боевая жизнь первыхъ поселенцевъ не допускали правильнаго развитія рыбопромышленности. Правительство обратило также вниманіе на этотъ новый источникъ государственныхъ доходовъ и рѣшилось устроить постоянныя ловли въ усть-яицкихъ и эмбенскихъ водахъ. Съ этою цѣлью, въ началѣ XVII столѣтія, при устьѣ Яика устроенъ укрѣпленный острогъ, имѣвшій постоянный гарнизонъ изъ астраханскихъ стрѣльцовъ и выполнявшій, кромѣ того, назначеніе наблюдательнаго поста за спокойствіемъ всего протяженія сѣверо-восточнаго берега до предѣловъ туркменскихъ. Тутъ же поставлены были учуги, устроены амбары для соленія и храненія добываемой икры и рыбы, приставлены къ нимъ учужники, ловившіе рыбу для Государя, и разные рыбные, соляные и кабацкихъ дѣлъ сборщики и пристава. Какъ видно, и дѣйствительно на учугахъ *«сборы и откупа были не малые»*, потому что, при возвышеніи пошлины на соль, въ 1640 г., съ яицкой и астраханской велѣно было взыскивать только по гривнѣ съ пуда, т. е. половинную цѣну, такъ какъ ея много шло на соленіе рыбы для царскаго стола (*). Въ 1645 г. яицкіе учуги и эмбенскія воды отданы, на 7 лѣтъ, въ безоброчное содержаніе гостю Михайлѣ Гурьеву, который обязался за то выстроить, вмѣсто деревяннаго острога, каменный городокъ со стѣнами и бойницами. Количество откупной суммы за эти семь лѣтъ равнялось, съ указными пошлинами, — 17,812 рублямъ, 32 алтынамъ и полшесты деньги. Впослѣдствіи Гурьевъ и его наслѣдники возобновляли контрактъ съ казной и долгое время оставались полными хозяевами этихъ водъ; вновь же отстроенный городокъ принялъ имя своего основателя и началъ зваться *Гурьевымъ-городкомъ*.

За то положеніе яицкихъ казаковъ сдѣлалось незавидно. Учуги совершенно перегораживали рѣку и мѣшали дальнѣйшему ходу рыбы вверхъ, и только черезъ побочные рукава или раннею весною, когда учуги снимались, часть ея попадала въ уральскія воды. Стѣсненные въ промыслѣ, казаки старались распространить его по тѣмъ рѣкамъ и озерамъ, которыя принадлежали къ системѣ Урала, опираясь, въ этомъ случаѣ, на царскую грамо-

(*) *Акты Археог. Экс. т. IV, № 3-й.*

ту Михаила Θедоровича, пожаловавшаго ихъ рѣкою «*Яикомъ съ сущими «вей рѣки и притоки и совсѣми угодьи отъ вершинъ и до устья*». Къ этому времени можно отнести заведеніе рыбныхъ ловель по Узенямъ и на Камышъ-самарскихъ озерахъ. На Большомъ-узенѣ славились своимъ изобиліемъ рыбныя ловли, извѣстныя подъ названіемъ Кармановыхъ. Но главною цѣлью все-же оставался гурьевскій учугъ, который уральцы желали пріобрѣсть въ свое владѣніе, чтобы оставаться полными хозяевами всего теченія Урала, отъ Яицкаго-городка до моря.

Случай ходатайствовать объ этомъ скоро представился. Набѣги киргизовъ и каракалпаковъ на русскія поселенія стали повторяться такъ часто, что правительство рѣшилось, въ 1743 году, запретить всѣ «перелазы» черезъ Уралъ, т. е. устроить ниже Яицкаго-городка еще нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ, которые всегда были бы въ готовности отражать и преслѣдовать хищниковъ. Неплюевъ, бывшій тогда губернаторомъ оренбургскаго края, хлопоталъ, чтобъ устройство новой линіи поручено было яицкимъ казакамъ, а не другимъ переселенцамъ. «Ежели, писалъ онъ въ сенатъ, «ниже яицкихъ казаковъ такое поселеніе учинить, то тѣмъ оныхъ казаковъ «весь корпусъ можетъ раззориться и рыбою промышлять будетъ невозмож«но; такой же сильный, легкій и исправный корпусъ раззорить весьма не«полезно, ибо, по обстоятельствамъ тамошнихъ заграничныхъ народовъ, ко «всякимъ нужнымъ случаямъ другихъ такихъ способныхъ людей тамъ нѣтъ «и на такомъ основаніи, какъ оные яицкіе казаки, завести будетъ невоз«можно; ибо они, получая самое малое жалованье, а чрезъ рыбныя про«мыслы къ службѣ во всякое время въ надлежащей исправности находят«ся (*). На основаніи этихъ доводовъ сенатъ разрѣшилъ войску постройку собственнымъ коштомъ двухъ городковъ: Калмакова и Кулагина, съ содержаніемъ въ каждомъ по 500 командѣ, для непропуска изъ-за Яика на внутреннюю сторону киргизъ-кайсаковъ, а за Яикъ калмыковъ, съ тѣмъ, чтобы современемъ войску заселиться по линіи и другими фундаментальными жилищами. «Для вѣрнѣйшаго же пресѣченія переходовъ, повелѣно было поставить наблюдательные посты и ниже индерскихъ горъ, для того, какъ сказано въ указѣ, «что перелазы воровскіе, какъ отъ киргизцевъ, такъ и «отъ калмыковъ, всегда бываютъ ниже индерскихъ горъ, а временемъ, «какъ-то прошлаго году и нынѣ видно, тѣ воры и ниже Гурьево-городка «моремъ переходятъ» (*), въ самомъ же Гурьевѣ поселить казанскій дра-

---

(*) *Пол. собр. зак. т. I, № 8,629, ст. 8,727.*

(*) Грамота Императрицы Елисаветы яицкому войску 3 іюля 1747 года.

гунскій полкъ (*). Но на основаніи приведенныхъ нами выше убѣжденій Неплюева, сенатъ принялъ предложеніе яицкихъ казаковъ поселить при Гурьевѣ-городкѣ 100 семействъ или учредить тамъ команду въ 100 же человѣкъ, сверхъ 1000-ной, расположенной во вновь учреждаемыхъ форпостахъ.

За построеніе новыхъ городковъ и поселеніе въ Гурьевѣ команды, казаки просили отдать имъ учуги яицкій и казенный въ вѣчное владѣніе, безоброчно и безпошлинно. Выгоды, доставляемыя учугами казнѣ, по оффиціальной оцѣнкѣ Татищева и Неплюева, непревышали въ годъ 2,518 руб. 79½ коп., по показанію же вице-президента усмотрѣнія астраханскихъ, гурьевскихъ и самарскихъ промысловъ, Михаила Раевскаго, въ Гурьевѣ, за проданную уловную рыбу и прочіе припасы, собрано было, въ 1742 году, 4,223 руб. 53½ коп. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что доходы съ промысловъ были здѣсь несравненно значительнѣе, потому что, при одномъ слухѣ о намѣреніи правительства отдать эти воды на откупъ, московскіе купцы Иванъ Мыльниковъ съ товарищами Кондратіемъ и Александромъ Кузнецовыми пріѣзжали нарочно на Яикъ и осматривали рыбные промыслы, а потомъ предлагали вносить въ казну ежегодно по 10 т. руб. за откупъ, самимъ же пользоваться только половинною частью сбора. На основаніи такихъ соображеній, рѣшено было, за построеніе Кулагинской и Колмаковской крѣпостей наградить яицкое войско отвореніемъ гурьевскаго учуга, по 8 саженъ у каждаго берега, для свободнаго прохода рыбы, и не допускать никакихъ казенныхъ или купеческихъ судовъ и плотовъ, къ проходу черезъ эти отвороты; за поселеніе же въ Гурьевѣ сотенной команды—отпускать ежегодно изъ статсъ-конторы по 2,000 рублей гурьевскимъ казакамъ (**).

Наконецъ настойчивость казаковъ и сильное заступничество Неплюева достигли своей цѣли. Сенатскимъ указомъ 25 мая 1752 года повелѣно было, имѣющіеся при Гурьевѣ-городкѣ, учуги съ рыбными ловлями съ 1 января 1753 года отдать въ откупное содержаніе войску, также какъ таможенные и кабацкіе сборы, съ платою въ казну за трехлѣтіе сложнаго сбора именно: за учуги съ рыбными ловлями 1742, 1743 и 1749 годовъ—по 4,692 руб. 69⅓ коп., за таможенные и кабацкіе сборы 1742, 1745 и 1748 годовъ—

(*) Указъ Императрицы Елисаветы, 20 декабря 1749 года, № 12,810.

(**) Указъ Правительствующаго Сената 11 апрѣля 1743. Указъ Оренбургской губернс. канцел. 27 марта 1748 г. № 1,414. Указъ Астраханской губернс. канцел. 30 апрѣля 1748 г. № 1,321. Высочайшій указъ 13 декабря 1748 г. № 11,168. Полн. собр. зак. т. XIII, № 9,689. Высочайшій указъ 20 декатря 1746 г. № 12510. Указъ изъ государственной камеръ-коллегіи въ астраханскую рыбную контору 22 декабря 1749 г. № 8,013.

по 754 руб. 9 коп., а всего 5,446 руб. 78¹/₃ коп. Сверхъ того, войско должно было оплачивать различнаго рода пошлины, какъ то: поведерные, на горячее вино, на построеніе таможень, кабаковъ и пр. Контрактъ, подписанный всѣми войсковымн начальниками, обязывалъ казаковъ не производить рыболовства тамъ, гдѣ были прежде казенные промыслы, за соблюденіемъ же условій поручено смотрѣть оренбургской губернской канцеляріи, которой вмѣстѣ съ тѣмъ дано предписаніе послать въ Гурьевъ-городокъ команду, на смѣну астраханской, оставшейся до тѣхъ поръ, гарнизономъ городка (*).

Отдавая на откупъ рыбныя ловли, правительство не обозначило точнымъ образомъ районовъ вѣдомства саратовской и астраханской рыбныхъ конторъ отъ яицкихъ промысловъ. Это повело впослѣдствіи къ долгимъ спорамъ за право на рыболовство въ томъ или другомъ участкѣ. Еще въ 1748 году, войсковое начальство входило съ представленіемъ въ саратовскую контору о томъ, что рыбные промыслы по узенямъ отданы ею незаконно на откупъ купцу Мясникову, потому-что рѣки эти всегда составляли неотъемлемую собственность войска, пожалованную Великимъ Государемъ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ (**). Вслѣдъ затѣмъ астраханская контора распорядилась также отдачею на откупъ водъ, по р. Черной, близъ маячнаго бугра, принадлежавшихъ къ правымъ устьямъ Урала. Откупщики Туркинъ и Вакуровъ устроили противъ устьевъ свои ватаги и рыбачили, впродолженіи двухъ лѣтъ, недопуская яицкихъ казаковъ къ промыслу. По жалобѣ послѣднихъ, государственная каммеръ коллегія указала нарядить слѣдствіе, которое открыло, что воды дѣйствительно принадлежатъ войску, а потому строенія на занятыхъ ватагахъ велѣно было сломать, воды отчислить въ войсковое вѣдомство и вознаградить казаковъ за двухлѣтніе убытки. Во избѣжаніе же, на будущее время такихъ случаевъ, депутаты астраханскихъ и яицкихъ промысловъ обозначили постоянную черту дѣленія между смежными водами, которая и была нанесена на планъ и утверждена каммеръ—коллегіей (***). Позже, подобный же споръ между астраханской конторой и яицкимъ вой-

---

(*) Полн. собр. зак. т. XIII, № 9,988. Указъ изъ госуд. каммеръ-коллегіи въ Орен. губ. канц. 28 сентября 1752 года. Указъ Оренбур. губер. канцел. 23 ноября 1752 года, № 4,059.

(**) Промеморія Саратов. рыб. конт. 19 сентября 1748 года.

(***) Указъ Оренб. губ. канц, 1 декабря 1755, № 6,443. Указъ изъ государ. каммеръ-коллегіи Яицкому войску 20 декабря 1756. Указъ изъ госуд. каммеръ-коллегіи въ Оренб. губер. канц. 24 февраля 1758, № 985.

скомъ возникъ и за морскую границу по лѣвую сторону урала, но, по настоянію князя Потемкина, оконченъ въ 1780 году проведеніемъ граничной черты между эмбенскими и яицкими водами (*). Впрочемъ, этимъ не окончились хлопоты войска по огражденію своихъ промысловъ отъ постороннихъ вторженій. Когда астраханскія казенныя воды стали раздаваться правительствомъ во владѣніе частнымъ лицамъ, то сосѣдній съ уральскими дачами владѣлецъ, князь Юсуповъ, замежевалъ часть ихъ въ свои владѣнія насильственнымъ образомъ и оставался хозяиномъ этого участка во все время процесса, начатаго въ 1803, а оконченнаго въ 1826 году. Рѣшеніемъ государственнаго совѣта (7 мая 1826) Богато—колтукскія воды возвращены уральскому войску. Съ этого времени морская граница войсковыхъ владѣній утвердилась на прочномъ основаніи.

Съ передачею гурьевскихъ промысловъ въ войсковое содержаніе и съ поселеніемъ въ гурьевѣ казачей команды, содержаніе гарнизона въ городкѣ дѣлалось безполезнымъ и вело только къ ссорамъ между солдатами горнизона и казаками за потайное рыболовство, производимое первыми. Для того, чтобы окончательно утвердить развитіе промысла и оградить свои интересы, уральцы стали хлопотать о двухъ насущныхъ вопросахъ: объ отдачѣ соляного сбора изъ казны въ откупное содержаніе войску и опередачѣ Гурьева городка въ войсковое вѣдомство. Надобно замѣтить, что еще до уничтоженія (въ 1753) внутренней пошлины на провозимые товары, яицкіе казаки, по грамотѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (1684) (**), избавлены были отъ платежа десятой части со всего привозимаго ими въ Самару количества рыбы. Но такъ какъ, съ уничтоженіемъ гурьевскихъ учуговъ, вывозъ долженъ былъ значительно усилиться, то на нихъ наложена была прежняя пошлина съ соленой рыбы и икры, именно $^1/_{10}$ часть по вѣсу, вмѣсто соли, которою они могли пользоваться изъ индерскаго и грязнаго озера. Сборъ этотъ отдавался казною на откупъ частнымъ лицамъ и приносилъ имъ большія выгоды, а потому уральцы, въ видахъ увеличенія войсковыхъ доходовъ и устраненія коронныхъ чиновниковъ отъ всякаго вліянія на рыбопромышленность, рѣшились взять этотъ откупъ на себя, съ тѣмъ, чтобы отдавать его, въ свою очередь, въ частныя руки, но съ значительною надбавкою откупной цѣны. Въ 1759 году правительство рѣшилось отдать

(*) Предлож. князя Потемкина въ февралѣ 1780, № 542. Предп. Орен. губер. Рейнсдорпа Уральской войск. канц. 31 іюля 1780, № 1,213. Обязательство уральскаго депутата Назарова и повѣреннаго эмбенской конторы Горохова 19 сентября 1780. Рапортъ военнаго депутата секундъ-майора Скупинскаго въ уральскую войсковую канцелярію, 14 октября 1780.

(**) Полн. собр. зак., т. II, № 1,077.

пошлинный сборъ съ десятой части икры и рыбы въ содержаніе войску за ежегодную плату въ казну 5,003 р. $84\frac{1}{2}$ к. (*) О Гурьевѣ—городкѣ вопросъ поднятъ былъ въ 1768 году; войско обратилось къ тогдашнему губернатору оренбурскому Путятину и просило отдать городокъ въ его вѣденіе. Но разрѣшить это своею властью Путятинъ немогъ и потому предоставилъ казакамъ войти съ просьбою въ государственную военную коллегію (**). Черезъ два года послѣдовало Высочайшее повелѣніе,по которому: баталіонъ, стоявшій въ Гурьевѣ, переведенъ въ Ставрополь, а городокъ, съ принадлежащими къ нему форпостами, порученъ особливому смотрѣнію яицкаго войска. Для земскихъ же и другихъ дѣлъ присылался погодно изъ оренбурскаго гарнизона офицеръ съ однимъ капральствомъ. Ему-же въ обязанность вмѣнялись присмотръ и розыскъ по Яику и Иргизу бѣглыхъ изъ Россіи крестьянъ и прочихъ людей (***). Такимъ образомъ совершилось давнишнее желаніе казаковъ и все теченіе Урала отъ Разсыпной крѣпости отчислилось въ войсковое вѣдомство.

Смуты и послѣдовавшій за ними Пугачевскій бунтъ произвели разстройства въ войсковомъ хозяйствѣ, что еще болѣе облегчало постоянные и безнаказно совершаемыя набѣги Киргизъ, въ теченіи двухъ лѣтъ. По окончаніи бунта, Потемкинъ, завѣдывавшій иррегулярными войсками, старался сгладить по возможности слѣды бурныхъ временъ и исходатайствовалъ прежнія льготы уральскому войску; но самоуправленіе было у нихъ отнято навсегда, а завѣдываніе всею хозяйственной частью перешло въ руки назначенныхъ чиновниковъ, подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана. На основаніи штатовъ и вновь утвержденнаго положенія объ управленіи войскомъ (1803), было образовано въ войскѣ центральное управленіе подъ названіемъ войсковой канцеляріи, гдѣ сосредоточивались всѣ дѣла по войсковому управленію и хозяйству. Правила о морскихъ рыболовствахъ, о тюленьемъ боѣ, заведеніе рыбныхъ промысловъ на черхальскомъ морцѣ, положенія о скотоводствѣ, сѣнокошеніи и хлѣбопашествѣ, разработаны въ этомъ учрежденіи, и хотя примѣнены довольно удачно къ общей системѣ хозяйства, но, къ сожалѣнію, далеко не обладаютъ тою безукоризненною чистотой и такимъ строгимъ безпристрастіемъ, какимъ дышатъ народныя положенія о рыболовствахъ по Уралу.

Весенній курхай и аханное рыболовство открыты были въ 1816 году, по опредѣленію уральской войсковой канцеляріи. Отчасти изъ опасенія, чтобы

(*) Указъ Оренб. губорнатора Давыдова Яицкому войску 26 мая 1760, № 2,380.

(**) Предписаніе Путятина яицкому войску 13 марта 1768, № 369.

(***) Указъ Оренб.губ. Рейнедорпа яицкому войску 10 декабря 1770, № 14,662.

ловъ этотъ не повредилъ рѣчному, отчасти же, по полному недовѣрію къ чиновникамъ, казаки сильно воспротивились этому нововведенію и приносили жалобу на членовъ канцеляріи, подкупленныхъ будто бы богатыми казаками. Возраженія ихъ противъ аханнаго, заключались въ слѣдующемъ: 1) въ немъ участвуютъ только зажиточные казаки, 2) начинаясь въ одно время съ багреннымъ, оно дѣлаетъ подрывъ въ цѣнахъ на икру и рыбу, добываемыхъ всѣмъ войскомъ, 3) производится съ помощью наемныхъ постороннихъ лицъ, а потому даетъ возможность вывоза денегъ изъ войсковыхъ предѣловъ, 4) причиняется испугъ рыбѣ, входящей въ Уралъ. По приказанію губернатора Эссена, въ ноябрѣ 1827 года, созваны были изъ войска депутаты для рѣшенія вопроса о вредѣ или пользѣ морскихъ рыболовствъ. Они сначала установили единодушно правила для проѣзда разныхъ лицъ по устьямъ Урала до Гурьева и обратно и правила охраненія устьевъ отъ препятствіи входу въ нихъ рыбы, но когда дѣло коснулось рыболовствъ, мнѣнія раздѣлились: партія простыхъ казаковъ настаивала на отмѣнѣ ихъ, партія торговыхъ защищала ихъ пользу. Послѣдняя одержала верхъ и опредѣленіе, за подписью 40 человѣкъ, было представленно Эссену и утверждено имъ въ томъ же году (*). Въ постановленіи строго запрещался, между прочимъ, ловъ рыбы противъ устій и съ лѣвой стороны Урала, но въ 1837 году запрещеніе лова съ лѣвой стороны снято, чтобы отнять у астраханскихъ промышленниковъ возможность заниматься тайнымъ ловомъ въ этихъ дачахъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, большинство осталось недовольно рѣшеніемъ Эссена и пыталось нѣсколько разъ хлопотать объ отмѣнѣ морскихъ рыболовствъ, какъ на прим. въ 1830 году, въ запискѣ поданной наказному атаману полковнику Покатилову и даже въ просьбѣ, поданной Его Императорскому Высочеству Наслѣднику (нынѣ царствующему Государю Императору), въ проѣздъ его черезъ Уральскъ, въ іюнѣ 1837 года, гдѣ эти рыболовства были выставлены, какъ одно изъ притѣсненій, составляющее важнѣйшую преграду въ развитіи рыболовства рѣчнаго, которымъ казаки поддерживаютъ свое хозяйство и содержатъ себя на службѣ. Впрочемъ протестъ этотъ остался безъ послѣдствій и весенній курхай, вмѣстѣ съ аханнымъ ловомъ, утвердились на ряду съ рѣчными. Нѣсколько позднѣе, въ 1843 году, войсковая канцелярія учредила и *осенній курхай*, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, но видя и при томъ неудовольствіе, въ донесеніи своемъ генералу Обручеву оговаривалась тѣмъ, что ропотъ происхо-

(*) Предп. генер. отъ инф. Эссена 17 декабря 1827 г. № 3,034 (Архивъ канц. оренб. и самар. генер. губернатора).

дить отъ непріязни казаковъ ко всему новому и отъ неосновательности мнѣнія, что морскіе ловы мѣшаютъ рѣчнымъ, причемъ указывала на примѣръ 1831—1835 г., когда аханный ловъ, въ видѣ опыта, былъ отмѣненъ, а количество рыбы не прибавилось отъ того въ Уралѣ. Окончательное же утвержденіе морскихъ рыболовствъ послѣдовало въ 1846 году, Высочайше одобреннымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта (*), которымъ рыбная ловля на Каспійскомъ морѣ, противъ береговыхъ его дачъ, предоставлялась казакамъ до 6-ти саженной глубины. Одновременно съ учрежденіемъ первыхъ морскихъ рыболовствъ, появляется въ 1820 г. (**) рыболовство на черхальскомъ морцѣ, лежащемъ въ 80 верстахъ отъ Уральска, на бухарской сторонѣ, и соединяющемся съ Ураломъ протокомъ Солянкою.

Право участія въ главныхъ рыболовствахъ, какъ морскихъ, такъ и рѣчныхъ, принадлежитъ всѣмъ уральцамъ, слѣдовательно изъ него исключаются жители сакмарской и илецкой станицъ (которыя имѣютъ право рыболовства въ своихъ только дачахъ), бородинскаго форпоста и башкирскаго отдѣленія. Изъ коренныхъ уральцевъ на всѣхъ рыболовствахъ могутъ участвовать всѣ казаки служащіе и отставные, находящіеся въ войскѣ. На нѣкоторыхъ рыболовствахъ они должны участвовать лично, на другихъ же по довѣренностямъ.

Но не могутъ участвовать казаки, состоящіе на дѣйствительной службѣ полевой, внѣшней и внутренней кордонной. Женщины въ рыболовствахъ не участвуютъ.

Отставные и малолѣтки пользуются правомъ участія съ нѣкоторыми ограниченіями, наприм. на курхаяхъ они выставляютъ меньшее число сѣтей, чѣмъ служащіе; на багреньи, въ которомъ всѣ участвующіе должны получить изъ войсковой канцеляріи билетъ или такъ-называемую *печатку*, съ нихъ взыскивается по 3 р. сер., съ малолѣтковъ по 2 р., тогда какъ служащіе казаки получаютъ ее даромъ. Изъ этихъ денегъ идетъ вознагражденіе тѣмъ должностнымъ лицамъ, служебныя обязанности которыхъ недозволяютъ участвовать въ лучшемъ изъ рыболовствъ—багреньи. Кромѣ того, изъ этого же сбора и сбора за право участія въ другихъ промыслахъ составляется капиталъ, имѣющій назначеніемъ выдачу, по особому ходатайству войсковаго начальства, пенсій и пособій лицамъ бѣднѣйшаго состоянія, оказавшимъ особенныя заслуги войску, а также одержимымъ тяжкими, неизлечимыми болѣзнями, какъ-то: разбитымъ параличемъ, лишившимся разсудка, потерявшимъ зрѣніе, вдовамъ и сиротамъ, лишившимся мужей и

(*) Высоч. утвержд. мнѣніе государственнаго совѣта 1 ноября 1846 года.
(**) Левш. (Статистическое описаніе уральск. казаковъ).

отцовъ по разнымъ несчастнымъ случаямъ, на войнѣ и въ степныхъ походахъ. Отъ сбора освобождаются только состоящіе на службѣ по выбору общества, или сторожами при церкви и т. п., а также неучаствовавшіе по болѣзни ни въ какомъ промыслѣ, если они во время промысловъ явятся въ войсковую канцелярію и будутъ внесены въ книгу больныхъ. Съ илецкихъ и сакмарскихъ казаковъ сборъ не производится.

Независимо отъ сбора за печатки, предположенъ, для образованія хозяйственнаго вспомогательнаго капитала, особый сборъ съ морскихъ рыболовствъ, по 3 р. сер. съ каждой аханной лошади и курхайской лодки, имѣющейся у промышленниковъ, сверхъ положеннаго количества.

Такимъ образомъ, замѣчаетъ Данилевскій, общинное пользованіе и въ дѣйствительности, и въ понятіхъ казаковъ составляетъ матеріальное основаніе ихъ государственныхъ повинностей, точно также, какъ для крестьянъ земля, распредѣляемая между членами сельскихъ общинъ.

Всѣ виды рыболовствъ рѣчныхъ и морскихъ производятся въ строгообдуманномъ порядкѣ, въ извѣстные сроки и начиная отъ назначенныхъ пунктовъ или рубежей, куда должны собираться всѣ желающіе участвовать въ рыболовствахъ. Вообще существуетъ два вида рыболовства: *гласное*, которое производится въ морѣ и на Уралѣ, и *побочное*—по старицамъ Урала, на запорныхъ морскихъ прибрежныхъ участкахъ, по Узенямъ, степнымъ и чернымъ рѣчкамъ и въ черхальскомъ морцѣ. Побочные виды рыболовства производятся одновременно съ главнымъ.

Остальныя рыболовства производятся жителями на мѣстѣ, не имѣя опредѣленныхъ сроковъ и системы, а потому называются *свободными*. Къ тактакимъ промысламъ принадлежатъ мелкіе зимніе ловы по Уралу, озерамъ и разнымъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Уралъ, производящіеся, съ разрѣшенія канцеляріи, въ декабрѣ мѣсяцѣ, *блеснами* и *багорчиками* отъ антоновскаго ф-та до Гурьева-городка, лицами войсковаго сословія; въ этихъ ловахъ участвуютъ также и чины линейныхъ командъ, въ свободное отъ службы время; рыболовство багорчиками производится мѣстными жителями, каждымъ противъ своихъ жилищъ, при чемъ, получаемыя отъ этого промысла, выгоды отчасти вознаграждаютъ за постоянную дороговизну хлѣба на линіи. Наемъ рабочихъ при этомъ, изъ иногородныхъ или киргизовъ, строго запрещается. Къ числу свободныхъ же рыболовствъ относятся лѣтніе, осенніе и зимніе ловы по Уралу, выше январцевскаго ф-та, по Чагану, Деркулу и др. рѣчкамъ, въ илецкихъ и сакмарскихъ дачахъ.

Свободныя рыболовства, по незначительности своей, не играютъ почти никакой роли въ общинномъ уральскомъ рыбномъ хозяйствѣ.

Къ главнымъ рыболовствамъ принадлежатъ:

Морскія:	Рѣчныя:
1) Весенній курхай.	1) Севрюжья плавня.
2) Осенній курхай.	2) Осенняя плавня.
3) Аханное.	3) Осеннее неводное.
	4) Багренье.
	5) Зимнее неводное.

Изъ побочныхъ рыболовствъ, наиболѣе заслуживаютъ вниманія: 1) весеннее черхальское, 2) осенннее узенское, 3) зимнее узенское и 4) зимнее черхальское.

Эти рыболовства распредѣлены съ строгою систематичностью и правильностью, относительно времени и способа производства лова. Распредѣленіе тѣхъ и другихъ основано на физическихъ условіяхъ существованія рыбъ.

Описывая породы и виды рыбъ, водящихся въ уральскихъ морскихъ и рѣчныхъ дачахъ, мы упоминали, что по непреодолимому физическому побужденію рыба входитъ изъ моря въ прѣсную воду дважды въ годъ: весною и лѣтомъ; въ первый разъ для выметыванія икры, во второй—для зимняго отдыха. На этомъ ходѣ основано устройство всѣхъ видовъ рыболовства въ войскѣ. Рыба, выметавши икру, возвращается тотчасъ же обратно въ море, слѣдовательно соотвѣтствующій этому времени ловъ долженъ производиться разомъ, безъ замедленія, иначе рыба вся уйдетъ изъ Урала и ловить ее въ морѣ было бы несравненно труднѣе и не выгоднѣе. И дѣйствительно, со вскрытіемъ льда, начинаются весеннія рыболовства: *севрюжья плавня* въ Уралѣ, *весенній курхай* въ морѣ и *весеннее черхальское* въ черхальскомъ морцѣ. Въ іюнѣ всѣ рыболовства оканчиваются.

Перерывъ продолжается до 15 августа (иногда, но весьма рѣдко, до 1 сентября), во все время, пока продолжается вторичный ходъ рыбы изъ моря въ рѣку. Въ этомъ случаѣ нѣтъ надобности торопиться рыболовствами, потому что рыба остается въ рѣкѣ на всю зиму, избирая въ ней ятовныя мѣста, на которыхъ ложится на зимній отдыхъ. Кромѣ того, перерывъ способствуетъ возвышенію цѣнъ на рыбу, потому что наступающее холодное время позволяетъ сберегать осенью рыбу и икру свѣжепросольными, а зимою совершенно свѣжими. Такимъ образомъ рыболовства этого періода раздѣляются на осеннія и зимнія. Къ первымъ принадлежатъ *осенній курхай*, начинающійся всегда не ранѣе 15 августа и не позже 15 сентября. За нимъ слѣдуетъ съ 28 сентября *осенняя плавня* и *осеннее неводное,* одновременно съ которыми начинаются *осенніе побочные* ловы.

Въ первыхъ числахъ ноября прекращаются осеннія рыболовства и вслѣдъ за ними, какъ только замерзнутъ рѣки, начинаются зимнія. Они открываются *багреньемъ* (около 20 или 22 декабря), вмѣстѣ съ которымъ произво-

дится *зимнее неводное* и *зимнее черхальское* и *угенское,* багренье и неводное оканчиваются во второй половинѣ января; побочные же ловы продолжаются до весны.

Къ числу зимнихъ рыболовствъ принадлежитъ *аханное.* Оно производится подъ льдомъ, въ морѣ и неимѣетъ никакого отношенія къ ходу рыбы въ Уралъ. Окончаніе его совпадаетъ съ окончаніемъ зимнихъ холодовъ и очищеніемъ моря отъ льда.

Свободные ловы начинаются осенью, послѣ плавни и продолжаются до начала весеннихъ лововъ.

Мѣста, распредѣляемыя для каждаго изъ рыболовствъ, слѣдующія:

a) Севрюжья плавня, по причинамъ вышеописаннымъ, производится разомъ на всемъ протяженіи отъ Уральска до моря. У антоновскаго форпоста (220 вер. ниже Уральска) свойство русла измѣняется, а потому измѣняется и способъ лова, такъ что два вида рыболовства соединяются неразрывно въ одинъ

b) Осенняя плавня производится отъ каленовскаго форпоста (190 вер. ниже Уральска) до кандауровскаго (въ 16 вер. выше Гурьева) и отъ Гурьева до моря. Въ первомъ участкѣ ловъ продолжается въ теченіи сентября и октября, во второмъ въ теченіи октября и ноября.

c) Между кандауровскимъ форпостомъ и Гурьевымъ-городкомъ свойства русла требуютъ перемѣны орудій лова, почему, одновременно съ осенней плавней, на этомъ пространствѣ идетъ осенній неводный ловъ.

d) По прибытіи въ Гурьевъ рыбопромышленниковъ осенняго плавеннаго рыболовства, желающимъ разрѣшается запирать сѣтями proраны и ильмени по правую и лѣвую сторону устьевъ Урала и производить въ нихъ рыболовство, до тѣхъ поръ, пока представляется къ тому возможность. Этотъ способъ составляетъ *прибрежныя морскія запорныя рыболовства.* Они раздѣляются на 2 участка: отъ устьевъ Урала, первый въ правую, а второй въ лѣвую сторону и производятся неводами или сгонными неводами (волокушами), которыми казаки обметываютъ поочереди, опредѣляемый жеребьемъ участокъ. Въ такомъ порядкѣ производится и ловъ въ черной рѣчкѣ, отдѣльно впрочемъ отъ участковъ правой и лѣвой стороны Урала.

e) Багренье производится отъ Уральска до каленовскаго форпоста (*) и

(*) По мнѣнію Данилевскаго участокъ отъ Уральска до каленовскаго форпоста, назначенный для багренья, не имѣетъ другаго основанія кромѣ исторической необходимости для первыхъ (на Уралѣ) казаковъ не рыбачить далѣе каленовскаго ф-та, такъ-какъ страна эта была въ то время необитаема и доставка рыбы съ нижнихъ частей рѣки была бы въ то время затруднительна. Когда же создался новый родъ

раздѣляется на *презентное малое* и *большое*. Презентное открываетъ багренной ловъ и имѣетъ цѣлью раннюю посылку икры и рыбы къ Высочайшему двору. Собственно войсковое багренье начинается малымъ, въ которое проходятъ обыкновенно первые 5 рубежей отъ Уральска (въ 5 дней). Затѣмъ слѣдуетъ 10-ти дневный промежутокъ, въ теченіи котораго казаки продаютъ покупщикамъ наловленную рыбу, запасаются овсомъ и всѣмъ необходимымъ для дальнѣйшаго лова. Чрезъ 10 дней начинается большое багренье, гдѣ ловъ идетъ на 8 послѣднихъ рубежахъ (въ теченіи 8-ми дней).

f) *Зимнее неводное* рыболовство производится на томъ же 16-ти верстномъ протяженіи, гдѣ и осеннее неводное, и на устьяхъ, съ цѣлью выловить черную рыбу, тогда какъ первое имѣетъ главною цѣлью ловъ красной рыбы. Оно начинается около 1 января, продолжается до 1 февраля и раздѣляется на 5 участковъ: ширину, перетаскъ, бухарку, яицкій и кандауровскій, простирающійся отъ креста (что выше Гурьева) до кандауровскаго ф-та. Прочіе участки идутъ отъ кандауровскаго внизъ до моря, по рубежамъ въ р. Уралѣ и протокамъ, впадающимъ въ море, а также и по заливамъ.

g) Ловы въ черхальскомъ морцѣ производятся съ 4-хъ пунктовъ, куда собираются желающіе учавствовать казаки изъ Уральска, чаганскаго, бударинскаго и лбищенскаго ф-товъ. По осмотрѣ ихъ тамъ таможенными чиновниками, они переправляются черезъ Уралъ въ первыхъ двухъ пунктахъ въ одинъ день и слѣдуютъ къ морцу партіями не менѣе 10 человѣкъ каждая.

h) Морскія рыболовства производятся по правую и по лѣвую сторону устій Урала, между которыми оставляется заповѣдное пространство въ 70 или 80 вер. ширины, для свободнаго входа рыбы въ Уралъ. Грани, обозначающія это пространство, называются бакенами; въ нихъ и заключаются рыболовные участки. Третья грань проводится вдоль западной границы уральскихъ морскихъ дачь. Пространства за бакенными линіями и мѣста на глубинѣ называются *вольными водами*, и тамъ ловъ производится не по жеребьевымъ участкамъ, но по желанію или возможности каждаго.

i) Въ лѣвой сторонѣ, независимо отъ курхайскихъ рыболовствъ, во время производства ихъ, разрѣшается ловить рыбу волокушами, въ существующихъ въ этомъ участкѣ проранахъ: елисѣевомъ, сомовомъ и культюшиномъ, соединенныхъ между собою въ вершинахъ лиманомъ, гдѣ ловится исключительно черная рыба.

лова—осенней плавни (съ разселеніемъ жителей по всему нижнему теченію Урала), то за верхнюю границу его, вѣроятно, условились принимать каленовскій ф-тъ, который такимъ образомъ сдѣлался раздѣльнымъ пунктомъ двухъ видовъ рыболовства.

*

k) Ловы на Узеняхъ производятся по обѣимъ рѣчкамъ и лежащимъ п нимъ озерамъ.

l) Рыболовство выше учуга, по Уралу, подъ Уральскомъ, но отнюдь н ниже бородинскаго взвоза, производится во все лѣто безпрепятственнс всякаго рода снастями, по собственному усмотрѣнію казаковъ, артелями ил по одиночкѣ. Это дозволеніе не распространяется на жителей верхней ди станціи, которымъ поставляется въ обязанность сберегать недавно образо вавшіяся выше учуга ятовныя мѣста. Эти мѣста лежатъ между январцов скимъ и кирсановскимъ форпостами и разбагриваніе ихъ производится жи телями этихъ селеній, по усмотрѣнію войсковой канцеляріи, нѣсколько ра нѣе общаго войсковаго багренья. Ниже бородинскаго взвоза рыболовств какими бы то ни было снастями строго запрещается, но въ теченіи лѣтня го времени наказный атаманъ, по существующему издавна обычаю, имѣет право производить ловъ рыбы подъ учугомъ, посредствомъ водолазовъ (*)

Исходною единицею всякаго рыболовства принимается артель, котора есть настоящій хозяинъ лова. Она состоитъ изъ неопредѣленнаго числа чле новъ (отъ 7 до 15—и 20), изъ которыхъ каждый несетъ равную долю рас ходовъ и равный трудъ, одинаково подчиняется всѣмъ постановленіямъ, ка сающимся производтва рыболовства, и дѣлитъ по-ровну барыши и убыт ки. Одиночная ловля допускается только на свободныхъ промыслахъ.

Постановленія о рыболовствахъ стремятся къ тому, чтобы удовлетворит тремъ важнымъ условіямъ: 1) чтобы всякій ловъ производился въ свое вре мя и въ назначенномъ мѣстѣ, 2) чтобы случайности лова были, по возмож ности, уравновѣшены между всѣми, а потому каждый ловъ долженъ начи наться и оканчиваться въ данную минуту, 3) чтобы желающій участвоват въ одномъ рыболовствѣ, не могъ въ тоже время участвовать и въ другомъ для чего имена всѣхъ рыбачащихъ росписываются заранѣе по рыболовст вамъ, съ тѣмъ, чтобы недопустить участія въ двухъ рыболовствахъ разом посредствомъ рабочихъ или передачею довѣренности другому казаку.

(*) Заповѣданіе Урала ниже учуга, отъ конца севрюжьяго рыболовства до н чала осенней плавни, основано на ходѣ красной рыбы изъ моря въ рѣку, гдѣ о ложится на ятови. Лѣтомъ рыба, вошедшая въ рѣку, кормится и плаваетъ вверх и внизъ по рѣкѣ, отыскивая ятовныя мѣста и тогда допускаются, именно во вре сѣнокоса, переправы черезъ Уралъ и водопой въ немъ. Въ началѣ сентября, ког вода захолодѣетъ, рыба сбирается на ятовяхъ: и тутъ пока она не залегла оконч тельно, что бываетъ уже зимой, она дѣлается, въ особенности, съ начала осен очень пуглива, почему и постановлено строгое охраненіе ятовныхъ мѣстъ, такъ ч съ 1-го сентября, близъ этихъ мѣстъ запрещается поить или переправлять чере Уралъ скотъ.

Этимъ условіямъ ближе всего удовлетворяютъ рыболовства по Уралу. Морскія же представляютъ много недостатковъ, къ искорененію которыхъ стремится постепенно уральская община.

На нѣкоторыхъ рыболовствахъ, въ особенности важныхъ, участіе можетъ быть только личное: всякій наемъ рабочихъ изъ иногородныхъ или киргизовъ не допускается: къ такимъ ловамъ принадлежатъ *багренье весеннее севрюжье* и *осеннее плавное*, которыя производятся по рубежамъ, т. е. извѣстнымъ пунктамъ на Уралѣ, откуда и до куда можетъ рыбачить войско въ теченіи каждаго дня. На прочихъ рыболовствахъ допускается наемъ рабочихъ.

Севрюжья и осенняя плавня производится, такъ называемыми, *плавными сѣтями*. Это большая въ 32 сажени сѣть, состоящая изъ двухъ полотенъ: передняго съ рѣдкими ячеями и задняго болѣе частаго; первое натягивается туже, второе гораздо слабѣе. Собственно плавная сѣть употребляется только на весенней плавнѣ, ниже антоновскаго форпоста, выше же, на осенней плавнѣ, употребляется сѣть меньшей величины (до 7 саж.), называемая *ярыгой*, имѣющая видъ мѣшка, сшитаго до половины такъ, чтобы оставалось два свободныхъ крыла—верхнее и нижнее.

На каждомъ изъ рыболовствъ назначается начальникъ изъ войсковыхъ чиновниковъ, называемый рыболовнымъ атаманомъ. Въ большихъ ловахъ назначаются сверхъ того въ помоць къ нему одинъ и два помощника. Какъ рыболовный атаманъ, такъ и помощники его обязаны слѣдить за исполненіемъ всѣхъ рыболовныхъ правилъ и постановленій, охранять порядокъ, недопускать злоупотребленій, разбирать жалобы и ссоры казаковъ. Такъ какъ съ назначеніемъ этимъ соединяются большія выгоды, предоставленныя во время лова, то оно считается одною изъ лучшихъ наградъ, какія достаются на долю чиновниковъ; въ канцеляріи наказнаго атамана ведется очередной списокъ по которому производится назначеніе. Наказному атаману предоставлена власть обходить очередь для особенно отличившихся чиновниковъ или особенно нерадивыхъ, т. е. назначать не въ очередь лучшихъ на наиболѣе выгодныя рыболовства и пропускать или назначать на худшія рыболовства дурныхъ чиновниковъ (*).

(*) Къ сожалѣнію, до сихъ поръ это право составляло одно изъ самыхъ вопіющихъ злоупотребленій, потому что весьма часто назначеніе зависѣло отъ каприза или личнаго расположенія атамана и довѣренныхъ его лицъ, завѣдывающихъ веденіемъ очередей. Кромѣ того рыболовные атаманы весьма часто злоупотребляютъ своей властью изъ личныхъ выгодъ и, какъ участники рыболовства, находятъ всегда возможность обходить въ свою пользу рыболовныя правила. По моему мнѣнію, было

Всѣ, участвующіе въ плавенныхъ рыболовствахъ, собираются въ артели къ мѣсту, откуда предназначено начать ловъ. При весеннемъ ловѣ, войско выстраивается на самарскомъ берегу, имѣя впереди бударки (длинныя и узкія лодки). По знаку атамана подается пушечный сигналъ, по которому лодки спускаются въ воду и ловцы тотчасъ же садятся въ нихъ. Первый изъ нихъ гребетъ, а второй держитъ конецъ плавной сѣти, другой конецъ которой прикрѣпленъ къ поплавку, поддерживающему верхній край сѣти на водѣ. Если ловъ производится ярыгой, то веревки отъ обоихъ концовъ находятся въ рукахъ казаковъ, сидящихъ въ бударахъ, такъ что, по мѣрѣ того, какъ лодка подвигается впередъ, ярыга тянется за ними, какъ пловучій *вентерь*. На весенней плавнѣ, когда рыба не скопляется въ одномъ мѣстѣ, а плаваетъ по всей рѣкѣ, гребля производится безъ особой торопливости, но при осеннемъ ловѣ, т. е. когда рыба уже собралась въ ятовяхъ, сила и быстрота гребли обусловливаютъ выгоду лова. Поэтому осенній ловъ производится съ удару. Всѣ бударки спускаются въ воду и рыболовный атаманъ, впереди, на своей бударѣ, ведетъ войско къ ятови. Не доходя на нѣкоторое разстояніе, онъ отплываетъ въ сторону и подаетъ сигналъ, послѣ чего всѣ бросаются, въ перегонку, грести, съ цѣлью доплыть поскорѣе до ятови и успѣть болѣе наловить, до прихода остальныхъ товарищей. Сила и ловкость играютъ въ этомъ случаѣ главную роль. Когда первая ятовь выловлена, атаманъ собираетъ войско и ведетъ его тѣмъ же порядкомъ ко второй, которая вылавливается также съ удара. Когда весь рубежъ пройденъ, атаманъ подаетъ знакъ пушечнымъ выстрѣломъ о прекращеніи лова.

Кромѣ главной массы, рыбачащей по рубежамъ, сзади войска происходитъ другой ловъ сѣтями и неводами, преимущественно черной рыбы. Впрочемъ, случается иногда, что ускользнувшая отъ передняго лова красная рыба попадаетъ въ сѣти задняго.

Багренье производится совершенно инымъ способомъ и орудіями. Участники этаго лова ѣдутъ къ ятови на саняхъ, имѣя съ собой желѣзную пешню и длинный багоръ, который для глубокихъ мѣстъ надвязывается до 10 саж., ятовъ перегораживается въ верхнемъ и нижнемъ концѣ переставами изъ сѣтей, чтобы ни одна рыба не могла ускользнуть изъ нея. Передъ началомъ лова войско становится по обоимъ берегамъ рѣки, ожидая пушечнаго сигнала. По выстрѣлу, всѣ бросаются разомъ къ ятови и стараются

бы несравненно справедливѣе замѣнить участіе въ рыболовствахъ денежною суммою, собираемою со всѣхъ находившихся на ловѣ казаковъ по общей раскладкѣ, по окончаніи лова.

ѣкъ можно скорѣе пробить пешнею ледъ, послѣ чего опускаютъ въ про-рубь багоръ, къ нижнему концу котораго привязывается тяжесть для того, чтобы водою его не относило въ сторону. Испуганная шумомъ рыба подни-мается вверхъ и попадаетъ на багры, которыми ея подцѣпляютъ, водя ими вверхъ и внизъ по проруби. Когда первая ятовь разбагрена, казаки садятся въ сани и слѣдуютъ ко второй и т. д. до конца рубежа. Рыба, по-павшая въ переставы, принадлежитъ, по праву, рыболовному атаману.

Остальные виды рѣчныхъ лововъ не производятся по рубежамъ. Сюда принадлежатъ всѣ ловы неводные: осеннее неводное, осеннее узенское, ве-сеннее черхальское, зимнее неводное, зимнее черхальское и ловъ въ запор-ныхъ старицахъ.—На всѣхъ этихъ ловахъ дозволяется наёмъ рабочихъ изъ иногородныхъ, но съ извѣстными ограниченіями, именно: простымъ каза-камъ и урядникамъ разрѣшается нанимать по 1, оберъ-офицеру 2 и 3, штабъ-офицеру 3 и 4, смотря по рыболовству.

Всѣ эти ловы, за исключеніемъ зимнихъ неводныхъ, т. е. подледныхъ ло-вовъ, имѣютъ общій характеръ и производятся одинаково.—Артели состав-ляются по неводамъ, т. е. нѣсколько человѣкъ, имѣющихъ общій неводъ, составляютъ артель, или хозяинъ невода принимаетъ къ себѣ въ артель дру-гихъ участниковъ; не имѣющихъ неводовъ, на извѣстныхъ условіяхъ (*). Атаманъ расписываетъ артели по пескамъ, т. е. отмелямъ берега, куда удобно вытягивать невода. Потомъ кидается, между принадлежащими къ одной отмели, жеребій, и чей вынется первымъ, тотъ первый закидываетъ неводъ, послѣ него закидываетъ вторая артель и т. д. Тяги неводовъ продол-жаются безостановочно двое или болѣе сутокъ, послѣ чего дается суточный отдыхъ, въ продолженіи котораго дѣлается дѣлежъ добычи и соленіе рыбы.

Зимніе подледные ловы производятся въ томъ же порядкѣ, но различа-ются тѣмъ, что на нихъ перегораживаютъ каждый участокъ вверху и вни-зу переставами, чтобы не дать рыбѣ возможности уйти, такъ какъ тяга не-водомъ, подъ льдомъ, производится весьма медленно. На нѣкоторыхъ такихъ рыболовствахъ, напр. зимнемъ неводномъ, гдѣ участки занимаютъ значитель-ное пространство, невода забрасываются не по очереди, но всѣ разомъ; каждая тяга продолжается здѣсь трое сутокъ, денно и ночно.

Размѣры неводовъ неодинаковы: на осеннихъ неводныхъ ловахъ, гдѣ требуется чтобы невода чередовались скорѣе, они не велики, на зимнихъ же, при болѣе обширныхъ участкахъ, размѣры ихъ увеличиваются. Край-нимъ предѣломъ величины подледныхъ неводовъ считаются зимніе черхаль-

---

(*) Условія эти заранѣе опредѣлены рыболовными постановленіями и не могутъ допускать никакого произвола со стороны хозяина невода.

скіе, которые при 5 саж. ширины доходятъ въ длину до $2^1/_2$ верстъ. Они закидываются съ средины озера, въ верстахъ въ 7 отъ берега, къ которому тянутся лошадьми, припряженными къ воротамъ: въ теченіи 3-хъ сутокъ едва успѣваютъ вытянуть одинъ неводъ (*). Такой неводъ стоитъ до 1,000 руб. серебромъ.

Ловъ въ запорныхъ старицахъ, (вслѣдъ за главною и заднею севрюжьею плавней) происходитъ почти тѣмъ же порядкомъ какъ и неводные ловы.

Морскія рыболовства имѣютъ другой характеръ. Возможно- равное распредѣленіе выгодъ, какія встрѣчали мы въ правилахъ рѣчныхъ лововъ, здѣсь имѣютъ мало примѣненія. Въ морскихъ ловахъ барыши идутъ пропорціонально затратѣ капиталовъ на снасти, слѣдовательно приносятъ наибольшую выгоду богатымъ казакамъ. Хотя принципъ свободной артели и въ нихъ сохраняется, но только номинально.

Бакенныя линіи составляютъ три участка, по которымъ расписываются желающіе участвовать въ рыболовствахъ казаки. Вслѣдъ затѣмъ начинаютъ составляться артели, и такъ какъ каждая изъ артелей не должна, по правиламъ, занимать болѣе 450 саж. вдоль линій, то число лицъ въ артели ограничивается этой нормой, такъ что артель имѣетъ право выставить не болѣе 100 сѣтей.—Артели мечутъ между собой жеребій о мѣстахъ на каждомъ участкѣ, потому что мѣста эти не одинаково выгодны для лова: на иныхъ рыба болѣе ловится, на другихъ менѣе. Рыболовные атаманы и ихъ помощники имѣютъ право выбирать себѣ лучшія мѣста, въ которыхъ могутъ выставлять первые 80, а послѣдніе 40 сѣтей (**). Если число артелей не слишкомъ велико и превосходитъ число мѣстъ въ участкахъ, то часть артелей, не получившихъ мѣстъ въ бакенныхъ линіяхъ, отправляется на вольныя воды, гдѣ ни направленіе, ни число сѣтей не ограничивается и гдѣ можетъ ловить всякій, даже приписавшійся къ артели и получившій

(*) Данил. *урал. рыб. хозяйст.* (стр. 64—71).... «Тяга можетъ быть успѣшною лишь тамъ, гдѣ ледъ сталъ на озерѣ гладко. Весьма любопытно, какъ поступаютъ при этомъ казаки: чтобы уровнять выгоды лова, они измѣряютъ веревками вокругъ озера, тѣ мѣста берега, противъ которыхъ ледъ гладокъ, и всѣ эти удобныя мѣста дѣлятъ такъ, чтобы на каждыя 100 саж. совокупной длины всѣхъ неводовъ приходилось по участку ровной длины, и мечутъ жеребій о мѣстахъ для каждаго невода».

(**) Лучшими мѣстами считаются мѣста ближайшія къ берегу, во-первыхъ потому, что не требуютъ большихъ лодокъ, какія необходимы на глубинѣ, а во-вторыхъ и потому еще, что уловы на небольшой глубинѣ удобнѣе и лучше.

участокъ въ бакенныхъ линіяхъ, если только у него есть лишнія лодки и сѣти.

Сѣти здѣсь употребляются *ставныя* и прикрѣпляются ко дну кольями. На курхайскихъ рыболовствахъ они не болѣе 12 саж. въ длину и $2^1/_2$ арш. въ ширину; аханныя же сѣти, гдѣ ловъ происходитъ на 6 и 7 саженной глубинѣ, нѣсколько болѣе. Число рабочихъ на курхайскихъ рыболовствахъ неограничено, на аханскомъ же оно ограничено соотвѣтственно чинамъ.

Данилевскій, изслѣдовавшій уральскія рыболовства до мельчайшихъ подробностей, сравнивая рѣчные ловы съ курхайскими, говоритъ, что послѣдніе представляютъ обширное поле для злоупотребленій, и что интересы общины принесены здѣсь въ жертву немногимъ богатымъ казакамъ, именно: 1) Участные начальники выставляютъ число сѣтей въ нѣсколько разъ болѣе положеннаго. Такія злоупотребленія невозможны на рѣчныхъ рыболовствахъ по самому устройству ихъ: тамъ атамамъ и помощники его пользуются только рыбою, попадающею въ переставы или ряды крючьевъ, разставленныхъ у нижняго рубежа какъ это имъ дозволено, и ничѣмъ болѣе, 2) Большая часть артелей составляется такъ: богатые казаки нанимаютъ бѣдныхъ къ себѣ въ работники, составляя съними какъ бы одно товарищество, но въ сущности первые остаются полными хозяевами, вторые же получаютъ не часть добычи, но уговорную плату; или же мѣстные капиталисты скупаютъ у казаковъ, имѣющихъ право участія въ ловѣ, но не имѣющихъ на это средствъ, довѣренности, по которымъ они поручаютъ имъ ловить за себя. (*) 3) Богатый казакъ, хозяинъ многихъ номинальныхъ артелей, имѣетъ болѣе надежды получить одинъ или нѣсколько хорошихъ нумеровъ. Получивъ ихъ, онъ приписываетъ на нихъ полныя жеребья (т. е. 100 сѣтей), включая въ артель своихъ довѣрителей или работниковъ, тогда какъ, по правилу артели, должны имѣть опредѣленный составъ еще до метанія жеребья. 4) Вольныя воды, гдѣ возможенъ хорошій уловъ только при большомъ количествѣ сѣтей, выставляемыхъ въ рядъ (потому что рыба здѣсь идетъ не такъ густо, какъ у бакенныхъ линій), приносятъ выгоды только богатымъ. Кромѣ того, богатые, имѣя большія лодки, могутъ своими сѣтными порядками перехватывать рыбу на пути къ прибрежью, такъ что рыбачущимъ на небольшихъ лодкахъ приходится ловить въ пространствѣ, окруженномъ совсѣхъ сторонъ

(*) Въ 1749 г. въ 1-мъ участкѣ весенняго курхая, на 325 дѣйствительно участвовавшихъ казаковъ было 265, учавствовавшихъ по довѣренностямъ и передавшихъ такимъ образомъ въ руки немногихъ богатыхъ около 1,590 сѣтей, или болѣе 14 вер. пространства вдоль бакенныхъ линій.

рядами ставныхъ сѣтей (*). 5) Курхайскія рыболовства, увеличивая значительно общую массу годичныхъ улововъ рыбы, уменьшаютъ собственно рѣчные ловы, потому что въ курхайскія сѣти попадаетъ рыба, которая безъ этого вошла бы въ Уралъ, гдѣ рыболовство одинаково доступно для каждаго.

Аханное рыболовство не имѣетъ этихъ недостатковъ, потому, какъ мы уже говорили, что оно но основано на періодическомъ ходѣ рыбы изъ моря въ прѣсную воду, но производится зимою подъ-льдомъ на значительной глубинѣ, гдѣ каждый можетъ выставлять сколько угодно сѣтей. Несмотря на это, аханное рыболовство менѣе всего популярно въ войскѣ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) введеніе его было насильственно, вопреки желанію большинства, 2) участіе въ немъ требуетъ затраты капитала, который для бѣднаго казака недоступенъ, именно: покупки аханныхъ сѣтей (рублей на 50 или 60 сереб.), заведенія здоровыхъ и сильныхъ лошадей (цѣною не менѣе 100—300 р. с.), наемъ киргизъ рабочихъ (на каждаго не менѣе 10—20 р. за все время рыболовства, смотря по годамъ), 3) оно начинается въ одно время съ багреньемъ, самымъ любимымъ и общедоступнымъ изъ уральскихъ рыболовствъ, гдѣ рыбачитъ всё войско, 4) наконецъ оно сопряжено съ нѣкоторыми опасностями, которыя ни почемъ только гурьевскимъ казакамъ, сжившимся уже съ моремъ.

Въ первыхъ числахъ января, когда ледъ на морѣ достаточно окрѣпнетъ, богатые казаки, преимущественно изъ гурьевскихъ и жителей нижней дистанціи, пускаются въ саняхъ въ открытое море, верстъ за 50, а иногда и болѣе отъ берега. Здѣсь на 5, 6 и 7 саженной глубинѣ производится ловъ висячими сѣтями, одинъ конецъ которыхъ опускаютъ черезъ прорубь а другой удерживаютъ на поверхности льда деревянными перекладинами. Рыбачатъ по большей части въ одиночку, рѣдко небольшими артелями. Каждый хозяинъ располагается лагеремъ на льду, разбиваетъ шатеръ, дѣлаетъ ясли въ саняхъ для лошадей, навѣсъ надъ оглоблями для рабочихъ киргизъ и производитъ ловлю, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Аханные ловы сопровождаются нерѣдко трагическою обстановкой. Кромѣ постоянныхъ холодныхъ, до-жгучести рѣзкихъ вѣтровъ, на совершенно открытой поверхности покрытаго льдомъ моря рыбопромышленни-

---

(**) Въ 1848 г. въ ловѣ по бакенымъ лѣвой стороны участвовало 177 казаковъ. Они получили кругомъ на человѣка по 2 штуки толстой красной рыбы, по 19 севрюгъ и почти до 30 ф. икры. Въ тоже время въ вольныхъ водахъ 17 казаковъ добыли кругомъ по 13 штукъ толстой красной рыбы, по 132 севрюги и по 4½ пуда икры, но смотря на то, что уловъ, приходившійся на каждую сѣть, былъ менѣе, чѣмъ по бакенамъ.

камъ грозитъ другая опасность. Если вѣтеръ начинаетъ смягчаться, это значитъ онъ измѣняетъ свое направленіе и изъ сѣверо-восточнаго обращается въ юго-западный, влажный и разрыхляющій ледъ, который даетъ по всѣмъ направленіямъ трещины. Подъ вліяніемъ этого вѣтра, огромныя массы льда несутся въ открытое море, или сталкиваются между собой, громоздятся другъ на друга и образуютъ ледяныя башни, называемыя здѣсь *шихханами*. Наибольшая опасность грозитъ тогда, когда ломъ начинается ночью, а слѣдовательно застаетъ рыбопромышленниковъ врасплохъ: если льдина, на которой они расположились, даетъ трещину, то, спасеніе сомнительно и люди и лошади могутъ быть поглощены; если же льдину откалываетъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста табора, то относитъ далеко въ море, такъ что, пока неизмѣнится вѣтеръ и льдину не прибьетъ къ другой ледянной массѣ и пока полыньи не затянутся морозомъ, жизнь рыбопромышленниковъ виситъ на волоскѣ. 1848 годъ, такъ картинно описанный покойнымъ I. Желѣзновымъ (Москвитянинъ 1854 г. № 9), представляетъ одинъ изъ наиболѣе бѣдственныхъ годовъ для аханщиковъ: многіе изъ нихъ носились цѣлыя недѣли въ открытомъ морѣ, безъ пищи, и принуждены были рѣзать лошадей и ѣсть ихъ мясо, дѣлали изъ кожъ ихъ бурдюки, чтобы переплывать большія полыньи. Многіе успѣли спастись такимъ образомъ, другіе спасены астраханскими рыболовными судами, но нѣкоторые умерли отъ стужи и отъ голода. 1848 годъ до сихъ поръ живетъ въ памяти гурьевскихъ жителей.

Въ заключеніе этого обзора, намъ остается показать тѣ пріемы, которыми руководствуется община, при дѣлежѣ улова на различныхъ рыболовствахъ. Это еще нагляднѣе убѣдитъ въ превосходствѣ рѣчныхъ постановленій передъ позднѣйшими морскими·

Плавенныя и аханное рыболовства, на которыхъ, по выраженію Данилевскаго, каждое лицо составляетъ промышленную единицу, неимѣющую нужды въ посторонней помощи, полагаютъ за основаніе при раздѣлѣ добычи индивидуальный трудъ: каждый беретъ то, что онъ поймалъ, но на багреньи, гдѣ случайность и удача преобладаютъ, дѣлежъ совершается по артелямъ. Въ основаніи такое правило совершено законно и справедливо: ловы производятся орудіями доступными, по своей дешевизнѣ, каждому (за исключеніемъ аханнаго, гдѣ артель, какъ мы сказали, имѣетъ мало примѣненія), наемъ рабочихъ тутъ вовсе запрещенъ, а на аханныхъ онъ ограниченъ, слѣдовательно и богатый и бѣдный участвуютъ въ нихъ при равныхъ и одинаковыхъ условіяхъ. И это вовсе не стѣсненіе, потому что, говоритъ Данилевскій, на какомъ основаніи богатство давало бы право черпать большую долю изъ общаго достоянія, только потому, что оно существуетъ, хотя

вовсе несодѣйствуетъ увеличенію добычи, да и нѣтъ нужды въ его содѣйствіи.

Неводныя рыболовства находятся въ иныхъ условіяхъ. Здѣсь промышленною единицею является артель, потому что невода стоятъ дорого и не всякій ихъ можетъ имѣть и потому-что личное участіе здѣсь стоитъ уже на второмъ планѣ, а вслѣдствіе этого справедливость требуетъ, чтобы лица болѣе содѣйствующія ловамъ, т. е. хозяева неводовъ, получили и большую долю. Такимъ образомъ, при распредѣленіи улова, за единицу, главнымъ образомъ, принимается пай, которымъ дѣлятъ добычу по числу членовъ артели, тянувшей неводъ. Хозяину предоставляется 5 паевъ (какъ напр. на осеннемъ неводномъ) каждому изъ простыхъ козаковъ по 1 паю, включая сюда хозяина, каждому иногороднему работнику также по 1 паю (пай этотъ получается нанявшимъ его лицомъ) (*).—На зимнемъ неводномъ ловѣ, гдѣ ловъ всѣми неводами производится разомъ. въ запертомъ пространствѣ, часто случается что одни невода получаютъ богатую добычу, другіе попадаютъ на такой участокъ, гдѣ рыбы почти нѣтъ, а потому дѣлежъ происходитъ съобща, именно: вся рыба складывается вмѣстѣ и потомъ раздѣляется на кучи или, какъ говорятъ здѣсь, на *урсы*. Каждый неводъ получаетъ одинакое число кучъ, которыя уже дѣлятся между казаками совершенно тѣмъ же порядкомъ на паи, какъ и въ осеннемъ ловѣ, съ небольшими только измѣненіями въ числѣ паевъ. Тѣже правила существуютъ на зимнемъ и весенемъ черхальскомъ ловѣ, но только здѣсь принято за правило, что паи приходящіеся на долю хозяевъ неводовъ опредѣляются въ пропорціи 5 паевъ на 100 саженъ обцей длины всѣхъ неводовъ. При ловахъ въ запорныхъ старицахъ вознагражденіе полагается также и запорщику, т. е. лицу, которое приняло на себя обязанность, ради общей пользы, охранять воды и устроить запоры. Они получаютъ обыкновенно, или денежное вознагражденіе за издержки, понесенныя при этомъ, по уравнительной раскладкѣ на число паевъ, или выговариваютъ себѣ въ будущемъ уловѣ примѣрное число паевъ, которое, по мнѣнію ихъ, можетъ вознаградить издержки съ барышемъ. Слѣдовательно, на всѣхъ вообще неводныхъ ловахъ богатые допускаются къ общин-

---

(*) Если въ тягѣ учавствуютъ чиновники, то получаютъ: штабъ-офицеры по 3 пая, оберъ-офицеры по 2, кромѣ того паи за иногороднихъ работниковъ, которыхъ имѣютъ право нанимать въ большемъ числѣ, чѣмъ простые казаки. Преимущество это основывалось на томъ, что чиновники несли прежде службу не получая за нее особаго денежнаго вознагражденія отъ войска, Съ перемѣною этаго постановленія, вѣроятно уничтожатся и рыбныя преимущества.

ному лову лишь въ той степени, въ какой они приносятъ пользу всему войску.

Курхайскія морскія рыболовства имѣютъ совершенно другой характеръ и потому составляютъ вредное исключеніе въ экономической общинной системѣ. Тутъ всякій черпаетъ изъ общаго достоянія столько, сколько можетъ, по денежнымъ своимъ средствамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ богатые казаки вовсе не приносятъ ни какой выгоды общинѣ. Вотъ почему община желаетъ радикальнаго преобразованія въ постановленіяхъ по этимъ рыболовствамъ. (*)

Остается сказать нѣсколько словъ о рыбныхъ промыслахъ, неимѣющихъ ни какаго отношенія къ уральскимъ общиннымъ рыболовствамъ главнымъ, побочнымъ и свободнымъ.

Рыболовство въ илецкой станицѣ существуетъ двоякое: 1) Осенью, съ первыхъ чиселъ сентября, по Уралу, начиная отъ границъ разсыпной, внизъ до границъ уральскаго войска, которое производится такъ называемыми *шашковыми снастями* (крючьями), по назначаемымъ рубежамъ т. е. по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ замѣчается наибольшее скопленіе рыбы. 2) Зимою неводами, волокушами и другими снастями, по всѣмъ рѣчкамъ, озерамъ и ерикамъ и вообще тяглымъ водамъ, имѣющимся въ дачахъ станицы по правую сторону Урала и по Утвѣ. Участіе въ рыболовствахъ предоставляется всѣмъ войсковымъ жителямъ, но не иначе какъ лично, съ строгимъ запрещеніемъ имѣть рабочихъ изъ иногородцевъ или киргизъ. Для наблюденія за порядкомъ производства лова, назначается по одному офицеру или уряднику. Раздѣлъ рыбы и вознагражденіе хозяевъ за невода зависитъ отъ взаимнаго соглашенія участвующихъ.

Рыболовство въ водахъ казаковъ ново-илецкой линіи, въ лѣтнее и зимнее время, неводами и другими снастями, производится какъ и всѣ прочіе промыслы, раздѣльно не только отъ обывателей илецкой станицы, но и каждымъ форпостомъ въ своихъ дачахъ, такъ какъ селенія эти имѣютъ отдѣльныя поземельныя нарѣзки.

Въ сакмарской станицѣ рыболовствомъ занимаются по Сакмарѣ, Салмыжу и др. рѣчкамъ, гдѣ ловится мелкая черная рыба, но въ самомъ небольшомъ количествѣ.

(*) Изъ всѣхъ матеріяловъ по части уральскихъ рыболовствъ, самый полный и всестороннiй обзоръ принадлежитъ Данилевскому, между тѣмъ, какъ очерки Даля, Небольсина и др., рисуя картину рыболовствъ, мало проникаютъ въ смыслъ уральскихъ общинныхъ рыболовныхъ постановленій. Я предпочелъ серьозное сочиненіе Данилевскаго и руководствовался имъ при составленіи этой части уральскаго хозяйства, внеся въ него только новѣйшія дополненія.

Свѣдѣнія эти не точны и даже не сходятся съ отчетами, доставляемыми начальникомъ городоваго полка за тоже время, какъ мы можемъ видѣть изъ слѣдующаго примѣра, приводимаго Данилевскимъ. Въ его сочиненіи приведена таблица данныхъ въ пудахъ за 9 лѣтъ (съ 1847—1856) заимствованная изъ отчетовъ начальника городоваго полка.

Самыя достовѣрныя свѣдѣнія заимствованы Данилевскимъ въ дѣлахъ соляного откупщика; они особенно драгоцѣнны тѣмъ, что начинаются съ тѣхъ годовъ, въ которые никакихъ свѣдѣній оффиціальныхъ объ уловахъ не собиралось. Приводимъ таблицу его безъ измѣненія, дополнивъ ее свѣдѣніями за послѣдующіе годы, когда статья эта стала обработываться и провѣряться несравненно тщательнѣе.

Въ отчетахъ канцеляріи нѣтъ ни одного года, въ которомъ бы показывалось количество добытаго *клея* за всѣ рыболовства, почему можно представить, вмѣсто ежегодныхъ показаній, среднее количество добытаго клея по каждому изъ рыболовствъ, за которыя имѣются объ этомъ свѣдѣнія.

Таблица эта вычислена у Данилевскаго за 10 лѣтъ, съ 1847—1856, по рыболовствамъ.

Такъ какъ среднее количество пойманной въ 9 лѣтъ (1847—1855) красной рыбы составитъ около 140 т. пуд. то, принимая количество добытаго изъ нея клея, по 1-му показанію, получимъ отношеніе 1:333, что очевидно преувеличено, потому что такую пропорцію можетъ дать только одна бѣлуга, у которой клеина очень толста. Если же примемъ количество добытаго клея *до 270 пуд*, какъ выходитъ по 2-му вычисленію, то отношеніе вѣса клея къ вѣсу рыбы за это десятилѣтіе будетъ 1: 510, что подходитъ ближе къ пропорціи, принимаемой опытными казаками рыболовами, тѣмъ болѣе вѣроятной, что на багреньи, изъ яловой рыбы, клею не выдираютъ. Въ 30 лѣтъ количество клея, сообразно съ количествомъ ловимой красной рыбы, должно было достигать до 500 пудовъ.

Количество *вязиги*, которое въ донесеніяхъ начальниковъ рыболовствъ показывается по большей части равнымъ клею, можно безъ ощутительной погрѣшности принять, за тоже 10-лѣтіе, въ 300 пуд., такъ какъ ея выходитъ всегда нѣсколько болѣе чѣмъ клею, за исключеніемъ однѣхъ бѣлугъ.

О количествѣ выдѣлываемаго и продаваемаго *балыка* свѣдѣній не имѣется. Небольсинъ, въ своемъ описаніи уральскихъ рыболовствъ, опредѣляетъ это количество отъ 500 до 1000 пуд.; но показаніе его совершенно голословно и не внушаетъ ни малѣйшаго довѣрія.

Опредѣливъ количество улова и добычи отъ него, приводимъ числовыя данныя о количествѣ рукъ, промышляющихъ на рыболовствахъ, и орудій лова. Изъ подробной таблицы (помѣщенной въ приложеніи), дающей цифру

(Къ стр. 208).

Года.	...а.	Икра.					
	...того.	Свѣжая.		Соленая.		Итого.	
	Среднее изъ 3-хъ лѣтъ.	За годъ.	Среднее изъ 3-хъ лѣтъ.	За годъ.	Среднее изъ 3-хъ лѣтъ.	За годъ.	Среднее изъ 3-хъ лѣтъ.
1847						13,113	
1848						13,741	
1849	600,156	—	—	—	—	14,289	13,270
1850						11,780	
1851						17,462	
1852	720,352	—	—	—	—	14,174	13,562
1853						9,049	
1854						13,765	
1855	652,092	—	—	—	—	12,658	13,212

(*) В

(**) Г... ндированіе 2-хъ полковъ на войну, но вѣроятнѣе всего, что въ донесеніи время выво... несравненно значительнѣе всѣхъ прочихъ годовъ, за которые приведены свѣдѣнія от...

частниковъ рыболовствъ погодно, мы составимъ среднiй годъ за 15 лѣтъ 846—1862).

Такимъ образомъ, въ теченiи года, среднимъ числомъ участвуетъ на боловствахъ 22,176 лицъ; въ томъ числѣ казаковъ 17,805, иногородныхъ ютниковъ—599 и киргизъ—работниковъ—3772. Впрочемъ эти цифры не тъ вѣрнаго понятiя о дѣйствительномъ числѣ ежегодно бывавшихъ на боловствахъ казаковъ, потому-что большая часть изъ нихъ участвуетъ нѣсколькихъ разновременныхъ ловахъ. Для того что бы получить привительное число казаковъ, занимавшихся въ теченiи года рыболовствомъ, ьмемъ только сумму лицъ, промышлявшихъ на одновременныхъ *зимнихъ* вахъ, такъ какъ послѣднiе требуютъ наименѣе расходовъ, и въ нихъ всеуже участвуютъ тѣ, которые рыбачили весною и осенью. Такимъ обраъ найдемъ, что въ теченiи 16 лѣтъ, ежегодно, принимаютъ участiе въ боловствахъ около 7,000 казаковъ, 200 иногородныхъ рабочихъ и 2,000 гизъ—работниковъ, а всего болѣе 9,000 (9,200 челов.)

Распредѣляя по рыболовствамъ число участвовавшихъ казаковъ, полуъ относительное понятiе о важности каждаго рыболовства для войска:

Багренье	—	кругомъ 6,000 казаковъ	6) Осеннее неводное	600.
Осенняя плавня	—	5,000 —	7) Аханное . . .	300.
Севрюжья плавня	—	2.700 —	8) Осеннiй курхай .	250.
Зимнее неводное	—	1,200 —	9) Зимнее черхальское	200.
Весеннiй курхай	—	1,000 —		

Прочiя рыболовства незначительны, за исключенiемъ узенскихъ, въ коыхъ число участвующихъ казаковъ всегда означено не полно и то лишь немногiе годы, но вѣроятно въ нихъ участниковъ больше, чѣмъ на аханъ ловѣ.

Имѣя количество годичнаго улова и число казаковъ, промышлявшихъ на боловствахъ, намъ не трудно уже будетъ опредѣлить по скольку прихося кругомъ добычи на каждаго дѣйствительно—участвовавшаго въ проыѣ. Но такъ какъ уральскiя рыболовства составляютъ главный источникъ осостоянiя всего вообще войска, то необходимо опредѣлить также, что ходится изъ годичнаго улова: а) на каждаго казака, имѣющаго право на оловство, б) на каждаго взрослаго казака, способнаго принимать въ нихъ ствительное участiе.

Изъ таблицы народонаселенiя по округамъ и дистанцiямъ и таблицы нанаселенiя мужскаго пола по возрастамъ (смот. отдѣлъ II), можно опре-

дѣлить приблизительнымъ вычисленіемъ, какъ общее число лицъ мужескаго пола всѣхъ возрастовъ, имѣющихъ право на рыболовство, такъ и то число, которое съ 12 лѣтняго возраста можетъ принимать въ нихъ дѣйствительное участіе. Для однообразія употребляемъ тотъ пріемъ, какой описанъ у Данилевскаго, такъ какъ у него включены данныя, начиная съ 1838 года, именно во второй таблицѣ приложенія,—изъ общаго числа казаковъ мужескаго пола, вычитая число илецкихъ, башкирскихъ и сакмарскихъ казаковъ, получимъ *число уральскихъ казаковъ, имѣющихъ право на рыболовство.* Чтобы получить число взрослыхъ и малолѣтковъ свыше 12 лѣтняго возраста, вычитаемъ для каждаго года $^2/_3$ общаго числа малолѣтковъ (считая что на возрастъ отъ 12 до 18 л.. пріидется не менѣе $^1/_3$ изъ числа казаковъ, имѣющихъ право на рыболовство и помѣщенныхъ въ первой таблицѣ приложенія). Но чтобы такимъ образомъ не вычесть два раза малолѣтковъ до 12 л. илецкихъ, сакмарскихъ и башкирскихъ (такъ какъ они включены въ общее населеніе второй таблицы), предварительно уменьшимъ общее число малолѣтковъ до 18 лѣтняго возраста, въ отношеніи общаго числа всѣхъ лицъ войсковаго сословія мужескаго пола къ числу живущихъ въ коренныхъ уральскихъ поселеніяхъ и пользующихся исключительнымъ правомъ на рыболовство (*).

Переводя въ конечные результаты данныя этой таблицы, получимъ:

1) Вслѣдствіе уменьшенія красной рыбы и увеличенія народонаселенія, доля каждаго, въ теченіи 20 лѣтъ, уменьшилась. Взявъ крайніе года 1838 и 1861 увидимъ, что доля эта для свѣжей рыбы уменьшилась болѣе, чѣмъ въ 2, а для соленой въ $4^1/_2$ раза. Уменьшеніе съ незначительными колебаніями шло постоянно; изъ двухъ 4-хъ лѣтій: 1838—1841 и 1847—1850 г. и одного пятилѣтія 1850—1854 получимъ, что доли, приходящіяся кругомъ на каждаго, относятся между собою для свѣжей красной рыбы, какъ 14 : 10 : $7^1/_2$, для соленой красной какъ 24 : 10 : $3^1/_2$.

2) Несмотря на увеличившееся населеніе, уловы черной рыбы были

(*) Означая общее число всѣхъ казаковъ мужескаго пола черезъ a, общее число малолѣтковъ отъ 0 до 18 лѣтъ—черезъ b, число казаковъ, имѣющихъ право на рыболовство (т. е. безъ жителей сакмарской и илецкой станицъ и башкиръ уральскаго отдѣленія) чрезъ c, а искомую величину, т. е. число малолѣтковъ отъ 0 до 18 безъ сакмарскихъ, илецкихъ и башкирскихъ, называя x,—вычисленіе дѣлается помощью простой пропорціи a: b=c: x, откуда $x=\frac{bc}{a}=d$ (найденной величинѣ). Вычитая $^2/_3$ d изъ c, получимъ f или число населенія собственно-уральскаго, начиная отъ 12 лѣтняго возраста, т. е. число лицъ, имѣющихъ право на рыболовство и, по возрасту своему, способныхъ принимать въ немъ участіе.

(Къ стр. 210).

я к р				а.					
В з р				завшихъ въ рыболовствѣ.					
й рыбы.				й рыбы.		Икры.			
Соленой.		Свѣ		Соленой.		Зернистой.		Паюсной.	
Пуд.	Фунт.	Пуд.		Пуд.	Фунт.	Пуд.	Фунт.	Пуд.	Фунт.

такъ велики, что отношенія, за тоже время, будутъ для свѣжей—какъ 10 : 31 : 21, для соленой—какъ 10 : 12 : 15.

3) Такъ какъ количество зернистой икры, добываемой съ зимнихъ лововъ, уменьшалось значительнѣе, чѣмъ уменьшались уловы красной рыбы, то для нее отношеніе за первое 4-хъ лѣтіе (1838—1841) сравнительно со вторымъ (1847—1850) будетъ какъ 19 : 10. Для паюсной же икры, оно почти тоже, что для соленой красной рыбы, а именно 23 : 10. Общее количество добытой икры, какъ паюсной такъ и зернистой, въ теченіи 20 лѣтъ, уменьшилось въ $2^1/_2$ раза, т. е. какъ 10 : 4.

4) Для казаковъ, дѣйствительно участвовавшихъ на рыболовствахъ за первое 4-ти лѣтіе (1845—1849), сравнительно со вторымъ (1850—1855), для свѣжей красной рыбы уменьшилось какъ 15 : 10, но въ слѣдующее шестилѣтіе снова увеличивается какъ 10 : 12, для красной соленой рыбы оно увеличилось въ отношеніи двухъ послѣднихъ сроковъ (т. е. пятилѣтія 1850—1855 и шестилѣтія 1855—1862) какъ 10 : 12. Для соленой черной рыбы оно увеличилось какъ 10 : 17 : 15; для свѣжей же черной рыбы и икры, какъ зернистой такъ и паюсной, количество почти не мѣняется за все это время. Такое различіе въ результатахъ сравненія долей, приходящихся на казаковъ вообще и на дѣйствительно-участвовавшихъ въ рыболовствахъ, происходитъ отъ разновременности періодовъ, за которые имѣются данныя для тѣхъ и другихъ.

Имѣя цѣны за всѣ года, приведенныя въ таблицѣ, можно было бы легко переложить на деньги долю каждаго изъ казаковъ, какъ имѣющихъ право участія, такъ и дѣйствительно участвовавшихъ въ рыболовствахъ. Но, къ сожалѣнію, за большее число лѣтъ цѣны не были означены, за тѣже изъ прежнихъ годовъ, за которые имѣются объ этомъ предметѣ указанія, они означены по тогдашнему курсу на ассигнаціи. Но такъ какъ неизвѣстно по какому именно курсу могъ ходить теперешній рубль, то невозможно опредѣлить въ точности цѣнность тогдашняго улова.

Данилевскій прибѣгаетъ для опредѣленія цѣнности улова къ приближенію. Полагая что теперешній рубль равнялся по курсу 30-хъ годовъ 4 р, 20 к. ассиг., онъ даетъ слѣдующія цѣны 1830, 1831 и 1832 года, на основаніи которыхъ опредѣляетъ цѣнность улова 1836 года.

Помножая цѣны 1836 года, представляющаго самый обильный ловъ рыбы изъ всѣхъ прошлыхъ годовъ, на соотвѣтствующее имъ количество улова за тотъ же годъ, получается слѣдующая цѣнность рыбныхъ продуктовъ:

Свѣжей красной рыбы	328,627 р. сер.
— — черной	49,457 — —

Соленой красной	186,849	— —
— — черной	205,985	— —
Зернистой икры	191,769	— —
Паюсной	154,901	— —
	1.117,588	р. сер.

Полагая количество клея и вязиги пропорціональнымъ улову красной рыбы, т. е. цѣлому количеству соленой и половинному свѣжей, получимъ для нихъ 543 п., слѣдовательно вся цѣнность=49,530 р. сереб. Итого 1.170,000 (1.167,118 р. с.), что почти равняется цѣнности улова въ началѣ 50 годовъ. Отсюда видно, что возвышеніе цѣнъ на рыбу и ея продукты сравняло въ это время цѣнность уловов, несмотря на уменьшеніе самыхъ улововъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, при увеличившемся народонаселеніи, доходъ каждаго казака, какъ увидимъ, нисколько не уменьшился противъ прежняго. Различіе заключается въ томъ, съ чего получается доходъ: въ 30 годахъ съ красной рыбы получалось $^4/_5$ всего дохода (911,676 р.), съ черной же только 255,442 р.—въ 50 же годахъ уловы красной рыбы составляли только половину дохода.

Точно такимъ же образомъ, цѣнность улова 60 годовъ, будетъ:

Свѣжей красной рыбы		326,268	р. с.
— черной —		398,759	—
Соленой красной —		173,244	—
— черной —		401,459	—
Зернистой / Паюсной	икры	520,256	—
Клею		35,650	—
Вязиги.		3,600	—
		1.858,236	—

Но эта сумма не выражаетъ собою всего дохода отъ рыболовствъ, потому что сюда не вошло количество рыбы и ея продуктовъ, остающихся въ войскѣ и потребляемыхъ жителями, а опредѣленіе этаго количество совершенно невозможно, даже при самыхъ точныхъ показаніяхъ уловов по рыболовствамъ, такъ какъ не только начальники, но и сами казаки не въ состояніи точно опредѣлить уловъ. Если предположить, что въ войскѣ ос-

тается $^{1}/_{10}$ часть всего вывозимаго количества рыбы, то и тогда доходъ отъ рыболовствъ будетъ болѣе 2 мил. р. с., исключая презентной икры и рыбы и продаваемаго и потребляемаго балыка.

При опредѣленіи доли, какую получаютъ казаки отъ рыболовствъ, необходимо предварительно вычесть расходъ по издержкамъ на эти рыболовства: придерживаясь вычисленія Данилевскаго, этотъ расходъ заключается въ слѣдующемъ:

а) Издержки на суда и рыболовныя снасти около 70 т. р. с. (71,463 р. с.)
б) На содержаніе рабочихъ не войсковаго сословія, считая по 20 р. с. на курхаяхъ, аханѣ, обоихъ плавняхъ и багреньи, по 15 руб. на черхальскомъ и узенскомъ ловахъ и по 3 р. с. на осеннихъ и зимнихъ неводныхъ (за 1852 и 1853),—всего около 90 т. с. . . . . (87,164 р. с.)
в) На овесъ, полагая его по 30 к. с. за пудъ и по 15 ф. на лошадь въ день (4 гарнца)—до 11 т. . . . . (10,950 р. с.)
г) На соль, полагая, что $^{1}/_{3}$ потребнаго количества соли добывается казаками лично, а $^{2}/_{3}$ покупается, то пудъ соли обойдется кругомъ по 2 к. с. Считая 10 ф. соли на пудъ рыбы и икры, получимъ на 808,490 пуд. соленой рыбы 202,120 п. соли цѣною на . . . . (4,042 р. с.)

Итого. . . (173,619 р. с.)

Оставалось въ 30 и 50 годахъ чистаго дохода около 1 мил. р., слѣдовательно за это время приходилось:

	Расхода	Чистаго дохода.
На казака вообще . .	7 р. 22 к.	40 р. 60 к.
На взрослаго казака. .	10 — 44 —	58 — 23 —
Дѣйствительно участвовавшихъ въ ловѣ . .	17 — 56 —	98 — 8 —

Прилагая подробный разсчетъ для 60 годовъ, получимъ слѣдующія цифры издержекъ:

а) На суда и рыболовныя снасти . . . 107,754 р. с.
б) На рабочихъ иногородныхъ и киргизовъ 67,996 —
в) На содержаніе лошадей, около . . . 15,350 —
г) На соленіе рыбы и икры, до . . . . 5,000 —

Итого до 195,000 р. с.

Считая круглымъ числомъ издержки въ 200 т. с., остается чистаго дохода 1.658,236 руб., что дастъ:

	Расхода.	Чистаго дохода.
На казака вообще . .	7 р. 7 к.	58 р. 30 к.
На взрослаго казака. .	10 — 29 —	84 — 87 —
Дѣйствительно участвовавшаго въ ловѣ . . .	22 — 90 —	189 — 77 —

Отсюда видно, что не смотря на уменьшеніе лововъ красной рыбы, въ особенности цѣнной, и увеличеніе населенія, доходы послѣднихъ двухъ или трехъ лѣтъ не только не уменьшились, но съ возрастаніемъ улововъ черной рыбы и при прогрессивномъ увеличеніи цѣнъ, значительно возвысились, такъ что общая доля равняется теперь долѣ взрослаго казака 50-хъ годовъ, а доля дѣйствительно участвовавшихъ въ рыболовствахъ почти удвоилась, вмѣстѣ съ тѣмъ и расходы нисколько неизмѣнились.

Теперь становится ясно, почему рыболовство называется главнымъ, даже исключительнымъ промысломъ уральскаго войска и источникомъ благосостоянія мѣстныхъ жителей. При небольшой, сравнительно, затратѣ капитала, оно приноситъ громадный процентъ, именно 8 р. на 1 рубль. Если ввести въ окончательный разсчетъ экономическую оцѣнку труда, то и тогда валовой доходъ будетъ весьма значителенъ. Попробуемъ опредѣлить его теоретически: если на заработную плату 4,215 иногородныхъ работниковъ выходитъ до 67,996 р. с. то на 8,738 принимавшихъ участіе въ рыболовствахъ, такая же плата будетъ доходить до 140 т. сер., слѣдовательно, чистаго дохода остается болѣе 1.250,000 р. с.. а это даетъ около 6 р. 50 к. на 1 р. затраченнаго капитала.

Въ заключеніе этой статьи, остается сказать о *соляномъ сборѣ.*

Изъ историческаго обзора уральскаго рыболовства мы знаемъ на чемъ основывается сборъ пошлины съ $^1/_{10}$ части всей вывозимой изъ Уральска соленой икры и рыбы. Пошлина эта собиралась прежде войсковыми чиновниками, но такъ какъ при этомъ обнаружилось съ ихъ стороны много злоупотребленій, то съ 1823 года найдено было выгоднымъ отдавать соляной сборъ на откупъ частнымъ лицамъ. Съ 1-го сентября 1827 по 1 мая 1832 года, еще разъ пытались производить сборъ прямо отъ войска, но убѣдившись вторично въ невыгодности этаго способа, снова передали откупъ въ частныя руки. Выручаемая, такимъ образомъ, сумма поступаетъ въ войсковой капиталъ. Сборъ производится по разцѣнкѣ, опредѣляемой по вѣсу, на три срока въ годъ: съ 15 апрѣля по 1 октября, съ 1 октября по 10 ноября и съ 10 ноября по 15 апрѣля. Разцѣнка даетъ, приблизительно, на каждый сортъ вывозимой рыбы, слѣдующія цѣны (*).

(*) См. *Данилевскій* «Каспійская рыбная промышленность».

	Икра	Севрюга	Осетръ	Бѣлуга	Шипъ	Сомъ	Сазанъ Уральск.	Сазанъ Узенск.	Судакъ	Лещъ	Жерихъ	Вобла	Мелкая черная рыба	Балыкъ	Щука
	В ъ к о п е й к а х ъ														
;ъ 15 апрѣля по 1 октября	72	14	13	11	11	8	6	4	6	4	5	2	3	57	—
;ъ 1 октября по 10 ноября	97	25	33	34	33	12	8	3	8	5	6	3	3	—	4
;ъ 10 ноября по 15 апреля	84	22	20	19	20	10	8	4	8	5	6	3	4	—	4

Начиная съ Сентября 1823 года, сумма сбора составляла:

Съ 1 сент. 1823 по 1 сент. 1827 г. по 34,457 р. с. въ годъ.
— 1 — 1827 — 1 мая 1832 г. сборъ производился отъ войска.
— 1 мая 1832 — 1 — 1836 г. по 24,971 р. с. въ годъ.
— 1 — 1836 — 1 — 1840 г. по 37,428 р. с. въ годъ.
— 1 — 1840 — 1 — 1844 г. по 32,885 р. с. въ годъ.
— 1 — 1844 — 1 — 1848 г. по 34,428 р. с. въ годъ.
— 1 — 1848 — 1 — 1852 г. по 32,000 р. с. въ годъ.
— 1 — 1852 — 1 — 1856 г. по 45,650 р. с. въ годъ.
— 1 — 1856 — 1 — 1860 г. по 46,800 р. с. въ годъ.
— 1 — 1860 — 1 — 1864 г. по 57,000 р. с. въ годъ.

До 1852 г. откупъ отдавался лицамъ не войсковаго сословія, но въ омъ году нѣкоторые изъ богатыхъ казаковъ надбавили откупную сумму чти на 14 т., и откупъ остался за ними. Не смотря на то, чистой прили, въ 1852 г., за уплатою откупной суммы, оставалось около 23,000 с., въ 1853—11,000 въ 1854 г. войсковые откупщики не получили какого барыша, въ 1855 барышъ равнялся 12,000, слѣдовательно за 4 да прибыль составляла среднимъ числомъ по 11,500 р. с. на каждый гъ, т. е. откупная сумма съ барышами откупщиковъ, за это время, кодила до 57,150 р. ежегодно. Высчитывая издержки по собранію поины, получимъ круглымъ числомъ до 60 т., что подходитъ близко къ о всей стоимости соленой рыбы и икры.

в) скотоводство.

Скотоводство и въ особенности скотопромышленность, какъ существенная часть войсковаго хозяйства, появилось недавно, но какъ необходимое подспорье въ домашнемъ быту и на службѣ,—одновременно съ осѣдлостью первыхъ яицкихъ поселенцовъ. Характеръ дѣйствій казака, въ набѣгахъ и на войнѣ, требовалъ лошадей крѣпкихъ, выносливыхъ и неутомимыхъ, а рыболовные промыслы, отъ которыхъ казакъ кормился и одѣвался, еще болѣе содѣйствовали разведенію собственныхъ табуновъ. Кромѣ того, сосѣдство кочевыхъ народовъ и выгоды, получаемыя ими отъ содержанія скота, пріучали казаковъ, постепенно, къ обзаведенію необходимымъ домашнимъ скотомъ, а потомъ и къ размноженію стадъ, которыя могли круглый годъ ходить на подножномъ корму по войсковымъ землямъ, безъ всякихъ стѣсненій и безъ платежа пошлинъ, слѣдовательно не требовали на себя издержекъ. Впрочемъ, до половины настоящаго столѣтія, свѣдѣнія о скотоводствѣ были такъ неполны, что по нимъ нельзя никакъ опредѣлить степень относительной важности этаго хозяйства Въ оффиціальной перепискѣ прошлаго столѣтія, встрѣчаются нѣкоторыя мѣры для предохраненія войсковаго скота отъ киргизскихъ угоновъ, нѣкоторыя частныя внутреннія распоряженія, касающіяся мѣстъ нагуливанія и содержанія скота, но, во-первыхъ, ихъ слишкомъ мало, во-вторыхъ, они не даютъ никакого понятія о тогдашнемъ состояніи скотоводства. Ученыя описанія того времени также мало знакомятъ насъ съ этимъ предметомъ: Рычковъ, описавшій весьма подробно рыболовства, ни слова не говоритъ о скотоводствѣ; у Палласа (ч. 1. стр. 420) мы находимъ болѣе указаній, хотя не подтвержденныхъ ни цифрами, ни выводами; видимо, что этотъ предметъ его мало интересовалъ; онъ коснулся его тольмимоходомъ, говоря о промыслахъ яицкихъ казаковъ. Вотъ его слова: «При «р. Яикѣ можно бы держать множество верблюдовъ для ихъ шерсти, и та«ковой верблюжій заводъ былъ бы весьма выгоденъ. Нынѣ же хотя и дер«жатъ верблюдовъ, но очень мало, по причинѣ худой продажи азіатскимъ «караванамъ. Впрочемъ, здѣшнія колючими и солеными травами обросшія «степи доставляютъ пріятный кормъ верблюдамъ. Содержаніе прочаго скота «считается у казаковъ превосходнымъ промысломъ: но русскіе держатъ «большею частью только рогатый скотъ и лошадей. Здѣсь, въ теплой стра«нѣ, скотъ родится хорошъ и рослый, особливо лошади, не уступающія рус«скимъ лошадямъ въ силѣ, бодрости и пригожествѣ. Онѣ имѣютъ еще то «достоинство, что довольствуются круглый годъ подножнымъ кормомъ, кормъ

«же готовый дають только тѣмъ, которыя содержатся для работъ при до-
«махъ. Лошадей не подковываютъ никогда, а потому на сухой землѣ копы-
«то ихъ становится чрезвычайно твердымъ. Для скотоводства казаки имѣютъ
«въ степи скотные дворы или, по ихъ названію, *хутора*. Степные Татары,
«содержащіе множество барановъ, кочуютъ въ войлочныхъ кибиткахъ, а
«Русскіе, въ тѣхъ мѣстахъ, куда загоняютъ ночью скотъ, имѣютъ землян-
«ки (баски) изъ плетней, которыя снаружи обмазаны глиной или грязью.
«Много скота гоняютъ на Волгу и далѣе, также отпускаютъ множество са-
«ла и кожъ въ тѣ мѣста, гдѣ есть кожевенные и мыльные заводы, какъ
«напр. въ Казань, Ярославль, Арзамасъ и другіе города».

Замѣчаніе Левшина слишкомъ общее: на стр. 42 своего статистичес-
каго описанія онъ говоритъ: «Выгоды, доставляемыя скотоводствомъ, состо-
«ятъ въ продажѣ живьемъ рогатаго скота и овецъ. Нѣкоторые сами бьютъ
«послѣднихъ и продаютъ пріѣзжимъ сюда купцамъ сало, а мясо промѣни-
«ваютъ киргизамъ. Шерсть съ здѣшнихъ овецъ годится только на войлоки,
«но не для фабрикъ суконныхъ, ибо въ отдѣлкѣ слишкомъ груба». Эти
слова легко примѣнить къ любой скотоводной мѣстности, и они вездѣ бу-
дутъ годиться.

На войсковыхъ земляхъ содержатся и разводятся верблюды, лошади, ро-
гатый скотъ, бараны, овцы, козы и свиньи. Разведеніе этихъ животныхъ
шло, соразмѣрно пользѣ ими доставляемой и степени запроса на нихъ. Такъ
верблюды, кромѣ выгодъ, приносимыхъ ими въ этомъ краю, какъ вьючнымъ
скотомъ, сильнымъ, выносливымъ и терпѣливымъ, обходящимся чрезвычай
но дешево, доставляютъ *шерсть* для верблюжьяго сукна или армячины и
кожи, изъ которыхъ также, какъ изъ лошадиныхъ, шьются теплыя дахи
(шуба шерстью наружу, надѣваемая поверхъ обыкновенной шубы и пре-
дохраняющая отъ дождя и сырости); лошадь—необходимое подспорье казака
на службѣ и въ домашнемъ хозяйствѣ—идетъ въ продажу во внутреннюю
Россію и доставляетъ еще продуктъ сбыта: *кожу*, а въ башкирскомъ ураль-
скомъ отдѣленіи, сверхъ того, *кумысъ*. Коровы разводятся больше для хо-
зяйственной надобности, доставляя молокомъ и мясомъ пищу для жителей.
Изъ молока, въ особенности, приготовляется много съѣдомыхъ вещей: кро-
мѣ употребленія его въ чистомъ видѣ, казаки варятъ неснятое молоко въ
большихъ чанахъ и получаютъ *каймакъ*, видомъ похожій на смѣтану, но
вкусомъ несравненно пріятнѣе и питательнѣе послѣдней, потому-что въ
немъ сохраняется болѣе сахаристыхъ и маслянистыхъ частицъ; *айрянъ* ки-
слое молоко, разводимое водой, которое казаки пьютъ какъ прохладительное
средство во время лѣтнихъ жаровъ.—Быки содержатся, по большей части,
на продажу или въ живомъ видѣ, или же на убой, причемъ продукты ими

доставляемые, т. е. *мясо* и *кожа*, составляютъ предметъ особаго сбыта. Овцы и козы содержатся для приплода, шерсти и первыя для мяса; кромѣ того, онѣ въ небольшомъ числѣ идутъ на продажу.

Въ концѣ 40-хъ годовъ увеличившіяся заграничныя требованія на шерсть и сало, повели къ развитію промышленности *баранами*, которая въ настоящее время составляетъ почти исключительный промыселъ, оставившій далеко за собою всѣ остальные виды скотоводства. Положеніе войска среди двухъ киргизскихъ ордъ, зауральской и внутренней, даетъ полную и легкую возможность вести обширную торговлю баранами, такъ, что, собственно говоря, разведеніе барановъ въ войскѣ почти не существуетъ, или существуетъ въ самомъ небольшомъ видѣ.—Торговая операція заключается въ томъ, что скотопромышленники вымѣниваютъ у киргизовъ гурты барановъ, нагуливаютъ или нажировываютъ ихъ на своихъ обширныхъ пастьбищахъ и продаютъ съ барышемъ русскимъ торговцамъ, послѣ чего на вырученныя деньги тотчасъ же покупаютъ новые гурты. Такой оборотъ совершается иногда два и три раза въ годъ, и каждый разъ оставляетъ въ рукахъ промышленника значительный барышъ.—Баранъ здѣшній, извѣстный подъ разными названіями: адаевскій, букіевскій, калмыцкій и пр., почти незнаетъ повальныхъ болѣзней, крѣпокъ, здоровъ и круглый годъ питается подножнымъ кормомъ, слѣдовательно содержаніе его не сопряжено съ большими потерями и обезпечивается меньшимъ рискомъ, между тѣмъ какъ на лошадяхъ и рогатомъ скотѣ почти каждый годъ появляется чумная зараза, сибирская язва и др. болѣзни, истребляющія ихъ въ большомъ числѣ и наносящія огромный вредъ промышленникамъ (смот. отд. 1 ст.). Опаснымъ врагомъ здѣшней скотопромышленности являются бураны и холодныя, снѣжныя зимы. Стада барановъ, застигнутыя врасплохъ въ полѣ буранами, погибаютъ отъ холода и безкормицы, или загоняются вѣтромъ въ морскіе заливы (если стада тебенюютъ вблизи. моря), въ овраги, не замерзающія болота и пр. гдѣ гибнутъ тысячами.—Но эти случаи бываютъ не часто, и предосторожности отъ нихъ легко могутъ быть приняты: устройствомъ *куръ*, т. е. загородки для загона барановъ (вблизи того мѣста, гдѣ стада кочуютъ) и извѣстнымъ запасомъ сѣна на зиму, въ предотвращеніе случайностей снѣжной зимы.

Самымъ бѣдственнымъ временемъ для уральской скотопромышленности былъ промежутокъ съ 1851—1857 года. Кромѣ необычайно суровыхъ и продолжительныхъ зимъ, напр. 1851 г., когда погибло отъ холодовъ и безкормицы почти $^1/_5$ всей наличности войсковаго скота—болѣе 70 т. головъ и въ томъ числѣ около 17 т. лошадей; въ 1852, около Гурьева и ближайшихъ мѣстъ—отъ барановъ $11^1/_2$ т. барановъ и овецъ, въ 1856—отъ стужи и недостатка корму отъ 35 до 26 т. барановъ (т. е. на сумму отъ

100—80 т. р. с.), кромѣ повальныхъ болѣзней на рогатый скотъ, въ нѣкоторыхъ округахъ войска (въ 1-мъ, въ 3-мъ, и въ башкирскомъ отдѣленіи), въ 1854 и 1855 годахъ, когда изъ всего заболѣвшаго скота палю въ 1-мъ году $^1/_8$, а во второмъ $^6/_7$, война 1853—1856 года также нанесла сильный ударъ промышленности. По меньшему требованію сала и шерсти, цѣны совершенно упали, сбытъ пошелъ несравненно медленнѣе, множество мелкихъ скотопромышленниковъ обанкрутилось. Въ теченіи двухъ лѣтъ, 1854 и 1855 г., количество барановъ уменьшилось до 75 т., т. е. болѣе чѣмъ на 240 т. р. с. Съ 1857 года промышленность снова начала поправляться и развиваться, такъ что къ 1863 году количество барановъ и вообще всего скота увеличилось болѣе, чѣмъ на $^2/_5$ противъ того, что содержалось въ войскѣ до 1854 года.

Отчеты о состояніи войсковаго скотоводства начали подаваться съ 40-хъ годовъ, но они или составлялись гадательно, или же утаивали съ намѣреніемъ истину. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что уральскій казакъ всегда прибѣдниваетcя, и на статистическія изслѣдованія смотритъ недовѣрчиво: ему все кажется, что подъ этими мудреными науками кроется другая мысль, имѣющая цѣль подкопаться подъ его благосостояніе.

Чтобы разъяснить, по возможности, эту важную отрасль хозяйства, приходилось подвергать строгой повѣркѣ отчеты всѣхъ годовъ и брать только тѣ цифры, которыя представляли болѣе вѣроятія. За норму нами приняты два года, 1845 и 1862, въ которые собирались наиболѣе вѣрныя и тщательныя данныя о числѣ и родѣ скота.

Право скотоводства на войсковыхъ земляхъ предоставляется исключительно войсковымъ обывателямъ, а скотопромышленностью могутъ заниматься и лица другихъ сословій, съ платежемъ установленныхъ пошлинъ.

Въ видахъ уравнительнаго распредѣленія пастбищъ между всѣми обывателями, скотопромышленникамъ войсковаго сословія дозволяется имѣть на войсковой землѣ *безпошлинно* только опредѣленное число скота, за излишній же противъ положенія скотъ они платятъ пошлину. Акцизъ этотъ, въ теченіи времени, измѣнялся нѣсколько разъ и былъ предметомъ всегдашнихъ споровъ между массой населенія, занимающагося мелкою скотопромышленностью съ одной стороны и крупными торговцами скота, къ числу которыхъ принадлежала часть войсковыхъ чиновниковъ, имѣвшихъ вліяніе на управленіе, съ другой. Въ послѣднее время остановились на слѣдующей нормѣ: лица войсковаго сословія, безъ платежа акциза, могутъ имѣть на войсковыхъ земляхъ скота: штабъ-офицеры—1,500 барановъ и 210 штукъ рогатаго скота, оберъ-офицеры—1000 барановъ и 140 рогатаго скота, нижніе чины и малолѣтки, несущіе повинности, по 500 барановъ и 70

штукъ рогатаго скота. Сверхъ этаго количества, за весь скотъ они платятъ, въ теченіи зимняго періода, т. е. съ 15 сентября по 15 мая, отъ штуки рогатаго скота 10 коп., отъ барана 4 коп., въ теченіи лѣтняго періода, съ 15 мая по 15 сентября, если по *урожаю* травъ будутъ допущены на хлѣбопахотныя мѣста, по распоряженію войсковой канцеляріи, платятъ тотъ же акцизъ. За лошадей, принадлежащихъ войсковымъ скотопромышленникамъ, въ видахъ поощренія коннозаводства, пошлина не взимается. Лица, не несущія повинностей, т. е. жены, имѣющія при живыхъ мужьяхъ скотоводства, и малолѣтки, не достигшіе 18 лѣтняго возраста, платятъ акцизъ за все количество имѣющагося у нихъ скота, но вдовы войсковыхъ чиновниковъ и казаковъ и малолѣтніе, надъ которыми учреждена опека, избавляются отъ платежа акциза по чинамъ ихъ мужей и отцевъ. Передача права на безденежное довольствіе опредѣленнаго каждому количество скота строго воспрещается (*).

Содержаніе скота допускается въ любой мѣстности средней и южной полосы, за исключеніемъ хлѣбопахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, обывательскихъ выгоновъ и скотопрогонныхъ дорогъ, но допускъ скотопромышленниковъ въ хлѣбопахатную (сѣверную полосу), во время лѣтняго періода, зависитъ отъ усмотрѣнія полнаго присутствія войсковой канцеляріи, такъ-какъ есть годы, въ которые, по неурожаю въ лугахъ, слѣдуетъ сберегать степи для сѣнокоса. Съ 1812 года всѣ войсковые скотопромышленники, допускаемые для нажировки скота въ хлѣбопахатныя мѣста, обязались вносить по 10 к. съ рогатой скотины и 5 к. съ барана; изъ этихъ денегъ составляется общая обезпечивающая сумма. Въ случаѣ потравъ, изъ нея выдается плата, (безразлично, чей бы скотъ ея не сдѣлалъ), по оцѣнкѣ мѣстнаго начальства, при понятыхъ, но срокъ для заявленія потравы опредѣленъ 3-хъ дневный (чтобы судить съ точностью о степени причиненнаго убытка) и никакъ не позже недѣли; послѣ назначеннаго срока никакія претензіи не удовлетворяются. Сумма, остающаяся неизрасходованною, за удовлетвореніемъ всѣхъ претензій о потравахъ, возвращается скотопромышленникамъ не позже 1 октября.

Строго вникая въ духъ этихъ постановленій, нельзя сказать, чтобы права общиннаго пользованія въ нихъ были уравновѣшены въ одинаковой степени между всѣми и чтобы они не допускали злоупотребленій. Въ самомъ дѣлѣ,

(*) Акцизный сборъ взыскивается за полный періодъ времени, хотя бы скотъ довольствовался и не во все продолженіе онаго, и поступаетъ въ войсковой капиталъ. Сюда же поступаетъ акцизъ, взыскиваемый съ прикащиковъ войсковыхъ лицъ и съ иногородныхъ скотопромышленниковъ.

возможна ли конкуренція между крупнымъ и мелкимъ скотопромышленниками? Если налагаемый акцизъ на сверхъ-положенное число скота, обязательный для всѣхъ, и снимаетъ до нѣкоторой степени обвиненіе въ покровительствѣ богатымъ торговцамъ, то онъ, по самой ничтожности своей, не представляетъ никакихъ обезпеченій мелкимъ торговцамъ для дальнѣйшаго развитія своей торговли. Въ этомъ можно убѣдиться наглядно. Положимъ что самый богатый изъ промышленниковъ имѣетъ, сверхъ положеннаго, 25 т. барановъ и 8 т. штукъ рогатаго скота (для здѣшней скотопромышленности это maximum), по закону онъ платитъ за нихъ не болѣе 1,800 р. акциза, сумма для него нисколько не стѣснительная, потому что наемъ сгонныхъ мѣстъ или степей въ сосѣднихъ уѣздахъ обошелся бы ему дороже и ни въ какомъ случаѣ не дешевле, а между тѣмъ, содержа свой скотъ на войсковыхъ земляхъ подъ рукою, онъ безостановочно ведетъ свои операціи оптомъ, стѣсняетъ мелкихъ скотопромышленниковъ, повышаетъ и попонижаетъ цѣны на ихъ товаръ почти по произволу (*). Допускъ въ хлѣбную полосу въ лѣтнее время въ особенности выгоденъ для богатыхъ скотопромышленниковъ, во-первыхъ, потому, что кормовыя травы здѣсь несравненно лучше, а слѣдовательно скотъ скорѣе нагуливается, бываетъ жирнѣе и сбывается выгоднѣе; во-вторыхъ, въ этой мѣстности нѣтъ казаковъ скотопромышленниковъ, а мелкій торговецъ скотомъ на нижней и средней дистанціи не погонитъ сюда скота, по неимѣнію средствъ на наемъ лишнихъ пастуховъ, на взносъ денегъ въ обезпечивающій капиталъ и пр. Такимъ образомъ на дѣлѣ богатые скотопромышленники остаются полными хозяевами этихъ мѣстъ.

Передача права на безденежное содержаніе скота, въ сущности, не болѣе какъ фраза, такъ какъ законъ не въ состояніи ее преслѣдовать. Кто можетъ доказать, что скотъ, записанный на имя какого нибудь казака, или малолѣтняго сироты, или вдовы казачки принадлежитъ не имъ, а родственнику ихъ, какому нибудь богатому скотопромышленнику? Вѣдь на это нѣтъ никакихъ юридическихъ доказательствъ, слѣдовательно, если бы зло существовало, то преслѣдованіе его невозможно. А между тѣмъ незаконное поль-

(*) Крупные скотопромышленники совершаютъ торговый оборотъ оптомъ два и три раза въ годъ, покупая и продавая барановъ. Понятно, что оптовая покупка скота несравненно выгоднѣе и удобнѣе для русскихъ скотопромышленниковъ, пріѣзжающихъ сюда, чѣмъ мелочная. Точно также мѣновая торговля богатыхъ войсковыхъ скотопромышленниковъ съ киргизами ведется легче чѣмъ мелкихъ. Закупая большое число скота разомъ, они производятъ на остающійся за тѣмъ скотъ повышеніе цѣнъ.

зованіе общественнымъ достояніемъ лишаетъ общество значительнаго дохода.

Для иногородныхъ торговцевъ и прикащиковъ войсковыхъ лицъ акцизъ установляется за каждый періодъ: съ лошадей и рогатаго скота—по 14 к. и съ барановъ—по 5 к. Какъ тѣ, такъ и другіе въ хлѣбопахотную полосу вовсе не допускаются.

Присмотръ за стадами и пастьба скота, принадлежащаго войсковымъ скотопромышленникамъ, поручается, съ разрѣшенія начальства, наемнымъ пастухамъ, по большей части изъ киргизовъ, полагая по одной кибиткѣ на 100 барановъ или на 50 головъ рогатаго скота или лошадей. Пастухи эти a) должны имѣть установленный билетъ, b) имъ дозволяется имѣть на войсковыхъ земляхъ собственнаго скота на каждое семейство (отъ 4 до 5 чел.) по 3 лошади, 4 коровы и по 20 барановъ, c) такъ какъ, при значительномъ скотоводствѣ, необходимо нанимать по нѣскольку пастуховъ, то съ одной стороны, въ видахъ доставленія скотоводамъ средствъ къ пріисканію благонадежныхъ людей, а съ другой, чтобы поощрить такихъ киргизовъ къ развитію собственнаго скотоводства, разрѣшено *главнымъ* пастухамъ (*) при гуртахъ имѣть собственнаго скота: верблюдовъ по 2, лошадей 5, рогатаго скота 5 и барановъ съ козами по 50 головъ. Скотъ этотъ полагается взрослый, но чтобы не лишать киргизовъ приплода, годнаго къ продажѣ, допускается имъ имѣть молодаго скота: до 40 ягнятъ (тахтуновъ и буйдаковъ), до 4 коровъ и 3 лошадей. Въ той же соразмѣрности полагается приплодъ и для главныхъ пастуховъ, т. е. до 100 штукъ мелкаго, по 5 лошадей и рогатаго скота и по 2 верблюженка. Лишній затѣмъ скотъ, какъ старый, такъ и молодой, конфискуется и продается съ аукціона, около 15 мая каждаго года.

За весь скотъ свой, какъ взрослый, такъ и молодой, пастухи обязаны вносить въ войсковой капиталъ, за оба періода, такой же акцизъ, какой установленъ вообще для допуска киргизскаго скота на войсковыя земли для зимней тебеневки (**).

(*) Такихъ главныхъ пастуховъ съ увеличеннымъ числомъ скота дозволяется имѣть не болѣе какъ на 1 т. головъ по одному. Иногороднымъ лицамъ, скотъ которыхъ зимуетъ на войсковой землѣ, дозволено имѣть пастуховъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и войсковымъ скотопромышленникамъ.

(**) Изданіе этаго постановленія относится къ концу прошлаго и началу нынѣшняго столѣтія и есть мѣра правительственная, для вспомоществованія и облегченія киргизовъ кочующихъ близь урала (см. прил. XXXI). Перепускается обыкновенно скотъ киргизовъ зауральской и внутренней орды на зимнюю тебеневку въ войсковыхъ пастбищныхъ мѣстахъ не ранѣе 15 ноября и остается здѣсь не позже 15

Дозволеніе нанимать пастуховъ-скотоводовъ изъ киргизовъ приводило весьма нерѣдко къ злоупотребленіямъ такого рода: нѣкоторые войсковые скотопромышленники, нанимая пастуховъ, вмѣсто платы, дозволяли имъ держать на свое имя скотъ, въ числѣ болѣе положеннаго. Хотя такой обманъ и преслѣдуется весьма строго, взысканіемъ штрафа въ 25 р. с. за каждаго подложнаго пастуха и двойнаго акциза за весь скотъ, который ему принадлежитъ, но трудно поручиться, чтобы мѣра эта могла быть дѣйствительною, такъ какъ обманъ трудно доказать на дѣлѣ.

Правила скотоводства и скотопромышленности для илецкой станицы такія же, какъ и въ уральскомъ войскѣ, съ тою разницею, что допускъ иногородныхъ лицъ въ лѣтнее время на станичныя земли, за установленный акцизъ, выгонъ для пастьбы домашняго скота и выборъ пастуховъ для пастьбы общественнаго скота исполняются не иначе, какъ по мірскимъ приговорамъ. Акцизъ за довольствіе скота пріобщается къ станичному капиталу.

Мы говорили уже, что оборотъ уральскихъ скотопромышленниковъ заключается въ гуртовой покупкѣ и продажѣ скота на выгонъ. Только весьма небольшая часть его убивается въ войсковыхъ предѣлахъ и продается какъ продуктъ. Конечно, бываютъ годы, когда непредвидѣнныя обстоятельства заставляютъ поступать вопреки принятаго торговаго пріема, (напр. весною 1848 г., вслѣдствіе пониженія цѣнъ на сало въ русскихъ портахъ, сбытъ скота сталъ затруднителенъ, а потому очень многіе обратили скотъ на мясо), но за этими небольшими исключеніями, продажа скота совершается живьемъ. Для выгона скота въ Россію и для прогона его по войсковымъ землямъ указаны извѣстные пункты и постановлены особыя правила.

Лица войсковаго сословія имѣютъ право, для прогона скота по войсковымъ землямъ внутрь Россіи, пользоваться, по окончаніи зимняго періода, $1^1/_2$ мѣсячною льготою, по истеченіи которой они уже платятъ лѣтній акцизъ, если, по урожаю травъ, имъ будетъ дозволено нажировывать свой скотъ въ хлѣбопахатныхъ земляхъ. Если войсковые скотопромышленники возвращаются съ накупленными гуртами въ войско, (по солевозному тракту), то, въ случаѣ прогона ихъ по илецкимъ землямъ болѣе 3-хъ сутокъ, или когда хозяева пожелаютъ кормить свой скотъ въ сторонѣ отъ дороги, они обязаны платить съ рогатаго по $2^1/_2$, а съ барана по 1 к. съ головы.

марта. За довольствіе скота киргизы платятъ акцизъ, размѣръ котораго ежегодно назначается войсковой канцеляріей, сообразно существующимъ цѣнамъ и урожаю, и утверждается генералъ-губернаторомъ. Пунктами для перепуска скота назначаются по большей части: Илецкій-городокъ, Уральскъ, кожехаровскій форпостъ, глиненскій форпостъ и калмыковская крѣпость.

разъѣзды, быстрымъ набѣгамъ — постоянный вооруженный отрядъ, находившійся въ всегдашней готовности встрѣтить врага, быстрымъ отступленіямъ неменѣе же быстрыя погони и, наконецъ, одинокому удальству и джигитовкѣ—развитіе такого же молодечества и наѣздничества между своими. Такія условія повели къ заведенію тѣхъ же породъ лошадей, какими владѣли калмыки и киргизы, т. е. быстрыхъ и легкихъ на бѣгу, выносливыхъ и способныхъ оставаться весь годъ на подножномъ кормѣ. Палласъ утверждаетъ, что по р. Иртеку водились даже стада дикихъ лошадей, называемыхъ *тарпанами* (стр. 407, час. I). Но при всѣхъ хорошихъ качествахъ лошадей степной породы, онѣ неспособны ни къ домашнимъ работамъ, ни къ перевозкѣ тяжести, а потому, съ развитіемъ хозяйства, особливо же нѣкоторыхъ видовъ рыболовства, требовавшихъ лошадей хотя и болѣе тяжелыхъ, но сильныхъ, также извозничества, казаки стали покупать лошадей въ Россіи. Эти двѣ породы смѣшались впослѣдствіи и образовали особый типъ казачей лошади, которая далеко не имѣла качествъ ни той ни другой, а потому и потребовала различныхъ мѣръ улучшенія.

Вслѣдствіе господствовавшаго тогда всеобщаго убѣжденія о способахъ поддержанія и улучшенія породъ какъ рабочихъ, такъ и служебныхъ лошадей, въ 1832 году основанъ былъ въ г. Уральскѣ войсковой конный заводъ. При первоначальномъ учрежденіи его, не только не было назначено штата и не ассигновано суммы на поддержаніе его, но и не постановлено никакихъ правилъ, ни о сбытѣ приплода, ни о мѣрахъ къ улучшенію частныхъ

g) Для выгона скота изъ верхней дистанціи внутрь Россіи опредѣлена скотопрогонная дорога отъ моста чрезъ р. Иртекъ, находящагося между верхней и нижней Аболмовыхъ мельницъ, чрезъ грязно-иртецкій и благодарный форпосты. Ширина дороги полагается 2 вер. 100 саж.

h) Всѣ сѣнокосныя мѣста должны быть заранѣе означены вѣхами и, въ случаѣ ихъ потравы, скотопромышленники платятъ штрафъ по оцѣнкѣ стоимости, чрезъ понятыхъ. Деньги поступаютъ въ благотворительный капиталъ.

k) Такъ какъ участокъ между р.р. Ураломъ и большимъ-Чаганомъ, начиная отъ выгона и скотопрогонной дороги (пространствомъ на 8 вер.), состоитъ большею частью изъ покосныхъ лопатинъ и степныхъ рѣчекъ и опредѣлено для сѣнокошенія жителей 2-го округа, то пускать до сѣнокошенія скотъ на это пространство запрещено. Изобличенные въ потравѣ заповѣдныхъ сѣнокосныхъ мѣстъ подвергаются денежному штрафу, поступающему по оцѣнкѣ въ благотворительный капиталъ.

l) При водяныхъ мукомольныхъ мельницахъ, для довольствія домашняго и упряжнаго скота помольщиковъ отводятся выгонныя мѣста, сообразно пространству степи и мѣрѣ нужды, о чемъ всякій разъ означается въ дозволительныхъ актахъ на постройку мельницъ.

2-го Іюня 1850 г. Государь Императоръ, по ходатайству оренбургскаго энералъ губернатора, утвердилъ положеніе военнаго совѣта о доставленіи ральскому войску способовъ къ возстановленію и распространенію породъ

разъѣ
диви
нія
гитс
Такія
дѣли
выхъ
утвер
зыва
ства
тамъ
во
тако
щадеі
особъ
другѣ
Всл
держ
въ 1
При
и не
кихъ

g)
прогон
ней А
ряна
h)
ихъ
нятых
k)
выгон
частны
нія
запре
ся де
l) ... отводятся выгонныя мѣста, сообразно простра
жнаго ... нужды, о чемъ всякій разъ означается въ дозволительныхъ
ни и мѣр... мельницъ.
постройку

ныхъ заводовъ въ войскѣ. Заводъ оставался замкнутымъ учрежденіемъ отому немогъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на улучшеніе породъ казачь-лошадей. Пріобрѣтенные въ 1834 году покупкою у генерала Ціолков-о жеребцы и матки оказались дурныхъ породъ и зараженные прилип-ыми болѣзнями, а потому скоро распространили въ заводѣ болѣзни до й степени, что казаки, изъ боязни заразить свои табуны, принимали предосторожности чтобы не сближать ствоихъ лошадей съ заводскими. ры, принятыя противъ болѣзни, уменьшили ее нѣсколько, но совершенно чтожить не могли; приплодъ рождался зараженнымъ, а потому тотчасъ пристрѣливался, такъ въ 1843 году пристрѣлено было—27, въ 1844—въ 1845—4 и въ 1846—1; слѣдовательно изъ числа павшихъ лоша-, въ теченіи 15 лѣтъ, (съ 1835—1850), одна 1/4 пристрѣлена. Нако-ъ убѣдились, что если заводъ будетъ существовать въ такомъ видѣ, то несетъ только вредъ и потребуетъ излишнихъ издержекъ, а потому, для тиженія цѣли первоначальнаго учрежденія, рѣшено было преобразовать дъ: *уничтожить* большую часть жеребцовъ и матокъ, *уменьшить* чи-лошадей, замѣнивъ количество качествомъ, и не *стѣснять* войсковое альство въ хозяйственныхъ по заводу распоряженіяхъ.—Но и затѣмъ, дествуя съ 1833 года, заводъ поглащалъ, въ продолженіи 20 лѣтъ, ежего, среднимъ числомъ 7154 руб., не принося ни малѣйшей пользы.

Свѣдѣнія о числѣ лошадей, содержавшихся собственно на войсковомъ номъ заводѣ до преобразованія его, мы имѣемъ только въ 1845 года, нно:

Года.	Жеребцовъ: Казеннаго завода	Черноморскихъ	Бухарскихъ	Разныхъ породъ.	Кобылъ.	Жеребятъ: 4-хъ лѣтъ.	3-хъ лѣтъ.	2-хъ лѣтъ.	1 года.	Молочныхъ.	Итого.
1845	2	1	1	25	42	14	4	18	18	17	142
1846	2	1	1	34	38	3	17	17	17	32	164
1847	1	1	1	30	40	17	17	17	32	31	187
1848	1	1	1	28	56	17	17	32	31	37	221
1849	1	»	1	34	30	14	29	27	26	38	200

Слѣдовательно годовая увеличивающаяся прогрессія равнялось $14^1/_2$, но принося войску никакой пользы, она обременяла только войсковое казначество ежегоднымъ излишкомъ расходовъ.

2-го Іюня 1850 г. Государь Императоръ, по ходатайству оренбургскаго ералъ губернатора, утвердилъ положеніе военнаго совѣта о доставленіи ьскому войску способовъ къ возстановленію и распространенію породъ

*

лошадей, соотвѣтственно назначенію казачей службы. Въ видѣ опыта, на 5 лѣтъ была учреждена при конномъ заводѣ въ г. Уральскѣ *случная конюшня*, съ опредѣленнымъ по штату числомъ лошадей. Заводъ для укомплектованія конюшни, долженъ былъ оставаться разсадникомъ, имѣя также штатное число лошадей. По распоряженію оренбургскаго генералъ-губернатора, заводъ былъ осмотрѣнъ войсковымъ начальствомъ, въ присутствіи управляющихъ земскими конюшнями, и всѣ лошади разсортированы, съ цѣлью оставить при заводѣ для случки и разсадника совершенно способныхъ къ тому лошадей. Прочія же (въ числѣ 30) розданы были безденежно бѣднымъ казакамъ, изъ числа тѣхъ, которые потеряли лошадей своихъ въ степныхъ командировкахъ, другая же часть продана или оставлена для работъ при заводѣ.

Но такъ какъ, чрезъ такую разсортировку, число лошадей, годныхъ для разсадника и конюшни, согласно положенному военнымъ совѣтомъ комплекту (для завода 25 матокъ и для конюшни 40 жеребцовъ), оказалось недостаточнымъ, то изъ войсковаго казеннаго капитала было ассигновано 12 т. р. с. на покупку недостающаго числа лошадей. Въ слѣдующемъ 1851 году приступлено было къ перестройкѣ помѣщеній для конюшни и учрежденію трехъ временныхъ случныхъ конюшень, которыя впрочемъ на первыхъ же порахъ оказались недостигающими своей цѣли. Число приводимыхъ лошадей было ничтожно, не смотря на то, что посланныя на случные пункты жеребцы оставались тамъ съ апрѣля по іюль мѣсяцъ—такъ мало довѣрія имѣли жители къ этому учрежденію. Въ послѣдующіе за тѣмъ годы, число приводимыхъ лошадей, хотя и увеличилось, но вообще было ничтожно, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ цифръ:

	1852	1853	1854	1855	1856
Случныхъ пунктовъ (считая со случной конюшней) . .	4	4	4	5	4
Въ нихъ жеребцовъ . . .	15	15	15	16	16
Случено кобылъ:					
Заводскихъ.	8	8	25	23	28
Чиновничьихъ.	8	46	55	165	117
Казачьихъ	63	99			
Всего	79	153	80	188	145

Состояніе завода, за тоже время было:

	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857
Жеребцовъ казенныхъ заводовъ	1	5	5	5	5	5	5	5

Хивинскихъ или бухарскихъ жеребцовъ . . .	1	1	1	1	1	1	1	1
Жеребцовъ разныхъ породъ	39	48	16	16	13	14	12	11
Кобылъ	30	50	49	41	8	12	11	12
5—лѣтковъ	»	»	»	»	5	»	»	»
4—лѣтковъ	14	26	14	19	»	»	6	1
3—лѣтковъ	29	21	20	20	8	6	3	4
2—лѣтковъ	29	27	24	15	6	3	4	3
1—го года	26	20	17	6	3	4	4	4
Молочныхъ жеребятъ . .	35	»	8	5	4	6	4	6
Итого. .	204	198	154	128	53	51	50	47

Въ теченіи года прибыло:

Пріобрѣтено покупкою .	6	»	»	»	»	»	1	»
— приплодомъ .	17	8	7	4	6	5	6	6
Итого .	23	8	7	4	6	5	7	6

Въ теченіи года убыло:

Пало жеребцовъ . . .	7	1	»	1	»	1	3	»
— кобылъ	1	1	8	1	3	1	2	»
— жеребятъ . . .	10	7	11	7	3	4	1	2
Продано: жеребцовъ . .	6	31	»	»	»	»	»	17
— кобылъ . . .	»	»	»	»	»	»	»	»
— жеребятъ . . .	»	12	14	34	2	»	4	22
Раздано казакамъ безденежно; жеребцовъ	»	»	»	2	»	»	»	»
— — — кобылъ	»	»	»	26	»	»	»	»
— — — жеребятъ	»	»	»	2	»	»	»	»
Итого . .	24	95	33	79	8	6	10	53

Наконецъ, въ 1857 году убѣдились въ полной безполезности завода и случной конюшни, и потому рѣшились ихъ совершенно закрыть, на томъ

основанія, какъ сказано въ оффиціальной перепискѣ (*) что: 1) по случаю расположенія войсковыхъ земель между двухъ киргизскихъ ордъ, казаки почти не разводятъ лошадей, считая выгоднѣйшимъ покупать ихъ у киргизовъ. Существующіе же въ войскѣ небольшіе табуны не имѣютъ для войсковыхъ обывателей значенія постояннаго промысла; 2) по крайне запущенному состоянію войсковаго коннаго завода. Вслѣдствіе этаго, въ томъ же году, послѣдовало распоряженіе о продажѣ лошадей съ аукціона, строенія же, луга, хозяйственный капиталъ и сумму, ежегодно отпускаемую на содержаніе завода, обратить на учрежденіе въ Уральскѣ дѣвичьяго училища и улучшеніе существующаго мужскаго.

Частные заводы въ войскѣ всегда были далеко не въ блестящемъ состояніи. Лошади содержались по большей части степныхъ породъ, малорослыя, негодныя для регулярной кавалеріи, и довольствовались почти круглый годъ въ степи подножнымъ кормомъ. Онѣ покупались у киргизовъ и частью продавались барышникамъ изъ Россіи, частью назначались въ продажу идущимъ на рыболовства, въ извозъ и друг. работы въ самомъ войскѣ; число лошадей было незначительно и съ теченіемъ времени мало возрастало; о состояніи частныхъ заводовъ можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Такимъ образомъ, въ теченіи 17 лѣтъ, число лошадей хотя и увеличилось у заводчиковъ почти на 10 т. головъ, но принимая въ расчетъ увеличеніе населенія (съ 61,184 душъ до 82,004) почти на 21 т. можно сомнѣваться въ томъ, что частное коннозаводство сдѣлало успѣхъ. Число же владѣльцевъ, въ теченіи послѣднихъ 11 лѣтъ, измѣнилось. Въ 1851 ихъ считалось въ войскѣ до 800, что давало на каждаго среднимъ числомъ по 21 лошади, въ 1862 г. заводчиковъ насчитывается только 633, такъ что на каждаго приходится по 44 головы, Наибольшее число лошадей приходится на внутреннюю линію, гдѣ, по числу 132 заводчиковъ, приходится по 91 головѣ на каждаго изъ нихъ. О величинѣ табуновъ можно судить по слѣдующему разсчету:

I	Отъ 1,500 до 500 лошадей	имѣютъ		4 заводчика.	Общее число	лошадей у нихъ	= 4,400
II	Отъ 500 до 100	—	—	53	—	—	=10,618
III	Отъ 100 до 20	—	—	219	—	—	=10,053
IV	Менѣе 20	—	—	357	—	—	= 2,767
				633			

(*) Отнош. воен. мин. 2 ноября 1857 г. № 2253.—Предп. Оренб. и Сам. генералъ-губернатора наказному атаману уральскаго войска 19 ноября того же года № 3716.

Сакм
Илец
Верх
1-й
2-й
3-й
г. У
Сред
Ниж
Гур
Чиж
Вну
Баш

ціяхъ
для л
отрас

2-е *Овцеводство*. Мы говорили уже, что первое мѣсто между различными отраслями мѣстной скотопромышленности занимаетъ торговля баранами. Запросъ заграничныхъ рынковъ на русское сало поднялъ эту промышленность и далъ ей широкое развитіе. Въ уральскомъ войскѣ, начиная съ половины 40 годовъ, она увеличивалась болѣе и болѣе и въ послѣднее время сдѣлалась почти общею, на ряду съ рыболовствомъ. Всякій казакъ старается попасть въ число торговцевъ баранами, зная что барыши при этомъ весьма значительны, въ особенности если принять въ разсчетъ, что содержаніе гуртовъ и личный трудъ, посвящаемый на самое занятіе, обходится почти даромъ. Жители скотоводной полосы, преимущественно предъ всѣми. занимаются торговлей баранами, начиная съ широкихъ размѣровъ и кончая самыми мелкими. Сущность оборота заключается въ слѣдующемъ: въ мартѣ мѣсяцѣ, открывается въ калмыковской крѣпости ярмарка и сюда пригоняются киргизами огромныя стада барановъ изъ внутренней и зауральской орды,—желающіе покупаютъ или вымѣниваютъ, соразмѣрно своимъ средствамъ, бо̀льшіе или меньшіе гурты, считая кругомъ по 2 и 3 р. 20 коп. на голову. Бываютъ цѣны и дешевле, когда снѣжная зима заставляетъ кормить скотъ запаснымъ сѣномъ и когда, къ началу весны, запасы истощаются и появляется недостатокъ кормовъ, но мы здѣсь приводимъ цѣны наиболѣе обыкновенныя. Купленные бараны бываютъ худы и требуютъ наживовки, почему время отъ марта до іюля, а иногда и далѣе, употребляется для нагуливанія скота по степямъ внутренней линіи, нижней, средней, чижинской и верхней дистанцій. Въ концѣ іюля или началѣ августа начинаютъ съѣзжаться русскіе скотопромышленники и покупаютъ барановъ, средней цѣной, отъ 4 и 5 р. 20 к. с. Такимъ образомъ, въ промежутокъ 5-ти мѣсяцевъ войсковой скотопромышленникъ заработываетъ до 2 р. с. чистаго барыша на каждомъ баранѣ. Мелкіе торговцы, продавши скотъ, тотчасъ же покупаютъ новые гурты въ сосѣдствѣ у киргизовъ или на мѣновыхъ дворахъ въ Уральскѣ, Илецкомъ городкѣ и Гурьевѣ; богатые же скотопромышленники отправляются за покупкой скота въ Оренбургъ, гдѣ въ августѣ бываетъ одна изъ самыхъ значительныхъ и обширныхъ ярмарокъ въ краѣ, а потому здѣсь, при огромномъ числѣ пригнаннаго на продажу скота, цѣны понижаются и бараны покупаются дешевле, чѣмъ на мѣстѣ, такъ напр., если мѣстная цѣна 4—50, то въ Оренбургѣ въ тоже время платятъ 3 р. 75 к. и 4 р. Купленные гурты нагуливаютъ до сентября мѣсяца, и если они, въ теченіи этого времени, успѣютъ набрать жиру, то нѣкоторые изъ промышленниковъ снова продаютъ ихъ около Покрова, но съ меньшимъ конечно противъ прежняго барышемъ, именно отъ 50 до 60 к. барыша за голову. Если же корма были плохи, то бараноаъ гонятъ въ среднюю и юж-

ную полосу на зимовки или на тебеневки. Зима—время самое критическое для торговца. Холода и глубокіе снѣга ставятъ его въ необходимость кормить скотъ сѣномъ, когда же обнаружится недостатокъ послѣдняго, то цѣны на него поднимаются въ такой степени, что мелкому промышленнику, въ особенности, приходится или продавать барановъ почти задаромъ, или рѣзать ихъ только на мясо, потому что вообще зимою бараны спадаютъ съ тѣла, а при малыхъ кормахъ они совсѣмъ тощаютъ и теряютъ весь жиръ. Кромѣ того, стужа, рѣзкіе холодные вѣтры, бураны несутъ вѣрную гибель стадамъ, застигнутымъ ими въ открытомъ полѣ. Богатые промышленники болѣе обезпечены въ этомъ отношеніи: владѣя капиталами, они имѣютъ возможность продержаться при дорогихъ кормахъ, хотя съ нѣкоторою потерею, разчитывая на вѣрное вознагражденіе этой потери впослѣдствіи. Кромѣ того, отъ внезапныхъ перемѣнъ погоды они могутъ принять предосторожности устройствомъ *куръ* или зимовокъ со скотными дворами. Вотъ почему перезимовавшій у скотопромышленника, весною поднимается въ цѣнѣ и продается въ мартѣ за 5 р. и 5 р. 50 к. с. Между тѣмъ какъ въ тоже время у киргизовъ бараны покупаются по 2 или по 3 руб. съ небольшимъ за голову. Такимъ образомъ войсковые торговцы, дѣлая два и три раза оборотъ въ теченіи одного года, выигрываютъ при этомъ почти рубль на рубль Въ статьѣ о торговлѣ мы приведемъ числовыя данныя о родѣ и числѣ продаваемаго и покупаемаго скота, которыя дадутъ приблизительное понятіе объ относительной важности этого промысла.

Всѣхъ скотопромышленниковъ баранами можно раздѣлить на 5 разрядовъ, по количеству имѣющагося у нихъ скота. Такимъ образомъ:

I	Свыше 10 т. барановъ имѣютъ	4 промышленника, общее число барановъ у нихъ			—	65,540
II	Отъ 10 т. до 3 т.	—	19	—	—	=106,160
III	Отъ 3 т. до 1 т.	—	175	—	—	= 97,560
IV	Отъ 1 т. до 100	—	427	—	—	=139,723
V	Менѣе 100	—	168	—	—	= 8,557

Всего же у 682 человѣкъ 417,540 барановъ, что даетъ на каждаго среднимъ числомъ по 611 штукъ. Если отдѣлимъ первые три разряда, то получимъ, что изъ общаго числа барановъ 269,160 принадлежатъ 198 богатымъ промышленникамъ, остальные 148,400 мелкимъ т. е. на каждаго изъ 198 придется по 1,359 барановъ, на остальныхъ же 484 челов. по 307, или взявъ среднюю годовую цѣну,—за послѣднія годы 4 р. 10 к. за барана,—найдемъ, что первые владѣютъ каждый капиталомъ въ 5,571 р. с.,

здніе же не болѣе 1,242 р., а это даетъ отношеніе, что капиталы на-щіеся въ обращеніи богатыхъ промышленниковъ баранами въ $5^1/_2$ разъ , чѣмъ у мелкихъ.

зсматривая по мѣстностямъ эту промышленность, находимъ:

аніе мѣстностей, оторыхъ прожи-ъ скотопромышленники.	Число войсковыхъ скотопромышленниковъ.	Число барановъ.	По скольку на каждаго придется.	Число иногородныхъ промышленниковъ и прикащиковъ войсковыхъ лицъ.	Число барановъ.	По скольку на каждаго придется.
ральскъ . . .	58	116,451	1,895	»	»	»
няя дистанція .	161	91,222	567	14	5,406	386
евская . . .	105	79,506	756	9	17,405	1,934
няя	198	54,742	276	14	5,207	300
ренняя линія .	127	53,039	414	16	2,474	154
кая станица. .	29	17,800	593	5	3,170	634
инская станица .	4	1,780	445	»	»	»

рвое мѣсто по скотопромышленности баранами принадлежитъ торговымъ імъ города Уральска, соединенные гурты которыхъ составляютъ $^1/_4$ часть числа барановъ имѣющихся у войсковыхъ промышленниковъ: послѣдніе аютъ промышленники нижней дистанціи, гдѣ на каждаго придется не болѣе арановъ. Иногородные и прикащики войсковыхъ лицъ имѣютъ въ земляхъ а не болѣе 33,762 барановъ, изъ которыхъ болѣе $^1/_2$ принадлежатъ куп-проживающимъ въ Гурьевѣ. Отношеніе войсковой промышленности бара-съ иногородной будетъ какъ 1 : $12^2/_5$; общее же число барановъ, содержи-въ земляхъ войска (за исключеніемъ принадлежащихъ жителямъ не ышленникамъ о которыхъ будетъ сказано ниже) превышаетъ 450 т. ъ (*).

Свѣдѣнія о скотопромышленности извлечены мною изъ именныхъ списковъ войсковыхъ скотопромышленниковъ, эти списки, по приказанію наказнаго ата-были доставлены ко мнѣ начальниками частей, съ обозначеніемъ рода и ко-ва содержимаго казаками скота. Не ручаясь за точную вѣрность выставлен-здѣсь чиселъ, тѣмъ не менѣе можно сказать утвердительно, что они подхо-оразло ближе къ истинѣ, нежели свѣдѣнія, показываемыя по отчетамъ вой-канцеляріи, гдѣ число скота значительно уменьшено.

3. *Содержаніе рогатаго скота*. Рогатымъ скотомъ торгуютъ, или продавая его живьемъ, или же обращая его въ мясо, но по большей части первымъ способомъ. Торговля эта идетъ несравненно слабѣе прочихъ отраслей скотопромышленности, во первыхъ потому, что рогатый скотъ требуетъ болѣе ухода и заботъ, во вторыхъ—подверженъ частымъ повальнымъ болѣзнямъ, наконецъ, въ третьихъ—оборотъ рогатымъ скотомъ совершается разъ въ годъ, именно, или покупаютъ его весной, или по осени, съ тѣмъ чтобы откормить и продать до наступленія зимы. Зимою рогатый скотъ почти никогда не держатъ. Покупаютъ его средней цѣной отъ 20 до 30 р. с. за штуку, продаютъ отъ 37 р. 15 к. до 40 р. Въ числѣ содержимаго рогатаго скота, коровы относятся къ быкамъ, какъ 1: $1^{2}/_{6}$. Значительнѣйшіе торговцы скотомъ находятся въ илецкой станицѣ и въ Уральскѣ, въ остальныхъ же мѣстностяхъ отрасль эта находится въ небольшихъ размѣрахъ.

Всѣхъ скотопромышленниковъ можно раздѣлить на 5 разрядовъ:

					Такихъ промышленниковъ		Общее число скота у нихъ	
I	Отъ 1 т. головъ	до 500				3	2,230	головъ
II	Отъ 500	—	до 100	—	—	32	— 5,077	—
III	Отъ 100	—	до 50	—	—	137	— 9,037	—
IV	Отъ 50	—	до 20	—	—	236	— 7,221	—
V	Менѣе 20	—	— —	—	—	337	— 3,862	—

слѣдовательно, общее число скота равняется 27,427 (въ томъ числѣ 10,360 коровъ), которое дѣлится между 745 челов., что даетъ до 37 головъ или до 1,369 р. с. на каждаго (считая среднюю цѣну между покупной и продажней въ 37 р. сер.). У иногородныхъ промышленниковъ рогатаго скота еще меньше, такъ что общее число у всѣхъ 60 человѣкъ равняется 1,487 штукамъ, или по 25 головъ на человѣка.

Распредѣленіе этаго рода скотоводства показано въ слѣдующей таблицѣ:

Названіе мѣстностей, въ которыхъ проживаютъ скотопромышленники.	Число войсковыхъ скотопромышленниковъ.	Число имѣющагося у нихъ рогатаго скота.	Отношеніе на каждаго.	Число иногородныхъ промышленниковъ и прикащиковъ войсковыхъ лицъ.	Число имѣющагося у нихъ рогатаго скота.	Отношеніе на каждаго.
г. Уральскъ	82	5,922	72	»	»	»
Илецкая станица . .	33	3,717	107	4	422	105
2 Округъ	17	1,275	75	»	»	»
Средняя дистанція . .	168	5,773	35	16	413	26
Нижняя — . .	199	3,070	15	11	151	14
Гурьевская — . .	103	2,272	22	5	86	17
Чижинская — . .	13	510	39	»	»	»
Внутренняя линія . .	130	4,888	37	24	415	18

4) *Содержаніе верблюдовъ.* Къ сожалѣнію, объ этомъ промыслѣ можно сказать весьма мало. Показанные въ отчетахъ цифры уменьшали число ихъ весьма значительно, такъ что, на основаніи ихъ, трудно вывести правильное понятіе о ходѣ этой промышленности въ войскѣ. Если взять два наиболѣе вѣрные по цифрамъ года 1845 и 1862, то имѣемъ, для перваго, общую по всему войску цифру—1,314, для втораго—1,082, т. е. можно заключить, что въ теченіи 17 лѣтъ число верблюдовъ въ войскѣ уменьшилось на $^3/_{10}$. Въ настоящее время состояніе этой промышленности представляется слѣдующимъ:

I	Отъ 140 до 100 верблюдовъ	имѣютъ	2	промышленника, общее число верблюдовъ у которыхъ	266
II	— 100 — 25	—	— 4	—	125
III	— 25 — 10	—	— 16	—	221
IV	— 10 — 5	—	— 30	—	187
V	— 5 — 1	—	— 64	—	170
VI	По одному	—	— 55	—	55

Изъ этаго числа придется:

На внутреннюю линію	294 верб.,	принадлежащихъ 33 хозяев.	Такимъ образомъ 1,024 верблюда на 171 хозяина даетъ по 6 на каждаго.
— гурьевскую дистанцію	280 —	— 20 —	
— среднюю —	210 —	— 55 —	
— нижнюю —	200 —	— 49 —	
— г. Уральскъ —	40 —	— 11 —	

Торговли верблюдами не существуетъ, потому что, по физическимъ ловіямъ климата и почвы, верблюды могутъ существовать только въ ныхъ мѣстностяхъ, преимущественно степныхъ. Только съ киргизами п водится мѣна, и то не въ большихъ размѣрахъ. Верблюды замѣняютъ вьючный скотъ и лошадей и содержатся почти всегда при прочихъ ста Плодятся они медленно, потому что самка носитъ болѣе 12 мѣсяце производитъ по одному верблюженку. Годовалый верблюженокъ продаетс 10 и по 15 р. с., старый 4, 5 и 7 лѣтній двугорбый цѣнится дор доходитъ до 100 и болѣе р. серебромъ.

Разсмотрѣвъ порознь каждую изъ отраслей войсковой скотопромы ности и получивъ понятіе о числѣ скота, имѣющагося у скотопромыш никовъ, покажемъ и то число скота, которое принадлежитъ остальнымъ сковымъ жителямъ и содержится при домахъ. Опредѣленіе это важно, тому что покажетъ намъ степень распространенія этой отрасли наро богатства въ массѣ населенія въ данную минуту.

Слѣдовательно:

1) Первое мѣсто, по развитію скотоводства вообще, принадлежитъ тренней линіи, потомъ гурьевской дистанціи, а послѣднее 3 и 1 окру

2) По содержанію лошадей, первое мѣсто занимаетъ также внутре линія, послѣднее—илецкая станица и Уральскъ.

3) По содержанію рогатаго скота, болѣе всего головъ приходитс жителей внутренней линіи, чижинской дистанціи и 2 округа; менѣе на жителей сакмарской станицы и Уральска.

4) По содержанію барановъ, овецъ и козъ, первенство остается за евской дистанціей и внутренней линіей; minimum придется на 3-й ок

5) Отношеніе различныхъ отраслей войсковаго скотоводства между бою выразится слѣдующими цифрами:

верблюдовъ	свиней	лошадей	рогатаго скота	барановъ
1/50	1/25	2	3	14

6) Если перевесть цѣнность мѣстнаго скота на деньги, по сред существующимъ цѣнамъ въ краѣ, то, приблизительно, придется:

На каждаго скотопромышленника.	6,182 р. 90 к.
На каждаго жителя (безъ скотопромышленниковъ)	143 р 55 к.
На каждаго жителя вообще . .	242 р. 80 к.

Скотъ, принадлежащій жителямъ, продовольствуется при домахъ или гуливается на отведенномъ для каждой дистанціи выгонномъ мѣстѣ; с принадлежащій войсковымъ и иногороднымъ промышленникамъ, ходи

козъ	263,296	552,656

т. е. скотоводство, въ теченіи этихъ 17 лѣтъ, измѣнилось въ содержаніи слѣдующихъ чиселъ:

Скотъ, принадлежащій жителямъ, продовольствуется при домахъ или нагуливается на отведенномъ для каждой дистанціи выгонномъ мѣстѣ; скотъ, принадлежащій войсковымъ и иногороднымъ промышленникамъ, ходитъ въ

(Къ стр. 237).

зойсковаго и иногородняго. казані прс	Рагатагоско-та.	Барановъ о-вецъ и козъ.	Свиней.	Примѣчанія.
змарсі	2,225	12,929	661	1) Скотъ иногородныхъ въ илецкой станицѣ продовольствуется только зимой покупнымъ сѣномъ, лѣтомъ же онъ нагуливается въ предѣлахъ бузулуцкаго уѣзда, зауральской стороны и оренбургскаго войска. 2) Въ число иногородныхъ скотопромышленниковъ илецкой станицы вошли также 6 человѣкъ собственно-уральцевъ, довольствующихъ зимою также свой скотъ въ предѣлахъ этой станицы. Общее число принадлежащаго имъ скота простирается до 64 лошадей, 374 штукъ рогатаго скота и 6,080 мелкаго.
лцкой	15,753	34,120	508	
хней	11,242	12,230	178	
› окр	4,476	4,121	67	
› окр	7,766	2,858	62	
Урал	1,662	»	93	
о оц	16,205	3,183	145	
кинсі	4,263	13,860	66	
дней	20,106	137,344	55	
трен	6,477	79,315	»	
жней	8,830	94,533	»	
рьевсі	6,716	178,415	»	
цкирс	5,492	13,449	»	
› вой	111,313	586,418	1,835	

баранов, овецъ и
козъ 263,296 552,656
т. е. скотоводство, въ теченіи этихъ 17 лѣтъ, измѣнилось въ содержаніи слѣдующихъ чиселъ:

Скотъ, принадлежащій жителямъ, продовольствуется при домахъ или нагуливается на отведенномъ для каждой дистанціи выгонномъ мѣстѣ; скотъ, принадлежащій войсковымъ и иногороднымъ промышленникамъ, ходитъ въ

гуртахъ и табунахъ, степяхъ той или другой мѣстности, куда его гоняютъ, смотря по кормамъ и удобству для хозяевъ. Посмотримъ теперь распредѣленіе скота по мѣстностямъ и отношеніе его къ количеству пастбищныхъ мѣстъ въ войскѣ.

Слѣдовательно, на земляхъ войска продовольствуется 793 т. головъ различнаго скота. Исключивъ отсюда скотъ, принадлежащій жителямъ сакмарской станицы и башкирскаго отдѣленія, получимъ 744 т. головъ, которые по продовольствію размѣщены такимъ образомъ:

Въ сѣверной полосѣ 148,315 на 44,849 душъ об. п., т. е. по 3 головы скота на каждую.

Въ средней полосѣ 294,838 на 20,423 душъ об. п., т. е. по 14 головъ скота на каждую.

Въ южной полосѣ 300,847 на 6,830 душъ об. п., т. е. по 44 головы скота на каждую.

Взявъ количество пастбищной земли въ каждой полосѣ, получимъ сколько на каждую десятину придется скота, а сравнивъ эти цифры съ цифрами 1845 года, получимъ приблизительное понятіе о ходѣ скотоводства за послѣднія 17 лѣтъ:

Распредѣленіе по пастбищнымъ мѣстамъ въ каждой полосѣ.	Количество пастбищной земли въ десятинахъ.	Продовольствовалось скота. Въ 1845	Въ 1862	Среднее число десятинъ на одну голову скота. Въ 1845	Въ 1862
Сѣверная. . . .	1.246,491	185,953	148,315	$6^3/_5$ дес.	$8^3/_{10}$ дес.
Средняя. . . .	2.465,919	175,023	294,838	14 —	$8^2/_5$ дес.
Южная	349,068	163,461	300,847	$2^2/_5$ —	$1^2/_5$ —
Всего въ 3 полос.	4.061,478	524,437	744,000	$7^7/_{10}$ —	$5^1/_2$ —

Таблица войсковаго скотоводства по годамъ помѣщена въ приложеніяхъ (XII). Основываясь на помѣщенныхъ въ нихъ свѣдѣніяхъ, и принимая за норму 1845 и 1860 годы (данныя за эти годы наиболѣе вѣрны), получимъ крайнія цифры:

	1845 г.	1862 г.
Верблюдовъ. . .	1,314	1,082
Лошадей . . .	83,847	91,391
Рогатаго скота . .	81,042	109,826
Барановъ, овецъ и козъ	263,296	552,656

т. е. скотоводство, въ теченіи этихъ 17 лѣтъ, измѣнилось въ содержаніи слѣдующихъ чиселъ:

		Лошадей.	Рогатаго скота.	Барановъ,	Вообще всего скота.
На душу муже-скаго пола.	1845	3	3	10	20
	1862	2	3	14	19

Слѣдовательно, хотя увеличеніе скота произошло и значительное, но доля каждаго нѣсколько уменьшилась, за исключеніемъ одной отрасли скотопромышленности—разведенія барановъ, по которой доля увеличилась на $^2/_5$.

в) Хлѣбопашество.

Свѣдѣнія о началѣ хлѣбопашества въ войскѣ относятся къ 30-мъ годамъ прошлаго столѣтія.

Въ указѣ оренбургскаго губернатора генералъ-поручика князя Урусова, данномъ яицкому войску 18 мая 1740 года, сказано, что нѣкоторые старшины и казаки вошли съ жалобою на наказнаго атамана, отнявшаго у нихъ удобныя мѣста—между р-ми Яикомъ и Чаганомъ (подлѣ яицкаго-городка), на которыхъ *хлѣбы родились довольные* и гдѣ была засѣваема *не одна тысяча осьминъ*. Фактъ этотъ важенъ потому собственно, что онъ опровергаетъ мнѣнія, будто бы въ яицкомъ войскѣ не знали хлѣбопашества до 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣнія, о чемъ заявляли всѣ описанія этого края, какъ увидимъ ниже. Документъ приведенъ нами цѣликомъ въ XXVII приложеніи.

Въ 1734 г. былъ Высочайше утвержденъ докладъ сената, о выдачѣ провіанта яицкимъ казакамъ въ одинаковомъ размѣрѣ, сравнительно съ донскими, и объ отпускѣ за оный ежегодно денегъ, по среднимъ цѣнамъ. Вотъ что тамъ сказано:

«Военная коллегія представляла въ сенатъ: въ оной де коллегіи Вашего «Императорскаго Величества войска яицкаго атаманъ Григорій Меркурьевъ «билъ челомъ, что по переписи полковника Захарова числится въ войскѣ яиц«комъ 3,196 человѣкъ, что они по указамъ и нарядамъ служили и въ походахъ «бывали наравнѣ съ донскими казаками; а понеже де донскіе казаки, сверхъ де«нежнаго получаютъ хлѣбное годовое жалованіе и вино, а имъ (т. е. яиц. каз.) «того хлѣбнаго жалованья и вина не опредѣлено; отчего жены и дѣти, ушед«шихъ на службу казаковъ имѣютъ въ хлѣбѣ великую нужду и ходятъ по «міру, а донскіе де казаки всѣхъ городковъ имѣютъ довольныя пашни, а «имъ (яицкимъ казакамъ) отъ всегдашнихъ набѣговъ каракалпаковъ и кир«гизъ и отъ кочующихъ близь нихъ калмыцкихъ ордъ, нетокмо пашни пе-

«хать, но и скота своего отъ городка выпустить невозможно. Для покупки «же хлѣба, ѣздятъ они въ Самару и Сызрань, многолюдствомъ и съ пушками, но и тутъ непріятели нападаютъ. По этимъ причинамъ просятъ «опредѣлить хлѣбное жалованье, по расчисленію противъ донскихъ казаковъ, «на каждаго человѣка въ годъ ржи или муки по осьминѣ итого (на 3,196 «чел.) 1,598 четвертей, за который обще съ окладнымъ денежнымъ жало«ваніемъ отпускать деньгами по цѣнамъ, какія въ Самарѣ и Сызрани со«стоять будутъ, да для торжественныхъ и викторіальныхъ дней съ симбир«скихъ казенныхъ заводовъ по 100 ведръ вина; чтобъ имъ противъ ихъ «братьи (донскихъ казаковъ) въ обидѣ не быть, съ которымъ мнѣніемъ и «сенатъ согласенъ».

Резолюція. «Учинить посему и за оный хлѣбъ отпускать деньгами по «средней цѣнѣ каждаго года».

Такое хлѣбное жалованье и 100 ведръ вина, по тогдашнему расчисленію на 3,196 чел. уральское войско получаетъ и до сихъ поръ, по цѣнамъ, какія тогда существовали въ Самарѣ въ 1734 г. не смотря на то, что въ настоящее время въ войскѣ числится болѣе 40,000 служащихъ и отставныхъ казаковъ. Вотъ все что имѣетъ о хлѣбопашествѣ по оффиціальнымъ документамъ. Посмотримъ что говорили современные и позднѣйшіе писатели.

Въ типографіи оренбургскаго войска, Рычковъ приводитъ краткое описаніе Оренбургской губерніи, въ которомъ о хлѣбопашествѣ того времени, именно за 1748 г. говорится: «все оное войско (яицкое) содержаніе и про«питаніе имѣетъ, и къ службѣ Ея Императорскаго Величества надлежащую «справку получаетъ отъ рыбныхъ въ р. Яикѣ ловель. И для того отъѣз«жаютъ они изъ городка въ годъ по четырежды: 1) весною въ апрѣлѣ и въ «маѣ мѣсяцахъ и продолжаются по іюль, а оттоль прибывши ѣздятъ за «хлѣбомъ въ Самару и въ Сызрань, яко у нихъ при Яицкомъ-городкѣ па«шень не бывало, и нѣтъ да быть едва возможно ль; ибо земля весьма «сухая, глинистая, или песчаная и къ пашнѣ видится неудобная» (ч. II, стр. 128) (*).

Рычковъ, бывшій въ яицкомъ войскѣ въ 1762 г. подтверждаетъ объ отсутствіи здѣсь хлѣбопашества.

Палласъ, бывшій въ оренбургскомъ краѣ въ 1769 г., говоритъ, что пашни по р. Уралу не простирались на югъ далѣе канделинскаго ф—та (ч. I,

(*) Нужно замѣтить, что здѣсь, говоря объ уральскомъ войскѣ вообще, мы не включаемъ однако станц. сакмарскую и илецкую, гдѣ слѣды хлѣбопашество встрѣчаются почти съ самаго начала ихъ основанія.

стр. 405), а потомъ (на стр. 445) добавляетъ: «У яицкихъ казаковъ не видно хлѣбопашества; отчасти не имѣютъ къ тому времени, а отчасти говорятъ и притомъ еще справедливо, что соленая и худая тамошняя земля не способна къ хлѣбопашеству».

Левшинъ въ «*Истор. и стат. обозрѣнiи яицкихъ казаковъ*», писанномъ въ 1820 и 21 годахъ, относительно почвы и земледѣлія говоритъ: «почва сихъ земель (урольскаго войска) по большей части песчано-глинистая. «Выше Уральска мѣстами покрыта она черноземомъ и потому до«вольно удобна для хлѣбопашества, ниже сего городка, чѣмъ далѣе (т. е. «южнѣе), тѣмъ болѣе песчана, смѣшана съ сухимъ иломъ и безплодна». «(Ст. 42 и 48). И далѣе: хлѣбопашествомъ занимаются они очень мало и «то съ недавняго времени, а прежде совсѣмъ не знали онаго. Хотя въ са«момъ маломъ количествѣ, но оно производится теперь выше Уральска и «верстъ на 40 ниже онаго. Далѣе не видно ни одной пашни. Главныя «причины тому: неудобство почвы, изобиліе въ деньгахъ, покупкою при«возимаго во множествѣ въ Уральскъ хлѣба изъ ближнихъ губерній (стр. «53 и 44»). Хлѣбъ этотъ привозился по большей части на тѣхъ же самыхъ подводахъ, которыя ѣздили на Уралъ за рыбою.

Потомъ Левшинъ продолжаетъ: «Системы въ хлѣбопашествѣ нѣтъ никакой, владѣнье землями общее, что кто гдѣ пожелаетъ, тотъ тамъ и пашетъ сколько ему угодно; что сѣютъ на одномъ мѣстѣ дотолѣ, пока земля истощится; что мѣста для пашень предпочитательно избираютъ на возвышеніяхъ, а унавоживаніе находятъ даже вреднымъ потому, что въ сей странѣ рѣдко бываютъ дожди, и навозъ безъ влаги изсушаетъ зерна. Наиболѣе же занимаются земледѣліемъ неимѣющіе права участвовать въ большихъ рыбныхъ промыслахъ жители илецкой и сакмарской станицъ, которые одни могутъ прокармливать себя безъ покупнаго хлѣба».

Безъ сомнѣнія, слѣды хлѣбопашества, о которыхъ упоминалось въ оффиціальныхъ документахъ, были весьма незначительны, иначе писатели не могли бы пропустить ихъ безъ вниманія.

Такимъ образомъ, принимая, что при Палласѣ (въ 1769 г.) пашни не простирались внизъ по Уралу далѣе р. Киндели (110 верстъ выше Урала), слѣдовательно хлѣбопашество производилось только въ илецкой станицѣ, дачи которой совершенно отдѣлены отъ войсковыхъ общественныхъ дачъ, а въ сихъ послѣднихъ оно не существовало. При Левшинѣ (около 1820 и 21 годовъ), т. е. въ промежуткѣ времени 50 слишкомъ лѣтъ, оно распространилось внизъ по Уралу до г. Уральска и ниже его на 40 верстъ; всего же на 150 верстъ.

Этотъ періодъ развитія хлѣбопашества старожилы объясняютъ такъ:

знатнѣйшіе войсковые чиновники, имѣвшіе дворовыхъ людей, какъ-то Бородины и Акутины, завели хутора около 1790 г. одни по р. Таловой, впадающей въ Чаганъ, другіе по Чагану, и первые начали заниматься хлѣбопашествомъ; вскорѣ послѣ нихъ, около 1798 г. Бородины, Буренины, Донсковы, Акутины, Михайловы завели хутора съ тою же цѣлью по рр. Иртеку и Ташлѣ, впадающей въ Иртекъ.

Что честь перваго приступа къ хлѣбопашеству, имѣющему столь великое значеніе въ быту каждаго народа, принадлежитъ войсковымъ чиновникамъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Совершенно достовѣрное свидѣтельство лицъ, помнящихъ первые приступы къ земледѣлію и оффиціальные отчеты войсковой канцеляріи оренбургскому генералъ-губернатору о заселеніи хуторовъ, всего болѣе утверждаютъ въ этомъ мнѣніи.

Чиновники, во всякомъ случаѣ, были, болѣе или менѣе, народъ передовой, какъ въ умственномъ такъ и въ промышленномъ развитіи. Нѣкоторые изъ нихъ были потомки войсковыхъ атамановъ или другихъ знатнѣйшихъ по управленію лицъ; тѣ и другіе имѣли значительныя состоянія и особенно дворовыхъ людей, т. е. рабочія руки. Поэтому имъ и легче было взяться за новое предпріятіе, т. е. хлѣбопашество, и скорѣе понять пользу его и собственныя ихъ выгоды, нежели простымъ казакамъ. Примѣръ же у нихъ былъ передъ глазами, въ станицѣ илецкой, да сверхъ того и дворовые люди были пріобрѣтены изъ мѣстъ, гдѣ главнѣйшее занятіе жителей состояло въ земледѣліи, какъ напр. у Бородиныхъ—изъ симбирской губерніи, у Донсковыхъ изъ пензенской и саратовской,—слѣдовательно, войсковымъ чиновникамъ всего естественнѣе было употребить этихъ людей на работу, къ которой они были наиболѣе сродны.

Вслѣдъ за чиновниками и казаки стали заниматься хлѣбопашествомъ, но приступали къ нему медленно и производили распашку въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. Не сручны они были къ новымъ для нихъ занятіямъ, и долго нужно было ознакомляться имъ какъ съ самыми орудіями, такъ и со всѣмъ процесомъ хлѣбопашества. Да вообще, нужно замѣтить, земледѣліе въ оренбургскомъ краѣ, въ то время, было въ самомъ младенческомъ состояніи. Рычковъ въ *Топографіи Оренбургскаго края* и Палласъ въ своемъ *путешествіи*, во многихъ мѣстахъ указывали на это (*).

(*) У послѣдняго всего разительнѣе примѣръ этому видимъ въ 1 ч. ст. 246, гдѣ онъ говоритъ, что близъ Печерской слободы (недалеко отъ Самары), на невспаханной землѣ, которая здѣсь и безъ удобренія довольно плодородна, сѣютъ крестьяне овесъ, просо и рожь, будто бы на съѣденіе птицамъ; потомъ, взявъ соху, начинаютъ пахать, а за сохою идетъ другая лошадь съ бороною безъ погонщика и

Въ уральскомъ войскѣ дворовые люди чиновниковъ, начавшихъ хлѣбопашество, принесли съ собой систему, пріемы воздѣлыванія земли и уборки хлѣба, свойственные черноземнымъ губерніямъ, а также и орудія употребляемыя въ прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства.

Такъ, выѣзжали пахать послѣ 9 мая (послѣ Николы, по народному выраженію), употребляли плугъ, а нѣкоторые соху, запрягая въ первый двѣ и рѣдко три пары быковъ. У многихъ бороны были съ деревянными зубьями; пшеница высѣвалась мелкая и тощая. На влажной, мягкой и сильно плодородной почвѣ, при подобныхъ условіяхъ, еще можетъ быть урожай, но при малой влажности почвы, если упустить время послѣ стаянія снѣговъ и дать землѣ засохнуть, то трудно ожидать сколько нибудь порядочнаго урожая. Что же касается до сохи, то она рѣшительно не употребительна въ настоящее время, потому что едва только можетъ разцарапывать довольно сухую и твердую землю, о деревянныхъ же боронахъ и дурныхъ семянахъ—нечего и говорить. За то прежній урожай, какъ расказываютъ, былъ самый ничтожный, самъ 2, 3. Количество засѣвовъ было также очень не велико 2,3 десятины, собственно на прокормленіе семейства.

Земледѣліе медленно развивалось въ войскѣ до 20 годовъ нынѣшняго столѣтія, но съ этого времени, мало по малу, оно начинаетъ усиливаться и замѣтно улучшаться. Улучшенія начинались съ земледѣльческихъ орудій, напр. для распашки повсемѣстно сталъ употребляться плугъ или сабанъ, который смѣнилъ соху и заимствованъ былъ изъ слободы Черкассъ (близъ Сергіевска), отъ тамошнихъ переселенцевъ малороссіянъ (изъ Кіевской губерніи). У болѣе состоятельныхъ хлѣбопашцевъ завелись сѣмена пшеницы, извѣстной подъ названіемъ бѣлотурки и кубанки, заимствованныя отъ жителей по р. Иргизу (впадаетъ въ Волгу).

Съ 1831 года или, какъ его называютъ казаки, съ *холернаго года*, по ихъ же выраженію, *открылась Самара*, т. е. начался сбытъ хлѣба въ этотъ городъ.

Вывозимый уральскими казаками хлѣбъ снимался съ цѣльной, залежной земли, никогда, до того времени, нетронутой плугомъ, полный, наливной, золотистаго цвѣта, и цѣны на него въ г. Самарѣ были высокія. Казаки за пшеницу, какъ разсказываютъ, брали денегъ полныя шапки.

Эта приманка подвинула впередъ хлѣбопашество; казаки стали засѣвать въ большихъ, противъ прежняго, размѣрахъ, особенно на верхней дистан-

---

вся работа въ этомъ состоитъ.» Это напоминаетъ процесъ засѣванія киргизъ адаевскаго рода, кочующаго при устьяхъ р. Эмбы, которые употребляютъ при посѣвѣ одну матычу.

ціи, 1 и 2-мъ округахъ—въ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ для хлѣбопашества, и откуда жителямъ ѣздить на рыболовство было далеко.

Со временемъ первоначальнаго сбыта хлѣба въ Самару, совпадаетъ другое событіе, которое имѣло едвали не большее вліяніе на усиленіе хлѣбопашества: это-заселеніе смежнаго съ верхней дистанціей бузулуцкаго уѣзда переселенцами изъ разныхъ центральныхъ губерній, особенно тамбовской, курской, отчасти же, пензенской, воронежской, харьковской и смоленской. Заселеніе особенно усилилось съ 1828 года, и въ такой степени, что крестьяне начали врываться въ войсковые предѣлы, распахивать принадлежащіе казакамъ склоны Общаго Сырта, и косить сѣно. Вторженіе крестьянъ въ казачьи дачи, заставило Войсковое начальство серьозно подумать объ сохраненіи земли. Слѣдствіемъ этого и было возведеніе пріобщинскихъ форпостовъ, въ 1832 году, а именно: варшавскаго (въ честь взятія Паскевичемъ столицы Царства Польскаго), благодарнаго (въ благодарность успѣшнаго окончанія Польской кампаніи), Цесаревичева (въ честь Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя) и Царево-никольскаго.

Переселенцы бугулуцкаго уѣзда были, побольшей части, бѣдняки, люди, которымъ, при переходѣ на новое мѣсто, почти нечего было покидать на своей родинѣ. Разсчитывая на льготы и сложеніе повинностей, они шли на новыя мѣста и селились при Общемъ Сыртѣ (*). Пріученные съ дѣтства къ земледѣлію, они стали во множествѣ наниматься въ работники къ уральскимъ казакамъ, по обоюдно-выгоднымъ цѣнамъ, потому что, въ первые годы своего поселенія, не успѣвши устроиться и обзавестись собственнымъ хозяйствомъ, они рѣшительно не имѣли средствъ для пропитанія.

Съ увеличеніемъ рабочихъ рукъ, увеличилась и распашка земли, а сверхъ того, начали по немногу распространяться между казаками свѣдѣнія практической агрономіи.

Такимъ образомъ, съ 30-хъ годовъ, хлѣбопашество замѣтно начало развиваться въ войскѣ, такъ что жители верхней дистанціи, 1 и 2 округовъ почти вовсе оставили рыболовство, исключая багренья, и теперь почти исключительно занимаются хлѣбопашествомъ. Здѣсь оно, преимущественно, начало принимать большіе размѣры у чиновниковъ, хуторянъ и у казаковъ наиболѣе состоятельныхъ, исключительно посвятившихъ себя земледѣлію.

(*) Нѣкоторые изъ этихъ, и вообще переселенцевъ оренбургскаго края, спустя нѣсколько времени по миновапіи срока льготъ, едва успѣвъ обзавестись кое-какъ на новомъ пепелищѣ, переходили и переходятъ на вторыя и потомъ на третьи мѣста, какъ напр. въ послѣднее время на сыръ-дарьинскую линію, главнѣйше по тѣмъ же побужденіямъ—воспользоваться льготными правами.

*

Въ настоящее время, они, можно сказать, сроднились съ нимъ. Бросивъ рыболовныя снасти, они обзавелись плугами, быками и всѣми принадлежностями хлѣбопашества.

Кромѣ упомянутыхъ частей войска, теперь хлѣбопашество произв дится на чижинской дистанціи, въ 3 округѣ, сѣверной части средней дистанціи до ф. лбищенскаго и даже, хотя и въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, на внутренней линіи, словомъ—вездѣ, гдѣ только климатъ и почва, *въ томъ видѣ, каковы они теперь*, хотя сколько нибудь удобны для воздѣлыванія земли.

Изъ этаго краткаго историческаго очерка развитія хлѣбопашества видно, что оно далеко не составляетъ кореннаго промысла у уральскихъ казаковъ, такъ какъ рыболовство и скотоводство. Начавшись лѣтъ 70 тому назадъ, оно постепенно увеличивалось, но, собственно, не далѣе 20 или 30 лѣтъ стало усиливаться въ такой мѣрѣ, что привлекло къ себѣ часть казаковъ (болѣе $^1/_3$ войска), видящихъ въ этомъ промыслѣ единственное средство своего существованія (*).

Со стороны войсковаго управленія относительно земледѣлія было сдѣлано единственное постановленіе въ 1843 году. Этимъ постановленіемъ ог раничивалось число десятинъ подъ распашку каждаго, именно: штабъ-офицерамъ 120, оберъ-офицерамъ 80, а нижнимъ чинамъ не свыше 40 д., которое они имѣли право распахивать ежегодно. Такая пропорція была положена на 3 года, что у первыхъ составило 360 и 240, а у послѣднихъ 120 десятинъ, но съ тѣмъ, чтобы казаки, разъ избравши мѣста для своихъ пашень, на новыя болѣе не переѣзжали. Послѣднее условіе, впрочемъ, ни когда не исполнялось, точно также и ограниченіе количества было одной формальностью. Мѣстные начальники никогда не наблюдали и не дѣлали повѣрокъ, такъ что немногіе изъ хлѣбопашцевъ знали и о самомъ даже постановленіи.

При такой свободѣ, казаки, конечно, старались захватывать лучшія мѣста, и по большей части *залогъ*, что и вело за собой быстрое и безполез-

(*) По исторіи и развитію хлѣбопашества въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія я пользовался драгоцѣнными указаніями покойнаго А. Чеботарева, одного изъ уральскихъ чиновниковъ, управлявшаго статистическимъ столомъ въ войсковой канцеляріи. Онъ спеціально занимался этимъ вопросомъ и приготовлялъ къ печати довольно большую, любопытную статью подъ названіемъ «*Поѣздка по землямъ Уральскаго войска.*» въ которой предметъ исчерпанъ вполнѣ. Неожиданная смерть помѣшала окончанію этаго полезнаго труда, но нѣкоторыя частности, относящіяся къ хлѣбопашеству, вошли въ настоящее описаніе съ очень небольшими измѣненіями.

ное истощеніе земли и совершенное уничтоженіе залоговъ. Все это, соединенное съ прогрессивнымъ упадкомъ рыболовства и быстрымъ увеличеніемъ числа хлѣбопашцевъ, по мѣрѣ умноженія народонаселенія, вело за собою, какъ необходимое слѣдствіе, ощутительный недостатокъ удобной пахатной земли.

Чтобы устранить безпорядочную распашку земли и предохранить ее отъ истощенія, былъ учрежденъ въ 1858 г. комитетъ. Были и другія побудительныя и важныя причины такого учрежденія.

При разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ, полосами и участками, пашняхъ, трудно было уберечься отъ потравъ хлѣба, прогоняемыми изъ предѣловъ войска внутрь Россіи, гуртами скота. Отъ того происходили столкновенія хлѣбопашцевъ съ скотопромышленниками, влекшія за собою ссоры, драки и тяжбы, кромѣ того, состоятельные казаки, производившіе распашку въ довольно значительныхъ размѣрахъ и имѣвшіе большія средства, сравнительно съ бѣдными, не рѣдко захватывали удобныя подъ распашку мѣста, лежавшія вблизи жительства, а менѣе состоятельные принуждены бывали уѣзжать вдаль. Отъ этаго, конечно, происходила большая неуравнительность въ пользованіи пахатными угодьями.

Въ члены комитета избраны были обществомъ, опытные въ дѣлѣ хлѣбопашества и скотоводства, три чиновника (изъ отставныхъ) и три казака.

Комитетъ, по соображеніямъ своимъ, призналъ нужнымъ раздѣлить всѣ хлѣбопахатныя земли въ войскѣ на 3 участка 1) *хлѣбопахатный* 2) *запасный* и 3) *вольную полосу*, изъ которыхъ первый предназначенъ былъ исключительно для хлѣбопашества подъ распашку: штабъ-офицерамъ по 40, оберъ-офицерамъ—по 30, урядн. и казакамъ—по 20 десятинъ на каждаго, а другой, запасный, въ теченіи 10 лѣтъ долженъ былъ служить пастьбищемъ скоту. По прошествіи этого времени, положено было распашку производить снова въ запасномъ участкѣ, а бывшій хлѣбопахатный оставлять на отдыхъ. Вольная полоса заключала въ себѣ пространства, удаленныя отъ жилыхъ мѣстъ, и назначалась собственно для тѣхъ, кто желалъ производить запашку земли въ большихъ размѣрахъ. Тамъ не полагалось никакой нормы и всякій могъ распахивать столько, сколько могъ. Постановленія комитета были введены въ дѣйствіе въ 1859 г., вскорѣ опытъ показалъ полную несостоятельность этихъ учрежденій, ибо они, съ одной стороны, повели за собой обременительнѣйшее стѣсненіе для бѣдныхъ хлѣбопашцевъ, ограниченіемъ числа десятинъ въ хлѣбопахатномъ участкѣ и назначеніемъ для распашки мѣстъ болѣе отдаленныхъ и худшихъ по качеству, противъ находящихся вблизи самыхъ жительствъ, а съ другой—дали широкій просторъ людямъ богатымъ къ неумѣренной распашкѣ въ такъ называемой вольной полосѣ. Вслѣдствіе

новыхъ затѣмъ соображеній войсковой канцеляріи, раздѣленіе земель на полосы, весною 1862 г., отмѣнено и положено распахивать именно то число десятинъ, какое будетъ показано ниже.

Существующія положенія заключаются въ слѣдующемъ:

a) Для ежегодной распашки служащимъ и отставнымъ чинамъ полагается: штабъ-офицеру - 50, оберъ-офицеру—35, уряднику и казаку по 25 и малолѣткамъ, несущимъ повинности, по 10-ти дес. каждому, b) правомъ полной распашки пользуются еще вдовы до совершеннолѣтія сыновей и выхода въ замужество дочерей, по чинамъ умершихъ мужей с) малолѣтнія дѣти муж. пола, не платящія повинностей, при жизни отца, паевъ не получаютъ, d) бездѣтныя вдовы, и вдовы, по выходѣ дѣтей въ совершеннолѣтіе и замужъ, получаютъ половинную часть, смотря по чину мужа. е) круглыя сироты получаютъ въ каждомъ семействѣ, всѣ вмѣстѣ, полный отцовскій пай до совершеннолѣтія, f) священно и церковно-служителямъ, какъ состоящимъ на службѣ, такъ и уволеннымъ, полагаются: протоіерею 50, священнику и діакону—35, дьячкамъ, пономарямъ и церковно служителямъ, имѣющимъ болѣе 18 лѣтъ отъ роду,—по 25 дес. (этимъ правомъ пользуются не только войсковаго сословія священно и церковно-служители, но и иногородные, состоящіе на службѣ въ войскѣ, во все время исполненія оной). Магометанскаго духовнаго войсковаго сословія дается: ахану—35, прочимъ духовнымъ лицамъ по 25-ти д. вдовы и сироты духовныхъ лицъ войсковаго сословія пользуются паями мужей своихъ по положенію о вдовахъ войсковаго сословія; вдовы священниковъ не войсковаго сословія, права на распашку не имѣютъ (*), g) жены или семейства чиновниковъ и казаковъ, выкомандированныхъ на службу, имѣютъ право распахивать число десятинъ по званію мужей или отцовъ.

Распашка земли производится слѣдующимъ образомъ: въ 1-й годъ всякій казакъ распахиваетъ опредѣленное количество десятинъ, гдѣ признаетъ удобнымъ: во второй и прочіе годы онъ имѣетъ право распахивать ежегодно материковой земли, или т. назыв. залогу, или давней залежи только $^1/_2$ часть, другую же $^1/_2$ долженъ поднимать изъ числа распаханной въ предъидущемъ году, не выходя вообще изъ назначеннаго количества. (Неисполненіе этаго правила подвергаетъ виновнаго штрафу по 20 р. с. за каждую излишне распаханную десятину, какъ материковой такъ и прошлогодней земли).

Если одновременно одну и туже землю пожелаетъ распахивать нѣскольь-

---

(*) При многоженствѣ магометанъ, всѣ жены считаются за одну и всѣ дѣти за одно семейство.

во лицъ, тогда дается всѣмъ имъ, при мѣстномъ начальникѣ, жеребій, или же предоставляется раздѣлить ее по ровному количеству.

При занятіи хлѣбопашцами мѣстъ подъ посѣвъ хлѣба, мѣстный начальникъ обязанъ наблюдать, чтобы бѣдныя семейства и, вообще, сироты, получали самые ближайшіе къ станицамъ участки, а если таковыя отдалены отъ жительствъ, то покрайней мѣрѣ представлять имъ, для удобствъ, поля, ближайшія къ водѣ.

Передача участковъ полныхъ, или по частямъ, лицамъ, хотя бы и войсковаго сословія, строго воспрещены, за исключеніемъ самаго близкаго родства: отъ отца къ сыну и обратно и отъ брата къ брату, и то не иначе, какъ съ вѣдѣнія войсковой канцеляріи.

Исключеніе изъ этаго правила допускается полнымъ присутствіемъ войсковой канцеляріи, въ чрезвычайныхъ случаяхъ: а) крайней бѣдности вдовъ и сиротъ b) увѣчья и дряхлости, при бѣдности лицъ мужескаго пола.

Виновные въ передачѣ и тотъ кто принялъ, платятъ по 20 р. с. за десятину, которые поступаютъ въ благотворительный капиталъ.

Распашка опекуномъ въ пользу сиротъ дозволяется подъ общимъ контролемъ по опекунскимъ дѣламъ.

Строжайше запрещено: 1) отдавать подъ распашку землю иногороднымъ лицамъ 2) входить съ ними въ какія либо сдѣлки о засѣвѣ на войсковой землѣ хлѣба съ половины 3) имѣющимъ по Сырту распашки, продавать иногороднымъ лицамъ хлѣбъ на корню, или сваживать оный для складки въ скирды и копны за войсковые предѣлы. Виновные въ нарушеніи этого, кромѣ личной отвѣтственности по суду, платятъ съ десятины по 30 р. с. въ благотворительный капиталъ.

Бѣдные хлѣбопашцы распахиваютъ не болѣе половиннаго, противу положеннаго имъ, числа десятинъ, или даже менѣе, и потому могутъ каждый годъ распахивать землю изъ залога или старыхъ залежей, но при этомъ обязываются соблюдать правило, чтобы каждогодняя распашка такой земли не превышала, по званію всякаго, $1/3$ части положеннаго количества десятинъ.

Поднятая земля какимъ либо лицомъ принадлежитъ ему, пока онъ ее будетъ распахивать; когда же распашку прекратитъ, то, чрезъ годъ, земля поступаетъ въ общее пользованіе.

При пашняхъ, какъ необходимыя строенія, такъ и хутора частныхъ лицъ, устраиваются съ разрѣшенія войсковой канцеляріи. Если занятое подъ строенія мѣсто понадобится, впослѣдствіи, для общественныхъ потребностей, то владѣлецъ обязывается уничтожить или перенести хуторъ на другое мѣсто, получая за то вознагражденіе отъ войска на общихъ основаніяхъ.

Казаки илецкой и сакмарской станицъ руководствуются тѣми же правилами.

Казаки ново-илецкой дистанціи имѣютъ хлѣбопашество въ каждомъ форпостѣ отдѣльно, такъ какъ поземельныя угодья ихъ разграничены одинъ отъ другаго. При распашкѣ, вся земля, принадлежащая форпосту, дѣлится на разряды, по доброкачественности, и каждый разрядъ на извѣстное число паевъ. Паи распредѣляются между жителями по жеребью.

Разсмотримъ теперь условія, при которыхъ хлѣбопашество производится въ войскѣ въ различныхъ мѣстностяхъ.

Въ сакмарской и илецкой станицахъ, на верхней дистанціи и въ 1 округѣ, равнины или почти всѣ распахиваются, или оставляются въ залежахъ.

Почва на равнинахъ и низменностяхъ глубиною отъ 5 до 8 вершковъ. Прибрежья рѣкъ и ростошей на болѣе или менѣе далекое пространство имѣютъ почву глинистую, съ мелкой галькой, или же глинисто-песчаную, съ малой примѣсью чернозема, глубиною не болѣе 2 и 3 вершковъ, такъ что совершенно неудобны для хлѣбопашества, но единственно годны подъ пастбища. Такимъ образомъ, холмы совершенно неудобны для хлѣбопашества, склоны ихъ малоудобны и только однѣ равнины и лопатины удобны.

Залежи оставлялись казаками обыкновенно послѣ двухъ и рѣдко трехъ запахиваній, лѣтъ на 10—15 для отдыха. На этихъ залежахъ, въ первые 2 или 3 года, ростетъ полынь, бобовникъ, молочай и дурнига (колючая трава съ листьями), потомъ, до 5 и 7 лѣтъ,—чагиръ и разнотравье, далѣе. начинаетъ показываться ковыльная щетка, сначала на цѣлизнахъ (огрѣхахъ) и комьяхъ дурно распаханной и пробороненной земли, наконецъ, чрезъ 8, 9 и 10 лѣтъ, покрывается густымъ ковылемъ,—что служитъ вѣрнымъ признакомъ того, что земля вновь окрѣпла и можетъ быть опять хлѣбородною. Впрочемъ, встрѣчаются залежи 6-ти 5-ти и даже 4-хъ лѣтніе, на которыхъ росла уже ковыльная щетка. Но мѣстъ такихъ немного,—только по низменнымъ лопатинамъ. (По такимъ лопатинамъ, на залежахъ, бываетъ обыкновенно ржаникъ). За то, въ противуположность этому, есть 12 и 15 лѣтнія залежи, на которыхъ, между разнотравьемъ, плохо ростетъ ковыль. Такія мѣста встрѣчаются иногда, и по большеіі части, по возвышеннымъ склонамъ холмовъ, гдѣ является совершенный недостатокъ влаги. Залежей, удобныхъ для сѣнокошенія, нигдѣ не встрѣчается.

Трудно опредѣлять точнымъ образомъ среднюю степень урожая. Полагаться въ этомъ случаѣ на слова казаковъ нельзя, потому что они всячески стараются уменьшить его и представить въ худшемъ видѣ. Къ этому, вѣроятно, пріучили ихъ частые споры за землю и угодья съ киргизами башкирской орды, башкирами и крестьянами сосѣднихъ уѣздовъ. Притомъ,

смотря недовѣрчиво и непріязненно на всѣ нововведенія, хотя бы тѣ вели и къ улучшеніямъ, они стараются скрывать истину, или извращаютъ ее. Впрочемъ, можно приблизительно, все таки, опредѣлить степень средняго урожая. Если принять, что на десятину (40 с. шир. и 80 с. длины) высѣвается 8 пуд., что сборъ высшій бываетъ 100, а низшій 30, то средній будетъ—65 пуд. Слѣдовательно, урожай на верхней дистанціи и въ 1 округѣ, обыкновенно, около самъ 8. Конечно, бываютъ урожаи и менѣе 30 пуд.—25 и 20, но (*) за то случаются и выше 100,—именно 110, 120 пуд. Точно также рѣдко случается вовсе не собрать сѣмянъ, или взять 150 пуд. съ десятины. Вообще же, степень урожая зависитъ болѣе отъ обилія и своевременности дождей.

Какъ обильные, такъ и самые скудные урожаи проявляются исключеніями. При этомъ надо принять въ соображеніе еще и то, что съ залогу—перелогу снимается гораздо болѣе, нежели съ залежей или съ земли, распаханной въ третій разъ. На послѣдней сильно перерождаются сѣмена, зерно мельчаетъ, дѣлается тоще, и урожай бываетъ менѣе, нежели въ первые два засѣва. На четвертый годъ сряду, на одномъ и томъ же мѣстѣ, здѣсь никогда не сѣютъ, потому что урожай рѣшительно уже плохъ,—выростаетъ одна почти просянка. Это зависитъ отъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плодородный слой весьма не глубокъ, такъ что, вспахавъ землю два и три раза, онъ весьма истощается, въ другихъ же мѣстахъ, особенно въ лощинахъ, хотя этотъ слой и глубже, но, по устройству здѣшнихъ плуговъ, свѣжія его части не захватываются.

Впрочемъ, земля, въ теперешнемъ ея состояніи, можетъ здѣсь родить и болѣе 3-хъ хлѣбовъ, но при слѣдующихъ условіяхъ: 1) на мѣстахъ, гдѣ не глубокъ плодородный слой, на 4-й, 5-й, и 6-й года можно посѣять овесъ или рожь, которые, при благопріятныхъ атмосферическихъ обстоятельствахъ, могутъ дать хорошій урожай. Но рожь не сѣютъ потому, что время посѣва озими въ этомъ краѣ—августъ мѣсяцъ, т. е. страдная пора для уборки пшеницы и сѣна; овесъ же не разсчетъ засѣвать, по той причинѣ, что цѣна на него (30—60 к. пудъ) ниже, чѣмъ на пшеницу (35—85 пудъ), а уборка, т. е. цѣнность распашки и жнитво, почти таже, что и пшеницы,

---

(*) Въ 1859 году, близь города Уральска и выше его, былъ такой урожай. Съ десятины собирали 20, 30 и 40 пуд. Въ томъ же году, въ 3 округѣ, урожай былъ гораздо лучше: мѣстное повѣрье говоритъ, что самые тяжелые годы бываютъ високосные. Они сопровождаются всегда или холерой, или неурожаемъ. Къ этому, вѣроятно, подали поводъ тѣ изъ високосныхъ годовъ, которые дѣйствительно были очень тяжелы для народа, а именно: 1828, 1832, 1848, 1852 и 1856-й.

лю, иногда, въ 3-й разъ. Послѣ чего оставляли землю отдыхать уже отъ 7—10 лѣтъ. Сряду не сѣяли 2 и тѣмъ болѣе 3 хлѣба, потому что земля *не поднимаетъ*, по словамъ казаковъ.

Это, конечно, справедливо, но относительно только тѣхъ мѣстъ, гдѣ плодородный слой мелокъ, напр. вершка 3—4; тамъ, дѣйствительно, земля малосильна; но гдѣ этотъ слой глубже, тамъ слѣдовало бы засѣвать на 2-й годъ пшеницу, а на 3-й овесъ.

Вообще же, хлѣбопашество не составляетъ здѣсь исключительнаго промысла, какъ на верхней дистанціи въ 1 и 2 округахъ. Жители 3-го округа участвуютъ, по большей части, во всѣхъ рыболовствахъ, кромѣ аханнаго, и, кромѣ того, ведутъ въ небольшихъ размѣрахъ скотоводство.

На внутренней линіи хлѣбопашество производится въ форп. сламихиномъ, таловомъ, вербовскомъ и глиненскомъ, но въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ—по берегамъ рѣкъ или ростошей, гдѣ земля является болѣе производительною. Количество распахиваемыхъ десятинъ рѣдко превышаетъ 500.

О количествѣ засѣваемаго хлѣба въ войскѣ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Отсюда получатся такіе выводы:

1) Въ теченіи 10 лѣтъ (1849—1859) распахивалось, среднимъ числомъ, 32,481 дес.; изъ нихъ приходится на сѣверную полосу около 27,480, на среднюю до 5 т. и на южную не болѣе 20 десятинъ.

2) Посѣвы увеличивались въ каждые 3 года, среднимъ числомъ, на 5,063 четверти, такъ что, въ теченіи первыхъ 14 лѣтъ, посѣвъ увеличился почти въ 3 раза, а во вторые 14 лѣтъ болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза, т. е., въ теченіи 28 лѣтъ, болѣе чѣмъ въ $4^1/_2$ раза.

3) Сборъ хлѣба и средній урожай увеличивался постоянно, въ теченіи 13 лѣтъ (съ 1825 по 1848); въ трехлѣтіе же 1848—1850 онъ уменьшился, но съ 1851 года сталъ опять увеличиваться до 1859 г. Слѣдующее за тѣмъ 3-хъ лѣтіе 1859—1861, урожай понизился до самъ 4, но въ 1862 г. сборъ хлѣба снова былъ обильный. Такимъ образомъ, неурожайные годы приходятся почти черезъ 12 лѣтъ, именно въ 1835, въ 1848 и 1860.

4) Годовая пропорція на душу, за вычетомъ сѣмянъ, оставляемыхъ на посѣвъ къ будущему году, вообще, весьма незначительна. Въ нѣкоторые годы, какъ напр. въ 1838, въ послѣдующихъ за нимъ трехъ годахъ и въ 1860 г. она достигаетъ наименьшаго предѣла, т. е. недостаточнаго для годоваго продовольствія человѣка. Вообще же, за послѣднее 14—лѣтіе пропорція приходится по 3 чет. въ годъ на душу мужескаго и женскаго пола. Это обстоятельство показываетъ, что, несмотря на незначительность хлѣбопашества въ войскѣ, сборъ хлѣба, вообще, достаточенъ для прокормленія

(Къ стр. 252).

Года.	Числа [illegible]о- хатных[illegible] ти[illegible]	Среднее изъ 3-хъ лѣтъ.	Числу жителей обоего пола войсковаго сословія	Годовая пропорція на душу мужескаго и женскаго пола.		
				Четв.	Мѣръ.	Гарнц.
1835	о.		—	—	—	—
1836	н	4²/₃	—	—	—	—
1837			—	—	—	—
1838	а		51,134	—	7	2⁴/₈
1839	з	5	54,642	—	7	6
1840			55,299	1	6	4¹/₆
1841	а		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

войсковыхъ жителей, такъ что, казалось бы, можно было обойтись безъ покупки хлѣба изъ другихъ мѣстъ. Но на это существуетъ два весьма важныя опровerженія: во первыхъ, наибольшіе урожаи бываютъ въ сакмарской, илецкой станицахъ, пріобщинскихъ селеніяхъ и подъ Уральскомъ, т. е. вообще, въ сѣверной части войска, гдѣ сбытъ хлѣба въ Самару и въ сосѣдніе приволжскіе пункты, также какъ и мѣна его съ киргизами на скотъ, производится на мѣстѣ, что несравненно удобнѣе для хлѣбопашцевъ, чѣмъ привозъ его на продажу въ Уральскъ, калмыковскую крѣпость, внутреннюю линію и Гурьевъ, т. е. именно въ тѣ части войска, гдѣ хлѣба, или вовсе не засѣваютъ, или засѣваютъ въ весьма недостаточномъ количествѣ, во вторыхъ—для нуждающихся жителей несравненно выгоднѣе покупать его также на мѣстѣ, куда онъ привозится изъ оренбургской, самарской, саратовской и астраханской, губерній въ значительномъ количествѣ, слѣдовательно бываетъ гораздо дешевле мѣстнаго.—Все недостающее число хлѣба, пріобрѣтаемое войсковыми жителями покупкою, простирается до 67 т. четвертей.

Изъ таблицы хлѣбопашества по дистанціямъ (см. приложеніе XLIII), видно, что наиболѣе хлѣбородныя мѣстности въ войскѣ: сакмарская и илецкая станицы, 1-й и 2-й округа, а наименѣе хлѣбородныя: 3-й округъ, средняя дистанція и внутренняя линія. Въ гурьевской и нижней дистанціи, по непроизводительности почвы, хлѣбопашества нѣтъ. Если сдѣлаемъ средній выводъ за всѣ годы, помѣщенные въ таблицѣ, т. е. 1853—1858 и съ 1860—1861, получимъ слѣдующій разсчетъ:

Слѣдовательно, ежегодно въ войскѣ продается 88,901 и, взамѣнъ того, покупается до 67,083 четвертей хлѣба, что даетъ излишекъ слишкомъ до 20 т. четвертей.

Въ войскѣ засѣвается, преимущественно, пшеница, овесъ и ячмень; но рожь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вовсе не сѣется (напр. въ башкирскомъ отдѣленіи, средней дистанціи и 3 округѣ), въ другихъ же сѣется въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Отношенія между количествами посѣва этихъ породъ хлѣба опредѣляются (смотри приложеніе XLIV) цифрами:

пшеница —	овесъ и ячмень —	рожь
77 :	23 :	0,8.

Въ общей суммѣ годичнаго посѣва	яровымъ хлѣбамъ принадлежитъ.	42,200	четвертей.
	озимымъ — только . . .	200	

Для обезпеченія жителей во время неурожайныхъ и голодныхъ годовъ, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ 7 августа 1823 года велѣно было открыть 4 запасныхъ хлѣбныхъ магазина въ войскѣ,

Для ковыльнаго сѣнокошенія число рабочихъ не опредѣляется и зависитъ отъ усмотрѣнія каждаго.

Передача правъ на ковыльное сѣнокошеніе или пользованіе имъ иногородными, подобно прочимъ кореннымъ правиламъ пользованія войсковыми угодьями, строго воспрещено. Чаще всего злоупотребленіе по этому бываетъ на границѣ съ самарской губерніей, а потому мѣстные начальники обязаны имѣть бдительный надзоръ, чтобы крестьяне не косили подъ именемъ казаковъ. Виновные въ нарушеніи этихъ правилъ, подвергаются штрафу, съ каждаго воза по 5 р. въ пользу благотворительнаго капитала; а иногородные, кромѣ того, еще и препровождаются къ мѣстному своему начальству, для взысканія съ нихъ по закону.

Второе сѣнокошеніе извѣстно подъ названіемъ *обволечнаго*. Назначеніе дня его и оповѣщеніе дѣлается также, какъ въ первомъ случаѣ. Оно производится по всѣмъ мѣстамъ, не входящимъ ни въ *ковыльное* ни въ *общее валовое* сѣнокошеніе, на немъ полагается имѣть рабочихъ изъ иногородныхъ и киргизовъ, первые 6 дней, въ слѣдующемъ количествѣ: штабъ-офицерамъ по 10, оберъ-офицерамъ, священникамъ и діаконамъ по 6, урядникамъ и казакамъ по 3, отставнымъ казакамъ и малолѣткамъ по 2. По истеченіи 6 дней, число рабочихъ не ограничивается.

Третье сѣнокошеніе, называемое *валовымъ,* производится по созрѣваніи луговыхъ травъ, на протяженіи р. Урала отъ илецкихъ дачъ до кожехаровской реданки и по рр. Деркулу и Иртеку. Число рабочихъ опредѣляется, какъ и при обволькѣ, съ тою разницею, что допускается только послѣ 3 дней, въ продолженіи коихъ казаки должны косить лично, оберъофицеръ только съ двумя, штабъ-офицеръ съ 3-мя рабочими. Впрочемъ, послѣднее правило о 3-хъ дняхъ, въ урожайные годы отмѣняется. Больной казакъ, по освидѣтельствованіи, получаетъ билетъ на рабочаго (*).

Тѣ лица войсковаго сословія, которыя производятъ сѣнокошеніе на вну-

---

гиной, Каменки, Андреевой, Казачей, двухъ Широкихъ, Гремячей, Лариной, Бѣлой, Маркичевой, Гаврилиной, Фокиной, Ташлы, Ташокли, Татарской, Чапуриной, Маркичевой, Мелькѣевой, Грязнушки, Фофановой, Утербаго, Балыктѣ, по разливамъ и качкарамъ между Лариной и Гремячей и Щаповскому Ильменю. Всѣ эти мѣста оставляются до такъ называемаго *обвольки*, также и всѣ большія лопатины, которыя будутъ заповѣданы и отнесены къ обволечному сѣнокошенію. Лопатинъ опредѣлить нельзя заранѣе, ибо урожай травъ на нихъ зависитъ, каждый годъ, отъ болѣе или менѣе снѣжной зимы и другихъ условій.

(*) О началѣ сѣнокошенія по лѣвую сторону р. Урала, см. въ прилож, XVI и XXVIII.

(Къ стр. 256).

			Обручниковъ.		Рѣщиковъ.			У нихъ работниковъ.			Изъ нихъ принадлежитъ къ войсковому сословію								
	Работниковъ.	Работниковъ.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Всего Мастеровъ.	Всего Работниковъ.	Въ томъ числѣ ученик.	Итого.	Мясниковъ.	Портныхъ.	Печниковъ.	Извощиковъ.	Сапожниковъ.	Сѣдельщиковъ.	Кузнецовъ.	Переплетчиковъ.	Итого.
'	2	»	»	»	»	»	831	329	29	1,160	63	2	2	94	4	9	3	»	176
1	1	»	»	»	»	»	848	374	42	1,222	44	2	2	90	4	9	3	»	154
1	»	7	15	8	2	3	802	536	138	1,338	50	2	2	109	4	8	3	5	283
За 3-х	1	2	5	3	1	1	827	413	70	1,240	52	2	2	98	4	9	3	2	204

...... въ строгомъ наблюденіи за исполненіемъ сихъ правилъ, всѣмъ ...ковымъ жителямъ вмѣняется въ обязанность исполнять установленныя ...ила по сѣнокошенію, слѣдить за исполненіемъ ихъ со стороны другихъ ...ковыхъ лицъ и о виновныхъ въ нарушеніи ихъ немедленно заявлять ...стному начальству.

ренней сторонѣ, могутъ нанимать въ косцы киргизовъ по положенію; на зауральской—рабочіе должны быть у казаковъ изъ крестьянъ русскихъ губерній, киргизовъ же допускается имѣть только по прошествіи 10 рабочихъ дней, кромѣ праздниковъ, со дня начала сѣнокошенія.

Когда казакъ будетъ находиться въ работникахъ на сѣнокосѣ, то хозяинъ его другихъ рабочихъ ни подъ какимъ предлогомъ имѣть недолженъ. Въ противномъ случаѣ, виновный платитъ штрафъ по 10 руб. въ день на каждаго лишняго человѣка, въ пользу благотворительнаго капитала.

Зауральскимъ киргизамъ, во время валоваго сѣнокошенія, полагается свободно косить травы, находящіяся по черту передовыхъ постовъ, начиная отъ илецкихъ дачъ до кочаннаго пикета, почему канцелярія заблаговременно отводитъ имъ покосныя мѣста и командируетъ офицера для указанія ихъ.

Отъ кочаннаго пикета до Гурьева покосныя мѣста, по распоряженію канцеляріи, отводятся начальникомъ дистанціи передъ валовымъ сѣнокосомъ. Послѣднимъ вмѣняется въ обязанность отводить такія мѣста, въ которыхъ войсковые обыватели не будутъ нуждаться, и наблюдать, чтобы симъ послѣднимъ могло достаточно оставаться травъ для собственнаго покоса, на прокормленіе служебныхъ лошадей и прочаго своего скота. Отводы эти дѣлаются при попечителяхъ прилинейныхъ киргизовъ и мѣстныхъ старшинахъ или депутатахъ, а со стороны войсковыхъ жителей должны находиться при семъ понятые, въ числѣ 10-ти человѣкъ. Отводы обозначаются явственными знаками.

Съ 1862 года приступлено къ отводу постоянныхъ покосовъ для киргизовъ. Они опредѣлены и нанесены на планъ. По обсужденіи мѣры этой пограничной коммисіею и по утвержденіи г. губернаторомъ, она примется за постоянное руководство.

По истеченіи 20 дней отъ начала валоваго сѣнокошенія, киргизамъ разрѣшается косить траву нетолько въ своихъ отводахъ, но и по всѣмъ луговымъ мѣстамъ, исключая лѣсовъ и самаго берега Урала, дабы киргизы немогли истреблять молодыхъ побѣговъ, а въ Уралѣ—испугать на ятовныхъ мѣстахъ рыбу.—По утвержденіи киргизамъ постоянныхъ отводовъ, право совмѣстнаго сѣнокоса, послѣ 20 дней, будетъ уничтожено.

За исключеніемъ дистаночныхъ, мѣстныхъ и другихъ начальниковъ, а также посылаемыхъ нарочно для того ревизоровъ, обязанность которыхъ заключается въ строгомъ наблюденіи за исполненіемъ сихъ правилъ, всѣмъ войсковымъ жителямъ вмѣняется въ обязанность исполнять установленныя правила по сѣнокошенію, слѣдить за исполненіемъ ихъ со стороны другихъ войсковыхъ лицъ и о виновныхъ въ нарушеніи ихъ немедленно заявлять мѣстному начальству.

Въ тѣхъ луговыхъ мѣстахъ, гдѣ произростаетъ лѣсъ, покосъ травъ производится подъ наблюденіемъ полѣсовщиковъ,

Такъ какъ на нижне-уральской линіи и внутри уральской дистанціи почти ежегодно появляется въ безчисленномъ множествѣ саранча, истребляющая луговыя травы, то, въ видахъ отвращенія этого бѣдствія, при первомъ появленіи саранчи, предоставляется дистаночнымъ начальникамъ дозволять, въ подобныхъ случаяхъ, производить *валовое* сѣнокошеніе во всякое время, безъ ограниченія, и доносить объ этомъ войсковой канцеляріи.

Во избѣжаніе потравы луговыхъ травъ возчиками, проѣзжающими во множествѣ на г. Оренбургъ, Самару, Бузулукъ и Сызранъ, постановляется, чтобы они, до наступленія сѣнокоса, для покормки скота останавливались въ степныхъ мѣстахъ, въ удаленіи отъ луговъ, а мѣстные начальники, по соглашеніи съ жителями, отводятъ имъ мѣста, гдѣ постоянно должны останавливаться извощики, обозначивъ ихъ вехами или бороздами. Всякое нарушеніе этого постановленія извощиками, подвергаетъ ихъ взысканію по 50 коп. сер. за каждую квадратную сажень потравленнаго мѣста, въ пользу благотворительнаго капитала.

Покосъ травъ въ илецкой дистанціи производится также и одновременно съ валовымъ сѣнокосомъ въ войскѣ. Впрочемъ, начальнику станицы предоставлено право назначить день сѣнокоса и не вмѣстѣ съ войскомъ, если онъ, по обстоятельствамъ и по соглашеніи съ жителями станицы, признаетъ то необходимымъ.

Въ новоилецкихъ форпостахъ сѣнокошеніе производится въ нарѣзанныхъ каждому изъ нихъ участкахъ, посредствомъ раздѣла ихъ на паи, которыхъ полагается: оберъ-офицеру по 3, уряднику—$1\frac{1}{2}$, казакамъ служащимъ и отставнымъ по 1, малолѣткамъ—$\frac{1}{2}$. Вдовы, имѣющія малолѣтнихъ дѣтей, получаютъ казачьи паи, а бездѣтнымъ вдовамъ и сиротамъ участіе въ сѣнокосѣ опредѣляется по особому мірскому отводу небольшихъ участковъ въ покосныхъ мѣстахъ.

Урожай или неурожай травъ, въ особенности луговыхъ, находится въ постоянной зависимости отъ разливовъ Урала: чѣмъ сильнѣе водополье, тѣмъ болѣе мѣстъ захватываетъ вода, дальше въ нихъ держится, сильнѣе напитываетъ почву и дѣлаетъ ее производительнѣе. Обратныя послѣдствія бываютъ при малыхъ весеннихъ разливахъ. Вотъ почему въ одинъ годъ луговыхъ участковъ бываетъ болѣе, въ другой менѣе, и тѣ ростоши и лопатины, которыя видишь покрытыми густой травой, на слѣдующій годъ представляются оголенными равнинами.

О количествѣ добываемаго сѣна, можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

О числѣ накашиваемаго сѣна въ различныхъ частяхъ войска получимъ понятіе изъ слѣдующихъ цифръ, взятыхъ за 1858 годъ.

1) Сакмарская станица до 2,810 стоговъ (въ 100 пуд.)

слена къ войсковому капиталу: 1) потому что въ указѣ 1803 г. говорится только о рыбныхъ, но не о тюленьихъ промыслахъ, 2) сборъ этотъ весьма незначителенъ (въ 1825 г. взято пошлины 828 р. 83½ к., въ въ 1826—101 р. 45 к., въ

[illegible] можно судить по слѣ[illegible]
О числѣ [illegible] въ различныхъ частяхъ [illegible]
[illegible] вывезть въ 1538 годъ.

Сакмарская станица до	2,810	стоговъ	(въ 100 пуд)	
Илецкая станица	—	9,665	—	—
Верхняя дистанція	—	8,312	—	—
1-й Округъ »	—	17,933	—	—
2-й — »	—	2,500	—	—
3-й — »	—	4.368	—	—
г. Уральскъ »	—	6,996	—	—
Чижинская дистанція	—	1,543	—	—
Средняя дистанція	—	21,053	—	—
Нижняя дистанція	—	6,371	—	—.
Гурьевская дистанція	—	600	—	—
Внутренняя линія	—	8,275	—	—
Башкирское отдѣленіе	—	8,932	—	—

д) Мелкіе промыслы.

леній бой. Къ числу морскихъ промысловъ принадлежитъ бой тю- островахъ и шалыгахъ, близь береговъ войсковыхъ владѣній; этотъ ъ никогда не развивался въ войскѣ значительно, вслѣдствіе нало- а него въ пользу казны довольно высокой пошлины (*) и нѣс-

---

прѣля 1831 г. войсковая канцелярія вошла съ представленіемъ къ орен- военному губернатору графу Сухтелену объ исходатайствованіи снятія латимой въ казну съ каждаго пуда добытаго тюленя и тюленьяго жира .), и обращеніи этой пошлины въ войсковой капиталъ. Наложеніе пошли- цено мнѣніемъ правительствующаго сената 27 февраля 1822 г., на осно- чайше утвержденныхъ правилъ 17 іюля 1805 года о предоставленіи это- а въ вольное и открытое для всѣхъ желающихъ употребленіе. ая канцелярія основывала свое прошеніе на силѣ указовъ 26 декабря іунктъ 9) объ образованіи Уральскаго войска и 27 августа 1802 г. объ изъ владѣнія частныхъ лицъ рыбныхъ ловель по Каспійскому морю, гдѣ гѣ сказано: изъ сего правила исключаются рыбные промыслы, силою і войску Уральскому присвоенные, кои и должны остаться въ прежнемъ еніи.

шеніи съ министромъ финансовъ, дежурный генералъ графъ Клейнмихель графа Сухтелена (18 мая 1832 г.), что пошлина не можетъ бы причи- ойсковому капиталу: 1) потому что въ указѣ 1803 г. говорится только , но не о тюленьихъ промыслахъ, 2) сборъ этотъ весьма незначителенъ г. взято пошлины 828 р. 83½ к., въ въ 1826—101 р. 45 к., въ

колько разъ даже совершенно прекращался: Такъ, въ промежутокъ 1829—1843 тюленьяго боя вовсе не происходило, по неимѣнію желающихъ. Съ 1843 по 1848 составлялись промышленныя артели; желающіе въ немъ участвовать вносили положенную сумму на расходы и добычу дѣлили между собой уравнительно. Бой начинался съ 20 сентября и продолжался до покрытія моря льдомъ. Вообще, ходъ промысла былъ успѣшенъ: такъ что наприм. въ 1846 г., если бы лица, участвовавшія въ боѣ не лишились значительной части добычи во время бывшей въ морѣ бури, то получили бы, сравнительно съ расходами, хорошую прибыль. Въ 1847 г. въ артели участвовало, со взносомъ по 3 р. с. за пай:

Войсковыхъ	чиновниковъ и казаковъ	217 челов.	*При нихъ:*
рабочихъ	казаковъ	18 —	Судовъ . . . 2
	дворовыхъ людей . .	1 —	
	киргизовъ.	4 —	Лодокъ . . . 6

Тюленя было добыто 2,840 штукъ вѣсомъ въ 3,806 п. 10 ф., всего на 2,295 р. $10^{1}/_{2}$ к. с. (8,032 р. 86 к. асс.). Кромѣ того, внесено въ компанію за 546 паевъ — 5,418 р. с., что составляетъ въ приходѣ суммы 13,450 — 86 к. ассиг. — Изъ нея употреблено въ расходъ 5,311 р. $40^{1}/_{2}$ к., а оставшіяся затѣмъ деньги — 8,139 р. $40^{1}/_{2}$ к. ас. раздѣлены были на 548 паевъ (въ томъ числѣ 32 пая, положенныхъ собственно чиновникамъ, находившимся при боѣ тюленей, за труды), такъ что на каждаго участника пришлось по 14 р. 85 к. асс. чистаго барыша.

Съ 1848 года тюленій бой былъ отмѣненъ, въ видѣ опыта, вслѣдствіе начавшихся со стороны казаковъ жалобъ, что онъ вредитъ рыболовству, мѣшая входу рыбы въ Уралъ. Это запрещеніе продолжалось въ теченіи 10 лѣтъ, но съ 1858 года войско, въ видахъ увеличенія войсковаго общественнаго капитала, по общему приговору, признало полезнымъ возобновить въ морѣ бой тюленя въ войсковыхъ морскихъ владѣніяхъ и доходы отъ него обращать въ войсковой капиталъ, въ возвратъ расходовъ, производимыхъ изъ него на построеніе охранительныхъ судовъ и лодокъ.

1827–791 р. всего же за 3 года 1721 р. $28^{1}/_{2}$ к., а въ 1828 и 1829 году пошлины ни съ кого небыло собрано нисколько), 3) это можетъ послужить поводомъ къ ущербу приносимаго казнѣ дохода отъ тюленьяго лова, такъ какъ подъ именемъ казаковъ могутъ заниматься промысломъ и другіе промышленники, отъ чего легко могутъ вкрасться и разныя злоупотребленія, кои отвратить будетъ крайне затруднительно.

Бой начинается, по распоряженію канцеляріи, въ первыхъ числахъ сентября и продолжается, какъ уже сказано, до того времени, пока не прекратится къ тому возможность, т. е. до покрытія морскаго прибрежья льдомъ. Онъ производится *наемными*, по распоряженію начальника Гурьева-городка: 1 *забойщикомъ* и 7 челов. *бойцевъ*, которымъ вмѣняется въ обязанность имѣть всѣ необходимыя при этомъ промыслѣ принадлежности, какъ то: бахилы (большіе кожанные сапоги), такіе же шаравары и проч. Бой производится на Большомъ и Маломъ пешныхъ островахъ и близь лежащихъ шалыгахъ. Кромѣ того, тщательно осматриваютъ Камынинъ, Вестовую и Шутову—шалыгу, гдѣ тюлень иногда ложится. Набитый тюлень, соображаясь съ цѣнами, или прямо везется съ мѣста боя въ Астрахань, или же продается въ Гурьевѣ и Уральскѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, передъ отправленіемъ тюлень долженъ быть очищенъ въ Гурьевѣ пошлиною въ пользу казны, черезъ существующую тамъ таможенную заставу.

Передъ началомъ боя войсковая канцелярія отпускаетъ начальнику Гурьева—городка до 1,000 р. с. на необходимые расходы: на выдачу задатка тюленьщикамъ, покупку нужныхъ припасовъ и на случай отправки набитаго тюленя въ Астрахань или Уральскъ; но расходъ этотъ могъ бы уменьшиться на 300 руб. с., еслибы судно и необходимое число лодокъ были употребляемы войсковые, а не съ найма.

Рыбопромышленникамъ курхайскаго осенняго рыболовства и астраханцамъ строго воспрещается ѣздить на судахъ и лодкахъ вблизи пешныхъ и Камынина острововъ и шалыгъ, потому что тюлень обладаетъ тонкимъ чутьемъ. Во время казеннаго боя жителямъ строго запрещено не только ловить или бить тюленя, но даже и покупать его у астраханскихъ забойщиковъ иначе, какъ съ разрѣшенія начальства.

Съ 1858 по 1861 годъ тюленя добыто 2,873 штуки (вѣсомъ всего 3,691 пудъ 37 фунтовъ) и продано на сумму 4,672 р. 95 к.; израсходовано же на эту операцію: въ теченіи того же времени—до 3,025 р. с, слѣдовательно, оставалось чистаго барыша въ пользу войсковаго общественнаго капитала—1,647 р. 95 р. сер. Но въ 1862 году убито только 165 штукъ, продано по 1 р. 15 к. за пудъ, всего на сумму 189 р. 75 к. с., расходъ же въ этомъ году на тюленій бой простирался до 601 р. сер., такъ что годовой дефицитъ оказывается до 410 р. 25 к.

Общій доходъ отъ тюленьяго промысла за всѣ 5 лѣтъ равнялся 1,237 р. 70 к., что даетъ, среднимъ числомъ, по 247 р. 54 к. въ годъ.

2) *Огородничествомъ* въ войскѣ занимаются весьма мало. Овощи, какъ на пр. картофель, свекла, морковь и капуста засѣваются болѣе всего въ сакмарской и илецкой станицахъ, въ Уральскѣ и округахъ, частью въ чижин-

ской дистанціи и башкирскомъ отдѣленіи. Арбузы, дыни и огурцы засѣваются повсемѣстно, потому что растутъ на песчанистомъ грунтѣ. Только на внутренней линіи овощей никакихъ не засѣваютъ, чему причиной, какъ надо полагать, не солонцоватый грунтъ, а главное исключительное занятіе жителей скотоводствомъ, которое даетъ имъ болѣе чѣмъ достатокъ. Число засѣваемыхъ десятинъ простирается отъ 700 до 900, на нихъ засѣвается отъ 1,150 до 1,370 четвертей различныхъ овощей (на пр. въ 1856 г.— 1,236 чет. въ 1858—1,375 чет. и въ 1860—1,133 чет.) (*). Наиболѣе урожайные годы были 1854 и 1856, когда арбузы и дыни покупались отъ 20 до 50 к. сер. сотня: самый же неурожайный былъ 1855 годъ, когда овощи достигли неслыханной дороговизны, наприм. арбузы и дыни продавались отъ 1 р. до 3 р. с. за сотню. Причиною неурожаевъ всегда почти бываютъ сильные весенніе морозы, побивающіе большую часть всходовъ, и черви, поѣдающіе капусту въ самомъ корнѣ. За исключеніемъ сакмарской станицы, гдѣ огородничество составляетъ не только подспорье въ домашнемъ быту, но одну изъ отраслей мѣстной промышленности, въ остальныхъ войсковыхъ владѣніяхъ оно недостаточно для прокормленія и $1/10$ части жителей. О томъ, на какой степени стоитъ огородничество въ сакмарской станицѣ, даютъ понятія слѣдующія числа:

3) *Садоводство*. Въ I отдѣлѣ (стр. 293—294), мы уже упоминали о войсковомъ садоводствѣ. Вообще оно незначительно, и составляя собственность весьма немногихъ лицъ, не можетъ быть названо, въ строгомъ смыслѣ, общиннымъ сельскимъ хозяйствомъ. Доходы, доставляемые садоводствомъ, ничтожны, такъ что не превышаютъ 500 или 600 р. с. въ годъ отъ самаго большаго сада и отъ 250 р. до 150 для мелкихъ садовъ, и то въ урожайные года. При плохихъ же урожаяхъ они не приносятъ ровно никакого дохода, какъ напр. въ 1850, 1851 и 1854 годахъ. Въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ находятся виноградные сады въ Гурьевѣ и въ Сарайчикѣ. По неимѣнію никакихъ данныхъ, невозможно опредѣлить общую цифру доходовъ, доставляемыхъ садоводствомъ; приблизительно же она не должна

(*) Распредѣленіе посѣва по мѣстностямъ приблизительно такое:

	1856	1858
Сакмарская станица	407 четверт.	320 четверт.
Илецкая станица	63 —	58 —
Округа уральской полиціи г. Уральскъ. . .	760 —	638 —
Башкирское отдѣленіе	непоказано	350 —
Чижинская дистанція	6 четверт.	9 —

(Къ стр. 262).

Годы.	Распахано десятинъ.		Снято возовъ.						Примѣчаніе.
	Подъ огородныя овощи.	Подъ арбузы и огурцы.	Картофеля.	Свеклы.	Моркови.	Капусты.	Арбузовъ.	Огурцовъ.	
1860	23	250	7,023	7,602	52,295	608	2,115	1,608	(1) Десятина считается здѣсь 100 саж. въ длину и 40 саж. казенной мѣры въ ширину.
1861	23	286	11,097	11,389	42,190	531	6,895	443	(2) Съ каждой десятины, по среднему урожаю, снимается до 20 возовъ арбузовъ.

ско
ютс
на
над
жил
зас
отъ
1,2
уро
20
ово
дава
чти
дов
мар
дома
таль
част
мар
3
войс
ност
слѣ,
ство
отъ
въ
ника
самь
По
ходс
—
(

простираться свыше 10 т. р. с., считая средній годовой доходъ въ 350 р. с. на каждый садъ, которыхъ можно считать отъ 25 до 30 въ войскѣ.

4) *Пчеловодство.* Этой промышленностью занимаются только въ илецкой и сакмарской станицахъ, но и здѣсь оно находится въ первобытномъ состояніи. Послѣднія свѣдѣнія о пчеловодствѣ, даютъ такія цифры:

Годы.	Ульевъ съ пчелами.	Добыто меду.	На сумму.	Добыто воску.
1860	156	113 п. 20 ф.	794 р. 50 к.	Небыло.
1861	128	28 п. » —	196 р. » —	Небыло.
1862	337	59 п. » —	460 р. » —	Небыло.

2) Промышленность обработывающая (заводская).

Въ уральскомъ войскѣ не существуетъ вовсе фабричной промышленности; заводская же ничтожна по количеству и роду выдѣлываемыхъ произведеній. Въ строгомъ смыслѣ, ее нельзя даже назвать и заводскою, потому что кожевенное, клейное, салотопенное, мыловаренное, свѣчное производство и выдѣлка кирпича существуютъ скорѣе какъ ремесла или мастерства: ими занимаются нѣсколько иногородныхъ семействъ въ Уральскѣ, каждое у себя на дому, или вовсе безъ найма рабочихъ, или нанимая самое незначительное число ихъ. Нѣтъ ни особыхъ зданій (за исключеніемъ кирпичныхъ сараевъ), ни машинъ, ни необходимыхъ техниковъ, все производство ограничивается практическими пріемами, которые переходятъ по наслѣдству отъ отца къ дѣтямъ и не допускаютъ ни измѣненій, ни усовершенствованій.

Въ ежегодныхъ отчетахъ атамана и войсковой канцеляріи помѣщаются весьма подробныя свѣдѣнія о количествѣ и родѣ выдѣлываемыхъ произведеній, даже съ обозначеніемъ на какую сумму выдѣлано каждаго товара. Эти данныя не внушаютъ къ себѣ никакого довѣрія, во первыхъ оттого что промышленники и сами не знаютъ точно количества выдѣланныхъ ими въ теченіи года произведеній, такъ-какъ иныя дѣлаются на заказъ и тотчасъ же продаются на мѣстѣ, другія готовятся про запасъ и лежатъ въ теченіи нѣсколько лѣтъ въ складахъ, между тѣмъ какъ въ отчетахъ это общее число показывается за одинъ годъ; во-вторыхъ, если даже предположить, что свѣдѣнія составлены вѣрно, то и тогда нельзя судить о степени важности заводской промышленности, потому что значеніе ея опре-

дѣляется не числомъ выдѣлываемаго, но числомъ преданнаго товара, а послѣдняго въ официальныхъ свѣдѣніяхъ не показывается; наконецъ въ третьихъ, отчасти по разсчету, отчасти по недовѣрію, заводчики умышленно скрываютъ настоящее положеніе своихъ дѣлъ, слѣдовательно цифры въ отчетахъ ставятся не только гадательно, но даже произвольно.

Не имѣя никакой возможности возстановить въ этомъ случаѣ истину, мы по необходимости должны довольствоваться имѣющимися свѣдѣніями.

Вотъ что показываютъ отчеты:

Общимъ числомъ производство на всѣхъ затодахъ опредѣляется такъ:

Слѣдовательно, среднимъ числомъ, всѣ заводы заготовляютъ различныхъ произведеній на сумму 271,550 р. с.

Гораздо болѣе вѣроятія представляютъ данныя о числѣ ремесленниковъ и мастеровъ, находящихся въ войскѣ, такъ какъ они, по большей части, проживаютъ въ городахъ, гдѣ постоянно находятся на виду. И здѣсь большинство принадлежитъ къ иногородному сословію, войсковые же обыватели занимаются ремеслами весьма мало, за небольшимъ исключеніемъ.

Не имѣя надобности брать свѣдѣнія за значительное число лѣтъ, мы ограничимся данными послѣдняго трехлѣтія (1860—1863), представляющаго болѣе точности.

Изъ таблицы этой мы видимъ, что въ теченіи 3-хъ лѣтъ въ войскѣ находилось около 1,240 ремесленниковъ, изъ которыхъ только $^1/_6$ (204 чел.) принадлежала къ казачьему сословію. Необходимость и польза обученія различнымъ мастерствамъ заставила войсковое начальство, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, послать въ 1858 году въ С.-Петербургъ 25 малолѣтковъ, гдѣ они были розданы въ обученіе лучшимъ ремесленникамъ и мастерамъ. Въ 1861 году 3 изъ нихъ окончили это обученіе и возвратились обратно въ войско. Безъ всякаго сомнѣнія, мѣра эта весьма полезна, но она требуетъ извѣстной доли покровительства, безъ чего вновь заводимыя мастерскія не просуществуютъ долго въ войскѣ, гдѣ запросъ и потребности на нѣкоторыя работы болѣе чѣмъ ограничены, въ чемъ легко убѣдиться, взглянувъ на цифры таблицы.

Мастеровые и ремесленники проживаютъ, по большей части, въ г. Уральскѣ; въ остальныхъ же мѣстностяхъ войска число ихъ очень ограничено, именно, въ 1862 г. считалось:

	Илецкая станица.	Сакмарская станица	Гурьевъ городокъ	Верхняя дистанція.
Хлѣбниковъ . . .			1 маст. 2 раб.	
Мясниковъ . . .		3 маст.	4 — » —	7 маст.
Портныхъ . . .	4 маст. 5 раб.	3 —	5 — 5 —	3 —

Сапожниковъ . .	» —	» —	5 —	3 —	2 —	9 —	1 раб.
Печниковъ . . .	» —	» —	3 —	2 —	1 —	2 —	» —
Столяровъ слесарей и маляровъ. . .	» —	» —	» —	2 —	2 —	» —	» —
Мѣдниковъ . . .	» —	» —	1 —	1 —	» —	» —	» —
Шорниковъ и сыромятниковъ . .	» —	» —	1 —	1 —	» —	5 —	4 —
Кузнецовъ . . .	» —	» —	» —	4 —	10 —	11 —	6 —
Стекольщиковъ. . .	» —	» —	» —	2 —	1 —	4 —	» —
Извощиковъ . .	» —	» —	90 —	» —	» —	» —	» —
Коноваловъ. . .	» —	» —	1 —	» —	» —	» —	» —
	4 —	5 —	107 —	25 —	23 —	41 —	11 —

т. е. изъ 1,338 ремесленниковъ только 216 проживаютъ внутри войска, такъ что приходится:

Въ г. Уральскѣ . .	1	ремесленникъ на	10	челов. всего населенія.
Въ сакмарской станицѣ	1	—	36	—
Въ гурьевской дистанции	1	—	78	—
На верхней дистанціи	1	—	126	—
Въ илецкой станицѣ.	1	—	1,300	—
Въ войскѣ. . . .	1	—	66	—

если же считать ремесленниковъ собственно казачьяго сословія, то будетъ:

1 — 290 челов. всего населенія.

1, 2 и 3 округа, внутренняя линія, башкирское отдѣленіе, средняя нижняя и чижинская дистанціи, не имѣютъ ремесленниковъ.

Нѣкоторые изъ иногородныхъ ремесленниковъ и мастеровъ, какъ напр. плотники, штукатуры, кровельщики, печники, коновалы, шубники, шапошники и т. п., не живутъ постоянно въ войскѣ, но являются изъ сосѣднихъ, а иногда и отдаленныхъ губерній, по мѣрѣ требованій на работу. Въ послѣднее время весьма много такихъ бродячихъ мастеровъ появлялось лѣтомъ и зимою въ Уральскѣ, въ сакмарскомъ—городкѣ и на сламахиномъ хуторѣ, гдѣ производились постройки домовъ и церквей.

Кромѣ показанныхъ въ войскѣ, существуютъ нѣкоторые мѣстные ремесла и промыслы, которыми занимаются собственно войсковые обыватели. Между ними замѣтимъ:

а) *Извозничество*, въ сакмарской станицѣ, въ нѣкоторыхъ пріобщинскихъ форпостахъ, 1 и 2 округѣ на нижней и гурьевской дистанціяхъ небогатые казаки съ 2-мя 3-мя лошадьми занимаются перевозкою и доставкою хлѣба въ ближайшіе приволжскіе торговые пункты, какъ то въ Балаково, въ Самару и пр.—Промыселъ этотъ въ сущности ничтоженъ и едва доставляетъ кусокъ хлѣба извощикамъ, потому что производится, по большей части, въ зимнее время, когда цѣны на перевозку низки, по множеству свободныхъ рукъ въ сосѣднихъ уѣздахъ. Гурьевцы перевозятъ муку и овесъ, привозимыя изъ Астрахани, отъ ракушечьей пристани въ Гурьевъ, съ платой отъ 8 до 15 к с. съ четверти-$7^1/_2$ пудоваго вѣса.

б) *Судоходство*, которымъ занимаются исключительно жители гурьевской дистанціи, преимущественно самаго городка. Оно производится отъ Гурьева до Астрахани, куда возятъ на продажу различные мѣстные. продукты, какъ то: рыбу, тюленя, икру, сало, кожи и т. п., и отъ Астрахани до Гурьева, откуда привозится мука, хлѣбъ, овесъ, пшено, крупа и пр. продукты, въ которыхъ нуждаются мѣстные жители. По свѣдѣніямъ за три года, этимъ промысломъ занималось:

въ 1859 году	226 челов.	на 162 морскихъ	судахъ	и 233	лодкахъ
— 1860	— 235 —	— 171	—	— 279	—
— 1861	— 262 —	— 207	—	— 372	—

Къ сожалѣнію невозможно и приблизительно даже опредѣлить выручку отъ судоходства, потому что никакихъ свѣденій объ этомъ не собирается. Приведенныя нами цифры взяты изъ донесеній начальника гурьевской дистанціи, который выдаетъ судоходамъ билеты на проѣздъ въ Астрахань.

с) *Сплавомъ строеваго лѣса* занимаются въ сакмарской станицѣ 5 или 6 семействъ. Лѣсъ или вырубается въ казенныхъ государственныхъ участкахъ, для надобностей уральскаго войска, по разрѣшенію начальства, или же закупается въ башкирскихъ дачахъ и весною вяжется въ плоты (отъ 100 до 150 плотовъ ежегодно) и гонится по Сакмарѣ и Уралу въ Оренбургъ и Уральскъ. Лѣсъ этотъ предназначается преимуществено на постройки, но изрѣдка пригоняются плоты и съ мелкимъ лѣсомъ, для топлива.

q) Въ сакмарской же станицѣ отъ 50-60 человѣкъ, занимаются ломкою дикаго сѣраго камня (известковыхъ породъ) изъ Гребенской горы, лежащей въ 10-12 верстахъ отъ сакмарскаго-городка. Камень этотъ доставляется почти исключительно въ Оренбургъ, гдѣ употребляется на постройки. О количествѣ добываемаго камня свѣдѣній неимѣется и не собирается, такъ какъ взимаемый за то въ въ прежнее время акцизъ былъ отмѣненъ генералъ-губернаторомъ, частнымъ же путемъ добывать свѣдѣнія весьма трудно,

во-первыхъ потому, что промыселъ производится въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, во-вторыхъ сами каменьщики весьма несообщительны и добиться отъ нихъ опредѣленныхъ и правдивыхъ отвѣтовъ не такъ-то легко.

Наконецъ, къ цеху ремесленниковъ мы отнесемъ и занимающихся учительскою профессіею.

Обученіе дѣтей церковной грамотѣ производится въ войскѣ повсемѣстно черезъ *мастеровъ* и *мастерицъ* (т. е. мужчинъ и женщинъ, обучающихъ церковному чтенію и псалтырю,) По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ войскѣ считалось 19 мастеровъ и 132 мастерицы, у которыхъ обучалось до 716 мальчиковъ и 957 дѣвочекъ.

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ О ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОБЫВАЮЩЕЙ И ОБРАБОТЫВАЮЩЕЙ.

Въ 1855 году сдѣланъ былъ приблизительный разсчетъ рода занятій и промысловъ войсковыхъ жителей собственно казачьяго сословія По этому разсчету, изъ 12,398 казачьихъ семействъ получали средства существованія:

Отъ рыболовства около	2,500	семействъ.
— скотоводства	1,660	—
— земледѣлія	2.900	—
— торговли	300	—
— извоза	250	—
— шитья и тканья	175	—
— обученія дѣтей церковной грамотѣ	150	—
— огородничества	130	—
— шорнаго, чеботарнаго, слесарнаго, плотничнаго и кирпичнаго ремесла	50	—
Отъ изготовленія бударъ и рыболовныхъ снастей	35	—
— пастьбы обывательскихъ табуновъ	35	—
— добыванія дикаго камня (въ сакмар. стан.)	30	—
— сплава строеваго лѣса (тоже)	26	—
— пчеловодства	20	—
— сѣдельнаго мастерства	10	—
Домохозяевъ, считающихся въ гражданской и духовной службѣ, считалось	160	—
Домохозяевъ, находящихся на внѣшней службѣ,	2,250	—

Домохозяевъ, находящихся на линейной и городовой службѣ	1,350	—
Семействъ, состоящихъ каждое изъ 1 души, или круглыхъ сиротъ, существующихъ пособіемъ изъ войсковой суммы для бѣдныхъ, или пособіемъ родственниколъ и частныхъ благотворителей,	250	
Остальныхъ затѣмъ, состоящихъ большею частью изъ 2-хъ душъ и существующихъ разнородными занятіями, какъ-то наймомъ въ услуженіи, домашними рукодѣліями и пр.	230	

Изъ 888 башкирскихъ семействъ, половина занимается хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, другая же исключительно скотоводствомъ (*). Въ теченіи 7 лѣтъ, число семействъ прибавилось, а въ 1862 году, можно полагать, дошло до 14,300. По нѣсколькимъ промысламъ имѣются точныя числовыя данныя, по другимъ же ихъ можно вывести приблизительно. Такимъ образомъ, имѣемъ:

I	Отъ рыболовствъ получаютъ существованіе около	4,000	семействъ.
	— скотоводства	2,000	—
	— хлѣбопашества	4,600	—
	— остальныхъ сельскихъ промысловъ, какъ-то: садоводства, огородничества, пчеловодства, добыванія дикаго камня.	225	—
	Башкирскихъ семействъ,	1,000	—
II	Отъ мелкаго мастерства и ремеслъ какъ то: обученія грамотѣ, кузнечнаго, плотничнаго, слесарнаго, чеботарнаго, и пр., около	350	—
	Отъ извозничества и судоходства	462	—
	— изготовленія рыболовныхъ снастей и орудій, сплава строеваго лѣса, найма въ общественныя должности.	61	—
	Семействъ о двухъ душахъ, живущихъ рукодѣльемъ или наймомъ въ услуженіе	230	—

(*) Въ итогѣ число семействъ выходитъ 13,389 т. е., болѣе на 991 противу исчисленнаго числа семействъ въ войскѣ. Разница эта происходитъ отъ того, что въ нѣкоторыхъ семействахъ занимаются нѣсколькими промыслами разомъ, слѣдовательно считаются вдвойнѣ и втройнѣ. Въ другихъ, хозяева которыхъ вошли въ исчисленіе состоящихъ на службѣ, хозяйство ведется или ближайшими родственниками, или оставшимися членами семьи, или же, наконецъ, наемными работниками.

III	Состоящихъ на службѣ, домохозяевъ	1,943	—
именно:	по гражданскому и духовному управленію	157	
	на полевой внѣшней военной службѣ	1,049	
	на внутренней кордонной и городовой	739	
IV	Однодушныхъ семействъ, живущихъ пособіемъ	120	

Отсюда, мы извлекаемъ слѣдующія заключенія:

1) Промышленностью сельско-хозяйственною занимаются въ войскѣ 11,825 семействъ или около 67,895 душъ об. пола (включая сюда и жителей башкирскаго отдѣленія).

2) Службой занято въ войскѣ 1,943 челов., если считать ихъ семейства, то получимъ около 9,665 душъ обоего пола, отцы, мужья и братья которыхъ получаютъ содержаніе на службѣ. Но такъ какъ большая часть служащихъ занимается въ тоже время и хозяйствомъ, именно скововодствомъ и хлѣбопашествомъ, то мы можемъ безъ большой погрѣшности отнести ихъ семейства (съ числѣ около 7,622 душъ об. п.) къ числу занимающихся сельскимъ общиннымъ хозяйствомъ.

3) Промышленностью обработывающею, т. е. мелкими ремеслами, рукодѣльями и мастерствами занято около 1,103 семействъ или 5,480 душъ обоего пола.

4) Неимѣющихъ собственности или возможности трудиться по дряхлости, болѣзненному состоянію или по малолѣтству, а потому живущихъ общественнымъ пособіемъ, около 120 душъ.

Слѣдовательно, изъ общаго числа жителей казачьяго сословія, въ 1862 году, приходилось:

На занимающихся промышленностью сельско-хозяйственною	92%
На занимающихся промышленностью обработывающею	6%
На занятыхъ службою	2%
На неимѣющихъ пропитанія	1/10%

3. Промышленность торговая.

Торговля въ уральскомъ войскѣ существуетъ *денежная* и *мѣновая* Первая производится съ купцами и жителями великороссійскихъ губерній, преимущественно съ приволжскихъ краемъ: астраханской, саратовской, сак-

марской, симбирской и отчасти казанской, нижегородской и московской губерній; вторая съ сосѣдними киргизскими ордами: зауральскою и внутренней букеевскою.

Привозные, изъ внутренней Россіи, предметы торговли составляютъ: *чай, сахаръ, колоніальныя произведенія, желѣзныя, деревянные* издѣлія, разныя фабричныя ткани: *шелковыя, шерстяныя, бумажныя матеріи, посуда стеклянная* и *глиняная, сельскія издѣлія, зерновой хлѣбъ. мука, крупа, овесъ, лѣсъ* и *дрова.*

Вывозные въ Россію предметы торговли заключаются исключительно въ мѣстныхъ произведеніяхъ, именно: въ *скотѣ* и *рыбѣ* и получаемыхъ отъ нихъ продуктахъ, какъ-то: *икрѣ, клеѣ, вязигѣ, кожахъ, салѣ, шерсти, пухѣ,* частью въ *пшеницѣ* и, въ незначительномъ количествѣ, въ *солодковомъ корнѣ.*

Предметы мѣновой торговли составляютъ: *лошади. верблюды, рогатый скотъ, бараны, различныя кожи, овчины* и *мерлушки, армячина* и *кошмы* (войлоки), которыя вымѣниваются у киргизовъ на хлѣбъ, муку, сѣно, различныя бумажныя и ситцевыя матеріи, посуду глиняную и стеклянную, домашнюю утварь и прочіе предметы первой необходимости.

Главные торговые пункты въ войскѣ: г. Уральскъ, Гурьевъ—городокъ Калмыковская крѣпость, Глиненскій форпостъ, Сламихинъ хуторъ и Илецкій городокъ. Кромѣ того мѣновая и денежная торговля производится по верхней дистанціи; первая скотомъ, вторая хлѣбомъ.

Торговыми путями при этомъ служатъ: 1) *самарскій трактъ,* проходящій отъ г. Уральска чрезъ 2-й округъ на Самару, Бузулукъ и Сызранъ (см. отд. I. стр. 148), 2) гурьевско уральскій кордонный трактъ, отъ Гурьева городка до Уральска, 3) оренбургскій почтовой трактъ, отъ Уральска, по 1-му округу, верхней дистанціи и илецкой станицѣ (до мухрановскаго или до студенскаго ф-та, а оттуда къ Илецкому—городку), 4) чижинскій трактъ отъ Уральска по ф-мъ чижинской дистанціи, до 1-го чижинскаго ф-та и оттуда въ николаевскій уѣздъ саратовской губерніи, преимущественно въ с. Балаково, 5) дорога отъ глиненскаго ф-та въ Ханскую-ставку букіевской орды, 6) Мало-узенскій трактъ, отъ глиненскаго ф-та, по ф-мъ, внутренней линіи, равположеннымъ вверхъ по теченію р. Малаго-Узеня, до таловскаго ф-та, откуда въ Сламихинъ хуторъ, на Торгунъ и въ ново-узенскій уѣздъ саратовской губерніи, 7) судоходное сообщеніе моремъ — отъ Гурьева до Астрахани. Сюда же можно включить и 8) весеннее сплавное судоходство по Сакмарѣ и Уралу, отъ сакмарскаго городка до Уральска.

Торговля происходитъ въ опредѣленное ярмоночное и рыночное время,

въ назначенныхъ пунктахъ, а также и постоянно, на мѣстѣ, въ гостинныхъ рядахъ, лавкахъ и мѣновыхъ дворахъ.

До 1834 года въ войскѣ не существовало ярмарокъ, но въ Уральскѣ производились *торговые съѣзды* два раза въ году: съ 10 іюня по 10 іюля и съ 1 по 30 сентября. По случаю возникшаго въ 1832 г. спора между войсковой канцеляріей и прокуроромъ оной, который противился взиманію пошлины за мѣста и балаганы, занимаемые торговцами во время съѣздовъ, канцелярія обратилась съ просьбою къ оренбррrскому военному губернатору (26-го мая 1832 г.) объ исходатайствованіи учрежденія въ Уральскѣ въ эти числа ярмарокъ. На просьбу эту послѣдовало разрѣшеніе, потому, какъ сказано въ отзывѣ министра внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря Блудова (19 іюля 1834 г.), что, по уваженію засвидѣтельствованія мѣстнымъ начальствомъ, сіи съѣзды не дѣлаютъ никакого препятствія существующимъ въ окрестныхъ мѣстахъ ярмаркамъ, и что торговля на сихъ съѣздахъ необходима по мѣстному положенію г. Уральска». (*).

Такимъ образомъ, съѣзды были переименованы въ ярмарки: *петровскую*—съ 10 іюня по 10 іюля и *воздвиженскую*—съ 1-го по 30 сентября.

Въ 1858 году наказной атаманъ вошелъ съ представленіемъ объ открытіи въ войскѣ еще двухъ ярмарокъ: въ калмыковской крѣпости и въ гурьевомъ—городкѣ, по случаю усилившейся торговли въ первой, весною, скотомъ, а во второмъ, осенью, скотомъ, рыбою и другими произведеніями. Въ слѣдующемъ году эти ярмарки были разрѣшены въ слѣдующее время: *калмыковская*—съ 1-го по 20 апрѣля, *гурьевская*—съ 25 октября по 10 ноября.

Въ илецкой станицѣ существуетъ также ярмарка, но она по своему коммерческому значенію ничтожна.

Самая важная ярмарка въ войскѣ, безспорно, петровская. На нее съѣзжаются скотопромышленники и купцы самарскіе, сызранскіе, саратовскіе и казанскіе, привозятъ, по большей части, красный и галантерейный товаръ, чай, сахаръ, мѣдныя и желѣзныя издѣлія, а покупаютъ: кожи, овчины, лошадей, рогатый скотъ и рыбу. Средній оборотъ этой ярмарки простираетдо 400—450 т. р. с.

Воздвиженская ярмарка имѣетъ другой характеръ и несравненно меньшее значеніе. На нее привозятъ деготь, муку, крупу, овесъ, деревянныя и желѣзныя вещи и, вообще, то, что имѣетъ значеніе и важность въ сельскомъ быту для простыхъ казаковъ, которые запасаются на ней баграми, пешнями, топорами, колесами, дегтемъ, упряжью и пр. На мѣстѣ продаются ко-

(*) Архивъ канцеляр. оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора.

жи, овчины, сало, шерсть, рогатый скотъ, бараны, клей, рыба,—в ограниченномъ числѣ, такъ что среднiй годовой оборотъ этой яр менѣе 4 т. и не болѣе 15 т. р. с.

По недавнему открытiю гурьевской и калмыковской ярмарокъ, нел дѣлить съ точностью ихъ торговый оборотъ. Впрочемъ, для ското ленниковъ обѣ эти ярмарки, въ особенности вторая, имѣютъ огро нiе, такъ какъ на нихъ совершаются всѣ значительныя торговыя скотомъ. Кромѣ того, на калмыковскую ярмарку привозятъ красн лейный, кожевенный и желѣзный товаръ, на сумму болѣе 100 На гурьевскую ярмарку привозятъ преимущественно хлѣбъ и въ не числѣ красный товаръ, такъ что среднiй годичный торговый оборо ева этими произведенiями равняется 430 т. р. с., за исключенiем мѣновая торговля которымъ производится на мѣновыхъ дворахъ, в почти круглаго года.

О количествѣ привозимаго и покупаемаго товара, на ярмаркахъ судить по слѣдующимъ даннымъ:

Изъ этой таблицы нельзя заключить объ общемъ ходѣ торговл скѣ, потому что, хотя обѣ послѣднiя ярмарки и не были еще но торгъ въ Калмаковѣ и Гурьевѣ существовалъ постоянный. Вот такъ поразительно велика разница трехъ послѣднихъ годовъ (за данныя собирались несравненно тщательнѣе) съ предшествующими

Изъ свѣдѣнiй доставленныхъ войсковою канцелярiею видно, чт мѣсто между привозными товарами на ярмарки занимаетъ хлѣбъ и въ мукѣ, красный товаръ, потомъ,—желѣзный и щепной, далѣе рейный, чай, сахаръ, бакалейный и мѣдный товаръ, наконецъ,—к деревянный и кожевенный товары:

	На 2-хъ Уральскихъ Ярмаркахъ	На войск Ярмаркахъ
Красный товаръ	75%	38%
Хлѣбъ зерновый и въ мукѣ	»	39%
Галантереный, чай, сахаръ Бакалейный и мѣдный	15%	8%
Желѣзный и щепной	9%	20%
Деготь и колеса	$^1/_3$ %	$^9/_{10}$%
Деревянный товаръ	$^1/_5$ %	»
Кожевенный	»	$^1/_{10}$ %

Кромѣ торговаго движенiя на ярмаркахъ, торговля производится но въ базарные и рыночные дни, преимущественно хлѣбомъ, по

по всѣмъ ъ.
еднее изъ лѣтъ.
руб.
112,197
177,522
166,961
145,756
193,508

(*) Уменьшеніе тор овъ за границу; частью же оттого, что нѣкоторые изъ русскихъ скотопромышленниковъ ъ оборотовъ.

(Къ стр. 272).

Годы.	…товару на сумму.			Торговой оборотъ по всѣмъ ярмаркамъ.	
	…скую.	на Гурьевскую.	Среднее изъ 3 лѣтъ по всѣмъ ярмаркамъ.	Годовой оборотъ по всѣмъ ярмаркамъ.	Среднее изъ 3 лѣтъ.
	…б.	руб.	руб.	руб.	руб.
1846	Не были открыты.			196,463	
1847			33,428	142,112	112,497
1848				58,639	
1849				103,107	
1850			71,345	159,799	177,522
1851				169,688	
1852				226,763	
1853			61,060	158,286	166,961
(*) 1854				115,835	
1855				88,445	
1856			47,748	168,172	145,756
1857				180,647	
1858				496,807	
1859	…ѣній не собир,				
1860	120,000			486,800	
1861	116,000		321,974	1.021,000	1.493,508
1862		100,000		1.452,524	

(*) Уменьшеніе тор…овъ за границу; частью же оттого, что нѣкоторые изъ русскихъ …опромышленниковъ …ъ оборотовъ.

постоянно изъ сосѣднихъ уѣздовъ; также во время рыболовствъ на мѣстѣ самыхъ промысловъ, свѣжею рыбою и получаемыми отъ нея продуктами: клеемъ, икрой и вязигой, которые продаются пріѣзжимъ купцамъ, а ими вывозятся безпошлинно въ всѣ приволжскіе города, откуда этотъ товаръ идетъ въ Москву и Петербургъ. Соленая рыба и икра везется также въ Уральскъ и оттуда уже, по уплатѣ установленной пошлины, (см. о рыболовствахъ, отд. III стр. 56) вывозится изъ войска внутрь Россіи. Такъ какъ торговля рыбою вообще составляетъ одинъ изъ предметовъ вывоза, то мы разсмотримъ ее въ своемъ мѣстѣ.

Количество привозимаго въ войско хлѣба (вмѣстѣ съ тѣмъ, который доставляется въ ярмарочное время), означено въ слѣдующей таблицѣ:

Среднимъ числомъ привозилось въ войско:

За первые 8 лѣтъ (1847—1855)—85,696½ чет.

За вторые 8 лѣтъ (1855—1853)—108,111⅓—на сумму 475347 р.

За всѣ 17 лѣтъ (1846 по 1863)—91,695.

Увеличившійся въ послѣднее трехлѣтіе привозъ хлѣда можно объяснить неурожайными годами 1860 и 1861 (смот. отд. Ш, хлѣбоп. стр 144), естественнымъ приращеніемъ населенія и, въ особенности, наплывомъ иногородныхъ (отд. II стр 328 и 329). Не менѣе осязательною причиною служить и то, что казазаки, закупая привозимый хлѣбъ, промѣниваютъ его потомъ киргизамъ на скотъ и кожи, такъ что только часть его остается въ войскѣ, другая же идетъ снова въ продажу. Такимъ образомъ, изъ 157,625 чет. хлѣба, привозимаго за послѣдніе 3 года, на продовольствіе войсковыхъ жителей, ежегодно, шло около 67,083 четв. и на продовольствіе 5,620 иногородныхъ (считая также по 3 четв) выходило по 16,860 чет., такъ что въ предѣлахъ войска оставалось до 83,942 четв., остальное затѣмъ количество—73,682 четв, перепродавалось киргизамъ.

Мѣстная постоянная торговля въ войскѣ производится въ частныхъ лавкахъ, гостинныхъ рядахъ и пр. Лавки эти принадлежатъ побольшей части или иногороднымъ купцамъ или ихъ прикащикамъ, которые, уплачивая акцизъ за землу подъ строеніями въ пользу войсковаго капитала, получаютъ свидѣтельство на право торговли. Такая торговля происходитъ преимущественно въ Уральскѣ, гдѣ считается до 277 каменныхъ частныхъ лавокъ, съ разнымъ товаромъ (не считая деревянныхъ, 33 войсковыхъ и 260 частныхъ, устроенныхъ въ родѣ балагановъ и отдаваемыхъ во время ярмарокъ въ наемъ смотри прил. XLVII). Кромѣ того, въ гурьевѣ-городкѣ—до 107 каменныхъ лавокъ, въ илецкомъ-городкѣ—до 225 дереванныхъ, въ гниненскомъ форпостѣ и сламихиномъ хуторѣ—46 лавокъ сдѣланныхъ изъ воздушнаго кирпича, въ калмыковской крѣпости (8 каменныхъ и 10 деревян-

ныхъ лавокъ) и въ сакмарскомъ—городкѣ (6 деревянныхъ лавокъ). Всего же въ войскѣ считается до 449 каменныхъ и 534 деревянныхъ лавокъ).

Оборотъ этой торговли происходитъ такъ: во время нижегородской ярмарки купцы и прикащики запасаются, большею частью въ кредитъ, на цѣлый годъ всѣмъ необходимымъ товаромъ, который отправляютъ транспортами въ Уральскъ, илецкій городокъ, калмыковскую крѣпость и проч. По окончаніи года, на нижегородской же ярмаркѣ, производится разсчетъ и уплата денегъ за забранный товаръ и потомъ новый заборъ товара. Гурьевскіе купцы запасаются тѣмъ же способомъ въ Астрахани.

О ходѣ этой торговли нѣтъ никакихъ свѣдѣній, но, вообще, для войска она можетъ быть названа значительною. Самый богатый торговецъ ведетъ здѣсь оборотъ на сумму не болѣе 30—40; т. сер.; впрочемъ такихъ мало. По числу выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ, за послѣднее время, въ войскѣ считалось иногородныхъ купцовъ 3 гильдіи 35 чел., крестьянъ-торговцевъ, по 3 разряду—33 челов. и по 4 разряду—18; прикащиковъ 239 (смот. прил. XLVII, таб. 2).-Если сдѣлать предположеніе, что изъ числа этихъ торговцевъ 6 челов. ведутъ торговлю на сумму отъ 30—40 т: р. с. 10 отъ 15—25 т, 10 отъ 12 т, и 9 отъ 5—10 т. р. с, то весь годовой оборотный капиталъ живущихъ въ войскѣ купцовъ 3-й гильдіи будетъ равнятся 587,500 р. с.; присоединяя сюда прикащиковъ, торгующихъ, среднимъ числомъ, на сумму отъ 1—5 т.р. с. (что составитъ 717 т. р. с. и крестьянъ торговцевъ 3 и 4 разряда съ капиталовъ около 30 т. р. с, получимъ всего оборотнаго капитала до 1,334,000 р. с, изъ котораго около 330 т. р. с. слѣдуетъ отдѣлить на купцовъ скопромышленниковъ (по числу содержимаго ими въ войскѣ скота), такъ что на весь остальной торговый оборотъ приходится болѣе 1 м. р. с.

Такимъ образомъ, денежная торговля привозимыми въ войско товарами на ярмаркахъ, базарахъ, рынкахъ и въ постоянныхъ лавкахъ, по выведеннымъ нами даннымъ, будетъ приблизительно равняться:

На ярмаркахъ	321,975
На базарахъ, рынкахъ и ярмаркахъ хлѣбомъ	475,347
Въ мѣстныхъ постояннныхъ лавкахъ	1.004,000
	Всего—1.801,322

Мѣновая торговля съ киргизами происходитъ постоянно на мѣстныхъ дворахъ въ Уральскѣ, илецкомъ и гурьевомъ—городкахъ и, сверхъ того, въ рыночные и базарные дни на верхней дистанціи. О значеніи ея для войска можно судить по слѣдующимъ даннымъ.

Годы.	Барановъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Различныхъ кожъ и овчинъ.	Всего на сумму. Руб.	Среднее изъ 3-хъ лѣтъ. Руб.
1846	39,760	450	1,063	14,519	98,489	
1847	30,224	514	731	1,978	77,235	81,638
1848	41,529	161	1,031	3,694	69,191	
1849	35,975	752	811	2,559	68,846	
1850	43,841	723	1,808	2,678	98,988	123,980
1851	87,806	1,223	1,572	2,037	204,107	
1852	82,000	1,650	1,900	1,850	197,250	
1853	95,300	912	1,983	6,120	222,104	181,009
1854	64,335	589	3,617	12,886	123,674	
1855	108,814	762	5,031	59,040	173,647	
1856	85,117	2,098	4,136	72,962	246,348	214,688
1857	13,870	2,434	3,740	17,702	224,070	
1858	50,342	4,807	2,683	33,499	220,459	
1859	51,209	1,727	2,704	38,333	217,241	224,072
1860	52,000	2,989	2,700	42,532	234,517	
1861	43,212	675	920	54,120	205,310	234,817
1862	61,415	3,825	4,263	35,911	264,325	

Среднимъ числомъ за 1-е восьмилѣтіе (1846—1854) мѣновая торговля равнялась 156,243 р. с. за второе (1854—1862)—216,936 р. с., за всѣ 17 лѣтъ,—212,501 р. Размѣры торговли постоянно увеличивались, среднимъ выводомъ, на каждое 3-хъ лѣтіе около $1^1/_4$ раза. Наибольшее увеличеніе принадлежитъ 1-му трехлѣтію, именно болѣе $1^1/_2$ раза, наименьшее послѣднему—нѣсколько болѣе 1 раза.

*

Мы имѣемъ за 4 года цифры мѣновой торговли, производившейся въ различныхъ пунктахъ войска. По нимъ можно видѣть на какую сумму каждый изъ мѣновыхъ дворовъ торгуетъ и какимъ именно товаромъ.

Изъ этого видно, что, по значенію мѣновой торговли, первое мѣсто принадлежитъ Уральску, а послѣднее верхней дистанціи, именно; въ общей суммѣ торговаго оборота:

Уральску принадлежитъ	до	45%
Гурьеву —	—	24%
Илецкому городку	—	24%
Верхней дистанціи	—	7%

Черезъ Уральскъ идутъ преимущественно бараны, чрезъ Гурьевъ кожи, овчины, мерлушки и бараны, наименѣе же всего верблюды, лошади и рогатый скотъ; послѣдній сбывается въ большемъ противъ остальныхъ количествѣ въ илецкомъ-городкѣ (*).

Мѣновая торговля и покупка скота у киргизовъ производится не въ однихъ только этихъ пунктахъ, но и на нижней дистанціи, внутренней линіи и въ калмыковской крѣпости; впрочемъ, свѣдѣній о ней не имѣется, а потому представляемыя въ двухъ предъидущихъ таблицахъ числа не выражаютъ полнаго количества покупаемаго у киргизовъ товара. По частнымъ свѣдѣніямъ, напр. въ калмыковской крѣпости, ежегодно, продается скота на 30 т. р. с. и болѣе, на внутренней линіи около того же. Соображая эти данныя, наши выводы, относительно размѣровъ мѣновой торговли въ войскѣ, должы измѣниться. Такимъ образомъ получимъ, что, среднимъ числомъ, она равняется:

За 1-е	8—лѣтіе	(1846—1854)—208,324	р.	сер.
За 2-е	8—лѣтіе	(1854—1862)—289,248	—	—
За	17—лѣтъ	(1846—1863)—283,336	—	—

(*) Кромѣ мѣновой торговли съ войскомъ, киргизы продаютъ и мѣняютъ на мѣновыхъ дворахъ, базарахъ и ярмаркахъ, непосредственно русскимъ купцамъ, скотъ кожи, овчины и др. предметы, которые вывозятся потомъ послѣдними въ Россію. Сами казаки сбываютъ здѣсь же купцамъ нѣкоторыя изъ мѣстныхъ произведеній. Въ приложеніяхъ (LXVII табл. 3) мы помѣщаемъ любопытныя свѣдѣнія о количествѣ и родѣ вывозимыхъ въ Россію продуктовъ и хотя они не могутъ служить статистическимъ матеріаломъ, по ограниченности обнимаемаго ими срока, но могутъ дать наглядное понятіе о томъ, сколько именно и какихъ товаровъ проходитъ ежетретно черезъ мѣновые пункты.

Пред мѣн	Верхняя дистанція.	Уральскъ.	
Верб	»	»	
Лош	134	654	
Рога	955	1,138	
Бара	3,000	31,516	1[illegible]
Разл	1,040	4,550	12
Овчи ш	1,975	10,187	
Разл на	»	»	
На ч	16,065	101,536	44

давъ свой скотъ иногородному купцу, на выгонъ въ Россію, [illegible]-вается однимъ изъ условій сдѣлки пригнать, до граничной черты войсковыхъ земель, гурты на свое имя, т. е освободить покупщика отъ уплаты акциза; въ 3-хъ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ пунктахъ, напр. въ глиненскомъ ф-тѣ, на внутренной линіи, въ илецкомъ—городкѣ, въ иріобщинскихъ ф тахъ, купивъ скотъ, купцы тотчасъ же перегоняютъ его черезъ границу. Такимъ образомъ, во всѣхъ трехъ приведенныхъ нами случаяхъ, неясность и неполнота оффиціальныхъ источниковъ лишаетъ всякой возможности воспользоваться ими, для опредѣленія количества продаваемаго въ войскѣ скота.

Овчины, кожи и мерлушки вымѣниваются у киргизовъ выдѣланными и

р
д
в
с

о
г
ч
о
н
п
я
с
з
д
д
р

(*) Кромѣ мѣновой торговли съ войскомъ, киргизы продаютъ и мѣняютъ на мѣновыхъ дворахъ, базарахъ и ярмаркахъ, непосредственно русскимъ купцамъ, скотъ кожи, овчины и др. предметы, которые вывозятся потомъ послѣдними въ Россію. Сами казаки сбываютъ здѣсь же купцамъ нѣкоторыя изъ мѣстныхъ произведеній. Въ прложеніяхъ (LXVII табл. 3) мы помѣщаемъ любопытныя свѣдѣнія о количествѣ и родѣ вывозимыхъ въ Россію продуктовъ и хотя они не могутъ служить статистическимъ матеріаломъ, по ограниченности обнимаемаго ими срока, но могутъ дать наглядное понятіе о томъ, сколько именно и какихъ товаровъ проходитъ ежетретно черезъ мѣновые пункты.

Торговля мѣстными произведеніями заключается, какъ мы уже упомянули въ началѣ статьи, въ вывозѣ во внутреннія губерніи рыбы, скота, икры пшеницы, клея, вязиги, кожъ, сала, шерсти, козьяго пуху и солодковаго корня.

На этотъ предметъ оффиціальная статистика мало обращала вниманія, а потому, по необходимости, приходится довольствоваться весьма немногими приблизительными указаніями:

Количество вывозимой рыбы и ея продуктовъ, т. е. икры, вязиги и клею (отд. III стр. 72, 73 и 74) опредѣлено нами за послѣдніе, годы въ 1.658,236 р. сер, что подтверждаетъ заявляемый нами фактъ о значеніи и особой важности торговли рыбою въ войскѣ.

Мы знаемъ, что число имѣющагося у войсковыхъ скотопромышленниковъ скота равняется 473,829 головъ крупнаго и мелкаго, изъ котораго въ продажу идутъ лошади, рогатый скотъ и въ особенности бараны. Но такъ какъ въ числѣ скота идущаго на продажу не находятся матки и самцы, оставляемые на разводъ, а также годовалый и двухгодовалый приплодъ, то, отдѣляя на нихъ извѣстную часть, получимъ, что ежегодно идетъ въ продажу: около 6 т. головъ лошадей, 14 т. головъ рогатаго скота и 220 т. барановъ, т. е. почти половина всего наличнаго скота. Опредѣляя ихъ цѣну по среднимъ цѣнамъ, т. е. по 50 р. на лошадь по 37 за штуку рогатаго скота и 5 р. за барана, получимъ общую сумму 1.818,000 р. с.

Въ оффиціальныхъ отчетахъ встрѣчаются свѣдѣнія о числѣ прогоннаго черезъ земли войска скота и о количествѣ полученнаго за то акциза, но эти свѣдѣнія нисколько не разъясняютъ вопроса о торговлѣ скотомъ: во 1-хъ потому, что акцизъ взимается безъ различія со всего скота, прогоняемаго черезъ земли войска, купленъ ли онъ у войсковыхъ скотопромышленниковъ или у киргизовъ; во 2-хъ потому-что войсковые скотопромышленники, прогоняющіе свой скотъ черезъ войсковыя земли, платятъ акцизъ только за сверхположенное количество; а потому весьма часто случается, что, запродавъ свой скотъ иногороднему купцу, на выгонъ въ Россію, казакъ обязывается однимъ изъ условій сдѣлки пригнать, до граничной черты войсковыхъ земель, гурты на свое имя, т. е освободить покупщика отъ уплаты акциза; въ 3-хъ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ пунктахъ, напр. въ глиненскомъ ф-тѣ, на внутренной линіи, въ илецкомъ—городкѣ, въ пріобщинскихъ ф тахъ, купивъ скотъ, купцы тотчасъ же перегоняютъ его черезъ границу. Такимъ образомъ, во всѣхъ трехъ приведенныхъ нами случаяхъ, неясность и неполнота оффиціальныхъ источниковъ лишаетъ всякой возможности воспользоваться ими, для опредѣленія количества продаваемаго въ войскѣ скота.

Овчины, кожи и мерлушки вымѣниваются у киргизовъ выдѣланными и

потомъ поступаютъ въ продажу оптомъ, среднею цѣною по 3 р. 20 к. (цѣны по которымъ продаются кожи въ кожевенныхъ заводахъ. (смот. отд. III стр. 169), а потому на 51,120 кожъ, среднимъ числомъ, ежегодно вымѣниваемыхъ и перепродаваемыхъ получится сумма около 163,584 р. с.

По оффиціальнымъ источникамъ (впрочемъ не вовсемъ правдоподобнымъ), сала приготовляется на салотопенныхъ заводахъ до 48 т. пуд., на 185 т. р. с. Если предположить, что продается не все приготовленное количество, но только ³/₄ его, то торговля въ войскѣ саломъ производится на сумму отъ 135—140 т. р. сер.

Изъ таблицы, помѣщенной въ III отдѣлѣ на стр. видно, что, за отдѣленіемъ извѣстнаго числа четвертей хлѣба на продовольствіе жителей, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ войска остается на продажу до 88,900 чет. хлѣба, преимущественно пшеницы. Въ Самарѣ и въ другихъ мѣстахъ, куда возятъ продавать пшеницу, за четверть этого хлѣба въ зернѣ даютъ отъ 4 до 6 р. сереб.; что составитъ среднее 5—50 к. Помножая эту цѣну на число идущихъ въ продажу четвертей, получаемъ 888,950 р. с.

Продажа шерсти и козьяго пуха производится въ незначительномъ количествѣ, примѣрно тысячъ на 20—30. Солодковаго корня, продается отъ 80 до 100 пудовъ въ годъ.

Слѣдовательно вообще предметы вывоза представляютъ слѣдующую цѣнность:

Рыба, икра, клей, вязига—на сумму.	1.658,236	р. с.
Скотъ	1.818,000	— —
Хлѣбъ	888,950	— —
Кожи	163,584	— —
Сало	137,500	— —
Шерсть, пухъ и солодковый корень .	25,000	— —
Всего. . .	4.691,270	— —

Общій выводъ о торговой промышленности.

По всеподданнѣйшимъ отчетамъ наказнаго атамана, за послѣдніе 3 года, вся торговля въ войскѣ простиралась:

Въ 1860	году до	5.760,031 р.
Въ 1861	—	6.180,032 р.
Въ 1862	—	5.913,754 р.
Среднимъ числомъ за всѣ 3 года.		5.951,272 р.

Въ нашемъ очеркѣ торговой промышленности она опредѣляется такъ:

Мѣновая торговля и привозъ.	Вывозъ.	Общій годичный торговый оборотъ.
2.190,570 р. с.	4.691,270 р. с.	6 881,840 р. с.

т. е., что вывозъ превышаетъ привозъ болѣе чѣмъ въ 2 раза, такъ что въ войскѣ остается 2.500,700 р. с. чистаго дохода, не считая различныхъ оброчныхъ статей, идущихъ въ войсковой капиталъ. Сумма эта, при распредѣленіи ея по числу жителей, даетъ на каждую душу мужскаго и женскаго пола по 30 р. 50 к. сер. годоваго дохода

Такое выгодное отношеніе чрезвычайно способствуетъ къ развитію благосостоянія уральцевъ и ставитъ нхъ въ разрядъ самыхъ зажиточныхъ обитателей имперіи. Естественныя богатства края, умная и, до возможной степени, справедливая система пользованія ими невольно обращаетъ на себя вниманіе всякаго, побывавшаго въ землѣ войска, наблюдателя, будь онъ ученый спеціалистъ или просто путешественнихъ, ѣздящій ради собственнаго удовольствія. Палласъ, Данилевскій, Даль и Небольсинъ съ удивленіемъ останавливаются передъ этой простой но разумной народной системой общиннаго хозяйства, которое такъ удачно примѣнилось къ мѣстнымъ условіямъ и такъ хорошо отвѣчаетъ народному характеру.

Въ заключеніе остается прибавить, что развитіе хозяйства и промышленности подѣйствовали благодѣтельно на характеръ уральскихъ казаковъ. За послѣдніе 20 или 30 лѣтъ, въ нихъ замѣтно проявилась любовь къ мирнымъ занятіямъ, болѣе понятною сдѣлалась идея порядка и гражданственности, а этотъ переходъ тѣмъ болѣе говоритъ въ пользу нравственныхъ и умственныхъ способностей народа, что, не далѣе какъ 50 или 60 лѣтъ тому назадъ, онъ былъ извѣстенъ по своей дикости и своеволію.

I. Религіозное образованіе.

Въ статьѣ о народонаселеніи были указаны существующія въ войскѣ вѣроисповѣданія и статистическія данныя о числѣ душъ муж. и жен. пола, о числѣ родившихся, умершихъ, сочетавшихся бракомъ по каждому вѣроисповѣданію порознь (за время отъ 1857 до 1863 г.). Во избѣжаніе напрасныхъ повтореній, ограничимся здѣсь ссылками на этотъ отдѣлъ и главными изъ него выводами.

Въ войскѣ находится:

	муж. п.	жен. п.	итого.
Православнаго вѣроисповѣданія . .	33	29	62
Единовѣрцевъ	19,691	20,270	39,961

Раскольниковъ	Поповщинской секты.	14,704	15,333	30,137
	Безпоповцевъ . . .	108	119	296
	Иночествующихъ въ скитахъ.	6	44	50
Магометанъ		5,222	5,261	10,483
Ламайцевъ		611	573	1,184

Изъ нихъ приходится на массу населенія способную къ труду:

Обозначеніе вѣроисповѣданій.	Считая съ 12 лѣтняго возраста.			Считая съ 18 лѣтняго возраста.		
	муж.	жен.	всего.	муж.	жен.	всего.
Православнаго	17	15	32	13	10	23
Единовѣрцевъ	10,133	10,859	20,992	7,578	8,248	15,826
Раскольниковъ.						
Поповщинцевъ	7,564	6,840	14,404	5,826	6,229	12,055
Безпоповщинцевъ .	55	62	117	42	49	91
Магометанскаго	2,686	2,759	5,445	2,035	2,136	4,171
Ламайскаго	314	300	614	238	233	471
Всего	20,769	21,835	42,604	15,732	16,905	32,637

Лица православнаго вѣроисповѣданія живутъ исключительно въ Уральскѣ и принадлежатъ къ чиновничьему сословію, единовѣрцы составляютъ главную массу населенія, разсѣянную по всему пространству войсковыхъ земель; раскольники преобладаютъ въ сѣверной половинѣ войска и въ сакмарской станицѣ. Магометанъ болѣе всего въ башкирскомъ отдѣленіи, на внутренней линіи, въ 3-мъ округѣ и илецкой станицѣ; ламайцы живутъ преимущественно на внутренней линіи, большею частью осѣдлыми хозяевами; въ прочихъ частяхъ войска они находятся въ небольшомъ числѣ кибитокъ (см. табл. на стр. отд. II).

Религіозное образованіе большинства населенія стоитъ на самой низкой степени. За исключеніемъ чиновничьяго сословія, болѣе другихъ образованнаго, а потому болѣе способнаго проникать въ духъ и обрядности, въ ко-

2) Умственное образованіе.

Въ III главѣ историческаго обзора мы очертили слегка состояніе зованія въ войскѣ въ промежутокъ съ 1837—1850 годъ. Мы видѣли въ это время существовало только одно училище — войсковое (на п народнаго), куда поступали дѣти бѣдныхъ чиновниковъ, духовныхъ и ковъ, для приготовленія себя въ писаря, причетники и урядники. Въ г. предоставлено для дѣтей уральскихъ чиновниковъ и дворянъ, съ раз нія Государя Императора, 6 вакансій въ столичныхъ кадетскихъ кор и 30 вакансій въ оренбургскомъ-неплюевскомъ. Съ 1848 г. велѣн посылать изъ казачьихъ дѣтей учениковъ въ оренбургскую фельдш школу для приготовленія фельдшеровъ, а въ 1849 дано казакамъ воспитывать 20 дѣвицъ въ оренбургскомъ дѣвичьемъ училищѣ, съ ніемъ полнаго ихъ содержанія на войсковой счетъ. Сверхъ того, же посылали своихъ дѣтей въ московское коммерческое училище. На въ 1857 г., разрѣшено отправить 4-хъ мальчиковъ въ гимназіи и ситеты, для приготовленія двухъ изъ нихъ врачами, другихъ же дву окончаніи гимназическаго курса, послать въ строительное училище путей сообщенія, для приготовленія изъ нихъ въ послѣдствіи архите

Число учащихся въ войскѣ за это время, т. е. въ 1845—185 зано въ слѣдующей таблицѣ:

Изъ нея видимъ, что среднимъ числомъ, за послѣднія 9 лѣтъ о

Дѣтей дворянъ и чиновниковъ.	Мальчиковъ.	38	47
	Дѣвочекъ.	9	
Дѣтей простыхъ казаковъ.	Мальчиковъ.	85.	
Всего обучалось въ различныхъ заведеніяхъ.	Мальчиковъ.	123	
	Дѣвочекъ.	9	

кви, если имъ будутъ дарованы нѣкоторыя льготы, именно: 1) церковь правахъ, подчиняющуюся по духовнымъ дѣламъ не эпархіальному нач наказному атаману, 2) выборъ священника, который долженъ быть только ложенъ эпархіальнымъ епископомъ, 3) служба по старымъ книгамъ и форахъ, 4) употребленіе своего мура. Въ ожиданіи разрѣшенія просимаго, на была ими особая церковь въ Уральскѣ, а въ илецкомъ и сакмарско кахъ, освящены прежнія часовни въ церкви. Права были разрѣшены, за емъ 1 и 4 пункта, а потому многіе изъ желавшихъ присоединиться оста расколѣ, такъ что послѣдователей новой церкви оказалось немного. Въ при ніяхъ мы помѣщаемъ извлеченіе изъ всеподданѣйшаго отчета наказнаго атам 1858 годъ (прил. XLVIII).

селенія по сословіямъ (стр.). Сюда же были прибавлены цифры 1849 г., въ который считалось: *дворянскаго сословія* муж. п. 476, женс. 596; *духовнаго званія* муж. п. 213, женс. 277; *простаго казачьяго* муж. 30,428, женс· 31,493; *всего же войсковаго сословія*: муж п. 31,117, женс. 32,366.

кахъ, освящен
емъ 1 и 4 п
расколѣ, так
ніяхъ мы по
1858 годъ

ни въ церкви. Права были разрѣшены, за исклю
многіе изъ желавшихъ присоединиться остали
й новой церкви оказалось немного. Въ прил
изъ всеподданѣйшаго отчета наказнаго атаман

По числу населенія приходилось учащихся (*):

Дворянскаго сословія.	Муж. п.	1:	15
	Жен. п.	1.	74
	Вообще	1:	26
Простаго казачьяго.	Муж. п.	1:	400
	Жен. п.	небыло	
	Вообще	1:	813
а все войсковое населеніе, вообще.	Муж. п.	1:	272
	Жен. п.	1:	3,877
	Вообще	1:	518

Такой недостатокъ средствъ къ умственному образованію и къ развитію)амотности въ народѣ заставили мѣстное начальство, въ 1857 г. произве- ги улучшенія въ устройствѣ учебной части: а) для приготовленія учени-)въ къ поступленію въ войсковое училище и обученія ихъ на мѣстѣ, от- рыты 3 отдѣленія войсковаго училища въ Гурьевѣ, илецкомъ и сакмар- комъ городкахъ, въ которыхъ къ концу года было: въ 1-мъ—25, во 2-мъ— 2 и въ 3-мъ—10 учениковъ; б) при самомъ училищѣ образованъ особый пеціальный классъ для обученія юнкеровъ и урядниковъ, выслуживающихъ роки на производство въ офицеры, правиламъ строевой службы (въ этомъ ıассѣ считалось около 25 учениковъ).

Въ слѣдующемъ году было открыто 18 школъ, въ томъ числѣ 3 дѣвичь- хъ: 2 въ Уральскѣ (одна для дѣтей чиновниковъ, другая для дѣтей простыхъ азаковъ) и 1 въ илецкомъ-городкѣ и 15 мужскихъ форпостныхъ народ- ыхъ школъ. Въ 1859 г. (6 іюля) Высочайше утверждено положеніе объ ральскомъ дѣвичьемъ училищѣ, въ которое переименована уральская ıкола благородныхъ дѣвицъ. Сверхъ того, открыто въ Уральскѣ мужское уховное училище и по форпостамъ 69 народныхъ школъ. Въ слѣдующій эдъ распространеніе грамотности и народнаго образованія продолжалось на- тойчиво, но съ половины этого года школы начали постепенно падать и меньшаться въ числѣ. О причинахъ такого неутѣшительнаго явленія бу- етъ сказано ниже, теперь же мы приведемъ числовыя данныя о числѣ ıколъ, учащихъ и учащихся за 4 года преобразованій.

(*) Для опредѣленія отношеній взяты были среднія за 8 лѣтъ изъ таблицы на- ıленія по сословіямъ (стр.). Сюда же были прибавлены цифры 1849 г., въ оторый считалось: *дворянскаго сословія* муж. п. 476, женс. 596; *духовнаго зва- ія* муж. п. 213, женс. 277; *простаго казачьяго* муж. 30,428, женс· 31,493; *сего же войсковаго сословія*: муж п. 31,117, женс. 32,366.

Для высшаго образованія дѣтей дворянъ и чиновниковъ оставались тѣже средства, т. е. поступленіе въ университеты, гимназіи, спеціальныя училища, институты и корпуса. Именно, въ теченіи этого времени, число получающихъ образованіе было:

	1858	1859	1860	1861	1862
Въ университетахъ . . .	1	2	2	2	1
— гимназіяхъ	6	6	6	8	8
— коммерческомъ училищѣ.	3	3	3	3	3
— фельдшерской школѣ .	5	6	6	6	6
— институтахъ дѣвицъ .	3	6	6	6	6
— корпусахъ.	34	37	34	34	34
Всего . .	52	60	57	59	58

Слѣдовательно, число учащихся внѣ войске измѣнилось въ итогѣ весьма мало.

Въ самомъ же войскѣ, вслѣдствіе открытія разомъ значительнаго числа народныхъ школъ на дистанціяхъ, въ форпостахъ и при церквахъ, цифры должны были значительно измѣниться. Именно, за первые 4 года, оффиціальные отчеты даютъ намъ слѣдующія свѣдѣнія:

Такимъ образомъ, въ теченіи какихъ нибудь 2-хъ лѣтъ, число заведеній увеличилось болѣе чѣмъ въ 90 разъ, число учащихъ въ нихъ—болѣе чѣмъ въ 13 разъ, число учащихся почти въ 15 разъ. Основываясь на приведенной таблицѣ, въ продолженіи 4-хъ лѣтъ, ежегодно получали элементарное образованіе, т. е. училось чтенію, письму, ариѳметикѣ, закону Божію и пр. мальчиковъ 1,489, дѣвочекъ 84, всего 1,573. Обученіемъ церковной грамотѣ у мастеровъ и мастерицъ занималось 1,575 мальч. и 1,261 дѣвоч. всего 2,836:

Если отдѣлить число дѣтей чиновничьяго и духовнаго сословія (но имѣющимся свѣдѣніямъ), то получимъ, что въ предѣлахъ войска обучалось:

Дѣтей дворянскаго сословія	65
— духовнаго званія	50
— простыхъ казаковъ	4,294

Придавая сюда же число воспитывавшихся внѣ войска, получимъ отношенія:

(Къ стр. 286).

1860			1861				
Учащихся.					Учащихся.		
Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.	Число заведеній.	Учащихся.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.
117	»	117	2	12	120	»	120
»	45	45	1	10	»	50	50
166	»	166	4	8	100	»	100
»	»	»	2	2	»	30	30
1,249	»	1,249	83	90	1,254	»	1,254
»	60	60	»	»	»	»	»
»	»	»	8	8	43	»	43
2,132	105	2,237	100	130	1,517	80	1,597
1,186	1,290	2,476	неизвѣ неизвѣ	стно. стно.	1,196	1,304	2,500
2,318	1,395	4,713	»	»	2,703	1,384	4,087

Для лицъ дворянскаго сословія . . .	какъ	1: 12
— — духовнаго званія.	—	1: 14
— — простыхъ казаковъ	—	1: 18
Вообще, для муж. населенія войска (включая и иногородныхъ, такъ какъ послѣдніе отдавали своихъ дѣтей въ войсковыя заведенія)	—	1: 13
Для женск. населенія (также съ иногородными	—	1: 31
Для всего населенія въ войскѣ . . .	—	1: 18

Сличая эти цифры съ цифрами предшествующихъ годовъ, приходишь въ невольное изумленія при видѣ гигантскихъ шаговъ на пути народнаго образованія, какіе сдѣлало войско въ 4 года, благодаря рвенію своихъ администраторовъ. Но къ сожалѣнію, статистика неудовлетворяется нагляднымъ созерцаніемъ цифръ—она ищетъ въ нихъ смысла, старается объяснить причину тѣхъ или другихъ явленій.—Въ этомъ случаѣ руководствомъ намъ будетъ служить докладная записка исправлявшаго должность наказнаго атамана генеральнаго штаба полковника Дондевиля (отъ 12-го января 1863 г. №171), поданная оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору.

Вотъ что говорится въ этомъ отчетѣ:

По собраннымъ въ 1862 г. свѣдѣніямъ о состояніи учебныхъ заведеній въ войскѣ, положеніе ихъ было слѣдующее:

		Учащихъ.		Учащихся.
Въ г. Уральскѣ.	Уральское войскове училище	14	—	107
	Уральское дѣвичье училище	9	—	70
	Мужская народная школа .	3	—	130
	Женская народная школа .	2	—	37
	Духовнае училище . . .	1	—	75
	У мастеровъ и мастерицъ состояло въ обученіи. . .		Мальчик.	146
			Дѣвочекъ.	105
Въ Сакмарскомъ городкѣ.	Мужская народная школа .		—	47
	Мастеры и мастерицы . .	2	Мальчик.	4
			Дѣвочекъ.	16
Въ Илецкомъ городкѣ.	Мужская народная школа .	2	—	55
	Дѣвичья народная школа .	1	—	24
	Двѣ церковныя школы . .	2	—	32
	Мастерицы		Мальчиковъ.	5
			Дѣвочекъ.	8

Въ Гурьевѣ городкѣ.	Мужская народная школа .	2	—	43
	Женская народная школа .	1	—	
	Церковная школа	1	—	204
	Мастера и мастерицы . .		Мальчиковъ.	51
			Дѣвочекъ.	72

Въ форпостахъ, по дистанціямъ, округамъ станицамъ.

Въ Илецкой станицѣ.	10 форпостныхъ школъ.		Мальчиковъ.	224
			Дѣвочекъ.	4
	Мастера и мастерицы.		Мальчик.	57
			Дѣвочекъ	62
На верхней дистанціи.	7 форпостныхъ народныхъ школъ. . . .	7	Мальчик.	140
	Мастера и мастерицы.		Мальчик.	57
			Дѣвочекъ.	66
Въ 1-мъ округѣ.	2 форпостъ народ. школы.	2	Мальчик.	26
	Мастера и мастерицы.		Мальч.	46
			Дѣвоч.	93
Во 2 мъ округѣ.	4 форпост. народ. школы.	4	Мальчик.	76
	Мастера и мастерицы.		Мальчик.	17
			Дѣвочек.	49
Въ 3-мъ округѣ.	3 форпост. народ школы.	3	Мальч.	68
	Мастера и мастерицы.		Мальч.	149
			Дѣвоч.	156
На средней дистанціи.	13 форпост. народ. школъ.	13	Мальч.	237
	Мастера и мастерицы.		Мальч.	104
			Дѣвоч.	175
На нижней дистанцій.	6 форпост. народ. школъ.	6	Мальч.	72
	Мастера и мастерицы.		Мальч.	33
			Дѣвоч.	95

На гурьевской дистанціи.	5 Форпост. народ. школъ.	5 мальч.	71
	Мастера и мастерицы.	мальч.	4
		дѣвоч.	15
На внутренней линіи:	8 Форпостныхъ народныхъ школъ.	8 мальч.	77
	Мастера и мастерицы.	мальч.	40
		дѣв.	37
На чижинской дистанціи:	6 Форпостныхъ народныхъ школъ.	6 мальч.	68
	Мастера и мастерицы.	мальч.	3
		дѣв.	8
Въ башкирскомъ отдѣленіи.	Камеликская школа.	1 мальч.	17

Итого состоитъ въ войскѣ:

1) Учебныхъ заведеній:

Войсковое училище . .		1
Дѣвичье уральское училище		1
Народныхъ школъ.	мужск.	69
	женск.	3
Духовныхъ училищъ и церковныхъ школъ . .		4

2) Лицъ, занимающихся преподаваніемъ въ училищахъ, народныхъ школахъ и приватно:

Учителей.	104
Инспектрисъ . . .	1
Класныхъ дамъ и учительницъ.	7
Мастеровъ	19
Мастерицъ	132

3) Учащихся, какъ въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ равно у мастеровъ и мастерицъ

Въ войсковыхъ учебныхъ заведеніяхъ.	мальч.	1,458
	дѣв.	139
Въ духовныхъ училищахъ и церковныхъ школахъ.	Мальч.	127

У мастеровъ и мастерицъ.	мальч.	716
	дѣвоч.	957

По сличеніи этихъ цыфръ съ цифрами послѣдняго четырехлѣтія оказывается, что какъ число школъ, такъ и число учащихся въ нихъ, годъ отъ году становится менѣе и менѣе. Такъ съ 1858 года, когда было открыто сразу до 80 школъ, число ихъ къ 1863 г. уменьшилось до 72. Цифра учащихся въ школахъ представляетъ столько же неутѣшительное явленіе. А именно: возрастая необыкновенно быстро съ 1858 года, она достигла въ 1861 г. болѣе 2,000 чел., съ этаго же времени число учащихся стало уменьшаться, понизившись къ концу 1862 г. до 1,597 ч. об. пола.

Причины явленія заключаются въ нынѣшнемъ состояніи самыхъ школъ:

А) Всѣ форпостныя народныя школы, за исключеніемъ находящихся въ Уральскѣ, Сакмарскомъ, Илецкомъ и Гурьевѣ-городкахъ и трехъ или четырехъ школъ по линіи, находятся въ настоящее время въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи.

В) Съ каждымъ годомъ число учащихся въ школахъ постоянно уменьшается, а нѣкоторыя изъ нихъ по неимѣнію учителей и нежеланію народа—и вовсе закрыты.

С) Народъ, охотно обучающій дѣтей церковной грамотѣ, черезъ мастеровъ и мастерицъ, смотритъ съ большимъ недовѣріемъ на эти, какъ онъ ихъ называетъ, казенныя школы, чему нынѣшнее неудовлетворительное состояніе народныхъ школъ, вообще, подаетъ еще больше поводовъ.

При учрежденіи народныхъ школъ въ войскѣ, въ основаніе приняты самыя ошибочныя и непрочныя начала именно: 1) обученіе грамотѣ во вновь-открытыхъ школахъ (1858 г.), сдѣлано было обязательнымъ для всѣхъ казачьихъ дѣтей муж. пола и безплатнымъ, а обученіе мастерами и мастерицами церковной грамотѣ запрещено вовсе. Подобныя насильственныя мѣры не могли, конечно, не возбудить въ народѣ и особенно въ весьма значительной старообрядческой части его населенія, полнаго недовѣрія къ самому дѣлу распространенія грамотности при посредствѣ администраціи; 2) неимѣніе надлежащаго числа зданій, для помѣщенія вновь-учреждаемыхъ школъ; постройка этихъ зданій была возложена на самихъ жителей тѣхъ форпостовъ, гдѣ были открываемы школы: въ случаѣ же неуспѣшности постройки, жители обязаны были отводить по очереди помѣщенія для школъ въ собственныхъ домахъ, что еще болѣе усиливало нерасположеніе народа къ этой административной мѣрѣ и самое имя школъ сдѣлалось для него ненавистнымъ. Лучшимъ доказательствомъ съ какимъ отвращеніемъ жители

смотрѣли, да и теперь смотрятъ на учрежденныя такимъ образомъ школы, можетъ служить то обстоятельство, что какъ только снято было запрещеніе съ мастеровъ и мастерицъ заниматься обученіемъ церковной грамотѣ, число учащихся въ школахъ, несмотря на даровое въ нихъ обученіе, стало быстро уменьшаться; ученики стали переходить мало-по-молу, по прежнему, къ мастерамъ и мастерицамъ и часто за довольно значительную плату. Бывали даже примѣры, что тому же самому учителю, если онъ успѣвалъ пріобрѣсти довѣріе жителей, они охотно отдавали дѣтей для обученія, за извѣстную плату на дому, отказываясь совершенно посылать дѣтей въ школу; 3) при учрежденіи разомъ значительнаго числа школъ, существованіе ихъ вовсе небыло обезпечено какими-либо постоянными средствами, почему онѣ и пришли, почти вслѣдъ за своимъ учрежденіемъ, въ совершенный упадокъ. Для этихъ школъ вовсе небыла ассигнована сумма потребная, какъ для пріобрѣтенія, такъ и для ежегоднаго ремонтированія необходимыхъ учебныхъ пособій. Тѣ, немногія учебныя пособія, которыя имѣются въ настоящее время въ народныхъ школахъ, заведены исключительно на пожертвованныя учителями деньги. Содержаніе же учителей въ форпостныхъ школахъ было обезпечено лишъ тѣмъ, что имъ назначалась полугорная, противу казаковъ линейныхъ командъ, подмога. А такъ какъ при тогдашней довольно значительной наемной платѣ, вознагражденіе это, доходившее до 80 р. с. въ годъ, превышало вознагражденіе казаковъ за службу на прочихъ мѣстахъ по внутреннему управленію въ войскѣ, то вначалѣ и являлось довольно много охотниковъ для занятія учительскихъ вакансій въ форпостныхъ школахъ, и недостатка, покрайней мѣрѣ, въ учителяхъ—небыло. Но какъ вслѣдъ затѣмъ, писарямъ войсковой канцеляріи содержаніе было увеличено до 100 р. с. въ годъ, учителямъ же, вмѣсто полуторной наемки, стали выдавать лишь одиночную, которая дѣлаясь годъ-отъ-году менѣе, понизилась наконецъ до 25 р. с., то учителя народныхъ школъ и начали переходить къ занятію другихъ должностей въ войскѣ, болѣе вознаграждающихъ трудъ. Это заставило назначать на должности учителей въ форпостныя школы, урядниковъ, по очереди, также какъ это дѣлается и для прочей службы внутри войска, что продолжается и по настоящее время (*). По этому, въ числѣ учителей явились лица, нетолько неимѣвшія призванія къ этаго рода занятіямъ но и совершенно къ тому неспособныя.

Понятно, что при такомъ порядкѣ вещей, дѣла распространенія грамотно-

---

(*) На народныя, собственно, школы, а именно: уральскую, сакмарскую, илецкую, гурьевскую, глиненскую, чижинскую и камеликскую, расходуется въ настоящее время изъ войсковаго и изъ станичныхъ капиталовъ всего 3,250 руб. сер.

*

сти, посредствомъ форпостныхъ народныхъ школъ, нетолько моглo идти впередъ, но если и удержалось на той степени, на которой находится въ настоящее время, то лишь вслѣдствіе постоянныхъ болѣе или менѣе понудительныхъ административныхъ мѣръ.

Словомъ, форпостныя народныя школы, вмѣсто того чтобы явиться примѣромъ раціональнаго обученія дѣтей грамотѣ, нетолько неимѣли возможности стать въ этомъ отношеніи выше мастеровъ и мастерицъ, но оказались гораздо несостоятельнѣе послѣднихъ.

Всѣ высказанныя выше обстоятельства ставятъ дѣло распространенія въ войскѣ необходимаго для него образованія, начатое уже администраціею, въ критическое положеніе. Съ одной стороны, отказъ со стороны администраціи отъ разъ сдѣланнаго въ этомъ отношеніи шага, былъ бы нетолько непослѣдователенъ, но даже и во всѣхъ отношеніяхъ вреденъ. Съ другой—оставить дѣло въ нынѣшнемъ его положеніи рѣшительно невозможно, потомучто школы, неимѣющія въ настоящее время ни необходимыхъ учебныхъ пособій, ни сколько-нибудь способныхъ и знающихъ свое дѣло учителей, совершенно не достигаютъ своей цѣли: распространенія грамотности и надлежащаго умственнаго развитія, что одно только можетъ оказать, впослѣдствіи, благодѣтельное вліяніе на уничтоженіе тѣхъ закоренѣлыхъ предразсудковъ, при существованіи которыхъ невозможно никакое разумное движеніе въ массѣ народа, коснѣющаго въ настоящее время въ суевѣрномъ застоѣ.

Изъ этаго обзора учебной части и источниковъ образованія въ войскѣ, легко убѣдиться, что уровень общественной образованности не можетъ стоять высоко. И дѣйствительно уральское общество, понимая подъ этимъ словомъ чиновничье сословіе, отстало даже отъ провинціальныхъ русскихъ городовъ; недостатокъ образованія и умственнаго развитія сказывается во всемъ: и въ образѣ жизни, и въ понятіяхъ, и въ отношеніяхъ къ другимъ и въ служебной дѣятельности (*). Исключеній очень мало, и то большею частью изъ молодыхъ людей, которые по выходѣ изъ заведеній, продолжаютъ заниматься, читаютъ, пишутъ и помѣщаютъ статьи въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Остальная часть вовсе не принимаетъ участія въ умственной дѣятельности. Журналы и книги выписываются такъ рѣдко, что можно указать только на 4 или 5 семействъ во всемъ войскѣ, выписывающихъ не болѣе однаго, двухъ журналовъ. Одно войсковое училище выписываетъ почти всѣ

(*) Все что касается образа жизни, нравовъ и понятій отчасти было изложено во II отдѣлѣ и вошло также въ V отдѣлъ, а потому считаемъ лишнимъ распространяться здѣсь объ этомъ.

газеты, и журналы, которые читаются небольшимъ кружкомъ преподавателей и старшихъ воспитанниковъ.

Музыку уральцы любятъ болѣе: не только въ прежнее время, но рѣдко и теперь не встрѣчаешъ во всякомъ чиновничьемъ домѣ гитару, инструментъ который здѣсь предпочитается всѣмъ прочимъ. Когда начались выпуски дѣвицъ изъ института, стали появляться кое-гдѣ, въ семействахъ, фортепіано и выписываться ноты; потомъ, открытіе дѣвичьяго училища, въ которомъ полагается также обученіе музыкѣ и сформированіе хора и оркестра бальной музыки изъ казаковъ городоваго полка (пр. по воен. вѣд. 29 іюня 1862) произвели замѣтную перемѣну въ музыкальномъ вкусѣ общества, который начинаетъ развиваться и очищаться. Года четыре тому назадъ въ Уральскѣ построенъ былъ небольшой театръ, на которомъ, за недостаткомъ постоянной трупы, разыгрывались, время—отъ—времени, спектакли любителей, съ различною благотворительною цѣлью. Небольшая часть общества отнеслась къ этому явленію сочувственно (видя въ немъ пріятное препровожденіе времени), остальная смотрѣла на него съ полнымъ недоброжелательствомъ и предубежденіемъ, видя въ театрѣ безполезную, даже безнравственную потѣху и напрасную трату времени.

Изъ вспомогательныхъ средствъ просвѣщенія можно указать на училищную библіотеку, состоящую изъ 4 тыс. томовъ, большею частію пожертвованныхъ разными лицами и дополняемую ежегодною выпискою журналовъ, литературныхъ, ученыхъ и учебныхъ книгъ; на библіотеки нѣкоторыхъ народныхъ школъ (напр. въ Уральскѣ, генварцевскомъ форпостѣ, илецкомъ, гурьевѣ-городкахъ и др.) которыя составлены очень хорошо (кромѣ необходимыхъ учебныхъ пособій, въ нихъ находятся сочиненія лучшихъ нашихъ писателей); на физическій кабинетъ и музей при войсковомъ училищѣ, коллекціи которыхъ начали составляться года 3 тому назадъ, а потому весьма неполны.

9 февраля 1861 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе при канцеляріи наказнаго атамана типографіи, на 2 станка, по особому штату, но до сихъ поръ дѣятельность ея ограничивалась печатаніемъ бланковъ и нѣкоторыхъ общихъ распоряженій наказнаго атамана и войсковой канцеляріи по благоустройству и управленію краемъ.

3. Нравственное образованіе.

Въ уральскомъ войскѣ существуетъ два рода уголовнаго суда: военный и гражданскій. Первый разбираетъ и судитъ всѣ преступленія, совершае-

мыя войсковымъ сословіемъ муж. пола, какъ отставными, такъ и служащими въ военной и гражданской службѣ, также: башкирами уральскаго отдѣленія, воинскими чинами квартирующаго постоянно въ г. Уральскѣ оренбургскаго линейнаго № 1 баталіона (нынѣ полубаталіона), киргизами Букеевской и Зауральской орды, башкирами, тептярями и мещеряками сосѣднихъ или ближайшихъ кантоновъ башкирскаго войска, военныхъ дезертировъ и чиновъ военнаго званія, совершившихъ преступленіе или пойманныхъ въ предѣлахъ войсковыхъ владѣній. Второму подчиняются лица женс. п. войсковаго сословія и всѣ вообще иногородные гражданскаго званія. Такимъ образомъ, цифры юридической статистики дадутъ намъ нѣкоторое понятіе о нравственности казачьяго населенія, и о родѣ и характерѣ преступленій совершаемыхъ вообще въ той части оренбургскаго края, которая прилагаетъ къ уральскимъ землямъ (*).

Все число, судившихся военнымъ и гражданскимъ уголовнымъ судомъ доходитъ въ теченіи 10 лѣтъ до 695 лицъ муж. и жен. пола (664 муж. и 31 жен), именно:

Уральскихъ казаковъ	156	муж.	10	жен.
Башкиръ уральскаго отдѣленія . .	81	—	5	—
Оренбургскаго линейнаго № 1 бат.	181	—	»	—
Киргизовъ зауральской орды . . .	28	—	»	—
— внутренней — . .	42	—	»	—
Башкиръ	21	—	»	—
Тептяръ	15	—	»	—
Мещеряковъ	3	—	»	—
Крѣпостныхъ и дворовыхъ людей .	16	—	2	—
Прочихъ податныхъ сословій . .	51	—	8	—
Бродягъ и безпаспортныхъ . . .	19	—	3	—
Татаръ сосѣднихъ уѣздовъ . . .	36	—	3	—

(*) Такъ какъ свѣдѣнія, подаваемыя въ офиціальныхъ отчетахъ весьма неполны, то мнѣ пришлось разбирать архивныя дѣла войсковой канцеляріи и канцеляріи оренбургскаго линейнаго № 1 баталіона, откуда нужно было выписывать поименно каждаго подсудимаго, съ обозначеніемъ званія, пола, возраста, состоянія, рода преступленія и степени наказаній. Эта хотя точная, но чрезвычайно медленная работа заставила меня ограничить взятый періодъ только 10 годами съ 1850—1860, тѣмъ болѣе, что дѣла за предъидущіе годы требовали еще приведенія ихъ въ порядокъ что могло потребовать слишкомъ много времени.

Военныхъ чиновъ, военныхъ дезертировъ и пр.	14 —	
Всего судилось военнымъ судомъ муж.	542 —	
гражданскимъ . .	122 жен. 31 —	

Слѣдовательно по числу судившихся, приходится:

На уральцевъ	23,9%
— башкиръ уральскаго отдѣл. .	12,4
— чиновъ оренбург. лин. № 1 бат.	26,0

На лицъ посторонняго вѣдомства, судившихся военнымъ судомъ	17,7	На киргизовъ	10,1%
		— башкировъ, мещеряковъ и тептяръ.	5,6
		— воинскихъ чиновъ, военныхъ дезертировъ и пр.	2,0
На лицъ посторонняго вѣдомства, судившихся гражданскимъ судомъ.	20,0	На крѣп. и дворовыхъ людей . . .	2,6
		— лицъ прочихъ податныхъ сословій	8,6
		— бродягъ и безпаспортныхъ . . .	5,6
		— татаръ, различныхъ губерній . .	3,2

т. е. къ числу судившихся собственно уральскіе казаки относятся какъ 1 : 4,5, такъ-что изъ числа остающихся 76,1% вся масса преступленій приходится на лица постороннихъ вѣдомствъ, преимущественно на служащихъ воинскихъ чиновъ, какъ постояннаго гарнизона, такъ и постороннихъ командъ, которые занимаютъ вмѣстѣ 28%: Число судившихся женщинъ весьма невелико, такъ что въ теченіи 10 лѣтъ на 21,4 мужчинъ приходится только 1 женщина.

Что касается до самаго числа преступленій, то оно несравненно значительнѣе чѣмъ число обвиняемыхъ, такъ какъ многіе изъ послѣднихъ судились по двумъ и тремъ преступленіямъ разомъ, именно: оно въ теченіи 10 лѣтъ доходитъ до 1028, т. е. по 102,8 въ годъ. Характеръ преступленій весьма разнообразенъ, но есть преступленія чисто-мѣстныя, такъ сказать обычныя въ краѣ напр. конокрадство, угонъ скота, грабежъ, бродяжничество, проживаніе подъ чужимъ именемъ или по фальшивымъ видамъ, укрывательство и пристанодержательство бѣглыхъ и безпаспортныхъ, потаенное рыболовство, раскольничьи дѣла, т. е. вступленіе въ бракъ безъ чиноположенія церковнаго, у бѣглаго попа и нѣк. др., которыя совершаются здѣсь постоянно, потому что мѣстныя или хозяйственныя причины обусловливаютъ ихъ. Въ этомъ полудикомъ краю, окруженномъ почти отовсюду кочующими, па-

стушескими племенами, конокрадство, угонъ скота, грабежъ и разбой считаются подвигами, а не преступленіями. Башкиры и киргизы исключительно занимаются этимъ промысломъ: первые крадутъ лошадей и скотъ, которыхъ рѣжутъ и ѣдятъ, вторые—угоняютъ ихъ въ степь, перепродаютъ, мѣняютъ и т. п. Вооруженное нападеніе, грабежъ и разбой также очень часты между башкирами и киргизами. Второе обстоятельство, увеличивающее массу преступленій, заключается въ прежнемъ значеніи этаго края для всѣхъ бѣглыхъ и безпаспортныхъ, живущихъ по фальшивымъ и просроченнымъ видамъ, которые бѣгутъ сюда съ надеждой укрыться или ради работы. Люди эти, самой дурной нравственности, часто нанимаются въ работники за ничтожную плату, для того только, чтобы имѣть возможность скрыться или отъ службы, или отъ преслѣдованія закона или отъ помѣщика. Само собою разумѣется, что при всякомъ удобномъ случаѣ эти бродяги обкрадываютъ хозяина и снова бѣгутъ, или совершаютъ какое нибудь преступленіе на мѣстѣ проживанія, попадаются и увеличиваютъ, такимъ образомъ число арестантовъ и число уголовныхъ дѣлъ. Хозяева же ихъ, въ свою очередь попадаютъ въ отвѣтъ за укрывательство, и пристанодержательство бѣглыхъ.

Между уральцами есть также преступленія чисто мѣстныя: мы упоминали уже о раскольничьихъ дѣлахъ и о пристанодержательствѣ; сюда же отнесемъ потаенное рыболовство и упущеніе арестантовъ изъ подъ стражи. Какъ тѣ такъ и другія преступленія совершаются по большей части казаками линейной кордонной стражи. Въ первомъ случаѣ,—не пользуясь правомъ рыболовства и находясь на пикетахъ, они нерѣдко преступаютъ рыболовныя постановленія и закидываютъ крючья или сѣти во время хода рыбы въ Уралъ; во второмъ — препровожденіе арестантовъ по кордонной линіи очень рѣдко оканчивается благополучно для казаковъ—караульщиковъ. Арестантовъ помѣщаютъ въ отдѣльныя мазанки, ветхія, полусгнившія, а потому, при малѣйшей оплошности часоваго, дверь выламывается или стѣна пробивается и арестанты разбѣгаются. Вообще же, по самой сущности своей, преступленія казаковъ присущи наиболѣе сельскому населенію такъ что изъ 222 преступленій приходящихся на войско въ теченіи 10 лѣтъ, едва ли 20 совершены въ городахъ.

Но самое значительное мѣсто, по числу и характеру преступленій, занимаютъ преступленія, совершенныя чинами квартирующаго въ г. Уральскѣ оренбургскаго линейнаго № 1 баталіона; именно: въ теченіи даннаго времени 181 челов. обвинялись въ 273 преступленіяхъ. Причина такого факта кроется въ способѣ пополненія оренбургскихъ баталіоновъ людьми отдаваемыми на службу за пороки или преступленія, а также отбывшими сроч-

ное число лѣтъ въ арестантскихъ ротахъ. Изъ 181 ч. судились за первое преступленіе 97 чел., за вторичное 45, за третье 19, за четвертое 11, за пятое 7, за шестое—2, т. е. отношеніе числа бывшихъ подъ судомъ, къ числу судимыхъ за первое преступленіе будетъ какъ 1 : 1,15. Изъ 84 челов. бывшихъ подъ судомъ 30 отданы на службу за преступленія или окончили срокъ въ арестантскихъ и рабочихъ ротахъ и вновь были обращены въ войска. Немудрено, послѣ сказаннаго, что масса преступленій, совершаемая въ Уральскѣ приходится почти исключительно на нижнихъ чиновъ баталіона. Наибольшій процентъ составляютъ побѣги изъ службы и самовольныя отлучки (именно 21,2%), потомъ воровство, кража, и соучастіе въ этихъ преступленіяхъ (около 18%). Приводя эти цифры, мы ограничивались только военно-судными дѣлами: слѣдственныя же дѣла, полицейскія дознанія и проступки, заносившіеся въ баталіонѣ въ штрафные журналы сюда не вошли, поэтому число преступленій вышло не такъ значительно, какъ оно есть на самомъ дѣлѣ. А между тѣмъ рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы полиція не заявляла о какомъ нибудь преступленіи (преимущественно по части воровства и кражъ) совершившимся въ городѣ и подозрѣнія въ которомъ падали на нижнихъ чиновъ баталіона. Нравственный и матеріальный вредъ постоя для города былъ такъ значителенъ, что дѣло обратило на себя вниманіе начальства и такъ какъ въ это время хлопотали о колонизаціи Амура, то и рѣшились сбыть туда всѣхъ ненадежныхъ солдатъ. Воспользовавшись, производившимся тогда переформированіемъ 1-го и 5-го баталіоновъ на отдѣльные полубаталіоны (*), корпусный командиръ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 18 мая 1858 г. правилъ, сдѣлалъ распоряженіе (9 ноября 1859 г., № 5,695) о высылкѣ изъ баталіоновъ людей дурнаго поведенія для обращенія ихъ въ казачье сословіе, предназначаемое на службу въ Восточную сибирь. Впрочемъ несмотря на то, что въ силу этаго распоряженія, 36 челов. изъ самыхъ неблагонадежныхъ, были высланы (въ февралѣ 1860 г.) изъ полубаталіона, стоящаго въ Уральскѣ, зло ни сколько не уменьшилось. Въ концѣ того же года полиція открыла слѣды существованія правильно организованной шайки воровъ между солдатами, которые имѣли свои склады воровскихъ вещей нетолько въ Уральскѣ, но даже въ Оренбургѣ и Уфѣ.

Помѣщаемъ здѣсь сравнительную таблицу преступленій за данное время.

(*) Въ Уральскѣ, собственно говоря, ни когда не квартировалъ 1-й баталіонъ въ полномъ составѣ, но только одинъ изъ полубаталіоновъ, въ то время какъ другой располагался въ фортѣ Александровскомъ. Полубаталіоны смѣнялись между собой, поочередно, черезъ каждые два года.

Виды преступленій.	Уральскаго войска.		Башкиры урал. отд.		Постор. вѣд. суд. граждан. угол. суд		Постор. вѣд. суд. военно-угол. суд.	Оренбур. линейн. № 1 баталіона.	Всего.
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.			
I. Противъ религіи.									
Святотатство	»	»	»	»	»	»	1	1	2
Раскольничьи дѣла . .	18	»	»	»	»	»	»	»	18
II. Противъ нравственности.									
Непочтеніе къ родител.	1	»	»	»	»	»	»	»	1
Кровосмѣшеніе . . .	1	1	»	»	»	»	»	»	2
Насильствен. растлѣніе.	1	»	1	»	5	»	»	1	8
Развратъ, прелюбодѣяніе, незаконное сожительство.	1	»	»	»	»	»	»	6	7
Двумужство	»	»	»	»	»	1	»	»	1
Пьянство	8	»	»	»	»	»	»	19	27
Дурное поведеніе . .	10	»	9	»	»	»	4	6	29
III. Противъ правъ личности.									
Отцеубійство	»	»	»	»	»	»	2	»	2
Убійство	»	»	6	»	»	1	17	»	24
Покушеніе на убійство.	»	»	»	»	»	»	»	5	5
Соучастіе въ убійствѣ .	»	»	»	»	»	»	»	9	9
Подозрѣніе въ убійствѣ.	3	»	»	»	»	1	»	4	8
Неумышленное убійство.	7	»	»	»	»	»	3	»	10
Покуш. на самоубійство.	»	2	»	»	»	»	1	3	6

Виды преступленій.	Уральскаго войска.		Башкиры Урал. отд.		Пост. вѣд. судившихся гражда. угол. суд.		Постр. вѣд. судив. военно угол. суд.	Оренбург. линейн. № 1 баталіона.	Всего.
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.			
Жестокое обращеніе, истязанія и пр. . . .	2	»	»	»	»	»	»	»	2
Насиліе	1	»	1	»	5	»	»	1	8
Нанесеніе ранъ, побоевъ, ссора, драка и пр. . .	4	»	»	»	1	»	2	7	14
Оговоръ лица, клевета .	2	»	1	»	»	»	4	13	20
IV. Противъ собственности.									
Разбой	»	»	14	5	»	»	29	»	48
Грабежъ	22	»	16	»	»	»	47	»	85
Воровство, кража . .	9	1	8	»	14	»	30	30	92
Соучастіе въ воровствѣ .	10	2	2	»	1	1	2	19	37
Конокрадст. кража скота.	27	»	36	»	24	»	19	»	106
Потаенное рыболовство.	6	»	»	»	»	»	»	»	6
Соучастіе въ потаенномъ рыболовствѣ	4	»	»	»	»	»	»	»	4
Захватъ и самовольное распоряженіе чужой собственностью	3	»	»	»	7	»	4	»	14
Неисполненіе условія .	2	»	»	»	»	»	»	»	2
Подозрѣніе въ умышленномъ поджогѣ. . . .	»	1	1	»	»	»	»	»	2
Корчемство	1	»	»	»	»	»	»	»	1
Расточеніе и утрата казеннаго имущества . .	9	»	»	»	»	»	»	2	11

Виды преступленій.	Уральскаго войска.		Башкиры Урал. отд.		Пост. вѣд. судившихся гражда. угол. суд.		Постор. вѣд. суд. военно-угол. суд	Оренбург. линейн. № 1 баталіона.	Всего.
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.			
Передача фальшивой монеты	»	»	»	»	1	»	»	1	2
V. Противъ порядка и благоустройства.									
Открытое, вооруженное сопротивленіе	»	»	»	»	»	»	10	2	12
Буйство	1	»	»	»	»	»	»	2	3
Бродяжничество . . .	»	»	»	»	35	3	11	»	49
Побѣгъ съ мѣста жительства или ссылки. .	1	»	«	»	5	2	11	»	1
Сокрытіе настоящаго имени и званія и принятіе подложнаго	1	»	»	»	»	»	5	4	1
Проживаніе безъ паспортовъ или по фальшивымъ паспортамъ	»	»	»	»	48	7	»	2	5
Составленіе фальшиваго билета, свидѣтельства, росписокъ и пр. . . .	2	»	»	»	2	»	»	3	[illegible]
Разнообразныя и ложныя показанія	4	»	4	»	2	2	1	22	3
Упорство передъ судомъ и несознаніе	2	»	1	»	»	»	2	3	[illegible]
Знаніе преступленія или преступниковъ и сокрытіе ихъ	»	»	6	5	1	2	1	20	3
Пристанодержательство .	3	3	»	»	1	1	4	»	1
VI. Противъ службы.									
Нарушеніе дисциплины,									

иды преступленій.	Уральскаго войска.		Башкиры Урал. отд.		Пост. вѣд. судившихся гражда. угол. суд.		Постор. вѣд. суд. военно-угол. суд.	Оренбург. линейн. № 1 баталіона.	Всего.
	муж	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.			
ординаціи, дерзость, ушаніе, брань началь-а	1	»	8	»	»	»	1	2	12
ѣгъ къ кочующимъ иенамъ.	»	»	»	»	»	»	»	2	2
ѣгъ изъ службы. .	2	»	»	»	»	»	11	54	67
овольныя отлучки .	2	»	4	»	»	»	3	14	23
щеніе арестантовъ, подъ стражи . .	18	»	9	»	»	»	»	»	27
щенія при исполне-служебныхъ обязан-гей	23	»	1	»	»	»	»	15	39
вышеніе власти, дур-обращеніе съ под-енными	1	»	»	»	»	»	»	2	3
	213	10	128	10	152	21	225	274	1,033

ыражая въ процентахъ, относительную важность преступленій получимъ:

Преступленія	противъ	собственности занимаютъ .	39,7%
—	—	порядка и благоустройства.	23,9
—	—	службы	16,8
—	—	личности	10,4
—	—	нравственности	7,3
—	—	религіи.	1,9

Взявъ среднія числа населенія за то же время и считая среднюю бое- силу баталіона въ 1,000 чел., получимъ отношенія:

а) Ко всему населенію:

1) Уральскаго казачьяго войска приходится 1 преступленіе на	150,7 чел. муж. п.	
	3,338,1 — жен. п.	
	294,3 вообще.	
2) Уральскаго башкирскаго отд. на	21,0 чел. муж. п.	
	267,9 — жен. п.	
	39,0 вообще.	
3) Всей вообще массы населенія какъ казачьяго такъ и иногороднаго 1 прест. на	49,4 чел. муж. п.	
	889,0 — жен. п.	
	92,5 вообще.	

б) Къ дѣйствующей массѣ населенія считая съ 12 л. возр. до 70 лѣтняго:

1) Уральскаго казачьяго войска 1 пр. на	111,7 чел. муж. п.
	2,530,0 — жен. п.
	220 вообще.
2) Уральск. баш. отд. 1 пр. на	14,3 чел. муж. п.
	183,8 — жен. п.
	26,9 вообще.
3) Всей вообще массы населенія казачьяго и иногороднаго: 1 пр. на	35,8 чел. муж. п.
	680,9 — жен. п,
	69,7 вообще.
4) Оренбургскаго лин. № 1 баталіона 1 преступленіе на	3,7 чел. воин чиновъ

Въ преступленіяхъ обвинялись лица слѣдующихъ сословій:

Годы.	Войсковаго сословія.								Военнаго вѣдомства.										Податнаго сословія.								Всего.	
	Уральс. казак.				Баш. ур. от.				Ор. лин. № 1 ба.				Инородцевъ.					Военн. дезерт.	Татаръ различ. губерн.		Крѣп. и дво. люд.		Проч. под. сосл.		Бродягъ безпасп. и пр.			
	Двор. сосл.		Прост. казак.		Офиц. прост. званія казак.				Дворян. сословъ.		Прост. званія.		Кир-гизъ.		Баш. кантоновъ.													
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	Офице.	Ун. оф. ниж. ч.	Ун. оф.	Ниж. ч.	Заур. ор.	Внут. ор.	Башк.	Тептяр.	Мещер.		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	мужескаго.	женскаго.
1850	»	»	14	»	»	»	11	»	»	»	1	23	1	»	1	»	»	2	13	2	3	1	6	1	3	2	78	6
1851	3	»	6	1	»	»	3	»	»	»	»	11	2	»	»	1	»	»	5	»	3	»	7	3	2	»	43	4
1852	4	»	20	2	»	»	10	»	»	1	»	13	»	»	»	4	»	1	4	»	»	»	3	2	3	»	63	4
1853	»	»	7	»	»	»	»	»	»	1	6	14	»	10	»	3	»	1	5	»	»	1	4	»	2	»	53	1
1854	»	»	14	«	1	»	24	5	»	»	»	17	»	4	»	5	»	»	»	»	1	»	5	»	2	1	73	6
1855	3	»	14	»	1	»	7	»	»	1	»	7	8	11	2	1	3	»	»	»	1	»	6	»	»	»	65	»
1856	5	»	18	1	»	»	2	»	4	»	5	17	1	6	3	1	»	6	6	»	»	»	2	1	1	»	77	2
1857	»	»	15	»	»	»	»	»	1	1	»	14	6	5	4	»	»	2	»	1	2	»	5	»	4	»	59	1
1858	1	»	22	2	»	»	13	»	4	»	»	16	9	1	2	»	»	»	1	»	1	»	5	1	2	»	77	3
1859	3	»	7	4	»	»	9	»	»	»	1	23	1	5	9	»	»	2	2	»	5	»	8	»	»	»	75	4
За 10-ть лѣтъ.	19	»	137	10	2	»	79	5	9	4	13	155	28	42	21	15	3	14	36	3	16	2	51	8	19	3	663	31

т. е. на преступниковъ дворянскаго сословія приходится. 4,9%

— войсковое казачье сословіе 33,2

— воинскихъ чиновъ простаго званія . . . . , 26,2

— иногородцевъ, судившихся военныхъ судомъ. . **15,7**
— податныя сословія . , . , , , , , , , **20,0**

Разсматривая тѣже самыя лица, по отношенію къ вѣроисповѣданіямъ и племенамъ, получимъ:

Годы.	Русскихъ.			Поляковъ.			Евреевъ.			Башкировъ.			Киргизовъ.			Татаръ.		
	муж.	жен.	Итого.	муж.	жен.	Итого.	муж.	жен.	Итого.	муж.	жен.	Итого.	муж.	жен,	Итого.	муж.	жен.	Итого.
1850	48	4	52	1	»	1	2	»	2	13	»	13	1	»	1	13	2	15
1851	29	4	33	»	»	»	2	»	2	4	»	4	2	»	2	6	»	6
1852	38	4	42	2	»	2	4	»	4	14	»	14	»	»	»	5	»	5
1853	34	1	35	1	»	1	»	»	»	3	»	3	10	»	10	5	»	5
1854	35	1	36	»	»	»	4	»	4	30	5	35	4	»	4	»	»	»
1855	31	»	31	»	»	»	1	»	1	14	»	14	19	»	19	»	»	»
1856	55	2	57	2	»	2	»	»	»	6	»	6	7	»	7	6	»	6
1857	41	»	41	2	»	2	1	»	1	4	»	4	11	»	11	»	1	1
1858	47	3	50	»	»	»	4	»	4	15	»	15	10	»	10	1	»	1
1859	44	4	48	»	»	»	4	»	4	18	»	18	6	»	6	4	»	4

(Къ стр. 305).

Среднсе за 6-ти лѣтіе.			Отношеніе каждаго возраста къ массѣ населенія.		
Муж.	Жен.	Итого.	Муж,	Жен.	Итого.
306	319	625	1: 125, 2	1: 125, 0	1: 125, 1
371	358	729	1: 103, 3	1: 111, 3	1: 107, 3
62	53	115	1: 618, 1	1: 752, 0	1: 685, 0
19	16	35	1: 2016, 1	1: 2491, 3	1: 2253, 7
16	14	30	1: 2395, 2	1: 2847, 2	1: 2621, 1
15	18	33	1: 2555, 0	1: 2214, 5	1: 2384, 7
16	14	30	1: 2395, 2	1: 2847, 2	1: 2621, 1
15	17	32	1: 2555, 0	1: 2344, 8	1: 2449, 9
16	21	37	1: 2395, 0	1: 1898, 1	1: 2146, 5
15	19	34	1: 2555, 0	1: 2098, 0	1: 2326, 5
14	17	31	1: 2737, 6	1: 2344, 8	1: 2541, 2
18	19	37	1: 2129, 2	1: 2098, 0	1: 2113, 5
17	18	35	1: 2254, 5	1: 2214, 5	1: 2234, 5
18	13	31	1: 2129, 2	1: 3066, 3	1: 2597. 6

Что, выраженное въ процентахъ даетъ:

Русскіе	61, 1°/₀
Башкиры	18, 1
Киргизы	10, 2
Татары	6, 2
Евреи	3, 2
Поляки	1, 1
Колмыки	0, 1

Отсюда, переходя къ вѣроисповѣданіямъ:

Годы.	Право-славнаго.			Едино-вѣрческ.			Роскольниковъ.			Римск. Католическ.			Еврейскаго.			Магометанскаго.			Всего		
	м.	ж.	и.	м.	ж.	и.	м.	ж.	и.	м.	м.	и.	м.	ж.	и.	м.	ж.	и.	м.	ж.	и.
1850	33	4	37	8	»	8	6	»	6	1	»	1	2	»	2	28	2	30	78	6	84
1851	22	3	25	7	1	8	1	»	1	»	»	»	1	»	1	12	»	12	43	4	47
1852	17	2	19	16	2	18	5	»	5	2	»	2	4	»	4	19	»	19	63	4	67
1853	28	1	29	4	»	4	2	»	2	1	»	1	»	»	»	18	»	18	53	1	54
1854	21	1	22	12	»	12	2	»	2	»	»	»	4	»	4	34	5	39	73	6	79
1855	17	»	17	13	»	13	1	»	1	»	»	»	1	»	1	33	»	33	65	»	65 (1).
1856	35	2	33	9	»	9	8	»	8	2	»	2	»	»	»	24	»	24	77	2	79
1857	24	»	24	9	»	9	7	»	7	2	»	2	»	»	»	17	1	18	59	1	60
1858	27	1	26	10	2	12	12	»	12	»	»	»	3	»	3	26	»	26	77	3	80
1859	38	»	38	2	1	3	4	3	7	»	»	»	4	»	4	28	»	28	76	4	80

(1) Одинъ ламайскаго вѣроисповѣданія.

Откуда выводимъ, что процентное содержаніе распредѣляется такъ:

Православнаго . . .	39, 3%
Единовѣрческаго . .	13, 8
Раскольниковъ . . .	7, 3
Римско-католическаго .	1, 2
Еврейскаго	2, 7
Магометанскаго . . .	35, 5
Ламайскаго	0, 1

Перевѣсъ православнаго исповѣданія зависитъ отъ чрезмѣрно-большаго числа лицъ, (преимущественно русскихъ) посторонняго вѣдомства, именно нижнихъ чиновъ оренбургскаго линейнаго № 1 баталіона, военныхъ дезертеровъ, крестьянъ различныхъ губерній, бродягъ и непомнящихъ родства. Евреи и римско-католики принадлежатъ исключительно къ нижнимъ чинамъ № 1 баталіона; первые изъ нихъ замѣчательны своими порочными наклонностями и дурнымъ вліяніемъ на другихъ солдатъ; они являются зачинщиками и руководителями кражъ, совершенныхъ въ городѣ, но система запирательства и умѣніе отстранить себя, при разслѣдованіи преступленія, отъ отвѣтственности, приводятъ къ тому, что побывавъ въ короткое время, разъ 6 или 7 подъ судомъ (*), они остаются въ баталіонѣ и пріобрѣтаютъ болѣе и болѣе опытности въ совершеніи всякаго рода воровства и кражъ. Вторые, т. е поляки принадлежатъ, большею частію, къ политическимъ преступникамъ, высланнымъ въ линейные баталіоны по конфирмаціи намѣстника царства польскаго. Что касается собственно уральцевъ, то въ теченіи 10 лѣтъ изъ нихъ подверглось суду 18 православныхъ (17 муж. и 1 женс.), 95 единовѣрцевъ (89 муж., 6 жен. п.), 51 раскольникъ (48 муж. п. и 3 жен.), 88 магометанскаго (въ томъ числѣ башкировъ уральскаго отдѣленія 81 мущинъ и 5 женщинъ) и 1 ламайскаго исповѣданій. Если возьмемъ среднія за то же время, то получимъ, что отношенія по вѣроисповѣданіямъ преступниковъ войсковаго сословія будутъ таковы:

(*) Беремъ нѣсколько примѣровъ:

Рядовой *Гершко Голденбергъ*. 1) Въ 1848 г. за кражу денегъ и вещей на значительную сумму, наказанъ по суду шпицрутеномъ черезъ 500 чел. одинъ разъ, 2) въ 1850, за соучастіе въ воровствѣ,—оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, 3) въ томъ же году, за соучастіе въ воровствѣ денегъ и вещей лакаря Попова, оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, 4) въ 1852-г. по подозрѣнію въ воровствѣ изъ лавки товаровъ, на сумму 333 р. с, оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, 5) въ 1854-г. по подозрѣнію въ выкражѣ у лекаря Карцова денегъ болѣе 2 т. р. с., оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, 6) въ 1859-г. по подозрѣнію въ кражѣ денегъ

Между	православными	1	на	16 чел. дѣйст. массы населенія (съ 12 л. возраста).	
—	единовѣрцами	1	—	2,210	— —
—	раскольниками	1	—	2,824	— —
—	магометанами	1	—	57	— —
—	ломайцами	1	—	6,140	— —

Для полноты сообщенныхъ здѣсь свѣдѣній необходимо разсмотрѣть данныя по состоянію, грамотности и возрастамъ преступниковъ:

Годы.	Женатыхъ или Замужнихъ.			Вдовцовъ или Вдовъ.			Холостыхъ или Не замуж.			Въ томъ числѣ. Грамотныхъ.			Въ томъ числѣ. Не грамот.		
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	Итог.
1850	27	1	28	1	2	3	50	3	53	19	»	19	59	6	65
1851	24	2	26	»	1	1	19	1	20	14	»	14	29	4	33
1852	38	2	40	3	2	5	22	»	22	19	»	19	44	4	48
1853	28	»	28	»	»	»	25	1	26	11	»	11	42	1	43
1854	46	6	52	1	»	1	26	»	26	16	»	16	57	6	63
1855	35	»	35	3	»	3	26	»	26	10	»	10	55	»	55
1856	38	2	40	3	»	3	36	»	36	36	»	36	41	2	43
1757	30	»	30	1	1	2	28	»	28	28	»	28	48	1	49
1858	42	2	44	2	»	2	33	1	34	34	»	34	60	3	63
1859	34	3	37	3	1	4	39	»	39	39	»	39	63	4	67

на 2500 р. асс. у казачки Моисѣевой, оставленъ въ сильномъ подозрѣніи; 7) въ 1861-г. находился подъ судомъ по подозрѣнію въ воровствѣ.

Рядовой *Шлемъ Гизеръ*. 2) Въ 1850, за покушеніе на воровство, вмѣстѣ съ рад. Зенковымъ, оставленъ въ подозрѣніи, 2) въ томже году по подозрѣнію въ выкражѣ денегъ и имущества лекаря Попова, оставленъ въ сильномъ подозрѣнія 3) въ 1852-г. за соучастіе въ воровствѣ изъ лавки товару на 333 р. с. оставленъ въ подозрѣніи, 4) въ 1854-г. по подозрѣнію въ кражѣ у лекаря Карцова денегъ болѣе 2 т. р. с. оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, 5) въ 1861-г, находился подъ судомъ по подозрѣнію въ воровствѣ.

Рядовой *Матусъ Мательвидъ*. 1) въ 1852-г. за соучастіе въ воровствѣ изъ лавки товару на 333 р, с. оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, 2) за бездоказательный доносъ въ 1854-г.,избавленъ отъ тѣлеснаго наказанія по силѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста 27 марта 1855-г., 2) за знаніе о написаніи фальшивыхъ билетовъ рядовымъ Кошелевымъ въ 1855-г. и сокрытіе этаго преступленія, избавленъ отъ тѣлеснаго наказанія по силѣ того же Манифеста.

Это даетъ:	женатыхъ или замужнимъ	51, 8%	
—	—	холостыхъ и незамужнихъ	44, 6
—	—	вдовцовъ и вдовъ . . .	3, 6

т. е. приступники изъ семейныхъ перевѣшиваютъ болѣе чѣмъ на 3¹/, преступниковъ одинокихъ. Это объясняется тѣмъ, что въ уральскомъ вой вообще, женятся весьма рано, такъ что ежегодная пропорція вступаюп въ бракъ=1: 30 чел. дѣйствующей массы населенія. Неудивительно по му, что на 166 преступниковъ приходится 132 женатыхъ, 7 вдовых только 27 холостыхъ, т. е. нѣсколько болѣе $^1/_5$. Тоже самое можно (зать о башкирахъ уральскаго отдѣленія, различныхъ инородцахъ и пр. днившихся военно-уголовнымъ судомъ, такъ какъ въ числѣ ихъ заключа большинство магометанъ, которые женятся рано, именно, на 204 чел. ı ходятся: женатыхъ 129, вдовыхъ 9 и холостыхъ 66. Напротивъ ме чинами оренбургскаго линейнаго № 1 баталіона пропорція выходитъ об ная : тамъ только 44 женатыхъ и 2 вдовыхъ, холостыхъ же 135. Ме судившимися гражданскимъ уголовнымъ судомъ, много бродягъ, бобы непомнящихъ родства, а слѣдовательно перевѣсъ также на сторонѣ хо тыхъ т. е. около 40 женатыхъ, 6 вдовыхъ и до 84 холостыхъ.

Число грамотныхъ, вообще, равняется 166, неграмотныхъ 529; т. отношеніи первыхъ ко второмъ какъ 1: 3, 2. Въ частности отношенія дутъ таковы:

Между приступниками изъ уральскихъ казаковъ приходится	1	грамотный на		2, 8
Между башк. уральск. отд. иногородцами и пр. прест., судив. въ суд . .	1	—	—	5, 2
Между чинами оренб. лин. № 1 бат., бывшими подъ судомъ	1	—	—	3, 8
Между преступникам. судивш. гражд. уголов. судомъ	1	—	—	10, 0

Возрасты преступниковъ взяты между двумя предѣльными годами 1 70, именно такъ какъ они обозначены въ архивахъ уговныхъ дѣлъ, которыхъ намъ приходилось выбирать данныя для юридической статис войска. Maximum приходится на возрастъ отъ 22 до 30 л., minimum возрастъ отъ 60—70, такъ что, еслибы мы захотѣли узнать относител возростаніе преступленій для каждаго возраста, то у насъ получился бы р такихъ чиселъ:

От 12-18-от 18-22-от 22-30,-от 30-40-от 40-50-от 50-60,-от 60-70-свыше 70 л.

1: 5, 5: 3, 9: 4, 4: 2, 3: 4, 5: 1, 8: 0, 5

т. е. къ maximum цыфры преступленій—къ возросту отъ 22 до 30 л., относятся.

Возрастъ отъ 30—40 л. какъ 1 : 1, 4. Возрастъ отъ 12 до 18 какъ 1 : 17, 4
— — 40—50 — 1 : 3, 1 — — 60—70 — 1 : 25, 3
— — 18—22 — 1 : 3, 9 — свыше 70 л. 1 : 134, 5
— — 50—60 — 1 : 13, 9

Данныя для возраста преступниковъ по годамъ, обозначены въ слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Отъ 12—18			Отъ 18—22			Отъ 22—30			Отъ 30—40			Отъ 40—50			Отъ 50—60			Отъ 60—70			Свыше 17 л.		
	м.	ж.	Итого.	м.	ж.	Итого.	м.	ж.	Итого.	м.	ж.	Итого.	м.	ж.	Итого.	м.	ж.	Итого.	м.	ж.	Итого.	м.	ж.	Итого
1850	3	»	3	17	2	19	31	1	32	14	1	15	8	»	8	4	1	5	1	1	2	»	»	»
1851	1	1	2	5	»	5	12	1	13	15	1	16	6	»	6	3	1	4	»	»	»	1	»	1
1952	3	»	3	3	»	3	20	1	21	24	1	25	12	1	13	1	1	2	»	»	»	»	»	»
1853	»	»	»	2	1	3	22	»	22	20	»	20	6	»	6	2	»	2	1	»	1	»	»	»
1854	2	»	2	3	»	3	33	3	36	25	3	28	8	»	8	1	»	1	1	»	1	»	»	»
1855	»	»	»	7	»	7	31	»	31	18	»	18	7	»	7	1	»	1	1	»	1	»	»	»
1856	3	»	3	12	»	12	30	2	32	19	»	19	9	»	9	»	»	»	4	»	4	»	»	»
1857	1	»	1	5	»	5	27	»	27	16	»	16	8	»	8	1	1	2	1	»	1	»	»	»
1858	1	»	1	4	»	4	31	1	32	25	»	25	13	2	15	2	»	2	1	»	1	»	»	»
1859	1	»	1	10	1	11	32	1	33	22	1	23	9	1	10	1	»	1	»	»	»	1	»	1

Среднимъ числомъ приходится въ годъ:				Или выражая въ процентахъ:
На возрастъ отъ	12—18—	1, 6	—	— 2, 4
— —	18—22—	7, 2	—	— 10, 5
— —	22—30—	27, 9	—	— 40, 1
— —	30—40—	20, 5	—	— 29, 5
— —	40—50—	9, 0	—	— 12, 9
— —	50—60—	2, 0	—	— 2, 9
— —	60—70—	1, 1	—	— 1, 4
— —	свыше 70—	0, 2	—	— 0, 3

Изъ числа 695 преступниковъ, приведенныхъ нами въ предъидущи таблицахъ: (*)

1)	Оказались подъ судомъ виновными и подверглись наказанію	479	Муж. / Жен.	463 / 16
2)	Оказались виновными, но прощены по силѣ Высочайшихъ Манифестовъ	125	Муж. / Жен.	124 / 1
3)	Избѣжали суда и наказанія находясь въ бѣгахъ.	18	Муж. / Жен.	18 / »
4)	Умерли подъ судомъ	22	Муж. / Жен.	21 / 1
5)	По неимѣнію достаточныхъ уликъ, оставлены въ подозрѣніи	142	Муж. / Жен.	130 / 12
6)	Освобождены по дѣлу отъ всякой отвѣтственности	96	Муж. / Жен.	93 / 3

(Подробная таблица по годамъ, помѣщена ниже.)

Такимъ образомъ, соединяя первые 3 разряда вмѣстѣ. и выражая да ныя числа въ процентахъ получимъ:

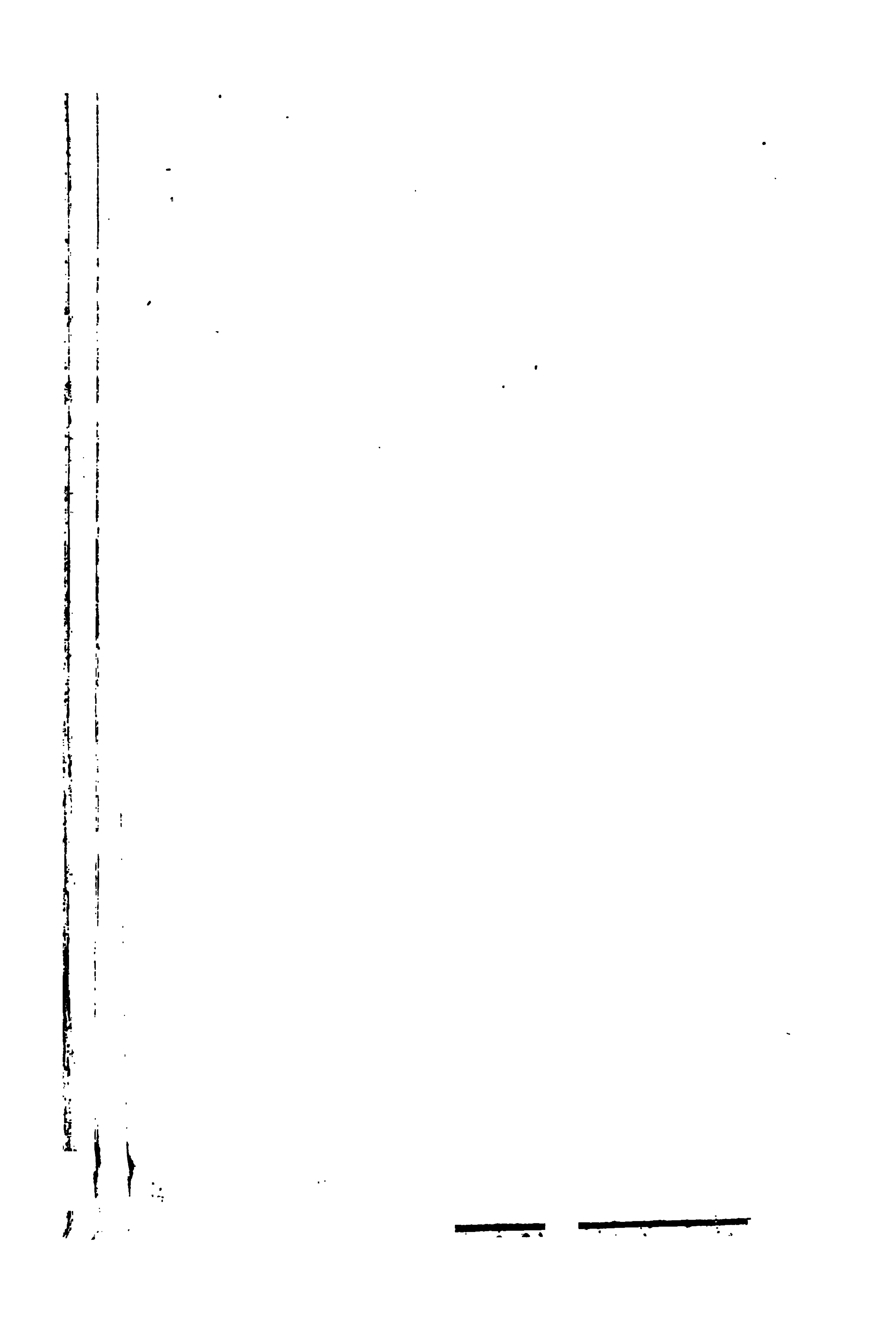
Процентъ виновныхъ равняется	70, 5
Процентъ оставленныхъ въ подозрѣніи . .	16, 1
Процентъ освобожденныхъ отъ суда . . .	10, 9
Процентъ умершихъ въ бытность подъ судомъ.	2, 5

Опредѣляя отношенія этихъ 6 разрядовъ къ числу подсудимыхъ (69 найдемъ что.

(*) Итогъ приводимыхъ здѣсь 6-ти разрядовъ равняется 882 чел., что несог сно ни съ цыфрой подсудимыхъ (695), ни съ цыфрой преступленій (1028). кажущаяся невѣрность происходитъ оттого, что: а) однѣ и тѣже лица обвиняли по различнымъ преступленіямъ и въ однихъ найдены виновными, по другимъ ос

(Къ стр. 311).

…суда и нак…			Освобождены отъ дѣла и отвѣтственности.									
Судимыхъ граж. суд.		…Всего.	Уральск. казаковъ.		Башкиръ ур. отд.		Судимыхъ граж. суд.		Оренбургск. линейн. № 1 бат.	Иногород. судившихъ военнымъ судомъ.	Всего.	
М.	Ж.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.			М.	Ж.
«	»	2	»	»	»	»	1	»	»	»	1	»
»		2	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
		»	3	»	»	»	4	1	»	»	7	1

Подвергались наказанію по суду	1— 5, 6
Освобождались отъ наказанія Высочайшею властію.	1— 5, 6
Избѣгли суда бѣгствомъ.	1—38, 6
Умерли подъ судомъ.	1—31, 6
Оставлены въ подозрѣніи	1— 4, 9
Освобождены отъ всякой отвѣтственности. .	1— 7, 2

Обвиненные по суду преступники, подверглись слѣдующимъ наказаніямъ:

влены въ подозрѣніи или освобождены отъ отвѣтственности, 9) однѣ и тѣже лица, обвиненныя въ преступленіи, хотя и оказывались виновными по суду, но избавлялись отъ наказанія по силѣ высочайшихъ манифестовъ, но въ тоже время, за преступленія, совершенныя по изданіи манифестовъ, въ бытность преступниковъ подъ судомъ, они подвергались соотвѣтствующему наказанію, такъ что показывались въ одно и тоже время и въ числѣ прощенныхъ и въ числѣ непрощенныхъ.

Виды наказаній (*).	Уральскихъ казаковъ. муж.	Уральскихъ казаковъ. жен.	Башкиръ урал. отд. (*) муж.	Гражданск. угол. суд. муж.	Гражданск. угол. суд. жен.	Постор. вѣд. подлеж. военному суду.	Оренбург. линейнаго № 1 баталіона.	Итого.
Исполненію обрядовъ смертной казни разстрѣляніемъ.	»	»	»	»	»	»	2	
Лишенію правъ состоянія.	1	»	»	15	2	1	4	2
Ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе	2	»	2	23	2	3	»	3
Ссылкѣ въ каторжную работу безсрочно	»	»	»	»	»	1	»	
на сроки.	1	»	8	2	1	23	1	3
Ссылкѣ въ арестантскія роты на сроки	2	»	2	16	»	6	36	6
безсрочно.	»	»	»	»	»	»	5	
Заключенію въ рабочій домъ на сроки	»	»	»	»	4	»	»	
Наказанію плетьми . . .	»	»	»	1	2	»	»	
шпицрутеномъ . .	29	»	19	»	»	31	75	15
розгами	31	»	14	60	7	8	20	14
Церковному покаянію . .	2	3	»	»	1	2	4	1
Аресту . . . . : . .	8	»	1	»	»	»	18	2
Вмѣнено содержаніе подъ арестомъ; во время суда въ наказаніе.	»	»	4	14	»	1	3	22
Отдачѣ въ солдаты . .	3	»	3	6	»	3	»	15
Разжалованію	5	»	2	»	»	»	3	10
Назначенію на службу не въ очередь	3	»	»	»	»	»	»	3
Лишенію нашивки за безпорочную службу . . .	1	»	»	»	»	»	»	1
Увольненію отъ службы .	11	»	1	»	»	»	»	12
Денежному штрафу . .	16	3	8	3	»	»	»	30
Оставленію подъ надзоромъ.	25	»	13	1	»	19	11	69
Выговору или замѣчанію .	5	»	»	»	»	»	4	9
	145	6	77	141	19	98	184	67

(*) Преступниковъ жен. пол. не было.

(*) Разница въ числѣ наказанныхъ по суду съ предъидущей таблицей происх дитъ отъ того, что тамъ наказанные показывались валовымъ числомъ, между тѣ

Слѣдственнымъ дѣламъ подвергается несравнено менѣе лицъ чѣмъ уголовнымъ. Такъ въ теченіи того же времени, уральскихъ казаковъ находилось подъ слѣдствіемъ, (которое не перешло потомъ въ формально сужденіе уголовнымъ судомъ)—8; оренбургскаго линейнаго № 1 баталіона—подверглось слѣдствію около 178 лицъ, т. е. отношеніе первыхъ ко вторымъ какъ 1: 22, 2. Таблица слѣдственныхъ дѣлъ, погодамъ, будетъ слѣдующая.

	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859
Уральскаго каз. войска.	»	3	»	3	2	»	»	»	»	»
Оренб. лин. № 1 батал.	24	9	19	17	7	13	12	36	21	20

Полицейскому суду и расправѣ за пьянство, буство и другія маловажные проступки, безъ суда и слѣдстія, подверглись:

какъ нѣкоторые изъ преступниковъ подвергались двумъ и тремъ видамъ наказаній, какъ-то: лишенію правъ состоянія, наказааію шпицрутеномъ и ссылкѣ въ каторжную работу, къ лишенію правъ состоянія и разжалованію, наказанію шпицрутеномъ и ссылкѣ въ арестантскія роты и пр. Сверхъ того туда не вошли лица показываемыя въ этой таблицѣ, именно такія, которыя хотя и не понесли наказанія, но оставляемы были подъ надзоромъ мѣстнаго начальства или однодеревенцевъ.

Годы.	Войсковаго сословія.			Иногородняго.			Отставныхъ солдатъ и солд. женъ.			Всего.		
	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.
1836	212	68	280	400	17	417	14	18	32	626	103	729
1837	176	68	244	330	18	348	18	7	25	524	93	617
1838	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
1839	53	44	97	164	11	175	2	»	2	219	55	274
1840	»	31	31	76	6	82	»	»	»	76	37	113
1841	»	14	14	85	1	86	3	»	3	88	15	103
1850	72	12	84	134	23	157	9	4	13	215	19	234
1851	19	17	36	80	13	93	9	7	16	108	37	145
1852	63	26	89	111	5	116	12	7	19	186	38	224
1853	30	9	39	95	4	99	3	2	5	128	15	143
1854	34	17	51	80	3	83	2	9	11	116	29	145
1855	16	14	30	55	8	63	1	3	4	72	25	97
1856	38	34	72	174	20	194	3	5	8	215	59	274
1857	24	11	35	34	4	38	»	1	1	58	16	74
1858	12	5	17	32	3	35	4	1	5	48	9	57
1859	30	2	32	18	»	18	11	2	13	59	4	63
1860	33	4	37	51	5	56	10	»	10	94	9	103
Среднія:												
За 1-е 6-ти лѣтіе.	73	37	110	176	9	185	6	4	10	255	40	295
За 2-е 6-ти лѣтіе.	39	16	55	92	9	101	6	6	12	137	31	168
За послѣд. 6-ти лѣтіе.	27	11	38	62	6	68	7	2	9	96	19	115
За всѣ 17 лѣтъ.	46	21	67	110	8	118	6	4	10	162	33	195

Слѣдовательно окончательнымъ результатомъ для выраженія народной нравственности могутъ служить слѣдующіе выводы изъ всего прежде-сказаннаго:

1) Въ теченіи 10 лѣтъ (съ 1850—1860), въ уральскомъ войскѣ, содержалось по уголовнымъ и слѣдственнымъ дѣламъ 1,087 арестантовъ муж. пола и 31 женскаго, но въ этомъ числѣ *войсковаго сословія* заключалось только 245 муж. и 15 женс. пола, что даетъ среднимъ числомъ въ годъ 26 арестантовъ войскаваго сословія или 1 на 1,638 чел. об. п. дѣйствующей массы.

2) За тоже время подверглось полицейскому суду и расправѣ 1,240 чел. служ. и 285 жен; собственно же *войсковаго сословія* 368 муж. и 151 женс., или около 52 чел. об. пола въ годъ, т. е. 1 на 819 чел. дѣйс. массы. Соединяя улоловныя преступленія и полицейскіе проступки вмѣстѣ, получимъ 78 содержавшихся подъ стражею ежегодно, или 1 на 546 чел. дѣйст. массы населенія войсковаго сословія.

31) Остальное затѣмъ количество преступленій и проступковъ—1854 714 муж. и 140 женс.) или около 185 въ годъ, совершалось лицами иногородными, но преимущественно нижними чинами оренбурскаго линейнаго № 1 баталіона, гдѣ отношеніе однихъ только уголовныхъ слѣдственныхъ дѣлъ и различныхъ штрафовъ (равныхъ 359) къ средней численности баталіона будетъ какп 1: 2,8.

Количество, поступающихъ на рѣшеніе войсковой канцеляріи тяжбъ, исковыхъ, спорныхъ и т. п. дѣлъ, невозможно опредѣлить съ достовѣрностію, именно потому-что 1) по степени предоставленной ей власти, согласно указа 26 декабря 1803 года, она сравнена съ уѣздными судами, которые могутъ рѣшать дѣла не свыше 500 р. сер., слѣдовательно не всѣ дѣла поступаютъ на рѣшеніе оренбургской гражданской пагаты, 2) въ ежегодныхъ отчетахъ канцеляріи дѣла по экспедиціямъ показываются общимъ итогомъ, т. е. погараничныя, хозяйственныя, откупныя, долговыя строительныя, уголовныя, исковыя, тяжебныя и опекунскія. Такихъ показано за нижеслѣдующіе годы:

1850 — 745 дѣлъ.		1857 — 522 дѣлъ,	
1851 — 731	—	1858 — 345	—
1852 — 310	—	1869 — 228	—
1853 — 286	—	1860 — 179	—
1854 — 299	—	1861 — 440	—
1855 — 314	—	1862 — 439	—
1856 — 426	—		

наконецъ 3) небольшія дѣла и тяжбы рѣшаются словеснымъ разбирательствомъ и третейскимъ судомъ, въ журналъ канцеляріи не вносятся, а по-

томуму число ихъ неизвестно. По даннымъ за нѣкоторые годы можн лагать, что число *долговыхъ* дѣлъ не превышаетъ въ годъ 50 ил *тяжбъ, споровъ* и *исковъ*—отъ 120 до 150. Впрочемъ цыфры эти тельны и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приняты за мѣрил сужденіи о народной нравственности.

Затѣмъ намъ остается еще показать число лицъ, совершившихъ п ги самотверждения и получившихъ денежныя награды и медали за спа погибавшихъ. Данныя объ этомъ предметѣ имѣются съ 1854 года по 1 именно въ теченіи этаго времени выдано.

Пожалованы награды.	1854	1855	1856	1857	1858	1859	186
I. *Войсковымъ обывателямъ*: (**)							
Золотыя медали и 20 руб. сер.	1	1	»	2	»	3	»
Серебряныя медали и 10 р. сер.	4	4	5	2	2	5	2
Денежную награду отъ 10 и менѣе р. с.	»	3	»	2	»	»	ı
Благодарность въ приказѣ по войску.	»	»	»	»	»	»	(

Въ статьѣ о движеніи народонаселенія, на основаніи оффиціальныхъ ныхъ мы вывели, что отношеніе незаконнорожденныхъ дѣтей къ с массѣ рожденія слѣдующее: 1: 335,8, къ массѣ законорожденны 324,8.

Со времени устройства сиротскаго дома, именно съ 1860 года, ı ченіи двухъ лѣтъ подкинуто было 69 младенцевъ; изъ нихъ взято на питаніе частными лицами 4, умерло 34, въ пріютѣ осталось 31.

(*) Въ теченіи этого періода времени одному иногороднему лицу выдана (ряная медаль.

(**) Въ 1860 и 1861 годахъ не было пожоловано наградъ.

Приложение XLVIII. *Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета наказнаго мана уральскаго казачьяго войска за 1858 годъ.* ..... Имѣю счастіе Всеп нѣйше донести Вашему Императорскому Величеству о слѣдующемъ, сове шемся въ войскѣ событіи. Многіе изъ старовѣровъ-казаковъ уральскаго каз войска, лишаясь съ давняго времени возможности слышать Слово Божіе, пре безъ исполненія требъ духовныхъ и сердечно сокрушаясь мыслью, что они д умирать безъ пастырскаго напутствованія, изъявили желаніе присоединиться ı

Впрочемъ, число незаконнорожденныхъ должно быть несравненно значительнѣе, чѣмъ показывается въ отчетахъ, такъ какъ подобнаго рода данныя собираются здѣсь небрежно, а въ раскольничьемъ населеніи они нигдѣ не записываются и потому вовсе непоказываются.

Церкви съ тѣмъ, чтобы имъ позволено было имѣть церковь на особыхъ правахъ, съ нѣкоторыми льготами, которыхъ они, сообразно понятіямъ ихъ, просили себѣ, какъ особой милости. Столь похвальное намѣреніе раскольниковъ, по обязанности, на мнѣ лежащей, я не могъ оставить безъ вниманія. Я обратился къ епископу оренбургскому и уфимскому объ исходатайствованіи просимыхъ уральскими раскольниками льготъ, которыя съ разрѣшенія св. правительствующаго Сѵнода имъ и дарованы. Вслѣдствіе этого, старовѣры, послѣ нѣсколькихъ совѣщаній, единодушно опредѣлили присоединиться къ Церкви и избрали себѣ священника. Доброму сему примѣру послѣдовали также и жители илецкаго городка, коими избранъ особый священникъ. Чтобы не отлагательно привести въ исполненіе намѣреніе своего, уральскіе старовѣры испросили позволенія освятить существовавшую въ бударинскомъ скиту близъ города Уральска часовню въ церковь. Я поспѣшилъ удовлетворить ревностному желанію ихъ и, къ общей радости войска, 11-го февраля сего 1859 года произошло это умилительное событіе.

(Далѣе слѣдуетъ описаніе сего событія).

.... Вслѣдъ за симъ, 16-го февраля произошло освященіе и другой часовни въ церковь, въ илецкомъ-городкѣ, также при многочисленномъ стеченіи тамошнихъ старовѣровъ и, такимъ образомъ, существовавшій въ уральскомъ войскѣ расколъ, благодареніе Всевышнему уничтожается, за исключеніемъ развѣ самаго незначительнаго числа людей, принадлежащихъ къ сектамъ болѣе упорнымъ. Но о количествѣ присоединившихся къ Церкви, по кратковременности, не собрано еще никакихъ свѣдѣній, которыя будутъ извѣстны лишь впослѣдствіи.

Кромѣ того, существовавшій въ войскѣ мужской сергіевскій скитъ, незадолго до вышеописаннаго событія, присоединился къ единовѣрію и 21-го сентября 1858 г., бывшая въ немъ часовня, освящена въ церковь. Равнымъ образомъ, имѣется несомнѣнная надежда, что и женскіе скиты присоединятся вскорѣ къ Церкви и, за тѣмъ, существованіе въ войскѣ раскольничьихъ скитовъ вовсе прекратится.

ГЛАВА II.

Народонаселеніе.

Первое подробное счисленіе произведено въ 1801 году генералъ-л
нантомъ Мёдеромъ, которому было поручено составить новое положен
управленія войскомъ. По отчету Мёдера тогдашнее населеніе состояло
30,227 душъ обоего пола изъ которыхъ мужескаго пола считалось 1
и женск. 15,246 (*). Но ежегодная отчетность началась не ранѣе
годовъ, когда войсковой канцеляріи вмѣнено было въ обязанность пре
лять въ назначенный срокъ вѣдомости о населеніи, числѣ скота и хлѣ
шествѣ. Съ этихъ поръ дѣйствительно отчетность представлялась акур
но цифры, показываемыя въ ней были не только гадательныя, но даже
извольныя. Общая вѣдомость составлялась изъ частныхъ, присылаемых
ничными и дистаночными начальниками, откуда свѣдѣнія вносились
комъ и безъ малѣйшей повѣрки. Не говоря о безчисленныхъ пропус
о невозможныхъ итогахъ, нерѣдко случалось такъ, что вѣдомость за
и тотъ же годъ, во всеподданѣйшемъ отчетѣ наказнаго атамана, разн
весьма значительно съ такою же отчетностью представленною изъ Во
вой канцеляріи генералъ-губернатору. Причины неточности заключалис
личномъ взглядѣ войсковыхъ начальниковъ на статистическія факты
существующихъ способахъ добыванія этихъ фактовъ.

Не только въ прежнее время, но и до сихъ поръ, на собираніе ст
тическихъ фактовъ смотрятъ крайнѣ недовѣрчиво и недоброжелательно.

(*) Казачьяго сословія муж. пола 14,618 и женс. 14,970; крѣпостныхъ к
янъ и дворовыхъ людей муж. пола 280, женс. 213 для иногородныхъ: ру
купцовъ и ремесленниковъ постоянно живущихъ въ Уральскѣ и отчасти въ са
ской станицѣ: муж. пола 83, женс. пола 63.

понимая конечной цѣли такого труда, частный начальникъ видитъ въ подобномъ требованіи помѣху для себя и обремененіе лишней перепиской. Срочное представленіе вѣдомостей заставляетъ его быть акуратнымъ, но за ошибки и невѣрности отчета онъ не отвѣчаетъ уже потому самому, что повѣрподанныхъ свѣдѣній почти невозможна. Изъ этого выходитъ то, что веденіе и составленіе отчетовъ предоставляется въ полное распоряженіе писцовъ, которые заботясь лишъ объ очисткѣ бумагъ, выставляютъ въ вѣдомостяхъ цыфры произвольно и затѣмъ сбываютъ ихъ съ рукъ.

Чтоже касается собственно до отчетовъ по движенію народонаселенія, то принятые способы счисленія не представляютъ ни малѣйшей возможности контроля и даютъ средство весьма часто грѣшить противъ истины. Счисленіе населенія, ежегодная прибыль и убыль и другія перемѣны въ немъ ведутся *по семейнымъ спискамъ*, составленнымъ для каждаго семейства. Веденіе списковъ лежитъ на обязанности форпостныхъ начальниковъ, но такъ какъ лица эти состояли прежде и отчасти состоятъ и теперь изъ урядниковъ, мало-грамотныхъ и непонимающихъ важности научныхъ требованій, то списки велись ими небрежно и цифра населенія показывались невѣрно и всегда меньше настоящей. Уменьшеніе было умышленнымъ: по семейнымъ спискамъ производилось ежегодное паречисленіе въ малолѣтки и изъ малолѣтковъ въ казаки, поэтому многія семейства, чтобы избѣжать повинности, платили форпостному начальнику деньги и вносились въ списки въ уменьшенномъ противъ настояшаго числѣ душъ въ семействѣ. Риску здѣсь небыло; потому что повѣрка никогда не производилась, да если бы и производились, то при всякой ревизіи пропущенныя по спискамъ лица могли скрываться до окончанія ея.

Есть еще другой способъ счисленія по метрическимъ, вѣнчальнымъ и исповѣднымъ книгамъ въ которыя приходскіе священники должны вписывать исповѣдь, браки, рожденіе и смертность своихъ прихожанъ, но этотъ источникъ еще ненадежнѣе перваго. Большая половина населенія состоитъ въ явномъ или тайномъ расколѣ и потому старается всѣми силами уклониться отъ записыванія въ церковныя книги. Это дѣлается тѣмъ легче, что значительная часть селеній, въ особенности внутри войска, не имѣютъ вовсе церквей и потому отстоятъ весьма далеко отъ своего прихода.

Болѣе точныя данныя начали собираться съ 1860 года. Хотя повѣрка посемейныхъ списковъ производилось время отъ времени и прежде, какъ напр. въ 1855 и 1858 г., но отъ этаго вѣрность числовыхъ данныхъ мало подвинулось впередъ. Къ точному опредѣленію нормы населенія способствовало больше всего новое административное раздѣленіе, введенное съ этаго года. Прежнія части были весьма не равномѣрны и иныя заключали въ

себѣ населеніе слишкомъ въ 20 т. душъ обоего пола. Понятно, что такомъ числѣ жителей точности не такъ легко можно достигнуть какъ меньшемъ. Когда же для удобства управленія образованы были новые о ги и дистанціи, съ болѣе ровнымъ распредѣленіемъ душъ, то трудъ легчился самъ собою. Кромѣ того, въ послѣднѣе время, между начальн ми стали появляться люди образованные изъ молодыхъ офицеровъ, окон шихъ курсъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, кото смотрятъ на это дѣло совершенно иными глазами, чѣмъ ихъ предшест ники. Вообще свѣдѣнія подаваемыя съ 1859 года заслуживаютъ нес ненно большаго довѣрія, чѣмъ цифры прошлыхъ лѣтъ и могутъ быть і няты за основаніе при статистическихъ вычисленіяхъ.

Составъ народнаселенія. Общая численность его. Пропор нальность составныхъ частей населенія. Число жителей въ станиц дистанціяхъ и округахъ. Населенность.

Жители въ уральскомъ войскѣ раздѣляются на *войсковыхъ обыват* и *иногородныхъ*. Къ первымъ принадлежитъ а) жители собственно *каза го сословія* и Ъ) *дворовые люди*, принадлежавшіе войсковымъ чино камъ. Послѣдніе, съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній, съ 1863 да, причислены частью къ казачьему сословію, частью къ податному, *иногороднымъ* относятся лица не войсковаго происхожденія, постоянно временно-проживающія въ войскѣ по служебнымъ, торговымъ и д дѣламъ.

По отчетамъ войсковой канцеляріи число какъ тѣхъ такъ и други съ 1860 по 1863 г,, показывалось слѣдующее.

Года.	Войсковыхъ обывателей.		Иногородныхъ.	Всего въ войскѣ.
	Казачьяго сословія. о б о	Крѣпостныхъ дворовыхъ. е г о	п о	л а.
1850	64,761	948 (1)	200	65,909
1851	65,924	918	160	67,002
1852	66,751	897	166	67,814
1853	67,763	897	164	68,824
1854	68,951	817	148	69,916
1855	71,118 (2)	720	131	71,969
1856	72,552	700	121	73,373
1857	74,373	733	61	75,167
1858	76,516	(3) непоказано.	10	»
1859	77,821	(4) 394	2	»
1860	78,104	789	(5) 4,854	83,747
1861	80,314	678 (6)	5,111	86,103
1862	82,004	причислено къ казач. сословію	6,895	88,899

(1) Въ числѣ крѣпостнаго сословія показаны проживающіе въ сакмарской ст. 30 д. об. п. помѣщичьихъ крестьянъ.

(2) Кромѣ естественнаго приращенія, къ этому году прибавлены пропущенные по отчетамъ прежнихъ лѣтъ около 526 д. об. пола.

(3) Показывавшіеся въ прежнихъ отчетахъ дворовые люди и отставные солдаты не изъ войсковаго сословія, какъ неимѣющіе въ войскѣ осѣдлости и числящіеся по ревизскимъ сказкамъ въ разныхъ мѣстахъ изъ отчета исключены и затѣмъ цыфру населенія составляютъ только коренные войсковые обыватели, въ числѣ которыхъ значится 5 отставныхъ солдатъ, отданныхъ на службу изъ казаковъ и жены ихъ.

Такимъ образомъ, масса населенія почти исключительно принадлеж къ казачьему сословію. Крѣпостные и иногородные занимали самый не чительный процентъ. Именно, за первое 8-лѣтіе (1850—1858) проце крѣпостнаго населенія не привышелъ 1, 2%, а иногородныхъ и того мен 0,2%;-за два же послѣдніе года 1860 и 1861, крѣпостное сословіе за мало менѣе 0,9%, а съ 1863 года существованіе его вовсе прекратилось Число иногородныхъ начинаетъ возростать только съ 1860 года (въ сл ствіе указа 6 апрѣля 1860)· такъ въ этомъ году оно составляетъ 5,8 въ слѣдующемъ 6%, а къ 1863 возрасло до 7,8%.—Масса населенія зачьяго происхожденія, составляя въ настоящее время болѣе 92% вс населенія, въ теченіи 13 лѣтъ распредѣлена была слѣдующимъ образом

Самыми значительными по числу жителей является 3 округъ, сред дистанція, г. Уральскъ и илецкая станица, гдѣ въ каждомъ считалось бо 11 тыс., самыми бѣдными—внутренняя линія и чижинская дистанція, населеніе не достигаетъ и 2½ тыс., душъ. Вообще по населенности получили такіе выводы:

а) На 1,190 кв, миль, занимаемыхъ собственно уральскими земл приходится жителей 60,405 об., пола, слѣдовательно, около 51 челов. квадратную милю, если же исключить отсюда городское населеніе Уральс то останется не болѣе 38 ч,

b) Въ илецкой станицѣ на 44 кв. м, приходится по 266 челов. на ми

c) Въ сакмарской на 15 кв. миль, по 253 челов. на милю.

e) Вообще въ войскѣ, на 1,287 кв. миль, придется около 64 чел на милю.

Если даже исключить отсюда неудобныя земли, то и тогда придется не бо

a) Въ собственно уральскихъ земляхъ (902 кв,, м.)—67 д., (Уральска—менѣе 55.

b) Въ илецкихъ . . . . (34 кв.. м.)—144.

---

(4) Дворовые люди показаны только тѣ, о которыхъ дѣла производились войсковой канцеляріи. Объ остальныхъ равно какъ и объ иногородныхъ свѣд не собиралось. Только съ 1860 г. свѣдѣнія эти стали требовяться по отчетной мѣ. Въ числѣ иногородныхъ показаны 2 отставныхъ солдата изъ казаковъ.

(5) Значительно число иногородныхъ какъ за этотъ, такъ и за слѣдующіе годы лось вс слѣдствіе указа 6 апрѣля 1860 г. дозволившаго иногороднымъ лицамъ к ческаго, ремесленнаго и торговаго сословія и чиновникамъ постороннихъ вѣдомс строить и пріобрѣтать дома и торговыя заведенія въ Уральскѣ, Гурьевѣ и Илец городкѣ.

(6) Въ числѣ иногородняго сословія показаны проживающіе въ сакмарской ст цѣ 35 д. об. пола помѣщичьихъ крестьянъ.

городкѣ.

(⁶) Въ числѣ иногороднаго сословія показаны проживающіе въ сакмарской с
цѣ 35 д. об. пола помѣщичьихъ крестьянъ.

c) Въ сакмарскихъ. . . . . (14 кв., м.)—272.

Такимъ образомъ maximum остается за сакмарской станицей, minimum приходится на земли собственно уральскія.

Но такъ какъ въ послѣднихъ населеніе распредѣлено неравномѣрно и количество земель въ той или другой части, въ отдѣльности, неопредѣлено, то чтобы нагляднѣе можно было судить о степени населенности ихъ, примемъ за основаніе хозяйственное раздѣленіе по полосамъ (см. от. I, разд. хозяйст.) Число жителей каждой полосы такое:

Сѣверная полоса.

Илецкая станица . .	11,697 об. п.
Верхняя дистан. . .	6,569
1-й Округъ	4,288
2-й Округъ	3,168
г. Уральскъ	11,147
Часть 3 округа:	
Ф. Круглозерный . .	2,088
Чаганскій . . .	1,212
Серебряковъ . . .	910
Щаповъ	1,099
Колесовъ	255
Чаганскій	497
Кушумскій	644
Васильевскій . . .	215
Часть Чижинской дистанціи.	
Форп. Каменный . .	165
Ливкинъ	135
Корд. Деркульскій . .	198
Хут. Новодеркудьскій .	98
Земновскій . . .	163
Всего . . .	44,849
Безъ Илецкой станицы.	33.152

Средняя полоса.

Остальная часть 3 ок.	4,537
Остальная часть Чижен. дист. .	591
Средняя дистанція	11,536
Часть нижней дистанціи:	
Ф. Красноярскій.	680
Харкинскій	535
Кр. Горская	461

Гребенщиковская	392
Внутренняя линія (безъ Ф. Глиненскаго.	1,691
Всего . .	20,423

Южная полоса.

Осталяная часть ниж. дист. внутренней линіи. . .	2,705
Форпостъ Глиненской	405
Гурьевскай дистанція.	3,720
Всего . . .	6,830

Пространство, ванимаемое полосами въ квадратныхъ миляхъ слѣдующее.

	Сѣверная.		Средняя.	Южная.	Во всѣхъ полосахъ.
1 Всего пространст.	Съ Илец. ст.	367	618	242	1,227
	Безъ Илец. ст.	323			
2. Удоб. простран.	Съ Илец. ст.	348	510	73	931
	Безъ Илец. ст.	314			

Населенность въ первомъ и во второмъ случаѣ, будетъ:

	Сѣверная.		Средняя.	Южная.	Во всѣх. полосахъ.
1	Съ Илец. ст.	122	33	28	59
	Безъ Илец. ст.	102			
2	Съ Илец. ст.	129	40	94	77
	Безъ Илец. ст.	106			

Изъ этого выводимъ:

1) Уральское войско принадлежитъ къ числу наименѣе нсселенныхъ мѣстностей Россіи.

2) Населеніе его групируется преимущественно на сѣверъ отъ Уральска. Холмистая хлѣбопахатная полоса представляетъ самое выгодное отношеніе; напротивъ того, по мѣрѣ приближенія къ югу и увеличенія неудобныхъ земель, отношеніе становится все слабѣе и слабѣе. Въ полосѣ скотоводной ненаселенныя земли принадлежатъ по большой части къ обширнымъ мѣстамъ, годнымъ подъ выгонъ скота и неудобнымъ для жизни. Въ южной полосѣ, огромное количество земель (169 кв. миль) совершенно безплодно, а потому она необитаема.

3) Главная масса жителей разселена вдоль Урала. Рѣки, какъ единствен-

ныя мѣста, представляющія возможность поселенія въ этой степной сторонѣ, указываютъ направленіемъ своимъ разселеніе жителей (*). Въ этомъ отнощені сѣверная полоса также богаче другихъ, она имѣетъ внутри нѣсколько рѣкъ, по которымъ селятся жители, а потому здѣсь населеніе разсѣяно по всему пространству полосы и обитаемыхъ пунктовъ сравнительно гораздо болѣе, чѣмъ въ остальныхъ полосахъ. Въ средней—населеніе групируется по краямъ наружной и внутренней границы (на Уралѣ, Чижахъ и Узеняхъ), въ южной же—исключительно по наружной гуаницѣ т. е. вдоль Урала. Пространство внутри земень, как въ той такъ и другой полосѣ, остается необитаемымъ.

Число жителей по сословіямъ.

Уральскіе казаки, подобнопрочимъ казачьимъ населеніямъ, дѣлятся на три сословія, изъ которыхъ каждое имѣетъ законами ему присвоенныя права и преимущества. Сословія эти состоятъ изъ *дворянства*, *духовенства* и *простыхъ или рядовыхъ казаковъ*. Изъ числа иногородныхъ проживаютъ въ войскѣ чиновники посторонних вѣдомствъ, лица купеческаго и мѣщанскаго сословія, показываемыя подъ общимъ названіемъ *разночинцевъ* и *отставные солдаты* съ ихъ женами и дѣтьми. Кромѣ того, до 1863 года, существовало крѣпостное сословіе, къ которому принадлежали дворовые люди уральскихъ чиновниковъ.

Дворянство дѣлится на *потомственное* и *личное*. Къ первому причислены: а) потомки войсковыхъ чиновниковъ, которыхъ, при прежнихъ войсковыхъ названіяхъ, указомъ 9 го апрѣля 1799 года (18927) повелѣно признавать офицерскими чинами, б) потомки лицъ, произведенныхъ въ войсковые офицерскіе чины послѣ сравненія ихъ въ чинахъ съ регулярными войсками (указ. 9 апрѣля 1799 года), до изданія. Высочайшаго указа, 26 декабря 1803 года (21101), в) потомки лицъ, произведенныхъ съ Высочайшаго утвержденія въ войсковые офицерскіе чины, послѣ указа 26 декабря 1803 года, до Высочайшаго манифеста 11 Іюня 1846 года. Личнымъ дворянствомъ въ уральскомъ войскѣ, какъ сравненномъ въ чинахъ съ

(*) Въ сѣверной полосѣ считается общественныхъ поселеній, т. е. городовъ, станицъ, форпостовъ, хуторовъ, уметовъ и пр. 65, частныхъ хуторовъ 35, всего 100 пунктовъ поселенія, кромѣ значительнаго числа лѣтниковъ, зимовокъ и нѣсколькихъ водяныхъ мельницъ. Въ средней полосѣ общественныхъ поселеній 38, частныхъ хуторовъ 1, всего 39; въ южной общественныхъ поселеній 14, частныхъ нѣтъ вовсе.

войсками регулярными, пользуются лица, производимыя на службѣ въ чинъ хорунжаго (*).

Къ духовенству принадлежатъ священно-церковнослужители войсковаго сословія съ ихъ семействами, кахъ христіанскихъ (Православнаго, Единовѣрческаго и Церкви разрѣшенной на особыхъ правахъ), такъ и иновѣрческихъ исповѣданій (Магометанскаго и Ламайскаго).

Къ простымъ казакамъ, принадлежатъ всѣ остальныя лица войсковаго происхожденія съ ихъ женами и дѣтьми и лица хотя и не казачьяго происхожденія, но перечисленные по Высочайшему соизволенію изъ другихъ вѣдомствъ въ казаки, со всѣми правами и преимуществами дарованными этому сословію.

Слѣдующая таблица даетъ понятіе о числительности каждаго изъ войсковыхъ и посторонних сословій, въ теченіи 13 лѣтъ, съ 1850—1863.

Отношенія каждаго сословія къ общей массѣ населенія получатся отсюда вѣрнѣе, если брать среднія числа за извѣстное число лѣтъ. Такимъ образомъ, выбрасывая 1858 и 1859 года, въ которыя цыфра общаго народонаселенія неопредѣлена, остальные годы можно раздѣлить на два четырехлѣтія: съ 1850 по 1854 и съ 1854 по 1859; и на одно трехлѣтіе— изъ послѣднихъ трехъ лѣтъ. Средняя цыфра населенія будетъ такова:

	За 1-е четырехл.	За 2-е четырехл.	За послѣдніе трехлѣт.
Обоего пола:			
Дворянства . .	1,152	1,323	1,312
Духовн. сосл.	513	574	819
Прост. казак.	64,639	69,855	77,676
Иногороднихъ.	173	115	5,620
Крѣпос. сосл.	910	740	724 (**)
Общей массы населенія . . .	67,388	72,606	86,244
Откуда получаются отношен. Для дворянск. сословія . .	1: 58	1: 51	1: 66
— духовнаго.	1: 131	1: 128	1: 105

(*) Св. Воен. пост. часть 2, кн. 1, глав. 1, ст. 2,097 и 2,106.

(**) Для крѣпостнаго сословія средняя цыфра взята только за 2 года.

(Къ стр. 326).

Годы.	Дворян(ъ) Муж.	Же(н).	Итого иногородныхъ.	Крѣпостнаго. Дворовыхъ людей. Муж.	Жен.	Итог.	Всѣхъ жителей. въ войскѣ. Муж.	Женс.	Итого.
1850	512	61	200	464	484	948	32,316	33,593	65,909
1851	538	61	160	448	470	918	32,862	34,140	67,002
1852	553	61	166	435	462	897	33,286	34,528	67,814
1853	537	61	164	433	464	897	33,810	35,014	68,824
1854	551	60	148	411	406	817	34,293	35,623	69,916
1855	601	74	131	360	360	720	35,220	36,749	71,969
1856	599	77	121	352	348	700	35,930	37,443	73,373
1857	625	78	61	368	365	733	36,769	38,398	75,167
1858	635	79	непоказ.	Непо	каза	но.	»	»	»
1859	651	82		193	201	»	»	»	»
1860	766	71	4,854	390	399	789	41,317	42,430	83,747
1861	618	57	5,111	350	328	678	42,483	43,620	86,103
1862	625	63	6,895	»	»	»	44,115	44,784	88,899

— простаго казачьяго . . .	1: 1,04	1: 1,4	1: 1,1
— иногородн.	1: 389	1: 631	1: 15
— крѣпостн.	1: 91	1: 98	1: 119

Изъ этой таблицы видно, что въ теченіи 13 лѣтъ чиновничество уменьшилось на $^{1}/_{5}$ $^{0}/_{0}$ духовное же сословіе, напротивъ, увеличилось почти но $^{1}/_{6}$ $^{0}/_{0}$. Казачье простое сословіе также уменьшилось на 6$^{0}/_{0}$. Такъ какъ мы беремъ здѣсь отношеніе къ общей массѣ населенія, то по этому и уменьшеніе въ сущности произошло отъ чрезмѣрнаго увѣличенія иногородныхъ именно; въ первое 4-хъ лѣтіе ихъ считалось не болѣе $^{1}/_{4}$ $^{0}/_{0}$, во второе неболѣе $^{1}/_{6}$, а въ послѣднѣе 3-хъ лѣтіе оно достигаетъ разомъ 6$^{1}/_{4}$ $^{0}/_{0}$. Что касается до крѣпостнаго сословія, то оно, до самаго уничтоженія, съ каждымъ годомъ уменьшалось въ войскѣ: съ 1$^{1}/_{3}$ $^{0}/_{0}$ оно къ 1858 г. уже упало до 1$^{0}/_{0}$ а къ 1863 представляло не болѣе $^{4}/_{5}$ $^{0}/_{0}$.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ПО ПЛЕМЕНАМЪ.

Съ самаго начала своего существованія уральское войско составилос изъ разноплеменной смѣси, потому что всѣмъ пришлымъ людямъ открытъ былъ сюда свободный доступъ. Хотя преобладающимъ оставался русскій элементъ, но въ него вошло много татарскихъ и впослѣдствіи калмыцкихъ элементовъ. Кубанскіе, нагайскіе и волжскіе татары постепенно перемѣняли религію и скоро слились съ главнымъ племенемъ, но позднѣйшіе переселенцы, по переходѣ въ казачье сословіе, сохранили свои обычаи и религію.

Нѣсколько позднѣе вошли въ составъ войска калмыки. По переходѣ главной орды въ Россію, многіе изъ нихъ сблизились съ казаками и стали кочевать около яицкихъ поселеній. Мало по малу они стали считаться частью войска и во время переписи полковника Захарова, въ 1725 г., вошли въ составъ яицкаго корпуса. По указу военной коллегіи эти калмыки командировались въ партіи и походы на равнѣ съ казаками и убыль умершихъ и убитыхъ постоянно пополнялась новыми выходцами изъ калмыцкой орды; вышедшіе же изъ плѣна опредѣлялись въ войско по прошеніямъ. Въ одномъ яицкомъ-городкѣ число служащихъ калмыковъ простиралось въ 1744 г. до 350 человѣкъ (*). Впослѣдствіи времени когда кал-

(*) Указъ Ор. губ. канц. 27 іюня 1744 № 3496. Указъ тайн. совѣт. Тати-

мыковъ рѣшено было переселить на Волгу, воизбѣжаніе постоянныхъ уходовъ ихъ изъ Россіи, перечисленіе въ казаки было пріостановлено, а потомъ совсѣмъ запрещено. Промеморіей 5 августа 1748 г. иностранная коллегія сообщила военной, что при Гурьевѣ-городкѣ дозволено калмыкамъ кочевать въ числѣ 1,000 кибитокъ, остальныхъ же предписала Астраханскому губернатору поселить на Волгѣ. Изъ указа той же коллегіи (17 августа 1753 г. № 528) видно, что канцлеръ графъ Бѣстужевъ—Рюминъ письмомъ извѣстилъ намѣстника калмыцкаго ханства, что по Высочайшему повелѣнію велѣно разобрать всѣхъ живущихъ на Яикѣ калмыковъ и тѣхъ изъ нихъ, которые пришли послѣ 1736 г. выслать въ орду и впредь безъ письменныхъ видовъ отъ Хана непринимать и недержать (7). Такимъ образомъ число калмыковъ оставленныхъ въ войскѣ было невелико, не смотря на свою малочисленность они до сихъ поръ сохраняютъ твердо свою религію, обычаи по, образъ жизни такъ что, сліяніе ихъ съ главнымъ племенемъ произойдетъ, по всей вѣроятности, еще не скоро.

Кромѣ татаръ и калмыковъ въ войско принимались башкиры, хотя и не въ большомъ числѣ (*). Только съ 1832 года 9-й башкирскій кантонъ, составленный изъ пересилившихся въ саратовскую губернію башкиръ, раздѣленъ на 3 юрты и причисленъ подъ названіемъ башкирскаго отдѣленія къ уральскому войску. Впрочемъ, перечисленіе это ограничивалось только подчиненіемъ ихъ атаману и войсковой канцеляріи и нѣкоторыми лѣтними нарядами по работамъ въ войскѣ. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ они сохранили прежней образъ жизни и порядокъ. Къ этому же отдѣленію по Высочайшему повеленію (16 марта 1853 г. присоединены въ порядкѣ управленія нѣсколько семействъ каракалпаковъ, проживающихъ на внутренней уральской линіи, куда, они переселились въ различное время.

щева 21 декаб. 1738 г., которымъ разрѣшается принять пришедшихъ Калмыковъ на житье въ Яицкій городокъ, наблюдая что-бы они жили мирно и не воровали. Указъ изъ канцеляріи коммиссіи, порученной т. с. Татищеву 8 іюля 1739 г. № 2864 о допускѣ 60 калмыцкихъ кибитокъ для кочевья по р. Узеню и надзорѣ за тѣмъ, чтобы жили тихо и мирно.

(*) Указъ Ор. губ. канц. 17 сентября 1753 г. № 4,517.

Указъ 8 марта 1747 № 908 изъ Ор. губ. канц. о зачисленіи въ войско 29 ч. обоего пола башкиръ, пришедшихъ въ Яицкій городокъ во время башкирскаго возмущенія. Изъ нихъ 9 человѣкъ, согласившихся принять крещеніе, велѣно было записать въ служащіе казаки, согласно ихъ желанію, остальныхъ 20 опредѣлить на дѣйствительную службу въ илецкомъ городкѣ, гдѣ имъ и жить.

Изъ киргизовъ перечисленіе въ казачье сословіе хотя и дозволено, въ случаѣ принятія ими христіанства, но случаи эти рѣдки.

Слѣдовательно всѣ состоящіе въ войскѣ казаки могутъ быть причислены къ четыремъ племенамъ a) великорусскому (уральцы, сакмарцы и илецкіе казаки) d) финскому (башкиры) c) татарскому (татары и каракалпаки) и d) мангольскому (калмыки).

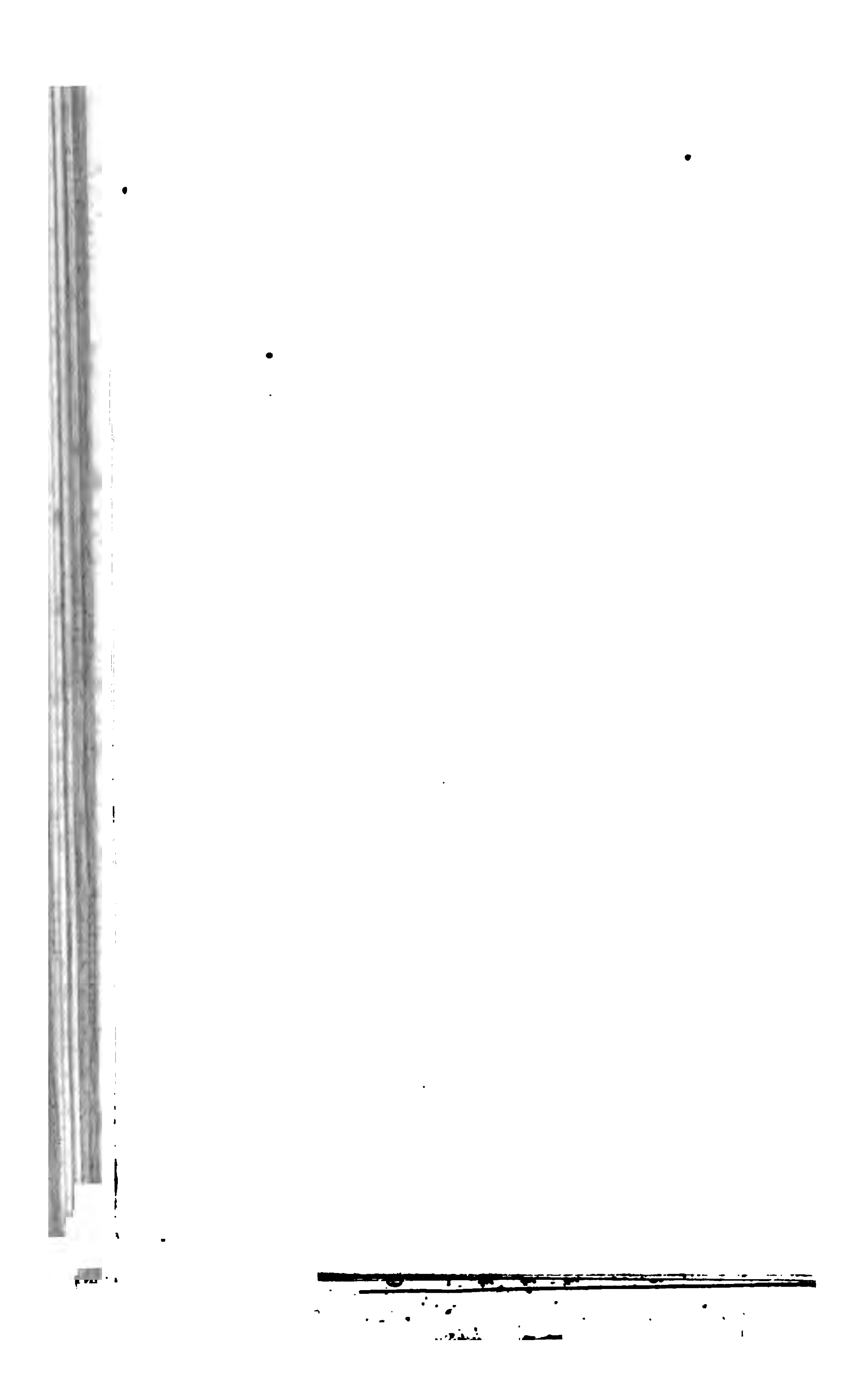
Числительность каждаго изъ нихъ опредѣляется слѣдующей таблицей.

Годы (*).	Русскихъ.			Башкиръ.			Татаръ.			Калмыковъ.			Каракалпаковъ.			Всего.		
	муж.	жен.	итого.	муж.	жен.	итого.	муж.	жен.	итого	м.	ж.	итого.	м.	ж.	итог.	муж.	жен.	и того.
1858	32,111	33,758	65,869	2,806	2,784	5,590	2,007	1,914	3,921	583	553	1,136	»	»	»	37,507	39,009	76,516
1859	32,589	34,303	66,892	2,867	2,841	5,708	2,052	1,982	4,034	616	571	1,187	»	»	»	38,124	39,697	77,821
1860	32,757	34,405	67,162	2,858	2,846	5,704	1,907	1,985	3,892	599	543	1,142	98	106	204	38,219	39,885	78,104
1861	33.672	35,284	68,956	2,997	2,926	5,923	1,978	2,063	4,041	615	564	1,179	100	115	215	39,362	40,952	80,314
1862	34,542	35,795	70,337	3,081	3,014	6,095	2,039	2,129	4,168	611	573	1,184	102	118	220	40,375	41,629	82,004
Среднее за 5 лѣтъ.	33,154	34,709	67,863	2,922	2,882	5,804	1,997	2.015	4.012	605	561	1,166	100	113	213	38,715	40,234	78,949

(*) Свѣденія о числѣ жителей по племенамъ начали подаваться только съ 1858 года.

(Къ стр. 331).

1862				
скихъ.	кировъ.	аръ.	мыковъ.	калпаковъ.

Не предполагая значительныхъ колебаній въ такой короткій промежутокъ времени, мы можемъ, безъ большой погрѣшности, взять среднія числа за все пятилѣтіе для опредѣленія относительнаго мѣста, занимаемаго каждымъ племенемъ порознь. На основаніи этого вывода получится:

Во всей массѣ казачьяго населенія занимаютъ:

Русскіе	86%
Башкиры . . .	7%
Татары	5%
Калмыки. . . .	1²/₅ %
Каракалпаки . .	³/₅ %

т. е. великорусскій элементъ слишкомъ въ 6 разъ болѣе прочихъ вмѣстѣ взятыхъ,—что представляетъ отношеніе чрезвычайно выгодное для развитія русской народности въ этомъ краѣ.

Размѣщеніе племенъ въ войскѣ показано на слѣдующей таблицѣ.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

Жители войсковаго сословія принадлежатъ къ тремъ исповѣданіямъ 1) *христіанскому*, 2) *магометанскому* и 3) *ламайскому*.

Христіанскаго вѣроисповѣданія три главныхъ вида: *православіе, единовѣріе* и *расколъ*. Масса русскаго населенія принадлежитъ къ послѣднимъ двумъ видамъ, православія же держатся весьма небольшая часть его, преимущественно изъ высшаго чиновничьяго класса.

Старообрядцы принадлежатъ къ двумъ раскольничьимъ сектамъ, признаннымъ наименѣе вредными: къ *пріемлющимъ священство* и *непріемлющимъ священства*. Послѣдняя секта по числу своему совершенно ничтожна.

Магометанскую религію исповѣдываютъ въ войскѣ башкиры, татары и каракалпаки. Калмыки, подобно прочимъ народамъ монгольскаго происхожденія, придерживаются *Ламаизма* (видоизмѣннаго вѣрованія буддистовъ).

Хотя вѣдомости о вѣроисповѣданіи жителей вообще и о состояніи раскола въ особенности подавались ежегодно при отчетахъ, но свѣдѣнія заключавшіеся въ нихъ не подходили и близко къ истинѣ. Главною причиною такой невѣрности была невозможность опредѣлить настоящее число тѣхъ,

которые держались раскола въ тайнѣ изъ боязни преслѣдованій и несча
желаніе частныхъ начальниковъ, въ ущербъ истинѣ, показывать въ св
донесеніяхъ какъ можно меньше сектатаровъ, (*) что по мнѣнію ихъ
жно было служить доказательствомъ блистательнаго состоянія ввѣрен
имъ частей. Наиболѣе вѣроятными остаются отчеты за послѣдніе три
потому что свѣдѣнія стали собираться и составляться гораздо тщател

По отчетамъ этимъ число жителей различныхъ исповѣданій за 5 по
нихъ лѣтъ (съ 1858—1863), показано слѣдующее.

(*) Такъ между прочимъ управляющій сакмарскою станицей до 1858 года
зывалъ по отчетамъ, въ числѣ православныхъ, тѣхъ раскольниковъ, которые
приписаны къ сакмарской церкви, а въ числѣ единовѣрцевъ тѣхъ, которыхъ
ходъ считался въ г. Уральскѣ при старообрядческой церкви, между тѣмъ как
отчетахъ были показаны только отвергающіе священство.

Годы.	Православныхъ.			Единовѣрцевъ.			Раскольниковъ.			Магометанъ.			Ламайцевъ.			Итого.		
	м.	ж.	ит	муж.	жен.	итого.	муж.	жен.	итого.	муж.	жен.	итого.	м.	ж.	итого.	муж.	жен.	итого.
1858	42	40	82	21,467	22,132	34,599	10,602	11,586	(1) 22,188	4,813	4,698	9,511	583	553	1,136	37,507	39,009	76,516
1859	40	49	89	22,069	24,044	46,113	10,480	10,210	(2) 20,690	4,919	4,863	9,782	616	571	1,187	38,124	39,697	77,821
1860	31	24	55	18,987	19,575	38,562	13,739	14,806	28,545	4,863	4,937	9,800	599	543	1,142	38,219	39,885	78,104
1861	39	30	69	19,734	20,058	39,792	13,899	15,196	29,095	5,075	5,104	10,179	615	564	1,179	39,362	40,952	80,314
1862	33	29	62	19,691	20,270	39,961	14,818	15,496	30.314	5.222	5,261	10.483	611	573	1,184	40,375	41,629	82,004

(1) По отчету Наказнаго атамана за тотъ же годъ общее число раскольниковъ показано только 19,301 ч. об. пола.

(2) Хотя число раскольниковъ и показано въ 20,690 д. об. пола, но цыфра эта не должна быть вѣрна, потому что взята изъ отчетовъ о движенiи раскола, представленныхъ частными начальниками, которые по провѣркѣ оказались невѣрными, почему отчета о движенiи раскола за этотъ годъ и небыло представлено, о чемъ въ свое время наказный атаманъ доносилъ оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору отъ 11 февраля 1860 года № 329.

По невѣрности отчетовъ 1858 и 1859 ихъ нельзя принимать ни для какихъ выводовъ. Послѣдніе же три года такъ мало разнятся между собою (менѣе чѣмъ на $^1/_2$ %), что мы не опасаясь впасть въ погрѣшность можемъ принять за норму цифру 1862 года, которая даетъ для войска слѣдующія числа:

для христіанскаго вѣроисповѣданія .		70,337	душъ об. пола.
въ томъ числѣ:	православныхъ .	62	— —
	единовѣрцевъ . .	39,961	— —
	раскольниковъ пріемлющихъ священство . . .	30,012	— —
	раскольниковъ непріемлющихъ священство . . .	296	— —
для магометанскаго исповѣданія.		10,483	— —
для ламайскаго — —		1,184	— —

Выражая числа эти въ процентахъ получимъ:

Христіанскія исповѣданія. 86% {
- Православное . $^8/_{100}$ %
- Единовѣрческое. $48^{92}/_{100}$ %
- Раскольниковъ . 37% {
  - Пріемлющихъ. священство . . $36^3/_5$ %
  - Непріемлющихъ священства . . $^2/_5$ %

· Магометанъ $12^3/_5$ %

Ламайцевъ $1^2/_5$ %

т. е. отношеніе нехристіанъ къ христіанамъ будетъ какъ 1:6,3; имянно: Магометанъ какъ 1:6,5. Ламайцевъ — 1:62.

Для опредѣленія отношенія раскольничьяго населенія къ прочимъ исповѣданіямъ, помѣщаемъ здѣсь таблицу распредѣленія ихъ въ каждой отдѣльной части:

	Верхняя дистанція.	Средняя дистанція.	Нижняя дистанція.	Гурьевская дистанція	Чижинская дистанція	Г. Уральскъ.	1 Округъ.	2 Округъ.	3 Округъ.	Внутренняя линія.	Илецкая станица.	Сакмарская.	Вообще въ войскѣ.
I. Раскольниковъ.													
Пріемляющихъ священство .	3,373	3,554	656	1,188	795	1,740	3,731	2,518	6,360	9	4,162	1,882	29,968
Непріемляющихъ священства.	227	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	69	296
Иночествующихъ въ скитахъ:													
Мужескаго.	»	»	»	»	»	»	»	6	»	»	»	»	6
Женскаго .	»	»	»	»	»	»	»	44	»	»	»	»	44
Итого. . .	3,600	3,554	656	1,188	795	1,740	3,731	2,568	6,360	9	4,162	1,951	30,314
II. Жителей христіанскихъ исповѣданій не содержащихъ раскола	2,780	7,749	3,996	2,486	264	9,061	530	600	4,410	678	5,744	1,725	40,023
III. Отношеніе раскола къ жителямъ христіанскихъ исповѣданій, не содержащимъ раскола.	1,4:1.	1:2,2.	1:6.	1:2.	3:1.	1:5,2.	7:1.	4,3:1	1,4:1.	1;75.	1;1,4.	1,1:1.	1:1,3.

Отсюда получатся такіе выводы:

1) Самое большее число раскольниковъ приходится на 1 округъ, наименьшее на внутреннюю линію.

2) Раскольники преобладаютъ въ сѣверной половинѣ войска отъ Уральска и на оборотъ составляютъ меньшенство въ южной половинѣ. Именно въ первой раскольниковъ считается 16,012 душъ обоего пола (безъ Уральска), а единовѣрцевъ 11,379, что даетъ отношеніе 1,4:1; вовторой (также безъ Уральска) раскольниковъ 12,562, единовѣрцевъ 19,583 т. е. какъ 1:1,6.

3) Въ городскомъ населеніи Уральска преобладаютъ православные и единовѣрцы. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что массу послѣднихъ значительно увеличиваютъ войсковые чиновники, проживающіе большею частью въ Уральскѣ и принадлежащіе, всѣ безъ исключенія, къ православію или единовѣрію.

Преобладаніе раскола въ сѣверной части можно объяснить тѣмъ, что здѣшняя гористая и пересѣченная мѣстность служила надежнымъ убѣжищемъ для укрытія скрывающихся бѣглыхъ поповъ и раскольниковъ и какъ глухая сторона представляла мало удобствъ для полицейскаго надзора войсковыхъ властей. Изъ дѣлъ видно, что жители прилегающихъ къ Сырту мѣстностей искони славились пристанодержательствомъ и часто были судимы за это преступленіе, напротивъ того случаи подобнаго рода весьма рѣдки между жителями южной части.

Тѣже самые выводы получатся при разсмотрѣніи вѣроисповѣданія жителей за оба предыдущіе года 1860 и 1861,—какъ показано въ слѣдующей таблицѣ. Отчеты же 1858 и 1859 г. хотя и помѣщены въ ней, но не могутъ быть приняты за основаніе, какъ заключающіе въ себѣ невѣрное показаніе числа единовѣрцевъ и раскольниковъ, именно увеличеніе первыхъ и уменьшеніе послѣднихъ. Въ этомъ легко убѣдиться наглядно, сличивъ отчеты 1859 и 1860 годовъ: впослѣднемъ число единовѣрцевъ показано 38,562 т. е. на 7,551 д. об. пола менѣе прошлогодняго, а число раскольниковъ въ 28,545 т. е. на 6,487 д. об. пола болѣе. А такъ какъ огромную разницу эту нельзя объяснить ни годовымъ приращеніемъ или смертностью, ни случаями возвращенія въ расколъ, то ясно что она происходитъ отъ неправильнаго показанія въ отчетахъ 1859 года.

Число жителей по поламъ.

Въ продолженіи послѣднихъ 13 лѣтъ числа мужескаго и женскаго пола войсковаго сословія, представляютъ такія данныя:

(Къ стр. 336).

	1862					
въ.	авных.	рцевъ.	никовъ.		анъ.	въ.

	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862
Мужескаго пола	31,728	32,313	32,749	33,276	33,791	34,779	35,506	36,377	37,507	38,124	38,219	39,362	40,375
Женскаго пола.	33,033	33,611	34,002	34,487	35,160	36,339	37,046	37,996	39,009	39,697	39,885	40,952	41,629

Перевѣсъ въ числѣ женскаго пола передъ мужескимъ постоя
все время неуменьшается, колеблясь только между крайними
1,031: 1 (для 1862) и 1,045: 1 (для 1855), что даетъ среднее
ніе 1,038: 1. Если возмемъ болѣе значительный промежутокъ
среднее отношеніе остается тоже, именно:

Войсковое населеніе 1801 г. состояло изъ	14,618 д. м. п. 14,970 д. ж. п.	отношеніе какъ 1: 1,
— —	29,814 д. м. п. 31,370 д. ж. п.	отношеніе какъ 1: 1,

Среднее отношеніе за 45 лѣтъ будетъ. 1: 1,
что даетъ среднимъ числомъ на 1000 мужчинъ 1,038 женщинъ.

Эта постоянная разность, хотя и незначительная сама по себѣ
значительности цыфры населенія заставляетъ однако-же предполага
ствованіе причинъ постоянно—дѣйствующихъ, которыя вліяніем
даютъ численный перевѣсъ одному полу передъ другимъ. Причи
по моему мнѣнію заключаются въ особенностяхъ уральскаго быта

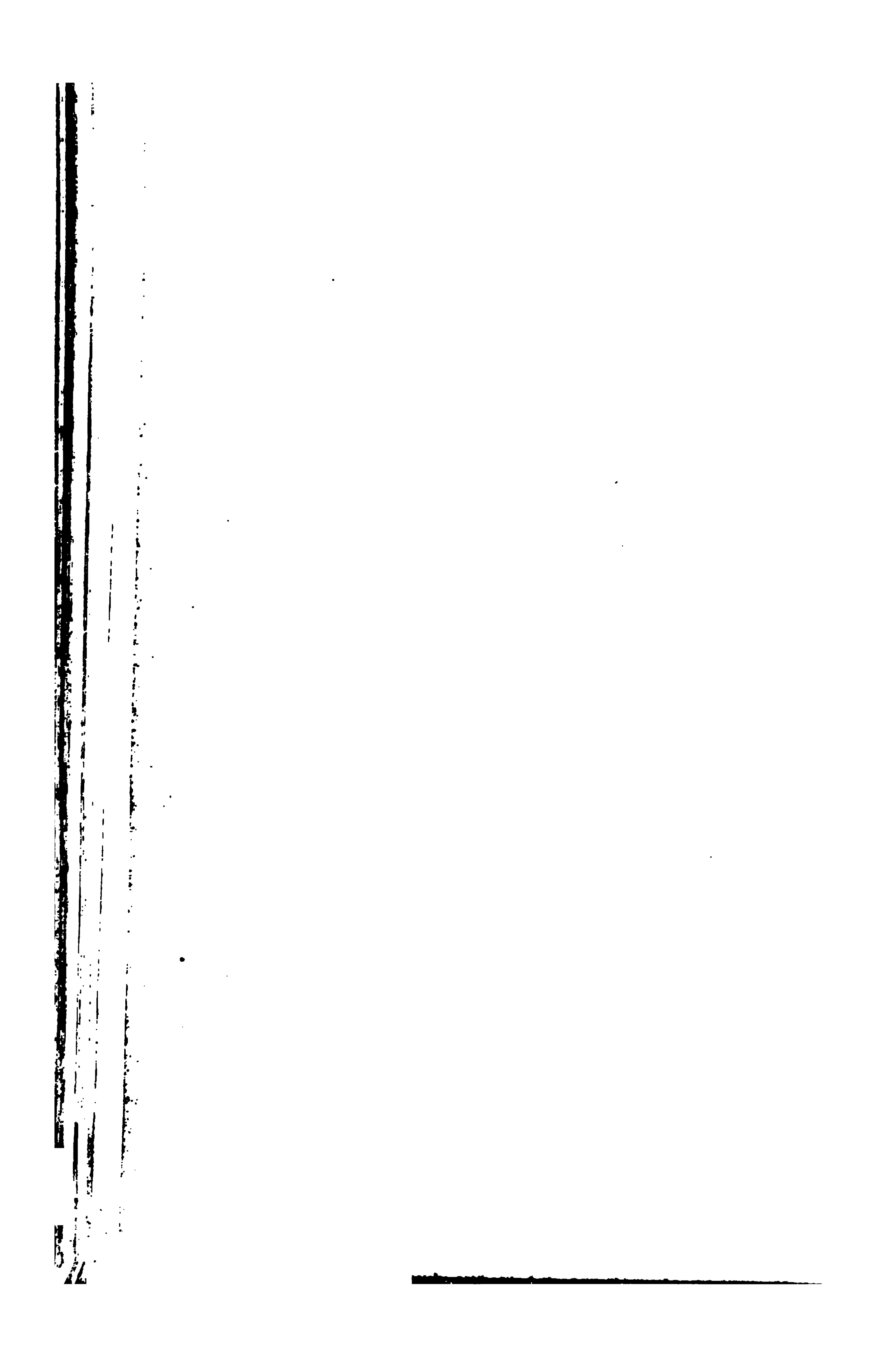
Кромѣ военной службы и частыхъ выкомандированій изъ вой
чины занимаются постояннымп рыболовствомъ по Уралу и въ мо
маются также почти всѣми хозяйственными работами. Все это уве
вѣроятность случаевъ какъ скоропостижной такъ и обыкновенной
сти для мужескаго пола. Между тѣмъ, единственное занятіе жен
Уралѣ составляетъ домашнее хозяйство: ни въ рыболовствахъ ни
выхъ работахъ они неучавствуютъ. Исключеніе представляется д
немногихъ мѣстностей Уральскаго войска, какъ сейчасъ увидимъ.

Число жителей мужескаго и женскаго пола въ каждой отдѣльн
за тотъ же промежутокъ времени будетъ (см. стр. 350).

Выводя изъ нея средній годъ получимъ отношенія мужчинъ
щинамъ.

Для Сакмарской станицы . .	1: 1, 122
— 2-го Округа	1: 1. 099
— Уральска	1: 1, 089
— 1-го Округа	1: 1, 084
— Гурьевской дистанціи . .	1: 1, 057
— Верхней	1: 1, 050
— Чижинской	1: 1, 040

	1857	
…ен.	Муж.	Жен.
,085	5,863	6,220
,220	10,197	10,434
,837	2,923	2,936

— Средней	1: 1, 033
— 3-го Округа	1: 1, 017
— Илецкой станицы . . .	1: 1, 016
— Нижней дистанціи . . .	1: 1, 015
— Башкирскаго отдѣленія. .	1, 001: 1
— Внутренней линіи . . .	1, 027: 1

За исключеніемъ Башкирскаго отдѣленія въ которомъ численныя отноенія обоихъ половъ почти одинаковы и внутренней линіи, гдѣ перевѣсъ ляется на сторонѣ мужескаго пола, во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ енскій полъ преобладаетъ. Но башкиры не несутъ службы и не учавстують въ рыболовствахъ, женщины ихъ исполняютъ всѣ трудныя работы е только по дому но и въ полѣ. Такимъ образомъ обратное отношеніе редставляетъ только внутренняя линія малонаселенная и гдѣ иногородчекій элементъ вдвое значительнѣе русскаго (*). Образъ жизни инородцевъ акъ здѣсь такъ и вообще въ войскѣ сходенъ съ образомъ жизни башкиръ на ихъ женщинахъ также лежатъ самыя трудныя работы (за исключеіемъ семействъ зажиточныхъ татаръ). Въ подтвержденіе сказаннаго приодимъ слѣдующій разсчетъ:

Въ теченіи 5 послѣднихъ лѣтъ, русское населеніе въ войскѣ среднимъ исломъ равняется.

Муж. пола 33,154, жен. п. 34,709.

Инородцевъ, т. е. башкиръ, татаръ. калмыковъ и каракалпаковъ за оже время будетъ:

Муж. пола 5,583. Жен. пола 5,525.

ткуда получимъ отношеніе муж. пола къ женскому

для русскаго населенія 1: 1, 047
для иногородческаго 1, 015 1:

лѣдовательно перевесъ женскаго пола существуетъ только между русскимъ аселеніемъ. (Прил. XXXVII).

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ПО ВОЗРАСТАМЪ.

О числѣ жителей по возрастамъ къ сожалѣнію, можно представить весьа не полныя данныя, такъ какъ свѣдѣнія объ этомъ не собирались въ

(*) По среднимъ выводамъ за 5 лѣтъ (1858—1863) на внутренней линіи отношеніе муж. пола русскаго населенія къ женскому составляетъ 1,037:1, иногородческаго 1,039:1.

войскѣ. По вѣдомостямъ представляемымъ ежегодно показывались только слу-жащіе, отставные, малолѣтки и дѣти отъ 1 года до 18 лѣтняго возраста мужескаго пола. Женскій же полъ былъ показываемъ общимъ числомъ безъ означенія возрастовъ. Слѣдовательно для обозначенія возрастовъ жителей мужескаго пола и опредѣленія отсюда дѣйствующей массы населенія приняты 4 категоріи.

Къ 1-й относятся дѣти отъ 1 до 18 лѣтняго возраста.

Ко 2-й малолѣтки отъ 18 лѣтъ до поступленія на службу, т. е. и 19-му и 20-му году.

Къ 3-й служащіе казаки которые по прослуженіи 25 лѣтъ увольняются въ отставку, что предполагаетъ возрастъ отъ 20 до 45 лѣтъ.

Къ 4-му всѣ отставные отъ 45 лѣтъ до глубокой старости.

Такимъ образомъ получимъ таблицу: (*)

(*) Въ эту таблицу не вошли: *духовное сословіе* и *чиновники*, потому ч многіе изъ послѣднихъ несутъ внутреннюю службу, хотя и состоятъ въ отстав вслѣдствіе чего причислены къ числу служащихъ. Къ невѣроятностямъ этой табл цы относится также и то, что многіе изъ молодыхъ казаковъ, по неспособности служебѣ перечисляются въ отставные, въ графахъ которыхъ и показаны. Слѣд вательно приводимыя нами цифры могутъ только до нѣкоторой степени, дать пон тіе о возрастахъ и количествѣ дѣйствующей массы простаго сословія.

Возрасты.	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	182
I. Отъ 1 до 18 лѣтъ.	14,362	14,593	14,985	15,172	15,067	15,581	16,036	15,801	16,670	16,403	16,332	17,265	18,713
II. Отъ 18 до 20 лѣтъ (малолѣтки) . . .	635	626	620	661	641	1,242	1,021	1,463	1 167	1,534	1,302	1,467	3,533
III. Отъ 20 до 45 лѣтъ (служащіе). . . .	12,043	12,190	12,662	12.646	13,244	13,431	13,725	14,196	14,132	14,102	14,540	15,632	13,018
IV. Отъ 45 и свыше (отставные) . . .	3,958	4,143	3,712	4,028	4,056	3,675	3,845	4,007	4,610	5,124	4,890	4,999	4,092
Итого простаго званія мужескаго пола . .	30,998	31,552	31,979	32,507	33,008	33,929	34,627	35,467	36,579	37,163	37,064	38,363	39,356

Отсюда мы можемъ вывести, впрочемъ только теоретически, дѣйств
щую массу населенія. Принимая 12 лѣтній возрастъ начальнымъ періо
съ котораго человѣкъ начинаетъ трудится (12 лѣтніе дѣти помогаютъ з
въ рыболовствахъ), и полагая (изъ всего количества отъ 1 до 18 лѣт
возраста) одну треть на возрастъ отъ 12 до 18 лѣтъ получимъ средн
числомъ на этотъ періодъ 5,307 д. муж. пола. Если вычесть также о
треть (изъ числа отставныхъ) способныхъ къ работѣ примѣрно до 50 л
няго возраста, т. е. около 1,414 человѣкъ, то наша таблица выраз
такими средними числами:

I	Отъ 1 до 12 лѣтъ	10.614	душъ муж. пола.
II	Отъ 12 до 18 —	5,307	—
III	Отъ 18 до 20 —	1,224	—
IV	Отъ 20 до 45 —	13,505	—
V	Отъ 45 до 50 —	1,414	—
VI	Свыше 50 лѣтъ	2,828	—

Откуду дѣйствующая масса (отъ 12 до 59 лѣт. возр) — 21,4
а если принять за начало птоизводительнаго періода 18 лѣтній возрастъ, то
16,143.

Этотъ выводъ, далеко не удовлетворительный, не даетъ вовсе пон
объ отношеніяхъ различныхъ возрастовъ къ массѣ населенія и между
бою.—Что-бы опредѣлить хотя приблизительно эти важные для статист
факты представляемъ таблицу, вычисленную за одинъ 1860 годъ (*).

(*) Таблица эта была вычислена по моему настоянію въ статистическомъ ст
уральской войсковой канцеляріи и по необходимомъ исправленіи могла быть
нята для статистическихъ выводовъ. Здѣсь мы проводимъ только общія данныя
цѣлаго войска, подробныя же таблицы по дистанціямъ, округамъ и станціямъ по
щена въ приложеніяхъ (см· прил. XXXVIII). Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что она
вольно значительно разнится съ войсковыми отчетами рождаемости за тотъ же го
но такп какъ для насъ важно отношеніе, а не самое количество, то по этому
ставляемая таблица и можетъ служить мѣриломъ при вычисленіи возрастовъ.

Главные періоды возрастовъ.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Итого.	Отношеніе къ общей массѣ всѣхъ возрастовъ (въ процентахъ).
I Моложе года . .	1,193	1,228	2,421	3,1
II Отъ 1 до 5 лѣтъ.	4,925	4,883	9,808	12,6
III — 5 — 12 —	6,570	6,636	13,206	16,9
IV — 12 — 18 —	5,037	4,930	9,967	12,7
V — 18 — 30 —	7,510	8,089	15,599	20,0
VI — 30 — 45 —	6,474	7,014	13,488	17,1
VII — 45 — 50 —	1,748	1,802	3,550	4,5
VIII — 50 — 60 —	2,246	2,589	4,835	6,2
IX Свыше 60 —	2,516	2,714	5,230	6,7

Отсюда можно вывести заключенія:

1) Maximum—приходится на возрастъ отроческій (отъ 5 до 18 л.), minimum на возрастъ старческій (отъ 50 до 60 и свыше); юношескій и возмужалый возрасты занимаетъ между ними средину; младенческій по численности подходитъ ближе къ старческому.

2) Дѣйствующая масса населенія, считая съ 12 лѣтняго возраста будетъ ровна 20,769 д. муж пола, если же принимать ее съ 18 лѣтняго возраста то 15,732. результатъ довольно сходный съ сдѣланнымъ уже теоретическимъ выводомъ. Присоединяя сюда соотвѣтствующіе возрасты женскаго пола, въ первомъ случаѣ получимъ 42,604, во второмъ 32,637.

3) Непроизводительные возрасты относятся къ производительнымъ (дѣйствующей массѣ) какъ 1: 1, 2, т. е. первые занимаютъ 45½% вторые 54½% всего населенія.

Тѣже самыя явленія замѣтнѣ и въ частности въ каждой изъ дистанцій, округовъ или станицъ. Отношенія возрастовъ остаются вездѣ почти одни и тѣже, разнясь между собою на самую незначительную долю.

2. Движеніе народонаселенія.

Движеніе народонаселенія въ войскѣ обусловливается ежегодно
былью, убылью и перемѣнами въ немъ.

Движенія эти совершаются или вслѣдствіе причинъ естествен
постоянныхъ или въ слѣдствіе причинъ условныхъ и временно дѣй
щихъ.

Къ первымъ относятся *рождаемость*, *смертность*, *бракосоч*
и ежегодное *приращеніе* отъ перевѣса рождающихся надъ умирающ
Къ вторымъ относятся: перечисленіе въ казачье сословіе цѣлы
щинъ или отдѣльныхъ лицъ и исключенія изъ этого сословія по соб
ному желанію или за пороки и преступленія. По самой случайности
эти причины маловажны и вообще мало имѣли вліяніе на движеніе
населенія. Въ своемъ мѣстѣ вопросъ этотъ будетъ разобранъ подроб

Гораздо важнѣе явленія, происходящія отъ причинъ органически
стоянныхъ. Дѣйствуя всегда неизмѣнно они представляютъ положит
результатъ, понятіе окоторомъ получается чрезъ сравненіе цифръ р
мости, смертности и бракосочитаній.

а) Рождаемость.

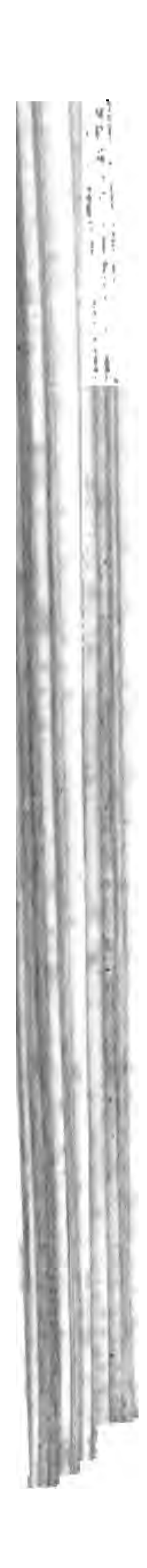
Для опредѣленія средней рождаемости въ войскѣ и для того чтоб
но судить о колебаніяхъ и относительномъ увеличеніи или умен
цыфры рожденій по отношенію къ общей массѣ, предлагаемъ такую та

Отсюда отношеніе числа рожденій къ числу населенія за весь пр
токъ времени будетъ:

Для муж. пола 1: 23, 6.
Для женс. пола 1: 25, 7.
Вообще . . 1: 24, 6.

Для опредѣленія числа рожденій и средней раждаемости въ каж
дѣльной части войска, имѣется подробная таблица за 6 послѣднихъ
Это время совершенно достаточно для указанія нормы числа рожденi

Года.
1846
1847
1848
1849
1850
1851
1852
1853
1854
1855
1856
1857
1858
1859
1860
1861
1862

Для опредѣленія числа рожденій и средней раждаемости въ ка
дѣльной части войска, имѣется подробная таблица за 6 послѣдни
Это время совершенно достаточно для указанія нормы числа рожде

олѣе, что оно имѣетъ за себя большую степень достовѣрности, такъ какъ вѣдѣнія въ послѣднѣе время стали собираться тщательнѣе. Разницы же съ полученнымъ нами выводомъ, оно представляетъ мало:

Такимъ образомъ, имѣемъ (смотри таблицу къ стр. 345).

Отсюда извлекаемъ такіе результаты:

1) Maximum рождаемости принадлежитъ башкирскому отдѣленію, въ обственно же уральскихъ земляхъ въ дистанціяхъ средней и чижинской, inimum приходится на 1-й округъ.

2) Изъ общаго числа рожденій, на сѣверную полосу приходится 59%, а среднюю 31% и на южную 10%, причемъ наиболѣе выгодное отношеіе остается за средней полосой, гдѣ 1 рождающійся приходится на 21, 9 елов. тогда какъ въ сѣверной и южной это отношеніе не превосходитъ : 26, 7 и 1: 26, 1.

3) Въ общемъ числѣ рождающихся мальчики превышаютъ число дѣвоекъ почти на 3% Исключеніе остается за немногими мѣстностями въ войкѣ, именно: за дистанціями средней, гурьевской и 3 округомъ, гдѣ впроемъ перевѣсъ послѣднихъ весьма не значителенъ.

Показаніе числа родившихся по вѣроисповѣданіямъ и племенамъ. бщее количество и отношенія родившихся въ различныхъ исповѣданіяхъ, аконнорожденныхъ и незаконнорожденныхъ, представлены въ слѣдующей аблицѣ.

Годы.	Православнаго.				Единовѣрческаго.				Раскольниковъ.				Магометанскаго.				Ламайскаго.			
	Законно рожден.		Незакон. рожденн.		Законно-рожденн.		Незакон. рожденн.		Законно-рожденн.		Незако рожден.		Законно-рожденн.		Незако. рожден.		Законно-рожденн.		Незакон. рожденн.	
	м.	ж.	м.	ж.	муж.	жен.	м.	ж.	муж.	жен.	м.	ж.	муж.	жен.	м.	ж.	муж.	ж.	м.	ж.
1857	4	4	»	»	755	784	»	1	436	442	2	2	230	185	»	»	21	13	»	»
1858	4	4	»	»	634	661	»	»	446	487	2	2	294	278	»	»	23	22	»	»
1859	1	»	»	»	714	763	3	3	541	571	3	2	292	302	»	»	43	19	2	»
1860	»	1	»	»	701	663	»	1	782	823	4	5	279	276	»	»	32	26	»	»
1861	»	»	»	»	716	605	»	2	847	705	2	5	350	268	»	»	27	21	»	»
1862	7	6	»	»	755	687	2	»	731	658	1	3	272	253	»	»	19	22	»	»
Средній годъ	3	2	»	»	712	694	1	1	631	614	2	3	286	260	»	»	27	21	»	»

Отсюда получаются выводы:

1) Ко всей массѣ рожденій православное вѣроисповѣданіе относится какъ 1: 652, единоверческое какъ 1: 2, 2, раскольники какъ 1: 2, 6, магометанское какъ 1: 6, ламайское какъ 1: 67, 9, т. е. православное занимаетъ 0, 8%, еоиновчрческое 42, 6, раскольники 38, 4, магометанское 16, 8 и ламайское 1; 56%.

2) Въ населеніяхъ число рожденій будетъ относится: въ православномъ какъ 1: 19, въ единовѣрческомъ 1: 30, 1, въ раскольничьемъ 1: 19, 8, въ магометанскомъ 1: 17, 4, въ ламайскомъ 1: 22, 9.

3) Если соединить всѣ христіанскія исповѣданія вмѣстѣ, отдѣливъ отъ магометанскаго часть приходящуюся на татаръ и каракалпаковъ, получится отношеніе число рожденіи по племенамъ. Именно: на русскихъ 1: 22, 9, на башкиръ 1: 16, 1, на татаръ 1: 28, на калмыковъ 1: 22, 9 и на каракалпаковъ 1: 23, 5.

4) Отношеніе незаконнорожденныхъ къ общей массѣ рожденій будетъ 1: 325, 8, къ массѣ законныхъ рожденій 1: 324, 8. (*).

6) Смертность.

Для опредѣленія *средней смертносши*, употребимъ туже таблицу, какъ и при опредѣленіи средней рождаемости, т. е. возьмемъ число умиравшихъ въ теченіи каждаго года (съ 1846 по 1863) и покажемъ отношеніе ихъ къ массѣ населенія. (смотри таблицу къ стр. 347).

Средняя смертность за тоже время будетъ:

Для мужескаго пола . 1: 41, 1.
Для женскаго пола . 1. 44, 6.
Вообще . . . . . 1: 42, 8.

Если брать тѣже отношенія за меньшій промежутокъ времени, то они являются нѣсколько измѣненной величиной, хотя весьма близко подходящей къ нашему выводу. Такъ, опредѣляя по таблицѣ относительную смертность въ различныхъ частяхъ войска, мы получаемъ:

1) Maximum смертности приходится на башкирское отдѣленіе, minimum на 1-и округъ.

(*) Подробная таблица находится въ приложеніяхъ.

2) Изъ общаго числа (за исключеніемъ башкирскаго отдѣлен марской станицы) умирающихъ на сѣвернкю полосу приходится на среднюю 31, 4, на южную 11, 2, но наименьная смертност за сѣверной полосой, гдѣ на 46 челов. приходится 1 умирающій ней смертность нѣсколько увеличивается, именно будетъ 1: 39, она еще значительнѣе 1: 37.

3) Число умирающихъ мужчинъ превосходитъ число женщин первое на $^1/_{10}$ % болѣе.

СМЕРТНОСТЬ ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ И ПЛЕМЕНАМЪ.

Вѣроисповѣданія умирающихъ показаны въ слѣдующей таблиц

Года.	Православ.		Единовѣрцевъ.		Раскольниковъ.		Магометанскаго.		Ламайскаго.		Итого.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1857	»	«	342	352	187	164	179	170	3	4	711	690
1858	»	»	611	620	410	389	100	187	14	15	1,135	1,211
1859	»	»	392	431	371	331	201	196	18	18	982	976
1860	1	1	370	359	490	477	298	278	16	14	1,175	1,129
1861	2	»	335	343	296	308	124	134	14	16	771	801
1862	9	4	464	448	490	464	132	109	14	6	1,109	1,031
Сред. годъ.	2	1	419	425	374	355	172	179	13	12	981	973

Выводы:

1) Въ общемъ числѣ умирающихъ православное исповѣданіе 0, 2°/₀ единоверческое 43°/₀, раскольники 37°/₀, магометанское майское 1, 3°/₀,—Отношеніе же ихъ къ суммѣ умирающихъ бу. вославнаго 1: 651, единовѣрческаго 1: 2, 3, раскольниковъ 1: 2, танскаго 1: 5, 6, ламайскаго 1: 78.

2) Между православнымъ населеніемъ умираетъ 1 на 25 между единовѣрцами 1: 49, между раскольниками 1: 36, между нами 1: 28 и между ламайцами 1: 47.

3) Отсюда выводимъ отнощенія смертности въ племенахъ: русскс башкирскомъ 1: 24, татарскомъ 1: 38, калмыцкомъ 1: 46 и к: комъ 1: 41.

ВОЗРАСТЫ УМИРАЮЩИХЪ. ОПРЕДѢЛЕНІЕ СРЕДНЕЙ ЖИЗН

Для опредѣленія возрастовъ умирающихъ, имѣемъ такую (смотр. таб. къ стр. 350).

Для точнаго опредѣленія общаго хода смертности и относительной величины ея въ каждомъ изъ возрастовъ особо, надобно употребить еще другую таблицу, раздѣленія жителей по возрастамъ. Тогда по двумъ таблицамъ получится достаточно вѣрныя данныя, на основаніи которыхъ можно будетъ судить о движеніи смертности въ войскѣ.

Главные періоды возрастовъ.	Муж.	Жен.	Итого.	Ежегодно умирающихъ въ каждомъ изъ главныхъ возрастовъ.			Отношеніе умирающихъ къ возрастамъ населенія.		
				Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.
Моложе года. .	1,193	1,228	2,421	306	319	625	1: 3, 9	1: 3, 9	1: 3, 9
Отъ 1 до 5 лѣтъ.	4,925	4,883	9,808	371	358	729	1: 13, 3	1: 13, 6	1: 13, 4
Отъ 5 до 12 —	6,570	6,636	13,206	70	59	129	1: 94, 0	1: 112, 5	1: 103, 2
Отъ 12 до 18 —	5,037	4,930	9,967	21	18	39	1: 239, 9	1: 273, 9	1: 256, 9
Отъ 18 до 30 —	7,510	8,089	15,599	37	38	75	1: 203, 0	1, 212, 9	1, 207, 9
Отъ 30 до 45 —	6,474	7,014	13,488	46	57	103	1. 140, 7	1: 123, 1	1: 131, 9
Отъ 45 до 50 —	1,748	1,802	3,550	14	17	31	1: 124, 9	1: 106, 0	1: 115, 4
Отъ 50 до 60 —	2,246	2,589	4,835	35	37	72	1: 64, 2	1: 70,	1: 67, 1
Свыше 60 —	2,516	2,714	5,230	82	73	155	1: 30, 7	1: 37, 2	1: 33, 9

Такимъ образомъ получимъ что:

1) **Maximum смертности приходится на возрастъ моложе года умираетъ около $^1/_4$ рождающихся дѣтей, minimum на возрастъ отъ 12 до 18 лѣтъ.**

2) **Начиная съ 1 года, смертность постепенно уменьшается до 18 лѣтъ, съ этаго же года начинаетъ увеличиваться. Уменьшеніе и увеличеніе можно выразить содержаніемъ слѣдующихъ чиселъ:**

Уменьшеніе (отъ 1 года до 18 лѣтъ) какъ 14: 11: 3: 1.
Увеличеніе (18 до 60 лѣтъ и свыше) — 1: 2. 4: 5: 7: 9.

3) Отъ 5 до 30 лѣтняго возраста смертность женскаго пола менѣе смертности муж. на 2, 2%, съ 30 до 60 и далѣе превышаетъ уже смертность мужескаго пола на 2, 8%. Въ возрастѣ моложе года смертность обоихъ половъ одинакова; отъ 1 до 5 лѣтъ она разнится на 1%

4) Отсюда процентъ смертности на каждый изъ главныхъ возрастовъ жизни будетъ такой: *младенческій* болѣе 69%, *отроческій* 7, 6%, *юношескій* 5%, *возмужалый* 7%, *старческій* и *престарѣлый* 11%.

5) *Средняя жизнь*, если брать безразлично полезные и убыточные годы человѣческой жизни, будетъ равняться въ войскѣ 13 годамъ,—терминъ слишкомъ малый и не выгодный для страны. Но такъ, какъ онъ является слѣдствіемъ большаго количества умирающихъ дѣтей, то несравненно правильнѣе считать его съ 15-лѣтняго возраста и, даже ранѣе, съ 12 лѣтняго, когда человѣкъ начинаетъ быть полезнымъ для общества. При этомъ разсчетѣ *средняя жизнь* въ войскѣ равняется 50 годамъ. Если же ограничивать понятіе о пользѣ однимъ матерьяльнымъ трудомъ населенія, то изъ разсчета прійдется исключить и возрастъ дряхлости и тогда *средняя жизнь* получится нѣсколько большею 45-ти лѣтъ.

6) Дряхлой старости достигаютъ изъ общаго числа рождающихся:

Около	19	человѣкъ	отъ 75 до 80	лѣтъ.
—	18	—	— 80 — 85	—
—	10	—	— 85 — 90	—
—	6	—	— 90 — 95	—
—	4	—	— 95 — 100	—
—	2	—	— Свыше 100	—

c) Бракосочетанія.

Бракъ, какъ таинство церкви и какъ гражданское установленіе, признается всѣми находящимися здѣсь вѣроисповѣданіями, (за исключеніемъ раскольниковъ поповщинской и безпоповщинской сектъ), и совершается по рели-

Годы.	1
1846	[illegible]
1847	[illegible]
1848	[illegible]
1849	[illegible]
1850	3
1851	3
1852	3
1853	3
1854	3
1855	3
1856	3
1857	3
1868	3
1859	3
1860	3
1861	3
1862	4

гіознымъ обрядамъ каждаго исповѣданія. На обязанности приходскаго священника лежитъ внесеніе своихъ прихожанъ въ повѣнчальныя книги, выписи изъ которыхъ подаются ежегодно благочинными въ войсковую канцелярію и служатъ единственнымъ источникомъ для опредѣленія этого рода движенія, совершающагося въ массѣ населенія. Браки между раскольниками, хотя и допускаются, но оффиціально не признаются законными и, какъ не внесенные въ книги, не подаются въ отчетахъ. Такимъ образомъ, о довольно значительной части населенія не имѣется никакихъ свѣдѣній, почему и самая цыфра браковъ можетъ быть опредѣлена только приблизительно (*).

Для точнѣйшаго опредѣленія средней цифры браковъ, возьмемъ по возможности большее число лѣтъ:

Браковъ среднимъ числомъ совершается въ годъ 613.

Среднимъ числомъ ежегодно вступаетъ въ бракъ, изъ всего населенія.

Мужескаго пола	1	изъ	56, 9
Женскаго —	1	—	59, 2
Вообще —	1	—	57

Ежели возмемъ тѣ только возрасты, въ которыхъ браки допускаются, т. е. исключимъ изъ массы населенія дѣтей и стариковъ и возьмемъ сумму возрастовъ отъ 18 до 60 лѣтняго возраста, то отношеніе будетъ:

Для муж. пола .	1	изъ	29, 3
— жен. —	1	—	31, 8
Вообще . . .	1	—	30, 5

Трудно опредѣлительно сказать какія именно причины имѣютъ болѣе или менѣе вліянія на увеличеніе и уменьшіе браковъ. Всякое событіе дурное или хорошее, нарушающее обычное теченіе жизни казака, отражается видимымъ образомъ и на числѣ браковъ. Такъ напр. холерные года 1847, 1848 и послѣдующіе за ними два года повели за собою увеличеніе бра-

(*) Еслибы принадлежащій къ расколу изъявилъ желаніе вступить въ бракъ съ лицомъ единовѣрческаго или православнаго исповѣданія (чего, впрочемъ почти никогда не случалось), то такіе браки вносятся въ отчеты и показываются въ общей графѣ браковъ между лицами различныхъ христіанскихъ исповѣданій. Къ этому же разряду относятся и браки между православными и единовѣрцами.

ковъ; возвращеніе полковъ изъ продолжительныхъ командировок войны 1854 и 1855 имѣли такое же послѣдствіе; урожайный 18 давшій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для озимыхъ самъ 9 и яровыхъ с былъ причиною чрезвычайно-усилившагося числа браковъ. Уменьш рода и отмѣна нѣкоторыхъ командировокъ въ 1861 году были г что очень много молодыхъ казаковъ рѣшились жениться, имѣя болѣе спокойную жизнь. Напротивъ того, неурожайные или малоур годы, войны, уменьшеніе цѣнъ наемки на службу уменьшали женитьбъ, на прим. 1853, 1854, 1856, 1859 и нѣкот. друг. го

Распредѣленіе количества браковъ по различнымъ мѣстностямъ в указано въ слѣдущей таблицѣ:

На основаніи такихъ данныхъ нѣтъ возможности дѣлать как фактическія заключенія о всей массѣ жителей, изъ которой исключ лѣе $^3/_8$ населенія. Такъ напр. въ таблицѣ наименьшее число приходится на 1 округъ, между тѣмъ мы знаемъ, что maximum ничьяго населенія находится именно въ этой части войсковыхъ зе нормальное число скорѣе всего можно бы было принять внутренн нію, гдѣ почти нѣтъ раскольниковъ, еслибы господствующій элемент былъ русскій, но извѣстно также, что въ этой мѣстности сущ преобладаніе элементовъ иногородческихъ, изъ которыхъ татарскій калпацкій допускаютъ многоженство.

Слѣдовательно, остается прибѣгнуть къ выводу теоретическому:

Если исключить изъ общаго числа жителей тѣхъ, которые д раскола, то получимъ:

Сѣверная полоса.

Для илецкой станицы. . .	7,259 д. об. п.
— верхней дистанціи. . ,	2,623 — — —
— 1 округа	411 — — —
— 2 округа	515 — — —
— г. Уральскѣ.	3,860 — — —
— части 3-го округа . .	2,798 — — —
— — чижинск. дистанц.	170 — — —
	17,636 д. об.

Средняя полоса.

Для части 3 округа. . . .	1,399 д. об. п.
— — чижинской дистанц.	199 — — —
— Средней дистанціи. . .	7,719 — — — п.

Для части 3 округа. . . . 1,399 д. 60. п.

— — чижинской дистанц. 199 — — —

— Средней дистанціи. . . 7,719 — — — п.

— Части ниж. дистенціи .	2,020 — — —
— Части внутреней линіи .	1,352 — — —
	12,681 д. об- п.

Южная.

Для части ниж. дист. . . .	2,044 д. об. п.
— глинс. фор. (вн. лин.)	405 — — —
— — гурьевской дистанц.	2,459 — — —
	4,008 д. об. п.

Изъ полученнаго нами количества населенія, теоретическимъ образомъ, выводимъ для каждой полосы число жителей отъ 18 до 60 лѣтъ и относительное число браковъ. Тогда у насъ составится таблица (смотри на слѣдующей страницѣ), изъ которой получимъ:

На сѣверную полосу. .	57%	всего числа браковъ.
На среднюю — . .	31%	— — —
На южную — . .	12%	— — —

Полосы, принимаемыя при хозяйственномъ раздѣленіи.	Количество населенія обоего пола отъ 18 до 60 лѣтняго возраста безъ раскольниковъ.	Число браковъ.	От… ест… бр… масс… ле… 18 л…
I. Сѣверная.			
Илецкая станица	3,666	122	
Верхняя дистанція	1,184	47	
г. Уральскъ	1,975	59	
1-й округъ	187	15	
2-й округъ	234	21	
Часть 3-го округа	1,290	53	
Часть чижинской дистанціи . .	87	4	
Итого въ сѣверной полосѣ . . .	8,623	321	
II. Средняя			
Часть 3-го округа	645	26	[illegible]
Часть чижинской дистанціи . .	97	5	[illegible]
Средняя дистанція.	1,524	108	[illegible]
Часть нижней дистанціи. . . .	948	22	[illegible]
Внутренняя линія (безъ форпоста глиненскаго)	638	11	[illegible]
Итого въ средней полосѣ . . .	3,852	172	[illegible]
III. Южная.			
Часть нижней дистанціи. . . .	960	32	[illegible]
Гурьевская — — — —	970	32	[illegible]
Форпостъ глиненскій (внут. линіи).	191	3	[illegible]
Итого въ южной полосѣ . . .	2,121	67	[illegible]
Всего въ войскѣ . . .	14,596	560	[illegible]

Въ заключеніе остается показать число выступающихъ въ бракъ по каждому вѣтоисповѣданію порознь и численное отношеніе ихъ къ этимъ исповѣданіямъ.

Года. (*)	Между православными.	Между единовѣрцами.	Между лицами православнаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій.	Между лицами различныхъ иновѣрческихъ исповѣданій.	Между магометанами.	Между ламайцами.
1857	»	456	86	»	127	6
1858	1	456	152	1	128	11
1859	1	411	61	»	114	7
1860	»	322	174	»	106	16
1861	3	434	159	»	225	13
1862	4	312	247	»	81	11
Средній годъ.	2	398	147	»	130	11

Отсюда получимъ:

Между православныхъ женится. 1: 9 ⎫
— единовѣрцами . . . 1: 25 ⎬ возрастовъ.
— магометанами . . . 1: 18 ⎬ отъ 18—60 лѣтъ.
— ламайцами . . . . 1: 26 ⎭

д) приращеніе.

При сравненіи приведенныхъ цифръ рождаемости и смертности, оказывается ежегодный довольно-значительный избытокъ первыхъ надъ послѣдними, что составляетъ главнымъ образомъ, приращеніе населенія.

Было время когда естественное приращеніе въ уральскомъ войскѣ уступало приращенію случайному, вслѣдствіе наплыва людей всякаго званія,

---

(*) Подробная таблица помѣщена въ приложеніяхъ подъ № XXXIX. Свѣдѣнія о возрастахъ, сословіяхъ и состояніи лицъ, вступавшихъ въ браки, не собирались за прежнее время и хотя, по моему настоянію, отъ нѣкоторыхъ частей и были представлены, но составленныя такъ невѣрно, что можно безошибочно сказать, что цифры въ нихъ проставлены произвольно. Это заставило меня отказаться ввести ихъ въ статистику даже и для теоретическихъ вычисленій.

шедшихъ охотно казаки, но съ первой четверти прошлаго столѣті
это осталось только за вольными людьми, преимущественно иногор
причемъ отъ войска зависѣло принимать ихъ въ свое сословіе ил
Когда же населеніе стало значительно прибывать отъ естественнаго
щенія, а рыболовство, главный промыселъ казаковъ, уменьшаться,
ною изъ главныхъ заботъ войска сдѣлалось не только ограниченіе н
прещеніе свободнаго входа въ ихъ сословіе всякому постороннему
Изъятія допускались въ самомъ незначительномъ числѣ и то только
сочайшему повелѣнію. Если къ войску причислялись значительныя
разомъ, какъ напр. въ 1828 г. крестьяне войсковаго атамана Бо
въ 1832 — башкиры саратовской губерніи и проч., то они не по
лись правами коренныхъ уральцевъ, т. е. правомъ рыбной ловли и
ваго пользованія солью. Такимъ образомъ, еще съ половины прошла
лѣтія приращеніе населенія шло здѣсь естественнымъ путемъ. Мы можем
близительно опредѣлить его. Такъ наприм. съ 1725 по 1765 г(*), въ теч
лѣтъ, населеніе мужскаго пола увеличилось 6,175 душъ, что, полагая т
число на женскій полъ, даетъ около 310 человѣкъ годичнаго прираще
Съ возрастаніемъ населенія приращеніе шло быстро. Въ 1801 году
лось 14,618 мужскаго и 14,970 женскаго пола, всего 29,588 душ
сковаго сословія, въ 1846 году оно уже составляло 30,573 души, м
го и 31,700 женскаго пола, и если даже вычесть отсюда цифру сл
го приращенія по случаю причисленія къ войску крестьянъ и ба
то все же найдемъ, что въ этотъ промежутокъ 45-ти лѣтъ населені
удвоилось, давая ежегоднаго избытка 656 челов. (317 муж. пола
женс.) или около $1\frac{1}{2}$ %.

а) *Приращеніе естественное*. О послѣдующемъ приращеніи нел
дить по количеству населенія, показывавшемуся каждый годъ по от
Эти отчеты никогда не сходились съ цифрами движенія народонаселе
тому что заключали въ себѣ много пропусковъ, которые послѣ кажд
вѣрки посемейныхъ списковъ прибавлялись цѣликомъ къ итогу слѣ
го года. Такъ въ 1846 было приписано 1,078 душъ обоего п
1852—526, въ 1858—1.450, въ 1862—95 и пр., пропущенн
предыдущіе года. Вслѣдствіе этого, цифра населенія выходила всегд
ежегоднаго приращенія и разница доходила среднимъ числомъ до
ловѣкъ на оба пола, на каждый изъ послѣднихъ 17 лѣтъ.

(*) Въ эту цифру входитъ значительная доля случайнаго приращенія, хо
дѣлить и невозможно, по неимѣнію точныхъ данныхъ.

Го
184
184
184
184
185
185
185
185
185
185
175
185
185
185
186
186
186

(Къ стр. 359).

1862		Средній годъ.		Средній годовой процентъ приращенія.		
.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Итого.
8	40	45	52	1, 5	1, 6	1, 6
3	113	131	131	2, 4	2, 3	2, 4
3	6	40	24	1, 7	1, 0	1, 4
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

Ежегодный избытокъ за тоже время, будетъ:

Отсюда среднее годовое приращеніе, равно:

Для мужскаго пола.	608 или	1, 8%
Для женскаго пола.	558 или	1, 5%
Вообще.	1,166 или	1, 6% (*).

По ходу приращенія можно приблизительно указать періоды времени, въ которые совершалось удваиваніе народонаселенія въ уральскомъ войскѣ. Такимъ образомъ, первоначально населеніе удвоилось въ промежутокъ: 21 года (съ 1725—1746), потомъ 37 лѣтъ (съ 1746—1783), наконецъ 45 лѣтъ (съ 1783—1828). Если считать послѣдующее за тѣмъ среднее приращеніе равномѣрнымъ, т. е., кладя $1^1/_2$ % въ годъ, то періодъ, въ который населеніе 1828 года долженъ удвоиться, будетъ равенъ 57 годамъ, т. е. къ 1885 году,—въ войскѣ должно считаться болѣе 100 т. душъ обоего пола.

Въ частности, приращеніе распредѣляется такъ:

Отсюда:

1) Наибольшее приращеніе въ средней и чижинской дистанціяхъ и сакмарской станицѣ, наименьшее въ гурьевской дистанціи. Вообще же, приращеніе въ войскѣ за послѣдніе 6 лѣтъ достигаетъ $1^2/_3$ %.

2) Приращеніе мужескаго пола въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно болѣе женскаго, наприм. въ сакмарской станицѣ на $^9/_{10}$ %, въ башкирскомъ отдѣленіи $^8/_{10}$ %, на внутренней линіи и въ чижинской дистанціи на $^7/_{10}$ % и н. д Исключенія остается только за 3 округомъ и верхней дистанціей: въ первыхъ перевѣсъ женск. пола простирается иа $^2/_{10}$, а въ послѣднемъ на $^1/_{10}$ %.

3) По отношенію къ полосамъ, перевѣсъ остается за средней, гдѣ на 49 челов. приходится 1 челов. ежедневнаго средняго приращенія, потомъ

(*) При опредѣленіи средняго приращенія также какъ и средней смертности, умершіе въ 1848 году отъ холеры въ разсчетъ не вошли. Но если принимать этихъ 2,444 челов. (1,315 муж. и 1,129 женс. пола), то среднее годовое приращеніе будетъ равно: муж. пола 530 или 1, 5%, жен. 492 или 1, 3%, всего 1,022 или 1, 4%. Въ послѣднемъ случаѣ разница между цифрой самаго населенія и цифрой движенія этого населенія значительная, именно, въ 7 лѣтъ она=2,357 челов., что даетъ на каждый годъ до 134 челов. излишку противъ приращенія. Если отсюда отдѣлить $^1/_3$ на случайное приращеніе, погрѣшность остается не менѣе 92 челов. об. пола на каждый годъ. Причины этой погрѣшности, какъ мы уже сказали, происходятъ отъ невѣрности отчетовъ.

слѣдуетъ сѣверная 1: 62 и наконецъ южная 1: 88. Изъ обща процента на сѣверную полосу достается $59^{2}/_{5}$, на среднюю 34^{1}, ную $6^{1}/_{2}$ %.

4) При изслѣдованіи степени приращенія въ племенномъ отно ководствуемся таблицей, которая показываетъ: а) что maximum приходится на каракалпаковъ, minimum на русскихъ и что разни ращеніи муж. пола менѣе всего замѣтна въ русскомъ населеніи.

Годы.	Русскихъ.			Башкиръ.			Татаръ.			Калмыковъ.			Каракалпаковъ.		
	муж.	жен.	итого.	муж.	жен.	итого.	муж.	жен.	итого	м.	ж.	итого.	м.	ж.	итог.
1857	668	717	1,385	8	—1	7	53	16	69	18	9	27	»	»	»
1858	65	145	210	176	60	236	18	31	49	9	7	16	»	»	»
1859	499	580	1,079	61	57	118	30	49	79	27	1	28	»	»	»
1860	626	656	1,282	75	—12	63	—96	1	—95	16	12	28	2	9	11
1861	932	666	1,598	138	80	218	86	51	137	13	5	18	2	3	5
1862	531	440	971	85	88	173	53	54	107	5	16	21	2	2	4
Среднiй годъ.	554	533	1,087	73	46	119	39	30	69	14	9	23	2	5	7
Среднiй годовой процентъ приращенія . . .	1, 7	1, 6	1, 7	2, 5	1, 6	2, 7	2	1, 5	1, 8	2, 4	1, 6	2	2	4, 4	3, 2

5) Отсюда же, процентъ приращенія, приходящійся на каждо повѣданіе порознь, будетъ:

	Среднее приращеніе за 6 послѣднихъ лѣтъ.						Процентъ приращe			
Правос.	муж.	1	жен.	1	всего	2	муж. 2, 8	жен.	2, 9	в
Единов.	—	294	—	270	—	564	— 1, 4	—	1, 3	
Раскол.	—	259	—	262	—	521	— 2, 1	—	2, 0	
Магом.	—	114	—	81	—	195	— 2, 2	—	2, 7	
Ламайц.	—	14	—	9	—	23	— 2, 4	—	1, 6	

6) Изъ всѣхъ приведенныхъ нами выводовъ и отношеній, слѣдуе чить, что, въ большей части случаевъ, степень натуральнаго пр находится въ обратномъ отношеніи къ количеству народонаселенія

б) *Прибыль и убыль въ войскѣ. Приращеніе случайное.* Време случайная прибыль въ войскѣ, по имѣющимся свѣдѣніямъ за посл лѣтъ, ничтожна. Первая происходитъ 1) отъ причисленія отдѣльн щинъ и лицъ къ войсковому сословію и 2) отъ возвращенія лицъ ченныхъ изъ войска за преступленія снова въ казачье сословіе. Вт ставляется: 1) черезъ высылку изъ войска за преступленія, въ ка работу, арестантскія роты и на поселенія на срокъ, безъ срока ил лишеніе правъ состоянія, 2) черезъ перечисленіе нѣкоторыхъ изъ дворовыхъ людей уральскихъ чиновниковъ изъ казачьяго сословія (прежде записались) въ податное, 3) черезъ выходъ въ замужество городныхъ.

Такимъ образомъ имѣемъ:

Прибыль.

1) Причислено въ войсковое сословіе:

1853 г. Каракалпаковъ внутренней линіи. муж. 84, жен. 96, всего 170.

1860 г. Причислено изъ киргизъ. муж. 3, жен. » всего 3.

1871 г. Причислено изъ бывшихъ временно-обязанныхъ дворовыхъ людей уральскихъ чиновниковъ.

Убыль.

1) Выключены изъ войска ступленія.

Съ 1950 по 1863 г.

муж. 19 жен. 1 в

2) Перечислено въ подат ловіе.

1862 г. Изъ бывшихъ врем занныхъ дворовыхъ людей ур чинов. муж. 65, жен. 67, вс

муж. 78, жен. 69, итого 147.
1762г. муж. 171, жен. 114, итого 285.

2) Возврощено въ войсковое сословіе.

1853 г. Сосланныхъ въ Сибирь по преступленію, въ 1837 году.
муж. 5, жен. 5, итого 10.

1854 г. тоже.
муж. 9, жен. » итово 9.

Итого прибыло въ теченіи 13 лѣтъ.
муж, 350, жен. 284, итого 46.

3) Выходомъ въ замужевсво за лицъ не войсковаго сословія.

1861 г. муж. » жен. 6, всего 6

Итого убыло въ тѣ теченіи 13 лѣтъ.
муж. 74, жен. 74, всего 158.

Отъ перевѣса прибыли передъ убылью образовалось за тоже время *случайное приращеніе* равно для мужскаго пола 266, для женскаго 210, а всего 476 душамъ. Это даетъ въ годъ среднимъ числомъ 22 челов. муж. и 18 челов. жен. пола или 40 душъ что, перелагая на проценты, составитъ.

Мужскаго пола.	0, 06%	или 1 чел. на	1,123 всего населенія.
Женскаго пола.	0, 05%	или 1 чел. на	2,063 всего населенія.
Итого. .	0, 06%	или 1 чел. не	1,821 всего носеленія.

Если мы возмемъ за эти 13 лѣтъ цыфру естественнаго приращенія, получимъ:

Мужескаго пола	638	или	1, 79%
Женскаго пола	613	—	1, 65%
Итого	1,251		1, 72%

Придавая къ нему случайное приращеніе, у насъ будетъ.

Муж. пола	660	или	1, 86%	Средняго годичнаго приращенія въ войскѣ за послѣдніе 13 лѣтъ (съ 1850 по 1863).
Жен. пола	631	—	1, 70%	
Всего	1,291		1, 78%	

Слѣдовательно, случайное приращеніе, составляя едва $^1/_{31}$ долю естественнаго и прибавляя ежегодно къ населенію $^6/_{100}$ % не имѣетъ никакаго серьезнаго значенія въ движеніи, совершающемся въ народонаселеніи войска. Замкнутость казачей общины и мѣстные интересы уральскаго войска не могутъ допустить развитія приращенія этимъ путемъ, потому все движеніе въ войсковомъ сословіи обусловливается органическими явленіями бракосочетаній, рождаемости, смертности и естественнаго приращенія. (*).

(*) Временныя перемѣны въ войскѣ, какъ-то: выкомандировки отрядовъ или возвращеніе ихъ льготу не включаются въ исчисленіи движеній, происходящихъ въ уральскомъ народонаселеніи, потому что, въ сущности они не имѣютъ вліянія ни на приращеніе ни на уменьшеніе общаго числа жителей. Этотъ родъ движенія долженъ быть отнесенъ къ военной статистикѣ края; также, какъ и всѣ перемѣны, происходящія въ регулярныхъ войскахъ (оренбургскій линейный № 1 полубаталіонъ), квартирующихъ постоянно въ г. Уральскѣ.

Свѣдѣнія о движеніи, совершавшемся въ иногороднемъ сосл
скудны. До 1858 года показывалось общее число иногородныхъ
указаніемъ прибыли и убыли въ немъ, въ теченіи каждаго го
рождавшихся и умиравшихъ не показывалось. Съ 1858 по 18
объ иногороднихъ вовсе не собиралось и только съ этого года в
нѣйшихъ отчетахъ наказнаго атамана заключаются свѣдѣнія, п
можно видѣть перемѣны, происходившія въ иногороднемъ сосл
ченія послѣднихъ 3-хъ лѣтъ.

Года.	Число жителей.			Родилось.			Умерло.			Избытокъ родившихся передъ умершими.			Годовой процентъ приращенія.		
	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итог.	Муж.	Жен.	Итог.	Муж.	Жен.	Итог.	Муж	Жен.	Итог.
1860	2,708	2,146	4,854	196	420	616	85	28	113	111	392	503	4, 1	18, 2	11, 1
1861	2,771	2,340	5,111	253	134	387	81	99	180	172	35	207	6, 2	1, 5	3, 8
1862	3,740	3,155	6,895	39	354	703	125	137	262	224	217	441	6, 9	5, 1	6, 0
Среднее за 3-хъ лѣтіе.	3,061	2,547	5,620	266	303	569	97	88	185	169	215	384	5, 7	8, 3	7, 0

3. Взглядъ на жителей въ физическомъ, нрав...номъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

При изслѣдованіи племеннаго состава въ войскѣ, мы видѣли к... образные элементы входятъ въ него. Каждое племя заключает... особенности, отразившіеся на его физической нравственной и... природѣ.

Господствующее русское племя носитъ въ наружности типичес... общія всѣмъ южно-русскимъ обитателямъ. Продолговатое лицо... прямой носъ, открытый лобъ, довольно правильныя и, по больш... пріятныя черты лица, густые черные или темнорусые волосы, и... щіеся, черные или каріе глаза, смуглый цвѣтъ кожи, превосходн... ніе, высокій ростъ составляютъ общіе характеристическіе призна... нихъ мужчинъ и женщинъ. Бѣлокурые волосы и свѣтлые глаза г... несравненно рѣже. Самыми чистыми представителями уральскаго... жатъ жители сакмарской станицы, округовъ, верхней и средне... цій. Прочее деревенское и городское населеніе приближается къ... лѣе или менѣе. Илецкіе и новоилецкіе казаки менѣе ростомъ... хорошо сложены, между ними преобладаетъ свѣтлый цвѣтъ воло... такъ что, вообще, они болѣе напоминаютъ смѣшанное населені... уѣздовъ самарской губерніи или нѣкоторыхъ станицъ оренбур... зачьяго войска, которое образовалось изъ переселенцевъ внут... юго-западныхъ русскихъ губерній.

Башкиры уральскаго отдѣленія ничѣмъ не отличаются отъ свои... племенниковъ, оренбургской и пермской губерній. Форма головы у... (сравнительно съ русскимъ племенемъ), лобъ ниже и покатѣе, ... и скулы замѣтно шире. Впрочемъ, эти особенности не бросаются... глаза и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностяхъ совсѣмъ сгла... Цвѣтъ кожи смуглый, волосы черные, ростъ средній и сложені... тельно крѣпкое. Между башкирами встрѣчаются люди огромнаг... атлетическихъ формъ. Изъ такихъ богатырей былъ сформирова... тѣлохранителей покойнаго В. А. Перовскаго. Мужчины вообще ... но красивѣе и сложены лучше женщинъ. Между послѣдними рѣд... чаются правильныя или пріятныя черты лица.

Татары и каракалпаки принадлежатъ къ одному семейству ... много сходнаго въ наружности. Тѣ и другіе смуглы, черново... няго роста съ довольно правильными чертами лица, обладаютъ х...

и не совсѣмъ крѣпкой комплекціей. Татарскій типъ высказывается въ нихъ въ такой же точно степени и въ тѣхъ самыхъ оттѣнкахъ, какіе встрѣчаются между всѣми татарами отъ Астрахани до Казани. Женщины обоихъ народовъ стоятъ ниже мущинъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Самыми типичными представителями своего племени, служатъ, безспорно, здѣшніе калмыки. Не смотря на значительный промежутокъ времени, прошедшій съ той поры, какъ они отдѣлились отъ главной орды и поселились въ войскѣ, ихъ рѣзкія монгольскія черты нисколько не смягчились. Продолговатый черепъ, широкія скулы, узкіе глаза, смугло-желтоватый цвѣтъ кожи, густые черные волосы на головѣ, рѣдкіе и щетинистые на бородѣ и усахъ, служатъ такими признаками, по которымъ можно легко отличить калмыка отъ прочихъ обращиковъ среднеазіатскихъ народностей, которыхъ въ этомъ краю встрѣчается довольно много. Въ войскѣ есть калмыки, прадѣды и дѣды которыхъ принимали крещеніе, отдѣлялись совершенно отъ своихъ прежнихъ соплеменниковъ, женились на русскихъ и, вообще, старались слиться съ главнымъ племенемъ, но черезъ два и три поколѣнія потомки ихъ мало видоизмѣнили основной типъ и продолжаютъ носить на лицѣ явные признаки своего монгольскаго происхожденія. При среднемъ и небольшомъ ростѣ, калмыки обладаютъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и большой физической силой. Ихъ женщины также не красивы и малорослы, но сложены также крѣпко и обладаютъ такимъ же здоровьемъ.

Эта племенная чистота и первообразность, доходящія до малѣйшихъ оттѣнковъ и сохранившіеся у небольшой горсти людей различной породы, брошенныхъ среди господствующаго, сравнительно, многочисленнаго племени, происходитъ отъ трехъ важныхъ условій: отъ вліянія природы, племени и религіи.

Природа уральскаго края, за небольшими исключеніями, таже, что и природа среднеазіатскихъ степей. Одинаковость условій климата и произведеній обусловливаетъ одинакіе промыслы, одинаковый образъ жизни, пищу и проч., что относится ко внѣшней обстановкѣ жизни. Народы, переходившіе постепенно изъ Азіи въ степи уральско-волжскія, находили здѣсь такія же благопріятныя условія къ развитію скотоводства, какъ и на мѣстѣ прежней родины, поэтому, несмотря на нѣсколько столѣтій, отдѣляющихъ настоящее время отъ эпохи водворенія азіатскихъ племенъ въ этомъ краю, они продолжаютъ кочевой,пастушескій образъ жизни своихъ предковъ. Вліяніе племени сказывается не менѣе сильно:—оно поддерживается языкомъ, нравами и отдѣльностью, въ которой заключается каждое изъ инородческихъ племенъ, живущихъ среди русскаго населенія. Замкнутость эта такова, что большая часть изъ нихъ, несмотря на служебныя и торговыя сношенія

съ русскими, не только не говоритъ, но и не понимаетъ русск
въ весьма рѣдкихъ случаяхъ ведетъ знакомство съ русскими и і
принимаетъ русскихъ обычаевъ. Болѣе всего поддерживаетъ ра
религія и религіозная нетерпимость. Послѣднее обстоятельство
подробнаго объясненія.

Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ обобщенію племенъ
смѣшанные браки. Но это средство отвергается вдвойнѣ: и рел
понятіями необразованныхъ народовъ, и нашими государственными
Съ религіозной точки зрѣнія не только магометанина и ламайца, нс
ника, единовѣрца и даже православнаго, бракъ съ иновѣрцемъ
тяжкимъ грѣхомъ и преступленіемъ противъ религіи и совѣсти
гаетъ лицо это нравственному осужденію и отчужденію отъ осталь
новѣрцевъ. Въ тоже время, по смыслу нашихъ законовъ, брак
лицомъ христіанскаго и какого нибудь не христіанскаго исповѣдан
скается только въ томъ случаѣ, когда послѣднее принимаетъ хри
Изъ приведенной таблицы браковъ мы видѣли какъ рѣдки браки ме
ми различныхъ нехристіанскихъ исповѣданій, браки же съ христі
все недопускаются, слѣдовательно лишенное всякаго обновленія и
новыхъ и свѣжихъ силъ, движеніе инородческихъ общинъ соверш
предѣлахъ своего тѣснаго кружка. Что касается до коренныхъ у
то по ихъ обычаяхъ считалось предосудительныхъ казаку жениться
городней или казачкѣ выйдти замужъ не за уральца, такъ что
браки случались чрезвычайно рѣдко. Даже послѣднее время, нач
побѣждать многіе предразсудки, пока еще безсильно противъ этог

Второю, не менѣе важною причиною раздѣльности служитъ ре
нетерпимость. Преслѣдованія раскола и въ тоже время покровите
свобода вѣроисповѣданія для всѣхъ существующихъ въ краю даж
христіанскихъ религій, поддерживали въ раскольникахъ постоянное
ченіе и нетерпимость къ прочимъ исповѣданіямъ и поселили
крайнюю осторожность и несообщительность, поэтому проникнуть
общество постороннему лицу трудно. Отношеніе раскольника къ м
нину и ламайцу, которыхъ онъ считаетъ нечистыми, затруднены кр
грубостью религіозныхъ понятій, не допускающихъ между этими
тѣснаго общенія. Съ своей стороны, магометане смотрятъ на христі
но также.

Эти причины, которымъ, по всей вѣроятности, прійдется просуще
еще долго, поселяютъ и будутъ поселять постоянное отчужденіе ме
личными народами, живущими въ средѣ русскаго племени. По всей
ности, они не сольются никогда съ ними, но будутъ вырождаться и

ю по малу, пока не уничтожатся совершенно. Къ этому убѣжденію насъ водитъ множество примѣровъ исчезновенія различныхъ финскихъ племъ, какъ совершенно уже уничтожившихся (напр. мера въ московской ерніи), такъ и уничтожающихся: кореловъ, мордвы, чувашей, тептяръ др.

Образъ жизни, религія и обычаи кладутъ свою образную печать на актеръ и нравственнныя свойства населенія. Водворяясь въ этомъ краѣ, скій казакъ долженъ былъ бороться на каждомъ шагу съ находившимися уже тутъ татарскими племенами, и выходившими изъ средней Азіи ори калмыковъ каракалпаковъ и татаръ. Полная тревогъ и опасностей жизнь; престанныя столкновенія, то воинственныя, то мирныя, торговыя съ этими народами развили въ казакѣ съ одной стороны необыкновенную смѣтость, расторопность и удальство, съ другой лукавство, хитрость, недоучивость, жестокость, т. е. именно тѣ качества, какія составляютъ принадлежность полудикихъ кочевыхъ народовъ. Исторія усмиренія и покоренія мыцкихъ и киргизскихъ ордъ даетъ богатый матеріалъ для наблюденій этой части. Изъ нея мы узнаемъ, что система войны состояла въ безстанныхъ и внезапныхъ набѣгахъ, то той, то другой стороны (набѣги атились потомъ въ долголѣтнюю баранту), въ грабежахъ даже мирныхъ ловъ, насиліяхъ, захватѣ плѣнныхъ и скота. Эти систематическіе грабежи ставляли подвиги, которыми щеголями и славились казаки и ордынцы, бовали много изобрѣтательности, внезапности и скрытности. Весьма наальнымъ послѣ этого становится, что въ разсказахъ и преданіяхъ о поныхъ подвигахъ воспитывалось послѣдовательно одно за другимъ казачьи колѣнія и сохранили этотъ духъ даже въ наше время, въ степныхъ экдиціяхъ противъ непокорныхъ киргизскихъ родовъ и коканцевъ. Звѣрство войнѣ, грабежъ, отгонъ скота, по понятіямъ казаковъ, не только не составтъ преступленія, но, наоборотъ, считается молодечествомъ, военнымъ подвигъ, которымъ пріобрѣтается общее уваженіе и лестное названіе джигита. говыя сношенія съ русскими купцами и мѣновая торговля съ азіатскими менами развили другую черту: коммерческій обманъ. Русская торговля, зать правду, искони была основана на монополіи и обманѣ, безъ чего, понятіямъ нашихъ купцовъ, не наживались и деньги; тотъ же самый овѣкъ, которому можно смѣло ввѣрить большія суммы денегъ на хранеили на передачу, съ совершенно спокойною совѣстью продаетъ гнилой аръ или возьметъ втрое дороже того, что онъ стоитъ въ покупкѣ. Уральй казакъ тотъ же купецъ, потому что зимою съѣзжаются на Уралъ рыбе покупщики изъ всей приволжской Россіи и тутъ то никто лучше альца не съумѣетъ продать яловую рыбу за икряную или набавить на

нее нѣсколько пудовъ лишку, въ особенности когда рыба пої
водѣ на счастье. Съ инородцами казаки также не церемонятся: в
годъ или въ жестокую зиму, за мѣшокъ хлѣба они берутъ
по десятку и болѣе овецъ, при наймѣ рабочихъ киргизъ на |
или другія работы, цѣна устанавливается самая низкая, и работ
гушъ долженъ довольствоваться ею или идти за подаяніемъ.

О печальныхъ послѣдствіяхъ религіозныхъ преслѣдованій мы
рили. Здѣсь остается только замѣтить, что религія не только н
нравы и понятія уральца, но сдѣлало ихъ еще грубѣе, затмивъ
здравый умъ множествомъ нелѣпыхъ понятій и обрядовъ. У пр
вообще, а тѣмъ и болѣе у раскольника, обрядность играетъ гл
въ религіи. Число поклоновъ и крестовъ отмѣривается ежеднев
товкѣ въ значительномъ количествѣ, произнесеніе извѣстныхъ м
лается механически, безъ пониманія и смысла. Замѣчательнѣе вс
въ дѣлѣ религіозной нетерпимости и суевѣрія играютъ главную
щины. Большая часть изъ нихъ обучена церковной грамотѣ и
изустъ множество текстовъ, хотя и не проникаетъ вовсе въ и
Это доставляетъ имъ званіе уставщицъ или мастерицъ, т. е. за
ся обученіемъ дѣтей церковной грамотѣ по азамъ. Черезъ ихъ
резъ руки стариковъ мастеровъ и уставщиковъ прошло много мо
колѣній, получившихъ въ наслѣдіе суевѣріе и грубость своихъ
лей. Если и бываютъ случаи, что казакъ, поскитавшись по свѣт
дировкахъ, заноситъ домой какую нибудь свѣжую мысль, то это
ся недолго. Попадя подъ семейную опеку и подъ вліяніе жен
скоро оставляетъ свое вольнодумство и принимается за прежніе
лестовку.

Старообрядность и преданіе соблюдаются въ домашней и об
жизни и дѣлаютъ ту и другую крайнѣ безцвѣтною и мертвенне
мействѣ царствуетъ полная зависимость отъ главы дома, въ общ
нравственная зависимость отъ стариковъ и вообще старшихъ
какой мѣрѣ такая опека полезна, можно видѣть изъ того, что по
нымъ понятіямъ старыхъ людей, бездѣлie, кутежи, пьянство м
считаются предосудительными, но малѣйшее отступленіе отъ з
обычаевъ карается единодушнымъ осужденіемъ.

Всѣ эти дурныя стороны характера уральцевъ, навѣянныя
и условіями жизни, дѣйствіемъ того же времени и иной жиз
впослѣдствіи вовсе изгладиться. Но не исчезнутъ другія черты,
уральцы могутъ по справедливости гордиться: живой, смѣтливый
цательный умъ, удивительная энергія и живость, по большей

диненная съ твердою волею и настойчивостью. Если уральцу запало въ голову убѣжденіе, то за него онъ будетъ жертвовать всѣмъ; тутъ кроется разгадка того упорства, съ какимъ они дѣйствовали всегда въ исторіи и въ хорошую и въ дурную сторону.

Все сказанное нами относилось къ простому народу. Чиновническій классъ, какъ высшее сословіе, хотя и успѣло уже отрѣшиться отъ предразсудковъ старины и обладаетъ нѣкотораго рода полуобразованностью, но въ сущности составляетъ явленіе неутѣшительное. Въ немъ всегда были, отчасти и теперь есть, какія-то враждебность и раздѣльность, въ отношеніи къ простому классу. Они составили незавидную извѣстность своей честности, своему усердію къ общему благу, изъ котораго старались извлечь только собственныя выгоды. Каждая страница исторіи войска служитъ тому подтвержденіемъ. Нравственная сторона ихъ также непривлекательна. Праздность, пьянство, игра въ карты, ссоры и т. п. еще чаще случаются въ чиновничьемъ кругу, чѣмъ въ простомъ. При всемъ этомъ— полная праздность, отсутствіе всякаго умственнаго занятія и развитія.

Лѣтъ пять, шесть тому назадъ начало составляться новое общество, когда впередъ выступило молодое поколѣніе, воспитывавшееся въ спеціальныхъ училищахъ, университетахъ и гимназіяхъ. Честныя убѣжденія, безкорыстная дѣятельность и посильный трудъ на общую пользу, были девизомъ этого небольшаго кружка: Успѣетъ ли онъ что нибудь сдѣлать, привлечетъ ли къ новому движенію отсталыхъ или будетъ подавленъ средою и большинствомъ, рѣшить пока невозможно. Во всякомъ случаѣ, это самое свѣтлое явленіе современной уральской жизни.

Нравственная сторона инородцевъ, за исключеніемъ башкиръ, удовлетворительнѣе чѣмъ можно ожидать, судя по степени ихъ дикости и невѣжества. Простота въ образѣ жизни, незатѣйливыя потребности, дѣлаютъ ихъ воздержными и не корыстолюбимыми. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ калмыки, славятся между казаками своею честностью. Судя также по фактамъ юридической статистики, почти нѣтъ случаевъ, чтобы инородцы-казаки были судимы за какое нибудь капитальное преступленіе. Впрочемъ, растлѣвающее вліяніе пьянства начинаетъ проникать и сюда, калмыки и татары (послѣдніе преимущественно илецкой станицы) подвержены этой слабости и проводятъ праздники не иначе, какъ въ безпрерывномъ пьянствѣ.

Башкиры уральскаго отдѣленія составляютъ замѣчательное юридически-психологическое явленіе. По общепринятымъ понятіямъ, преступленіе и безнравственность есть, по большей части, послѣдствіе нищеты. Но башкиры владѣютъ достаточнымъ количествомъ земли и скота, имѣютъ оброчныя

статьи и общественные доходы, не несутъ почти никакихъ служб
жду тѣмъ, нѣтъ преступленія, которое бы здѣсь не совершалось.
$^2/_3$ уголовныхъ дѣлъ всего войска приходится на одтѣленіе. Разбоі
ство, грабежъ, насиліе, конокрадство и пр. слѣдуютъ одно за
безпрерывно. Отвращеніе къ работѣ и лѣность укоренились въ н
вѣками, и если здѣсь встрѣчается бѣдность, то единственно по с
ной винѣ. Хотя и нельзя отчаяваться въ пріисканіи раціональных
къ прекращенію наслѣдственной лѣни и наклонности къ преступле
пока, всѣ средства оставались безуспѣшными. Болѣе всего поро
мѣстные начальники 40-хъ и 50-хъ годовъ, которые, послабленіем
законными поборами, подстрекали башкиръ на новыя преступленія
нившіе ихъ употребляли систему строгости, и, къ сожалѣнію, с
сознаться, что она принесла наиболѣе пользы, въ томъ отноше
если не прекратила, то пріостановила зло.

Не смотря на разнообразіе составныхъ частей и различій вѣро
даній, населеніе, разсматриваемое въ гражданскомъ отношеніи, п
ляетъ результатъ удовлетворительный. Оно предано царю, служитъ
не измѣняетъ долгу присяги. Расколъ, господствовавшій въ войскѣ
чала 40-хъ годовъ, имѣющій и теперь значительную долю послѣдо
по отзывамъ мѣстныхъ властей, по выводамъ и фактамъ юридическ
тистики, наконецъ по недавнимъ примѣрамъ 1854 и 1863 го
имѣетъ разрушительнаго вліянія ни чувство гражданской вѣрности
данности. Въ минуты опасности, угрожавшей государству, раскольн
первыхъ откликались на зовъ отечества и отдавали себя самихъ и
стояніе въ полное распоряженіе государя. Это служитъ блистат
опроверженіемъ обвиненій, которыя взведены были на раскольник
нелюбви къ отечеству и малой преданности къ особѣ царя.

Смуты 1801 и 1837 годовъ носятъ на себѣ общій характеръ
крестьянскихъ смутъ, въ теченіи всего настоящаго столѣтія, и про
ли, подобно имъ, отъ недоразумѣнія или ошибокъ мѣстной админис
Если ставить ихъ въ примѣръ наклонности уральцевъ къ мятежу, т
довало бы обвинить въ томъ же и все крестьянское сословіе въ Ро
мы знаемъ, что такое заключеніе было бы въ высшей степени не
дливо.

Татары, башкиры, калмыки и каракалпаки войсковаго сословія на
въ такомъ полудикомъ состояніи, въ которомъ чувство гражданствен
понятіе объ общемъ отечествѣ вовсе не развиты. Для каждаго из
міръ заключается въ той общинѣ, гдѣ онъ живетъ и къ которой п
лежитъ. Но на службѣ они также исправны, точно также вѣрно с

царю, какъ и русскіе казаки, такъ что до сихъ поръ не бывало примѣровъ, чтобы уральскій казакъ-инородецъ измѣнилъ или передался одновѣрцамъ мусульманамъ, несмотря на то, что ему часто приходилось сражаться противъ коканцевъ, туркменовъ, киргизовъ и проч. Между казаками мусульманами религіозный фанатизмъ несравненно слабѣе, нежели у прочихъ мусульманъ Россіи, въ Крыму или на Кавказѣ. Что же относится до калмыковъ, то они славятся въ этомъ краю своею вѣрностью и честнымъ исполненіемъ долга службы.

Общественный и частный бытъ жителей.

Общественный бытъ уральцевъ въ прежнее время. Самоуправленіе. Круги. Домашняя жизнь, Нравы и обычаи. Костюмы, Современная жизнь. Сословные оттѣнки. Общественная жизнь. Домашняя жизнь. Языкъ, одежда, нравы и понятія. Пѣсни. Особенности уральскаго нарѣчія.

—

Разсказы старыхъ людей, свидѣтельство Палласа и историческія указанія рисуютъ довольно вѣрную картину общественной и домашней жизни яицкихъ казаковъ, въ прежнія времена.

По словамъ ихъ, яицкій-городокъ былъ единственнымъ живымъ мѣстомъ, гдѣ кипѣла дѣятельность и куда стремилось все свободное казачье населеніе. На форпостахъ жили только служащіе казаки, а по хуторамъ-занимавшіеся скотоводствомъ. Слѣдовательно, въ городкѣ сосредоточивалась административная дѣятельность и вся общественная жизнь съ ея интересами, развлеченіями и пр. тутъ же рядомъ съ ними шелъ незамѣтно частный бытъ и семейныя отношенія, однимъ словомъ, здѣсь видна была жизнь казака во всей ея полностѣ, во всей суммѣ ея проявленій.

Причина этому очевидна. Самоуправленіе дѣлало каждаго казака участникомъ вопросовъ, касавшихся общества. Производились ли выборы атамана и старшинъ, получался ли новый указъ военной коллегіи, вызывались ли охотники въ наемку, назначались ли сроки для рыболовства и сѣнокошенія, пріѣзжали ли русскіе люди и гости съ товаромъ или за покупкою рыбы, каждый казакъ отдавался всѣмъ своимъ существомъ этимъ вопросамъ и спѣшилъ рѣшить ихъ, всѣмъ міромъ, въ кругахъ. Круги были самымъ полнымъ и вѣрнымъ проявленіемъ тогдашней общественной жизни, и такъ какъ въ яиц-

комъ-городкѣ жили всѣ главныя мѣстныя власти, то казачьи круг
и сзывались здѣсь. Поэтому все городское населеніе (тысячь до 15
спѣшило сюда, узнать новости, послушать разсужденія и толки люд
ныхъ и бывалыхъ, и порѣшить какой стороны слѣдуетъ держаться
или другомъ вопросѣ.

Палласъ былъ очевидцемъ подобныхъ собраній и передаетъ о н
которыя подробности. Круги или назначались заранѣе въ извѣстн
или собирались колокольнымъ звономъ; но послѣднее дѣлалось то
случаяхъ крайней, неотлагательной надобности. Передъ домомъ в
избы собиралась густая толпа народа, въ ожиданіи атамана и ст
Какъ только двери избы растворялись, говоръ толпы затихалъ и вс
терпѣніемъ ждали выхода начальниковъ. Впереди показывались ес
жезлами въ рукахъ, за ними слѣдовалъ атаманъ съ насѣкой или
окруженный старшинами, и позади шелъ дьякъ съ указомъ колле
съ какимъ либо дѣломъ, (о которомъ возбуждался вопросъ) по к
нужно было выслушать народное рѣшеніе. Всѣ снимали передъ н
шапки и кланялись ему въ поясъ, есаулы клали передъ нимъ жезл
маны-молодцы, позвольте рѣчь держать,» спрашивалъ атаманъ у к
Держи, отвѣчала толпа. Тогда начиналось или словесное изложені
или же выходилъ впередъ дьякъ и читалъ бумагу. Если это былъ
указъ или предписаніе военной коллегіи, то толпа снимала шапки
чтенія. По окончаніи чтенія или рѣчи, атаманъ обращался снова к
ду: «любо ли атаманы-молодцы?» Въ случаѣ согласія народъ отвѣчал
въ случаѣ неудовольствія или несогласія, *нелюбо*. Такимъ же по
производились выборы новаго атамана, старшинъ и другихъ должн
лицъ,-съ тою разницею, что если народъ былъ недоволенъ дѣйстві
чальника, желалъ его удалить и замѣнить другимъ, то собирался
круги и потомъ посылалъ за виновнымъ, чтобы тотъ явился къ
Отвѣтъ нерѣдко оканчивался приговоромъ, который приводился вс
симъ въ исполненіе.

Проявлялась общественная жизнь еще на рыболовствахъ, гдѣ
было въ сборѣ. Въ особенности шуменъ выходилъ первый день б
Этотъ чисто-народный праздникъ остается и до сихъ поръ для
однимъ изъ самыхъ торжественныхъ дней въ году. Съ ранняго утр
нается въ городѣ движеніе: женщины въ разноцвѣтныхъ шубейкахъ
тыхъ поверхъ сарафана, мужчины въ распашныхъ волчьихъ шубахъ
лѣтки, старики снуютъ по улицамъ изъ дома въ домъ, приготовля
хать на ятовь. Въ прежнее время, сигналъ къ началу лова давался
родѣ и, вслѣдъ за нимъ, изъ воротъ каждаго дома вылетали тройки

одиночки и мчались къ лтови, обгоняя другъ друга, сбивая и опрокидывая тѣхъ, кто зазѣвался и не успѣвалъ повернуть свои сани въ сторону и все затѣмъ, чтобы раньше добраться и поскорѣе начать ловъ. Теперь этотъ обычай измѣнился къ лучшему и сигналъ дается на самомъ льду, куда собирается войско. Послѣ лова начинается дѣлежъ добычи и барыша, а потомъ разгулъ, попойка, пляска, пѣсни, которыя продолжаются до отправленія войска на второй рубежъ.

По большимъ праздникамъ и торжественнымъ днямъ, говоритъ Палласъ, по окончаніи службы, народъ собирался, обыкновенно, въ канцеляріи, гдѣ для его угощенія выставляли нѣсколько ведеръ вина и подавали на древесной корѣ хлѣбъ и рыбу. Въ самомъ присутствіи канцеляріи собирались атаманъ и старшины; со стола снимали зерцало, покрывали скатертью и устанавливали водкой и винами, вяленой рыбой, свѣжей и паюсной икрой. Атаманъ и старшины начинали пиръ тостами за Высочайшее здоровье, за здоровье главныхъ начальниковъ и всего казацкаго войска. Каждый тостъ сопровождался пушечной пальбой.

Прежніе казаки не знакомы были съ трудомъ. Рыболовство доставляло имъ нетолько пропитаніе, но даже избытокъ. Поэтому, время не занятое службой оставалось вполнѣ празднымъ. Полудикая, могучая натура казака находила сперва исходъ въ промыслахъ, разбояхъ, грабежахъ, набѣгахъ; когда же нельзя и некого было грабить, праздное время стало тратиться на пьянство и игры. Въ особенности первое было распространено повсюду; пили всѣ отъ-мала-до велика, отъ атамана до послѣдняго казака: передъ этимъ гомерическимъ пьянствомъ останавливается въ изумленіи иностранецъ Палласъ, незнакомый съ желѣзнымъ организмомъ простаго русскаго человѣка.

Женились здѣсь рано. Въ 20 и 22 года казакъ былъ почти всегда семьяниномъ, но семейная жизнь не могла остепенить его: онъ также отдавался веселью и разгулу, также искалъ опасностей. Домашнее хозяйство и воспитаніе дѣтей лежало на обязанности женъ, которыя, несмотря на видимое пренебреженіе съ какимъ съ ними обходились мужья, пользовались большимъ вліяніемъ въ семьѣ. Оставленная въ тѣни, незамѣтная, лишенная свободы, жена, тѣмъ не менѣе, управляла всѣмъ домомъ, дѣтьми и, почти всегда, мужемъ. Дѣвушки пользовались несравненно большею свободою, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи. Теремъ не имѣлъ здѣсь темничнаго характера: молодые люди часто сходились вмѣстѣ съ дѣвушками на вечеркахъ, наулицахъ, разговаривали, смѣялись, пѣли, водили хороводы. Съ выходомъ въ замужство для женщины начиналась трудовая жизнь, и заботы о семьѣ отвлекали ея отъ всякихъ общественныхъ удовольствій. Отношенія родите-

лей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ, хотя и твердо держались в
лахъ семейной подчиненности, но не имѣли въ себѣ того мертвяц
потизма, какимъ отличались въ Россіи. Военная служба нѣсколько
вала эти отношенія: нерѣдко и отецъ и сынъ стояли въ однихъ и
рядахъ, подчинялись въ одинаковой мѣрѣ всѣмъ требованіямъ и рас
ніямъ начальника, дѣлили вмѣстѣ труды, такъ что семейная связь
и замѣнялась боевымъ товариществомъ. Дочери находились въ бол
висимости отъ родителей и родственниковъ, но пользуясь возмо
сближться съ молодыми людьми, онѣ чаще дѣлали удачный выборъ
ше выходили замужъ, а потому семейный гнетъ не успѣвалъ убива
силъ молодой души.

Палласъ упоминаетъ, между прочимъ, объ одномъ обычаѣ, которы
ствовалъ, по всей вѣроятности, въ самыя отдаленныя времена и до
него какъ преданіе; онъ состоялъ въ томъ, что мужъ, не желавшій
своей жены, выводилъ ее на площадь и продавалъ любому охотнику
сти этотъ товаръ. Трудно утвердительно сказать на сколько спра
разсказъ, но, покрайней мѣрѣ, ни въ преданіяхъ, ни пѣсняхъ нар
мы не встрѣчаемъ и тѣни намека на эту черту народныхъ нравовъ.

Одежда тогдашняго казака состояла изъ бухарскаго халата, коро
стеганаго на ватѣ, изъ широкихъ синихъ или темныхъ шароваръ,
ныхъ сапоговъ, поверхъ шароваръ, и шапки, большей частью, съ
вымъ верхомъ Въ праздичные дни надѣвались разноцвѣтныя чекмен
наго, малиноваго цвѣта, обшитыя позументомъ; менѣе богатые носи
та не такіе яркіе и безъ галуновъ. Сѣдло, уздечка, сабля, ружье со
ли предметъ щегольства, были разукрашены золотою и серебряною
кою и, добытыя на войнѣ, передавались какъ наслѣдство отъ отца к
Женщины носили сарафаны парчевые, глазетовые, украшенные по
пуговицами съ верху и до низу и обшитые въ два ряда галуномъ.
стяные темнозеленые и черные носились женщинами бѣдняго сос
Подъ сарафаномъ надѣвались рубахи пестрыя и красныя, на головѣ в
новенные дни замужнія женщины носили *волосникъ*, родъ шелковаг
ца, сшитаго шапкой и покрывавшаго голову отъ темени до затыл
праздники на голову надѣвали *сороки*, уборъ въ родѣ кокошниковъ,
разницею, что верхняя плоскость его шла не понижаясь, но напроти
вышаясь, такъ что нижній или задній край былъ выше передняго.
иногда украшались жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, такъ, го
сторожилы, что одинъ этотъ уборъ цѣнился отъ 8—12 т. рублей
дашнему курсу. Люди бѣдные или вовсе не носили сорокъ, или носи
ранныя стеклярусомъ, бусами и пр. Незамужнія женщины не надѣва

интересовъ и весьма часто открыто—враждебныя другъ другу: сосло
рянъ—чиновниковъ и сословіе простыхъ или рядовыхъ казаковъ.

Мы видѣли въ силу какихъ историческихъ судебъ нѣкоторые ро
высились и пріобрѣли значеніе въ войскѣ, во время народнаго само
ленія; мы видѣли также какую вражду успѣли поселить они къ себ
ими дѣйствіями и какую борьбу возбудили въ войскѣ. Изъ нихъ то
разовался впослѣдствіи тотъ чиновничій классъ, который, въ началѣ
годовъ нынѣшняго столѣтія, очень напоминалъ собою русскихъ помѣ
крѣпостниковъ XVIII вѣка. Начало и развитіе чиновничьяго сословія
скѣ офиціально положено было указами 9 апрѣля 1799, 26 декабр
и 11 іюня 1845 года. Съ пріобрѣтеніемъ дворянскаго достоинства, о
лучили также право владѣть землею и населенными имѣніями въ ру
губерніяхъ, а въ войскѣ и дворовыми людьми, что сдѣлало бытъ и
болѣе сходнымъ съ бытомъ нашихъ помѣщиковъ.

Чиновники занимаютъ всѣ офицерскія мѣста въ строевой службѣ
должности по внутреннему гражданскому управленію войска. Эта пр
гія даетъ имъ особый вѣсъ и значеніе, которымъ они, къ сожалѣні
всегда удачно пользуются. Ихъ служебная дѣятельность грѣшитъ бол
го недостаткомъ безкорыстія и честности. Пріѣзжайте въ Уральскъ
покажутъ очень много лицъ, которые, пробывъ лѣтъ 8, 10 началь
дистанцій, успѣли сколотить себѣ капиталецъ и теперь, оставивъ с
проводятъ мирно дни свои въ тишинѣ и спокойствіи, или пустились
личные торговые обороты, пріумножая добытое на службѣ. Мнѣ
слышать отъ молодыхъ офицеровъ разсказъ, который бросаетъ довол
кій свѣтъ на понятія, раздѣляемыя безъ исключенія всѣми простыми
ками: «На второй или третій годъ по выходѣ изъ корпусовъ, говори
насъ нерѣдко назначаютъ начальниками какого нибудь форпоста или п
никами къ начальникамъ дистанцій. Жители обыкновенно очень скор
комятся съ новымъ командиромъ и всячески стараются угождать ему.
пробуйте тогда отказаться отъ разныхъ подарковъ и услугъ, или при
ихъ не иначе какъ за деньги—и вы погибшій человѣкъ. Вы не только
тите расположеніе и довѣріе казаковъ, но испортите все. Начиная с
что вамъ не станутъ продавать ничто на форпостѣ или будутъ запра
за все баснословныя цѣны, такъ-что остается или жить на сухоядѣні
посылать за всякой бездѣлицей на ближайшій базаръ или въ городъ, ч
удаленности этихъ мѣстъ, крайне-неудобно. Станете принимать эти пода
новая бѣда: къ вамъ повадятся ходить съ просьбами, довольно часто
всѣмъ законнаго свойства. Казаки болѣе любятъ тѣхъ начальниковъ,
рые не брезгаютъ ихъ приношеніями». Онъ, хоть возьметъ, да дѣло

менныхъ кафтанахъ, и рѣдкіе изъ отставныхъ въ гражданскомъ платьѣ. ство домовъ, за весьма немногими исключеніями, чрезвычайно просто: с въ залахъ, неизбѣжный диванъ и передъ нимъ столъ въ гостинной, н спальня съ комодомъ и зеркаломъ, наконецъ, дѣтская и кухня. Какъ н бенность здѣшнихъ домовъ, можно указать на подвальные этажи, ко отдѣлываются въ видѣ двухъ, трехъ и болѣе комнатъ и носятъ здѣсь щее названіе *палатки*. Въ эти палатки семейства, живущія въ город реселяются лѣтомъ, ради прохлады отъ жаровъ и защиты отъ мухъ и маровъ, которые докучаютъ смертельно во все теплое время года.

У чиновниковъ много досужаго времени, но тратится оно совершенн производительно. Псовая охота, карты, попойки — единственно извѣ здѣсь развлеченія: чтеніе—только въ крайнемъ случаѣ. Это относит молодежи, о которой мы имѣли уже случай высказать наше мнѣніе; ч ники живутъ между собой недружелюбно, по большей части особня оттого выѣзды, посѣщенія и пріемы рѣдко случаются. Вообще, живется то вяло, сонно, безъ особенныхъ тревогъ, но зато и безъ особенных вольствій.

Жизнь простаго казака полнѣе. Наемка на службу, хозяйственны боты, рыболовства—представляютъ общественный интересъ, которому закъ отдается душою и тѣломъ. Къ концу зимы, когда нарядъ изъ на службу дѣлается извѣстнымъ, въ Уральскъ съѣзжаются служащіе ки для найма охотниковъ на разныя командировки. Тутъ на всѣхъ кресткахъ и площадяхъ, преимущественно же около Бѣлой - церкви (с Казанской Божіей Матери), происходятъ буквальные торги, споры, пере ки, магарычи, однимъ словомъ, базарная жизнь со всѣми удовольст Покончивъ это дѣло, войско торопится на севрюжью плавню, одинъ и мыхъ модныхъ и доступныхъ лововъ, потомъ подходятъ сроки сѣнокос потомъ осенняя плавня, наконецъ зимнія рыболовства, такъ-что неус казакъ оглянуться, а года какъ небывало, среди трудовъ и хозяйствен занятій. Хлѣбопашество и скотоводство, въ свою очередь, берутъ времени у тѣхъ, кто ими промышляетъ; ярмарочное время, базары, ставляютъ также не мало интереса для всего войска.

За то въ свободное время казакъ мастеръ погулять. О святкахъ масляницу вечерки не прекращаются и молодежь веселится тутъ до у Больше всего въ ходу пѣсни и игры, подобіе фантовъ, когда-то быв въ такой модѣ въ нашемъ обществѣ. Тутъ и золото хоронятъ, и гада и вызываютъ монаха и монахиню, и выбираютъ сосѣдей, и задаютъ з ки, и подъ шумокъ высказываютъ и повѣряютъ сердечныя тайны и дѣл выборъ суженой или суженаго. Люди степенные и старики сходятся

дѣльно, и здѣсь-то, среди росказней и воспоминаній, подъ вліяніемъ вдохновительной косушки, вырываются тѣ старинныя яицкія пѣсни, которыя поются строгимъ,монотоннымъ и заунывнымъ ритмомъ, оставляя послѣ себя какое то раздумье и заставляя не одного старика понурить сѣдую голову: здѣсь-то можно видѣть удалой, безшабашный казачокъ, напоминающій дикій разгулъ давноминувшаго для всего казачества времени, и который, среди гама, топота и веселья, вытанцовываетъ подгулявшій гость. Если гдѣ сохраняется національность, такъ это именно между простыми уральцами.

Въ теперешнемъ казакѣ не осталось, правда, прежней удали, онъ плохо джигитуетъ, плохо владѣетъ своимъ неудобнымъ, плохимъ оружіемъ, но служитъ онъ честно и хорошо. Кто бывалъ въ степныхъ походахъ, тотъ отдаетъ полную справедливость смѣтливости, усердію, распорошности и умѣнью переносить труды—уральскаго казака. На внутренней, кордонной службѣ онъ немножко поизбалованнѣе, распущеннѣе, чѣмъ на внѣшней, да и то сказать, служба эта обратилась, въ настоящее время, въ исполненіе одной формальности, потому-что набѣги кочевыхъ народовъ давно прекратились.

Домашняя жизнь казака дышетъ суровою простотой до-никоновской Руси и мало разнится отъ той, какую засталъ Палласъ. Правда, казакъ живетъ зажиточнѣе и чище нашего мужика, но это объясняется сравнительно выгоднѣйшимъ матеріальнымъ положеніемъ перваго. Въ сѣверной половинѣ войска, и даже нѣсколько болѣе, до бударинскаго форпоста, постройка домовъ вездѣ деревянная, съ общимъ расположеніемъ крестьянскихъ избъ, т. е. сѣни дѣлятъ домъ на двѣ половины, въ каждой по двѣ, рѣдко по три, комнаты. Въ нѣкоторыхъ домахъ кромѣ лавокъ вдоль стѣнъ, можно встрѣтить и стулья и столы, и даже диванчики самодѣльной работы; вездѣ русская печь, кіотъ съ образами старинной живописи; неизбѣжныя лестовки и нѣсколько старопечатныхъ псалтырей и часослововъ. Надворныя постройки просторны и помѣстительны, дворъ содержится, по большей части, чисто. Начиная отъ бударинскаго форпоста, внизъ и на внутренней линіи, по недостатку лѣса и трудности его добыванія, дома, лавки и пр., за исключеніемъ самыхъ значительныхъ построекъ, напр. церквей, дѣлаются изъ воздушнаго кирпича, который чрезвычайно скоро твердѣетъ въ этомъ климатѣ, сухомъ и лишенномъ дождей. Есть постройки изъ воздушнаго кирпича довольно обширныя, такъ напр. въ сламихиномъ хуторѣ (внутренней линіи); кладутся изъ него даже двухъ-этажные дома подъ желѣзной крышей. Расположеніе комнатъ незатѣйливое и однообразное: изъ сѣней входишь на право въ чистую половину, на лѣво въ хозяйскую или рабочую, отсюда черезъ первую комнату и спальню идетъ дверь въ подклѣтъ или чуланъ, гдѣ

складывается домашній скарбъ. Крыши домовъ почти плоскія, плотно мазанныя глиной. Казаки инородцы, напр. калмыки и татары, живутъ г нѣе и тѣснѣе; ихъ дома также раздѣляются на двѣ половины: мужску женскую, въ которыхъ вмѣсто лавокъ, стульевъ и столовъ, вдоль ст идутъ сдѣланныя изъ воздушнаго кирпича низкія нары, крытыя кош или коврами, смотря по достатку хозяина.

Казаки живутъ, по большей части, большими семьями, въ особенн въ сѣверной полосѣ войска, гдѣ встрѣчаются семейства о 18 и даже душахъ; въ южной, напротивъ, больше дробленія: здѣсь 5 и 6 душъ сос ляютъ уже большое семейство. Глава семьи—старикъ дѣдъ или отецъ, торый пользуется властью патріархальною; сыновья и внуки, женатые холостые, зависятъ, почти всегда, отъ него, женская половина семей въ такой же мѣрѣ подчиняется бабкѣ или матери, а иногда какой ни тетушкѣ—уставщицѣ, которая играетъ всегда важную роль въ семейн домахъ.—Простонародье сохранило еще прежній костюмъ, въ особенн женщины, которыя по праздникамъ щеголяютъ въ разноцвѣтныхъ шо выхъ сарафанахъ и волосникахъ, а по буднямъ въ темныхъ шерстян или ситцевыхъ. Изъ мущинъ, служащіе носятъ форменное платье, не жащіе и отставные бухарскіе, короткіе халаты, широкіе шаровары въ ноги и смушковую шапку или папаху, а лѣтомъ почти всегда формен фуражку съ казырькомъ.

Свадебные обряды, похороны и крестины не отличаются ни ка мѣстными, самобытными обычаями. Сваха играетъ здѣсь мало роли, тому что молодые люди имѣютъ много случаевъ сближаться и знакоми другъ съ другомъ, такъ что, съ согласія отца и матери своей, женихъ лаетъ предложеніе прямо отъ себя. Большая часть свадебъ соверша послѣ Покрова и до поста; онѣ начинаются вечерками или дѣвичник имѣющими общій характеръ, потомъ вѣнчальнымъ обрядомъ и свадебн столомъ и наконецъ угощеніями и приглашеніями ближайшихъ родст никовъ. На всѣхъ этихъ угощеніяхъ главную роль играетъ попойка, что по количеству выпитаго судятъ о достоинствѣ свадьбы.—При п ронахъ соблюдается весь обрядъ причитыванія и оплакиванія добродѣт покойника или покойницы, поминальнаго обѣда и пр. Крестины толь зажиточныхъ казаковъ сопровождаются обѣдами и угощеніями, у бѣдн этотъ обрядъ имѣетъ характеръ обыденный.

Рождество, новый годъ, Крещеніе, масляница и Свѣтлый Празд празднуются также торжественно какъ и вездѣ. Въ Уральскѣ они соп вождаются офиціальнымъ молебствіемъ, военными парадами и пр. въ го кахъ и форпостахъ болѣе простоты и задушевной веселости выказывае

въ эти дни между простымъ народомъ. Затѣямъ и веселостямъ нѣтъ конца: молодые казаки и малолѣтніе переряжаются, ходятъ изъ дома въ домъ съ пѣснями и пляской, устраиваютъ катанья на тройкахъ или съ горъ, гаданья и пр. Иногда устраиваютъ посреди селенія ледяную крѣпость, раздѣляются на партіи и затѣваютъ цѣлую войну. Осаждающіе пѣшкомъ или верхомъ стараются вскочить на валъ, осажденные защищаются, сталкивая ихъ внизъ или бросая на нихъ комьями снѣга, старыми сапогами, шапками, рукавицами и чѣмъ попало. Говорятъ, что игра эта оканчивается не всегда благополучна и за частую осаждающіе возвращаются домой, унося на тѣлѣ очевидные знаки своей храбрости. Но странно, что въ этомъ народѣ, такъ дорожащемъ своею національностью, сохранилось такъ мало историческихъ воспоминаній и преданій. Все слышанное или читанное мною относится, предпочтительно, къ временамъ прошлаго вѣка или начала настоящаго. Разсказы эти, по обыкновенной участи всѣхъ изустныхъ преданій, никогда не повторяются въ одной и той же формѣ, но всегда съ варіантами, нередко сливая два событія въ одно. Самый лучшій и полный сборникъ народныхъ преданій принадлежитъ І. Желѣзнову, помѣщавшему статьи свои въ Москвитянинѣ и въ Библіотекѣ для Чтенія, въ теченіи за нѣсколько лѣтъ. Мы считаемъ совершенно излишнимъ приводить ихъ, потому что они вѣроятно хорошо знакомы читающей публикѣ, но не можемъ не указать на нѣкоторыя, въ особенности характерныя, напр. *Маринкинъ городокъ*, *Шилихинъ-Пожаръ*, *Рыфечка»* и нѣк. др.

Неизгладимый слѣдъ въ памяти народа оставилъ 1772 годъ и послѣдовавшая за тѣмъ пугачевщина, отъ этого и разсказы о нихъ несравненно живѣе и согласнѣе съ истиной; но вызвать на разсказы казака нелегко; онъ недовѣрчивъ и несловоохотливъ между чужими. Въ Илецкомъ-городкѣ мнѣ удавалось, впрочемъ, слышать о Пугачѣ, о кровавыхъ битвахъ казаковъ съ киргизами, о князѣ Волконскомъ и о *семѣ* или семовой-дорогѣ, т. е. предѣльной чертѣ, далѣе которой казаки неимѣли права преслѣдовать киргизовъ за Ураломъ. Между казаками, изъ которыхъ лѣтъ 10 тому назадъ оставались еще современники Пугачева, твердо укоренилось убѣжденіе, что Петръ III былъ самъ по себѣ, а Пугачъ самъ по себѣ, хотя они дѣйствовали и за одно.—Пугачъ былъ колдунъ, заговоренный отъ пули, отъ ножа, отъ яду и др. опасностей, оттого онъ ни разу даже и раненъ небылъ. Когда сталъ онъ входить въ Илецкій городокъ, разсказывалъ мнѣ одинъ почтенный старикъ, не захотѣла идти пушка его на мостъ. Сколько ни тащили ее, сколько ни припрягали лошадей—и съ мѣста сдвинуть не могли. Разсердился тогда Пугачъ, приказалъ пушку сѣчь нагайками, а потомъ обрубить ей уши и сбросить въ Яикъ-рѣку. «Такъ-чтожъ ты ду-

маешъ, сударь?» говорилъ старикъ, обращаясь ко мнѣ, «какъ взреветъ пушка чоловѣчьимъ голосомъ, такъ только стонъ да гулъ пошелъ по всему городку. Не вѣришь? прибавилъ онъ, замѣтивъ, что я улыбнулся, спроси у людей, и теперь иную пору въ водѣ стонетъ, такъ—что далеко чутко.»

«Какъ сталъ входить Пугачъ, вышли въ городокъ къ нему на встрѣчу съ иконами и хоругвями, съ хлѣбомъ и солью. Хлѣбъ-соль онъ принялъ, къ иконамъ приложился и позвалъ къ себѣ атамана. А въ ту пору атаманомъ былъ Тимофей Лазаревичъ, чай слышалъ? Не пошелъ было Тимофей Лазаревичъ, да силою привели. Вотъ и сталъ говорить ему Пугачъ, чтобъ тотъ ему поклонился, говорилъ въ другой, говорилъ въ третій разъ; не захотѣлъ Лазаревичъ кланяться и поносилъ Пугача всякими скверными словами. Сказалъ тогда Пугачъ: хотѣлъ жить я съ тобой Тимофей Лазаревичъ, въ любви да согласіи, хотѣлъ съ тобой изъ одной чашки ѣсть, изъ одного ковша пить, хотѣлъ кафтанъ тебѣ парчевой жаловать, видно не бывать тому дѣлу. И велѣлъ потомъ повѣсить Лазаревича на мѣстѣ лобномъ на страхъ всѣмъ своимъ супротивникамъ.

Расказы о Волконскомъ и о сёмѣ относятся ко времени введенія ненавистныхъ казакамъ штатовъ, т. е. къ 1803 г. Въ историческомъ очеркѣ, мы коснулись слегка событій этого времени и разсказовъ о *Кочкиномъ-пирѣ* и кровопролитіи, какъ говорятъ, происходившемъ при введеніи штата. Ненависть къ Волконскому пережила печальное время и отразилась въ пѣсни извѣстной въ цѣлой Россіи, но приписываемой уральцами именно этому Волконскому.

Старинныя уральскія пѣсни отличаются заунывнымъ напѣвомъ, нѣсколько монотоннымъ, безъ руладъ и варіацій, какъ русскія пѣсни, и близко напоминающимъ речитативъ. По характеру своему онѣ могутъ быть раздѣлены на *былины*, *историческія* и *мѣстныя* пѣсни. На каждый изъ этихъ родовъ, мы приведемъ примѣры, въ своемъ мѣстѣ.

Подъ именемъ *былинъ*, мы понимаемъ пѣсни, взятыя изъ героическаго русскаго эпоса; про Илью Муромца, Добрыню-Никитича; Владиміра-ласковаго-князя и пр. Историческія пѣсни относятся къ эпохамъ удалаго и отзачьяго періода, ко времени самоуправленія и промысловъ; такъ есть пѣсни про Стеньку Разина, про Ермака Тимофѣевича и пр. Новѣйшія события также выразились въ пѣсняхъ о Пугачевѣ и его сподвижникахъ, о князѣ Волконскомъ и нѣк. др. Мѣстныя—воспѣваютъ родимый Яикъ, Каспійское море и пр. Есть еще циклъ новѣйшихъ пѣсенъ—отраженіе безцвѣтной поэзіи послѣднихъ временъ, и занесенныя, какъ кажется, изъ Россіи, возвратившимися изъ внѣшнихъ командировокъ казаками.

До сихъ поръ небыло попытки собрать и издать полный сборникъ

уральскихъ пѣсенъ, хотя за это дѣло и брались нѣкоторые любители. Изъ записанныхъ же и изданныхъ пѣсенъ, самая вѣрная и лучшая редакція принадлежитъ I. Желѣзнову; остальныя грѣшатъ противъ истины и страдаютъ неумѣстными поправками.

Вотъ нѣсколько уральскихъ пѣсенъ.

1.

Доселева про Кіань-море не слыхано,
А нонече на Кіань-море сбираются
Суцкой, Пруцкой, Новоторжинской.
Собирали они тридцать кораблей безъ единаго,
Про себя они украшали соколъ-корабль:
Деревцо ставятъ кипаризово,
На немъ снасточки—бичовочки шелковыя.
Они на корму сажаютъ Илью Мурмца,
А на носъ посажаютъ Добрыню-Никитьевича.
Ильюшинька–Добрынюшка рѣчь возговорилъ:
Ты отваливай-ко отъ бережку отъ крутаго,
Ты отваливай-ко отъ песочка отъ сыпучаго.
Вдругъ несчастьице надъ корабличкомъ приключилося,
Что садился на деревцо сизой орелъ,
Потоплялъ онъ карабличекъ во синё море.
Какъ на то ли нашъ Ильюховька разсержался,
Онъ тугой лукъ своей рученькой натягивалъ,
Калену стрѣлу на тетивочку онъ накладывалъ,
Онъ убилъ орла во бѣлую грудь, въ ретиво серце,
Онъ упалъ, нашъ сизой орелъ, во синё-море.

2.

Яикъ ты, Яикушка,
Яикъ сынъ Горыновичъ! (2)
Про тёбя, Яикъ Горыновичъ,
Идетъ слава добрая, (2)
Про тебя, Яикъ Горыновичъ,
Идетъ рѣчь хорошая. (2)
Золочено у Горыновича
Твое было дёнушко. (2)
Серебряны у Горыновича
Твои круты бережки. (2)
Изрылъ же ты, выкопалъ
Всѣ горушки-долушки, (2)
Середи себя повымяталъ.
Часты—мелки островы. (2)
Со вершинъ взялся Горыновичъ,
Бѣжишь вплоть до устьица, (2)
До славнаго до́ моря
До моря Каспицкаго, (2)
До славнаго до города
Бѣжишь ты до Гурьева. (2)
Выпадалъ за Гурьевымъ,
Батюшка въ синё-море, (2)

До славнаго до острова
До острова Камынина. (2)
На островѣ Камынинѣ
Старцы живутъ старые. (2)
Живутъ старцы старые
Тамъ по девяносту лѣтъ, (2)
Въ ладу старцы старые
Съ ордою покоренною,
Съ золотой ордой.

3.

Былъ одинъ-то, одинъ,
У отца, у матери,
Все одинъ-единый сынъ:
Какъ его то берутъ, разудаленькаго,
Берутъ въ службу царскую,
По указу берутъ его, разудаленькаго,
Берутъ государеву.
Какъ со вечера ему доброму молодцу,
Ему приказъ отданъ былъ;
Съ полу-то ночи, душа добрый молодецъ,
А онъ собираться сталъ;
На бѣлой отъ зарѣ, душа добрый молодецъ,
А онъ сталъ коня сѣдлать;
На восходѣ-то сонца краснаго
Сталъ онъ со двора съѣзжать.
Провожаютъ его, его разудалаго,
Его всѣ—отецъ и мать;
Провожаетъ его, его разудалаго,
Его молода жена;
Провожаютъ еще его разудалаго
Его весь и родъ и племень.

4.

Вечеръ ко мнѣ, дѣвушкѣ,
Соловушко прилеталъ,
Соловушко прилеталъ—
Молодецъ въ гости пришелъ.
Звалъ онъ манилъ дѣвушку,
Уговаривалъ съ собой:
Поѣдемъ-ко дѣвушка
Во чисто поле гулять.
Во чисто поле гулять,
На высокой на курганъ.
Возымемъ-ко мы, дѣвушка,
Полотнянъ бѣлый шатеръ,
Ложись, ложись, молодецъ,
Дай въ головкѣ поискать,
Въ головушкѣ поищу,
Русы кудри разчешу.
Уснулъ, уснулъ молодецъ,
У дѣвушки на рукѣ,
У дѣвушки на рукѣ,
На кисейномъ рукавѣ.
Всталъ-проснулся молодецъ—
Ни дѣвушки, ни коня,
Ни дѣвушки, ни коня,
Нѣтъ ни бѣлаго шатра.
Заставила дѣвушка
Въ полѣ пѣшимъ быть:
Во полѣ пѣшимъ ходить,
Поджавъ рученьки бродить.

Въ башкирскомъ отдѣленіи мнѣ довелось также слышать народныя пѣсни: напѣвъ довольно-пріятный и нелишенный музыкальности, но пѣсни утомительно длины такъ напр. пѣсня о богатырѣ Саловатѣ. Башкиры поютъ сидя, поджавъ ноги, или горломъ, что производитъ странное и не-

пріятное для нервовъ ощущеніе, или съ акомпаниментомъ *джебызги*, родъ свирѣли, сдѣланной изъ ствола толстаго и внутри пустаго травянистаго растенія.

Языкъ уральскихъ пѣсней чистый русскій, народный, съ нѣкоторыми удареніями, отличающими произношеніе южно-русскихъ обитателей, напр. донскихъ казаковъ, приволжскихъ крестьянъ и пр., вмѣсто *сизый—сизой* вмѣсто *сине-море—синё-морё* и нѣк. друг. Кромѣ этихъ особенностей, въ языкъ Уральцевъ вошло очень много татарскихъ и киргизскихъ словъ, заимствованныхъ отъ своихъ сосѣдей, съ которыми они въ постоянныхъ сношеніяхъ, напр. *маштакъ* (небольшаго роста крѣпкій конекъ), *байгушъ* (нищій, пролетарій), *альчи* (игра въ кегли или бабки), *шиханъ* (ледяной столбъ въ морѣ), *худукъ* (колодецъ въ степи), *туглукъ* (разсолъ и пр. Есть слова и выраженія чисто-мѣстныя напр. *сбагрить* (соврать), *съ-блаженкой* (съ придурью), *чать* (вмѣсто *можетъ-быть* или употребляющагося у насъ въ простонародьи слова *чай*) и много другихъ. Словопроизношеніе, по большой части правильно; женщины простаго сословія стараются пришепетывать и выговариваютъ вмѣсто буквы ч—ц *цево целовѣкъ*, *дурациться* и пр. Кромѣ природнаго языка большая часть уральцевъ, въ особенности побывавшихъ въ степныхъ командировкахъ или ведущихъ постояную торговлю съ ордынцами, говорятъ по киргизски очень чисто и бѣгло.

Изъ памятниковъ и остатковъ старины въ этомъ краѣ, можно указать на развалины Сарайчика, близъ самой арайчиковской крѣпости. Пространство десятинъ въ пять или шесть, покрытое буграми и поросшее жиденькой травой, указываетъ мѣсто прежней ханской столицы; если ѣхать верхомъ или ходить здѣсь, то особый, глухой звукъ явно даетъ чувствовать, что подъ этимъ мѣстомъ находится пустота. Раскопкой древностей въ большомъ размѣрѣ никто еще не занимался, но частыя изысканія были дѣлаемы не безъ успѣха, такъ напр. года три или четыре тому назадъ найдены были колонны бѣлаго мрамора, покрытыя татарскими надписями, и множество разныхъ монетъ. Между мусульманами эти развалины пользуются большимъ уваженіемъ: они говорятъ, что тутъ погребены люди святой жизни, на поклоненіе могиламъ которыхъ приходятъ, иногда, изъ далека.

Слѣдовъ бывшаго Яицкаго-городка, на которые указываетъ Палласъ, теперь почти незамѣтно, но старые казаки помнятъ ихъ и указываютъ мѣсто около ерхняго кирсанова-яра, гдѣ, по ихъ словамъ, была первая осѣдлость казаковъ. Маринкинъ-городъ (близъ Кулагинской крѣпости), по всей вѣроятности служилъ мѣстомъ укрѣпленнаго стана или коша казачьяго. Та-

кія остатки четырехугольнаго вала съ воротами встрѣчаешь здѣсь не рѣдко, въ степи, совершенно неожиданно, напр. мнѣ удалось видѣть ихъ между болдыревымъ хуторомъ и иртецкимъ форпостомъ, въ 2-й юртѣ башкирскаго отдѣленія близъ зимовки Бигильдиной (въ чижинской дистанціи). Послѣдній представляетъ довольно обширное пространство, саж. въ 200 квад. Башкиры называютъ этотъ валъ *Уръ* и говорятъ что здѣсь во время пугачевщины была жестокая рѣзня между башкирами и сторонниками Пугачева,—обстоятельство весьма сомнительное потому, что сами башкиры пристали изъ числа первыхъ къ мятежникамъ и, сколько намъ извѣстно изъ исторіи, нигдѣ не сражались одни противъ Пугачева.

6) Управленіе.

Управленіе уральскаго казачьяго войска сосредоточивается въ войсковой канцеляріи и въ лицѣ наказнаго атамана, имѣющаго власть исполнительную. Сущность правилъ, которыми руководствуется мѣстная администрація, остается безъ измѣненія со времени изданія штатовъ 1803 года, именно: войсковая канцелярія, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана состоитъ изъ опредѣленнаго штатомъ числа чиновниковъ и канцелярскихъ служителей (*); въ отношеніи степени власти, канцелярія составляетъ *первую инстанцію*, а по крѣпостнымъ дѣламъ и того менѣе. Въ канцеляріи производятся тяжебныя дѣла вообще и уголовныя объ иногородныхъ лицахъ, а изъ войсковыхъ только о женщинахъ; для сужденія же собственно казаковъ состоитъ при ней *войсковой военный судъ*. По дѣлопроизводству канцелярія руководствуется общими губернскими учрежденіями, примѣняясь также, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и къ положенію для *войска донскаго*. За благочиніемъ по городу и округамъ полиціи наблюдаетъ полиціймейстеръ, частные пристава и коммиссары, съ должнымъ числомъ служителей, на дистанціяхъ же, надзоръ за симъ лежитъ на обязанности дистаночныхъ и мѣстныхъ форпостныхъ начальниковъ. Въ Уральскѣ находятся еще: *квартирная коммиссія* и *торговая депутація*, изъ которыхъ первая подчинена полиціймейстеру, а послѣдняя состоитъ въ вѣдѣніи войсковой канцеляріи. Обязанности полицейскихъ командъ исполняюся въ Уральскѣ казаками городоваго полка, а по линіи кор-

---

(*) Послѣ изданія штатовъ 1803-г., съ теченіемъ времени и съ увеличеніемъ и переписки, число писцевъ было нѣсколько разъ увеличиваемо.

донною стражею. Для прекращенія пожаровъ содержится команда, съ необходимымъ на сей предметъ инструментомъ.

Войсковая канцелярія раздѣляется на 4 экспедиціи: *1-ю воинскую*, завѣдывающую дѣлами пограничными, строительными, откупными и долговыми, *2-ю воинскую*—безспорными переписками по предписаніямъ, требованіямъ, прошеніямъ и постановленіямъ канцеляріи, *1-ю гражданскую*—гражданскими, слѣдственными и уголовными дѣлами и *2-ю вражданскую*—дѣлами по опекамъ, оброчнымъ статьямъ и безспорною текущею перепискою канцеляріи. Приказомъ по военному вѣдомству, 31 января 1860 г., дѣла по строевому составу войска переданы изъ войсковой канцеляріи въ вѣдѣніе наказнаго атамана и сосредоточены, впредь до утвержденія новаго положенія о войскѣ, въ атаманской канцеляріи, съ назначеніемъ для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ старшаго адъютанта.

Въ каждой экспедиціи состоитъ по штату 1 секретарь, 1 повытчикъ, 1 помощникъ повытчика и 2 писаря. По увеличившейся въ послѣдніе 20 или 15 лѣтъ перепискѣ, штатное число писарей оказалось недостаточнымъ а потому, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, до утвержденія новаго штата, при канцеляріи находится сверхъ-штатное число писарей, опредѣляемое, смотря по надобности ; жалованіе имъ производится изъ остаточныхъ суммъ. Всѣ дѣла и постановленія рѣшаются въ общемъ собраніи войсковой канцеляріи, состоящемъ изъ 2 совѣтниковъ и 2 ассесоровъ подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана. Выборы совѣтниковъ и ассесоровъ производятся наличнымъ числомъ, живущихъ въ Уральскѣ, чиновниковъ, чрезъ каждые 3 года. Сверхъ того при канцеляріи состоятъ: 1 экзекуторъ, 1 протоколистъ, 1 регистраторъ, 1 архиваріусъ, 1 казначей, 1 расходчикъ, 1 переводчикъ, съ опредѣленнымъ для каждаго числомъ писарей. Для наблюденія за правильнымъ производствомъ дѣлъ опредѣляется отъ правительства 1 войсковой прокуроръ, а для счетоводства 1 бухгалтеръ. Приказомъ военнаго министра, 9 февраля 1861 года, съ Высочайшаго разрѣшенія, при канцеляріи открыта типографія на 2 станка.

Войсковой военный судъ состоитъ изъ презуса и ассесоровъ, назначаемыхъ изъ войсковыхъ чиновниковъ, наказныхъ атаманомъ и изъ аудитора.

По положенію 1803 г. штатъ полиціи былъ слѣдующій: 1 полиціймейстеръ, 2 частныхъ приставовъ, 2 коммиссара и 4 писаря; но съ 1856 года къ этому штату прибавлены: 2 пристава, изъ которыхъ 1 слѣдственный, 1 секретарь, 1 повытчикъ и 3 писаря. Въ 1860 г. коммиссары 3-хъ округовъ отошли изъ вѣдомства уральской полиціи и вмѣсто 4 приставовъ, положено имѣть только 3-хъ: 2 частныхъ и одного слѣдственнаго. Въ вѣдѣ-

нія полиціймейстера состоитъ квартирная коммиссія, (*) учрежденная въ 1827 г; въ ней находится 1 депутатъ (изъ отставныхъ чиновниковъ) и 1 письмоводитель.

Въ распоряженіи канцеляріи состоятъ: *торговая депутація* изъ 6 торговыхъ депутатовъ (2-хъ иногородныхъ купцовъ и 4-хъ казаковъ уральскаго войска), подъ предсѣдательствомъ полиціймейстера *оспенный комитетъ* и *тюремный комитетъ*. Арестанты содержатся въ городовомъ острогѣ, а на линіи въ особо устроенныхъ арестантскихъ избахъ. Острогъ состоитъ подъ надзоромъ тюремнаго смотрителя и особымъ наблюденіемъ уральскаго полиціймейстера и прокурора. Арестанты раздѣлены въ помѣщеніи по полу, возрасту и роду преступленій. Для поученія ихъ въ правилахъ вѣры и исправленія требъ посѣщаютъ тюремный замокъ священники и муллы; для бо ьныхъ устроена особая тюремная больница, при которой состоитъ войсковой врачъ. Тюремный замокъ весь содержится отъ войска и для находящихся въ немъ арестантовъ одежда, а для больныхъ аптечные припасы покупаются и, равно какъ *и арестантская пища, улучшаются на счетъ войсковаго капитала*, (на что ежегодно ассигнуется 714 р. 28 $^1/_2$ к); *деньги же на довольствіе арестантовъ получаются отъ казны*. Вообще, городское тюремное помѣщеніе и содержаніе арестантовъ устроено довольно удобно. Тюремныя помѣщенія на линіи, въ каждомъ форпостѣ и крѣпости, строятся, ремонтируются, отапливаются и освѣщаются также войсковыми средствами.

Пожарная команда состоитъ изъ брантмейстера и 120 чел. пожарныхъ казаковъ.

1. Движеніе дѣлопроизводства.

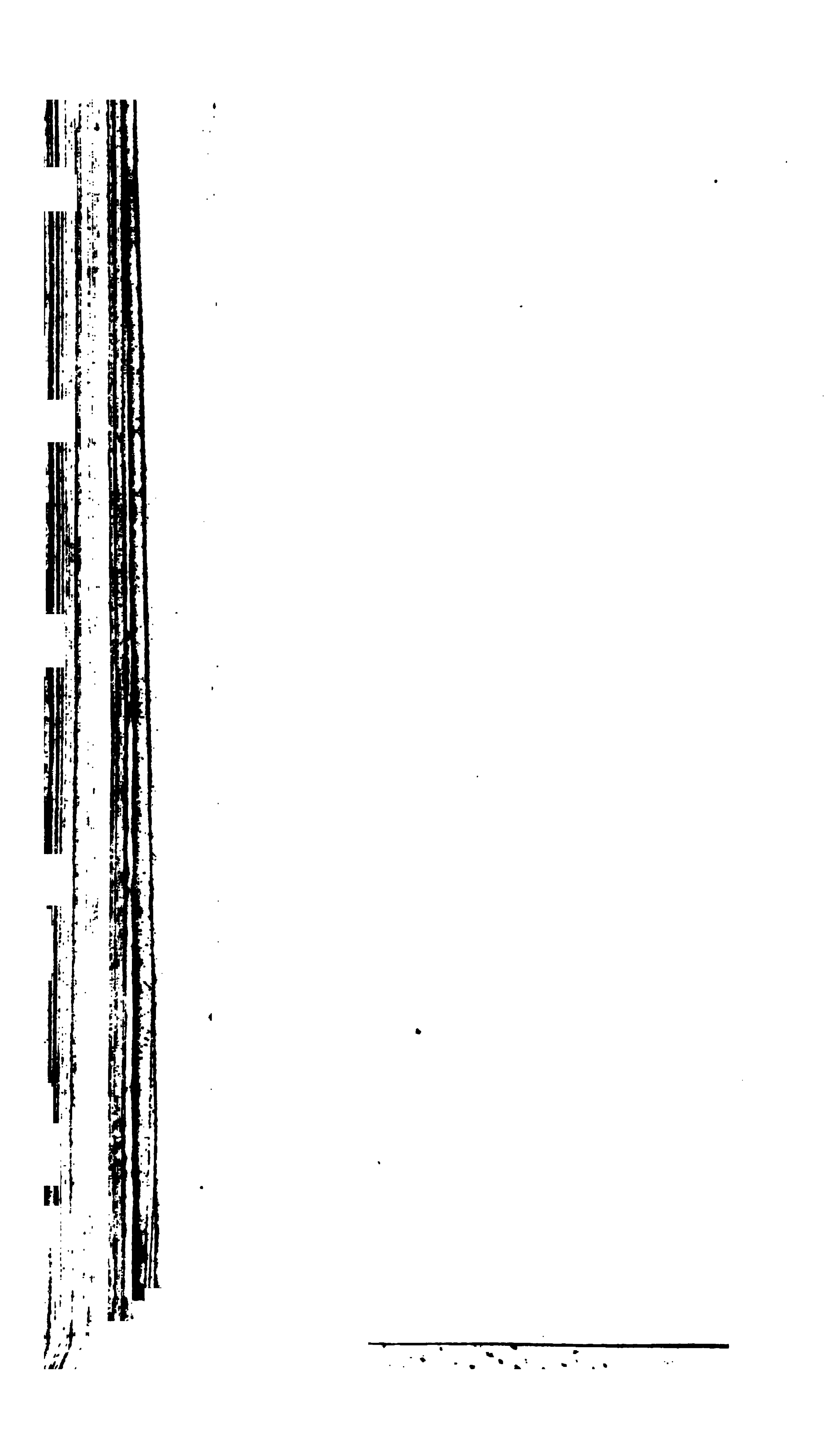
Изъ подаваемыхъ ежегодно свѣдѣній, мы извлекаемъ таблицу о движеніи дѣлопроизводства по войсковымъ присутственнымъ мѣстамъ, которая приложена въ приложеніи.

По отчетамъ наказнаго атамана, движеніе дѣлъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, за послѣдніе трехлѣтіе было слѣдующее:

(*) По распоряженію оренбургскаго губернскаго правленія, на основаніи правилъ, изъясненыхъ въ указѣ 25 іюня 1808 г. чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ къ московскому гражданскому губернатору, какъ то видно изъ подписанія войсковой канцеляріи уральскому полиціймейстеру 18 января 1827 г. № 355.

(Къ стр. 390).

Назв	1854			1858			1589			
	Оставалось.	Поступило.	Рѣшено.	Поступило.	Рѣшено.	Остается.	Оставалось.	Поступило.	Рѣшено.	Остается.
I.										
1.	30	186	172	271	246	484	484	256	256	484
2. П	99	185	170	260	377	288	288	190	226	179
3.	26	43	24	62	68	7	7	50	43	14
4.										

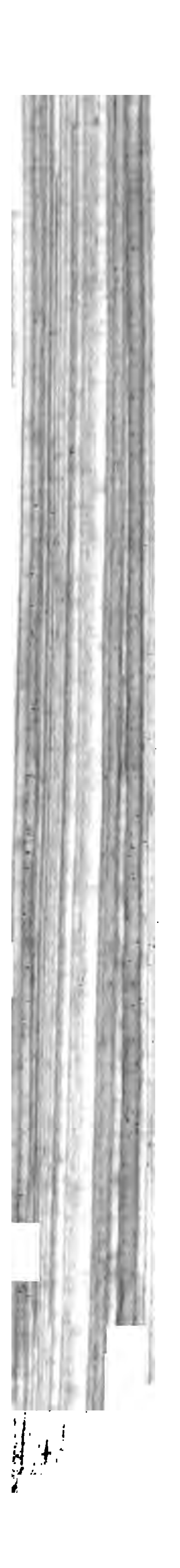

II Станич

	1860			
	На лицо.	Въ кредитныхъ учрежденіяхъ.	Въ долгахъ.	Ито
Къ 1-му января состояло.	руб.	руб.	руб.	ру
Илецкаго станичнаго. . . .	1,115	19,197	1,562	21,
Сакмарскаго —	365	»	»	
Башкирскаго отдѣленія . . .	4,044	69,532	21	73,
Всего	5,525	88,730	1.583	95,
	Доходовъ.	Расходовъ.	Остатокъ.	Недо
Въ текущемъ году было по станичнымъ капиталамъ . .	21,325	11,179	10,146	»
	На лицо.	Въ кредитныхъ учрежденіяхъ.	Въ долгахъ.	Ито
За тѣмъ къ 1 января состоитъ.	14,054	90,061	»	105

 (Къ стр. 391.)

1861			1862			
ѣ кредит-ıхъ учре-деніяхъ.	Въ дол-гахъ.	Итого.	На лицо.	Въ кредит-ныхъ учре-жденіяхъ.	Въ дол-гахъ.	Итого.
руб.	руб.	руб.				
19,023	1,797	22,429	н е	о з н	а ч е	н о.
»	»	322				
81,054	81	93,249				
00,077	1,868	116,000	18,562	100,077	2,881	121,520
ісходовъ.	Остатокъ.	Недостат.	Доходовъ	Расходовъ	Остатокъ.	Недостат.
20,265	5,520	»	30,415	24,205	6,209	»
ı кредит-ıхъ учре-деніяхъ.	Въ дол-гахъ.	Итого.	На лицо.	Въ кредит-ныхъ учре-жденіяхъ.	Въ дол-гахъ.	Итого.
00,077	2,881	121,520	7,732	117,023	2,974	127,729

	1860—1861—1862
Во всѣхъ управленіяхъ оставалось дѣлъ нерѣшенныхъ	763— 691— 702
Въ теченіе года вновь поступило . . . , .	749— 658— 591
Рѣшено.	647— 814— 504
Осталось къ слѣдующему году.	691— 702— 247

2. Войсковые капиталы, доходы и расходы; войсковыя имущества и оброчныя статьи.

Войсковые капиталы раздѣляются на: 1. уральскій войсковой капиталъ и 2. станичные капиталы. Къ первому принадлежатъ: а) общій войсковой капиталъ, б) лѣсной, в) провіантскій, г) дѣвичьяго училища, д) церковныя суммы, е) сумма на бѣдныхъ, ж) сумма на богадѣльню. Вторые состоятъ изъ: а) илецкаго станичнаго, б) сакмарскаго станичнаго и в) капитала башкирскаго отдѣленія.

Движеніе капиталовъ, за послѣдніе три года, показываемое по отчетамъ. означено въ таблицѣ къ страницѣ 229-й.

Войсковой капиталъ образовался изъ разныхъ оброчныхъ статей; а) сборъ пошлинъ съ соленой рыбы и икры, вывозимыхъ изъ Уральска, б) акцизъ съ иногородцевъ въ городовой доходъ за право торговли, в) акцизъ за довольствіе на войсковыхъ земляхъ скота, д) за содержаніе вѣсовъ. е) Всемилостивѣйше жалуемыя ежегодно 24 т, взамѣнъ виннаго откупа, обращеннаго, по волѣ высшаго начальства, въ казну, ж) акциза за содержаніе иногородными вѣтряныхъ, а войсковыми лицами водяныхъ мельницъ.

Капиталъ для бѣдныхъ, учрежденъ по Высочайше утвержденному положенію военнаго совѣта, 13 октября 1858 г., изъ суммы, слѣдующей ежегодно войску за хлѣбъ и вино.

Сумма на богадѣльню, пожертвована войсковыми лицами.

Капиталъ дѣвичьяго училища образовался изъ вычетовъ по 20% изъ суммъ, собираемыхъ за тебеневку скота на войсковыхъ земляхъ, а также сюда же причисленъ по Высочайше утвержденному рѣшенію военнаго Совѣта, капиталъ уничтоженнаго коннаго завода,

Лѣсной капиталъ образовался изъ штрафныхъ за порубку лѣса и платы за тальникъ, который содержатели водяныхъ мельницъ берутъ для устройства и поправки плотинъ.

О продовольственномъ капиталѣ было сказано въ своемъ мѣстѣ.

Станичные капиталы составляются изъ слѣдующихъ источник

1) *Илецкій*: а) поземельный сборъ, б) отъ содержанія откуп цизъ за право торговли.

2) *Сакмарскій*: а) поземельный, б) акцизъ за право торговл

3 *Башкирскаго отдѣленія*: а) за отдачу въ оброчное содер ли, б) акцизъ.

Расходы какъ по войсковымъ, такъ и по станичнымъ капитал а) на жалованіе лицамъ, служащимъ по внутреннему управленію; сю дятъ, по смѣтному ассигнованію, линейная наемка и квартирныя ден находится въ распоряженіи атаманской канцеляріи, вторыя-кварт миссіи), b) на пенсіи, с) на единовременныя пособія, д) на соде зармъ и воинскихъ чиновъ оренбургскаго линейнаго № 1-го батал полубаталіона), е) изъ станичныхъ капиталовъ суммы ежегодно от лицамъ служащимъ: въ илецкой и сакмарской станицахъ и ба отдѣленіи.

Войсковыя имущества составляютъ: безспорныя войсковыя ды, луга и лѣса. О родѣ и числѣ ихъ сказано было подробно мѣстѣ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что отпускъ лѣса изъ войскоѣ разрѣшается только въ крайнемъ случаѣ и по мѣрѣ дѣйствител ности на войсковыя потребности и въ пользу жителей. Всего б щено лѣсу:

	1860	1861	
На войсковыя надобности.	320 деревъ:	150 дер. 100 жерд.	на войс. учугъ
Въ пользу жителей . .	4,656 —	880 дер. 16 сохъ. 100 жерд. 250 кольевъ. 10 возовъ таловъ.	

По неимѣнію въ войскѣ свободныхъ хлѣбопахотныхъ участко дачи въ аренду, не имѣется и *оброчныхъ статей*. Впрочемъ, статьями въ войскѣ называются также общественыя вѣсы, содер рубей и переправъ, трактирныхъ заведеній, заводовъ мельницъ откупа. Въ башкирскомъ отдѣленіи имѣются 32 свободныхъ учас отдаваемыхъ въ аренду.

Оброчныя статьи приносили дохода:

Въ 1859 —59,725 р.
— 1860 —54,445 р.
— 1861 —74,016 р.
— 1862 —77,619 р,

3) **Повинности: натуральная и денежная. Наемка, почтовая повинность.**

Повинности уральскаго казачьяго войска двоякія: *натуральныя* и *денежныя*.

Натуральныя повинности заключаются: а) въ казачьей *военной* службѣ и б) въ *гражданской* службѣ, куда относятся: содержаніе дорогъ, переправъ, гатей и подводъ.

Денежныя повинности состоятъ : а) въ обмундированіи и вооруженіи себя во все время прохожденія службы, б) въ довольствіи себя и лошадей на службѣ въ войскѣ и внѣ его ближе 100 верстъ (*), в) въ уплатѣ за соленую рыбу и икру $^1/_{10}$ ея цѣны, г) въ денежной квартирной повинности по 50 коп. сер. съ комнаты, д) въ содержаніи почтовыхъ лошадей и е) во взысканіи съ отставныхъ казаковъ и малолѣтковъ по 6 р. сер. въ годъ, въ пользу служащихъ изъ нихъ сторожами, смотрителями водъ и пр.— и по 3 р. с. за право багреннаго рыболовства, въ пользу служащихъ по войсковому управленію. Съ жителей сакмарской станицы производится ежегодно денежный сборъ уравнительно (по приговорамъ самихъ жителей) на станичные расходы.

Всякій казакъ уральскаго войска обязанъ военною службою, которую онъ отбываетъ или самъ лично или посредствомъ найма охотника или наемщика. Служба казака начинается съ 16-лѣтняго возраста, когда онъ записывается въ *малолѣтки*, но эта служба нестроевая, по внутренному управленію, какъ напр. сторожей при казенныхъ или общественныхъ заведеніяхъ, прислуги у должностныхъ лицъ или офицеровъ и пр. Такая служба называется *отставнымъ карауломъ*, такъ какъ плата за нее производится изъ особаго сбора съ отставныхъ казаковъ и малолѣтковъ. Дѣйствительная полевая служба начинается по достиженіи 18 л., т. е. когда малолѣтокъ записывается въ *служащіе* или *полевые* казаки и срокъ ея опредѣленъ закономъ въ 25 лѣтъ. Служащіе казаки могутъ наниматься на *внѣшнюю* службу, т. е. въ командировки внѣ предѣловъ войска, или на *внутреннюю*, которая называется также и *гражданскою* и заключается въ содержаніи карауловъ и постовъ вдоль линіи или кардона, въ препровожденіи арестан-

---

(*) Лейбъ-гвардіи уральскій казачій дивизіонъ имѣетъ только собственныхъ лошадей.

товъ, въ охраненіи войсковаго имущества, т. е. лѣсовъ, водъ и табу отъ хищничества киргизовъ и сосѣднихъ крестьянъ. Къ этой же слу относится содержаніе почтовыхъ лошадей вдоль уральской линіи, нахо ніе въ пожарныхъ, полицейскихъ командахъ, въ хорѣ трубачей, въ ф шерахъ, писаряхъ и учителяхъ при школахъ.

Въ 43 году казакъ дослуживаетъ обязательный 25 л. срокъ поле службы и записывается въ *гражданскіе* казаки, т. е. долженъ нести сл бу только внутри войска и платить при отправленіи денежныхъ повин стей гораздо менѣе полеваго казака. Въ *отставные* изъ гражданскихъ заковъ записываются черезъ 5 лѣтъ, но при этомъ они въ теченіи слѣ ющихъ 5 лѣтъ платятъ сборъ отставнаго караула, послѣ чего, т. е. въ 53 получаютъ чистую отставку. Отставные казаки, также какъ и малолѣт могутъ занимать должности сторожей, надсмотрщиковъ и пр.

Въ III главѣ нашего историческаго очерка, мы сказали нѣсколько сл о способахъ наемки, которая составляетъ коренное право уральцевъ при правленіи службы. Въ настоящее время этотъ способъ оцѣненъ по дос инству, но лѣтъ 10, 15 назадъ онъ имѣлъ много противниковъ ме высшими администраторами. Главное достоинство наемки заключается томъ, что она удовлетворяетъ двумъ главнѣйшимъ основаніямъ народн благосостоянія: даетъ лучшихъ воиновъ, какъ охотниковъ и развиваетъ родную промышленность, потому-что не отрываетъ людей достаточны отъ ихъ хозяйства.

Безъ примѣрнаго указанія въ цифрахъ нѣтъ никакой возможности, наглядности, объяснить эту систему.

Предположимъ, что изъ войска дѣлается нарядъ на внѣшнюю служ

Въ Александровскій фортъ . . .	100	человѣкъ.
— фортъ Перовскій	150	—
— фортъ № 1-го.	150	—
Къ правителю западной орды . .	100	—
Въ гвардію	180	—
— Казань	150	—
— Москву	450	—

и на внутреннюю службу:

Въ уральскій городовой полкъ . .	550	—
— кардонную стражу.	1,650	—
— пожарную команду	120	—

Служащіе казаки отправляютъ оба рода службы, а гражданскіе, т. е. прослужившіе уже 25 л.,—несутъ только внутреннюю службу. Первыхъ въ войскѣ на лицо, примѣрно 5,589, послѣднихъ 1,500 ч. Каждый изъ 5,589 наличныхъ служащихъ казаковъ долженъ заплатить свою частицу въ наймѣ однаго казака, на каждую изъ вышеозначенныхъ службъ.

Такимъ образомъ: въ фортъ александровскій вызываются 100 челов. охотниковъ идти на службу, остающіеся же 5,489 ч. даютъ имъ денежную подмогу (наемку), въ томъ количествѣ, въ какомъ она установляется сосовершенно-свободнымъ взаимнымъ договоромъ заинтересованныхъ сторонъ, напр. по 3 р. съ каждаго остающагося въ войскѣ, что съ 5,489 ч.. составитъ 16,467 р.; изъ нихъ съ 5,400 ч. деньги идутъ 100 охотникамъ, каждому (съ 54 ч.) по 162 р., а съ остальляныхъ 89 чел. въ *нѣтчиковый капиталъ*, (*) на случай непредвидѣнныхъ подмогъ и расходовъ по войску и въ избѣжаніе затрудненій казаками при сборѣ дробной подлюги. Но какъ каждый изъ исчисленнаго наличнаго комплекта въ 5,589 чел. долженъ заплатить свою частицу въ наймѣ однаго казаки на каждую изъ вышеозначенныхъ командировокъ, то всякій изъ охотниковъ въ фортъ александровскій, какъ бывшій въ комплектѣ и потому пользовавшійся до сихъ поръ войсковыми общественными угодьями, долженъ изъ полученной имъ съ 54 ч. подмоги, отдать за всѣ другія службы въ подмогу, такимъ же какъ онъ охотникамъ, въ размѣрѣ около: въ фортъ Перовскій—5 р. 50 к., въ фортъ № 1—столько же, къ правителю западной части Орды—3 р., въ гвардію—15 р., въ Казань—4 р. 50 к., въ Москву—21 р., въ городовой полкъ—10 р., въ кардонную стражу—12 р. и въ пожарную коман-

---

(*) Тѣ казаки, которые ни сами не присутствуютъ, ни присылаютъ, довѣренныхъ или не взносятъ денегъ при сборѣ войска для найма охотниковъ, поступаютъ въ число *нѣтчиковъ* (отъ слова *нѣтъ*) по тѣмъ командировкамъ въ наймѣ которыхъ они не участвуютъ. По окончаніи найма, съ нихъ назначается взысканіе недоимки, опредѣляемой средней платой тѣхъ, которые участвовали въ наймѣ. Эта недоимка составляетъ *нѣтчиковый капиталъ*, которымъ завѣдуетъ особое *нѣтчиковое отдѣленіе*, учрежденное при войсковой канцеляріи. При опредѣленіи, сколько нанимателей придется на одного охотника, число первыхъ дѣлится па число послѣднихъ, частное даетъ число нанимателей, а остатокъ-нѣтчиковъ. Такъ въ первомъ нашемъ примѣрѣ, раздѣляя 5489 па 100, получимъ 54 нанимателя на каждаго охотника и 89 нѣтчиковъ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что хотя урядники не несутъ денежной повинности и назначаются въ команды, по очереди но потомъ также нанимаются платою съ казаковъ, такъ что при раскладкѣ, на нихъ полагается тоже число нанимателей, какъ и на другихъ охотниковъ.

ду—2 р. 75 к., а всего—79 р. 25 к. Останется затѣмъ 109 р. 75 которые, за отдѣленіемъ оставляемыхъ на пропитаніе семействамъ, расх ются казакомъ на снаряженіе себя.

Всѣ остальныя службы удовлетворяются также точно и эта наемка, исчисленному количеству людей на службы и по означеннымъ цѣнамъ могъ, обойдется войску: въ ф. Перовскій 29,914 р. 50 к., въ ф. № столько же, къ правителю западной части Орды 16,367 р. (т. е. ст ко же, какъ и въ ф. Александровскій), въ гвардію 81,135 р., въ Казан 24,475 р. 50 к., въ Москву—107,919.

Также точно отбываются и внутреннія службы, наличнымъ комп томъ служащихъ и гражданскихъ казаковъ, въ числѣ 7,089 чел., и с довательно наемка въ городовой полкъ обойдется войску въ 65,390 р., кордонную стражу—въ 65,268 р., въ пожарную команду въ 19,164 75 к. с. Такимъ образомъ, въ данный годъ весь нарядъ долженъ обой войску въ 439,648 р. 25 коп. Иногда, въ года чрезвычайныхъ коман ровокъ (снаряженія полковъ и пр.), сумма возвышается значительно, и гда же, когда число командировокъ сокращается—цифра эта понижае

При выкомандированіи командъ въ 1857 и 1858 годахъ, существовали с дующія среднія цѣны:

	въ 1857 г.	Въ 1858 г.
Въ портъ № 1	8 р.	8 р. 50
— — Перовскій	12 р.	6 р. 25
— Ново-Перовское укр. . . .	3 р. 50 к. . .	3 р. 15
— степной походъ	7 р. 50 к, . .	»
— Москву	23 р.	»
— городовой полкъ.	1 р.	8 р.
— пожарную команду	1 р. 30 к. . .	2 р.
Подмогу чинамъ 1-го гвар. эскад.	4 р. 50 к. . .	4 р. 25
Подмога чинамъ въ конвой. корпуснаго командира и миссіи въ Хиву и Бухару	»	4 р. 75
Въ г. Казань.	»	3 р. 50
Итого съ каждаго казака приходилось .	60 р. 80 к. . .	40 р. 40

Помноживъ эти цифры на соотвѣтствующее число служащихъ каза собственно уральскаго (войска безъ башкирскаго отдѣленія) 11,078 11,354 безъ внутреней службы , получимъ для 1857 года. 673,540 40 к., а для 1858—458,701 р. 60 к. сер.

Возьмемъ еще два года 1863 и 1864, для того чтобы еще яснѣе сравнить расходы войска по наемкѣ, въ однѣ изъ тяжелыхъ годовъ, когда являлось болѣе экстренныхъ командировокъ, именно въ 1863 г., съ обыкновеннымъ годомъ—1864, когда нарядъ на службу былъ незначителенъ.

1863 г.

Въ фортъ Александровскій.	1 р.
— эмбенскій постъ.	2 р. 25 к.
— уральскій кардонный пунктъ. . .	4 р. 25 к.
— уральскую пожарную команду . .	2 р. 50 к.
— фортъ № 1-го	2 р.
— фортъ № 2-го	3 р.
— фортъ Александровскій. (на 2 года. . . .	5 р.
— эмбенскій постъ на 2 года . . .	3 р.
— добавокъ команды въ фортъ № 1-го.	5 р.
экстренный нарядъ въ армію двухъ полковъ на неопредѣленное время .	136 р.
Въ кардонную стражу. Почтовыхъ. 20 фельдшеровъ и 57 писарей.	8 р-

Всего выкомандировано на внѣшнюю и внутреннюю службу 4,318 чел. за сумму 737,622 р., что вмѣстѣ съ долгомъ въ нѣтчиковую сумму (126,162 р. 25 к.) составитъ 863,784 р. 25 к.

1864 г.

Въ фортъ Александровскій	4 р. 75 к.
На усиленіе гаризона ф. Перовскій .	9 р. 50 к.
Въ фортъ Перовскій	17 р.
— Казань	3 р. 75 к.
— пожарную команду	3 р. 3 к.
— строевыя линейныя комады. . .	10 р. 62 к.
— подводводныя команды, фельдшеровъ, писарей.	10 р. 50 к.
— почтовыя съ торговъ за разныя цѣны.	4 р.

Всего нарядъ на внѣшнюю и внутреннюю служ-

бу 2,876 чел. стоилъ 298,521 р. 28 к., а
долгомъ въ нѣтчиковую сумму (13,111 р. 48
311,632 р. 76 к. (*).

За тоже время содержаніе нестроевыхъ посредством
ра съ отставныхъ и малолѣтковъ (повинности отставна
въ 1863 году—16,587 р., а съ 3-хъ рублевымъ печ
съ 2,764 ч.—24,879 р. 50 к., въ 1864 г.—15,276
же сборомъ съ 2,546 чел.—22,914 р. с.

Такимъ образомъ, денежная повинность собственно у
въ 1863 г. состояла въ 888,663 р. 75 к., что средни
даго изъ казаковъ, неодинаково въ ней участвующихъ
(10,264 ч. полевыхъ и гражданскихъ, 2,764 отставны
даетъ по 68 р. 21 к. Въ 1864 г., денежная повинност
334,546 р. 78 к., т. е. среднимъ числомъ на казака
и гражданскихъ и 2,546 отставныхъ съ малолѣтками) п
98 к. сер.

Если возьмемъ среднюю цыфру за два эти года, пол
ходъ войска по наемкѣ въ 611,604 р., что можно при
ствительную среднюю цѣнность наемки, такъ какъ и въ
дахъ расходъ подходилъ близко къ этимъ цифрамъ. Слѣ
расходъ взрослаго казака опредѣлится въ 46 р. сер., а
селенія собственно уральцевъ (безъ илецкихъ и сакмарс
шкировъ уральскаго отдѣленія), считая послѣднее въ 30
р. 35 к. на душу.

4. Общественое и частное призрѣніе: домъ умалишенныхъ, сиротскій домъ. ство о сиротахъ: опеки. Средства об призрѣнія: лотереи, концерты, спе жертвованія въ пользу бѣдныхъ. Част вованія.

До 1859 года въ войскѣ не существовало никакихъ
веннаго призрѣнія; больные, безпомощные, престарѣлые

(*) Въ 1863 г. половой казакъ, оставшійся въ войскѣ не
за всѣ командировки 172 р.; гражданскій 14 р. 75 к,; въ 18
63 р. 15 к., второй 28 р. 15 коп. (Эти цыфры заимствован
бывшаго наказнаго атамана, генеральнаго штаба генералъ-маіо
щенной въ 2-й книгѣ «Военнаго Сборника» за 1865 годъ).

ли помощь изъ войсковаго капитала и изъ суммы, составленной на этотъ предметъ (*). Пособія выдавались ежегодно въ слѣдующемъ размѣрѣ:

			р.	к.		р.	к.	
1847	111	семейств.	1,221	$28^3/_4$	что состоитъ по	11	25	на каждое семейст.
1848	94	—	1,041	$46^1/_4$	—	11	8	—
1849	93	—	814	$43^3/_4$	—	8	76	—
1850	81	—	548	$38^3/_4$	—	6	79	—
1851	75	—	471	$77^1/_2$	—	6	29	—
1852	77	—	545	»	—	7	8	—
1853	90	—	750	»	—	8	33	—
1855	90	—	747	50	—	8	30	—
1855	207	—	812	»	—	7	6	—
1856	121	—	950	»	—	6	86	—
1857	123	—	1,027	»	—	8	35	—
1858	119	—	1,059	50	—	8	40	—
сред. числ. за 12 л.	99	—	831	28	—	8	40	—

Богадѣльня устроена въ 1859 году, на сумму пожертвованную четырмя богатыми казаками, изъ которыхъ одинъ построилъ домъ въ 24 саж. длины и 4 ширины, другой далъ 3 т. руб., третій и четвертый ассигновали на содержаніе дома и призрѣваемыхъ въ немъ сумму, равняющуюся двойнымъ издержкамъ по постройкѣ дома. Въ томъ же году въ немъ призрѣвались 5 чел., въ слѣдующемъ 1850 — 24, а въ 1861 и 1862 годахъ по 35 чел.

Домъ умалишенныхъ устроенъ въ Уральскѣ, въ 1861 г., до тѣхъ же поръ сумасшедшіе или оставались на попеченіи своихъ семействъ или поступали въ войсковую больницу.

Со времени устройства *сиротскаго дома* или пріюта для дѣтей (**), съ 1 августа 1860 и къ 1 январю слѣдующаго года, было:

(*) Положеніемъ военнаго совѣта, Высочайше утвержденнаго 23-го августа 1846 года, разрѣшено пріобщать къ капиталу *для* бѣдныхъ деньги, вырученныя продажею пригульнаго скота, а таковымъ же положеніемъ совѣта, 13-го октября 1858 года, сумма слѣдующая ежегодно войску за хлѣбъ и вино, обращать къ этому же капиталу.

(**) Въ 1859 году, казакъ Ларіонъ Аржановъ, изъявилъ желаніе принять на

	1861
Подкинуто дѣтей: 18 младенцевъ . .	51
Изъ нихъ умерло »	34
Взято на воспитаніе частными лицами .	4
Осталось въ пріютѣ	13

Сиротскій домъ состоитъ подъ наблюденіемъ своего основателя и во
ваго врача, перваго по хозяйственной, втораго по медицинской части.
немъ состоятъ надзирательница и опредѣленное число кормилицъ.

Всѣ вообще богоугодныя заведенія состоятъ подъ главнымъ и непо
ственнымъ наблюденіемъ наказнаго атамана.

Попечительство о сиротахъ обезпечивается учрежденіемъ опекъ, по
тельствъ, администрацій и пр. Опекъ бываетъ небольшое число, потом
они назначаются только въ крайнихъ случаяхъ, какъ напр. когда оста
ся малолѣтнія—круглыя сироты, или когда поведеніе родителей или вт
ное супружество заставляетъ сомнѣваться въ сохраненіи имуществъ,
надлежащихъ малолѣтнимъ. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, если о
или мать живы, то по заведеннымъ изстари матеріальнымъ обычаямъ,
распоряжаются и управляютъ имуществомъ своихъ дѣтей. При назна
же опекуновъ, войсковое начальство старается избирать лицъ, которыхъ
ныя качества могли бы удовлетворять такому назначенію, преимуществ
изъ родственниковъ малолѣтнихъ, съ представленіемъ имъ права пользо
ся съ опекаемаго имущества процентами (по силѣ 285 ст. X т., св.
гражд. изд. 1842 г.)

Случаи учрежденія администрацій, опекъ и попечительствъ, показан
ми въ слѣдующей вѣдомости.

себя постройку дома для пріюта сиротъ, по окончаніи которой, въ іюлѣ 186
и при открытіи пріюта, онъ былъ назначенъ попечителемъ этого заведенія.

Года.	По малолѣтству наслѣдниковъ.	По неимѣнію у наслѣдниковъ населеннаго имѣнія.	За жестокое обращеніе.	По недоказательству правъ на владѣніекрестьянами.	Надъ дворовыми людьми лицъ, лишен. дворян. дост.	По неявкѣ наслѣдниковъ.	По спору наслѣд.	Попечител. по достиженіи наслѣдн. 17 лѣтн. возраста.
1846	6	»	1	1	1	»	»	»
1847	6	»	1	1	1	»	»	»
1848	7	»	1	2	1	«	1	»
1849	11	4	1	2	1	»	1	»
1850	14	22	1	»	»	»	3	»
1851	17	31	1	»	»	»	2	»
1852	22	35	1	»	»	»	2	»
1853	18	44	»	»	»	»	»	»
1854	18	44	»	»	»	»	»	3
1855 (*)	18	44	»	»	»	»	»	4
1856	17	44	»	»	»	1	»	7
1857	19	40	»	»	»	1	»	8
1858	25	42	»	»	»	1	2	7
1859	25	42	»	»	»	1	1	8
1860	23	22	»	»	»	»	»	11
1861	26	14	»	»	»	»	»	9

Кромѣ, исчисленныхъ нами, средствъ общественнаго призрѣнія, частная благотворительность проявляется здѣсь лотереями, концертами и спектаклями въ пользу бѣдныхъ, а также частными пожертвованіями, которыя вообще

(*) Кромѣ того, въ 1855 г., по распоряженію высшаго начальства, назначена 1 опека.

довольно значительны. Именно, денежныхъ пожертвованій въ теченіи 16 л
было:

1846 — 414 р.	1854 — 351 р.
1847 — 524 —	1855 — 4,568 —
1848 — 686 —	1856 — 681 —
1849 — 415 —	1857 — 2,734 —
1850 — 350 —	1858 — 14,655 —
1851 — 354 —	1859 — 46,174 —
1852 — 380 —	1860 — 23,263 —
1853 — 350 —	1861 — 11,822 —

а всего въ это время пожертвовано 95,904 р. что, среднимъ числомъ, да
ежегодно около 5,993 р.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій, въ то же время, лица войсковаго и и
городнаго званія принимали на себя различныя добровольныя обязатель
съ благотворительною цѣлью, именно:

а) въ 1854 и 1855 гг. три казака приняли на себя продовольствіе
семействъ безсрочно-отпускныхъ, призванныхъ на службу.

б) въ 1856, священникъ Успенской уральской церкви устроилъ
этой церкви 6 келій, для призрѣнія одинокихъ и бѣдныхъ старухъ.

в) въ 1858 г. войсковые обыватели пожертвовали домъ для глинено
школы, лѣтнее платье для учениковъ гурьевской школы и садъ въ Гу
евѣ-городкѣ, на общественную пользу.

г) въ 1859 г. построили домъ для богадѣльни и домъ пріюта для сиро
подарили домъ для сламихинской школы; приняли обязательство нанять на г
домъ для школъ 5 форпостовъ внутренней линіи, обмундировать всѣхъ
ступавшихъ въ эти школы и пріобрѣсти для нихъ учебники.

д) въ 1861 пожертвовано въ пользу бѣдныхъ 750 чет. разнаго хлѣ
250 пуд. ржаной муки; для школы собрана сумма на постройку дома.

Назначеніе денежныхъ пожертвованій, заключалось въ слѣдующемъ:

1. На устройство въ войскѣ богоугодныхъ заведеній, библіотекъ, школъ и на содержаніе въ университетѣ стипендіата . . . 85,861 р. 9¾ к. или 85,37% всей суммы поже

2. Въ пользу церквей войсковыхъ и внѣ войска сооружавшихся.	4,838 — 40¾	—	5,04%	—
3. Вспомоществованіе бѣднымъ, погорѣвшимъ арестантамъ и пр.	4,649 — 85¼	—	4,85%	—
4. Патріотическія пожертвованія въ пользу севастопольскихъ моряковъ и на расходы по государственному ополченію . .	4,549 — 6	—	4,74%	—

5) Врачебныя учрежденія: составъ врачебнаго вѣдомства, оспенный комитетъ, войсковой лазаретъ, больницы и аптека. Образованіе врачей, фельдшеровъ, оспопрививателей, ветеринаровъ и повивальныхъ бабокъ.

Медицинская часть въ войскѣ состоитъ изъ слѣдующихъ чиновъ: войсковаго штабъ-лекаря, младшаго лекаря, илецкаго и гурьевскаго врача, дистанціонныхъ фельдшеровъ и повивальной бабки. Старшій врачъ находится постоянно въ Уральскѣ, гдѣ завѣдуетъ лазаретомъ, дѣтскимъ пріютомъ и всѣми вообще врачебными учрежденіями; производитъ вмѣстѣ съ атаманомъ и членами канцеляріи освидѣтельствованіе больныхъ и неспособныхъ къ службѣ и пр. Обязанность младшаго лекаря, какъ помощника старшаго врача, заключается въ замѣщеніи его, въ случаѣ болѣзни и отсутствія; но сверхъ того, онъ посылается въ командировки: на ревизію по линіи, для вскрытія тѣлъ умирающихъ скоропостижно и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется формальное слѣдствіе или дознаніе въ присутствіи врача.

Для пользованія больныхъ находится въ Уральскѣ: *войсковая больница* (на 60 кроватей; 40 комплектныхъ и 20 запасныхъ) и *лазаретъ* при уральскомъ городовомъ острогѣ, на 10 кроватей. Въ илецкомъ и Гурьевѣ-городкахъ устроены года 2 назадъ больницы на 20 кроватей. Оспопрививаніе совершается по линіи дистаночными фельдшерами, обязанными представлять ежемѣсячный отчетъ въ оспенный уральскій комитетъ.

Лица войсковаго сословія пользуются въ уральской и илецкой больницахъ безплатно, лица же постороннія, за лекарство и содержаніе въ больницѣ, вно-

сять, по суточно, извѣстную сумму, согласно ежегодно утверждаемой пра
вительствующимъ сенатомъ табели. Въ гурьевской больницѣ со всѣхъ пол
ьзующихся въ ней какъ войсковаго, такъ и не войсковаго сословія, взыск
ваются за лекарства деньги. Безплатно же пользуются только крайне-бѣд
ные изъ войсковаго сословія, по удостовѣренія въ томъ со стороны вой
сковаго мѣстнаго начальства.

Общее число лицъ, состоявшихъ на пользованіи въ уральской больницѣ, было слѣдующее:

	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861
Состояло.	20	50	16	34	33	21	28	25	28	11	26	7	42	24	47	33
Прибыло	525	162	176	166	136	214	143	201	196	152	146	267	335	420	417	391
Выздоров.	480	160	150	160	136	188	140	189	201	129	162	221	343	382	424	377
Переведено въ др. госп.	»	26	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Умерло.	15	10	8	7	12	9	6	9	12	8	3	11	10	15	7	12
Состоитъ.	50	16	34	33	21	28	25	28	11	26	7	42	24	47	33	35

Больные принадлежали къ слѣдующимъ сословіямъ и званіямъ:

а. *войсковаго сословія*:	1851	1852	1854	1857	1858	1859	1860	1861
Офицеровъ	4	4	1	1	»	7	15	17
Казаковъ.	179	130	160	214	278	310	302	294
Женскаго пола. . . .	2	1	1	3	8	24	»	[illegible]
	185	135	162	218	286	341	317	311
б. *не войсковаго сословія*:								
Нижнихъ чиновъ служащихъ, безсрочно-отпускныхъ, отставныхъ и казенныхъ деньщиковъ . . .	4	3	6	8	4	17	19	11
Гражданскаго вѣдомства, обоихъ половъ	16	6	28	44	53	86	81	69
	20	9	34	52	57	103	100	80

Изъ нихъ умерло:

а) *войсковаго сословія.*	1851	1852	1854	1857	1858	1859	1860	1861
Офицеровъ	»	»	»	1	»	1	»	3
Казаковъ	4	2	3	4	5	4	1	2
Женс. пола.	»	»	»	»	2	»	»	»
	4	2	3	5	7	5	1	5
b) *не войсковаго сословія.*								
Нижнихъ чиновъ служащихъ, безсрочно-отпускныхъ, отставныхъ и казенныхъ деньщиковъ . .	1	4	1	2	»	4	3	»
Гражданскаго вѣдомства, обоихъ половъ	4	»	8	4	5	6	3	6
	5	4	9	6	5	10	6	6

При разсмотрѣніи этихъ цифръ, нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство: въ общемъ числѣ больныхъ войсковое сословіе занимаетъ около 80% и иногородные около 20%, но умираютъ въ больницѣ, войсковаго сословія, только 40%, а иногороднаго 60%, такъ что въ первомъ 1 умирающій приходится на 81 больныхъ, а во второмъ 1 на 8 чел. больныхъ.

Вообще, нельзя не замѣтить также, что простой народъ не довѣр здѣсь медикамъ и гораздо охотнѣе прибѣгаетъ къ домашнимъ средств чѣмъ къ докторамъ или фельдшерамъ. На дистанціяхъ почти никогда не чатся у фельдшеровъ, а между тѣмъ, по отчетамъ, цифра больных дистанціяхъ показывается ежегодно, напр. къ 1861 г. оставалось боль у дистанціонныхъ фельдшеровъ 32; къ 1862—912, къ 1863—37.

Оспопрививаніе идетъ еще хуже. Жители положительно не убѣж въ пользѣ этого средства и, не смотря на дѣлаемыя имъ внушенія, въ кихъ случаяхъ являются къ оспопрививателямъ. А между тѣмъ въ отче показывается каждый годъ значительное число дѣтей, которымъ привита па, и хотя сами донесенія наказнаго атамана положительно говорятъ, эти цифры вымышленныя, тѣмъ не менѣе отчетность представляется. I какія цифры показывались о ходѣ оспопрививанія:

	Привито оспы.	Принялось.	Не принялось.
1846	363 дѣт.	276 дѣт.	79 дѣт.
1847	726 —	527 —	199 —
1848	335 —	267 —	68 —
1849	329 —	273 —	56 —
1850	434 —	387 —	47 —
1851	601 —	531 —	70 —
1852	488 —	415 —	73 —
1853	551 —	470 —	81 —
1854	484 —	384 —	100 —
1855	674 —	572 —	102 —
1856	645 —	533 —	112 —
1857	618 —	499 —	119 —
1858	389 —	286 —	103 —
1859	226 —	187 —	39 —
1860	689 —	непок. —	непок. —
1861	314 —	тоже. —	тоже. —
1862	408 —	тоже. —	тоже. —

Второю причиною неуспѣшнаго оспопрививанія слѣдуетъ считать не статокъ въ медикахъ и хорошихъ оспопрививателяхъ, такъ какъ на все пространствѣ войсковыхъ земель находится только 3 медика и по одно фельдшеру на каждую дистанцію. Приказами 17 и 31 мая 1860 г. Высочи ше разрѣшено назначить въ илецкую станицу особаго врача, съ п изводствомъ ему содержанія на счетъ войсковыхъ суммъ. Такимъ образо

хотя по штату полагается теперь и 4 врача, но на самомъ дѣлѣ, по недостатку вообще медиковъ военнаго вѣдомства, въ войскѣ ихъ бываетъ не болѣе 3-хъ. Въ послѣднее время стали заботиться о приготовленіи врачей изъ войсковыхъ уроженцевъ, посему нѣсколько дѣтей войсковыхъ чиновниковъ были отданы въ гимназіи, для поступленія оттуда въ университеты и приготовленія себя по медицинской части. Фельдшера всѣ войсковаго сословія, выпущенные изъ оренбургской фельдшерской школы на службу въ войско. За выслугу 20 лѣтъ въ этомъ званіи, они награждаются чиномъ коллежскаго регистратора при отставкѣ (пр. по воен. вѣд. 2 авг. 1853 г.)

Должность повивальной бабки, назначаемой обыкновенно изъ лицъ не войсковаго сословія, перечислена въ военное вѣдомство и включена въ число штатныхъ должностей приказомъ 17 и 31 мая 1860 г.

б) Публичныя работы: постройка и исправленіе зданій; устройство и исправленіе дорогъ, мостовъ, плотинъ и гатей. Устройство городовъ и селеній. Средства къ производству работъ (*).

Всѣ общественныя зданія въ городахъ и селеніяхъ, какъ-то: церкви, казармы, присутственныя мѣста, училища и школы, домъ наказнаго атамана, запасные магазины, лавки на мѣновомъ дворѣ, пожарныя помѣщенія, пикеты на лѣвой сторонѣ Урала, войсковая больница, войсковыя лавки, кладовыя, арсеналы, казенный садъ съ домами и оранжереей, конюшни и пр. строятся и ремонтируются на счетъ войсковаго капитала, по смѣтамъ, составляемымъ канцеляріей и утверждаемымъ высшимъ начальствомъ. О количествѣ суммъ, употребляемыхъ на этотъ предметъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ.

(*) Учрежденіе для обезпеченія народнаго продовольствія: запасные хлѣбные магазины и продовольственный капиталъ, вошли въ статью о хлѣбопашествѣ. Объ исправительныхъ заведеніяхъ (тюремный замокъ) было сказано въ началѣ этого отдѣла. Свѣдѣнія о геодезическихъ, межевыхъ и др. работахъ помѣщены въ началѣ I-го отдѣла описанія.

	1854	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
1. По утвержденнымъ смѣтамъ и проэктамъ на постройку и исправленіе войсковыхъ зданій *исчислено*	3,280	13,127	2,968	5,832	67,443	30,907	68,296	3,178
2. *Осталось* невыполненныхъ проэктовъ *прежнихъ* лѣтъ.	8,692	10,557	11,787	12,804	16,433	52,245	50,700	82,088
3. Въ текущемъ году *произведены* постройки и починки	1,415	11,897	1,950	2,204	31,431	32,452	36,908	11,138
4. *Осталось* невыполненныхъ проэктовъ и починокъ.	10,557	11,787	12,804	16,433	52,245	50,700	82,088	74,129

Устройство дорогъ, мостовъ, гатей и переправъ. а также починка и исправленіе ихъ производится на счетъ войсковаго и станичныхъ капиталовъ. Свѣдѣнія объ этомъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ помѣщены въ прилагаемой табл. (см. стр. 409).

I. Мосты.		На почтовыхъ и коммерческихъ трактахъ.		На проселочныхъ дорогахъ.
		Число.	Протяженіе.	Число.
1. Къ 1 января каждаго года состояло.	1858	32	Отъ 6 до 100 саженъ.	24
	1859	35		24
	1860	35		24
	1861	35		24
	1862	35		24

		На счетъ войска.		Натуральной повинности.	Казачьими станицахъ.	Крестьянами чиновниковъ Уральскаго казачьяго войска.
		Дер.	На сумму.			
2. Вновь устроено.	1858	3	45 р.	»	»	»
	1859	»	»	»	»	»
	1860	»	»	»	»	»
	1861	»	»	»	»	»
	1862	»	»	»	»	»
3. Изъ числа пришедшихъ въ ветхость и неблагонадежность исправлено.	1858	»	»	2	6	2
	1859	9	447 р. 75 к.	«	4	2
	1860	9	447—75—	«	4	2
	1861	9	447—75—	«	4	2
	1862	9	447—75—	«	4	2
4. Итого, къ 1 января слѣдующаго года состоитъ.	1858	26	»	8	22	2
	1859	26	»	8	22	2
	1860	26	»	8	22	2
	1861	26	»	8	22	2
	1862	26	»	8	22	2

II. Переправы.		Число переправъ.	На этихъ переправахъ судовъ, паромовъ и др. плотовъ различ. наименованія.	На нихъ рабочихъ людей.
1. Къ 1 января каждаго года состояло . . .	1858	22	36	78
	1859	22	38	83
	1860	23	38	83
	1861	23	38	83
	1862	23	38	83
Къ 1 января слѣдующаго года состоитъ. . .	1858	22	38	83
	1859	23	38	83
	1860	23	38	83
	1861	23	38	83
	1862	23	38	83

Устройство городовъ и селеній совершается по мѣрѣ дѣйствител надобности, по планамъ, утвержденнымъ на случай постройки казач станицъ и поселеній. Представленія о необходимости устройства новаго селенія или уничтоженія стараго и перенесенія его на новое мѣсто лаются отъ наказнаго атамана къ оренбургскому генералъ-губернатору, торый или разрѣшаетъ просимое своею властію или вступаетъ въ сно ніе съ подлежащимъ министерствомъ.

Исчислимъ всѣ перемѣны, происшедшія съ 1846 года въ устройств расположеніи уральскихъ селеній:

а) Въ 1846 г. танинскіе и студенскіе хутора (3-й округъ), какъ п ленные въ лѣсныхъ и луговыхъ мѣстахъ, что было вредно для общест наго войсковаго хозяйства,—уничтожены. Жителямъ ихъ предоставлен нять мѣста подъ хутора въ степи, съ наименованіемъ новаго селенія *димирскимъ*,

б) Въ 1854 г. ржавскій хуторъ (илецкой ст.) и каменный форп (чижинской дистанціи), по просьбѣ самихъ жителей и съ разрѣшенія о бургскаго и самарскаго генералъ-губернатора перенесены: первый н версты, второй на 200 саж. ниже прежняго своего мѣста, потому-что низменному положенію мѣстности, они зимою заносились, въ бураны, гомъ, весною же, въ водополы, затоплялись на продолжительное время.

в) Въ 1855 г. въ вѣдомствѣ уральской полиціи (въ 1-мъ округѣ), чтожены 3 хутора (Плотниковъ, подполковницы Дарьи, подполковницы досіи и войсковаго старшины Харлампія Донсковыхъ) и на чижинской станціи 1 хуторъ (жены войсковаго старшины Анны Мизиновой, за с тію ея).

г) Въ 1856 г., по просьбѣ жителей и съ разрѣшенія генералъ-гу натора оренбургскаго и самарскаго, разрѣшено во 2 округѣ полиціи, б бузулуцкой границы основать новый хуторъ.

д) Въ 1859 г. вновь разрѣшенное поселеніе названо форпостомъ *цуровскимъ*.

е) Въ 1860 г., по случаю значительныхъ пожаровъ въ бударинс форпостѣ и озерномъ уметѣ (1-й на средней дистанціи, 2-й во 2-мъ ругѣ), часть жителей вышла изъ этихъ селеній и поселилась, первая урочищѣ *Бараній—Отрогъ*, по имени котораго новый хуторъ названъ *рановскимъ*, вторая (т. е. изъ озернаго умета, который затоплялся вес въ 3 верстахъ отъ стараго умета,—подъ названіемъ *кулагинскаго* умет

7. Почтовыя учрежденія: почтовыя станціи, число лошадей и прогонная плата. Способы содержанія почтовыхъ станцій:

Почтовое управленіе въ войскѣ сосредоточивается въ уральской почтовой конторѣ, гдѣ производится пріемъ и отсылка простой, денежной и страховой корреспонденціи во всѣ мѣста Имперіи. Конторою завѣдуетъ войсковой почтмейстеръ, въ распоряженіи котораго состоитъ необходимое число почталіоновъ.—Почтмейстеръ назначается оренбургскимъ губернскимъ начальствомъ, которому и подчиняется въ служебномъ отношеніи.

Почтовыя станціи, по всему протяженію уральской линіи, устроены на войсковой счетъ и состоятъ подъ наблюденіемъ приказнаго урядника или казака. Внутри уральскихъ земель, по кордоннымъ пунктамъ, нѣтъ станцій; тамъ перемѣна лошадей и остановки производятся въ мѣстахъ жительства почтосодержателей.—Постройка новыхъ зданій и исправное содержаніе ихъ, также какъ вообще всѣхъ войсковыхъ строеній, производится на счетъ войсковаго и станичнаго капиталовъ.

Почтовая повинность относится къ натуральной повинности войска и производится по найму. Въ илецкой станицѣ почтовая повинность производится сборомъ съ жителей извѣстной суммы, которая утверждается на одно трехлѣтіе, Прогонная плата во всѣхъ вообще войсковыхъ земляхъ полагается по $1^1/_2$ коп. сер. съ версты за лошадь.

Число троекъ и стоимость содержанія ихъ, показаны въ слѣдующей таблицѣ.

Въ 1854 г. содержалось 127 паръ, содержаніе которыхъ обошлось войску въ 2,000 р. с.

1855	—	127	—	—	—	1,300 —
1856	—	127	—	—	—	3,810 —
1857	—	127	—	—	—	3,810 —
1858	—	123	—	—	—	7,124 —
1859	—	123	—	—	—	10,056 —
1860	—	123	—	—	—	10,056 —
1861	—	130	—	—	—	13,020 —

Размѣры денежнаго сбора съ жителей илецкой станицы были такіе:

Съ 1 января 1847 по 1 января 1850 по 2 р. съ каждаго.
— 1 — 1850 — 1 — 1853 — 2 р. 50 к. —

— 1 — 1853 — 1 — 1855 — 1 р. 25 — —
— 1 — 1855 — 1 — 1858 — 1 р. 80 — —

8) *Предпріятія на акціяхъ.* Въ войскѣ существуетъ агентство стр
вэго отъ огня общества *«Саламандра».*—Агентъ общества въ Ура
уполномоченъ принимать на страхъ движимыя и недвижимыя имущест
городѣ и за чертой его въ 15 верстахъ; съ 1860 г. принято на с
нѣсколько казенныхъ строеній и далѣе этихъ границъ, именно: въ И
въ 150 верст. отъ Уральска—на 7,700 р с.

Дѣйствія агента начались съ 1853 г. Въ настоящее время застра
домовъ, большею частью каменныхъ, съ пристройками, на 187,797
Движимыхъ имуществъ не было застраховано.

Во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ агентъ руководствуется инструкціею
общества и Высочайше утвержденнымъ 7 іюля 1854 г. уставомъ для
ховаго отъ огня товарищества «Саламандра», экземпляры котораго разд
каждому страхователю при заключеніи страха.

Свѣдѣнія о городскихъ и сельскихъ поселенія

вычисленіе городовъ, городковъ, крѣпостей, форпостовъ, и чихъ поселеній въ войскѣ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ (за 1862 годъ), общее число поселе
войскѣ показано слѣдующее (*).

Мѣстное административное дѣленіе.	Городовъ.	Городковъ.	Крѣпостей.	Форпос.	Хуторовъ.	Уметовъ.	Зимовокъ.	Кибитокъ.	зимовокъ,
г. Уральскъ	1	»	»	»	»	»	»	»	
Верхняя дистанція . . .	»	»	»	8	16	1	67	47	

(*) 1) Въ числѣ хуторовъ во 2 округѣ—3 общественные и 18 принадлеж
частнымъ лицамъ.

2) Въ башкирскомъ отдѣленіи хутора составляютъ собственность частныхъ
въ числѣ зимовокъ показаны деревни, гдѣ башкирцы проживаютъ только въ
время.

Средняя	»	»	2	11	1	»	287	46	2
Нижняя	»	»	4	7	»	»	»	26	2
Гурьевская	»	1	1	4	»	»	»	»	»
Чижинская	»	»	»	5	2	1	21	57	1
1-й округъ	»	»	»	2	5	»	15	6	»
2-й —	»	»	»	2	21	9	17	36	»
3-й —	»	»	»	4	10	»	»	»	»
Внутренняя линія . . .	»	»	»	7	4	»	3	»	10
Илецкая станица . . .	»	1	»	6	10	»	»	»	»
Сакмарская	»	1	»	»	5	»	7	»	»
Башкирское отдѣл . . .	»	»	»	»	3	»	25	694	»
Итого . .	1	3	7	56	77	11	442	912	19

Расчисленіе этихъ поселеній по площади края и распредѣленіе по нимъ населенія было сдѣлано уже нами въ статьѣ о народонаселеніи.

Число общественныхъ зданій, домовъ и пр. построекъ, показывается въ этихъ дистанціяхъ слѣдующее:

Во избѣженіе недоразумѣній, необходимо повторить уже сказанное въ V отдѣлѣ, т. е. что многочисленность показанныхъ въ вѣдомости каменныхъ зданій объясняется тѣмъ, что жители средней и южной полосы, по недостатку и дороговизнѣ лѣса, строятъ свои дома изъ воздушнаго кирпича, который добывается тутъ-же, на мѣстѣ. По этому, напр. въ нижней, гурьевской и чижинской дистанціяхъ и на внутренней линіи, число казачьихъ каменныхъ домовъ превышаетъ число таковыхъ же деревянныхъ.

Количество жителей показано было также въ статьѣ о народонаселеніи и въ приложеніяхъ; исчисленіе семействъ вошло въ отдѣлъ о промышленности, а количество земли, лѣса и др. угодій, принадлежащихъ войсковымъ поселеніямъ, не можетъ быть опредѣлено, потому что войсковое хозяйство—общинное. Поэтому, во избѣжаніе повтореній, мы ограничиваемся здѣсь ссылками на предъидущіе отдѣлы.

Историческія свѣдѣнія о прежнемъ устройствѣ и состояніи поселеній войска.

Въ историческомъ обзорѣ, мы изложили довольно подробно исторію перваго заселенія Урала яицкими казаками, основаніе яицкаго городка, Гурь-

ева, илецкаго и сакмарскаго городковъ. Но для того, чтобы дать болѣе п слѣдовательности исторіи заселенія края вообще, повторяемъ въ коротки словахъ прежде сказанное.

Первымъ яицкимъ поселеніемъ былъ яицкій городокъ и вслѣдъ за ним верховые яицкіе форпосты: рубежскій, кирсановскій и пр., основаніе к торыхъ можно отнести къ первой четверти 17-го столѣтія. Мѣста для з селеній были избираемы по собственному желанію жителей.

Нѣсколько позднѣе возникаетъ, при устьѣ Урала, Гурьевъ-городок крѣпостца построенная по распоряженію правительства и отрѣзавшая каз камъ путь къ морю. Судьба этого городка была довольно жалкая: онъ б престанно попадалъ въ руки воровскимъ казакамъ и потому очень ча подвергался грабежамъ. Усиліе яицкихъ казаковъ были направлены на т чтобы удержать за собою Гурьевъ какимъ-бы то нибыло образомъ.

Въ началѣ 18-го столѣтія возникаетъ система оборонительныхъ и охран тельныхъ линій. На всѣхъ удобныхъ пунктахъ строятся крѣпостцы для о раженія киргизскихъ и каракалпакскихъ набѣговъ. Возникаетъ илецкій и с марскій городки, а нѣсколько позже кулагинская и калмыковская крѣпос которыя связываются цѣпью отдѣльныхъ форпостовъ, съ одной стороны— яицкимъ, а съ другой—съ гурьевскимъ городкомъ. Отсюда является обя тельное разселеніе жителей вдоль уральской линіи, т. е. движеніе отъ яи каго городка вверхъ и внизъ къ окраинамъ линіи; средина войсковыхъ з мель остается пуста, но Гурьевъ отходитъ въ казачье вѣдомство.

Движеніе вдоль линіи продолжалось около 60 лѣтъ, но съ началомъ т кущаго столѣтія было прекращено. Опасность миновала: казачій разгу стихъ, набѣги почти прекратились, и съ этихъ поръ начинается эконом ческое развитіе страны. Внутреннія земли стали наполняться жители строились форпосты, уметы, возникли общественные и частные хуто Одни изъ этихъ поселеній имѣли назначеніемъ оберегать войсковыя уго отъ вторженія сосѣднихъ крестьянъ и переселенцевъ, другіе—заведенія ск ныхъ дворовъ и запашки. Цесаревичевъ, благодарный, царево-никольскі варшавскій, вдоль бузулукской границы, глиненскій, вербовскій, таловс и абинскій форпосты, по Малому Узеню, были охранительными хозяйстве ными поселеніями; частные и общественные хутора верхней и чижинск дистанцій и 3-хъ округовъ возникали съ экономическою цѣлью. Выселе изъ приуральскихъ форпостовъ внутрь страны продолжается и до сихъ пор такъ, лѣтъ шесть—семь тому назадъ, возникли селенія: Шилина-Балка, чижинской дистанціи, Джуспаульскій хуторъ, на внутренней линіи и нѣк. д

ОПИСАНІЕ НАИБОЛѢЕ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ПУНКТОВЪ ВЪ ВОЙСКѢ.

Г. Уральскъ, при сліяніи Чагана съ Ураломъ, нѣкогда крѣпость, обнесенная землянымъ валомъ, теперь главный городъ земли уральскаго казачьяго войска, съ 7,675 жит. обоего пола. Внѣшность Уральска довольно красива: расположенный на высокомъ берегу Урала, онъ оттѣняется по краямъ рощами, растущими по берегу рѣки; только сторона, прилегающая къ Чагану, низменная и голая, напоминаетъ о степномъ характерѣ мѣстности. Широкія, прямыя улицы придаютъ городу видъ европейскій, но толпы киргизовъ, навьючивающихъ верблюдовъ, странныя, полуказачьи, полуазіатскія одежды башкировъ и другихъ инородцевъ, киргизскій говоръ на базарахъ и площадяхъ— все напоминаетъ, что зритель находится довольно далеко за предѣлами европейской жизни. Почти въ центрѣ города устроенъ небольшой садикъ съ ротондой и лѣтнимъ клубомъ, гдѣ разъ въ недѣлю играетъ музыка и составляются танцы на открытомъ воздухѣ; здѣсь опять все глядитъ, по внѣшности, Европой, но вглядѣвшись ближе, попристальнѣе, въ семейныя и общественныя отношенія танцующей и веселящейся публики, снова подмѣчаешь знакомые азіятскіе нравы. И все здѣсь перемѣшано такимъ образомъ: обычаи и одежда, убѣжденія и нравы, промышленность и администрація, образованіе и игра въ *альчи* (бабки), все смотритъ двулично, и выходитъ, что городъ неудовлетворитъ вполнѣ ни поклонника европейской цивилизаціи, ни искателя простоты нравовъ.

Уральскъ причисленъ къ разряду большихъ городовъ, съ предоставленіемъ ему правъ и преимуществъ этихъ городовъ, не болѣе 19 лѣтъ (Высоч. пов. 27 авг. 1846 г.);—но несмотря на это, торговля его всегда была несравненно значительнѣе многихъ изъ губернскихъ городовъ. Сюда везли послѣ всѣхъ рыболовствъ рыбу, для оплаты солянаго сбора, сюда же везли хлѣбъ изъ Самары и приволжскихъ пристаней, наконецъ, сюда съѣзжались также и скотопромышленники для заключенія торговыхъ сдѣлокъ. Такіе съѣзды сдѣлали Уральскъ центромъ войсковой торговли и дали ему довольно почетное мѣсто въ ряду мѣстныхъ торговыхъ рынковъ. Въ послѣднее время иногородные купцы стали переселяться совсѣмъ на житье сюда, строить и покупать дома, открывать магазины и лавки со всякимъ товаромъ, такъ-что съ промышленно-торговой стороны городъ преуспѣваетъ значительно. Въ окрестностяхъ и отдаленныхъ частяхъ города появились кирпичные, кожевенные, мыльные и др. заводы.

Изъ городскихъ улицъ самая замѣчательная—Большая, кончающаяся одной стороны оренбургскими воротами, а съ другой упирающаяся въ регъ Чагана. Она широка и въ длину идетъ около 1 вер. съ $^{1}/_{4}$; дом строенія, почти всѣ, каменные. Изъ лучшихъ по архитектурѣ зданій за чательны: соборъ св. Александра Невскаго, св. Михаила-Архангела и с рообрядческая церковь; также домъ наказнаго атамана и войсковой кан ляріи; въ послѣдней помѣщается клубъ и залъ для выборовъ. Прочія у цы имѣютъ строенія, по большей части, деревянныя, но широки и пря для стока воды (улицы, за исключеніемъ главной, не вымощены) посре нѣ прорыты канавки, чрезъ которыя устроены мосты, а потому боль грязи здѣсь небываетъ.

Въ окрестностяхъ Уральска замѣчательны: казенный садъ съ лѣтни домомъ наказнаго атамана, съ оранжереями и теплицами—прихоть безпо ная и требующая отъ войска довольно значительныхъ расходовъ; фруктов сады чиновниковъ, по берегу Чагана, садовской женскій скитъ, отличающ ся красивымъ мѣстоположеніемъ, бывшій конный заводъ и лагерь городов полка, на берегу Деркула.

Доходы Уральска вообще незначительны, именно отъ 9 до 15 т. р главныя статьи ихъ: однопроцентная сумма съ питейнаго дохода, сборъ с содержателей откуповъ: вѣсоваго, перевознаго и прорубнаго, плата за отда лавокъ, во время ярмарокъ и на мѣновомъ дворѣ, въ наемъ, акцызъ съ ин городцевъ за выстроенныя на войсковой землѣ заводы, кузницы и мельн цы, за выдаваемыя иногородцамъ свидѣтельства на право торговли, за торг влю мастями и свидѣтельство у крѣпостныхъ дѣлъ, явочныхъ актовъ и п

Гурьевъ-городокъ — второй по значенію городъ въ войскѣ. Его полож ніе подлѣ моря было бы еще выгоднѣе, еслибы купеческія суда, приход щія съ товарами изъ Астрахани, могли достигать до самаго городка. Но з прещеніе проходить въ устья Урала, чтобы не пугать рыбы, заставляет ихъ останавливаться и разгружаться у стрѣлецкой и ракушечьей приста ней. Впрочемъ, несмотря на эти неудобства, торговля Гурьева возрастает такъ что еще весьма недавно, въ 1859 году, съ разрѣшенія правител ства, открыта здѣсь ярмарка, съ 25 октября по 10 ноября, хлѣбомъ и ск томъ.

Наружный видъ Гурьева непривлекателенъ: сырой, грязный, съ дере вянной, незатѣйливой постройкой, съ наводящими уныніе окрестностями онъ пригоденъ только для жизни торговца средней руки. Развлеченій ника кихъ и, вообще, обстановка жизни здѣсь не въ состояніи сложиться н только удобнымъ, но даже неприхотливымъ образомъ. Общество служащих чиновниковъ, во всѣхъ отношеніяхъ, непривлекательно; это—повтореніе то

го, что встрѣчаешь и въ Уральскѣ, но только въ худшемъ видѣ. Остается народная жизнь, болѣе полная и интересная, но чрезъ завѣтную черту, отдѣляющую здѣшняго жителя отъ заѣзжаго,—не всякому удавалось проникнуть.

Въ Гурьевѣ есть также нѣсколько фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ, которые держатся искуственнымъ орошеніемъ. Почва и климатъ благопріятны для разведенія многихъ полезныхъ растеній, но недостатокъ влажности убиваетъ растительность.

Доходы Гурьева-городка получаются отъ тѣхъ же статей, на какія мы указали при описаніи Уральска; они достигаютъ въ годъ отъ 650 до 800 р. и поступаютъ въ общій войсковой капиталъ. Жителей войсковыхъ и иногороднызъ здѣсь считается до 3,000 душъ обоего пола.

Калмыковская-крѣпость, на Уралѣ, по торговлѣ третій пунктъ въ войскѣ. Съ 1859 г. здѣсь открыта также ярмарка скотомъ, съ 1-го по 20-е апрѣля. Жителей въ крѣпости считается до 900 душъ обоихъ половъ, какъ войсковаго такъ и постороннихъ сословій.

Названіе крѣпости она удержала по воспоминаніямъ, когда существовали оборонительныя линіи отъ киргизскихъ набѣговъ. Крѣпости строились тогда обыкновенно на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, гдѣ всѣ жилыя строенія обносились невысокимъ землянымъ валомъ, съ двумя или четырьмя воротами. Прежде на валу ставились двѣ или три пушки, но впослѣдствіи артиллерія была отобрана у казаковъ. Калмыковская крѣпость имѣетъ теперь видъ большаго и красиваго селенія зажиточныхъ поселянъ, въ которомъ военный элементъ обнаруживается развѣ только присутствіемъ часоваго казака, расхаживающаго у арестантской, все же остальное сохраняетъ совершенно мирный, гражданскій характеръ.

Сламихинъ-хуторъ, на внутренней линіи, на р. Большомъ-Узенѣ, поселеніе небольшое, состоящее изъ одной улицы (вдоль рѣки) и имѣющее не болѣе 289 жит. об. половъ. Основанный не болѣе 12 лѣтъ тому назадъ, этотъ хуторъ въ послѣднее время сталъ пріобрѣтать торговое значеніе для войска, какъ пунктъ, въ который удобно съѣзжаться и букеевцамъ, и башкирамъ, и жителямъ сосѣднихъ селеній новоузенскаго уѣзда. Торговля *глиненскаго* форпоста съ ханской ставкой слабѣетъ, по мѣрѣ того, какъ торговля Сламихина увеличивается. Жители вообще богаты, живутъ не только съ избыткомъ, но съ нѣкоторою роскошью; у многихъ дома двухъ-этажные, изъ воздушнаго кирпича и даже подъ желѣзной крышей. Каждый домохозяинъ, кромѣ огорода, старается разводить по берегамъ Узеня садики и рощицы, что замѣчательно какъ первая попытка посадки деревьевъ на глинисто-солонцоватомъ грунтѣ этой мѣстности.

Илецкій-городокъ, когда-то крѣпостца, слѣды укрѣпленій которой
сихъ поръ остались; теперь же это главный пунктъ илецкихъ казаковъ,
ющій видъ плохаго уѣзднаго города. Въ немъ есть лавки, мѣновой д
три училища, изъ которыхъ одно женское. Жителей въ немъ считает
3,000 душъ об. п. войсковаго и иногородныхъ сословій. Мѣстополо
илецкаго—городка между Ураломъ и Илекомъ довольно выгодно, н
здоровья не совсѣмъ удовлетворительно, по причинѣ сырой и болот
мѣстности, окружающей городокъ. Доходы илецкаго-городка простир
ся отъ 200 до 400 р. с., изъ тѣхъ же источниковъ, какіе имѣют
Уральскѣ и Гурьевѣ-городкѣ; деньги эти причисляются къ станичной с

Сакмарскій городокъ, въ 29 в. отъ Оренбурга и 230 отъ Уральс
р. Сакмарѣ; имѣетъ около 3,295 душъ об. п. жителей, кое-какія лав
по наружному виду уступаетъ даже илецкому-городку; ни въ промы
номъ, ни въ торговомъ отношеніи онъ не имѣетъ никакого зна
отчасти по близости Оренбурга, отчасти потому, что станица э
ключительно земледѣльческая и, за удовлетвореніемъ потребностей с
жителей, продаетъ хлѣба на незначительную сумму. Доходы сакма
городка простираются отъ 50 до 100 р., не болѣе, и причисляют
станичной суммѣ.

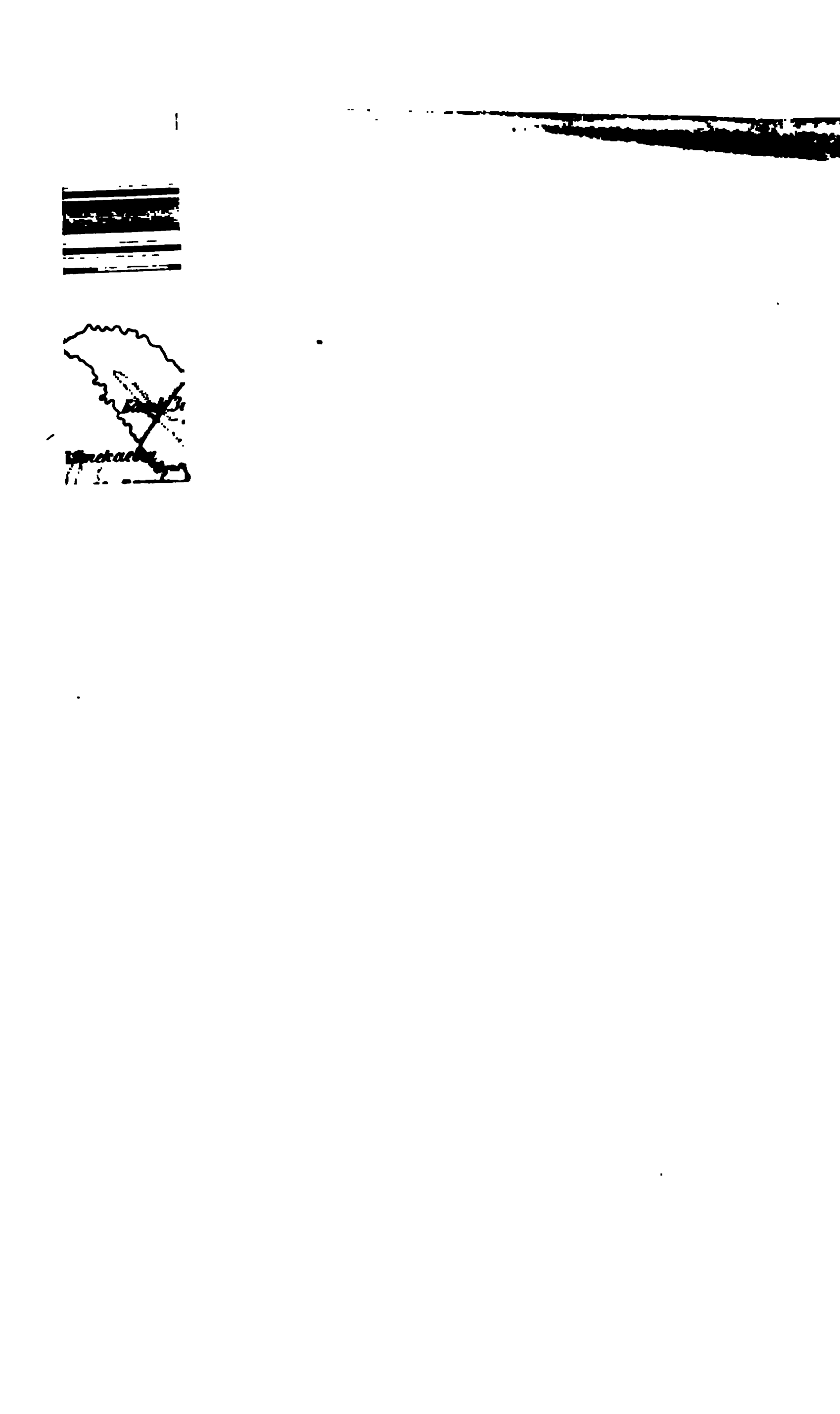
РАСПОЛОЖЕНІЕ КАЗАЧЬИХЪ ПОСТРОЕКЪ. ТѢСНОТА ПОМѢЩЕНІЯ И НЕ НІЕ ПОЖАРНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ. ПОЖАРЫ И УБЫТКИ—ПРИЧИНЯ ИМИ.

Всѣ остальныя поселенія въ уральскомъ войскѣ не имѣютъ никакого о
значенія. Хотя они строятся, по большей части, по утвержденному
но расположеніе крайне неудобно, въ длинныя линіи, съ тѣсной постр
такъ что заборы и надворныя строенія почти касаются другъ друга. Э
стоятельство, въ соединеніи съ недостаткомъ воды и неимѣніемъ пожа
трубъ, слѣдуетъ считать главною причиною гибельныхъ послѣдстві
случаѣ пожаровъ. Селенія выгораютъ сплошь, и это случается очень
Но несмотря на усилія мѣстной администраціи уговорить жителей н
рыхъ форпостовъ по Уралу завести свои пожарные инструменты и ко
жители постоянно уклонялись отъ этого подъ разными предлогами,
пожарныя издержки совершенно лишними и безполезными.

А между тѣмъ, число пожаровъ и размѣръ убытковъ, причиняемых
кажый годъ, весьма значительно. Объ этомъ лучше всего судить
фрамъ; именно, въ теченіи 16 лѣтъ произошло пожарныхъ случаевъ:

въ 1846 г.	5	при чемъ убытокъ причиненный ими простирался до	10,361 р.
въ 1847 г.	18	— — — — — —	11,016 р.
въ 1848 г.	18	— — — — — —	6,921 р.
въ 1849 г.	7	— — — — — —	1,151 р.
въ 1850 г.	12	— — — — — —	8,535 р.
въ 1851 г.	10	— — — — — —	2,673 р.
въ 1852 г.	8	— — — — — —	11,501 р.
въ 1853 г.	2	— — — — — —	1,214 р.
въ 1854 г.	6	— — — — — —	6,785 р.
въ 1855 г.	12	— — — — — —	8,635 р.
въ 1856 г.	8	— — — — — —	7,895 р.
въ 1857 г.	6	— — — — — —	18,035 р.
въ 1858 г.	5	— — — — — —	6,264 р.
въ 1859 г.	9	— — — — — —	11,432 р.
въ 1860 г.	29	— — — — — —	163,178 р.
въ 1861 г.	17	— — — — — —	63,408 р.

Слѣдовательно, въ продолженіи 16 лѣтъ, въ войскѣ случилось 172 пожара, при чемъ нанесено убытку войсковымъ и иногороднымъ жителямъ на сумму 338,975 р. с., а это даетъ на каждый годъ, среднимъ числомъ, по 11 пожаровъ и около 20,000 р. убытка.

	DATE DUE		

